

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/3(136)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ–ИСТОРИЯ

НАЧАЛО ПОКОРЕНИЯ ВЕРШИН

Абдуфаттох Шарифзода, Заробиддин Косими

Если годы руководства Главы государства Эмомали Рахмона условно разделить на 4 этапа и назвать 1992-1997 годы этапом «Спасения государства и нации из смертельного водоворота», 1998-2000 годы – периодом «Укрепления мира и стабильности» и 2001-2006 годы - «Началом созидания и благоустройства», то 2007-2013 годы можно назвать «Началом покорения вершин».

Новейший этап становления государства Таджикистан начался 6 ноября 2006 года. В тот день Эмомали Рахмон, заручившись поддержкой 80% голосов избирателей в мирной, свободной, прозрачной атмосфере, вновь был избран на следующие 7 лет Президентом Республики Таджикистан и в стране начался новый исторический этап, который можно назвать периодом прорыва великих препятствий или же началом покорения вершин.

Все трудные препятствия и высокие вершины, которые в дальнейшем должны были бы быть покорены народом Таджикистана ради достижения нового уровня и качества жизни, были ясно выражены в речи Президента страны Эмомали Рахмона в день его торжественного принятия присяги 18 ноября 2006 года.

«Клянусь священным именем Аллаха, молоком матери, благословением отцов и матерей, хлебом и солью достархана стара и млада, священной водой и землей Родины, что беру на себя всю ответственность за сегодняшнюю и будущую судьбу таджикского государства и нации.

Клянусь жизнью семи миллионов сыновей любимой страны, что посвящу всего себя, все силы, способности, опыт и волю суверенному Таджикистану».

Эта искренняя, действенная и одухотворяющая присяга, прозвучавшая в тот день из глубины сердца Главы государства Эмомали Рахмона, нашла путь к сердцу каждого жителя Таджикистана и укрепила их надежду и веру в светлое будущее нашего края.

Напомнив о 15 летней истории государственной независимости Таджикистана, Глава государства Эмомали Рахмон подчеркнул, что «за этот период мы смогли не только погасить огонь губительной гражданской войны, но и обеспечили консолидацию нашего народа, заложили фундамент независимого государства и государственности, с осознанием исторической ответственности установили национальный мир, согласие и несокрушимое единство, достигли достойного положения в мировом сообществе».

В качестве трех стратегических целей Правительства Республики Таджикистан, направленных на повышения уровня и качества жизни населения страны на следующие семь лет нового периода (2007-2013) были определены обеспечение энергетической независимости, продовольственной безопасности и вывод страны из коммуникационной безопасности.

Наряду с этим, в качестве приоритетных задач нового этапа государственности были названы приоритетное развитие промышленности, в особенности легкой, пищевой и перерабатывающей промышленности, развитие инвестиционной деятельности, малого и среднего предпринимательства, совершенствование налогового-бюджетной и денежно-кредитной политики, продолжение реформы государственного управления путем организации профессиональной государственной службы, совершенствования новой структуры экономики, расстановки кадров на основе профессиональной компетентности, устранения дублирования функций в различных органах, повышения эффективности и обеспечение прозрачности деятельности центральных и местных государственных органов, усиления борьбы с коррупцией и взяточничеством.

Перспективу внешней политики страны Эмомали Рахмон определил следующими словами: «На новейшем созидательном историческом этапе мы продолжим свою прагматическую политику «открытых дверей». Основной её сутью является взаимовыгодное и беспристрастное сотрудничество со всеми странами мира».

Вскоре началось выполнение задач, которые были определены Президентом страны Эмомали Рахмоном на данный период.

Уже 30 ноября 2006 года была образована новая структура Правительства Республики Таджикистан. В новой структуре общее количество министерств, государственных комитетов и других центральных ведомств было сокращено из 25 до 17 единиц, а количество учреждений при Правительстве сократилось с 15 до 13, что соответствовало новым установленным целям по реформе государственного управления,

формированию прозрачной системы деятельности управленческих органов, экономии и эффективному использованию бюджетных средств, обеспечению устойчивого экономического, социального и культурного развития Республики Таджикистан. Таким образом, центральный орган исполнительной государственной власти был серьезно сокращен.

Глава государства Эмомали Рахмон на первом заседании нового Правительства Таджикистана еще раз напомнил о своей присяге на верности и подчеркнул, что она является присягой не только Президента, но и присягой каждого, кто работает с ним в составе Правительства страны и во всех ступенях государственной исполнительной власти. Глава государства подчеркнул, что «выполнение стратегических задач требует непрерывного и беззаветного труда».

15 декабря 2006 года с участием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона был дан старт началу строительства плотины Сангтудинской ГЭС-1.

Это знаменательное событие было первым устойчивым шагом Главы государства Эмомали Рахмона и Правительства страны на пути осуществления задач нового исторического этапа. Этим радостным событием начался этап созидания и благоустройства в новейшей истории независимого Таджикистана.

Обеспечение энергетической безопасности. Первая турбина Сангтудинской ГЭС -1 была запущена 20 января 2008 года, то есть ровно через год и один месяц после начала строительства. 1 июля того же года была запущена вторая, а 5 ноября третья турбина гидроэлектростанции.

31 июля 2009 года в присутствии Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева были сданы все 4 турбины Сангтудинской ГЭС – 1.

Таким образом, Таджикистан после распада Советского Союза стал первым государством и единственной на тот момент бывшей республикой, которая построила такую крупную ГЭС с проектной мощностью 670 мегаватт.

20 февраля 2006 года с участием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, министра энергетики Исламской Республики Иран Сайида Парвиза Фаттоха и министра энергетики и водного хозяйства Исламской Республики Афганистан Алходжа Мухаммада Исмоилхона и других официальных лиц началось строительство Сангтудинской ГЭС-2. Для строительства данной ГЭС было предусмотрено 220 млн. американских долларов за счет Таджикистана и Ирана.

5 сентября 2011 года с участием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и тогдашнего Президента ИРА Махмуда Ахмадинежада была запущена первая турбина данной ГЭС. Вторая турбина гидроэлектростанции введена в строй в 2013 году.

В соответствии с двусторонним соглашением, после запуска ГЭС её доходы в течение первых 12,5 лет будут перечислены Ирану, и по истечению этого периода гидроэлектростанция перейдет в собственность Таджикистана.

5 мая 2006 года между компанией «Барки Точик» и компанией «ТВЕА» - Китайской Народной Республики было подписано соглашение о строительстве 220 кВ линии электропередачи Лолазор-Хатлон.

Практическая реализация проекта, сумма которой составляла 58,1 млн. американских долларов, началась 17 сентября 2007 года.

17 марта 2009 года 220 кВ линия электропередачи Лолазор-Хатлон была сдана в эксплуатацию с участием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 6 месяцев раньше намеченного срока.

16 сентября 2006 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и Премьер-министр Госсовета КНР Вэнь Джябао в местечке Чорбог Варзобского района дали официальный старт началу строительства 500 кВ линии электропередачи Юг-Север.

Эта высоковольтная ЛЭП была построена на сумму 281,3 млн. американских долларов и в октябре 2009 года была полностью сдана в эксплуатацию. В рамках этого проекта в городе Душанбе и Ганчинском районе Согдийской области были построены две 500 кВ подстанций, оснащенных передовым оборудованием для трансформации и распределения электроэнергии.

В декабре 2008 года между компаниями Барки Точик и КЕС (Индия) было подписано соглашение о строительстве 220 кВ ЛЭП из Таджикистана в Афганистан.

Практическая реализация проекта началась в январе 2010 года и в декабре того же года таджикская часть этого проекта протяженностью 116 км и стоимостью 26 млн. американских долларов была сдана в эксплуатацию. Строительство афганской части этого

проекта было завершено в 2012 году и посредством данной ЛЭП в летний период из Таджикистана поставляется электроэнергия в Афганистан.

Кроме того, намечена реализация проекта CASA-1000, который предусматривает строительство 500 кВ ЛЭП из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан.

Технико-экономическая экспертиза (обоснование) данного проекта в настоящее время находится в завершающей фазе и начало практической реализации проекта намечена на 2014 год.

17 июня 2010 года между компанией «Барки Точик» и компанией «ТВЕА» (КНР) был подписан договор о строительстве 220 кВ ЛЭП Худжанд-Айни и несмотря на то, что большая часть участка проекта проходит по вечно заснеженным горам, ЛЭП была сдана в эксплуатацию 26 сентября 2011 года за 5 месяцев раньше установленного срока. Районы Зерафшанской долины были непосредственно соединены к единой энергетической системе страны и отныне жители этой долины будут обеспечены отечественной электроэнергией.

Подстанция Айни и 220 кВ ЛЭП Айни-Худжанд построены и оснащены современным оборудованием на сумму 37 млн. американских долларов.

В рамках регионального экономического сотрудничества стран Центральной Азии и на основе Грантового соглашения между Республикой Таджикистан и Азиатским банком развития на сумму 122 млн. американских долларов до 2015 года будет реализован региональный проект реконструкции энергетической системы Республики Таджикистан.

В 2012 году в соответствии с соглашением между Министерством энергетики и промышленности РТ и компанией «ТВЕА» (КНР) в северной части города Душанбе началось строительство Теплоэлектроцентрали Душанбе-2 мощностью 100 мегаватт. Возведение данного объекта начато с участием Президента страны Эмомали Рахмона 8 сентября 2009 года.

ТЭЦ будет построена на сумму 405 млн. американских долларов путем бартера на природные ресурсы. Первая очередь ТЭЦ мощностью 50 мегаватт была запущена в январе 2014 года.

В 2014 году также должна быть сдана её вторая очередь, и мощность ТЭЦ достигнет 100 мегаватт. По поручению Главы государства Эмомали Рахмона было решено, что в будущем путем установки еще двух турбин мощность ТЭЦ должна увеличиваться до 400 мегаватт.

В 2010 году на сумму 17 млн. американских долларов началась реконструкция Варзобской ГЭС-1, являющейся первой гидроэлектростанцией Таджикистана. Практическая реализация этого проекта была полностью завершена в 2012 году при грантовом финансировании Правительства Индии.

На основе поручения Главы государства Эмомали Рахмона в последние годы осуществляется реконструкция Нурекской ГЭС.

В первую очередь в октябре 2009 года было подписано соглашение с украинским предприятием Турбоатом о замене 9 турбин Нурекской ГЭС. Согласно данному соглашению, уже заменены 3 турбины. Следует отметить, что после замены всех 9 турбин мощность каждого агрегата достигнет 355 мегаватт и суммарная мощность выработки электроэнергии достигнет 3195 мегаватт, что на 195 мегаватт больше прежней её мощности.

В 2011 году началась реконструкция 220 кВ открытого распределительного устройства, которая завершилась к концу 2012 года. За этот период на передовое французское оборудование было заменено 220 кВ распределительное устройство и её подстанция была переведена на более безопасное место. В настоящее время продолжается замена 500 кВ энергораспределительного устройства Нурекской ГЭС, занимающая площадь почти 5 гектаров. Новое современное оборудование - более безопасно, эффективно и компактно, занимает площадь в 70 раз меньше прежнего.

Кайракумская ГЭС, являющаяся одной из первых ГЭС Таджикистана, также реконструируется. Для реконструкции данной ГЭС в соответствии с договоренностью Правительства Республики Таджикистан и Европейского союза, выделено 40 млн. евро в виде грантов.

Байпазинская ГЭС также проходит последовательную реконструкцию. В 2009 году за счет грантовых средств Азиатского банка развития на сумму 2 млн. американских долларов осуществлена замена оборудования по контролю работы генераторов. В 2013 году путем выделения 9 млн. американских долларов грантовых средств Азиатского банка развития частично было обновлено 220 кВ энергораспределительное устройство объекта.

Для полной модернизации оборудования Байпазинской ГЭС запланировано выделение 30 млн. американских долларов.

Таким образом, работы продолжаются на Головной ГЭС мощностью 240 мегаватт, расположенной на реке Вахш.

В период расширения политики созидания и благоустройства Правительства Республики Таджикистан под руководством Президента страны Эмомали Рахмона появились большие возможности для строительства малых гидроэлектростанций. Только в 2011 году в республике было построено и сдано в эксплуатацию 30 малых ГЭС мощностью от 15 до 4300 киловатт, суммарной мощностью выработки 7339 киловатт.

Сейчас в отдаленных районах страны функционируют 305 малых гидроэлектростанций и 2432 солнечных батарей.

Кроме того, сейчас реализуется Долгосрочная программа строительства малых гидроэлектростанций на 2009-2020 годы, в рамках которой должны быть построены 189 малых ГЭС. В рамках этой программы уже завершено строительство 73 малых ГЭС.

Кроме того, местными предпринимателями и индивидуальными инициаторами строится большое количество других малых гидроэлектростанций, которые не учтены в данной государственной программе.

Только за последние 7 лет для строительства новых мощностей по выработке электроэнергии, реконструкции и модернизации имеющихся мощностей, в целом, для развития энергетической отрасли направлено порядка 12 млрд. сомони.

Сейчас в энергетической отрасли страны продолжается реализация 10 инвестиционных проектов на сумму 6 млрд. сомони.

Несмотря на все эти достижения в энергетической сфере, невозможно представить дальнейшее устойчивое развитие страны без Рогунской ГЭС. Без Рогунской ГЭС в ближайшем будущем водохранилище Нурекской ГЭС будет заполнено илом, и эта гидроэлектростанция, считающаяся сердцем Таджикистана, может выйти из строя. Достаточно одного этого аргумента, чтобы Рогунскую ГЭС считать судьбоносной для Таджикистана. Именно поэтому Президент страны Эмомали Рахмон не раз подчеркивал, что «Рогун продлит жизнь Нурекской ГЭС еще на 100 лет».

В 2007-2008 годы по инициативе и твердой воле Президента страны Эмомали Рахмона за счет собственных сил и при финансировании Правительства Республики Таджикистан возобновились восстановительные работы на имеющихся объектах Рогунской ГЭС и подготовка к продолжению строительства и оснащения объекта. Вначале никто не верил, что Таджикистан с помощью внутренних возможностей способен осуществить достройку подобного масштабного объекта.

Действительно, трудно, однако, сила и могущество в руках народа, который един, сплочен и целеустремлен. К счастью, народ Таджикистана прекрасно понимает значимость Рогунской ГЭС для сегодняшней и будущей жизни своей любимой Родины. Именно поэтому, после обращения Президента страны Эмомали Рахмона (5 января 2010 года) к народу страны о всеобщем внесении вклада в возведение Рогунской ГЭС и объявления площадки строительства фронтом созидательного труда, за короткий срок было собрано около 200 млн. американских долларов.

В соответствии с договоренностью между Таджикистаном и Всемирным банком, сейчас на участке строительства Рогунской ГЭС идут только восстановительные работы на ранее построенных объектах.

Политика Таджикистана в сфере гидроэнергетики, что в интересах всего региона, в последнее время находит широкую поддержку у независимых экспертов и высокопоставленных представителей различных стран, организаций. Слова поддержки, подкрепленные неоспоримыми аргументами, звучат в рамках ООН, других организаций, США, ФРГ и других странах.

Для мировой пропаганды эффективного использования гидроэнергетических ресурсов, перехода на «зеленую энергетику» или «зеленую экономику», защиты от глобального потепления климата и достижения Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) Таджикистан признан в качестве мирового авангарда в пропаганде всеобщего доступа к чистой питьевой воде и «зеленой энергетике».

Вывод из коммуникационной изоляции. Несомненно, на протяжении прошедших столетий и даже тысячелетий по территории современного Таджикистана проходили различные ветви маршрута Великого Шелкового пути. Наш горный край, несмотря на свои величественные и труднопроходимые горы, служил в качестве соединяющего моста между Востоком и Западом, Севером и Югом. Названия множества древних таджикских городов, тысячелетиями имевших огромные каравансарай и региональные базары,

отмеченных в достоверных исторических источниках, являются свидетельством вышесказанного. Древние города и городища Саразм, Пенджикент, Истаравшан, Худжанд, Гиссар, Тахти Сангин, Кубадиян, Фархор, Хулбук, Куляб, Мунк, Дарбанд, Рашт, Дарвоз, долина Вахон и другие входят в число поселений сегодняшних современного Таджикистана, по которым в древности проходили маршруты региональных и международных торговых путей.

Однако, с начала периода индустриализации Средней Азии и строительства железных дорог, начавшегося со второй половины 19 века, территория нынешнего Таджикистана, Восточная Бухара осталась от прогресса нового времени. Только до северного региона Таджикистана в какой-то степени дошли достижения нового времени, в том числе железнодорожная ветка.

Несмотря на прогресс и развитие советского периода, который кардинальным образом поменяли жизнь народа, круглогодичное автомобильное сообщение между регионами Таджикистана не было обеспечено. В частности, ГБАО и Согдийская область (тогдашняя Ленинадская обл.) в течение 6 месяцев зимнего периода с центром республики имели только воздушное сообщение. Наземное сообщение было возможно только через территории соседних республик. Безусловно, можно было бы путем строительства тоннелей и крупных мостов соединить горные регионы Таджикистана к центру республики, однако, из-за высокой стоимости таких работ было решено воздержаться от реализации этих проектов.

Осенью и зимой закрывались перевалы Анзоб, Шахристон и Хобуробод, соединяющие центральные районы республики с Согдийской областью и ГБАО.

Именно поэтому, после распада единого Советского государства и достижения независимости республиками Средней Азии пользование региональными дорогами постепенно становится все затруднительнее.

В частности, Республика Узбекистан приступила к созданию препятствий для передвижения не только на своей территории, но и заминировала границу с Таджикистаном, ввела визовый режим и даже разобрала участок Амузанг железной дороги Термез-Кургантюбе. Таким образом, с 2012 года Хатлонская область лишилась железнодорожного сообщения. Таким же образом Узбекистан отрезал Таджикистан от единой энергетической системы Центральной Азии. В дальнейшем, Узбекистан полностью прекратил поставку природного газа в Таджикистан.

Именно эти случаи послужили тому, чтобы вопрос вывода страны из коммуникационной изоляции был провозглашен Президентом страны Эмомали Рахмоном одной из трех стратегических целей Правительства Республики Таджикистан.

Безусловно, для сплоченности и национального единства необходимо, прежде всего, обеспечение внутриреспубликанского сообщения. Эмомали Рахмон весьма точно осознал, что следует подготовить почву для этого единения. Без присоединения всех регионов республики невозможно достичь единства.

За последние десять лет с целью вывода страны из коммуникационной изоляции и выхода к мировым морским путям реализуются 23 государственных инвестиционных проекта на общую сумму порядка 3,2 млрд. сомони, 17 проектов из которых приходятся на 2006-2013 годы.

В результате построено и реконструировано 1650 км автодорог, мостов и тоннелей, в том числе начата и завершена реконструкция автодорог Душанбе-Кургантюбе, Душанбе-Худжанд-Бустон-Чанак, Душанбе-Рашт-Джиргаталь-граница Кыргызстана, Кургантюбе-Дусти-Нижний Пяндж и Душанбе-Дангара. В рамках этих проектов построены десятки крупных мостов, реконструированы сотни километров местных дорог. Сейчас последовательно продолжается строительство и реконструкция автомагистралей Куляб-Калаи Хумб, Душанбе-Турсунзаде и Айни-Пенджикент.

За этот период также завершено строительство автомобильных туннелей Дусти (Шаршар) протяженностью 2223 метра, Шахристана – более 5 км и Хатлона (Чормагзака) – около 5 км.

За этот период только на реке Пяндж между Таджикистаном и Афганистаном построено и сдано в эксплуатацию 3 крупных моста в Ишкашимае, Нижнем Пяндже и Вандже, строительство четвертого моста в Шурабадском районе находится в завершающей фазе. Следует особо отметить, что именно посредством этих автомобильных мостов за последние годы товарооборот между Таджикистаном и Афганистаном вырос более чем в 100 раз.

Сейчас в сфере транспорта реализуется 11 государственных инвестиционных проектов на общую сумму 5,5 млрд. сомони.

Реконструкция дорог продолжается, и до 2015 года предусмотрена реконструкция автодороги Куляб-Ховалинг, строительство современного терминала в международном аэропорту Душанбе, железных дорог Душанбе-Кургантюбе, Кургантюбе-Нижний Пяндж и Таджикистан-Афганистан-Туркменистан. Кроме того, будут осуществлены меры по привлечению инвестиций для разработки и строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран.

Начиная с 2012, по сей день, международная транспортная деятельность осуществляется совместно с 37 государствами. До 2006 года она осуществлялась только с 16 государствами. Перевозки в 2006 году осуществлялись всего с 8 странами дальнего зарубежья, а в 2012 году количество таких стран достигло 24. Экспорт товаров в 2006 году составлял всего 40,0 тысяч тонн, а в 2012 году – 230 тыс. тонн, или же выросло более чем в 7 раз.

Опираясь на подобные показатели дорожного строительства, с уверенностью можно отметить, что Таджикистан уже вышел из коммуникационной изоляции. Продолжаются работы по улучшению качества дорог и транспортного обслуживания в соответствии с международными стандартами.

Продовольственная безопасность. Как было отмечено в программной речи Главы государства Эмомали Рахмона в церемонии принятия присяги 18 ноября 2006 года, на новом этапе соиздания обеспечение продовольственной безопасности является одной из трех стратегических целей Правительства страны.

Для практической реализации этой цели, созвучной с провозглашенными в ООН Целями Развития Тысячелетия, в Таджикистане подписан и реализуется ряд важных документов. Основными из них являются Национальная стратегия развития до 2015 года, Концепция аграрной политики Республики Таджикистан и документы по промышленной переработке сельхозпродукции.

В рамках реализации этих и других государственных документов налажена реформа различных сфер экономики страны, проделана большая работа по созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности отечественной продукции и обращению её на экспорт.

Начиная с 2007 года по сей день, обеспечение продовольственной безопасности имеет жизненное значение для независимого Таджикистана, поскольку начиная со второй половины того года и по настоящее время продолжается мировой финансово-экономический кризис, который провоцирует постоянный рост цен на продовольственные товары.

Глава государства Эмомали Рахмон, прекрасно осознав последствия мирового кризиса, в феврале 2008 года со специальным призывом обратился к Правительству и населению страны. В частности, было подчеркнуто, что основным путем предотвращения негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса и обеспечения продовольственной стабильности в стране является повышение производственных показателей, обеспечение достатка на потребительском рынке за счет отечественного производства. Глава государства Эмомали Рахмон напутствовал Правительство и народ страны к ускорению весеннего сева, обеспечению аграрных хозяйств льготными кредитами, техникой, оборудованием, горюче-смазочными материалами, минеральными удобрениями, качественными семенами, а также плодотворному использованию каждой пяди посевной земли, в особенности путем налаживания повторного сева и получения двух и более урожаев из орошаемых земель.

С того момента исполнение поручений этого обращения было взято под постоянный контроль и, к счастью, оно дало желаемый результат. В том же году аграрии страны для получения двух и более урожаев из орошаемых земель на площади 109 тыс. гектаров провели повторный сев. Этот показатель на 8 тыс. га больше от намеченного плана и на 41 тыс. га больше показателя 2007 года.

По статистическим данным по состоянию на 1 ноября 2008 года производство зерновых во всех формах хозяйствования достигло 841 тыс. 500 тонн, картофеля – 540 тыс. тонн, а овощей – 738 тыс. тонн.

По поручению Главы государства Эмомали Рахмона в 2008 году на площади 170 тыс. га орошаемых земель был проведен озимый сев зерновых, а в 2009 году площадь повторного сева достигла 160 тыс. га.

Результатом этих мер стал тот факт, что в 2009 году впервые в истории Таджикистана было собрано 1 млн. 300 тыс. тонн зерна.

В результате поручений и задач, озвученных Президентом страны Эмомали Рахмоном в посланиях Маджлиси Оли, заседаниях Правительства Республики

Таджикистан, совещаниях и рабочих поездках по городам и районам республики, объем валового сельскохозяйственного продукта в 2012 году достиг 16,4 млрд. сомони. Этот показатель на 7,3 млрд. сомони или же в 2,2 раза больше по сравнению с 2006 годом. За этот период производство продукции, в частности, зерновых выросло на 35%, картофеля - 73%, овощей - в 2,3 раза, бахчевых - в 2,1 раза, фруктов - 50,4%, мяса - на 58,8% и молока - на 43%.

За этот период в сельскохозяйственной отрасли страны путем привлечения 900 млн. сомони средств международных финансовых институтов началась реализация 10 инвестиционных проектов по восстановлению инфраструктуры села, развитию сельскохозяйственного производства, управлению бассейна рек, устойчивому развитию хлопководства, развитию села, сектора животноводства и пастбищ.

В 2012 году на площади 142 тыс. га земли был проведен повторный сев, что на 36 тыс. га больше по сравнению с 2006 годом.

Во всех формах хозяйствования площадь посева зерновых культур значительно расширилась и в 2012 году достигла 424332 га, что на 22420 га или же на 5,5% больше по сравнению с 2006 годом. Производство зерновых достигло отметки 1,2 млн. тонн, что на 320 тыс. тонн больше по сравнению с 2006 годом.

Для увеличения производства картофеля и полного обеспечения внутреннего рынка, а также его экспорта по поручению Президента страны Эмомали Рахмона была разработана и принята Государственная программа развития сектора картофелеводства в Республике Таджикистан на 2012-2016 годы. В соответствии с данной программой, должна быть расширена площадь посева картофеля, а его производство увеличено до 1 млн. тонны.

В 2006 году во всех формах хозяйствования республики площадь картофельных полей составляла 27935 га и эта площадь к 2012 году была увеличена до 41 738 га, что на 13803 га больше по сравнению с 2006 годом.

Объем производства картофеля во всех формах хозяйствования республики в 2006 году составлял 573685 тонн, а в 2012 году этот показатель был увеличен до 99104 тонн.

К 2012 году расширялась площадь сева овощей и бахчевых культур во всех формах хозяйствования, по сравнению с 2006 году она была увеличена на 13227 га и 9299 га соответственно, а их производство - соответственно на 582516 и 246886 тонн.

Для круглогодичного обеспечения населения страны свежими овощами в секторе дехканских и общественных хозяйств площадь постоянных теплиц была доведена до 62 га, из которых было собрано 589 т. помидоров, 624 т. огурцов, 207 т. других видов овощей, в целом, 1421 т. свежей продукции. Площадь посева увеличились на 44 га по сравнению с 2006 годом, а объем производства - на 1092 тонны.

Следует особо отметить, что в результате постоянного и непосредственного участия Президента страны Эмомали Рахмона в массовых хашарах по посадке саженцев, пропаганды народа к этому делу за 2 года были выполнены показатели четырехлетней программы. Поэтому в 2009 году был издан Указ Президента РТ «О дополнительных мерах по развитию сфер садоводства и виноградарства на 2010-2014 годы». В соответствии с данным Указом, за этот период на площади 50 тыс. га должны быть разбиты новые сады и виноградники.

Именно поэтому, площадь садов до 2012 года в республике достигла 122009 га, на площади 4409 га были восстановлены сады и на 1506 га - старые виноградники. За последние 6 лет площадь садов в республике увеличилась на 31374 га.

В 2012 году производство фруктов во всех формах хозяйствования достигло 481 тыс. тонн, что на 167 тыс. тонн больше по сравнению с 2006 годом.

В течение 2008-2012 годов при поддержке Правительства Республики Таджикистан на сумму 3,1 млн. сомони за счет бюджетных средств на площади 333 га в Матчинском, Пенджикентском, Дангаринском, Бохтарском, Восейском, Муминабадском и Дарвазском районах были разбиты образцовые сады. Кроме того, на основе инновационных технологий в Гиссарском районе на площади 5 гектаров был разбит интенсивный сев. Также для расширения площади материнского сада на сумму 1 млн. сомони были закуплены и доставлены хозяйствам республики 14200 саженцев китайской яблони и 14 300 штук японской черешни, в целом, 28 500 саженцев.

В 2006-2012 годах при поддержке Правительства Республики Таджикистан за счет бюджетных средств внутри республики и из-за её пределами на сумму 15,1 млн. сомони было закуплено 7021 тонны семенного картофеля, на сумму 10, 1 млн. сомони - 2938 тонн семенного зерна и на сумму 1,5 млн. сомони - 165 тонн семенной кукурузы.

В течение 2006-2012 годов при поддержке Президента Республики Таджикистан сектор животноводства также получил развитие и в этом направлении были достигнуты заметные результаты.

За этот период поголовье крупного рогатого скота достигло 342878 голов, овец и коз – 914643 голов, птиц – 1605929 штук, производство мяса – 43099 тонны, молока – 194693 тонны, шерсти – 1291 тонны и яиц – 180431 тыс. штук.

До 2006 года в целях улучшения породы скота во всех формах хозяйствования функционировало всего 80 точек искусственного оплодотворения и в те годы ежегодно 3300 голов коров оплодотворялись искусственным путем. К 1 сентября 2013 года количество подобных точек было доведено до 260 единиц.

Яководство является одним из основных секторов животноводства в высокогорных районах республики. В результате реализации Программы развития сферы яководства во всех формах хозяйствования поголовье яков было доведено до 23300 голов, что на 8300 голов больше по сравнению с 2006 годом.

Кроме того, количество хозяйств, занимающихся разведением яков, из 38 увеличилось до 62, что на 24 хозяйства больше нежели чем в 2006 году.

Следует отметить, что при поддержке Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в период 2008-2012 годов за счет бюджетных средств было закуплено 1610 голов яков из Мургабского района и распределено между высокогорными районами республики. На основании поручений и задач Главы государства, с учетом провозглашения туристической зоной Варзобского, Бальджуванского и Айнинского районов, предложения в будущем туристам диетического мяса яка, в этих районах налажено экспериментальное разведение яков.

В рамках реализации Программы развития коневодства в 2010 году было создано РГУП «Аспарвар», у которого сейчас имеются 87 голов английских и таджикских лошадей.

По напутствию Главы государства Эмомали Рахмона в Таджикистане широкий размах получило пчеловодство. До 2006 года во всех формах хозяйствования республики выращивались 49600 пчелиных семей, в год производился от 800 до 900 тонн меда. По состоянию на 1 января 2013 года количество пчелиных семей достигло 190 тысяч, а производства меда – 3280 тонн.

Ежегодно на основании Главы государства Эмомали Рахмона с целью обеспечения населения пчеловодческой продукцией в августе-сентябре проводится Праздник меда. Проведение подобного мероприятия способствует дальнейшему развитию сектора пчеловодства.

При поддержке Главы государства птицеводство также имеет тенденцию к росту. До принятия государственной программы развития этого сектора в республике функционировали всего 8 птицефабрик, в которых разводилось 434 тыс. птиц и производилось 24 млн. 800 тыс. яиц.

При поддержке Правительства Республики Таджикистан поэтапно была восстановлена деятельность птицефабрик, их количество было увеличено до 23 единиц. В этих фабриках разводится 1 млн. 546 тыс. голов птиц и в 2012 году в них было произведено 171 млн. яиц. Анализ показывает, что по сравнению с 2006 годом поголовье птиц увеличилось на этих птицефабриках в 3,5 раза, а производство яиц – в 7 раз.

С целью поддержки этой сферы по поручению Президента Республики Таджикистана ввоз птичьего корма был освобожден от выплаты таможенной пошлины и налога на добавочную стоимость, предприятия были переведены к числу энергопользователей первой степени и были обеспечены постоянной электроэнергией. На 12 фабриках были установлены передовые технологии, завезенные из Исламской Республики Иран, Турции, России и Украины.

За этот период птицефабрики и инкубационные цеха поэтапно приступили к выведению цыплят.

Посредством реализации Программы развития сферы рыболовства количество рыболовческих хозяйств из 8 было увеличено до 150 единиц, что в 19 раз больше по сравнению с 2008 годом. Вместе с тем, увеличилось производство рыбы, в частности, по статистическим данным объем производства рыбы, по состоянию на 1 января 2013 года, во всех формах хозяйствования составил 1113 тонн, что на 862 тонн (4 раза) больше по сравнению с 2006 годом.

В 2007 году по инициативе Президента страны Эмомали Рахмона было создано РГУП «Таджикагролизинг», в задачи которого входит обеспечение городов и районов сельхозтехникой и оборудованием. В течение 2008-2012 годов предприятие на сумму 25

млн. сомони за счет государственного бюджета и хозяйственной деятельности ввозило в республику 598 тракторов и 433 единиц сельскохозяйственного оборудования.

За этот период в качестве подарка Президент страны Эмомали Рахмон вручил ГБАО 37 единиц, районам республиканского подчинения – 34 единиц, городам и районам Хатлонской области -25 единиц тракторов с плугами.

При поддержке Правительства Республики Таджикистан и представителей Японского агентства по международному сотрудничеству «JICA» осуществляется программа по оказанию помощи малообеспеченным дехканским хозяйствам, в соответствии с которой только в 2010 году на сумму 7 млн. американских долларов приобретено 51 трактор с плугами и 12 зерноуборочных комбайнов. В 2012 году были ввезены еще 55 тракторов с плугами и 11 зерноуборочных комбайнов.

С целью увеличения количества сельхозтехники и завершения сева в необходимые агротехнические сроки, с октября 2007 года постановлением Правительства страны большая часть техники и сельскохозяйственного оборудования, ввозимая из-за пределов страны, была освобождена от уплаты налога на добавочную стоимость и выплаты таможенной пошлины. В результате чего до 2012 года количество новой ввезенной техники достигло 666, а центров их технического обслуживания – 63, что соответственно на 5,9 и 2,9 раза больше по сравнению с 2006 годом.

Для обеспечения внутреннего рынка импортозамещающей продукцией в республику были ввезены новые малозатратные технологии для производства муки, кондитерской продукции, хлебной продукции, макаронных изделий и соков.

За этот период был зафиксирован существенный рост производительности зерновых, картофеля, овощей и бахчевых. Например, по сравнению с 2006 годом производство зерна выросло на 35,1%, картофеля – на 72%, овощей – на 76%, бахчевых – в 2,1 раза, фруктов – на 54%. Кроме того, из животноводческой продукции производство мяса увеличилось в 2,9 раза по сравнению с 2006 годом, молока - на 42%, а яиц – в 2,7 раза.

Несмотря на это, имеются большие возможности для еще большего увеличения производства сельхозпродукции, реализации принятых отраслевых программ, конечной переработки продукции и обеспечения на этой основе достатка на потребительском рынке и развития экспортного потенциала страны.

Реализация политики созидания и благоустройства Правительства Республики Таджикистан с конца 2006 года, после очередного переизбрания Эмомали Рахмона на пост Президента Республики Таджикистан, получила новый размах.

В результате больших трудов в 2007 году появилась возможность для того, чтобы принять дополнительный государственный бюджет в объеме 272 млн. сомони. Почти все эти средства были направлены на созидание и благоустройство, придали этому процессу серьезный импульс.

Результаты социально-экономического развития страны за последние 7 лет свидетельствуют, что этот период для республики в целом, стал успешным. За это время был разработан и принят ряд государственных программ, эффективная реализация которых способствовала расширению созидания и благоустройства.

Согласно утвержденным планам, до 2015 года будет построено 45 новых хлопкоперерабатывающих предприятий с мощностью 209 тысяч тонн и на 38 700 рабочих мест. Следует напомнить, что количество хлопкоочистительных предприятий страны из 19 единиц 2006 года увеличилось до 87 единиц в 2012 году.

В 2010-2012 годах в республике было сдано в эксплуатацию 6 новых текстильных предприятий и одно вновь восстановленное предприятие суммарной годовой мощностью переработки 22,4 тыс. тонн хлопка-волокна.

Анализ «Программы развития переработки сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан на 2007-2015 годы» свидетельствует о том, что только в течение 2006-2012 годов путем привлечения дополнительных внутренних и внешних инвестиций было построено 430 предприятий и их общее количество достигло 650 единиц.

По инициативе отечественных предпринимателей было сдано в эксплуатацию несколько новых предприятий по упаковке сухофруктов, продукция которых, в основном нацелена на экспорт.

В соответствии с Программой развития ювелирного дела, переработки драгоценных и декоративных камней на 2009-2015 годы в республике предусмотрено создание 10 ювелирных цехов и предприятий по переработке драгоценных и декоративных камней. До 2013 года создано 8 ювелирных цехов и предприятий по переработке драгоценных камней.

Для реализации Программы развития производства стройматериалов на период до 2015 года продолжается строительство новых предприятий, создание новых рабочих мест, налаживание производства новых видов стройматериалов и реконструкция функционирующих предприятий.

Согласно программе, предусмотрено строительство 6 предприятий, в том числе 2 цементных заводов, 2 молочных комбинатов и 1 красильного предприятия.

В Матчинском районе Согдийской области Обществом с ограниченной ответственностью (ООО) «Сугдцемент» сдан в эксплуатацию цементный завод с годовой мощностью 100 тыс. тонн, где создано 132 новых рабочих места. Продолжается строительство второй очереди завода с годовой мощностью 300 тыс. тонн. Кроме того, ООО «Кавсар и К» также ведет работы с целью роста объема производства цемента до 500 тыс. тонн цемента в год.

В Яванском районе Хатлонской области ООО «Хуаксин Гаюр цемент» в августе 2013 года сдан в эксплуатацию цементный завод, годовая мощность которого составляет 1 млн. тонн продукции. На данном заводе постоянной работой обеспечено свыше 1000 человек и в ближайшем будущем более 90% из них составят граждане Таджикистана.

В 2011-2012 годах в городе Кайраккум Согдийской области начало функционировать новое предприятие по производству строительного стекла на 200 новых рабочих мест.

В 2012 году только в Согдийской и Хатлонской областях было построено более 300 малых производственных предприятий, в которых создано более 10 тыс. постоянных рабочих мест. Только в 2012 году в ГБАО было построено 80 новых объектов и сейчас продолжается строительство 60 других объектов. Процесс созидания и благоустройства получил новый размах также в городе Душанбе и в районах республиканского подчинения.

Только в 2011 году и только предпринимателями было построено около 1000 социально-экономических объектов. В частности, было сдано в эксплуатацию 100 промышленных предприятий, на которых создано более 12 тыс. новых рабочих мест.

В апреле 2012 года был подписан план действий по созданию промышленных предприятий в Республике Таджикистан. В результате чего путем использования созданных ресурсов и возможностей отечественные предприниматели только в 2012 году построили и сдали в эксплуатацию 332 новых производственных предприятий.

А в 2013 году в республике было построено и сдано в эксплуатацию более 210 новых промышленных предприятий с 8 тысячами рабочими местами. Из этого числа в первом квартале 2013 года было сдано в эксплуатацию 79 производственных предприятий на 1400 рабочих мест.

В течение последних семи лет в стране было построено свыше 1600 новых производственных предприятий на 50 тысяч рабочих мест, в том числе предприятия по промышленной переработке минералов и других видов отечественного промышленного сырья. Следует отметить, что этот процесс должен быть ускорен.

В сфере строительства жилья, которая является важным направлением политики созидания и благоустройства, также заметны существенные результаты, поскольку за последние 7 лет построено 5,6 млн. м² жилья.

Кроме того, для строительства частного жилья в 2009-2012 годах населению страны было выделено около 30 тыс. гектаров земли в качестве приусадебных участков, в результате чего более 1 млн. человек стали обладателями нового жилья.

Как видим, вклад частных инвесторов и предпринимателей в развитии национальной экономики весьма существенен. Безусловно, причиной подобной их инициативности является создание Правительством страны благоприятных условий для предпринимательства и инвестирования, которое наблюдается в последние годы.

Принятие Закона РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» посредством «Единого окна», Закона РТ «О государственно-частном партнерстве», нового Налогового кодекса, Программы «Улучшения предпринимательского климата – 200 дней реформ», издание указов Президента РТ «О реформе системы лицензирования в Республике Таджикистан», «О совершенствовании административных процедур, связанных с осуществлением строительной деятельности в Республике Таджикистан» и других документов являются из числа эффективных мер Правительства и Президента Республики Таджикистан.

Благодаря предоставлению льгот предпринимателям и инвесторам, в Республике Таджикистан в 2006-2012 годах в различные сферы экономики страны было инвестировано свыше 2 млрд. американских долларов прямых инвестиций.

Развитие социального сектора. Для социальных отраслей страны 2006-2013 годы стали периодом устойчивого развития. Если в 2006 году общий объем расходов для социальных сфер составлял 903 млн. сомони, то эта цифра в 2013 году выросла в 7 раз.

Также, начиная с 2006 по 2012 год, зарплата работников бюджетных отраслей, стипендий, пособий, компенсационных выплат в среднем выросли в 6 раз.

Ежегодно в сфере образования строятся и сдаются в эксплуатацию десятки новых корпусов средних общеобразовательных школ. Например, за последние 10 лет в стране построено более 1000 школ, отвечающих современным требованиям. В 2013 году финансирование сферы образования было предусмотрено в объеме 2 млрд. 131 млн. сомони, что в 57 раз больше по сравнению с 2000 годом. Только в 2012 году за счет всех источников финансирования на общую сумму 320 млн. сомони построено и сдано в эксплуатацию 248 средних общеобразовательных учреждений на 44 тысячи ученических мест.

Такое же крупное финансирование было предусмотрено при реконструкции высших учебных заведений, прежде всего, Национального университета, Педагогического университета, Медицинского университета, Технического университета, Института искусств, филиалов ВУЗов России в городе Душанбе.

В 2012 году по сравнению с 2006 годом объем финансирования науки вырос почти в 4 раза и из 12,2 млн. сомони увеличился до 53,5 млн. сомони.

Сфера здравоохранения страны находится под постоянной заботой Правительства Таджикистана. В 2013 году для финансирования сферы предусмотрено свыше 900 млн. сомони, что в 47 раз больше по сравнению с 2000 годом. Заработная плата работников медицинских учреждений за последние 7 лет выросла в 12 раз.

Повышение уровня и качества жизни населения страны, улучшение качества медицинского обслуживания способствовали поэтапному снижению смертности матери и ребенка, увеличению долголетия и естественному приросту населения страны.

Если в 2000 году жизнь населения страны в среднем составляла 68,2 лет, то этот показатель в 2011 году достиг 72,5 лет.

Кроме того, согласно проведенному исследованию, показатель смертности матерей в 2010 уменьшился на 12% по сравнению с 2005 годом, смертность новорожденных детей за этот период уменьшился в 2 раза.

Наряду с этим, последовательно продолжается эффективная реализация Национальной стратегии здоровья населения Республики Таджикистан на 2010-2020 годы и других принятых государственных программ, строительство новых медицинских учреждений, ремонт и реконструкция имеющихся учреждений, оснащение их современным медицинским оборудованием, повышение уровня и качества оказания медицинских услуг населению, пропаганда здорового образа жизни, а также воспитание современных квалифицированных кадров.

С 2006 по 2013 год размер пенсии вырос в 4,5 раза, объем её финансирования из 212 млн. сомони увеличился до 1,6 млрд. сомони, то есть вырос в 7,5 раз, и в настоящий момент эта политика продолжается.

В результате реализации эффективных мер уровень бедности в стране от 81% 1999 года снизился до 38% в 2013 году, то есть почти на 45%.

Правительство Таджикистана всегда выполняет свои обязательства в направлении социальной защиты сирот, беспризорных, инвалидов и малообеспеченных людей.

Если в 2006 году объем различной помощи, оказываемой за счет государственного бюджета этому слою общества, составлял 85 млн. сомони, то эта цифра в 2013 году достигла 170 млн. сомони. То есть за последние 7 лет этот показатель вырос в 2 раза.

Помимо других забот детям, оставшимся без попечения и находящимся в полном государственном обеспечении, им в размере 100% минимальной заработной платы, то есть на сумму 105 сомони, установлена ежемесячная пенсия, которая перечисляется в открытый депозитный счет для этих детей в ГСБ «Амонатбанк».

Сейчас в нашей стране зарегистрировано 3800 детей круглых сирот, а также 102 тысячи сирот. Также по официальным данным, зарегистрировано 180 тыс. малоимущих семей.

Следуя гуманистическим инициативам Главы государства Эмомали Рахмона, сейчас в традицию вошло коллективное и благотворительное проведение свадеб молодых людей и обрядов обрезания мальчиков-сирот и из малоимущих семей. За последние 4 года государственными органами, бизнесменами и предпринимателями проведен обряд обрезания около 60 тыс. мальчиков и свадьбы порядка 3,5 тыс. молодых пар из

малоимущих семей. То есть, благодаря этой благотворительной инициативе, материальная и моральная помощь была оказана более чем 310 тыс. лицам.

Только в ходе одной рабочей поездки Президента страны Эмомали Рахмона в Хатлонскую область, проходившая с 5 по 7 июля 2013 года, в городе Кургантюбе, районах Бохтар, Вашх и Джалолиддин Руми была организована коллективная благотворительная свадьба 46 молодоженов и обряд обрезания 600 детей из нуждающихся семей. В частности, в районе Вашх 10 молодым парам, наряду с телевизором, холодильником, стиральной машиной, спальными кроватями, ковром и другими предметами быта, были выделены по 8 соток приусадебных земельных участков для строительства жилья.

Эти благотворительные инициативы являются примером подражания для всего щедрого населения страны, поскольку милость и пожертвование должны быть направлены именно этим нуждающимся слоям общества.

В 2013 году Президент страны Эмомали Рахмон выступил с инициативой оказать материальную помощь всем детям, подросткам и студентам-круглым сиротам. Как было отмечено выше, их количество в стране достигает 3800 человек. Всем круглым сиротам страны была оказана такая помощь. В частности, старшеклассникам и студентам, наряду с другой помощью, были подарены по одному планшету.

Решение проблем жизни подростков и молодежи считается одним из стратегических и приоритетных направлений социальной государственной политики Таджикистана, ибо они признаны великой созидательной силой.

Сейчас количество детей и подростков до 15-летнего возраста составляет 2 млн. 800 тыс., или же 35,3% от общего числа населения, а количество населения 14-30 летнего возраста, то есть молодежи, составляет свыше 2 млн. 700 тысяч, или же 34,4% от общего числа населения страны. Общее количество граждан до 30 летнего возраста составляет более 5 млн. 800 человек, то есть 70% от общего числа населения республики.

Соотношение детей и молодежи относительно общего количества населения свидетельствует о том, что возрастная структура населения преимущественно состоит из молодежи и средний возраст населения страны составляет 25 лет.

Как подчеркнул Президент страны Эмомали Рахмон в своей речи по случаю 20-летия со дня проведения XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, «обращение к молодежи означает обращение к будущему страны и нации».

По инициативе Президента страны Эмомали Рахмона с целью обеспечения современных условий для развития физической культуры ежегодно за счет государственного бюджета, физических и юридических лиц увеличивается строительство культурно-спортивных центров.

На строительство и реконструкцию культурно-спортивных и туристических объектов за счет средств государственного бюджета в 2001-2012 годах было выделено около 1 млрд. сомони и только в 2013 году на эти цели было предусмотрено 240 млн. сомони.

После встречи Главы государства Эмомали Рахмона со спортсменами страны, то есть в течение двух лет, министерствами и ведомствами, местными исполнительными органами государственной власти, объединениями, учреждениями, отечественными предпринимателями в городах и районах страны на общую сумму более 250 млн. сомони построено и сдано в эксплуатацию более 2400 спортивных залов и площадок, в каждом из которых смогут принять участия от 500 до 2000 тысяч спортсменов и болельщиков.

Именно благодаря этим усилиям за последние два года таджикские спортсмены приняли участие в 152 международных соревнованиях и выиграли 730 медалей, в том числе 210 золотых, 208 серебряных и 312 бронзовых медалей.

За этот период таджикские спортсмены 19 раз становились чемпионами мира, 70 раз чемпионами азиатских соревнований, на 64 мировых и на 156 азиатских чемпионатах заняли призовые места.

Следует напомнить, что спортсмены Таджикистана за 70 лет советского периода на Всесоюзных, европейских и мировых соревнованиях выиграли всего 113 медалей, только 10 таджикских спортсменов становились чемпионами мира.

Необходимо отметить, что Правительством, особенно Президентом страны, прилагается немало усилий для подготовки молодого поколения страны к работам по государственному управлению и достойному развитию отечества в будущем. Именно поэтому сегодня в государственном управлении около 8000 или же более 40% государственных служащих составляет молодежь. Средний возраст госслужащих составляет 39,7 лет.

Внешняя политика. Сегодня Республика Таджикистан имеет политические, дипломатические и торгово-экономические отношения с около 150 странами мира.

На новом этапе устойчивого развития Таджикистана, которого мы условно называем этапом покорения новых вершин, окончательно сформировалась реализация стратегии «открытых дверей» Таджикистана и стала более плодотворной.

За этот период посредством расширения прямых связей, в том числе на высшем политическом уровне, укрепились и углубились взаимоотношения со странами Востока и Запада, в частности с Российской Федерацией и другими странами постсоветского пространства, Китайской Народной Республикой, Соединенными Штатами Америки, государствами и различными структурами Европейского Союза, Исламской Республикой Иран, Исламской Республикой Афганистан, Турецкой Республикой, Исламской Республикой Пакистан, Королевством Саудовской Аравии, Арабской Республикой Египет, Объединенными Арабскими Эмиратами, Алжиром, Японией, Республикой Корея, Сингапуром, Брунеем Доруссаломом, Королевством Таиланд.

Весьма конструктивно и успешно развиваются отношения Таджикистана с ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС и другими международными и региональными организациями, в том числе со Всемирным банком, Международным валютным фондом, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития, Исламским банком развития и целым рядом фондов различных стран мира.

Принятие Таджикистана в членство Всемирной торговой организации (ВТО) является одним из важнейших достижений страны на современном этапе развития международных экономических связей.

В период 2006-2012 годов общий объем внешнего товарооборота вырос в 2,3 раза или же в размере более 3 млрд. американских долларов.

За этот период в процессе интеграции республики со странами региона и мира была заложена реальная основа для развития сфер торговли и услуг и доля этих сфер постоянно увеличивается в структуре валового внутреннего продукта. В частности, согласно статистическим данным, её рост из 39,4% 2006 года увеличился до 42,3% в 2012 году.

Именно благодаря успешной и плодотворной политике Президента страны Эмомали Рахмона, мировое сообщество с уверенностью и оптимизмом смотрит на Таджикистан, её постоянные усилия, негибкую волю Главы государства на пути созидания и благоустройства Отечества и почитания древней богатой национальной истории, а также на его созидательные и добрые инициативы. Благодаря этому Таджикистан за короткий период из горячей точки превратился в центр проведения региональных и международных мероприятий.

Ярким свидетельством превращения Таджикистана в центр проведения региональных и международных мероприятий могут стать одновременный приём и проведение саммитов глав государств трех организаций постсоветского пространства – СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ 5-6 октября 2007 года, очередного заседания Совета глав государств-членов ШОС, трехсторонней встречи глав государств Таджикистана, Афганистана и Ирана 28 августа 2008 года, трехсторонней встречи глав государств Таджикистана, Афганистана и Пакистана, четырехсторонней встречи глав государств Таджикистана, Афганистана, Пакистана и России 30 июля 2009 года, Международной научной конференции, посвященной 800-летию Джалолиддина Балхи 6-8 сентября 2007 года, Международного симпозиума «Наследие Абуханифы и его значение в диалоге цивилизаций» 5 октября 2009 года с участием более 500 ученых, мыслителей и выдающихся личностей сфер политики, науки и культуры из более чем 50 стран мира, 37-го Совета министров иностранных дел государств-членов ОИК 18-20 мая 2010 года, Международной конференции ООН по подведению итогов первой половины Десятилетия действий «Вода для жизни» и рассмотрение планов на второе пятилетие 8-9 июня 2010 года с участием высокопоставленных представителей из 70 стран мира, 65 международных и региональных организаций, Международной конференции «РЕССА-5» по региональному экономическому сотрудничеству с Афганистаном 25-26 марта 2012 года, Международной конференции высокого уровня по международному сотрудничеству в водной сфере в августе 2013 года, а также проведение других конференций, семинаров и симпозиумов.

Защита и обеспечение высших интересов государства и народа на международной арене является особняком во внешней политике Таджикистана и как всегда ответственно и успешно реализуется в целях укрепления позиции страны в мире и признания инициатив ее руководства.

Несмотря на негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса на экономику республики, за последние 7 лет валовой внутренний продукт увеличился на 60 %, его среднегодовой рост составил 7 %. Общий объем ВВП из 9,3 млрд. сомони 2006 года к 2012 году вырос до 36,2 млрд. сомони, что свидетельствует об устойчивом развитии экономики страны.

В республике за последние 7 лет за счет всех форм деятельности создано свыше 870 тыс. новых рабочих мест.

Достижение макроэкономической стабильности позволило снизить уровень бедности с 56,5 % 2006 года до 35,6 % в 2013 году.

Все эти показатели устойчивого развития свидетельствуют о покорении все новых и новых вершин на пути укрепления основ независимости Таджикистана и национальной государственности, однако, покорение многих других вершин еще впереди. Величайшей вершиной, покорение которой предстоит Таджикистану, является запуск Рогунской ГЭС. Для достижения этой цели за предыдущие 7 лет была заложена реальная и надежная основа, поскольку, благодаря направлению бюджетных средств и широкому привлечению населения к этой работе, Глава государства Эмомали Рахмон и народ страны доказали, что Таджикистан способен завершить эту работу без внешней финансовой помощи. Строительство железной дороги Таджикистан – Афганистан - Туркменистан, начало строительства Даштиджумской ГЭС, гидроэлектростанций средней мощности, доступ к большим нефтегазовым ресурсам, находящимся на глубине более 6 тыс. метров, и эффективная реализация многих крупных проектов, следует отнести к числу труднодоступных вершин, которых предстоит покорить в течение 7 лет очередного президентства Эмомали Рахмона и в последующие годы.

НАЧАЛО ПОКОРЕНИЯ ВЕРШИН

Новейший этап становления государства Таджикистан начался 6 ноября 2006 года. В стране начался новый исторический этап, который можно назвать периодом прорыва великих препятствий или же началом покорения вершин. Благодаря успешной и плодотворной политике Президента страны Эмомали Рахмона, мировое сообщество с уверенностью и оптимизмом смотрит на Таджикистан, её постоянные усилия, несгибаемую волю Главы государства на пути созидания и благоустройства Отечества и почитания древней богатой национальной истории, а также на его созидательные и добрые инициативы. Благодаря этому Таджикистан за короткий период из горячей точки превратился в центр проведения региональных и международных мероприятий.

Ключевые слова: становление государства Таджикистан, показатели устойчивого развития, трудные препятствия, высокие вершины, народ Таджикистана, успешная и плодотворная политика Президента страны, Эмомали Рахмон, мировое сообщество.

START CONQUERING PEAKS

The newest phase of development of the state of Tajikistan began on 6 November 2006. The country has entered a new historical stage , which can be called the period of the great obstacles break through or start to climb the peak . Thanks to a successful and fruitful policy of President Emomali Rahmon , the international community with confidence and optimistic about Tajikistan , its constant efforts indomitable will of the Head of State on the path of creation and improvement of the Motherland and the reverence of the ancient rich national history, as well as a creative and good initiative. Due to this short period of Tajikistan from the hot spot has become a center for regional and international events.

Key words: formation of the state of Tajikistan, sustainable development indicators, difficult obstacles, high tops, the people of Tajikistan, a successful and fruitful policy of the President, Emomali Rahmon, the world community .

Сведения об авторах: *Абдуфаттох Шарифзода* - доктор исторических наук, профессор, руководитель Пресс-службы Президента Республики Таджикистан
Заробиддин Косими – заместитель руководителя Пресс-службы Президента Республики Таджикистан

ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1968-1978 ГОДЫ

Б.Т. Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Рассматриваемый период в истории музыкальной культуры Таджикистана – время, насыщенное разнообразием и богатством художественных явлений, отмеченное интенсивностью творческой жизни. Вновь развиваются многие важные тенденции прежних лет, но возникают и новые жанры творческого процесса. Между тем музыковедение в республике не получило должного анализа, освещения, оценки.

Имеющаяся литература данного периода в той или иной степени рассматривает вопросы таджикской музыкальной культуры. К ним относятся монографические исследования, коллективные работы, а также многочисленные статьи в различных сборниках. В содержательном плане изданная литература характеризуется полифункциональностью отображения самых различных сторон таджикской музыки, ее история и теория, современное состояние, взаимодействие с другими культурами.

Осознавая важность значения всех существующих аспектов музыкальной литературы рассматриваемого периода, нам представляется все же наиболее существенным обзор сложившихся в отечественном музыковедении направлений, учитывая уровень их разработанности. В этом контексте вычлениются, с одной стороны, два крупных объекта рассмотрения таджикской музыки — ее традиционная и современная композиторская ветви; с другой стороны, направления, связанные с изучением истории и теории таджикской музыкальной литературы.

Что касается традиционной таджикской музыки, то наиболее разработанным ее аспектом является история. С этим направлением связано фактически большинство существующих в рассматриваемый период публикаций. Предметом прошлого изучения преимущественно явилось время развития таджикской музыкальной культуры, включающие древнейшие, раннесредневековые и средневековые этапы.

В 1978 году ташкентское издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма выпустило книгу «Макомы, мугамы и современное композиторское творчество», в которую вошли материалы Межреспубликанской научно-теоретической конференции, впервые собравшей музыковедов, востоковедов, и историков науки и культуры, деятелей искусств, композиторов и исполнителей, которых объединила давно назревшая потребность в обсуждении важнейшей отрасли музыкальной монодии - макомата.

В этом сборнике помещена статья А. Раджабова «Ранние сведения о циклических музыкальных произведениях в таджикских источниках» (1). Автор статьи называет несколько циклических музыкальных произведений, которые появились в эпоху Сасанидов, отмечая существенное воздействие этих циклов на формирование самих макомов и макомного исполнительства.

Рассматривая искусство Мавераннахра и Хорасана, А. Раджабов приводит циклическое музыкальное произведение «Хусровонет».

В статье И. Вызго-Ивановой «Об использовании макомов в творчестве композиторов Таджикистана» (2), автор основное внимание уделяет возросшему интересу таджикских композиторов к богатейшей сфере устно-профессионального национального наследия. Здесь автор указывает на то, что макомная традиция «оплодотворяет» многие жанры современного творчества композиторов.

1968/78 годы — период подъема всей художественной жизни республики, качественных сдвигов в развитии жанров композиторского творчества, обновления средств музыкальной выразительности, расширения стилистики. Это поставило перед музыковедами множество проблем эстетического характера, проблем изучения жанров таджикской профессиональной многоголосной музыки.

Наибольшее освещение в музыкальной науке получает симфоническое творчество композиторов Таджикистана. На протяжении длительного времени таджикская симфоническая музыка становится предметом изучения И. Вызго-Ивановой. Ее работы, касающиеся симфонической музыки Таджикистана, явились той почвой, которая позволила исследователю в дальнейшем более детально рассмотреть проблему взаимосвязи интернациональных и национальных традиций в современной композиторской практике. Ее монография «Симфоническое творчество композиторов Средней Азии и Казахстана (1917-1976)» посвящена историческому осмыслению становления и развития симфонической музыки народов Средней Азии и Казахстана, в том числе симфонического творчества композиторов Таджикистана(3).

Вопросу становления и развития жанра симфонии в Таджикистане посвящены несколько работ Л. Назаровой, среди которых монография «Таджикская симфоническая музыка» - первое обобщенное исследование исторического пути и стилевых процессов в развитии таджикской симфонической музыки (4).

Автор особое внимание уделяет периоду 60-70-х годов XX века в развитии симфонической музыки в республике, что объясняется как большей интенсивностью в движении самого жанра, так и появлением ярких сочинений таджикских авторов. Возросший интерес к этой сфере творчества обуславливается многими факторами: общим ростом национальной культуры, определенным уровнем художественного мышления, стремлением к обобщению опыта всей многонациональной советской культуры,

собственно техническими навыками, дающими возможность более широко и глубоко охватить действительность. В исследовании прослеживаются процессы формирования симфонического жанра с точки зрения фольклорных истоков, тематизма, формы, гармонического языка и других принципов формообразования.

Оперная музыка композиторов Таджикистана не получила широкого и глубокого освещения. В литературе этих лет имеется лишь статья Б. Кадыровой «Таджикская опера и современность», где автор проводит мысль, что таджикская опера глубоко современна, то есть главенствующее место занимают именно те произведения, которые своей тематикой и сюжетом связаны с темой современности (5).

В рассматриваемый период появляется новый жанр — Летопись музыкальной культуры. Первый выпуск «Музыкальной жизни Советского Таджикистана» (1917-1945гг.) - это первое большое издание по истории музыкальной культуры Таджикистана. Состоит из вводного очерка, знакомящего с историей зарождения и развития таджикской советской музыки и обширного справочного раздела «Летопись», где в хронологическом порядке прослеживается музыкальная история республики (6).

Второй выпуск «Музыкальной жизни Советского Таджикистана» (1946-1956гг.) продолжает публикацию материалов по истории современной таджикской музыкальной культуры, охватывая период послевоенного десятилетия, где также приводится хроника событий культурной жизни республики (7).

Рассматриваемый период дает основание взглянуть и на музыкальную фольклористку в Таджикистане как на науку о народном музыкальном творчестве. Наряду с отдельными статьями появляется первая книга фундаментального труда Ф. Кароматова и Н. Нурджанова «Музыкальное искусство Памира» (1978). Исследование музыкального наследия таджиков Горного Бадахшана, осуществленное музыковедом и этнографом-театроведом, является одним из первых подобного рода трудов в республике. Оно легло в основу предпринятого московским издательством «Советской композитор» издания «Музыкальное искусство Памира» предполагаемого в пяти книгах. Авторы отмечают жанровое разнообразие музыкального искусства региона, включающего в себе вокальные и инструментальные произведения профессиональной музыки устной традиции, эпос, легенды, сказки и многочисленные жанры песенного народного творчества. Охвачен большой круг вопросов, связанных с существованием многообразных музыкальных инструментов. В работе дается описание, полный нотный и словесный тексты различных образцов музыкального и музыкально-зрелищного искусства Горного Бадахшана: пантомимы, танцев, театральных и театрализованных представлений (8).

Со второй половины 1960-х годов издается четырехтомная публикация «Сурудҳои халқии тоҷик» («Таджикские народные песни»), составленная Ш. Сахибовым, Ф. Шахобовым, И. Рогальским. В первом томе помещена вводная статья музыковеда З. Таджиковой «Некоторые особенности таджикской народной музыки», в которой дана классификация жанров таджикских народных песен, выявлены ладоинтонационные, метроритмические и структурные особенности мелодики песен (9).

Изучению музыкального фольклора таджиков посвящены также статьи З. Таджиковой «Свадебные песни таджиков (по материалам зеравшанских экспедиций)» и «Песни похоронного обряда таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций)» (10).

Статья «Свадебные песни таджиков» является первым примером анализа музыкальной части свадьбы. Материалом для статьи послужили песни, собранные в комплексной экспедиции этнографов и искусствоведов Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР в период с 1958 по 1962 годы в Матчинском и Айнинском районах республики.

Помимо таджикского фольклора предметом изучения З. Таджиковой становится профессиональная музыка устной традиции. По этому вопросу музыковед выступала на пленумах правления Союза композиторов Таджикистана и на международных музыковедческих симпозиумах. В своем сообщении «Изучение и сохранение таджикской традиционной музыки» на Международном музыкальном симпозиуме в Самарканде в 1973 году докладчица отметила проделанную работу по изучению Шашмакома, который является вершиной классической музыки таджиков и пользуется большой популярностью в народе (11).

Фольклороведение рассматриваемого периода показывает преемственные связи с предыдущим этапом развития таджикского музыкознания. Вместе с тем оно отмечено новыми и весьма существенными чертами. Лишь теперь в 1960/70-е годы стала возможной разработка задач, сформулированных к середине 40-х годов одним из крупнейших советских музыковедов Ю. Тюлиным. Отмечая сильное отставание

теоретического изучения народного искусства в Таджикистане от интенсивной собирательной работы, ученый писал: «Собранный фольклорный материал ждет своего последовательного обобщения с точки зрения ладовой основы, интонационно-ритмического строения, формоструктуры, взаимоотношения со словесным текстом, истории бытования» (12). Конечно, сказанным не снимается значение записи произведений народного творчества. Как и прежде, большое внимание уделяется фольклорным экспедициям, материалы которых ложатся в основу тех или иных исследований. Но цели и задачи этих экспедиций становятся теперь более конкретными, более локальными.

Еще одну черту необходимо отметить, как типичную для рассматриваемого периода. Речь идет о расширении ареала исследований, о попытках выйти за границы республики, рассмотреть современное таджикское искусство в контексте развития художественных культур всего среднеазиатского региона. Как уже отмечалось, первые шаги в этом направлении были сделаны И. Вызго-Ивановой в монографии «Симфоническое творчество композиторов Средней Азии и Казахстана». Ту же цель, хотя и суженную до масштаба трех союзных республик, ставил перед собой авторский коллектив сборника «История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана» (13). Как в той, так и в другой книге проблемы, общие для всего региона, рассматривались в статьях отдельно, применительно к искусству каждого народа, каждой республики.

Другой подход к изучению проблемы сделан Г. Кузнецовой в статьях «Современное композиторское творчество в республиках Средней Азии» и «К изучению композиторского творчества в республиках Средней Азии» (14), суть которого заключается в системном наджанровом и надреспубликанском охвате регионального композиторского творчества, рассматриваемого с точки зрения сложения системы художественных образов нового типа, связанной с важнейшими процессами развития советского общества.

Первым и единственным исследованием, обобщившим опыт таджикских композиторов в сфере гармонии, продемонстрировавшим преемственность форм национального мышления, является монография С. Закржевской «Гармония в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении», где подчеркивается, что гармония, опирающаяся на мелодические натуральные лады народной музыки, приобретает свои специфические признаки и тем самым служит одним из средств выявления национального стиля музыки (15).

Как видно из этого краткого анализа, рассматриваемый период отмечен некоторым оживлением, интересом к художественному наследию прошлого, к богатым традициям многовековой монодической музыки — как в области различных жанров фольклора, так и (что особенно важно подчеркнуть) в сфере высокоразвитых жанров профессиональной музыки устной традиции. Этот интерес приводит к появлению серьезных трудов, отмеченных глубоким проникновением в исследования, стремлением рассматривать произведения музыкального искусства прошлого, как живой организм, продолжающий активно функционировать в новых социальных условиях. Отчетливо прослеживается теоретическая позиция авторов, их понимание преемственности, как одного из важнейших факторов успешного развития современного искусства. Характерно, что чем интенсивней подъем художественной культуры республики, тем отчетливей проявляет себя фактор преемственности. Отсюда и углубление интереса к наследию, и активные поиски путей его освоения в творческой практике композиторов. Само понятие преемственность подразумевает не только продолжение чего-то уже существующего ранее, но одновременно с этим момент возрождения, развития, а значит и изменения.

Грандиозность задач, стоящих перед музыковедением и фольклороведением в республике очевидна. Пройденный путь выдвигает новые и более сложные задачи перед таджикским музыковедением. Актуальные проблемы современности: традиции и новаторство, народное и профессиональное, проблема взаимоотношений Востока и Запада - все это ждет научного решения и всестороннего глубокого освещения.

Неслучайно, среди различных жанров монодической музыки народов Востока, сложившихся в прошлом и продолжающих жить и поныне, особый интерес широкой музыкальной общественности, как в нашей стране, так и за рубежом, вызывают развитые циклические вокально-инструментальные формы - макамы, мугамы и другие. Этот интерес привел к организации представительных форумов: межреспубликанской научно-теоретической конференции «Макомы, мугамы и современное композиторское творчество» и международного музыковедческого симпозиума «Профессиональная

музыка устной традиции народов Ближнего и Среднего Востока и современность». Материалы этих мероприятий составили содержание сборников; первый из них содержит материалы теоретической конференции, второй - материалы самаркандского симпозиума (16). Эти публикации отразили дух и направленность форумов. По словам Президента Международного Музыкального Совета (ММС) Джона Робертса: «Главная задача симпозиума - свести воедино музыкальные культуры народов Востока, близкие по своему духу и различные по форме - выполнена блестяще. Высокий уровень научной дискуссии, которая состоялась на симпозиуме, высокий уровень исполнительского мастерства - все это привлекло к симпозиуму внимание музыкальной общественности мира» (17).

ЛИТЕРАТУРА

1. Раджабов А. Ранние сведения о циклических музыкальных произведениях в таджикских источниках // Макомы, мугамы и современное композиторское творчество. Ташкент, 1978. – С.41-46.
2. Вызго-Иванова И. Об использовании макамов в творчестве композиторов Таджикистана // Макомы, мугамы и современное композиторское творчество. Ташкент, 1978. – С.60-70.
3. Вызго-Иванова И. Симфоническое творчество композиторов Средней Азии и Казахстана. - Л.; М., 1974.
4. Назарова Л. Таджикская симфоническая музыка. - Душанбе, 1975.
5. Кадырова Б. Таджикская опера и современность // Памир. – 1975, №2. – С.104-109.
6. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1917-1945гг.). – Вып.1. – Душанбе, 1974.
7. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана (1946-1956гг.). – Вып.2. – Душанбе, 1975.
8. Кароматов Ф., Нурджанов Н. Музыкальное искусство Памира. – Кн.1. – М., 1978.
9. Таджикова З. Некоторые особенности таджикской народной музыки. Предисловие // Сурудҳои халқии тоҷикӣ. – Вып.1. – Душанбе, 1966.
10. Свадебные песни таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // История и современность. Проблемы музыкальной культуры Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. – М., 1972; Она же. Песни похоронного обряда таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. – М., 1973.
11. Таджикова З. Изучение и сохранение традиционной таджикской музыки // Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего и Среднего Востока и современность. – Ташкент, 1981.
12. Тюлин Ю. Натуральные и альтерационные лады. – М., 1971. – С.8.
13. История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. – М., 1972.
14. Кузнецова Г. Современное композиторское творчество в республиках Средней Азии // она же: К изучению композиторского творчества в республиках Средней Азии
15. Закржевская С. Гармония в творчестве композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. - Ташкент, 1979.
16. Макомы, мугамы и современное композиторское творчество. Ташкент, 1978; Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего и Среднего Востока и современность. – Ташкент, 1981.
17. Там же. – С.311.

ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1968-1978 ГОДЫ

Рассматриваемый период в истории таджикской советской музыки – время, насыщенное разнообразием и богатством художественных явлений, отмеченное интенсивностью творческой жизни. Имеющаяся литература этих лет в той или иной связи рассматривает вопросы таджикской музыкальной культуры. Это и монографические исследования, и коллективные сборники, а также и многочисленные статьи в различных сборниках. В содержательном плане эту литературу характеризует полифункциональность отображения самых различных сторон таджикской музыки, ее история и теория, современное состояние, взаимодействие с другими культурами.

Ключевые слова: история музыки, музыкальная культура, композиторское творчество, музыкознание, фольклор, маком, монодия, наследие.

HISTORIOGRAPHY OF MUSICAL CULTURE OF TAJIKISTAN IN 1968-1978

The considered period in the history of the Tajik Soviet music – time is full with a variety and richness of the art phenomena, marked by intensity of creative life. The literature of these years in this or that communication contains questions of the Tajik musical culture. This is the monographic researches, and collective works, so numerous articles in different collections. The substantial plan of this literature is characterized by polyfunctionality of display of the most various sides of the Tajik music, its history and the theory, a current state, interaction with other cultures.

Key words: music history, musical culture, composer creativity, musicology, folklore, makom, monodiya, heritage.

Сведения об авторе: *Кабилова Б. Т.* - кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ.
Телефон.: 93 514 20 77

МАСЪАЛАИ ҚИЁСИ ДОИРА ВА ҚУТРИ ОН ДАР ОСОРИ РИЁЗИДОНОНИ АСРИМИЁНАГИИ ФОРС-ТОЧИК

М.С. Шодиев

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Омӯзиши риёзиёт чун омӯзиши дигар илмҳо аз таърихи инкишоф ва усули таълими он вобаста аст. Қаблан ёдовар бояд шуд, ки раддабандии илмҳо дар замони мо аз раддабандии илми асрҳои миёна тафовути назаррас дорад. Масалан, риёзиёт дар ибтидои асри XXI чунон инкишоф ёфтааст, ки мутахассисони шоҳаҳои гуногуни он метавонанд якдигарро нафаҳманд. Аммо дар асрҳои миёна чун дар замонҳои атиқая эллинистӣ аксари донишҳо дар алоқамандӣ бо якдигар омӯзишу тадрис мешуданд ва аз ин рӯ, аксари донишмандони он замонро энциклопедист ҳам меноманд.

Масъалаҳои арифметикӣ, алҷабрӣ, ҳандасӣ, ҳатто, оптикаи ҳандасӣ ва ҳайатшиносии куравӣ чун шоҳаҳои гуногуни илми риёзиёт тадқиқу тадрис мешуданд. Мавриди зикр аст, ки яке аз самтҳои асосии омӯзиши риёзиёт барои риёзидонони асримиенагии олами ислом ин шарҳи осори риёзиву фалсафии Аристотелиси юнонӣ (384-322 п.а.м.) ва кӯшиши ҳамаҷонибаи исботи постулатаи V Уқлидус (365-300 п.а.м.) ба шумор мерафт. Аз ҳамаи риёзидонони асримиенагии тоҷик ду тан – Ҳаким Умари Хайём (1148-1131) ва Ҳоҷа Насируддини Тӯсӣ (1201-1274) барои исботи постулатаи V Уқлидус ба комёбии назаррасе соҳиб шуда буданд.

Албатта, масъалаи кӯшиши исботи постулатаи V Уқлидус ва шарҳи он аз тарафи дигар риёзидонони форс-тоҷик ба монанди Абӯалии Сино, Абулвафои Чӯзгонӣ ва дигарон низ ба чашм мерасад, вале ҳаройина Умари Хайёму Насириддини Тӯсӣ дар ҳамин масъала бешубҳа пешсаф буданд.

Ҳарчанде дар кишварҳои исломии асримиенагӣ таълимоти Арасту ҳамчун таълимоти муаллими аввал (муаллими дуҷум ду нафар эътироф гардида буданд: Форобӣ ва Ибни Сино) васеъ паҳн шуда буду ҳуди ӯ соҳиби эътирофи умум гардида буд, аммо буданд донишмандоне, ки ба таърифи арастуии риёзиёт ва табиёт назари интиқодӣ доштанд. Ин интиқодот маҳз дар масъалаи татбиқи ҳаракатҳои ҳандасӣ (кӯчиши параллелӣ) барои исботи постулатаи V Уқлидус маҳсуб мегардид, ки ба маҳдудияти таърифи арастуй (албатта, ба ғайр аз таълимоти натурфалсафӣ ва метафизикӣ) меовард.

Кӯшиши исботи маҳдудият ва номумкинӣ таълимоти Арастуро дар татбиқи масъалаҳои ҳандасӣ ба ғайр аз Умари Хайёму Насируддини Тӯсӣ, инчунин риёзидони дигари форсу тоҷик шогирди маъруфи Насируддини Тӯсӣ бо номи Қутбиддини Шерозӣ (1236-1311), ки қариб даҳ сол дар ҳалқаи донишмандони Мароға бо сардорӣ устодаш фаъолияти илмӣ дошт, низ пайгирӣ мекард. Сухан дар бораи масъалаи муқоисаи атрофи доира ва буриши хатти росте бо ёрии усули “болоиҳамгузорӣ” тавассути ғелиши (ҳаракати алвонҷдор) он меравад. Яъне ҳангоми ҳаракати доира аз рӯйи хатти рост то нуқтаи ибтидоии он, ин хатти рост ба дарозии атрофи ҳамин доира баробар мебошад.

Бояд гуфт, ки усули болоиҳамгузорӣ барои исботи “баробарӣ ва монандӣ”, яъне якхелагии шаклҳои ҳандасӣ, новобаста аз инқори таълимоти арастуии ҳаракатҳои ҳандасӣ дар осори дигар донишмандони асримиенагии мусалмон (Ибни Қурро, Ибни Ҳайсам, Ибни Синон ва дигарон) низ татбиқи худро ёфта буд. Масалан, Абӯисҳоқ Иброҳим ибни Синон ибни Собит ибни Қурро (908-946) – набераи Абулҳасан Собит ибни Қурро ал-Ҳарронӣ ас-Собиъ (836-901) дар рисолаи худ “Китоб фи олот ал-азлол” (“Китоб роҷеъ ба олоти соядор”) бо усули “болоиҳамгузорӣ” конгруентии ду секунҷаи росткунҷаи сфериро бо катетҳои якхела исбот карда буд.

Эҳтимол мабнои тасдиқи дурустии ин усул барои риёзидонони асримиёнагии олами ислом постулатаи IV Уқлидус дар бораи “баробарии мувофиқатҳо” ба ҳисоб мерафта бошад, зеро тибқи таълимоти Уқлидус секунҷаҳое, ки ду тарафи онҳо ва кунҷи байни онҳо баробаранд, секунҷаҳои якхела ҳисобида мешаванд.

Тибқи таълимоти Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дарозии ҳатти мунҳанӣ (шикаста), ки аз ватарҳои (хордаҳои) хурди беохир иборатанд, аз дарозии ҳамин ватарҳо зиёдтар аст. Дар масъалаи ғелиши доира аз як нуқтаи он то ҳамон нуқта назари Насируддини Тӯсӣ чунин аст, ки болоиҳамхобии яквақтаи ҳама қисмҳои бузургҳои муқоисашаванда шартӣ зарурии болоиҳамхобӣ ба шумор намеравад. Нуқтаи дигари ҷолиби диққати Насируддини Тӯсӣ дар “болоиҳамгузорӣ”-и шаклҳои ҳандасӣ ин аст, ки ин яке аз усулҳои муқоисакунӣ ва баробаркунӣ мебошад ва шартӣ кифоягӣ маҳсуб мегардад, на зарурӣ. Айнан ҳамин фикрро бо мисолҳои дигари исботи баробарӣ ва якхелагии шаклҳои ҳандасӣ дар мисоли баробарии доираҳое, ки радиуси якхела доранд, Қутбиддини Шерозӣ дар охири рисолаи худ “Ниҳайа ал-идрак фи дирайа ал-афлак” (“Ҳудуди идрок дар маърифати гунбази афлок [ҷирмҳои осмонӣ]”) баён кардааст [4; 5].

Ақидаи Насируддини Тӯсиро, ки комёбиҳои назаррасеро инчунин дар соҳаи тригонометрияи куравӣ ба даст оварда буд, дар бораи номумкинӣ қиёси ҳатти рост бо давра низ дар осори ҳайатшиносӣ шогирди ӯ Қутбиддини Шерозӣ бо таҳлил ва назари интиқодӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Бояд гуфт, ки масъалаи қиёси шартӣ дар Ховари исломӣ аввалин маротиба аз тарафи Абӯалӣ ибни Сино масъалагузорӣ гардида, мавриди таҳлилу пажӯҳиш қарор гирифта буд. Ӯ ин масъаларо дар қисми мантиқи яке аз асарҳои энциклопедиаи “Китоб-уш-шифо” мавриди таҳлилилу омӯзиш қарор додааст. Таълимоти мухтасари Шайхурраис Абӯалии Сино роҷеъ ба масъалаи мулоҳизаҳои шартӣ ва қиёси дар асари нисбатан дертар таълифкардаи ӯ “Ишорот ва танбеҳот” низ баён гардидааст [2].

Қутбиддини Шерозӣ дар мавриди таҳлилу риёзии қиёс аз Шайхурраис Абӯалии Сино низ ёдовар шудааст.

Аз дигар ҷиҳат, бояд гуфт, ки риёзиёт дар кишварҳои асримиёнагии мусалмонӣ нисбат ба замони антиқа ва эллинистӣ бештар ҷанбаи амалӣ дошт. Аз ин рӯ, ҷанбаҳои ҳисобии риёзиву ҳандасӣ бештар инкишоф меёфт. Соҳаҳои татбиқи риёзиёту ҳандаса, асосан, илмҳои ҳайатшиносӣ, ҷуғрофиё, қисмҳои гуногуни физика ба маънии замони имрӯза (механика, оптика) ва инчунин соҳаҳои сотмон, ҳунармандӣ, савдо ва ғайра ба ҳисоб мерафт.

Ниҳоят, яке аз бузургтарин риёзидони маъруфи асри XV форс-тоҷик Ғиёсиддин Ҷамшед ибни Масъуди Кошонӣ (ваф. 1430) муаллифи рисолаҳои муҳимми риёзиву ҳандасӣ бо номҳои “Мифтоҳ-ул-ҳисоб” (“Калиди арифметика”) ва “Рисола ал-мухития” (“Рисола дар бораи доира”) системаи даҳии ҳисобро нишон дода, усули ҳандасии Хайёмро дар мавриди ҳалли муодилаҳои дараҷаи чорум инкишоф додааст. Ӯ аввалин маротиба қимати ададии π -ро бо дурустии шонздаҳ адади он (3,14159265358979325) нишон дода буд.

Ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки риёзидонони асримиёнагии форсу тоҷик аз Абӯрайҳони Берунию Абӯалии Сино то Насируддини Тӯсию Ғиёсиддин Ҷамшеди Кошонӣ дар натиҷаи омӯзишу пажӯҳиш ва шарҳу такмили интиқодии осори донишмандони Юнони қадим, пеш ва беш аз ҳама Аристотелису (Арасту) Архимидус (Архимед), Батлимусу (Птоломей) Уқлидус (Евклид) ба масъалаи антиқии муқоисакунӣ доираву қутри он аҳамияти хосе дода, чандин комёбиҳои риёзиву ҳандасиро аз қабилӣ ақидаҳои зерин ба даст овардаанд:

- қабл аз омӯзиши мантиқии баробарӣ ва монандии шаклҳо усули шартӣ қиёсро доништан зарур аст;

- агар тасдиқи баробарӣ ё нобаробарии бузургҳои ҳандасӣ имконпазир бошад, он гоҳ усули “болоиҳамгузорӣ” низ имконпазир аст;

- агар “болоиҳамгузорӣ” имконпазир бошад, пас онҳо аз як шакланд;
- агар тасдиқи баробарӣ ё нобаробарии бузургиҳои ҳандасӣ имконпазир бошад, пас онҳо аз як шакланд ва амсоли ин ақидаҳои дигар.

АДАБИЁТ

1. Аш-Ширази. Комментарий к трактату о движении качения и об отношении между плоским и кривым. В кн.: Из истории физико-математических наук на средневековом Востоке. М.: Наука, 1983. - С. 175-203.
2. Ибн Сина. Избранные философские произведения / Ибн Сина. – М., 1980. – С. 230-292.
3. Медведев А.Ф. Роговидные углы в «Комментарии» аш-Ширази. История и методология естественных наук / А.Ф. Медведев. – 1989. -С. 84-92.
4. Розенфельд Б. А. О математических работах Кутб-ад-Дина аш-Ширази. // Историко-математические исследования / Б. А. Розенфельд. -1980. -С. 320-327.
5. Wiedemann E. Zu den optischen Kenntnissen von Qutb al-Din al-Shirazi. – Archiv fur Geschichte der Naturwissenschaften und der Technik AGNT. 3, 1912, s. 187-193.

ПРОБЛЕМА СОИЗМЕРИМОСТИ ОКРУЖНОСТИ И ДИАМЕТРА КРУГА В ТРУДАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ МАТЕМАТИКОВ

В статье вкратце рассматриваются проблемы соизмеримости и несоизмеримости окружности и диаметра круга в трудах таких средневековых персидско-таджикских математиков, как Ибн Сино, Насир ад-Дин ат-Туси и Кутб ад-Дин аш-Ширази. В контексте проблемы упоминаются Омар Хайям, Гияс ад-Дин Джамшед ал-Кашани (ал-Кашаи) и др.

Ключевые слова: средневековья, персидско-таджикские ученые, математика, геометрия, окружность, диаметр, соизмеримость.

THE ISSUE OF PROPORTIONALITY OF THE CIRCLE AND THE DIAMETER OF THE CIRCLE IN THE WRITINGS OF THE MEDIEVAL PERSIAN-TAJIK MATHEMATICIANS

This article briefly discusses the issue of proportionality and the incommensurability of the circumference and diameter of a circle in the writings of the medieval Persian-Tajik mathematicians, as Ibn Sina, Nasir al-Din al-Tusi and Qutb al-Din al-Shirazi.

Key words: middle ages, Persian-Tajik scientists, mathematics, geometry, circle, diameter, commensurability.

Сведения об авторе: *Шодиев М.С.* – кандидат исторических наук, доцент, ректор Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон: (+992) 919 54 55 51

ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Х.С. Азамов

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Демократия в широком смысле этого слова - это, прежде всего определенная философия общества, предусматривающая гармоничность социальных, экономических взаимоотношений между человеком и властью. Следует также отметить, что в течении длительного времени, в различных странах мира, на разных этапах их развития, исходя из множества объективных и субъективных факторов подобная гармония отвергалась или воспринималась как нежелательное явление. Это во многом зависело от внутренних, присущих каждой стране, специфических особенностей и взаимоотношений общества с властью.

Между тем в настоящее время политологи призывают обратить внимание на то, что из более чем 190 независимых государств планеты лишь примерно 40 (или 60) могут быть названы демократическими в общепризнанном смысле этого слова. Из них приблизительно 20 - это так называемые старые демократии, а 40-новые, вступившие на этот путь в 70-80-е годы XX столетия. Но даже они далеки от идеала, ибо, по меньшей мере, треть их населения обречена на вечную маргинализацию. Построить общество, которое было бы обществом не только двух третей, а обществом для всех задача неимоверно трудная, и сам процесс демократизации куда более сложный и длительный, чем может показаться на первый взгляд. Демократия (нормы, права, правила, институты, устанавливаемые волей граждан и подлежащие их постоянному контролю), есть постоянный ответ на конфликты современного общества. «В совокупности демократия - это аппарат по регулированию перемен. Демократия позволяет быть хозяевами перемен во всех сферах и по отношению ко всем проявлениям власти».[1] Отметим также, что существует много определений понятия «демократия». Понятие «демократия» как и понятие «культура» чрезвычайно объемно, многогранно, сложно.

Демократия, например, рассматривается многими политологами как определенное мировоззрение, основанное на ценностях свободы, равноправия, правах человека. Можно утверждать и так; демократия - это форма устройства любой организации, где все члены обладают равными правами на участие в управлении, а решения принимаются по большинству. Демократию также характеризуют как форму политической организации общества, основанная на признании народа источником власти и наделении граждан широким кругом реальных прав и свобод.

Демократия, от рождения идей до современности прошла длительный и тернистый путь. Но корни демократических идей, учений уходят в глубокую древность. Так, великий мыслитель древнего Китая Конфуций (551-479гг. до нашей эры) признает божественное происхождение власти императора, но отказывается от божественного происхождения государства, которое по его учению, возникло из объединения семей. Его взгляды точнее всего изложены в книге «Луи юн» («Беседы и высказывания»), составленной после смерти Конфуция его учениками на основе записей, суждений и бесед учителя.

Опираясь на традиционные возражения, Конфуций развивает патриархально-патерналистскую концепцию государства. Государство трактуется им как большая семья. Власть императора («сына неба») уподобляется власти отца, а отношения правящих и поданных - семейным отношениям, где младшие зависят от старших. Изображаемая Конфуцием социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей: «темные люди», «простолюдины», «низкие», «младшие» должны подчиняться «благородным мужам», «лучшим», «высшим», «старшим». Тем самым Конфуций выступает за аристократическую концепцию правления, поскольку простой народ полностью отстранялся от участия в управлении государством.

Следует, отметить, что многие историки, философы, политологи и социологи теснейшим образом связывают вопросы государственности и демократии с проблемой прав меньшинства и плюрализмом мнений. Например, вышеупомянутый Алексис де Токвиль писал, что демократическое государство должно защищать плюрализм мнений, творческих проявлений, свободу выбора. Но из истории известно, что при определенных условиях, - писал он, - господство народа может превратиться в «тиранию большинства».

Современное понимание демократии предполагает, что должны быть защищены права и свобода меньшинства: попытаться его «задавить», лишить возможности отстаивать свои интересы - губительно для общественного организма. Многие сходятся на том, что именно меньшинство порой оказывается право, несет новые идеи, которые впоследствии могут получить всеобщее признание и т.д. Сторонники этой точки зрения утверждают, что ущемленные группы могут перейти к самым радикальным формам своих интересов. Поэтому - де, так важны права меньшинств - национальных, расовых, религиозных, идейно-политических, сексуальных.

Историки утверждают, что демократия существовала уже в самые древние времена: первобытная, общинная, племенная и другая. Об этом свидетельствует история демократических институтов, краткий экскурс по которой заключается в следующем:

Первой, классической формой демократического государства стала Афинская республика, которая возникла в V в. до н.э. Главным институтом власти являлось Народное собрание: оно обсуждало и решало любые вопросы без каких-либо ограничений, а также выбирало должностных лиц.

В средние века абсолютно господствующей формой правления была авторитарная (монархическая), но существовали и демократические города -государства, например, Венеция и Новгород.

В 1215 г. в Англии была принята «Великая хартия вольностей», которая ограничивала королевский произвол. Между государем и поданным должен был действовать договор, в котором определялись права поданных. В 1265 году собрание в Вестминстере получило название парламент. Он представлял интересы разных слоев населения.

Считают, что появление парламента - важнейший шаг в развитии демократии. Подобные утверждения существовали и в других государствах (например, во Франции - Генеральные штаты с 1302 года). Все они сильно зависели от воли монарха. В XVII веке в Англии произошли новые перемены. Сначала, во время событий, которые принято называть Английской революцией, а в самой Англии в эпоху гражданских войн, парламент одержал победу над королем Карлом I, приговорил его к смерти и провозгласил республику. В XVIII веке важнейшие демократические идеи были сформулированы во время Американской войны за независимость и Великой Французской революции. Декларация прав человека и гражданина, принятая

Национальным собранием Франции в 1789 году, выразила важнейшие демократические принципы «свобода, равенство, братство». В Декларации, в частности отмечается, что цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Эти права - свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, - отмечается далее в Декларации - то никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленном законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливого предварительного возмущения.

Утвержденная Конгрессом в 1789 году Американская Конституция была первым документом, закрепившим такое государственное устройство, при котором последовательно проводился принцип разделения трех ветвей власти - исполнительной, законодательной и судебной.

И наконец, говоря о демократических институтах, мы не можем не отметить, что в 1948 году была принята Всеобщая Декларация прав человека - этот величайший и важнейший документ, в котором содержатся основополагающие принципы прав человека, гражданина. В статьях 1,3, 9, 13, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29 данного документа говорится о том, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, наделены разумом и совестью, что каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства..., свободного развития..., на свободу мирных собраний и ассоциации, право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность и т.д.

Краткое изложение истории демократических институтов свидетельствует о том, что на протяжении многих веков, тысячелетий, демократия, борьба человека за свои права и достоинства, протекали неимоверно трудными путями, сквозь мощнейшие противостояния. К сожалению, и в наше время, демократические перемены пробивают себе дорогу через огромные трудности и яростное сопротивление ее противников. Таким образом, суммируя вышеизложенное в целом можно утверждать, что дать отвлеченное понятие демократии, которое охватило бы все известные до сих пор виды демократического строя и исключало бы все иные, недемократические порядки, по-видимому, столь же невозможно, сколь и бесплодно. Как и все историческое, демократия может быть понята только «историческим» же понятием, особенность которого заключается в том, что оно не только конкретно, то есть, направлено на индивидуальные формы исторического бытия, но и само в какой-то сугубой мере обусловлено злобой того дня, когда высказывается.

В нынешних условиях демократия - явление, находящееся в постоянном движении, развитии. Процесс демократизации отнюдь не необратим, на его пути расставлено множество ловушек, оказавшись в которых борцы за демократию обрекают ее на поражение. Да и сама демократия не должна возводиться в абсолютный принцип. Как и все остальное, демократия не есть абсолютное добро. В руках человека она может быть направлена на добро и Зло. И чтобы этого не произошло, надо хорошо отдавать себе отчет во всех недостатках, диктуемых природой этого явления. Не случайно, что в течение ряда столетий существовала довольно прочная традиция антидемократического мышления. Ряд ученых Древности, Средневековья и даже Нового и Новейшего времени критически относились к демократии, презирали демократию за то, что считали формой правления, наиболее склонной пасть в анархию, в неуправляемость.

В Таджикистане, например, после распада СССР, на первом этапе независимости «...развитие демократических процессов в силу ряда специфических условий приобрело неуправляемый, стихийный, а в ряде случаев, просто анархический оттенок и чрезвычайно острый политический характер. Такой оборот событий, прежде всего, был связан с динамизмом и интенсивностью изменения демократических процессов происходящих в республике».[2] Достаточно напомнить февральские события 1990 года, которые привели к трагическому исходу, когда погибли люди. Под влиянием целого ряда динамичных социально-политических процессов, происходящих на постсоветском пространстве, процесс демократического обновления в РТ принял действительно неуправляемый, анархический характер: государственные законы не работали, решения не выполнялись, поручения стали необязательными, субординация должностных лиц не соблюдалась, районные, городские и областные чиновники в абсолютном большинстве действовали на свой страх и риск самостоятельно, многие силовые и иные государственные органы приняли позицию нейтралитета.

Рассуждая о времени рождения, распространения и особенно становления демократии, отметим, что хотя процесс демократизации стал одним из важнейших

направлений политической жизни на планете, как мы отметили выше, до сих пор в условиях демократии живет еще меньшинство населения Земли. Во многих странах демократия служит прикрытием для преимущественно авторитарной власти. Довольно часто демократические формы правления кажутся недееспособными и терпят крах.

Многочисленные научные исследования на Западе, показывают, что для осуществления демократии необходим целый ряд экономических, социальных, культурных, религиозных и внешнеполитических условий. Это: высокий уровень индустриального и экономического развития в целом, наличие социально ориентированных рыночных отношений, высокая степень урбанизации (ибо индустриальное развитие объективно ведет к созданию крупных поселений городского типа, жители которых более подготовлены к демократизации, чем сельское население, приверженное традиционным формам правления), динамическое равновесие производства и потребления и многое другое. Кроме всего сказанного следует учесть еще и социальные предпосылки развития современной демократии, которые предполагают:

относительно приемлемый уровень благосостояния трудящихся, снижение уровня социального неравенства, наличие социального плюрализма в структуре общества. Здесь большую, если не решающую роль играет грамотность населения, его образованность в целом. Политическая культура населения является также важной предпосылкой развития современной демократии. Она вбирает в себя политические знания, народные традиции, способы восприятия и осмысления политики, установки и ценностные ориентации людей, характеризующие их отношение к власти. Ведь недаром в свое время В.И. Ленин отмечал: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»[3]

Характеризуя демократию как переходной этап к гражданскому обществу, мы намерены утверждать, что суть идеи гражданского общества состоит в признании дуализма общества и государства, индивидуального и коллективного начал. Такой дуализм характерен главным образом для общественно-политической системы, отождествляемой с политической демократией и правовым государством. Здесь как в целостном социуме, выделяются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы: производственная (или экономико-хозяйственная), социальная, духовная и политическая. Производственная подсистема обеспечивает материальную инфраструктуру, а политическая - механизм реализации общей воли и общего интереса всех основных составных элементов системы в целом. С идеальной точки зрения гражданское общество - это своего рода социальное и социокультурное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства и индивидов. Именно в гражданском обществе обеспечиваются самые различные формы плюрализма (без которого демократия невозможна) - от сугубо социального до конфессионального и этнонационального. Это арена деятельности частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, институтов, которая регулируется гражданским правом и прямо не зависит от государства.

Основной предпосылкой существования гражданского общества при демократии является правовое и законодательное обеспечение индивидуальных и коллективных свобод, защищающих права личности. Такая система, в конечном счете, не ослабляет, а укрепляет власть, не допуская анархии при утверждении массовых свобод. Такой порядок воспитывает в людях не безумную лояльность правящему режиму, а чувство личного достоинства, правовую сознательность индивида, его гражданскую ответственность за собственные поступки, поддерживает его социальное творчество и инициативность. В результате государство осознаётся не как безгрешный и обладающий всевластием институт социального господства, руководствующийся законом и поддерживающий конструктивные идеи граждан. Профессор И.Ш. Шарипов считает, что демократия, демократическая жизнь является соответствующей базой, основой формирования гражданского общества. По его мнению, ценности демократии и гражданского общества, это ценности по существу двух разных уровней общественного устройства. Это: биополярность и дисгармония современных национальных отношений; индивидуализм, как мировоззрение и миропонимание; плюрализм и плюралистическое общество; обеспечение гласности, права и свободы; приоритет закона, равенство перед законом; политический релятивизм и т.д.[4]

В современных условиях, с распадом СССР и переходом Таджикистана на рельсы экономической модернизации и создания демократического общества, на повестке дня со

всей остротой встал вопрос о гражданском обществе, о его сущности, путях и формах возрождения и укрепления его институтов, ценностей, отношений. На этом пути Таджикистан за годы независимости (особенно за последние 10-15 лет) добился заметного прогресса. Прежде всего, восстановлено в правах частное начало в общественной жизни и особенно его краеугольный камень - частная собственность. Постепенно в экономике утверждаются и укрепляются рыночные принципы свободной конкуренции, успешно функционируют множество автономных, независимых от государства социальных, культурных, профессиональных образовательных и иных институтов. При всех возникающих на этом пути трудностях формируются разнообразные заинтересованные группы и политические партии, свидетельствующие о более или менее успешно протекающем процессе кристаллизации и структурировании интересов различных социальных сил. Наиболее зримым показателем успеха в этом направлении является формирование и функционирование независимых средств массовой информации. К примеру, сейчас в стране функционируют и успешно работают 8 политических партий, 2800 общественных объединений, 268 газет, 81 журнал, 22 неправительственных радио и телевидения, 9 информационных агентств.

Всё перечисленное составляет солидную демократическую базу на основе, которой может успешно формироваться гражданское общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобер В.Р.Л. Демократия: от зарождения идей до современности / В.Р.Л. Лобер. - М., Знание, 1991. -С.6.
2. Шарипов И.Ш. Особенности развития демократических процессов в независимости Таджикистана / И.Ш. Шарипов //Социализм; теория и практика. -2007. -№ 1-2. -С. 21-25.
3. Ленин В.И. Поли. собр. соч / В.И. Ленин. -Т. 23. -С. 47.
4. //Социализм: теория и практика. - Душанбе, 2007. -№1-2. -С.30-39
5. Эмомали Рахмон. Политика мира и созидания/ Эмомали Рахмон. - Душанбе, Ирфон, 2001.
6. Эмомали Рахмон. Главное- верховенство закона/ Эмомали Рахмон. -Душанбе, Ирфон, 1999.
7. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан. -Душанбе, 1999.
8. Истиклолият, иттиходи милли ва бунёди ҷомеаи демократ- неъматӣ бебаҳо. -Душанбе, 2001.
9. Хасбулатов Р.Н. Бюрократическое государство / Р.Н.Хасбулатов. - М, 1991.
10. Основа новейшей государственности. -М., 2002.
11. История политических и правовых учений. -М., 1983.
12. Бердяев П.А. Философия неравенства. В кн.: «Русское зарубежье» / П.А Бердяев. -Л., 1991.
13. Демократия: государство и общество. -М., 1983.

ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В данной статье рассматриваются вопросы соотношения демократии и гражданского общества как ценности по существу двух разных уровней общественного устройства. Анализируются те положения, что основной предпосылкой существования гражданского общества является правовое и законодательное обеспечение индивидуальных и коллективных свобод, защищающих права личности.

Ключевые слова: демократия, культура, государство, аристократическая концепция, гражданское общество, демократическое общество, демократические институты, субординация.

DEMOCRACY AND CIVIL SOCIETY

In this article describes the correlation of democracy and civil society, as the value of their essentially two different levels of society. Analyzed the provisions that the main prerequisite for the existence of civil society is the legal and legislative support for individual and collective freedoms, protecting individual rights.

Key words: democracy, culture, aristocratic conception, civil society, a democratic society, democratic institutions, subordination of neutrality position.

Сведения об авторе: *Х.С. Азамов* - кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кулябского госуниверситета им. А. Рудаки. Телефон: **918-18-70-85**

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ХОРАСАНЕ И МАВЕРАННАХРЕ В VIII в.

Кухансол Хамид Халифа
Таджикский национальный университет

С первой четверти IX в. в арабском халифате начался процесс постепенного политического распада, который был закономерным следствием развития феодальных отношений внутри халифата. Арабский халифат был империей-конгломератом племен и народностей, объединенных завоеванием, не имевших общего языка и единства экономической жизни, находившихся на разных стадиях экономического и культурного развития. Различный уровень экономического развития стран, входивших в состав халифата, и сравнительная слабость экономических и этнических связей между ними — первый исторический фактор, способствовавший политическому распаду халифата.[1] К

другим факторам относились: народно-освободительные восстания в Иране и в других странах против арабских завоевателей и арабского халифата, хотя и успешно подавляемые со стороны арабов, но все же постепенно расшатывавшие военную мощь халифата и его власть на местах; рост крупной феодальной земельной собственности за счет феодально-государственной собственности. По мере того, как значительная часть фонда государственных земель переходила в руки местной феодализованной знати, центральная власть в халифате постепенно слабела. В связи с этим, усиливался и политический сепаратизм местных крупных феодалов. Их стремление к политической самостоятельности привело к образованию местных наследственных эмиратов, превращавшихся постепенно в самостоятельные феодальные государства.[2] Такие государства стали образовываться в IX в. и в первой половине X в. в странах, входивших в состав халифата. Так в 755 г. образовался самостоятельный эмират в Испании, в 788 г. — в Марокко, в 800 г. — в Тунисе и Алжире, в 868 г. — в Египте, в 929 г. — в Северной Сирии. В течение IX в. возродилась местная феодальная государственность в Грузии, Армении, Азербайджане.

Подобные же наследственные эмираты стали возникать в Иране и Мавераннахре.

Если в первые годы завоеваний арабы стремились «огнем и мечом» подавлять любые попытки местных феодалов к стремлению к суверенитету, то в последующие годы, чтобы обеспечить себе верность иранской дехканской знати той или иной области, арабские халифы вынуждены были назначать наиболее влиятельного представителя этой знати наследственным наместником данной области. Такие наместничества постепенно превращались в самостоятельные государства. Бывали случаи, когда феодалы захватывали власть самовольно, опираясь на военную силу, без всякого назначения или указа со стороны халифа. Такие «мутагаллибы» (арабск. насильники, захватчики, тираны), как их именуют источники, также становились основателями династий и фактически самостоятельных государств. Но все эти местные государства, каким бы путем они ни возникли, представляли лишь военно-административные объединения более мелких единиц.[3]

Народные движения на востоке Ирана. Возникновение местных государств на востоке Ирана было ускорено борьбой внутри правящей верхушки халифата и народными движениями, расшатавшими власть халифата.

На рубеже VIII и IX вв. халифский наместник Хорасана и Сиистана Али ибн Иса снискал себе репутацию бесчеловечного тирана и жадного вымогателя. Он не только самыми суровыми мерами выбирал все налоги, но и накладывал разные незаконные штрафы и взыскания. Страдали от этого все: и крестьяне, и ремесленники, и купцы, и местные землевладельцы — дехкане. В источниках встречаются сведения о повсеместных незаконных конфискациях земли и средств, которые производил Али ибн Иса, и постоянных налоговых поборах, чем вызывал всеобщее недовольство. Но он сумел угодить халифу Харун-ар-рашиду и поэтому держался. Получая с населения Хорасана огромные суммы денег, Али ибн Иса посылал халифу подарки, которые даже привыкшему к роскоши халифскому дворцу казались сказочными.[4]

Режим террора и насилия Али ибн Исы в Хорасане и Систане вызвал два крупных движения, независимые друг от друга, которые потрясли восточные области халифата: хариджитское движение крестьян и ремесленников под предводительством Хамзы ибн Атрака в Систане и народное движение во главе с Рафи ибн Ляйсом в Мавераннахре.

Хариджитское движение в Систане возникло в 798 г., через два года после назначения Харун-ар-рашидом Али ибн Исы наместником Хорасана. Об этом движении наиболее подробный рассказ есть в «Тарихи Сиистон» — анонимной местной персоязычной истории Систана (XI в.). Хамзе ибн Атраку удалось на ряд долгих лет оторвать от халифата Систан, причем, в соответствии с хариджитскими воззрениями, он не взимал с мусульманского населения хараджа, расходы же по содержанию своего войска и своих чиновников покрывал добычей, захваченной в войнах с «неверными», каковыми считал всех, оставшихся верным халифу и его наместникам, особенно чиновников и воинов.

Движение Рафи ибн Ляйса породило те же причины, что и хариджитское движение Хамзы ибн Атрака, однако, движение Рафи ибн Ляйса приняло иную идеологическую оболочку. Территориально оно охватило весь Мавераннахр. Что касается самого главы движения — Рафи ибн Ляйса, то он, по-видимому, выступил по личным мотивам, считая себя обиженным халифатом. Движение это возникло в 806 г. В 810 г. оно было подавлено при Маъмуне, ставшем наместником Хорасана после отставки Али ибн Исы. Сам Рафи ибн Ляйс отошел от движения за год до этого.[5]

В 809 г. умер халиф Харун-ар-рашид. Смерть его повлекла за собой сразу же внутренние династические осложнения: столкновение между двумя сыновьями Харун-ар-рашида — ал-Амином и ал-Маъмун. Личная вражда между ними была отражением более глубоких противоречий. Амин был ярким сторонником арабской группировки при дворе, в то время как ал-Маъмун, кстати сын персиянки — рабыни Харун-ар-рашида, будучи наместником Мерва, где теснейшим образом связал себя с иранской землевладельческой аристократией. В 809 г. халифом, согласно завещанию, стал Амин, хотя Маъмун был старшим сыном Харун-ар-рашида. Отношения между братьями сразу же приняли враждебный характер.[6]

В 811 г. Маъмун начал чеканить монеты в Мерве со своим именем, чем подчеркнул свою независимость от багдадского халифа. Между братьями и поддерживавшими их кликами знати началась война. Полководцы Маъмун, несмотря на меньшие силы, быстро достигли успехов. В 813 г. войска Маъмун осадили и взяли Багдад. Захваченный в плен Амин был убит, и престол в халифате перешел к Маъмуну. Это обозначало поворот в политике в сторону усиления влияния иранской знати. Во время междоусобной борьбы 813 г. выдвинулся Тахир ибн Хусейн, представитель знатной персидской дехканской фамилии, владевший городом Бушенгом и его округом в Хорасане.[7] За услуги, оказанные Маъмуну в борьбе с Амином иранскими дехканами, Маъмун вынужден был раздать им земельные пожалования и должности. Что касается Тахира ибн Хусейна, то Маъмун назначил его наместником ал-Джезиры (Верхняя Месопотамия), военным начальником Багдада и заведующим натуральными повинностями в Саваде (Ираке).[8]

Связи Маъмун с Ираном и иранской дехканской средой были первое время настолько сильны, что новый халиф не сразу счел возможным покинуть Хорасан и переехать в Багдад. До 819 г. он жил в Мерве. Маъмун не мог не поставить перед собой вопроса о причинах всеобщего недовольства халифатом в Иране. В Сиистане хозяевами положения были хариджиты во главе с Хамзой ибн Атраком, в Мавераннахре в 810 г. подавлено было народное движение Рафи ибн Ляйса; из разных районов Северо-Западного Ирана и Азербайджана доходили сведения о шиитской и хуррамитской пропаганде среди крестьян. В эти годы Маъмун завязал дружественные отношения с верхушкой умеренных шиитов, рассчитывая привлечь их к власти и тем ослабить народное недовольство. В это время большую роль при дворе халифа играли везир, перс по происхождению, Фазль ибн Сахль и его брат Хасан ибн Сахль. Маъмун в угоду умеренным шиитам объявил своим наследником восьмого шиитского имама Али ар-Ризу. Тогда же он заменил официальный черный цвет знамени Аббасидов зеленым цветом шиитов.[9]

Однако, умеренный шиитский курс его политики не дал нужных результатов. Народные массы Ирана не получили от этих перемен ничего и не переставали поднимать восстания, к тому же землевладельческая аристократия Ирана, особенно та часть ее, которая шла за Тахиром ибн Хусейном, была недовольна и резко осуждала халифа за его попытки сближения с шиитами.[10]

Увидя крах своей политики, Маъмун решил сразу же «порвать с шиитскими кругами. Фазль ибн Сахль и шиитский имам Али-ар-Риза заплатили жизнью за свои советы. Согласно одной из версий, Фазль ибн Сахль был убит по тайному приказу Маъмун в бане в Серахсе, а имам отравлен, съев кисть винограда. Черный цвет Аббасидов был восстановлен, сам же халиф окончательно вернулся в 819 в Багдад.

В это время временно халиф Маъмун попадает под влияние Тахира ибн Хусейна. Однако, впоследствии отношения между халифом и его могущественным персидским сановником начали принимать тягостный для первого характер. Маъмун по настоянию местной феодальной знати в 821 году назначил Тахира ибн Хусейна на пост хорасанского наместника. Это назначение объяснялось популярностью Тахира среди хорасанской знати. Тахир, выдававший себя за потомка героя Рустама, говорил: «Нет в Хорасане ни одной родовитой и богатой семьи, которой я не доводился бы каким-нибудь родичем или свояком, или близким приятелем».[11] Сами Тахириды считали мифического иранского царя Манучехра своим предком.[12] По сведениям источников они раньше всех приняли ислам. Предок Тахиридов Разик состоял на службе у правителя Седжистана Абу Мухаммада Талхи ибн Абдаллаха ал-Хузайи, во время арабского хорасанского наместника Сальма ибн Зияда (681-683). Дед Тахир Мусъаб, владел городом Бушенгом. Во время аббасидской пропаганды он был секретарем одного из сподвижников Абу Муслима. Бушенга после Мусъабу, перешел его сыну Хусейну, затем его внуку Тахиру.

Известно, что самым поводом для возвышения Тахира и назначения его наместником два фактора: во-первых Тахир проявил себя во время борьбы против религиозно-

политического движения хариджитов.[13] Также он активно принимал участие в подавлении восстания Рафе ибн Лайса. После победы Маъмун над Амином Тахир одновременно был назначен наместником ал-Джазиры (Северная Месопотамия), комендантом столицы халифата Багдада и главой ведомства натуральных повинностей Савада (Ирак).[14]

Маъмун был недоволен политикой наместника Хорасана Хасана ибн Аббада. В 821 году Маъмун, убедившись, что наместник не справляется с Хамзой ал-Хириджи, который угрожал северным областям Хорасана, решил назначить наместником Тахира ибн Хусейна. Во-вторых, есть сведения о том, что Тахир ибн Хусейн давал взятку Ахмеду ибн Абу Халиду, посреднику в деле назначения Тахира наместником Хорасана.[15]

Сам Тахир, выразивший интересы местных крупных землевладельцев, имел стремление создать самостоятельное независимое от Арабского халифата государство на территории Хорасанского наместничества. Это особенно заметно по тому факту, что до этого Тахир был наместником ал-Джазиры и в самом Багдаде в течении некоторого времени являлся военным начальником халифа, при этом пользовался большим уважением.[16] Назначение Тахира ибн Хусейна наместником Хорасана стало благоприятной почвой и для других местных династий, в частности для Саманидов, которые завладели и упрочили свое положение в Мавераннахре благодаря его покровительству. Сам же Тахир, покидая Багдад и уходя на новую должность оставил вместо себя на все должности которые он занимал своего сына, написав ему наставление, в котором давал советы как следует управлять страной идеальному правителю.[17]

В 822 году Тахир нарушил обычай, установленный арабами на территориях всех завоеванных стран, по которому во время проповеди следовало произносить и прославлять имя правящего халифа, и сделал ряд выпадов против него. Это расценивалось как открытый мятеж против Аббасидского халифата. Однако, вскоре Тахир был отравлен. Многие исследователи предполагают, что скорее всего это было сделано по поручению Абу Халида, который поручился халифу, что Тахир верно будет служить ему.[18]

Халиф Маъмун назначил наместником Абул-аббаса Абдаллаха – сына Тахира. Фактически наместником Хорасана был его брат Талха ибн Тахир (822-828гг.) Войска Тахира ибн Хусейна же не захотели повиноваться Талхе, который был назначен халифом.

Открытое неповиновение войск Тахира послужило сигналом к началу мятежа в Мавераннахре и Хорасане. По просьбе Талхи на подавление мятежа халиф направил войска под командованием сына Абу Халида – Ахмеда. Организованный местной знатью и не опиравшийся на народ, мятеж был подавлен в 823-824 гг.[19]

После подавления мятежа Талха постепенно укреплял свою власть в Хорасане, а начиная с 823 г. взял курс на полное подчинение и установление твердого порядка в Сиистане. Талха отправил в Сиистан правителя Герата из династии Саманидов Ильяса ибн Асада, которому не удалось подавить восстание хариджитов.

В 823-827гг. Талха ибн Тахир неоднократно пытался подавить восстание хариджитов в Сиистане, однако все его попытки были безуспешны. Хариджиты, не признавая власти Талхи, отказывались платить харадж. Даже Ахмад ибн Халид с многочисленным войском, не мог заставить хариджитов, возглавляемых Хамзой ал-Хириджи, повиноваться Талхе ибн Тахиру.

Хамза ал-Хириджи не только не подчинился Талхе, но и боролся с его сборщиками податей на территории северного Хорасана.[20]

Источники свидетельствуют о том, что Хамза выступил из Кухистана и в течении 40 дней осаждал горную крепость селения Шаштмаде, но не смог овладеть ею. Абул-Хасан, ненавидевший хариджита Хамзу, считал его легкомысленным и порочным человеком, на совести которого лежит истребление жителей селения Алиабад, разрушение ирригационной системы, мечетей и домов.[21]

После смерти Талхи в 828 году наместником Хорасана стал его брат Али. В период его правления (828-830гг.) продолжалось восстание хариджитов, во главе которого стоял один из последователей Хамзы ученый Абу Исхак Ибрахим ибн Амра. Али не смог справиться с усиливавшимся движением хариджитов. После его гибели в одной из стычек халиф Маъмун был вынужден отправить Абдаллаха в Хорасан.

В 829 году Маъмун назначил Абдаллаха наместником Азербайджана, Джибалы, Армении и поручил ему подавить восстание Бабака.

Во время подготовки к подавлению восстания Бабака Абдаллах получил известие, что в Хорасане усилились восстания хариджитов, которые напали на селение Хазардех в районе Нишапура и убили много людей, а также известие о недовольстве жителей Нишапура политикой их наместника Мухаммеда ибн Хамида Тахири.

В Динавере к Абдаллаху явились новый судья Багдада Яхья ибн Аксам и Исхак ибн Ибрахим и доложили, что Маъмун предоставил ему выбор: либо быть наместником в Хорасане и подавить восстание хариджитов, либо стать наместником Джибала, Армении и Азербайджана и подавить восстание Бабака. Абдаллах предпочел подавить восстание хариджитов и стать фактическим наместником Хорасана и в ноябре 830 года прибыл в Нишапур для подавления восстания. Он отправил Азиза ибн Нуха во главе большого войска против хариджитов, оказавших упорное сопротивление правителям Тахиридов.[22] Расправа с восставшими вызвала радость богатых и знатных людей города.[23] По просьбе вельмож он снял назначенного им ранее правителем Нишапура Мохаммеда ибн Хамида Тахири, притеснявшего крупных феодалов.

Жестокость по отношению к восставшим и покровительственное отношение к вельможам вызвали раскол среди хариджитов в Сиистане.

Борьба Хамзы против халифских наместников привлекла к нему, с одной стороны, земледельцев-крестьян, страдавших от тяжести хараджа, разорившуюся городскую бедноту, а с другой стороны, - крупных землевладельцев, враждовавших с наместниками халифа и стремившихся освободиться от арабского владычества.

Там самым произошло временное соглашение между двумя группировками – феодалов и крестьян, которые образовали два крыла в хариджитском движении в Сиистане. Первые, считали, что приход к власти Тахиридов означает конец борьбы и следует подчиниться новой власти и искать сотрудничества с ней. Вторые, которые состояли из крестьян и городского обнищавшего сословия, считали, что следует продолжать борьбу против арабов и местных феодалов.[24] На борьбу с хариджитами Сиистана был направлен Ильяс ибн Асад – правитель Герата.

Глава восстания Абу Исхак Ибрахим, представителъ феодальной власти, испугавшись размаха борьбы, бежал в одно из селений Сиистана. После его бегства феодалы составлявшие первую группировку в восстании окончательно перешли на сторону врага.

Оставшиеся хариджиты избрали вождем восстания Баауфа ибн Абдурахмана, который в течении двух лет упорно и довольно успешно боролся с войсками наместника Абдаллаха ибн Тахира.[25]

По просьбе феодалов Сиистана Абдаллах отправил большое войско под командованием Азиза ибн Нуха, жестоко подавившего восстание хариджитов в Хорасане. С помощью феодалов, которые отошли от хариджитов Азиз ибн Нух разгромил Баауфа в городе Зерендже. Несмотря на упорное сопротивление и помощь городского населения, перевес был на стороне Азиза ибн Нуха. Чтобы сохранить свое войско, Баауф решил оставить город и отправиться в селение Каркуя в трех фарсах от Зеренджа.

Азиз ибн Нух и правитель Сиистана, подготовив войска к новому походу, вновь напали на Баауфа. Баауф сначала отступал, заманивая противника вглубь страны, а 10 октября 831 года в местности Харадкан неожиданно напал на войско Азиза ибн Нуха. Абдаллах ибн Тахир вновь направил против повстанцев войско во главе с Аббосом ибн Хишамом и Ильясом ибн Асадом.[26]

На помощь Ильясу из города Зерендж поспешил гарнизон во главе с Хусейном ибн Хусейном. Ильяс намеревался дать решительное сражение хариджитами, укрепившимся в селении Джалик. Но Баауф внезапно напал на Ильяса и воины Хусейна были вынуждены отступить. Сам Баауф отошел к селению Увак.[27]

Правитель Сиистана Хузин направил против мятежников войска под командованием Мухаммедзакира. В 832 году Мухаммедзакир напав на хариджитов, перебил их, а головы отправил в Нишапур наместнику. После этого сражения имя Баауфа нигде не встречается. Видимо он был убит и тем самым закончился последний этап хариджитского движения.[28]

Абдаллах ибн Тахир, назначенный наместником Хорасана в 821 году как наследник своего отца Тахира ибн Хусейна стал управлять им лишь с 830 года.

В 832-833 гг. Абдаллах ибн Тахир, подавив восстание в Хорасане и Сиистане, стал единовластным правителем восточной части халифата. В это время правителем становится Муътасим (833-842 гг.). Новый халиф был напуган растущим влиянием Абдаллаха и по этой причине написал ему письмо в котором увещевал и упрекал за проведение политики вне влияния Багдада.[29]

Однако, сам Абдаллах не поддавшись уговорам халифа продолжал свою прежнюю политику. Кроме этого, пропагандировал других наместников назначенных в Мавераннахре идти тем же путем что и он. По этой причине, заодно с выяснением отношения династии Саманидов к халифу отправил письмо Нуху ибн Асаду.[30]

Нух ибн Асад в ответном письме отвечал, что в случае войны с халифом Абдаллах может рассчитывать на помощь Саманидов. Глава саманидского дома последовал своему слову и старался вести борьбу с уструшанскими афшинами, которые могли, при росте своего экономического и политического состояния соперничать с Тахиридами и Саманидами.[31]

Во время правления Абдаллаха в Хорасанском наместничестве выступает на политическую арену Хайдар ибн Каус, известный как Ал-Афшин, сын уструшанского правителя Кауса. Муьтасим, который боялся и ненавидел Абдаллаха, оказал покровительство Ал-Афшину и поставил его во главе своей гвардии. Сам же, Ал-Афшин, стремился захватить Хорасан, но осознавая реальную силу и мощь своего противника, начал искать против него союзников. В это время происходит восстание Мазиара.[32] Ал-Афшин попытался направить восстание против Абдаллаха, однако, правитель Хорасана настроил врагов друг против друга. Он донес халифу, что Ал-Афшин, после подавления восстания Бабака не отправил захваченную добычу халифу, а присвоил все себе и отвез на родину – в Уструшану.[33] Для полной убедительности Абдаллах призвал Афшина к судебной ответственности, якобы тот призывал народ к борьбе против халифа и религии ислама.[33] Это произвело эффект на халифа, который приказал арестовать Ал-Афшина и его сыновей.[34] Таким образом, Абдаллах избавился от своих соперников.

В 834 году в небольшом округе Хорасана, в Таликане вспыхнуло восстание, которое приобрело религиозную оболочку шиизма. По сведениям источников, во время паломничества в Мекку житель Хорасана Абу Мухаммед встретился с потомками пророка Мухаммеда среди которых был Мухаммед ибн Касым, которые посягнули ему на верность как своему халифу. [35] По приезду в Хорасан Абу Мухаммед и Мухаммед ибн Касым собрали народ с призывом выступить против Аббасидов и их наместников в Хорасане, т.е. Тахиридов.[36]

Восставшие направились в Нишапур, столицу Хорасанского наместничества. Абдаллах ибн Тахир направил против них войско. Восставшие были разбиты, а Мухаммед ибн Касым сбежал в Нису, где он был схвачен и отправлен Абдаллах ибн Тахиру, а тот отправил его халифу Муьтасиму.[37]

В 833 году в Сиистане усиливается хариджитское движение во главе с Абу ибн Хусейном. Правитель Сиистана Хусейн Сайари отправил на подавление восстания большое войско и делегацию из городской знати, которые в своё время были представителями феодальной группировки хариджитов. Эта делегация предложила восставшим сложить оружие.[37]

Сами эти вельможи, по словам источника, которые были недовольны хариджитской политикой Абдаллаха, решили организовать тайный заговор против него, и направились в город Нишапур. Однако, Абдаллах прознав о готовящемся заговоре, по прибытию вельмож в Нишапур, заключил их в крепость Хира и расправился с заговорщиками.[38]

По свидетельству автора «Истории Сиистана» в 835-836 гг. в Бусте царил жестокий голод и чума, послужившие гибели множества людей. Правитель Сиистана Хусейн Сайари попросил у Абдаллаха ибн Тахира сумму в размере 300 000 дирхемов для того, чтобы оказать помощь знатным людям города, дабы те не умерли от голода.[40]

Однако, Абдаллах не ответил на призыв о помощи и без того чрезвычайное положение стало углубляться, что привело к новой волне волнений против правителя.

В 835-836 гг. восстал некий Абдаллах Джибаллы, вокруг которого собрались и голодающий народ и хариджиты. Правитель Буста Абдус, который попытался усмирить восставших, был разбит и изгнан из города. И тогда против восставших был направлен начальник гарнизона г.Зеренджа Мухаммад ибн Сайф, которому удалось переманить на свою сторону предводителя восставших.

Впрочем это соглашение не помогло никак народу и в том же году в Бусте вновь произошло восстание Мухаммада ибн Йезида.[41] В этот раз сил Мухаммеда ибн Сайфа не хватило на усмирение восставших и ему на помощь пришел Абдус, правитель Буста, из которого он был изгнан. Восстание было подавлено, а его предводитель бежал с частью своих приверженцев.

Кроме чумы и бедственного положения народа в том же году наступает невиданная засуха, которая приводит к новому восстанию в Бусте, в этот раз под предводительством Мухаммада ибн Васла. В это же время умирает правитель Сиистана Хусейн Сайари, его преемник только восшедший на престол оказывается не в силах подавить восстание и тогда Абдаллах ибн Тахир ему на помощь отправляет представителя династии Саманидов – правителя Герата Ильяса ибн Асада, который преследует восставших в окрестностях селений Баскара и Увака. Сами же хариджиты выступили походом на город Кирман.

Попытка Сайара ибн Насра подавить восстание закончилась его полным поражением в ходе которого он попал в плен. Из Зеренджа были посланы войска во главе с Мухаммадом ибн Сейфам Тараби и Иакубом Расиби. Иакуб освободил Сайара ибн Насра из плена и назначил правителем в Бусте Умейра ибн Асада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грантовский–Дандамаев М.А. Таърихи Эрон аз замони бостон то имрӯз / М.А. Грантовский–Дандамаев; пер. Кайхусрави Кашоварзит. –Тегеран: Марворид, 1385. -С. 73.
2. Зарринкуб А. Таърихи мардуми Эрон (Аз поёни Сосониён то поёни Оли Бувайх) / А. Зарринкуб. - Тегеран, 1368. -С. 67., Бартольд В.В. К истории завоеваний арабов в Средней Азии / В.В. Бартольд. -С.34.
3. Пигулевская. Таърихи Эрон аз даврони бостон то карни XVIII. Пер. Карими Кишоварз./ Пигулевская. - Тегеран, 1353. -С. 187.
4. Ибни Руста Ахмад. Ал-лок ал нафиса / Ибни Руста Ахмад; пер. Абдуламир Махно. –Бейрут, 1967. - С. 89., Ибни Халдун. Муқаддимаи Ибни Халдун (Введение Ибн Халдуна) / Ибни Руста Ахма; пер. Мухаммад Парвини Гунободи. -Техрон: Илми ва фарҳанги, 1369. -ч.1.-С.67., Ат-Табари. Таъриха-р-русул вал-мулук / Ат-Табари. Тахкик Мухаммад Абу-л- Фадл Ибрахим. Ат-Таба'а-с-санийа. -Каир: Дарул- маориф, 1967. -Т. I. - С. 185.
5. Кадырова Т. Восстание крестьян и городской бедноты во главе с Рафи ибн Лейсом в Мавераннахре (806-810 гг.), / Т. Кадырова. ИАН Уз ССР, 1954. -№6. -С. 57.
6. Пигулевский Н.В. Таърихи Эрон (аз даврони бостон то поёни садаи хаждахуми мелоди) (История Ирана. С древнего периода до конца восемнадцатого века н.э.) / Н.В.Пигулевский, О.Ю.Якубовский, Э.П.Петрушевский; пер. Карими Кишоварз. –Техрон: Паём, 1354. -С. 147.
7. Кохин Клул. Кабоил, шахро, созмонбандии ичтимой./ К.Кохин. –Кембридж: т.4. Таърихи Ирон. пер. Хасани Ануш. -Техрон, 1366.- С. 78.
8. Пигулевская. Таърихи Эрон аз даврони бостон то карни XVIII./ Пигулевская. -С 67.
9. Там же. с.68.
10. Ат-Табари Мухаммад ибн Джарир. Таърих ар-русул ва-л-мулук. В 16 томах / Ат-Табари Мухаммад ибн Джарир. Пер. Абулкасима Паянда. –Тегеран, 1350. -С. 171.
11. История Самарканда. -Т. 1. -С 111.
12. Джузджани Минходж Сиродж. Таакот-и Насири / Джузджани Минходж Сиродж, Масуди Али ибн – Хусайн. Подг. К печати Абулхай Хабиби. -С. 190.
13. Ибн ал-Асир Ал-Камил. Мурудж уз-захаб. / Ибн ал-Асир Ал-Камил. Перевод А.Поянда. -Тегеран, 1387.- Т.9.-С. 149.
14. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия./ В.В. Бартольд. –С. 265-269.
15. Ал-Якуби. Китабу-л-булдан. / Ал-Якуби. -Бейрут: Дар ийаа-т-тураса-л-араби, 1988. -С. 1371
16. Наршахи Абубакр. Таърихи Бухоро / А.Наршахи. Тахия ва тасхеги Мударриси Разави. -Тегеран: Тус. Третье изд., 1387.- С. 74.
17. Ибни Халдун. Муқаддима. / Ибни Халдун. -Тегеран, 1336. -С. 533.
18. Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII-начале IX вв. / Т. Кадырова. -Ташкент, 1965. -С. 148. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история/ Б.Г. Гафуров. -Душанбе: Ирфон, 1989. -С. 145, Жанрол Серпреси Соаякс. Таърихи Эрон (История Ирана) / Жанрол Серпреси Соаякс. Перевод окои Саид Мухаммадтакии Фахрудони Гелони.–Техрон: Дунёи китоб, 1366. -ч.2. -830 с.
19. Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. Таърихи Байхаки / Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. -С. 44
20. Таърихи Систан (История Систана)\ Под ред. М. Бахор. 2-ое изд. -Тегеран: Муин, 1387.-С 180, Наршахи Абубакр. Таърихи Бухоро / Наршахи Абубакр. -С. 149.
21. Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. Таърихи Байхаки./ Байхаки Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. -С. 44, Гардези. Зайну-л-ахбар / Гардези. -С.277
22. Якут ал-Хамави. Му'дjam ал-булдан / Якут ал-Хамави.– Лейпциг, 1866-1869. –Т. II. -С. 255. Гардези. Зайну-л-ахбар / Гардези. -С. 46.
23. Там же. -С.256.
24. Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII-начале IX вв. / Т. Кадырова. -Ташкент, 1965. -С. 151. Бартольд В.В. Из истории крестьянских движений в Персии. Из далекого и близкого прошлого / В.В. Бартольд. -С 174.
25. Ибн Руста. Ал- Алака-н-нафиса / Ибн Руста. -С. 174. Таърихи Систан (История Систана). -С. 181.
26. Таърихи Систан (История Систана). -С. 181-182.
27. Ал-Истахри Абу Исхак. Мамалик ва-масалик / Ал-Истахри Абу Исхак. - С. 291. Ибн Хавкал ан-Насиби. Китаб сурат ал-арз / Ибн Хавкал ан-Насиби. -С. 340. Таърихи Систан (История Систана). -С. 182.
28. Кадырова Т. Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII-начале IX вв. / Т.Кадырова. - Ташкент, 1965.- С. 152.
29. Абдулхусайни Зарринкуб. Таърихи мардуми Эрон. Аз поёни Сосониён то поёни Оли Буя (История иранского народа. От конца правления Сасанидов до конца правления Буидов) / З. Абдулхусайн. –Техрон: Амири кабир, 1367. –т.2. –С. 60.
30. Ал-Истахри Абу Исхак. Мамалик ва-масалик / Ал-Истахри Абу Исхак. -С. 291. Ибн Хавкал, ан-Насиби. Китаб сурат ал-арз / Ибн Хавкал ан-Насиби. -С. 340.
31. Гардези. Зайну-л-ахбар.-С. 48, Бартольд В.В. Туркестан., Сочинения, т.I. с. 271.
32. Ат-Табари. Таъриха-р-русул вал-мулук / Ат-Табари. -С 234. Ибни ал-Асир. -С. 351.
33. Ат-Табари. Там же. , Ибни ал-Асир. Там же.
34. Ибни ал-Асир. -С. 363.
35. Ат-Табари. -С. 327.
36. Ат-Табари. -С. 165, Ибни ал-Асир. -С. 312. Якут ал-Хамави.- С. 574.
37. Ибни ал-Асир. -С.312.

38. Ат-Табари. -С.165.
39. Таърихи Систан (История Систана). -С. 184.
40. Там же. -С. 187.
41. Там же. -С. 187.
42. Там же.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ХОРАСАНЕ И МАВЕРАННАХРЕ В VIII в.

В данной статье автором подвергнуто изучению и рассмотрению политическое положение Хорасана и Мавераннахра в VIII в. С первой четверти IX в. в арабском халифате начался процесс постепенного политического распада, который был закономерным следствием развития феодальных отношений внутри халифата. В VIII-IX вв. на территории Хорасана и Мавераннахра борьба покоренных народов против арабского ига, в частности против Аббасидского государства привела к появлению новых независимых государств из числа местных династий. Однако, сама борьба продолжалась с переменным успехом, так как при всем при этом они оставались номинально зависимыми от халифа, который должен был вручить им верительную грамоту на обладание той или иной областью. При этом власть халифов настолько ослабела, что они боялись в открытую выступить против самих местных династий.

Ключевые слова: Хорасан и Мавераннахр, Арабский халифат, экономическое и культурное развитие, народно-освободительные восстания, политический распад халифата, арабские завоеватели.

POLITICAL SITUATION IN KHURASAN AND MAVERRANAKHR'S IN THE VIII CENTURY.

In this article the author subjected to studying and consideration political position of Khurasan and Maverranakhr in the VIII century. Process of gradual political disintegration which was a natural consequence of development of the feudal relations in the caliphate began with the first quarter of the IX century in the Arab caliphate. In the VIII-IX centuries in the territory of Khurasan and Maverranakhr fight of the subdued people against the Arab yoke, in particular against the Abbasidsky state led to emergence of the new independent states from among local dynasties. However, fight proceeded with variable success as at everything thus they remained nominally dependent on the Caliph who had to hand over them the accrediting diploma on possession this or that area. Thus the power of Caliphs so weakened that they were afraid in open to oppose local dynasties.

Key words: Khurasan and Maverranakhr, arab caliphate, economic and cultural development, people's liberation revolts, political disintegration, arab conquerors.

Сведения об авторе: *Кухансол Хамид Халифа* – аспирант исторического факультета Таджикского национального университета

КУЛЬТОВЫЕ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ГОРОДОВ (МЕЧЕТИ, МЕДРЕСЕ, МИНАРЕТЫ, МАВЗОЛЕИ) МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА

Мансура Сохибии Баззоз
Таджикский национальный университет

Как известно, с конца VII по начало IX веков Мавераннахр и Хорасан были завоеваны арабами. В результате полуторавековой борьбы за овладение регионом происходил застой общей культуры и особенно культуры строительства. Многие города и сооружения городского хозяйства пришли в упадок: разрушались, оставались без присмотра и ремонта, опустошались. Казалось что, регион долго не может оправиться от этой катастрофы. Однако в IX-XIII веках в Центральной Азии происходило формирование новой культуры-исламской, базой которой в строительном деле, и в особенности в градостроительстве, служила местная устойчивая традиция с освоением и применением традиций и практики западного (Ирана) и восточного исторического Ирана. Этому способствовало образование централизованных государств местной династии Тахиридов, Саффаринов, Музаффаридов и Саманидов в особенности. Культура в целом, а значит и градостроительство этого периода, развивалось преимущественно в русле прежней, но также теоретически объясняемой и на практике осуществляемой исламской культуры.

Именно в градостроительстве, через архитектурно-художественное оформление, более ярко прослеживается культурное наследие IX-XIII веков. Это наследие явилось тем исключительным явлением, которое на многие века определило культуру градостроительства. История этого застоя развития градостроительной культуры IX-XIII веков является темой нашего исследования. Следует особо подчеркнуть, что несомненное влияние ислама на развитие градостроительной культуры не уничтожило локальные (Мавераннахро-Хорасанские) традиции, которые в конечном счете определили черты архитектурно-художественного своеобразия городов Мавераннахра и Хорасана. Также известно, что Ислам не служил преградой для различного обмена строительно-культурным опытом между странами исламского мира. Наоборот, исламская (уже местная) традиция обогатила эту традицию своим содержанием. Багдад считался классическим исламским городом в Ал-Чазире, а Бухара - в Мавераннахре.

Так как основное внимание автора диссертации сосредоточено на наиболее ярких проявлениях архитектурных решений в градостроительстве (касри, мечети, мавзолеи, жилищные постройки), мы особо подчеркиваем, что особенности стиля и формы культуры строительства региона проявились в градостроительстве. Также особое внимание привлекала идея гармонии в строительстве городов (городское хозяйство: жилые кварталы, дома, общественные здания и постройки). Все это вытекало из идеи человеколюбия той эпохи, которая ярко отражена в художественных решениях зданий и ансамблей. Это было свойственно Сасанидам (224-651), воспринята Саманидами (819-1005) и продолжено Караханидами и Сельджукидами.

Несмотря на то что культура эпохи Саманидов достаточно хорошо изучена представителями разных наук и отражена в письменных источниках своего и последующих поколений, мы убеждены что изучение культуры градостроительства как Саманидской, так и последующих династий позволяет открыть новые страницы в истории культуры Мавераннахр и Хорасана.

Потому что политическая среда и традиции господствующей династии являются показательными тенденциями в развитии того или иного вопроса. Краханиды (982-1212) и Сельджукиды (1040-1186), правившие Мавераннахром и Хорасаном из - за исторического своего происхождения в общую культуру региона ничего нового не привнесли, но даже вопреки их воле и желанию строительство в целом и градостроительство развивалось довольно широко. Поэтому есть необходимость изучения истории и этого факта.

Мечети. Термин «мечеть» происходит от арабского «масджид» и означает «место, где совершают земные поклоны», т.е. это молитвенное здание ислама[1]. Как и церкви в христианских странах, средневековые мечети совмещали в себе довольно разнообразные функции. Они как бы были общественными клубами, где собирались жители селения, квартала или всего города для обсуждения насущных проблем; в мечетях назначали деловые и дружеские свидания, ночевали путники и бездомные, просто коротали время. Даже после появления медресе большие мечети оставались местом преподавания, главным образом теологии и права, в них устраивались (или стихийно возникали) философские, литературные и юридические диспуты. До IX в. в некоторых мечетях проходили судебные разбирательства. Но решений не принимали, потому что шариат не разрешал, официальной же и главной функцией мечетей были регулярные богослужения, которые сопровождались проповедями, а в некоторых случаях – провозглашением «хутбы»- благословения и здравницы в адрес правителя.

С точки зрения функций и, соответственно, типологически среднеазиатские мечети XI- начала XIII вв. распадались на несколько локальных групп.

Пятничные («джума») мечети, также называемые соборные с кафедральными. Это мечети для массовых пятничных богослужений, обычно общегородские – в больших городах их иногда бывало несколько, но традиционно городу полагалась одна пятничная мечеть. Рассчитанные на массы молящихся (все мужское население города), эти мечети были дворовыми, то есть представляли собой большой прямоугольный двор в окружении колонных галерей. В стороне, обращенной к кибле (направление на Мекку), галереи расширялись до размеров многоколонного зала – «максуры».

В замыкающей максуру стене устраивались один или несколько михрабов, молитвенных ниш, указывающих направление молитвы. Этот традиционный и изначальный тип мечети, принесенный на Средний Восток арабами, подвергся здесь характерным изменениям, в соответствии с древнеиранской традицией: возник симбиоз арабской дворово-колонной мечети с иранскими айванными структурами, сперва с дворово-айванной (двор и айван на общей продольной оси), потом с четырехайванной (крестовина осей, замыкаемых айванами). Но и в этом измененном виде пятничные дворовые мечети Средней Азии сохраняли очевидное сходство со своими западными прототипами и современниками. Обычная, но не обязательная деталь дворовых мечетей – башня-минарет, строившаяся рядом с внешней оградой или встроенная в один из наружных углов. Такие мечети характерны столичным городам, таким как Нишапур, Мерв, Самарканд, Балх в период VIII-IX веков, а в X-XIII веках - Бухара, Самарканд, Мерв, Термез, Ходжент, Урганч, Чаг, Герат, Газни и др. Такие мечети в VII-IX веках обычно строили в мадинах – куханидзах и обычно на месте древних зороастрийских храмов. Со второй половины IX века и особенно с XI века мечети выводятся из медин-кухандиз в шахристаны – цитадели.

В X – XII веках пятничные мечети стали строить уже по кварталам городов. В этом отношении примечательны города Бухара, Герат, Нишапур, Самарканд, где имелось по

несколько пятничных мечетей. В Бухаре ими являлись мечети Магати Аттори и Рабати Малик. Пятничные мечети строились там, где (город или селение) имелось бы в обязательном порядке – миср (город), обнесенный забором, чтобы молящийся считал себя безопасным в случае войны, вторжения, набега и наличие базара или торгового ряда и учреждений обслуживания – парикмахерской и бани было обязательно. Раскопки средневековых – Бухары, Самарканда, Ходжента, Ташкента, Термеза, Мерва, Нишопура, Балха и заброшенных городов всегда остатки этих учреждений (мечети, пятничные, базары, бани и редко мастерские) раскапывают по сложившейся традиции.

Мечети «намазго», «мусалла» (место молитвы) или «идгах» (место праздника), также называемые пятничными. Богослужения в них совершались дважды в году, в праздники Курбан и Фитр. На богослужения в дни этих важнейших исламских праздников собиралась масса молящихся из города и окрестных селений, поэтому место для мечети намазго выбиралось за городом или на его окраине, а сама мечеть представляла собой не здание, а огороженную площадь с михрабом в стене, ориентированном на киблу. В XI-XII вв перед михрабом уже возводился сводчатый навес-лоджия для знатных молящихся.

1. Знаменитыми намазгох в истории Мавераннахра является Бухарский благодаря сохранению своего названия в топографии города до наших дней. В IX-XIII веках во всех столичных городах (Бухаре, Самарканде, Мерве, Герате, Нишапуре, Ганзе) правители эпохи строили намазгох – мусалла. Однако в последующие века одни намазгох – мусалла опустели, превратились в развалины и перестроились в другие учреждения, а другие – просто превратились в новые пятничные мечети или просто в мечети (квартильные, поминальные или другие).

2. Квартильные мечети, были религиозными и общественными центрами жилых кварталов-«гузар» в городах и селениях. Поздние (XVIII-XIX вв.) мечети этого типа известны в большом количестве, тех же, которые датируются XI-XIII вв., сохранилось очень мало, и не всегда ясно, к какому типу мечетей их следует отнести: своим устройством они обычно не похожи на поздние гузарные мечети. По сравнению с пятничными мечетями, квартильные очень мало сохранились.

3. Поминальные мечети, строившиеся при почитаемых могилах или у кладбищ, удовлетворяли традиционную потребность молитвенного почитания предков, физических и духовных, возникшую, конечно, в глубокой доисламской древности. При этом соблюдалось положение шариата, всегда строго исполнявшееся в Средней Азии, согласно которому запрещается молиться на могиле или в помещении с могилой. Почитаемому надгробию предназначалось «приветствие», а не молитва, и важная разница между этими действиями подчеркивалась тем, то приветствующий обращался спиной к михрабу поминальной мечети – молился же он, конечно, лицом к михрабу.

Несколько отличаясь от прочих мечетей (например, нерегулярностью богослужений), поминальные мечети были все-таки именно мечетями, имели михрабы и были более или менее точно ориентированы на Мекку.

Мечети этого типа – древнейшие, строившиеся по образцу больших арабских мечетей первых веков ислама – таких, как мечети в Куфе, Самаре, Кайруане, Каире и др. На среднеазиатской почве они претерпели характерную эволюцию, которая в общих чертах свелась к замене колонн (в арабских образцах – обычно античных, использованных вторично) массивными столбами-пилонами, и к сочетанию гипостильных залов-галерей с традиционными здесь сводчатыми айванами.

Этим словом обычно обозначалась и сама мечеть. Исламский город должен иметь пятничную мечеть хотя бы одну, а так как к XI в. страна была давно исламизирована, то строительство новых пятничных мечетей в XI – начала XIII вв. было делом довольно редким, – чаще перестраивали и расширяли мечети, построенные в предыдущие века.

Известно, например, что в XII в. пятничная мечеть Бухары стояла на том же месте, на каком стоит нынешняя «джума» Бухары – мечеть Калян, построенная в 1540/41 гг. Можно подумать, что мечеть Калян не только стоит на месте караханидской мечети, но и таких же, как та, размеров и конфигурации – судя по расположению знаменитого минарета Калян, оставшегося от прежней мечети. Скромные раскопки подтвердили, что бухарская «джума» XII в., упомянутая арабскими географами, – новая мечеть, построенная на ее месте Тимуром, была, как полагает исследователь, того же типа: прямоугольной, с внутренним двором периметральными галереями и айванами на осях двора. Пятничная мечеть Мерва находилась в XII в. там же, где и в X в. – на канале Маджан в середине пригорода, то есть это, видимо, была та же старая мечеть, вероятно, много раз ремонтированная.

Лучше других изучена домонгольская пятничная мечеть Самарканда, стоявшая в северной древнейшей части городища Афрасиаб, рядом с цитаделью и Бухарскими воротами. Возникшая на месте доисламского «капища», превращенного в мечеть, отстроенная при Саманидах и позже несколько раз расширявшаяся (точнее, удлинявшаяся), она сгорела в 1220 г. во время монгольского штурма. В эпоху Сельджукидов постройка и украшение мечети достигли наилучшего размаха. Самым ярким примером может послужить, пятничная мечеть Исфохана [2].

Пятничная мечеть времени власти Хорезмшахов в Мисриане едва ли была единственной: в городе отмечены 4 монументальных минарета (сейчас осталось 2), а минареты возводились, как правило, именно при пятничных, дворовых мечетях. Здание стояло недалеко, от южных городских ворот, на улице, которая вела от этих ворот к центру города. От него сохранились пилоны портала, ведущего в купольный зал максуры, минарет, со временем сильно уменьшившийся в размерах. От прочих частей постройки остались всхолмления на месте стен и галерей.

На городище Абиверд в Южном Турменистане сохранился правый устой монументального портала-пештака, из-за которого само городище теперь называется «Пештак». Ориентация портала на Северо-Восток означает, что он принадлежал мечети – во второй из двух публикаций, где он описан, эта мечеть уверено названа городской, то есть пятничной. В XII в., которым датируется портал, пятничные мечети были, практически без исключения, дворовыми.

В отличие от пятничных мечетей, которых в большом городе бывало несколько, мусалла-намазго полагалось иметь в городе всегда одну. Любопытно, что в 9-10 вв. мусалла имелись не только в городах, но и в некоторых селениях, у которых не было городского статуса – таковы селения Мервского оазиса Навш, Фанин и Алин.

Мусалла XI-XII вв., дошедшие до нас в очень небольшом количестве, дают более конкретное представление об устройстве и облике этих необычных сооружений и о направлении их эволюции. Последняя в общих чертах сводилась к тому, что перед михрабной стеной возникло нечто вроде капитального навеса, лоджии постепенно усложнявшейся формы, которая исполняла роль максуры и, в сущности, ею была. Такую предмихрабную лоджию можно предполагать у мусалла XII в. в Мерве, остатки которой были раскопаны в 1962-1965 гг.

Саманидская мусалла Бухары, построенная Мансуром ибн Нухом в 970-971 г., в начале XII в. оказалась в плотном окружении городских кварталов и в 1119-1120 г. была перенесена на юг, за город, на место заброшенного парка Шемсабад. Основал новую праздничную мечеть караханид Арслан-хан Мухаммад, с именем которого связано строительство большого бухарского минарета и других значительных зданий. Она была возведена у городских ворот Ибрахима, потом переименованных в ее честь в ворота Намазго, и частично сохранилась. Здание давно привлекает к себе внимание и несколько раз было объектом исследования [3].

Мечеть-намазго Мисриана, именуемая Шир Кабир и датируемая XI-XII вв., располагалась к северу от города. Сейчас это здание совершенно разрушено; в 1947 г., когда оно изучалось, еще стояли руины его главного купольного помещения размерами 8,7 x 8,7, сложенного из жженого кирпича со сторонами 21-22 см и толщиной 3-3,5 см на ганчевом растворе.

Сама эта трехчастная компоновка фасада предполагает аналогичную трехчастную организацию внутреннего пространства здания. Действительно, фасады такого типа – обычная принадлежность мечетей с поперечной главной осью и единым пространством, которое двумя поперечными арками разделено на три части – центральный подкупольный квадрат и симметричные сводчатые крылья, куда ведут входы по сторонам наружного михраба. Классический образец такой мечети XI-XII вв. – мечеть Ходжа Сарбоз, о которой речь пойдет ниже; 14-15 вв. датируются мечети этого типа Лайлак-Уя и Кухна Масджид в Таджикистане.

Такой же была поминальная мечеть начала XII в. в Мерве, возведенная у могилы Мухаммада ибн Зейда и принятая за его мавзолей. Позднее, еще одно классическое здание этого типа – мечеть Балянд в Бухаре, начала 16 в. – с деревянной кровлей вместо купола, но квадратная и с наружным михрабом между двумя входами.

Обзор среднеазиатских мечетей-намазго был бы неполон без упоминания праздничной мечети XI в. в дворцовом комплексе Газневидов Лашкари Базар. Она была построена вдоль западной границы продолговатой парадной площади перед главным входом в огромный дворец – за южным входом на площад, в сторону города, шла прямая

базарная улица, застроенная лавками. Мечеть таким образом принадлежала как и бы городу и дворцу, но к последнему была все-таки ближе.

Это была выстроенная из жженого кирпича двухнефная аркада, основанная на круглых столбах, украшенных резным ганчем, и замкнутая на западе стеной с расположенной посредине нишей михраба. Длина здания – 86 м, ширина – 10,5 м.

Относительное сходство с мечетью Лашкари Базар усматривается в некоторых поздних намазго Средней Азии – например, в Кермине, Ташкенте и особенно в Гузаре. В двух первых случаях различия сводятся к большей изоляции центрального купольного зала (уже не айвана), в последнем – к отсутствию архитектурно выделенного центра: это просто айван-лоджия длиной 36,3 м с равномерно расставленными в два ряда деревянными колоннами. Скромная акцентировка центра выражена в несколько большей высоте четырех средних колонн. На стенах аудиенц-зала южного дворца сохранилось 50 фигур вооруженных воинов – газневидских царей. При Газневидах, судя по известиям письменных источников, живопись получила большое распространение.[4]

Остатки купольной мечети XI-XII вв. усматриваются в разновременной постройке Астана-баба в южном Туркменистане. Древнейшей частью нужно считать угловое юго-западное помещение восьмиугольной формы, с глубоким михрабом, правильно ориентированным на юго-запад. Эта мечеть, предположительно X в., позже превратилась в мавзолей легендарных братьев Зейд-Али и Зувейд –Али, - после этого к ней с восточной стороны пристроили новую поминальную мечеть, вероятно квадратную, размером 8,3 x 8,3 м[5]. В долине Зеравшана одним из известных памятников XI-XII вв. является мавзолей-мечеть Мухамада Бошаро близ Пенджикента (в селении Мазори Шариф). По декоративному богатству и изысканности она не имеет себе равных в архитектуре изучаемого региона.[6]

В XII в. была капитально перестроена древняя бухарская мечеть Магоки Аттори, построенная, может быть, на месте доисламского святилища. Новое по существу здание сохранило форму и размеры предыдущей мечети 10 в. и даже трехнефное членение его внутреннего пространства. В 1934-1935 гг. Магоки Аттори была археологически изучена В. Шишкиным, а остатки ее южного портала были расчищены и образцово реставрированы Н. Бачинским. Геометрический анализ остатков древней мечети X в. дал основание для реконструкции плана с четырьмя парами круглых столбов, деливших пространство мечети на 3 нефа, средний из которых был шире боковых. Перестройка конца XII в. уравнила ширину нефов и уменьшила количество столбов, в каждом ряду до трех, а на южной стороне, ближе к восточному углу появился вход, украшенный великолепным порталом.

Самая необычная деталь южного портала Магоки Аттори – два пилона, выдвинутые вперед по сторонам входной ниши и ее узорчатых простенков. Шириной 1,5 м, разделенные 6 метровым промежутком, они сохранились в их нижних частях на высоте около 4, 5 м.

Мечеть в Нишапуре является самой крупной мечетью эпохи Сельджукидов. Она была построена на месте, где раньше существовал храм огнепоклонников. Она была перестроена в 984 г., и отремонтирована в 1182 г.

Из оставшихся до нашего времени вещественных доказательств мечетей (мечеть, часть мечети, планировки, материалы строительства, архитектурные материалы строительства, архитектурные решения) можно заметить, что они (мечети) как часть городской архитектуры временами развивались и временами приходили в упадок. Эти подъемы и упадки до X века, если были связаны с развитием феодальных отношений, то в XI-XIII веках больше всего связаны с политической жизнью региона.

Подъемы и упадки мечетей прослеживаются в результате изучения процессов расширения, реконструкции, переделки и ремонта. Расцвет мечетей можно проследить в эпоху саманидов и сельджукидов. а упадка- в период караханидов и гурюков.

Слово «Мадраса» (медресе) происходит от арабского «дараса». т.е. «место для занятий». Оно была университетом средневекового арабского мира, программа которого основывалась на изучении Корана, исламской теологии и права[7].

Столетие спустя после смерти Мухаммада (632 г.н.э.) возникла необходимость в новых формах обучения: кружки по обучению создавались уже не только в мечетях, но и во дворах, на улицах и даже на базарных площадях[8]. Обучение уже не ограничивалось изучением Корана, а распространялось также на литературу, поэзию, грамматику и другие области знаний. Так, на площади Мирбад, в Багдаде, собирались группы грамматиков, учеников, либо просто любопытных, часто в одной и той же мечети создавались классы по изучению законовещения, поэзии и грамматики. Эти классы и учебные группы

представляли собой своеобразный «свободный университет», поскольку педагоги не были связаны какими-либо обязательствами или запретами, а ученики были вольны в выборе существующих классов, дискуссионных групп и учебных кружков. Во время правления династии Аббасидов (середина VIII- конец XIII вв.) религиозное образование становится самостоятельной дисциплиной: некоторые учителя специализировались на Коране, хадисах, а также в области юриспруденции, другие изучали арабский язык, литературу и историю. Именно в этот период разрастается число учебных кружков и происходит их качественное обогащение: они-то и составили ядро будущих мадрас - колледжей для взрослых, уже получивших начальное образование в частных школах или мечетях[9].

По утверждению автора в X веке **мадраса** становится самостоятельным институтом, отделившимся либо для подготовки отдельного специалиста в области права, либо для обучения принципам определенной правовой школы. Так родилось новое учебное заведение, которому суждено было стать в будущем центром богословского и светского обучения в мире ислама, местом воспитания представителей чиновничьего сословия в духе мусульманской ортодоксии и привести к тесному объединению и слиянию бюрократического сословия с мусульманским духовенством.

Историко-культурный аспект генезиса **мадраса** является **одним** из полемичных вопросов. В.В.Бартольд в этом вопросе был сторонником восточной ориентации. Так, он писал: «Несмотря на арийское происхождение слова ханака (ханка) и семантическое значение слова **мадраса, распространение ханака** шло в мусульманской Азии с запада на восток»[10]. М.Е.Массон также считал рубеж XI в. началом организации первых Мадрас в западных регионах мусульманского мира[11]. Действительно, деятели сельджукидов, интеллектуальную часть которых составляли талжики и иранцы, были очень существенными и они охватывали все сферы духовной жизни общества. Однако, основу так называемой Мадраса «сельджукидского» типа, составлял мавераннахрский тип. Сельджукиды позаимствовали и перенесли на запад уже готовый сложившийся тип Мадраса. Адам Меп указывал на Нишапур как на родину первых учебных заведений этого типа. Критикуя такое отношение А.Меца к вопросу о происхождении Мадраса, В.В.Бартольд писал, что ему совершенно не удалось выяснить суть происхождения мадраса.

В данном принципиальном вопросе иранские ученые разделяют целиком позицию А.Меца. При этом они в истории **мадраса** Ирана и Хорасана выделяют два периода: Мадраса, построенные до «Низамие» Багдада, и после. Р.Фрай же рассматривает сообщения Мухаммада Наршахи как анахронизм. В то же время имеются неопровержимые факты о том, что когда Низам ал-Мульк строил знаменитое Низамие Багдада, он просто скопировал бухарские образцы. Например, иранскому ученому Наджми Маэрвифи удалось собрать из источников сведения о 33 **мадраса**, учрежденных главным образом в Нишапуре, а также в Бухаре, Газни и Бушендже до появления первой Мадраса в Багдаде[12].

Мы согласны с утверждением С.Р. Мукимовой, что Сельджукиды прежде чем обратить свой меч на запад, учредили множество Мадраса в Хорасане и Мавераннахре. Так, в 1130 году, после захвата Самарканда Султаном Санлжаром, по его повелению рядом с гробницей Кусамы ибн Аббаса была построена **Мадраса** Кусамие. Абу Тахир Холжа со ссылкой на «Историю Нишапура» писал, что «**Мадраса** эта находилась на возвышенности рядом с крепостным рвом Самарканда, близ арыка Оби Машхад, к западу от него. В настоящее время следов от этой пристройки не осталось»[13].

В общем, как говорилось, XI – начало XIII вв. были в истории архитектуры Средней Азии временем блестящего расцвета, до какого строительное искусство этого региона никогда позже не поднималось, - временем создания построек изысканного, совершенного стиля, праздничной нарядности, изобретательности и математического расчета, величественной образности и органического единства, конструктивного и декоративного начал. Многие из этих качеств естественны для искусства архитектуры нового времени, но для средневекового искусства, традиционного и ритуализированного, они по большей части редки, если не уникальны.

Как было отмечено в XI- начале XIII вв. были выработаны ряд приемов на основе преемственности традиций IX-X вв. – художественных, композиционных, строительных и других, которые стали определяющими для облика монументальных сооружений исламского зодчества мадраса, мечетей, мавзолеев, ханака, караван-сараяв и т.п. Уже в XI-XII вв. практиковался широкий взаимообмен мастерами художественных профессий в частности приглашение порой издалека снискавших добрую славу зодчих. Это не могло

не сказываться на взаимообогащении и взаимопреемственности творческих идей во всем обширном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирбабаев А.К. Медресе Мавераннахра и Хорасана / А.К. Мирбабаев, Р.С. Мукимов, С.Р. Мукимова –С. 33
2. Неъмат Саъид Аълум. Искусство Среднего Востока в исламском периоде / Неъмат Саъид Аълум; Перевод Аббосали Тафаззули.- С.121.
3. Нильсен В.А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII вв./ В.А. Нильсен. –Ташкент, 1956. –С.67-71
4. Гафуров Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров. Бейхаки.-С. 127. -Ч.II. –С.156.
5. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии IX-X вв./ С.Хмельницкий. –Берлин-Рига, 1996–С. 117.
6. Мукимов Р.С. История и теория таджикского зодчества/ Р.С.Мукимов. –Душанбе, 2002. –С. 257.
7. Мукимов С.Р. Мадраса: Происхождение и историко-культурное развитие/ Р.С. Мукимов //Вестник ТНУ.-2010.- №2.-С.3.
8. Мукимов С.Р. Указ. работа.-С.3.
9. Ародахи Б. Медресе-первые университеты арабского Востока/ Б.Ародахи. //Курье ЮНЕСКО.- 1973.- №1.- С.35.
10. Бартольд В.В. Соч.- Т.2.-Ч.2. –М., 1966.-С. 431.
11. Масон М. Е. Регистан и его медресе/ М. Е. Масон. //Средазкомстарис.- Вып.3- Ташкент, 1926. –С.3
12. Мукимов С.Р. Указ. работа.-С.4.
13. Мукимова С.Р. Указ. работа.-С.4.

КУЛЬТОВЫЕ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ГОРОДОВ (МЕЧЕТИ, МЕДРЕСЕ, МИНАРЕТЫ, МАВЗОЛЕИ) МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА

Как известно, с конца VII и до начала IX вв Мавераннахр и Хорасан были завоеваны арабами. В результате многолетней борьбы за овладение регионом, происходил застой общей культуры и особенно культуры строительства. Многие города и сооружения городского хозяйства пришли в упадок: разрушались, оставались без присмотра и ремонта, опустошались. Статья посвящена изучению культовых и мемориальных зданий Мавераннахра и Хорасана

Ключевые слова: формирование новой культуры, исламская культура строительное дело, градостроительство, применение традиций.

RELIGIOUS AND MEMORIAL BUILDINGS OF CITIES (SUCH AS MOSQUES, MADRASAS, MINARETS, MAUSOLEUMS) MAWARANNAHR AND KHORASAN

As is known, since the end of VII and till the beginning of the IX century Mawarannahr and Khorasan were conquered by the Arabs. As a result of years of struggle for the mastery of the region, was the stagnation of General culture and especially construction culture. Many cities and facilities of municipal economy fell into decay: destroyed, was left unattended and repair, devastated. The article is devoted to the study of religious and memorial buildings of Mawarannahr and Khorasan

Key words: formation of a new culture, Islamic culture construction, urban development, application traditions.

Сведения об авторе: Мансура Сохиби Баззоз – соискатель Таджикского национального университета
Телефон: 915-03-38-69

ЧЕҲРАИ ЗАҲҲОК ДАР АСОТИР ВА САРДАРИ КОХИ АФШИНҲО

Маҳин Аҳбобӣ

Пажӯшишгоҳи улуми инсонии АИ ҶТ

Дар тӯли таърихи чандҳазорсолаи ориёӣён, бо чангҳо ва ҳучуми бегонагон ба сарзамини Эрон ва Яча рӯ ба рӯ мешавем. Аммо мардон ва занони шучои ориёӣ бо сабр, пойбандӣ ба суннатҳо ва арзишҳои миллӣ, динӣ ва ахлоқии хеш тавонистанд бар ишғолгарон ва зулми бегонагон пирӯз шаванд. Аз ҷумла ҳамлаи ақвоми бегонаи ғарбӣ ё шимолии Эрон бо номи Заҳҳок ба сарзамини Эрон ва Яча дар чанд ҳазорсола пеш, ки достони он дар таърихи асотирии мо сабт шудааст. Аз осори тасвирии барҷомондаи пеш аз ислом сардари Кохи Афшинҳо аз шаҳри таърихии Бунҷакант дар вилояти Суғди кишвари Тоҷикистон мебошад, ки акнун дар Осорхонаи миллии Тоҷикистон ниғаҳдорӣ мешавад. Ин асари тасвирий ба сурати нимдоира аз чинси ҷӯб аст, ки достони муборизаи Кова ва Фаридун бо Заҳҳок рӯйи он кандакорӣ шудааст. Нуктаи ҷолиб он аст, ки нигора ҷаҳор қарн пештар аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ кандакорӣ шудааст. Ин асар аз ду қисмат ташкил шуда, дар дур то дури сардар 17 доираи кандакоришуда вучуд дорад, ки муборизаи Кова ва Фаридун бо Заҳҳок ва ҳокимони дастнишондааш рӯйи он тарсим шудааст. Дар қисмати васати поини сардар низ сахнаи ду радиф савор дар чапу рост, дар ҳар радиф ҷаҳор савор тарсим шуда, ки ба махлуқи инсонӣ ва девсират ҳамла мекунанд, ки эҳтимолан Заҳҳок аст.

Дар ин мақола саъй шудааст дар ҳадди имкон моҳияти Заҳҳок бо таваҷҷуҳ ба манобеи асотирӣ ва бостоншиносӣ мушаххас гардад. Ҳамчунин, ном ва сарзамини Заҳҳок (муҳочимон) илллати ҳучуми онҳо, илллатҳои заъфи ҳокимони Эрон ва Яча дар муқобила ба онҳо, баррасӣ гардад. Умед аст натоиҷи бадастомада мавриди қабул воқеъ гардад.

Заҳҳок. Достони Заҳҳок омезае аз устура ва таърих аст, аз ин рӯ, дар хотири мардум ҷойи вижае ёфтааст. Заҳҳок дар «Готҳо» бо вожаи Окманиш номида шуда, «Ок» ба маънии бад ва зишт аст, ба ҳамин далел бевараспро «Даҳҳок» мегӯянд.

Заҳҳок дар «Яштҳо» ба сурати «Ажидаҳок» омада, ки аз ду ҷузъ ташкил шуда: ҷузъи аввал «ажӣ» ба маънии аждаҳо ё мори бузург ва ҷузъи дувум «Даҳҳок» низ як махлуқи аҳримани девсират аст. Вожаи «ажӣ» ва «даҳҳок» дар «Авесто» ба маънии махлуқи девсират омадааст.

Заҳҳок дар адабиёти форсӣ бо номҳои зер омадааст: Ажидаҳок, Аздаҳоғ, Аждаҳо, Беварасп ва Даҳҳок. Дар «Шоҳнома» низ ба сурати Заҳҳок, қозӣ ва баварасп номида шудааст.

Чаҳонҷӯро ном Заҳҳок буд,

Далеру сабуксору нобок буд.

Ҳамон Бевараспаш ҳамехонданд,

Чунин ном ба паҳлави ронданд. (Шоҳнома, ҷ.1, с. 25)

Аммо Балъамӣ Бевараспро шахсияти дигаре медонад ва навиштааст, ки ин ду шахсият дар ду таърихи мучаззо дар вақоеи Эрон нақш доштанд: «Номи ӯ Беварасп ва сипоҳи бузург ҷамъ кард, омад ва Ҷамшед дар сарзамини Табаристон дар Дамованд буд. Биғирифт, бикушташ ва ба подшоҳӣ расид». Дар ҷойи дигар Бевараспро ҳамзамони Нӯҳ (а) оварда: «Араб ӯро Заҳҳок мехонданд ва муғон мегӯянд Беварасп буд ва ин ишибоҳ аст, зеро ки Беварасп дар замони Нӯҳ буд ва Заҳҳок подшоҳи ситамкор буд ва ҳамаи подшоҳонро кушт».

Дар «Авесто» низ Заҳҳок аз сарзамини Баварӣ мебошад. Обоняшт, кардаи нухум, банди 29-30: «Ажидаҳоки сепуза дар сарзамини Баварӣ сад асп, ҳазор гов ва даҳ ҳазор гӯсфанд ӯро пешкаш овард ва аз вай хостгор шуд: Эй Ардависур Аноҳито, маро ин комёби арзонӣ дор, ки ман ҳафт кишварро аз мардумон холи кунам ва Ардависур Аноҳито ӯро комёби набахшид».

Табарӣ низ Бевараспро подшоҳи ҳамдавраи Нӯҳ (а) хондааст: «Баъзе дигар гуфтаанд, ки Нӯҳ ба даврони Беварасп буд ва қавми вай бутҳоро парастид мекарданд ва дар ҷойи дигар ӯро подшоҳи ҷодугар дар замони Идрис (с) муаррифӣ кардааст». «Подшоҳии Беварасп дар замони Идрис буд ва чизе аз сухани Одам (а) ба ӯ расида буд ва онро ба ҷоду ёд гирифт ва ба қори ҷодугарӣ пардохт». Дар ҷойе ӯро аҳли Яман муаррифӣ кардааст: «Мардуми Яман низ Заҳҳокро яманӣ медонанд ва мегӯянд, Заҳҳок бародари хешро подшоҳи Миср кард, ки сарсилсилаи фиръавниён буд. Ҳангоме ки Иброҳим (с) ба Миср рафт ӯ подшоҳи он ҷо буд».

Далели ихтилоф чист? Ҳар ном дар ҳақиқат нишонаи як давраи подшоҳӣ аст, на як шахс. Дар натиҷа дар давраи 1000-солаи Заҳҳок, чанд подшоҳ салтанат намуданд, ки эҳтимолан ду нафари онҳо Беварасп ва Заҳҳок ном доштанд, ё ин ки номи лақаб ва силсилаи онҳо Заҳҳок буд. Монанди шоҳони Миср, ки Фиръавн номида мешуданд. Ин ки дар «Шоҳнома» Фирдавсӣ ӯро аз дашти саворони найзагузор медонад, дар ҷойи Беварасп ва дар ҷойи дигар Заҳҳок меноманд, гувоҳи ҳамин матлаб аст, зеро Бивар ё Баварӣ дар «Авесто» ҳамон шахри Бобил аст ва «Л» дар забони эронии бостон набуд ва онро ба «Р» табдил мекарданд. Бобил дар катибаҳои ҳахоманишӣ Бобируш ва дар «Авесто» Баварӣ аст.

Дар мавриди тозӣ будани Заҳҳок дар «Шоҳнома» омадааст:

Яке мард буд андар он рӯзгор,

Зи дашти саворони найзагузор. (Шоҳнома, ҷ.1, с. 24)

Дашти саворони найзагузор ҳамон сарзамини Араб мебошад. Эронииён дар қадим як тоифаи арабнаҷод аз сокинони Байаннаҳрайнро тозӣ меномиданд ва баъдҳо исми ин тоифаи махсусро барои кулли аъроб номиданд.

Нукта ин ҷост ки Бобил ва дашти саворони найзагузор ҳарду дар сарзамини Байаннаҳрайн қарор дорад. Аз маҷмӯи ин матолиб метавон фаҳмид, ки Беварасп шахсе аз мардуми Бобил буд ва шахси араб аз дашти саворони найзагузор бо номи Заҳҳок дар ду замони мутафовит бо лашкариёнашон ба Эронзамин ҳамла карданд. Мардон ва занонро куштанд, асир намуданд, шахрҳоро ғорат карданд ва Эрон ва Ячаро ишғол карданд. Вале баъдҳо ба мурури замон ин ду шахсият, ки аз як минтақа омада буданд ва ҳарду золим буданд, яке дониста шуда буданд ва эронииён бо таваҷҷуҳ ба боварии динии худ онҳоро Заҳҳок номиданд. Бо таваҷҷуҳ ба китобҳои таърихӣ, эҳтимолан, бояд вақоеи давраи ҳазорсолаи заҳҳокӣро дар Байаннаҳрайн

мавриди баррасӣ қарор дод. Дар таърих омадааст, ки Сумериён ва Акадиён мураттаб ба ғарби Эрон ҳамла мекарданд ва он минтақаро мавриди тохтутоз қарор медоданд. Дар авохири ҳазораи сеуми қабл аз мелод Нором Суен подшоҳи Акад саросари Байнаннаҳрайнро то кӯхпояҳои Зоғрӯз, Арманистон ва Озарбойҷон ишғол кард. Онҳо бардадор буданд ва ба сарзаминҳои ишғолшуда бисёр зулму ситам мекарданд. Асирон шароити ваҳшатноке доштанд, махсусан занони асири бордор ва бачадор. Гуруснагӣ ва марг дар урдугоҳ ҳукмфармо буд.

Дар «Шоҳнома» низ ба асорати ду хоҳари Ҷамшед (Шаҳрнос ва Арнавоз) ба дасти Заҳҳок ишора шудааст:

Дид ду покиза аз хонаи Ҷамшед,
Бурун овариданд ларзон чу бед.
Ки Ҷамшедро ҳар ду хоҳар буданд,
Сари бонувонро чу афсар буданд.
Зи пӯшидарӯён яке Шаҳрнос,
Дигар моҳрӯе ба ном Арнавоз.
Ба айвони Заҳҳок бурдандашон,
Ба-дон аждаҳофаш супурдандашон. (Шоҳнома, ҷ.1, с.24)

Ин ду зан намоди занони эронӣ ҳастанд, ки тавассути муҳоҷимон (заҳҳокиён) асир мешуданд, зеборӯён ба ҳарамсароҳи ашроф мерафтанд ва занони дигар мавриди озор ва кори иҷборӣ қарор мегирифтанд. Масъалаи дигар ин аст, ки бо тавачҷуҳ ба имконоти маҳдуд ва роҳҳои он даврон баид ба назар мерасад, ки шоҳони акадӣ ё бобилӣ аз Байнаннаҳрайн то марказ ва шимоли Эрон пешравӣ карда бошанд, зеро дар манобеи акадӣ ва ошури аз ҳамла ба кӯхҳои Зоғрӯс матолибе омада, аммо аз пешравӣ ба шимол ва шимоли шарқӣ Эрон мадраре мавҷуд нест, зеро бар асоси матолиби «Авесто», «Таърихи Балғамӣ» ва «Шоҳнома» ҷойгоҳи ҳукумат ва зиндагии Ҷамшед ва хонадони Фаридун (панҷумин подшоҳи пешдодӣ ва нобудкунандаи Заҳҳок) дар шимоли Эрон буд. Дар «Авесто» дар «Вандидод», фарғарди аввал, банди 17 омадааст: «Ҷаҳорумин кишваре, ки ман Аҳурамаздо офаридам Варени ҷаҳоргӯша мебошад. Он ҷойе ки Фаридун кушандаи аждаҳок таваллуд ёфт. Аммо Аҳримани бадкуниш дар он ҷо ҳодисаи ғайритабии офарид ва ғайриориёиро бар он сарзамин мусаллат кард».

Устод Пурдовуд Варенро ин гуна маънӣ намудааст: «Варен дар тасвири паҳлави «Авесто» ба Патишҳоргар тафсир шуда, ки иборат аст аз ноҳияи кӯхистонӣ дар ҷанубу ғарбии баҳри Хазар, яъне Гелон ва Дейламон.

Фаридуни Ҷунайдӣ Патишҳоргарро шомилӣ Гелон, Мозандарон, Қазвин, Толигон, Домигон, Рей ва Техрон медонад. Дар «Таърихи Балғамӣ» низ пойтахти Ҷамшед Табаристон (Мозандарон) зикр шудааст: «Ҷамшед ба Табаристон дар Дамованд буд» (Таърихи Балғамӣ, ҷ. 1, с.612) Агар назари Пурдовуд ва Ҷунайдӣ дар мавриди сарзамини Варен дуруст бошад, метавон гуфт, ки ин сарзамин дар шимоли Эрон таҳти фармонравии хонадони Фаридун қарор дошт ва Обгин падари Фаридун фармонравӣ он ҷо буд. Аммо муҳоҷимон (заҳҳокиён) ба он сарзамин ҳамла карданд. Мардонро куштанд, аз ҷумла Обтинро. Шояд назари доктор Қазозӣ дуруст бошад ва Даҳҳок ҳамон қавми Доҳе ё қавоиди Сакоӣ бошанд, ки аз ҷониби шимоли ғарбӣ ё шимоли шарқӣ ба сарзамини ориёӣ ҳамла намуданд. Шояд муҳоҷимон аз ақвоми сокин дар ғарби Эрон буданд, зеро дар нимаи дувуми қабл аз мелод Хуриён, Лулбиён ва Гутиён, ки зоҳиран бо Иломиён наздикӣ доштанд, дар сарзамини Модӣ ғарбӣ зиндагӣ мекарданд. Онҳо ба Гелон ва Мозандарон наздиктар буданд ва роҳаттар метавонистанд, ба ин минтақа ҳамла намоянд. Ин ақвом аз назари наҷод сомӣ набуданд вале таҳти таъсири фарҳанги Байнаннаҳрайн қарор доштанд. Дар он даврон русум ва фарҳанги ақвоми ғарби Эрон ва Байнаннаҳрайн чунин буд, ки дар ҷангҳо куштан, асорат ва аз зулму ситам ба қавми мағлуб аз ифтихороти шоҳи пирӯз маҳсуб мешуд. Дар катибаҳо ва нақшбарҷастаҳо қудрати худ ва вазъияти рикқатвор ва пасти асиронро нишон медоданд. Шояд Лулубиён ба ҳамсоғони эронии худ ҳамла карда бошанд, зеро дар забони урортӯӣ (лулу) ба маънии душман ва бегона аст. (Таърихи Мод. Дяконов, с. 100). Имрӯз низ дар фарҳанги омиёнаи форсӣ, лулу ба маънии мавҷуди тарснок аст, ки падарону модарон фарзандони худро бо он метарсонанд.

Моҳияти Заҳҳок. Заҳҳок дар таърихи асотирӣ ва динии Эрон ба ду сурат дида мешавад: 1) деваждаҳои аҳриманӣ; 2) инсон ва шоҳи золиму ситамгар. Яке дар қисмати боло дар доираҳо, ки тасвири ду савори пирӯз ва аждаҳои уфтода зерӣ суми аспҳояшонро нишон медиҳад. Дуввум дар қисмати васати поён ду гурӯҳ савор, ки ба махлуқи инсонмонанд ҳамла мекунанд, тасвир шудаанд.

Деваждахо. Заҳҳок дар «Авесто» шахсияти девӣ дорад. Ӯ як деваждаҳои сепузаи шашчашм ва офаридаи Аҳриман аст. Дар кардаи ҳафтум, банди 37 омадааст: «Фаридун ажидаҳокро фуру кӯфт. Ажидаҳоки сепузаи секаллаи шашчашмро, он деви бисёр зурманди дурӯғро, ки Аҳриман барои табоҳ кардани ҷаҳони ашар (ростӣ) офарида буд».

Дар Динкарди нуҳум низ модари Заҳҳок деви бадкуниш ва фосид аст. Ба номи парии Удак, ки Ҷамшедро мунҳариф ва гумроҳ менамояд.

Дар сардари Кохи Афшинҳо низ дар ҳафтумин доира сахнаи набарди Кова ва Фаридун бо мораждаҳое тасвир шудааст. Кова ва Фаридун саворе бар асп ҳастанд ва мораждаҳо дар зери суми аспони онҳо уфтодааст. Заҳҳок дар ин нигора бо ҷеҳраи аждаҳоияш намойш дода шудааст. Ин аждаҳои сепуза, ҳатто, дар садади хомӯш кардани шуълаи оташ низ ҳаст. Ӯ барои ба даст овардани фарра бо эзади озар меҷангад, аммо шикаст меҳӯрад. Дормистер дар мавриди асли Заҳҳок мегӯяд: «Достони Заҳҳок бозмондаи яке аз асотири қуҳани ҳинду эронӣ аст, ки асли он аз табиат ва ҳаводиси табиӣ буда, вале бо гузашти замон дар он тағйироте роҳ ёфтааст. Аждаҳои сепуза ҳамон тӯфон аст, ки дар «Ригведо», худои нур бо ӯ дар ҷанг аст, ки бақои ин асл ҳанӯз мафҳуз мондааст, ба он ҷанги эзади озар бо аждаҳо аст. Монанди ин ҷанг дар «Ригведо» миёни Оҳил ва Индиरो худои нур ҷорист. Бинобар баъзе ривоёти ведой Тартия Обтия, яъне Тартия писари об, аждаҳоеро, ки як сар ва шаш чашм дошт кушт».

Аждаҳо дар асрҳои гузашта дар сарзаминҳои монанди Бобил, Чин ва Ҳиндустон намоди торикӣ ва селобҳои вайронгар буд. Ин матлаб бо достони ҷанги Индиरो ва Оҳид ҳамоҳангӣ дорад. Зеро дар ин кишварҳо рудҳои пуроб фаровон аст. Он чи бало ва мусибат ба назар мерасад, тӯфон ва сел аст. Аммо дар Эрони хушк ва камоб, кӯҳи оташфишон, хушксоли, бало ва мусибат ба ҳисоб меояд. Илова бар тӯфон будани аждаҳо, метавон ӯро кӯҳи оташфишони фаъоле низ дар назар гирифт, зеро дар асотир як ҷеҳраи аждаҳо кӯҳи оташфишони фаъоле аст, ки аз даҳонаш оташ мерезад ва мардумону шаҳрҳоро нобуд месозад. Бар асоси ривоёт, Фаридун пас аз пирӯзӣ бар Заҳҳок ӯро намекушад, балки ба супориши Аҳурмаздо ӯро дар таги ҷоҳе дар кӯҳи Дамованд ба банд мекашад, то поёнии ҷаҳон, ки ӯ дубора бандҳоро пора мекунад ва боиси заминларза ва нобудӣ мешавад.

Дар асл кӯҳи Дамованд дар гузаштаҳои дур як оташфишони фаъол буд, ки имрӯз хомӯш шудааст. Шояд бар асоси як эътиқоди оғинӣ Фаридун боиси хомӯшии оташфишони Дамованд (аждаҳо) шуд, ки дар поёнии ҷаҳон дубора фаъол хоҳад шуд.

2. Бахши инсонии Заҳҳок. Бар асоси эътиқодоти динии ориёӣ ҳар махлуки зишт ва палид, ки мучиби марги инсон ва нобудии махлуқоти хуби ахурай шавад, дев номида мешавад ва офаридаи Аҳриман аст. Дар натиҷа шохоне, ки ба Эрон ҳамла намудаанд, онро ишғол кардаанд ва дар ойину дин бо эронӣ ихтилоф доштанд ба сурати дев ва махлуқи аҳриманӣ тарсим шудаанд. Дар ниҳоят, дар достонҳои таърихӣ Заҳҳок (ажидҳок) ба инсонӣ ғосиб ва ситамгар табдил мегардад, ки ба фармони Аҳриман ба нобудии инсонҳо бармеҳезад. Ҷунонки дар «Минуи хирад» омадааст: «Аҳриман ва девҳо, мардеро бештар фиреб медиханд ва ба дузах мекашанд, ки аз назари хирад нодонтар бошад ва Аҳриман ба Зардушт гуфт, ҳамҷунон ки Вазағони фармонраво Заҳҳокро додам».

Дар сардари Кохи Афшинҳо низ ҷеҳраи инсонии Заҳҳок тасвир шудааст. Дар қисмати васати поин ду радиф савор ҷаҳор савор дар ҷап ва ҷаҳор савор дар рост ба мавҷуди инсонӣ бо ҷеҳраи Аҳриманӣ ва тарснок ҳамла мекунанд.

Аҳриман меҳаҳад умри ҷовидон ба Заҳҳок бубахшад, аммо бо қудрати Аҳурамаздо хунсо мегардад. Дар «Минуи хирад» омадааст: «Аҳриман Беварасп, Афросиёб ва Искандарро ҷунон мепиндошт, ки ҷовидонаанд. Аҳурамаздо онро тағйир дод».

Заҳҳок фарраи эзадиро, ки хоси шохони Эрон буд низ хостор шуд. Ӯ дар кӯҳи Ҳаро барои Анохито қурбонӣ кард, аммо ба мақсад нарасид. Тибқи достони «Шохнома» ва «Таърихи Балъамӣ» Заҳҳок подшоҳи ситамгар, ҷадди Сомӣ ва ба вучудоварандаи кешҳои бад ва фарзанди амири нексиришт бо номи Ардос буд. Ӯ бо фиребкорӣ Аҳриман падари худро кушт ва ба ҷойи ӯ бар тахт нишаст. Заҳҳок дар авохири даврони Ҷамшед ба Эрон ҳамла мекунад, бар Ҷамшед пирӯз мешавад ва ба муддати 1000 сол бар эронӣ бо ситам фармонравой мекунад ва ҷойгоҳи ӯ дар Дамованд буд.

Дар тӯли фармонравии Заҳҳок ойинҳо ва дини бад ривоч меёбад. Ин табиӣ ба назар мерасад, зеро ақвоми муҳочим дин ва оини хоси худро доштанд, ки онро дар

сарзамини ишғол намудани худ ривоч меоданд. Эҳтимолан, эронӣён меҳрпараст буданд, зеро дар «Шоҳнома» ба меҳрпараст будани Фаридун ишора шудааст:

Парастидани меҳргон дини ўст,
Таносонӣ ва хӯрдан ойини ўст. (Шоҳнома, ҷ.1, с. 63)

Бар асоси ойини меҳрпарастӣ эронӣён аз нажобат ва усули ахлоқӣ пайравӣ мекарданд, ки муҳочимон аз он бебаҳра буданд. Фаридуни Ҷунайдӣ муътақид аст: «Бобириён рафтор ва ойинҳое чун тилисм ва ҷодуро ба занони ориёе, ки дар хонаҳояшон буданд, меомӯхтанд».

Бипарвардашон аз раҳи бадхӯйӣ,
Биёмӯхташон тунбулу ҷодуӣ. (Шоҳнома, ҷ.1с. 62)

Ин матлаби «Шоҳнома» бо навиштаҳои «Таърихи Табарӣ» яке аст, зеро дар «Таърихи Табарӣ» низ Заҳҳок подшоҳи ҷодугар аст, ки занонро бо ҷоду ба даст меоварад: «Ба кори ҷодугарӣ пардохт ва чун чизе аз қаламрави хеш мехост ё аз ҷаҳорпое, ё зане хушаш меомад, дар як найи заррин медамид ва ҳарчи мехост пеши ӯ омода мешуд».

Ҳамчунин, заҳҳокиён бо ориёӣён издивоҷ ва изтилоте ҳамроҳ бо бебандуборӣ барқарор месохтанд, ки ориёӣён онро наменписандиданд. Ин масъала дар «Бундаҳишн» ба сурати ойини бад омадааст: «Зангиро гӯяд, ки Заҳҳок дар подшоҳии худ бар зани ҷавон деве даромехт ва марди ҷавонро бо парие даромехт ва эшон зери нигоҳи ӯ наздикӣ карданд ва аз ин амали навоин зангӣ падидор шуд».

Эҳтимолан ин пайвандҳо ҳолати иҷборӣ дошта, ба зӯрӣ мардон ва занони эрониро ба издивоҷи муҳочимон дармеоварданд ва ориёӣҳо ба ин пайвандҳо, ки ҳамроҳ ба фасод буд, розӣ набуданд, ки дар асотир ба сурати наздикии парӣ ва дев бо марду зани ҷавони ориёӣ сабт шудааст. Фарзандони ҳосил аз ин пайвандҳо аз назари шакл ва зоҳир бо падарону модарони ориёӣ худ мутафовит буданд, ки дар «Бундаҳишн» бо вожаи зангӣ унвон шудааст.

АДАБИЁТ

- 1- Табарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир. Таърихи Табарӣ / Табарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир; Тарҷумаи Абӯлқосм Поянда. 16 ҷилд. –Техрон: Бунёди фарҳанг, 1353
- 2- Бальмӣ. Таърихи Бальмӣ / Бальмӣ. –Техрон: Суруш, 1380.
- 3- Фаранбағ Додағӣ. Бундаҳишн / Фаранбағ Додағӣ; Тарҷумаи Меҳрдоди Баҳор. –Техрон: Тӯс, 1385.
- 4- Кристенсен Артур. Коваи оҳангар ва дирафши ковиён. / Кристенсен Артур. –Техрон: Тухурӣ, 1387. -С.60-61.
- 5- Фирдавӣ Тӯсӣ. Шоҳнома. / Фирдавӣ Тӯсӣ. -Техрон, -1375, -Ҷ.5. -С. 19.
- 6- Пурдовуд Иброҳим. Яштҳо. / Пурдовуд Иброҳим. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи Техрон, -1356, -Ҷ. 1.-С. 520.
7. Дӯстхоҳ Ҷалил. Авасто (куҳантарин сурудҳои эронӣ). / Дӯстхоҳ Ҷалил. –Техрон: Марворид,-Ҷ.2, -С.735.
8. Бобомуллев Саидмрод. Буддо ва нирувоно ва нигораи кандакорӣ аз Исаравшан / Бобомуллев Саидмрод. – Истамбул: Мега, Туркия, 2004.

ОБРАЗ ЗОХАКА В МИФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ НА АРКАХ ЦАРСКИХ ЗАМКОВ

Ни один исторический эпос не обходится без сказочных и мифологических мотивов. В данной статье на основе изучения различных древнеперсидских источников и священной книги «Авеста» автором подвергнут рассмотрению и изучению образ мифического героя Захока – иноземного царя, свергнувшего царя Джамшида и завладевшего его престолом. Также сравнивается изображение Захока на арках царских замков с его образом в мифологических мотивах.

Ключевые слова: иранская мифология, образ Захока, демон, различия, эпос, художественное изображение образа, монументальность образа, Авеста.

THE IMAGE OF SAHACA IN MYTHICAL WORKS AND ITS IMAGE ON ARCHES ROYAL CASTLES

No historical epic is not without fabulous and mythological motifs. In this article, based on the study of various ancient Persian sources and the Holy book "Avesta" author subjected to the examination and study of the image of a mythical hero Sahara - foreign king, overthrew the king Jamshid and taken possession of his throne. Compares the image of Sahara on arches Royal castles with his image in a mythological motifs.

Key words: Iranian mythology, the image of Sahara demon, differences, epos, artistic image image, monumental image, Avesta.

Сведения об авторе: *Махин Ахбоби* – аспирантка Института гуманитарных наук АН РТ

СИЁСАТҲОИ УМАР ИБНИ АБДУЛАЗИЗ ДАР ИДОРАИ УМУРИ ХУРОСОН (99 ТО 101х.к.)

Амири Акбарӣ
Донишгоҳи озодаи исломии Бучнурд, Эрон

Хуросони бузург дар давраҳои мухталифи таърих яке аз бузургтарин ҳавзаҳои тамаддуни эронзаминро дар бар мегирифтааст. Аҳамияти ҷуғрофиеи Хуросон боис шуд, то аз давраҳои қадим, ин минтақа ҳалқаи иттисоли Шарқ ба Ғарб маҳсуб гардад. Ва муҳимтарин ҳаракатҳои сиёсии таърихи Эрон низ дар ин ноҳия рақам бихӯрад. Арабҳои мусалмон бо дарки аҳамияти Хуросон ва бинобар ниёзмандии сиёсӣ ва иқтисодии хеш, бахусус дар таъкиби Яздигурд савум масъалаи фатҳи сарзаминҳои Шарқ ва бавижа Хуросонро дар увлавият қарор доданд. Ҷанги сарнавиштасози Наҳованд дар соли 211 ҳиҷрӣ, ки ба пирӯзии арабҳои мусалмон мунҷар гардид, фарҳулфутул ҳонда шуд. Бо ин шикаст охири муқовимати муташаккили эронӣ дар баробари арабҳои мусалмон дар ҳам кубуда шуд. Дар тайи 10 сол баъд аз ҷанги Наҳованд бештари қаламгоҳи давлати Сосонӣ ба тасарруфи эронӣ даромад. Хуросон сарзамини бузург ва ҳамворе буд, ки роҳи фирор ба сӯи турконро барои Яздигурд муҳаё месохт. Яздигурд умедвор буд, ки бо кумак гирифта аз нерӯҳои туркон, битавонад арабҳои мусалмонро шикаст диҳад. Фирори Яздигурд ба самти Хуросон чихати баҳра бурдан аз фурсати муносиб ва бештар барои таҷҳизи сипоҳ сабаби тавачҷуҳи арабҳои мусалмон дар таъкиби Яздигурд ва сатҳи Хуросон шуд.

Сиёсатҳои хушунатомези Уммавиён дар Хуросон. Фатҳи Хуросон ба дасти Абдулло ибни Омир ва дар даврони хилофати Усмон сурат гирифтааст. Ба дунболи марги Яздигурд як ҳаракати васеи муҳолиф дар Хуросон дар соли 32 ҳиҷрии қамарӣ (652-3м) ба роҳбарии шахсе бо номи Қоран бар зидди аъроб барпо шуд. Бо талоши бисёр ин ҳаракат дар Хуросон сарқуб гардид. Вучуди чунин бозтобҳои сиёсӣ, низомӣ ва низ ноамнӣ дар Хуросон барои идораи сарзаминҳо, масъалаи муҳоҷирати қабилаи араб барои назорати бештари манотиқи фатҳшуда аз ибтидо амри зарурӣ месохт. Бо рӯйи қор омадани Уммавиён рафторҳои араб нисбат ба идораи умуми Хуросон тағйир ёфт. Муовия ибтидо Абдулло ибни Омирро ба ҳукумати Басра гумошт, ки Хуросон низ таҳти нуфуз ва идораи вай буд. Аммо се соли баъд ӯро азл ва Зиё ибни Абияро ба ҳукумати Хуросон ва Сиистон гумошт. Зиё дар соли 45-665 –м. барои назорати бештар Хуросонро ба ҷаҳор бахш тақсим кард. Баъд аз Зиё писараш Абдулло ба ҳукумат расид. Вай бо 20 ҳазор тан ба Мовароуннаҳр ҳамла кард, амвол ва ғаниматҳои фаровоне ба даст овард. Бисёре аз гурӯҳҳо ва тоифаҳои мухталифи муҳоҷири араб ба Хуросон бешак ҳамон ихтилофоти дохилӣ ва гурӯҳии худро ба дохили Хуросон низ ворид намуданд. Таассубот ва ихтилофоти деринае, ки миёни аъроби қаҳтонӣ ва аднонӣ вучӯд дошт, дар байни ин муҳоҷирон низ боқӣ монд. Чунон ки дар соли 64 ҳиҷрӣ байни бани Бакр ва қабилаи Тамин дар наздикии Хирот ҷанге рӯх дод, ки як сол тӯл кашид. Ҳатто ихтилофоте миёни қабилаҳои Рабаи ва Миср, ки дар аҳди Марвониён дар Шом падида омад, дар Хуросон низ инъикос ёфт ва ҳар як аз ду қабила, ки дар Шом ба қудрат мерасид, дар Хуросон низ иддаои қудрат мекард. Ба ҳар ҳол, раванди ихтилофот ва иртиботи арабҳо дар Хуросон бо мардуми ин навоҳӣ шакли дигаре ба худ гирифт. Ба гунае ки бисёре аз ҳаводис ва таҳаввулотҳои сиёсии рӯҳдода дар қарни аввал ва дувуми ҳиҷрӣ дар сарзамини Хуросони бузург ба дур аз ин омехтагӣ равобита аъроб бо эронӣ набуд. Дар даврони ҳукумати Умая дар Хуросон, ихтилофоти дохилӣ миёни қабилаҳои араб дар Марв шиддат гирифт ва аввалин бор эронӣ дар ҷангҳои миёни арабҳо даҳлат карданд.

Табарӣ ишора мекунад, ки Ҳарис ибни Қутайба аз бузургони Хузай дар сипоҳи Умая алайҳи Бақайр ибн Бушоҳ мечангид. Умая 7 сол ҳокими Хуросон буд. Ва саранҷом бо ҳиллаҳои Ҳачҷоч, Абдулмалик ӯро барканор кард. Ҳангоме ки Ҳачҷоч ҳокими Кӯфа буд, Қутайба ибни Муслими Боҳилиро ба ҳукумати Хуросон гумошт ва «ҳеҷ як аз ҳокимони араб, ки пеш аз ӯ ба ин иёлат омада буданд ба андозаи ӯ бо мардум ҷабру ситам, фиреб ва паймоншиканӣ нанамуданд». Ба таври мусаллам ӯ дар Хуросон ҳамон сиёсатҳои Ҳачҷочро дар пеш гирифта буд. Бо рӯйи қор омадани Сулаймон ибни Абдулмалик дар соли 1996 х. -715 мелодӣ ва Кай ибни Асвад ба ҳукумати Хуросон интиҳоб шуд ва ӯ сиёсати тарсу ваҳшатро дар пеш гирифт ва гуфт: «Уқубати ман тозиёна ва чуб набувад, илло ба шамшер». Сиёсати вай дар Хуросон сабаб шуд, то халифа Сулаймон ибни Абдулмалик барои бори дувум Язид ибни Маҳлабро ба Хуросон бифиристад ва ӯ пас аз ғуруб ба Хуросон ба мучозоти Вақай

ва бастагони Қутайба иқдом кард. Аммо худ тавассути Умар ибни Абдулазиз халифаи чадида уммави барканор шуд. Бинобар ин, пеш аз Умар ибни Абдулазиз сиёсатҳои ҳокимони уммави чузъ хушунат ва бархӯрди бераҳмона бо мардуми Хуросон набуд.

Фишори Уммавиён дар дарёфти хироҷ ва сиёсати Умар ибни Абдулазиз. Фишор ва ситами бар ҳокимони Хуросон гоҳ аз ҳадди маъмул афзунтар буд ва тозамусалмонон аз уммавиён ва маъмури онҳо ситами фаровон мекашиданд, чароки волиён дарёфта буданд, ба зудӣ ҷойи худро ба дигаре хоҳанд дод. Ҳамин амр онҳоро васваса кард, то дар фурсати монда мардумро истисмор кунанд ва чайби худро пур созанд. Молҳое, ки Убайдуллоҳ ибни Зиёд, Саид ибни Усмон, Қутайба ибни Муслим ва дигарон аз Хуросон ба яғмо бурданд, забонзад буд. Ин сарватҳо чузъ бо фишоре бар эронӣён фароҳам намеомад.

Хироҷ яке аз мушкилоти маволи буд. Ин хироҷ навъи молиёти арзӣ буд, ки аҳли заҳмат илова бар пардохти ҷазия аз бобати аррозии худ пардохт мекарданд. Ин сарзаминҳо, агар байни фотехон тақсим мешуд, дар арзи ушр маҳсуб мешуд ва агар ба ҳукми халифа дар дасти моликони қадим боқӣ мемонд, арзи хироҷ ба ҳисоб меомад. Дар замони Сосониён низ бештарин даромадҳо аз молиётҳои арзӣ буд, ки онро хироғ меномиданд, ки дар забони арабӣ ба хироҷ табдил шудааст. Хироҷ дар асри Сосонӣ бар мабной микдор маҳсули ҷамъоваришуда буд. Аз ин фишорҳо, хироҷи молиёти умумӣ маҳсули Хуросон буд ва ҳокимони уммави фақат аз ин молиёт хироҷ мегирифтанд. Хироҷ дар муқобили ҷазия, ки молиёти сарон буд, аз аҳли заҳмат гирифта мешуд, зеро бархе аз заминҳо дар дасти соҳибони худ боқӣ мемонд. Бинобар ин, ин заминҳо низ машмули хироҷ мешуд. Бисёре аз заминҳои Хуросон чун ба сулҳ кушода шуда буд, шомили хироҷ мегардид. Сиёсатҳои ҳокимони уммави ва нахваи бархӯрди онҳо боис шуда буд, то ин молиёт андозаи муайяне надошта бошад ва аз тарафи арозии ушрия, ки мусалмонон дар Хуросон ва Мовароуннаҳр, маҳсусан дар Самарқанд ва Бухоро соҳиб шуда буданд, бо арозии хароҷе, ки сокинони аслии Хуросон молики он буданд ва бар суйи он кишоварзӣ мекарданд дар ҳам омехта буд. Дар саросари қаламрави хилофат беш аз ҳама ҷо Хуросон мавриди зулми коргузори хулафо қарор мегирифтанд, зеро Хуросон хироҷ мепардохт ва он андозаи мушаххасе надошт. Дар ҳоле ки Эрони асри Сосонӣ мизони хироҷро аз рӯи ҳосилхезӣ таххис меоданд. Ҳамчунин, аз бенавоён ва фақирон ва мардуми бемор хироҷи сарона ба ғаллот дарёфт намешуд. Ҳокимони уммави кори ҷамъовари хироҷро ба уҳдаи деҳқонон ва қадҳудоён муҳаввал карданд, ки онҳо аз замони хилофати Умар ибни Абдулазиз буд микдори хироҷи арозии мушаххас ва собит шуд ва то ҳадде аз фишорҳои салиқавӣ ҳокимон коста шуд. Бо ин тафосир, низоми молиётҳои анҷомёфта дар Хуросон маъмулан ҳамон равиши марсум ва роиҷе дар ҳамон манотик буд. Яъне аз ҳамон асри Сосонӣ пайравӣ мекарданд, хироҷ ва молиёти саронаро дарёфт мекарданд. Ва пардохти ҷазияро бар теъдоде аз аҳли Хуросон, ки аҳли заҳмат меномиданд вочиб намуданд. Бо ин тафовут, ки дарёфти хироҷ ва молиётҳо сангинтар аз қабл шуда буд. Ва дигар ин ки бо таҳқири эронӣён ин молиётҳо вусул мешуд. Дар замони хилофати Умар ибни Абдулазиз аз шиддати зулм ва ситам, ҷамъовари молиёт дар Хуросон коста шуд. Вай дар номае ба яке аз масъулони хироҷ (Уғбат ибни Заръи Талонӣ) навишт: «Бидон, ки дар саросари императории арабӣ вилояте муҳимтарин аз иёлоти Хуросон вучуд надорад. Хироҷро бидуни ин ки ситам карда бошӣ, бигир. Агар ҳамон туро кифоят кард ки хуб, вагарна бароям бинавис, то он чи ниёз дорӣ бароят бифиристам. Умар ибни Абдулазиз ба хубӣ дарёфта буд, ки на танҳо хуруҷи бочу хироҷ аз Хуросон шуд, балки барои идораи он бояд ба ин сарзамин пул фиристонд. Вай дар номаи худ ба Абдурраҳмон ибни Наими Коидӣ: менависад: «Бидуни эъмоли зӯр хироҷро ҷамъоварӣ кун ва пас аз тавзеи мавоҷиб он чиро ки мазод мемонад миёни ниёзмандони Хуросон тақсим кун». Ҳар гоҳ ки хироҷи Хуросон мавоҷиби онро таъмин намекард, барои ҷуброни касрӣ дар Хуросон, Умар ибни Абдулазиз мубодирани ба ирсол пул ба Хуросон менамуд.

Яке дигар аз мушкилоти эронӣён ба хангоми пардохти молиёт, гирифтани пулҳое тавассути маъмури молиёт буд, ки вазнашон аз пулҳои қонунӣ бештар буд. Мардуми Хуросон ба далели саҳтгирии Уммавиён ба ночор мусалмон мешуданд, вале боз мушкилии дигаре гиребонгири онон мешуд. Зеро ақидаи ҳуқуқи Уммави ин буд, ки эронӣён аз рӯи иҷбор ба ислом рӯ овардаанд, пас муофияти ҷазия шомили ҳоли онон намешавад. Ҳаҷҷоҷ ибни Юсуфи Садафӣ нахустин бор аз тозамусалмонон ҷазия гирифт ва дигарон низ ҳамин шеvaro дар пеш гирифтанд. Ва дар Хуросон ва Мовароуннаҳр аз мусалмонон ҷазия гирифтанд. Ин амр сабаб шуд, ки аҳли Хуросон ба дини собиқи худ бозгарданд, зеро дар ҳар сурат маҷбур ба пардохти ҷазия буданд.

Пас аз ба хилофат расидани Умар ибни Абдулазиз ва ба дастури вай, касоне, ки мусалмон мешуданд ва намоз мехонданд, чазия аз онон бардошта шуд. Молиётҳо дар Хуросон ба ҳадде сангин буд, ки гоҳе мардуми Хуросон алайҳи ҳокимони уммави дар Хуросон қиём мекарданд Нооромихое, ки дар замони Қутайба дар Хуросон ба вучуд омад, ба сабаби аҳзи молияётҳои сангин буд. Язид ибни Махлаб низ барои таҷҳизи артиши худ молияётҳои сангинеро бар мардуми Хуросон вазъ мекард.

Сиёсати Умар ибни Абдулазиз дар таваҷҷӯҳ ва риояти мардуми Хуросон. Дар миёни хулафои уммави, Умар ибни Абдулазиз аз вижагиҳои мутамоише нисбат ба дигар хулафо бархурдор аст. Вай ба сабаби тадовуми шеваҳои адолатхоҳона ва зидди наҷодпарастӣ, аз вачоҳати волое бархурдор буд. Ӯ сиёсатҳои худро мунтабиқ бар шеваи Алӣ ибни Абӯтолиб қарор дод ва сиёсати қавмиятгарой ва наҷодгаройро, ки асоси ҳукумати Уммавиён буд, нобуд кард. Дар «Таҷоруб-ас-сулуф» омадааст, ки Умар ибни Абдулазиз аз баргузидагони хулафо буд. Фозил, олим, зоҳид ва порсо ва ғайра буд. Рафтори Умар ибни Абдулазиз дар бархурд бо эронӣён бар хилофи дигар хулафо буд. Муставфӣ исми касе дар мавриди рафтор ӯ гуфтааст: «Ӯ равиши шайхон дошт. Бадин сабаб ӯро Умар дувум хонанд. Ва факехон қавли ӯро ҳуччат мешиносанд. Дар умури динӣ назари бориқ дошт ва дар адлу дод кӯшид, аз ҳуқуқи банни уммави ҳеч кас мисли ӯ набуд. Дӯстии аҳли байт дар дили ӯ росих буд ва лаънати аҳли байтро наҳй кард». Дар «Маҷмаъ-ут-таворих» низ Умар ибни Абдулазиз ин гуна муаррифӣ шудааст: «Адл ва сирати некӯ пеш гирифт. Бармосни Умари Хаттоб ва адли Умар ибни Абдулазиз ин ҳар ду ро мегӯянд. Ҳангоме ки вай ба хилофат расид, дар суҳанронӣ худро пайрави Муҳаммад ва қонуни ислом муаррифӣ кард.

«Э мардум, баъд аз «Қуръон» ҳеч китобе ва баъд аз Муҳаммад (с) ҳеч паёмбаре нест. Ман қозӣ нестам, балки мучрии қонун ҳастам. Бидъатгӯзор нестам, балки тобеъ ҳастам. Мардуме, ки аз имоми ситамгар мегурезад, ситамгар нест, балки он ситамгари саркаш аст. Огоҳ бошед офаридаҳои Худо набояд дар қоре, ки маъсияти Худо дар он аст, пайравӣ кунанд».

Нахустин иқдоми халифа интиқод аз амалкарди қорғузори хилофат дар Хуросон буд. Вай Язид ибни Махлабро аз ҳукумати Хуросон барканор кард ва амволи мардумро аз ӯ бозгирифт. Вай то поёнии хилофати Умар ибни Абдулазиз дар зиндон буд ва пас аз даргузашти ӯ аз зиндон гурехт. Сахттарин мушкиле, ки Умар ибни Абдулазиз бо он рӯ ба рӯ шуд, эҷоди ҳамоҳанги байни сохтори иҷтимоии ҷадиди Хуросон ва сиёсати суннатӣ, ки ашрофи араб ва феодалҳои эронӣ бо он хӯ карда буданд. Аз дигар мушкилоти вай чигунагии ҳалли паймонҳои қабиллаи аъроб ва мавозеи онҳо дар қиблаи эронӣён буд.

Умар ба ҷойи Язид ибни Махлаб, Қарроҳ ибни Абдуллоҳро, ки пайрави сиёсатҳои Ҳачҷоҷ буд, ба волигарии Хуросон мансуб кард. Ҳангоме ки Қарроҳ ибни Абдуллоҳ бо ҳукм ба иморати Хуросон мансуб шуд, авзои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии Хуросон бар асари сиёсати Язид ибни Махлаб дучори ошӯфтагӣ шуда буд. Ба ҳамин иллат Қарроҳ аз Халифа иҷоза хост ва тайи номае навишт: «Ман дар Хуросон мардуме ёфтаам, ки хатна онорро ба ваҳшат андохтааст. Бо ҳам дар ҷанганд. Ҷизиро дӯст доранд ин аст, ки монев аз иҷрои ҳуқуқи Худованд нисбат ба худашон бишаванд. Ҷораи онон шаллоқ ва шамшер аст. Бидуни иҷозаи ту, дӯст надорам ба ин қор даст бизанам».

Умар низ дар ҷавоби вай ӯро аз зулм ва ситам бар мардум манъ мекунад ва менависад: «Эй писарам Қарроҳ, ту ба фитнаангезӣ ҳаристар аз онҳо ҳастӣ. Ҳеч муъминне ё заминро набояд бе ҳақ ба шаллоқ бибандӣ. Аз қасос битарс, ту ба сӯйи он кас меравӣ, ки фарди хоинро чузъ он чи ки дар дилҳо маҳфӣ ва ҷашмҳо муроғиби он аст, наметавон ташхис бидиҳад. Китоберо, ки аз ҳеч гуноҳи бузург ва кӯчак намебахшояд бихонд». Вақте халифа аз қорҳои ҳамроҳ бо бадандешии Қарроҳ иттилоъ ёфт шахсеро маъмур кард, ки масоилро ҳузуран ба арзи ӯ бирасонад. Вай пас аз ин ки маъмурияти худро анҷом дод ва халифаро аз ҷараёни он бохабар сохт, Қарроҳро аз қор барканор кард. Ва ба мардуми Хуросон низ тайи нома эълон кард, ки ин ду нафар бидуни ошноии қаблӣ мансуб нашудаанд. Агар мавриди қабули аҳли Хуросон воқеъ шудаанд, Худоро шукр кунанд ва агар қабул набуданд аз Худо талаби ёри намоянд. Умар ибни Абдулазиз шахсан таҳаввулот ва ҳаводиси Хуросонро таҳти назар дошт ва гурӯҳеро барои баррасӣ эълон кард. Ин гурӯҳ решаҳои мушкилот дар Хуросонро барои халифа баён карданд: «Эй халифа, 20 ҳазор эронӣ мусалмон бидуни дарёфти хироч ва ҳуқуқ меҷанганд ва ҳамин теъдод эронӣ аз аҳли зима ислом овардаанд ва хироч медиханд». Умар дастур дод аз онон, ки мусалмон шудаанд, хироч нагиранд.

Умар ҳамчунин, ба Абдуррахмон дастур медиҳад, ки изофадаромади Хурсонро ба марказ нафирист, балки онҳоро дар ободии шаҳрҳо ва кумак ба бенавоён хазина кун. Аз иқдомоти дигари Умар дар Хурсон ҳазфи сарбозони шомил дар Хурсон буд. Ин сарбозон сабаби ранчиши мардуми Хурсон шуда буданд.

Умар ибни Абдулазиз дар 25 раҷаби соли 101 ҳиҷрӣ дар Хиносира аз дайри Самъон миёни Ҳамоъ ва Ҳалаб дар синни 39-солагӣ даргузашт. Вай аз назари мардуми Хурсон некӯтарин халифай уммавӣ буд. Бо марги вай сиёсатҳои одилонаи ӯ дар Хурсон ба фаромӯши супорда шуд. Бо тадовуми хушунат ва бархӯрдҳои номатлуби Умавиён бар хурсониён заминаҳои даъвати Аббосиён бештар фароҳам гардид. Абӯмуслими Хурсонӣ аз нафрати мардуми Хурсон нисбат ба Умавиён ба шакли матлуб баҳра бурд ва тавонист давлати Аббосиёнро бо химояти хурсониён барпо созад.

АДАБИЁТ

1. Акбарӣ. Таърихи иҷтимоии Эрон дар асри Сосониён. -Техрон, 1381.
2. Фуломхусейни Сиддиқӣ. Чунбишҳои динии Эрон дар қарнҳои дуум ва савуми ҳиҷрӣ. -Техрон: Пожанг, 1375.
3. Табарӣ Муҳаммад ибни Чарир. Таърихи табарӣ. Тарҷумаи Поянда. -Техрон: Нашри бунёди фарҳангии Эрон, 1352.
4. Зарринқуб. Таърихи Эрони баъд аз ислом. -Техрон: Амир Кабир. 1386.
5. Ҳиравӣ Ҷавод. Умавиён ва ташдиқи ноамнӣ дар вилоятҳои Эрон. Пажӯҳишномаи таърих, 1372.
6. Хатиб. Эрон дар рӯзгори Умавиён. -Техрон: Пажӯҳишкадаи улуми инсонӣ 1386.

ПОЛИТИКА УМАРА ИБН АБДУЛАЗИЗА В УПРАВЛЕНИИ ХОРАСАНА

В данной статье автором на основе изучения исторических материалов подвергнута изучению и рассмотрению политика Умара ибн Абдулазиза в управлении Хорасана. Основу его политики составляли гуманизм, призыв к достойному поведению и образу жизни, а также обеспечение достойной жизни своим гражданам.

Ключевые слова: Умар ибн Абдулазиза, Хорасан, политика Умара ибн Абдулазиза в управлении Хорасана, мусульмане, различные религии, гуманизм.

POLITICIAN UMARA IBN ABDULAZIZA IN MANAGEMENT OF KHURASAN

In this article by the author on the basis of studying of historical materials it is subjected to studying and consideration of politician Oumar ibn Abdulaziz in management of Khurasan. A basis his politicians made humanity, an appeal to worthy behavior and a way of life, and also providing worthy life to the citizens.

Key words: Oumar ibn Abdulaziz, Khurasan, politician Oumar ibn Abdulaziz in management of Khurasan, Muslims, various religions, humanity.

Сведения об авторе: *Амир Акбари* – член научного состава Свободного исламского университета Буджнурд, Исламская Республика Иран

НИГОҶЕ БА ЗИНДАГИНОМА ВА ОСОРИ МИРЗО РИЗОҚУЛИХОНИ ҲИДОЯТ

Муҳаммадали Мехдизода

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Донишгоҳи улуми пизишкӣи вилояти Илом, Эрон

Хушбахтона, Ризоқулихони Ҳидоят шарҳи ҳоли нисбатан ҷомеа аз худ дар китоби «Маҷма-ул-фусаҳо», пас аз зикри ном ва ашъори шуарои салаф овардааст ва ман бар асоси навиштаи худӣ ӯ суҳанро оғоз мекунам. Вай аз ахлофи шоири маъруфи қарни XIV-ум Шайх Камоли Хучандӣ буд.

Шорил Шафар дар муқаддимае, ки бар тарҷумаи фаронсавии китоби «Тазкират-ул-мулук»-асари Ризоқулихон менависад, мегӯяд, ки ин мардро метавон барҳақ ҷузъи нахустин сафи удабо ва муаррихони мутабаҳире донист, ки дар тайи ин қарн аз Эрон бархостанд.

Ризоқулихони Ҳидоят дар 15-ум муҳаррами соли 1836 милодӣ ба дунё омадааст. Зодгоҳи вай қарияи Чордахкилота аз ноҳияи Ҳазорчариб дар ҷануби шарқии Мозандарон ва шимоли Симнон буда ва насаби ӯ ба Шайх Камоли Хучандӣ мерасад. Аз ин рӯ, дар асомии афроди он хонадон гоҳ унвони Камоли афзуда мешавад. Чунонки чадди вай ба Исмоили Камоли шухрат ёфта, падари вай дар дастгоҳи Ҷаъфарқулихон фарзанди Муҳаммадхасанхони Қочор ва бародари Оқо Муҳаммадхони Қочор ба хидмат иштиғол дошта ва пас аз кушта шудани Ҷаъфарқулихон ба тазвири Оқо Муҳаммадхон дар дастгоҳи бунёгузори силсилаи Қочория хазинадор шуда, вале ба иллати шак ва тангназарӣ шаҳриёри Қочор мавриди итоб ва хитоб қарор гирифта, иҷборан ба атаботи олиёт (Ироқ) паноҳ бурдааст.

Аммо ин даврони табъид ва дурӣ аз ватан чандон тӯл накашид, зеро дар ҳамон сол Оқо Муҳаммадхон кушта шуда ва ӯ бори дигар ба ватан боз гашт ва дар оғози салтанати Фатҳалишоҳ ба унвони тахвилдор ва соҳиби чамъ (кулли ваҷҳиёти девонӣ) маъмури Форс шуда, дар ҳангоми сафари Фатҳалишоҳ ба Хуросон вай низ ҳамроҳ буда ва дар тайи ин сафар аст, ки хабари таваллуди фарзанди хешро шунида ва барои муборакӣ ва табаррук номи вайро Ризоқули ниходааст.

Ризоқули андаке баъд, яъне дар соли 1839 милодӣ падари худро аз даст дод ва ятим шуд ва чун модараш ба никоҳи писарамуи худ Мирзомуҳаммад Меҳдихон мутахаллис ба Шаҳна даромад, вай дар ҳимоят ва инояти нопадари, ки марди хушманд ва донишвари озода ва баландназар ва равшандил буд, қарор гирифт ва ба ҳаққи нопадари дар ҳаққи вай падари кард ва дар тарбият ва таълими вай мардона кӯшид.

Ин нуктаро бояд гуфт, ки баъд аз марги падар Ризоқули ба ҳамроҳи модар аз Форс ба Техрон бозгашт ва чун хонадони модараш дар Борфурӯши (Бобул) Мозандарон мезистанд, ӯ низ ба Борфурӯш мунтақил шуд ва даврони кӯдакии вай дар ин шаҳр гузашт, то ин ки шавқи зиёрати хонаи Худо модарашро барангехт, то аз Борфурӯш бори дигар ба Форс равад. Модари вай саодати зиёрати хонаи Худоро дарёфт. Вале дар ин сафар даргузашт ва Ризоқули дар зери сояи нопадари худ ҳамчунон ба касби улуми адаби ва араби идома дод, то ҷое ки маротиби фазл ва камоли вай мучиб гардид, ки Хусайнали Мирзо Фармонфармо султони қавии Форс ва бародараш Ҳасанали Мирзои Шучоъ-ул-салтана ӯро ба дастгоҳи ҳукумати салтанатгунаи хеш даъват карданд ва Ризоқули дар сояи меҳрубонӣ ва инояти онон ба (муносиб) ноил омад ва чун шеър мегуфт, тахаллуси шоирии Чокирро баргузид. Аммо баъдҳо ин тахаллусро раҳо кард ва Ҳидоятро тахаллус намуд ва ба гуфтаи худаш мақотей ба баъзе аз ғазалиёт табдил ёфт.

То ин ки дар сафари Фатҳалишоҳ ба Форс вай мавриди таваччуҳи шоҳона қарор гирифт ва шоҳи Қочор ӯро ба хузур пазируфт ва лақаби хонӣ ва амирушшуаро ба ӯ дод. Дар ҳақиқат бо ин муқаддамот вай бар маснади маликушшуарои мақфур, яъне Фатҳалихони Сабоҳ, ки ба тозағӣ дар гузашта буд, така зад.

Дар ин чараёноқ Ризоқулихон ба унвони надим ва мураббии Фирӯз Мирзо баргузида шуд. Ду сол баъд Фирӯз Мирзо ҳокими Кирмон шуд ва Фаридун Мирзо ба ҳукумати Форс омад.

Ризоқулихон аз афроди хуби вай даромад. Дар соли 1875 милодӣ, ки Муҳаммадшоҳ аз муҳосираи ноқиси Хирот ба Техрон бозгашт, Ризоқулихон аз ҷониби Фаридун Мирзо интиқол ба Техрон дода шуд. Муҳаммадшоҳ ӯро ба эҳтиром пазируфт ва маъмури таълим ва тарбияти Аббосмирзо Валиаҳд писари азизи худ сохт ва аз ин ҷост, ки вай ба унвони Лалабошӣ шуҳрат ёфта ва ба азизӣ дар дарбори шоҳӣ расидааст.

Аммо Муҳаммадшоҳ, ки аз ин номгузорӣ ва лақаббахшӣ зоҳиран қасде дошта, то ӯро ба шоҳӣ интихоб кунад. Аз рӯзгор фурсат наёфт ва даргузашт ва даврон ба коми Маҳди Улиё ва писараш Насриддин Мирзо шуд ва маълум аст, ки ин модар ва писар бо он модар ва писар ҷӣ карданд ва дар ин миён Ризоқулихон, ки лала ва мураббии он шоҳзода буд, саҳт мавриди ғзаби шоҳи ҷадид ва модари кинатузаш қарор гирифт ва аз қор барканор шуд ва дар гӯшае аз шаҳр машғули зиндагии одии худ гардид. То ин ки дар соли 1888 милодӣ Амири Кабир Муҳаммадақиҳони Фароҳонӣ ӯро ба сафорати Хоразм фиристод ва вай ин хидматро ба хубӣ анҷом дод ва китоби судманди «Сафарномаи Хоразм» армуғони ин маъмурият аст.

Вақте Ризоқулихон аз маъмурият бозгашт, дорулфунун ифтитоҳ шуда буд, ҳарчанд Амир Кабир дигар аз дунё рафта буд. Шоҳи Қочор Ризоқулихонро ба поси дониши фаровон ва начобати хонаводагӣ ва кифояти зоташ ба раёсат ва нозимият дорулфунун баргузид ва чанд сол дар ин вазифа буд, то Насриддиншоҳ вайро ба унвони муаллим ва мураббии Музаффаридин Мирзо ба Табреш фиристод, ва ду сол дар ин вазифа буд ва сипас, ба Техрон бозгашт ва аз он пас аз машоғили девонӣ канора гирифт ва яқсара ба қори тахвил ва таҳқиқ пардохт, то дар соли 1909 дар Техрон даргузашт ва писараш Алиқулихон Мухбиридавла ӯро дар нуктае, ки имрӯза дар хиёбони Истанбул ба масҷиди Ҳидоят маъруф аст, ба хок супурд.

Ризоқулихони Ҳидоят аз донишмандон ва шоириони пурқори асри Қочория аст. Китобҳои мутааддиде аз ӯ дар заминаҳои шеър ва таърих ва луғат боқӣ мондаст. Ӯ худ дар «Мачмаъ-ул-фусаҳо» ба чандин китоби наср ва назм ишора кардааст аз ин қарор: «Анвор-ул-вилоя» бар вазни «Махзан-ул-асрор» ва «Гулистони Ирам», ё «Бектошнома» бар вазни «Хусрав ва Ширин», «Баҳр-ул-ҳақоик» бар вазни «Ҳадиқа»-и Саной ва «Анис-ул-ошиқин» бар вазни «Лайли ва Мачнун» ва «Хуррамбихишт»

дар баҳри тақоруб ва «Ҳидоятнома» дар баҳри рамл, ки ин 6 маснавиро маснавиёти ситтаи зарури хондааст.

Ба ғайр аз ин, маснавиҳои дигар низ дорад, ба номҳои: «Мунҳич-ул-ҳидоя», «Рисолаи мадориҷи балоға», «Мазохир-ул-анвор», «Мифтоҳил-ал-қунуз», «Латоиф-ул-маориф» ва таскираи «риёз-ул-орифин» дар шарҳи ҳол ва ашъори урафо, «Маҷмаъ-ул-фусаҳо дар шарҳи ҳоли шуаро, «Асил ва таорих», «Наҷоднома» ва «Усул-ул-фусул-фи-усул-ул-висол».

Нигоҳе ба китоби «Равзат-ус-сафои Носирӣ». Китоби мазкур идомаи таърихи Мирхонд буда ва ба исми Носириддиншоҳ «Равзат-ус-сафои Носирӣ» номида шудааст. Ин асар дар Техрон дар 10 ҷилд интишор ёфт, ки 3 ҷилди охири он шомили таърихи Ризоқулихони Ҳидоят то асри ҳуди ӯ мебошад. Ин 10 ҷилд миёни солҳои 1891 ва 1895 интишор ёфт. Ҷилди 8-уми ин китоб шомили шарҳи воқеаҳои 1694 то 1730 аст. Бадбахтона, саҳифаҳои ин ҷилд дорои шумора нест ва ба ин тартиб наметавон ба онҳо ишора кард.

Нуктаи қобили тавачҷуҳ ин аст, ки Ризоқулихони Ҳидоят зимни шарҳи инхитот ва инқирози силсилаи Сафавия таъсис, тараққӣ, инхитот ва инқирози силсилаҳоро бо таваллуд, рушд, пирӣ ва марғи башар муқоиса мекунад ва ин мавзӯро қабл аз ӯ оқои Узволло Шпинглер зикр кардааст, ки тамаддунҳоро бо мавҷудоти ҷондор ба ҳамон истидлоли Ризоқулихон муқоиса мекунад.

Ризоқулихони Ҳидоят дар зикри вақоъ ба нақл аз Мирзо Меҳдӣ ва соири муваррихони гузашта мепардозад, вале онҳоро ба таври хулоса шарҳ медиҳад. Дар истифода аз матолиби ӯ бояд диққат кард, зеро иштибоҳоте аз лиҳози таърихӣ дар он дида мешавад. Масалан, қазияи маъмурияти Исмоилбек ба Санкт-Петербург ва ишғоли Гелон тавассути русҳо ба дурустӣ зикр нашудааст.

Вақте ба қазияи марғи Фатҳалихони Қочор мерасем, мебинем ҳамон тавре ки интизор меравад, Ризоқулихони Ҳидоят Нодирро масъули ташвиқ кардани зеҳни Таҳмос барлайҳи раиси тоифаи Қочор медонад.

Шарҳе ки Ризоқулихони Ҳидоят дар бораи воқеаҳои баъдӣ, то охири давраи тасаллути афғонҳо медиҳад, эҳтиёҷ ба тафсир надорад, ҷуз ин ки гоҳ-гоҳе солҳо иштибоҳан зикр шудааст. Оқои Шефер менависад, ки Ризоқулихони Ҳидоят барои таҳқиқ дар ҳаводис аз бехтарин манобеъ истифода карда, тавонистааст, осореро мутолиа кунад, ки ба Аврупо нарасидааст. Аз тарафи дигар, агарчи вай мусалламан ба бехтарин манобеъ рӯчӯ кардааст, вале натавонистааст, лоақал дар ҳамин қисмат аз асари худ ба бехтарин ваҷҳе аз онҳо истифода кунад.

Нигоҳе ба соири таълифоти муҳимми Мирзо Ризоқулихони Ҳидоят «Лалабошӣ». Лозим ба тавзеҳ мебошад, ки бино ба изҳори ҳуди Ризоқулихони Ҳидоят осор ва таълифоти ӯ, ки дар сини 45-солагӣ онҳоро дар хотимаи китоби «Риёз-ул-орифин» ном бурдааст, иборатанд аз маснави «Ҳидоятнома» дар баҳри рамал, «Гулистони Ирам», «Анис-ул-ошиқин», «Баҳр-ул-ҳақоик», «Мазохир анвор», «Хуррамбихишт», «Анвор-ул-вилоя», «Феҳрист-ул таворих», «Мунҳач-ул-ҳидоя», «Мифтоҳ-ул-қунуз», «Тазкират-ул-риёз-ул-орифин», «Мадораҷ-ул-балоға», «Латоиф-ул-маориф», «Рисолатҷоме-ул-асрор», «Маҷмаъ-ул-фусаҳо», «Девони ғазалиёт», «Девони қасоид».

Он чи Ризоқулихони Ҳидоят ба китоби «Равзат-ус-сафо» афзуда шомили таърихи давраи Сафавия, Афшория, Зандия ва Қочория аст. Аз дигар, таълифоти ӯ фарҳанги маъруфи «Анҷуманоро»-и Носирӣ ва китобе ба номи «Наҷоднома» аст, ки фарҳанги «Анҷуманоро»-и Носирӣ охири асари ӯст.

Ризоқулихон илова бар таҳқиқот ва таълифоти мутааддид хидмати дигаре ба фарҳанги Эрон карда ва он таъсиси як чопхона аст, ки бисёре аз китобҳои адабӣ дар асри Қочория дар он чопхона таъб шудааст.

АДАБИЁТ

1. Лорнес Локоҳорд. Инқирози силсилаи Сафавия / Лорнес Локоҳорд; Тарҷумаи Исмоили Давлатшоҳӣ. -Техрон: Интишороти илмӣ-фарҳангӣ, 2004. -С.451.
2. Ризоқулихони Ҳидоят. Маҷмаъ-ул-фусаҳо/ Ризоқулихони Ҳидоят. -Техрон: Бито. Чопи сангӣ.
3. Хусейни Маҳбубии Ардақонӣ. 40-сол таърихи Эрон / Хусейни Маҳбубии Ардақонӣ. -Техрон: Амири Кабир. 1993. -Ҷ.2. -С.570.
4. Ризоқулихони Ҳидоят. Тазкират-ул-мулк / Ризоқулихони Ҳидоят. Созмони идории ҳукумати Сафавӣ. -Техрон: Амири Кабир, 1999. -С.127.
5. Ризоқулихони Ҳидоят. Равзат-ул-сафои Носирӣ / Ризоқулихони Ҳидоят. -Техрон: Қиём, 1960. -С.13.

ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И НАСЛЕДИЕ МИРЗО РИЗОКУЛИХОНА ХИДОЯТА

В данной статье автор на основе изучения исторических материалов подвергает изучению и рассмотрению жизнь и наследие Мирзо Ризокулихона Хидоята.

Ключевые слова: Мирзо Ризокулихон Хидоят, Каджары, Лалабаши, «Равзат-ус-сафо» Носири.

VIEW BIOGRAPHY AND HERITAGE OF MIRZO RESOLUCION OF HIDOVAT

In this article the author on the basis of studying of historical materials subjects to study and discuss the life and heritage of Mirzo Resolucion of Hidovat.

Key words: Mirzo Resolucion Hidayat, Ghajar, Talabasi, "Rauzat-us-Sappho Nosiri.

Сведения об авторе: *Мухаммадали Мехдизода* – аспирант исторического факультета ТНУ

КЎШИШИ САФАВИҲО БАРОИ ФАТҲИ БАЛҲ

Некзад Келоразӣ Мир Нуриддин

Пажӯҳишгоҳи таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҚТ

Сафавиҳо ханӯз аз давраҳои ҳукумронии Шайбониҳо барои ба даст овардани Балх мубориза мебуданд, вале ҳар бор дучори шикаст мешуданд. Вақте ки ҳокимият дар Балх ба дасти Валимуҳаммадхон гузашт, онҳо бо ин намунаи таҳаммул кунанд ва дубора омодагии шадидро барои таҷовузи нав сар карданд. Ҷониҳо меҳстанд чангро пешгирк намоянд ва муносибатҳои байни ҳар ду кишварро муътадил созанд. Бо ин мақсад онҳо ба воситаи ҳокими Марв – Бектошхон бо шоҳ Аббос ба гуфтушунид оғоз карданд ва ба Бухоро Байрамалӣ Шомлу фиристода шуд [1]. Вале гирифтани пеши роҳи чанг дар ҳар ҳол муяссар нашуд.

Дар ҳақиқат, ба сохторҳои ҳокимият пешбарӣ намудани шоҳзодаҳои авлоди Абдулазизхон барои тахти Эрон маънои тухфаи бисёр хубро дошт, ки он умеду орзуи тасарруфи Мовароуннаҳро дошт. Вале сарфи назар аз он, ки Боқимуҳаммадхон худаш шоҳзодаҳоро ба Балх ба назди худ даъват намуда буд, ӯ ҳарчи бошад ҳам, аз додани инони ҳокимиятро ба онҳо худдорӣ менамуд.

Пас аз ин шоҳ Аббос лашкари 40 ҳазор нафара, 300 ароба бо тӯп чамъ намуда, дар оғози соли 1602 аз Машҳад баромада ба сӯи Хуросон ҳаракат намуд. Охируламр дар набарди ҳалқунанда дар пули Хатоб Сафавиҳо шикаст хӯрданд ва шоҳ Аббос бо роҳи гурез ба Эрон наҷот ёфт [2].

Дар охири соли 1620 писари Валимуҳаммадхон - Рустамсултон бо дастаи духазорнафара ба Маручак равон шуд ва ноҳияҳои атрофи Шибиргон ва Андхудо гонат намуд [3]. Дар натиҷаи чангҳои шадид Рустамсултон ва Сафавиён торумор шуданд ва дубора ба ҷониби Ҳирот фирор намуданд [4].

Фаъолшавии Рустамсултон ва Қизилбошҳо дар сарҳадҳои Балх Нодирмуҳаммадхонро маҷбур сохт қувваҳои калонро дар музофотҳои наздисарҳадӣ чамъ оварад. Илова бар он, ба сабаби тохтутозҳои доимии султонҳои қазоқ ба худудҳои Мовароуннаҳр ба ӯ лозим омад ба он ҷо қисмати зиёди нерӯҳои худро барои ёрмандӣ ба бародараш равона созад [5]. Табиист, Нодирмуҳаммадхон наметавонист ҳамзамон дар ду ҷабҳа бичангад ва барои ҳамин ӯ барои муътадилсозии муносибатҳои байни ҳар ду давлат бо шоҳ Аббос I ба гуфтушунид гузашт.

Бо ин мақсад дар соли 1621 намояндаи Балх Поянда Мирзо бо инъомҳои арзишманд ба Исфохон омад, то ин ки дар бораи барқарор намудани сулҳ ва дӯстӣ миёни ҳар ду кишвар мувофиқат намоянд. Бо тухфаю инъомҳои гаронбаҳо, бо паёми сулҳ ва ризоят ба Балх сафири эронӣ Муҳаммад Солеҳбек, собиқ вазири Шервон низ, ташриф овард [6]. Вале ин иқдоми «сулҳхоҳонаи» шоҳ барои чудосозии ҳокимияти балхӣ дар арафаи лашкаркашии калони Сафавиҳо ба Қандаҳор, ки барои он ба таври ҷиддӣ омодагӣ мегирифт, найранги дипломатие буд.

Дар соли 1622 аз Балх ба Эрон бо сарвари Сайид Иброҳимхоҷа ҳайати дигаре фиристода шуд. Шоҳиди ин ҳодиса Искандари Муншӣ хабар медиҳад, ки сафири балхӣ шоҳро бовар мекунонд, ки Имомқулихон ва Нодирмуҳаммадхон танҳо сулҳ ва дӯстиро бо ӯ хоҳонанд, сабаби ташаннуче, ки дар байни кишварҳои онҳо вучуд дорад, Рустамсултон аст. Ӯ дар наздикии сарҳадҳои Балх мебошад ва аксаран музофотҳои сарҳадиро талаву тороч мекунад. Ӯ инчунин шарт гузошт, ки барои муътадил сохтани муносибатҳои шоҳ, Рустамсултонро ба назди худ хонад [7]. Вале қавл иҷро нагардид ва Рустамсултон ҳамон тохту тозҳои харобиовари худро дар мулкҳои Балх идома медод.

Нодирмуҳаммадхон – бародари Имомқулихон сафири худ Поянда Мирзо ҷухро оғосиро бо тухфаю инъомҳои гаронбаҳо ва изҳори эҳсоси дӯстии худ ба Эрон равон намуд. Модари ӯ, хоҳари Мирзо Абӯтолиб – писари Абулқосим, аз авлоди имом Ризо буд. Ӯ ҳам ба шоҳ номаи худро фиристод, ки дар он «аз шоҳ хоҳиш менамуд, ки гуноҳони содиркардаи писари ӯро авф намояд, бо ҳамроҳии нома тухфаҳои бисёреро фиристод». Мирзо ба назди шоҳ Аббоси I расид ва номаву тухфаҳои

Нодирмуҳаммадхон, аз ҷумла 25 аспи бидави асилро пешкаш намуд. Сафири балхк аввал дар Қандаҳор, ки онро дар он замон Қизилбошҳо муҳосира карда буданд ва сипас дар Исфаҳон бо шоҳ гуфтушунидҳои тӯлонӣ дошт. Рустам султон бозхост гардида, дар Чазрайн ҷойгир карда шуд. Мувофиқи қарордоди бадастомада Нодирмуҳаммадхон музофоти Боло Мурғобро ба Эрон бахшид [8].

Дар пайи ин ҳаводис Имомқулихон сафири худ Абдурраҳимхоҷаро ба назди шоҳ фиристод, ки ӯ «эҳсоси дӯстӣ ва қавли таҳкими сулҳ ва дӯстии байни ҳар ду давлатро изҳор дошт».[9] Шоҳ Аббоси I ба Нодирмуҳаммад номаи ҷавобӣ навишт ва ба дасти вазири собиқи Шервон – Муҳаммадсолеҳбек дод ва «ҳамроҳ бо Поянда Мирзои ба ин ҷо ташриф оварда ва Абдурраҳимхоҷа ба роҳи бозгашт гусел намуд»[10].

Вақте ки шоҳ Аббоси I дар Ҳирот иқомат дошт, Иброҳимхоҷа низ бо ҳамроҳии бо Муҳаммадсолеҳбек, ки бармегашт, ба шоҳ ва намояндагони худ, аз ҷумла намояндагони табақай воломақоми кишвар, нома фиристод. Муҳаммадсолеҳбек, ки дар Самарқанд бо Имомқулихон низ суҳбат дошт, мактуби шоҳ Аббоси I-ро барояш дод. Муҳаммадсолеҳбеки бисёр хуб истиқбол шударо бо ҳамроҳии сафири махсуси Иброҳимхоҷа бозпас гусел намуданд [11].

Муносибатҳои сулҳомези байни хонигарии Бухоро ва Эрон дар соли 1631 дар давраи салтанати шоҳ Сафи I (1629-1642) ҳалалдор шуданд. Дар соли 1631 Рустамсултон дубора дар Убоҳ пайдо гардид, ба навоҳии ҷанубу ғарбии вилояти Балх зада даромад. Дар он вақт навоҳии гирду атрофи Марғчак, Маймана ва Ҷузҷон дучори ғорату торочи шадид қарор гирифтанд. Баҳори соли 1632 ӯ бо ҳокимони Ҳирот ва Машҳад Зайналхон ва Ҳусейнқулихон ҳамроҳ шуда, тохтутози худро тақрор намуд ва сипас аз таҳдиди Ялангуш атолиқ, Боқибий ва ғайраҳо хавф бурда, дар қалъаи мустаҳками Марғчак пинҳон шуд. Абдулазизсултон қалъаро муҳосира намуд, вале онро ба даст оварда натавонист. Абдулазизсултон ва Ялангушбий бо муҳосирон сулҳ бастанд, ки мувофиқи он Рустамсултон ва иттифоқиёни ӯ амволи ғораткардашонро бармегардонанд ва бомавқеъ ба Балх хироч мефиристанд. Пас онҳо муҳосира қатъ намуда, ба Шибирғон баргаштанд [12].

Дар солҳои 1631- 1637 Абдулазизсултон чандин бор ба Хуросон тохтутоз намуда, ноҳияҳои Ҳирот ва гирду атрофии Машҳадро ғорат намуд ва ҳатто боре (дар соли 1637) Ҳиротро муҳосира намуд. Сафавиҳо пуштибонии Рустамсултонро, ки ин дафъа аз соли 1630 дар Машҳад мақом гирифта буд, идома меод [13]. Вале ин тохту тозҳои харобиовари мутақобила ба хони Бухоро ва шоҳи Эрон барои нигоҳ доштани робитаҳои дипломатӣ, ки онро ҷонибҳо ба манфиатҳои худ ҳаргиз фаромӯш намекарданд, ҳалалдор намесохтанд.

Дар соли 1689 Субҳонқулихон ба Хуросон лашкар кашид. Бухориҳо қалъаи Боло Мурғобро ишғол намуданд, ки онро Нодирмуҳаммадхон ба нишони муносибатҳои ҳусни ҳамҷаворӣ ба Сафавиҳо дода буд. Қувваҳои бухорӣ, балхӣ ва бадахшоние, ки ба он ҷо ба воситаи Андхун расида буданд, онро бо ҳалқаи танг муҳосира намуданд. Пас аз чанд рӯз Абдуллоҳсултон, ҳокими сафавии вилоят, маҷбур шуд қалъаро ба бухориҳо таслим кунад [14]. Моликияти соқинони қалъа ва маҳаллотии гирду атроф ғорат шуда кӯдакону занон ба асири гирифта шуданд.

Пас аз марги Убайдуллоҳхон дар соли 1711 ба сари тахт бародари ӯ Абулфайзхон нишонид шуд, Балх дубора зери таъсири Сафавиён гузашт. Ба тахти Балх авлоди Валимуҳаммадхон Абдуллоҳ – дастнишондаи Сафавиҳо нишонид шуд. Ҳуқумронии онҳо дар Балх то ҳучуми лашкари Нодиршоҳ (соли 1737) идома ёфт.

Дар соли 1718 барои идораи Балх аз Ҳирот Муҳаммадсултон (яке аз авлодони Валимуҳаммад) даъват шуд. Ҳоҷамқулибеки Балхӣ, шоҳиди ин ҳаводис, дар ин маврид чунин хабар медиҳад: «(Ҳокими Балх) ба назди Ҳасаналихон, амири Ҳирот, барои ба Балх равон кардани тӯра чандин маротиба элчӣ фиристод. Пас аз кӯшишҳои зиёд Муҳаммадбийсултонро (ба Балх) оварданд ... ва тобистони соли 1131/ (1718-1719) уро ба сари ҳокимият нишонданд» [15]. Баъдан ин муаллиф хабар медиҳад, ки Муҳаммадсултон шахси аҳдшикан ва хунсор буд. Ӯ махфиёна бародари Баротдемонабеги қипчоқро ҳамроҳи бародаронаш ба қатл расонид ва сипас ба дарбор гуё барои машварати муҳим ва боз 4 пешвои қипчоқхоро даъват намуд ва ба қатл расонида молу мулки онҳоро мусодира намуд [16]. Пешвоёни боқимондаи қипчоқҳо ба дараи Гез фирор намуданд ва шӯриш бардоштанд, дар Хулма бошад, қанглиҳо ва қабिलाҳои дигар исён карданд. Қанглиҳо дар иттиҳод бо қипчоқҳо Балхро гирифта ба сари тахт Араб Муҳаммадхон, дастнишондаи Сафавиҳо нишонданд [17].

Дар моҳи март соли 1736 ба тахти Сафавиҳо Нодиршоҳи Афшор (1736-1747) омад. Мувофиқи суханони Муҳаммадқозим, нақшаи ишғоли Балх дар сари ӯ ханӯз

дар даштҳои Муғон, дере нагузашта пас аз расман шоҳи Эрон эълон шудани ӯ, омада буд [18]. Забт намудани Балхро ӯ ба писари калонии худ Ризоқули Мирзо ва амир Тахмоспхон чалоир ҳанӯз дар моҳи ноябри соли 1736, дар арафайи ҳамлаи худӣ шоҳ ба Қандаҳор, воғузур намуда буд [19]. Дар зери парчами Ризоқулихон ва Тахмоспхон дар Ҳирот лашкари 28 ҳазора бо тўпхона чамъ омад. Ҳамроҳи онҳо амирони собиқи Андхуд Азизқули додхоҳ ва Ниёзқули додхоҳ, ки пеш аз ин ба Исфохон фирор карда буданд, равон карда шуданд [20].

Лашкаркашии Ризоқулихон ба Балх баҳори соли 1737 оғоз ёфт. Дастаҳои лашкар бисёр оҳиста пеш мерафтанд ва танҳо пас аз 10 рӯз ба маҳалли Қара-теппа омада расид, ки он дар масофаи як гузаргоҳ аз Андхуд қарор дошт. Намояндагоне, ки бо пешниҳоди таслими бемуқовимат ба қалъаи Андхуд фиристода шуда буданд, ноком баргаштанд. Ҳокими Андхуд Алимардонбек, пешниҳоди онҳоро рад намуда, фиристодагонро аз он ҷо ронд. Ризоқулихон қалъаро ба муҳосира гирифт. Муҳофизони қалъа 40 рӯз бо истодагарӣ муқовимат нишон доданд, вале гуруснагии оғозшуда андхудиҳоро маҷбур сохт таслим шаванд [21]. Алимардонбек ҳамроҳи хонавода ва ду муқаррабаш ба Қандаҳор, ба назди Нодиршоҳ фиристода шуд. Вале то Ҳирот нарасида дар роҳ кушта шуд [22]. Сафавиҳо қалъаи Андхудро харобу валангрон намуда тамоми музофотро гирифтори муфлисӣ намуданд [23].

Ризоқулихон, Ниёзқулихон додхоҳро ҳокими Андхуд таъйин намуда, ба Чекегту ва Шибиргон як қисми нерӯҳои худро равон сохта, худ ба Балх роҳ гирифт. Ришсафедони Хоча Дукка, Хонобод ва Сӯфиобод бо тухфаҳою инъомҳо ба истиқболи ӯ баромада ноҳияҳои худро тобеи ӯ намуданд. Қалъаи Аҳча бе ягон мушкилоте ишғол гардид.

Ризоқулихон ва артиши ӯ чанд рӯз дар Аҳча бозмонда намояндагони Балхро дар хусуси изҳори фармонбардорӣ интизорӣ доштанд, вале ба ҷойи ин маълумот расид, ки балхиҳо ҷасорати комили муборизаро доранд. Ризоқулихон инро фаҳмида, ба лашкари худ ҷанговарони Ниёзқули додхоҳро низ ҳамроҳ карда ба сӯи Балх ҳаракат намуд. Дар анқариби Балх ҷанговарони Ризоқулихон аспсавореро дастгир намуда, ӯро ба қароргоҳи ӯ оварданд.

Ҳангоми бозпурсӣ асир хабар дод, ки ҳокими Балх Абулҳасанхон – шахси нотавон ва очиз аст, ҳокимият воқеан дар дасти Саидхон, пешвои улуси қипчоқҳо мебошад ва амирону ашрофони ӯро ба сифати атолиқ аз тарси халқи сершумори ӯ таҳаммул мекунанд [24]. Абулҳасанхон дар бораи пайдошавии сафавиҳо дар Мурғоб боҳабар шуда амирони худро чамъ намуда пешниҳод кард, ки ба назди Ризоқулихон намояндагон фиристода изҳори фармонбардорӣ намоянд. Вале атолиқ дар аввал зоҳиран ба хон ризоият дод, вале пас аз машварат бо ҷонибдоронаш уро моҳирона ҷазо дода баъзе аз онҳоро ба қатл расонид ва як қисми онҳоро ба зиндон андохта, ба таҳким ва муҳофизати шаҳр шурӯъ намуд. Дар муддати кӯтоҳ ӯ 10 то 12 ҳазор нафарро аз қабилаҳои қипчоқ ва минг мусаллаҳ намуд, вале вазъиятро наҷот дода натавонист.

Қувваҳои атолиқ, ки аз шаҳр берун бароварда шуда дар масофаи ду фарсах ғарби Балх саф кашида буданд, торумор карда шуд ва дар шаҳр воҳима ва даҳшат оғоз гирифт. Охируламр Ризоқулихон шаҳрро забт кард. Саидхон ба дараи Шодиён ва аз он ҷо ба Санучаҳорҷак, фирор намуд. Абулҳасанхон, ки то ин вақт дар арк буд, бо тухфаю инъомҳо ва фармонбардорӣ ба сӯи Ризоқулихон равона гардид. Ризоқулихон аслу насаби баланди Абулҳасанхонро эҳтиром дошта, ӯро бо иззату икром пазируфт ва ба ӯ таваҷҷуҳи хоси шоҳона намуд, вале пас аз чанд рӯз хонро ҳамроҳ бо хонаводааш ба Қандаҳор равон сохт [25].

Пас аз истироҳати кӯтоҳ Ризоқулихон ба муқобили қипчоқҳо ва Саидхон дастаи сеҳазорнафараро бо сарвари Шоҳиқулибеки қочор ба кӯҳи Шодиён ва музофоти Санучаҳорҷак фиристод. Дар натиҷаи муқобилиятҳо пуршиддат қипчоқҳо ба шикаст мувоҷеҳ шуданд ва Балх бо музофотҳои он (Андхуд, Шибиргон, Чечекту, Санучаҳорҷак ва ғайра) тобистони соли 1737 ба дасти Ризоқулихон гузашт [26].

Бояд зикр намуд, ки Сафавиён Балхро тобеи худ намуда, ташаббуси муборизаро бо нерӯҳои Бухоро ба даст оварданд ва Балх минбаъд барои ба навоҳии дохилии Мовароуннаҳр зада даромадан ба онҳо чун мавзеи мувофиқ муҳимми стратегӣ хидмат менамуд. Бо амри Нодиршоҳ Ниёзхон додхоҳ соҳибхитиёри Балх таъйин шуд.

Баҳори соли 1741 дар иртибот бо исёни қабилаи қунғурот Нодиршоҳ бо лашкари зиёд дубора дар Балх пайдо гардид ва сокинони шаҳру навоҳии он маҷбур буданд дар давоми 10 рӯз ба онҳо хироч диҳанд ва барои лашкари ӯ 7500 сарбоз чамъ кунанд [27]. Мувофиқи маълумоти Муҳаммадқозим Нодиршоҳ ба Ниёзхон эътимод надошт ва дар моҳи январӣ соли 1741 ба сифати вазир, соҳибмансаби бозътимоди худ-Мирзобеки Маъдани Нишонпуриро дар Балх эълон намуд [28]. Оммаи мардуми

Балх, Андхуд ва музофотҳои дигари кишвар дар солҳои 1742 ва 1745 ба муқобили золимак ва беқонунии аз ҷониби лашкари сафавӣ равшануда бо тазоҳуроти оммавҷ ҷавоб гуфтанд. Пас аз ҷавби Нодиршоҳ (июни соли 1747) империяи ғарбӣ ба зудӣ сукӯт намуд. Дар солҳои 1750-1752 музофотҳои нисбатан муҳими Балх аз ҷониби Аҳмадшоҳи Дурронӣ (1747-1773) ишғол шуданд.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки Сафавӣ баъди ба даст даровардани Балх ва васеъсозии қаламравиҳои худ қӯшишҳои зиёд ба харҷ доданд ва аз ин рӯ, муносибатҳои хониғари Бухоро бо Эрон хеле мураккаб ва мутағайир буданд.

АДАБИЁТ

1. Искандарбеки Муншӣ. Таърихи оламорои Аббосӣ. -Техрон, 1314, с. 422.
2. Маҳмуд ибни Валӣ. Баҳр-ул-асрор фи маночиб-ул-ахёр. Фотонусҳаи дастхати китобхонаи Индия оффис, № 575, в. 666, 67а-68б.
3. Таърихи оламорои Аббосӣ, с. 677.
4. Баҳр-ул-асрор, в. 192а-194б.
5. Ҳамон ҷо, в. 111б; Таърихи оламорои Аббосӣ, с. 678.
6. Ҳамон ҷо, с. 678-679.
7. Таърихи оламорои Аббосӣ, с. 692.
8. Ҳоҷамқулибеки Балхӣ. Таърихи Қипчоқхонӣ. Фотонусҳаи дастхати китобхонаи Бодлеан № 117, в. 199б; Таърихи оламорои Аббосӣ, с. 700.
9. Искандарбеки Туркман. Таърихи оламорои Аббосӣ. Техрон, 1334 (1956), с. 942. Ҷ. 2,
10. Ҳамон ҷо, с. 977.
11. Ҳамон ҷо.
12. Баҳр-ул-асрор, в. 206б-209б.
13. Ҳамон ҷо, в. 222б-236а.
14. Ҳамон ҷо.
15. Таърихи Қипчоқхонӣ, в. 290б.
16. Абдурахман-и Тали. История Абулфейз-хана. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатель профессора А. А. Семёнова. -Ташкент, 1959. -С. 41.
17. Таърихи Қипчоқхонӣ, в. 290б - 291а.
18. Муҳаммадқозим. Номаи оламорои Нодирӣ. Дафтари дувум. Издание текста, предисловие, и общая ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О.П. Щегловой. Москва, 1965, в. 28б.
19. Муҳаммадвафои Карминағӣ. Тухфаи хонӣ. Дастхати ИШ АУ ҶУ № 2604, в. 17а.
20. Номаи оламорои Нодирӣ, в. 98б - 99а.
21. Ҳамон ҷо, в. 99а - 100б.
22. Ҳамон ҷо, в. 101а.
23. Тухфаи хонӣ, в. 17а.
24. Номаи оламорои Нодирӣ, в. 102а.
25. Ҳамон ҷо, в. 101б - 104а.
26. Ҳамон ҷо, в. 107а.
27. Ҳамон ҷо, в. 154а, 256а, 257б.
28. Ҳамон ҷо, в. 283б.

ПОПЫТКИ СЕФЕВИДОВ ПО ЗАВОЕВАНИЮ БАЛХА

Сефевиды ещё со времён Шейбанидов намеревались завоевать Балх и во времена правления Джанидов (XVII- первая половина XVIII вв.) правители Ирана с этой целью неоднократно совершали походы. В статье рассматривается вопрос попыток завоевания Балха Сефевидами и установления между ними мира и дипломатических отношений.

Ключевые слова: Сефевиды, Мавераннахр, Бухара, Балх, Иран, мир, султан, осада, войска, правитель, город.

THE ATTEMPTS OF SEFEVIDS IN CONQUEST OF BALKH

The Sefevids tried to conquer Balkh since the ruling of the Sheibenids and during the ruling of the Djanids (XVII-first half of XVIII centuries) that is why the rulers of Iran made repeated military campaigns. The article deals with the questions on attempts of the Sefevids for conquering Balkh and establish peace and diplomatic relations between them.

Key words: Sefevids, Maverannahr, Bukhara, Balkh, Iran, peace, sultan, siege, troops, ruler, city.

Сведения об авторе: *Некзад Келоразӣ Мир Нуриддин* – соискатель Института истории, археологии и этнографии им.Ахмада Дониша АН РТ

ҲУНАРИ АСПАРВАРӢ ВА АСПСАВОРӢ ДАР ХОВАЛИНГ

А.С.Саидмуминов

Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Асп (асб) [1] ва ҳунари аспарварӣ аз давраҳои қадим дар байни аҳолии Хатлонзамин маъруфу машҳур аст. Аспро мардуми ин навоҳӣ асосан баъди боркашӣ, саворшавӣ, бузқашӣ, корҳои ҳарбии варзишӣ ва ғӯшту шир истифода мебарданд. Тибқи нишондоди китоби доктори илмҳои филологӣ, профессор Ҳасани Муродиён

«Шахпари инсон» дар Тоҷикистон 13 зоти асп мавҷуд буда, аз рӯи тип, сиёҳ (экстерер), чусса, қобилияти корӣ ба гурӯҳҳои бори вазнинкаш (владимири, русӣ, шӯравӣ, литвагӣ), резачорпо (орловӣ, русӣ), аробакаш (торийӣ, кузнетсӣ, латвиягӣ), саворию аробакаш (бошқирдӣ, забайкалӣ, қазоқӣ, қирғизӣ, муғулӣ, озарӣ), саворӣ (арабӣ, қарабоғӣ, ахалтекинӣ, қарабоҳирӣ, лақайӣ, терекӣ, будёновӣ, туркманӣ ва ғайра) ҷудо мешаванд [2].

Дар «Таърихи Ҳумоюн»-и муаррихи маъруфи асри XIX Муҳаммад Саидхоҷаи Гулшанӣ дар бораи аспҳои ин водӣ гуфта мешавад: «...аспи ин вилоят низ ба сурату сират мавсуф аст. Ба ҷомеи ансор марғуб ва ба тамоми билод маҳбуб аст. Ба ғайрат ва давандӣ мумтоз ва ба кӯхнавардӣ беангбоз аст...» [8].

Ҳавои форам ва табиати мусоиди Ховалинг барои асппарварӣ муфид мебошад. Ин аст, ки мардуми ин кӯхистон ба асп ва асппарварӣ дилбастагии хоса доранд. Мардум то имрӯз аз асппарварони ноҳия бобои Дали (д. Хонақо), Рауфов Тоҷиддин (собик раиси ноҳия аз шаҳраки Ховалинг), бобои Ҳасан (д. Доробӣ), бобои Карим (д. Доробӣ), бобои Рачабалӣ (д. Доробӣ), бобои Сайид (д. Хонақо), бобои Мирзошариф (д. Чомбахт), бобои Сафаралӣ (д. Шехмизон), бобои Саймумин (д. Доробӣ), бобои Сайдахмад (д. Доробӣ) ва дигарон ба некӣ ёд мекунад.

Ҳатто, аспро мардуми ноҳияи Ховалинг дар мусобикаҳои бузқашӣ тухфаи бехтарин меҳисобиданд. Дар китоби Азиз Афзалзода «Раиси Афзал» [4] чунин оварда шудааст: «Ба деҳаи Навраҳои ноҳияи Ховалинг ҷовандозон омаданд. Ҳукуматдорони ноҳияи Ховалинг барои ҷойи якум аспро ба мукофот гузоштанд. Ин мукофотро аспи Гули Бодоми раиси Афзал* гирифт».

Дар ин ҷо салоҳи медонем, ки дар бораи якчанд асппарвар ва дӯстдорони асп, ки дар ин ноҳия зиндагӣ доштанд ва доранд, ҳарф занем.

Мирзотура Салимов марди тануманд ва ҷолок буд. Дар ҷовандозӣ ва аспсаворӣ ҳамто надошт. Беҳуда нест, ки дар байни мардум бо лақаби «Шахдавон» маъруф аст. Сокинони ноҳия мегӯянд, ки Мирзотура Салимов аспро бисёр дӯст медошт. Ба асппарварӣ машғул буд. Ҳамеша аз мусобикаҳои бузқашӣ ва ҷовандозӣ бо сари баланд бармегашт. Дар мусобикаи аспдавонӣ (пойга) иштирок мекард. Аспҳои даванди зотӣ дошт.

Сайдахмад Каримов (1912-1992) дар деҳаи Доробии ноҳияи Ховалинг ба дунё омадааст. Вай ба асп дилбастагии зиёд дошта дар навбати худ ҷовандози хубе буд. Дар солҳои Ҷанги дуҷуми ҷаҳон бо аспи «Гули бодом» - аш то Олмон бар зидди душман ҷангид.

Расми 1. Сайдахмад Каримов хангоми машқ ва омодагӣ дар фронт*

Одатан дар он вақт ба аспҳо ном мемонданд. Дар китоби Амир Сайди Мункӣ «Ховалинг» дар бораи интиҳоби аспи «Гули бодом» муаллиф чунин менигорад: «Рӯзе аз заводи асппарварии №41-и ноҳияи собиқ Кӯктош аспҳоро барои тарбия ва ба фронт бурдан оварданд. Ҳамаи аскарон аспҳои дилхоҳи худро гирифтанд. Дар байни аспҳои фарбеҳу дидадарро аспи лоғару қоматбаланде буд, ки назари касе ӯро намегирифт... Сайдахмад Карим пурсид ҷӣ ном дорад ин асп? Гули бодом, - ҷавоб дод саис. Сайдахмад аспро гирифта, 300 метр давонад. Асп ба ӯ писанд омад» [5].

* Раси Афзал падари раиси вилояти Хатлон Ғайбулло Афзалов мебошад.

* Расм аз бойғони шахсии Сайдахмад Каримов дастрас гардид.

Аз гуфтаи боло бармеояд, ки Сайдахмад аз хурдӣ ба асппарварӣ машғул буда, дар шинохти асп хато намекардааст. Инро гуфтаҳои сокинони деҳаи Доробӣ тасдиқ мекунанд.

Момои Файзигул (духтари амаки Сайдахмад) аз падараш ёдрас шуда гуфт: «Бо асп дилбастагии зиёд дошт. Намегузашт, ки зери пойи асп заррае ифлос гардад. Хатто, аспҳои бузқашӣ дошт, ки дар нимашаб соатҳои 11-12 барои ҷав додан ба оғил мерафтем. Ҳамчунин аспҳои Сайдахмад зотан хеле зебо буданд. Дар интиҳоби аспи дилсӯзаш «Гули бодом» дар ҳақиқат хато накарда буд».

Дар бораи «Гули бодом» ва соҳиби он Сайдахмад Каримов дар китобҳои «Марди майдон»-и шоири халқии Тоҷикистон Ғаффор Мирзо, шеърӣ «Гули бодом»-и шоири халқии Тоҷикистон Муъмин Қаноат, «У подножья солнца»-и адибон М. Муллоҷонов ва Л. Пашенко, «Шаҳпари инсон»-и профессор Ҳасани Муродиён ва нашриёти «Весёлка»-и Ҷумҳурии Украина, кинофилми «Умри хотира дароз аст», маълумоти фаровоне медиҳанд. Ҳамсараш Ниҳолбӣ Каримова* низ аспро рафиқи ҳамешагии инсон медонист. Ва дар қори асппарварӣ ба шавҳараш кӯмак мерасонд.

Сафаралӣ Қодиров дар деҳаи Тоқабеди ноҳияи Ховалинг дар оилаи деҳқон ба дунё омадааст. Ҳунари аспсаворӣ ва асппарварӣ аз хурдӣ дар дил дошт. Ҳамин аст, ки дар миёни аҳолии Ховалинг бо номи усто Сафаралии наългар маъруф аст. Духтарони мавсуф Сафаралиева Арафамо ва Сафаралиева Солиҳамо наъл мекунанд, ки падари онҳо асппарвар ва аспсавори хуб будаст. Онҳо дар асппарварӣ ба падарам кӯмак мекарданд. Одамоне зебогии ин аспҳоро дида пайваста ба тамошои онҳо меоманд. Аз сабаби дилбастагии зиёди ӯ ба асп ба касби оҳангарӣ машғул шуд ва ҳамчун наълбанд [1] дар байни мардум машҳур гардид. Ҳамчун оҳангар дар ҚБВ (1941-1945) дар заводи танксозии Ленинград хизмат мекард.

Ғаффоров Саидмумин зодаи деҳаи Доробӣ мебошад. Ба асппарварӣ дар миёни мардуми ноҳия маъруфу машҳур аст. Аспҳои ӯ дар човандозӣ ҳамто надоштанд. Мардуми деҳаи Доробӣ ва фарзандони ӯ номи чандин аспони ӯро дар ёд доранд, ки бисёр дар миёни мардум машҳуранд. Аспҳои Кафтарқизил, Саманд, Геран, Черан, Труғ, Қизил аз ҷиҳати давандӣ, қаду комат ва дигар хусусиятҳои хосонашон касро мафтунӣ хеш мекарданд, - мегӯяд писараш Саидмехриддин.

Дар қори асппарварӣ ҳамсараш Файзигул (духтари Одинабой)* ба ӯ кӯмак мекард. Тоza кардани оғил, ҷав додан, об додан нигоҳубини аспҳо баъзан ба дӯши мо низ буд, мегӯяд -дар суҳбат бо мо момои Файзигул. То чое мо низ дар баробари мардҳо асппарвар будем ва, хатто, тӯи арӯсу домодии мо бо иштироки асп мегузашт. Арӯсҳоро дар асп шинонда, ба хонаи шаҳ меоварданд.

Бобои Саиднуриддин (1945-2005) зодаи деҳаи Доробӣ, ҳамчун омӯзгори таълими меҳнат, устои дуредгар ва рассоми маъруф вирди забони мардум буд. Ба асп дилбастагии хосса дошт. Бинобар ин, ҳунари асппарварӣ ӯро маҷбур кард, ки барои асп авзорҳо тайёр намояд. Ӯ устохонаи шахсии худро дошт. Ҳунари зинтарошӣ, лачомсозӣ*, изангудозӣ ва торқусозӣ пешаи ӯ буд. Аспе бо номи Бидав дошт, ки даванд буд, - мегӯяд ҳамсараш Сафаралиева Арафамо. Аспҳои дигари парваришкардаи ӯ Раҳш, Труғ ва Сияҳча ном доштанд.

То имрӯз човандозони моҳир, аз қабилӣ бародарон Раҳмон, Раҳим, Алӣ, Назар (аз деҳаи Хонақо), Абдусалом, Ғанӣ, Абдурраҳим (аз деҳаи Доробӣ), бародарон Амирхон, Шариф, Носир, Ҳасан, Ҳусейн (деҳаи Гулзор) ба асппарварӣ ва аспсаворӣ шуҳрат доранд.

Ҳамин тариқ, садҳо ҳунармандони дигарро мисол овардан мумкин аст, ки ба аспсаворию асптозӣ машҳуранд.

АДАБИЁТ

1. Фарҳанги забони тоҷикӣ. -М., 1969.-Ҷ. 1. 951 с.
2. Ҳасани Муродиён. Шаҳпари инсон / Ҳасани Муродиён, Хонали Қурбонзода. - Душанбе: Матбуот, 2003.-С. 4.
3. Муҳаммад Саидхочаи Гулшанӣ. Таърихи Ҳумоюн/ Муҳаммад Саидхочаи Гулшанӣ; (бачоптайёркунанда, мурағиб ва муаллифи сарсухан Ҷурабек Назриев). -Душанбе, -2006. -С. 146-147.
4. Азиз Афзалзода. Раиси Афзал/ Азиз Афзалзода. - Душанбе.-2008
5. Амирхон Сайидзода. Ховалинг / Амирхон Сайидзода, Сайчалол Сатторзода. -Душанбе 2001.

* Аввалин депутати Совети Оли аз Ховалинг, Аъзои КИМ-и Тоҷикистон, муовини раиси колхозӣ ба номи Сталин буд. Дар солҳои ҚБВ ятимонро дида, онҳоро дар хонаи худ нигоҳ медошт. Ятимхона худро ташкил карда буд, ки мардум то ҳол онро дар ёд доранд.

* Одинабой яке аз доратарин одамоне Ховалинг буд, ки атрофи ҳавлиаш чоҳи гандум дошт. Дар фасли тирамоҳ дар ин анборҳо ғалла захира мекарданд ва ҳангоми баҳорон ғаллаҳои дар амбор буда ба аҳолии камбизоат тақсим мешуданд. Аз ҳамин сабаб обое Одина Одинабой ном гирифта буд.

* Лачом, шакли арабишудаи лигом лагом.

6. Абдуназаров Х. Пайдоиш ва пахншавии асп дар руйи замин / Х.Абдуназаров. (Хатлон, 202, январ).

7. Абдуназаров Хушбахт. Аз аспи хатлӣ то аспи тоҷикӣ / Абдуназаров Хушбахт, Ҳасани Мурудиён. - Кӯрғонтеппа: Ирфон, 2001. -№6. -С. 4-7.

8. Муҳаммад Содикхоҷаи Гулшанӣ. Таърихи ҳумоюн / Муҳаммад Содикхоҷаи Гулшанӣ. (бачоптайёркунанда, мураттиб ва муаллифи сарсухан Чурабек азриев).-Душанбе: 2006, 168с.

9. Муъмин Қаноат. Китоби захмин / Муъмин Қаноат. -Душанбе: Маориф, 1983. 128с.

УМЕНИЕ ЕЗДЫ НА ЛОШАДИ И РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА В ХОВАЛИНГСКОМ РАЙОНЕ

В данной статье речь идет о развитии коневодства и умении езды на лошадях в Ховалинском районе Республики Таджикистан. Так же говорится о знаменитных коневодах и . породистых лошадях, которые разводились здесь

Ключевые слова: лошадь, коневодство, конная езда, ремесло, всадник, Ховалинский район.

THE ABILITY OF HORSES AND DEVELOPMENT OF HORSE BREEDING IN KHOVALING DISTRICT

In this article we are talking about the development of konevodstva and skill of riding in Khovaling district of the Republic of Tajikistan. Also talks about the famous the horse . thoroughbred horses that were bred here

Key words: horse, horse breeding, horse riding, craft, rider, Khovaling district.

Сведения об авторах: *А. С. Саидмунинов* – кандидат исторических наук, доцент кафедры общей истории КТГУ им.Носира Хусрава. Телефон: **918-48-40-48**

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ

Захро Ризои

**Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия
им. А.Рудаки АН РТ**

В священных книгах заложена та истина, которая пронизывает всё содержание Божьего слова, все предметы и явления материального мира и метафизические абстрактные образования. Эта истина—Свет Божий. Если принимается это положение, то можно утверждать, что космический мир как на уровне природы, так и на уровне религии может выступать в форме божественных проявлений. В этом смысле язык становится символом религии. Любая форма, будь она материальная или же абстрактная, имеет своё название и содержание, к пониманию которого и стремится человек. Он может правильно осмыслить ее при объективном, разумном и непредвзятом подходе к слову, тексту, тем более, если эти слова и текст являются священными.

С этой точки зрения, текст Корана, как и все другие священные писания мировых религий, имеет весьма сложный, завуалированный смысл, и правильное понимание его, по сути, может привести человека не только к единобожию (тавҳиди илоӣ), но и осознанию общности, единой основы разных религий монотеистического характера. В исламском мире основные источники религии обозначаются такими терминами, как «ақл» (разум), «нақл» («текст Корана и преданий») и «кашф» («мистическое откровение»). Именно эти источники определяют религиозно-философское содержание ислама. Среди них «нақл» является главной опорой и основным источником мусульманской религии. Если древнеиранскую цивилизацию мы оценим как основу становления и развития этико-космологических учений, древнегреческую культуру—как торжество «разума», то указанные нами выше три термина можно считать основой исламской культуры и просвещения.

Исходя из этого, понимание исторического развития мировых научно-интеллектуальных достижений, в том числе исламского просвещения, зависит от правильного понимания основ и идейной сущности религиозных учений светских достижений, которые передавались от поколения к поколению. Правда, абсолютное большинство основных достижений светской науки - явно, открыто, прозрачно, их знание почти не требует никаких дополнительных усилий, между тем как смысловые значения религиозных наук преимущественно являются символическими, аллегорическими, метафорическими, и их познание требует предварительной подготовки субъекта познания и его дополнительных усилий. В интересующем нас плане можно сказать, что текст Корана, ниспосланный Богом пророку Мухаммаду через «ваъй» (религиозное откровение), относится как раз к последнему определению и требует дополнительного толкования и интерпретации, а в некоторых случаях интерполяции для выяснения смысла текста, извлечения из него скрытого смысла.

Важным фактором здесь является широта познавательного горизонта субъекта познания, который хочет постичь истинный смысл текста и его принципы соответственно принадлежности его к определенному религиозному учению. Дело в том, что человек в одном случае может понять смысл текста буквально, как он есть, а в другом случае ему трудно это сделать в силу сложности некоторых стихов Корана, особенно когда они касаются вопросов космологического и мировоззренческого характера. Поэтому еще в раннем исламе после смерти Пророка между факихами (представителями исламской юриспруденции) появились разногласия по многим социальным, а также идейно-политическим вопросам. В результате в исламе появились различные религиозные школы и идейные течения. Только в суннизме в период классического ислама о себе заявили такие течения, как моликиты, шафеиты, ханбалииты и ханафиты, а в шиизме - крайние шииты, которые разделились на несколько десятков сект.

Мы не будем подробно останавливаться на их характеристике, только лишь отметим, что первым религиозно-политическим течением, отколовшимся от армии Али ибн Аби Талеба в результате идейных разногласий, были «хариджиты» («хаваридж»). Это были мусульмане, не согласные с халифом по поводу назначения третейского суда в войне против Омеядов. Таким образом, появились как ортодоксальные, как и еретические течения (джабариты, кадариты, хашвиты, крайние шииты и т.д.). Но Мухаммад Шахристани выделил четыре основных категории мусульман: хариджиты, кадариты, шииты и сунниты. Эти религиозно-политические течения в раннем исламе положили начало мусульманской ересографической традиции, что было закреплено в дальнейшем трудами как шиитских, так и суннитских авторов[1].

Все эти и другие факты, порожденные разногласиями между религиозными сектами, идейными течениями и философскими школами были так или иначе связаны с текстом Корана. Например, мутазилиты привели тексту Корана 129 доказательств в подкрепление своей правоты о необходимости рационального отношения к тексту. В свою очередь мусульманские ортодоксы в том же тексте Корана нашли 216 доказательств для опровержения положений представителей мутазилизма[2]. Такие ситуации заставляли религиоведов и факихов толковать текст Корана так, чтобы не было такого разброса мнений по одному и тому же вопросу*. И здесь должна была помочь кораническая наука, на основе которой и можно было толковать труднодоступные, сокрытые, символические и другие стихи Корана, в понимании истинного смысла которых можно было (1) легко запутаться или же (2) интерпретировать их по-своему и использовать для подтверждения своих новых идей.

Однако, в этот период еще не был разработан общий критерий как для проведения толкования, так и для определения внутреннего смысла стихов сур Корана. Со временем, после того как арабы ознакомились с иранской, вавилонской, суфийской, греческой и римской культурой, постепенно стала разрабатываться региональная просветительская наука о Коране (илми маорифи кӯрӯнӣ), появились «тафсир» (комментарии) и «таъвил» (разъяснение внутреннего смысла текста) Священной книги. Слово «тафсир» происходит от арабского глагола «фасара» и означает «комментарии, разъяснение, пояснение». В Коране это слово встречается только один раз - «ва аъсуна тасви́ро» («с самым лучшим пояснением»[3]). По «Мальмаъ-ул-баърайн», «тафсир» означает «раскрытие содержания слова и его проявление», что является инверсированным «сафара». Но «сафара» обычно используется при выяснении материального и внешнего, а «фасара» - при выяснении содержания внутреннего характера, из чего (по образцу «тафъил») появляется слово «тафсир».

Слово «таъвил» в Коране встречается 17 раз в разных значениях: 1) толкование сна; 2) дать сведения о явлении, которое еще не происходило; 3) возвращение к основе, достижение цели и др. Но все это буквальное, или же словесное значение.

Терминологические смыслы «тафсир» и «таъвил» несколько отличаются от их словесных значений. Дело в том, что в коранической литературе («Някоик-ут-тафсир» Абдурахмана Сулами, «Фатови» Ибн Салаха, «Лисонатул-араб» и др.) приводится так много текстов по их содержанию, что исследователю в них очень легко можно запутаться, т.е. в их значениях. По Ибн Фарису, выражения, которые в «тафсире» излагают содержание текста, состоят из трех компонентов - маънӣ (содержание), тафси́ра (комментарий) и таъвила́ (экзегеза). Первый означает цель, второй - раскрытие цели и третий - раскрытие тайного смысла и достижение конечной цели[4].

* Термин «толкование» в данном случае имеет общее значение между комментарием (тафсир) и экзегезой (таъвил).

Исходя из вышеуказанного, в названном исследовании даются следующие терминологические значения «тафсира» и «таъвила». Первое - это нахождение или обнаружение внешнего смысла текста посредством чего-то, что является регулятором или же указателем в руках комментирующего, и второе - это процесс, в котором человек с помощью глубокого размышления и интуиции открывает (кашф) внутренний смысл текста, «суть» явления и достигает конечной цели[5]. Если эти определения применить к Корану, то можно с уверенностью сказать, что «тафсир» предназначен общему и внешнему, в том числе завуалированному значению текста Корана, который охватывает причины ниспослания откровения (ваъй), исторические рассказы и легенды Корана, мекканские и мединские аяты, дозволенное и недозволенное, обещания и угрозы, формирование текста Корана и др. Эти вопросы относятся к кораническим наукам, основанным на преданиях и тексте Корана. Здесь нет необходимости проявлять дополнительные усердия для постижения чего-то скрытого, тайного, совершенного, поскольку все это—явления информативного характера.

«Таъвил» в Коране определяется так: «Пополняйте меру сполна, когда вы опускаете мерой и взвешиваете на точных весах. Так будет лучше и прекраснее по исходу (или же вознаграждению)»[6]. Если глубже вникнуть в суть рассматриваемого вопроса, то можно заметить что между комментарием (тафсир) и экзегезой (таъвил) существует нечто общее: оба этих понятия указывают на необходимость внимательного отношения к вещам и явлениям на пути к совершенству в процессе превращения из одного состояния в другое. Но когда дело касается позиции экзегета и комментатора и их функций, то, согласно приведенным выше определениям, они существенно отличаются друг от друга. «Таъвил» основывается на необходимом предварительном знании коранических наук для познания сущности текста Корана. Экзегет должен знать правила толкования, чтобы приступить к выяснению скрытой тайны текста Священной книги. К сфере, в которой преимущественно может быть использован «таъвил», относят такие коранические науки, которые являются конечной целью субъекта познания (познание Бога, Его сущность, качества и действия), вопросы нисхождения и восхождения, процесс сотворения, связь между абстрактным и материальным миром, появление органического мира, растений, животных, и такие науки, как (юриспруденция, калам, философия, мистика и т.д.)[7].

Из всего вышесказанного можно заключить, что комментарий подлежат в большинстве случаев общие вопросы коранического текста, в частности труднодоступные слова, разъяснение лаконичных слов и кратких выражений, непонятные происшествия, без знания подробностей которых невозможно понять их смысл. Вообще комментарий представляет собой разъяснение содержания Священной книги, при котором грамматика и вся специфика арабского языка занимают центральное место. Комментарий требует от своего создателя глубокого знания исторических, лингвистических, поэтических и ряда других наук, осведомленности его по философии, истории, герменевтике в целом и т.д. Все это вместе взятое считается «горизонтальным» познанием смысла текста, поскольку все вопросы рассматриваются в одной земной плоскости, с которой человек соприкасается внешним рассудком.

Одной из важнейших миссий Пророка является передача смысла Божественного послания и наивысших, заложенных в Коране ценностей обществу. По этому поводу в Коране говорится: «Мы отправляли посланников с ясными знамениями и писаниями. А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались»[8]. Этот аят свидетельствует о том, что Пророк после Всевышнего является первым комментатором Корана и его преданий (суннат). Он является первым толкователем Священной божественной книги[9]. При жизни Пророка не было нужды в толковании текстов Корана, поскольку он сам был живым комментатором Корана, о чем свидетельствуют его предания. После его смерти и начинается второй период толкования текстов Корана. Кроме Священной книги и сунны, появляется третий источник - мнение (четырёх праведных халифов и шесть других) его сподвижников.

В это время, кроме праведных имамов, комментированием текста Корана занимались Абдуллах ибн Зубайд, Зайнуддин ибн Сабит, Абдуллах Абухурайра, Абудмуса Ашъари и другие сподвижники Мухаммада (с). Стремление Абу Аббаса к кораническим наукам Пророк приветствовал еще при своей жизни. В дальнейшем Аббас стал известен как «Глава комментаторов» («Раис-ул-муфассирин»). К сожалению, его комментарии, о чем говорит Ибн Надим в «Ал-фехристе», до сих пор не стали достоянием читателей.

Очень силен был в комментарии Аби ибн Кааб. Так, его комментарий некоторых стихов сур Корана соперничал с самим вторым халифом Умаром. По свидетельству

источников, в период жизни сподвижников Пророка и «таввобин» (Муджахид, Ибни аби Лайс, Шааби, Саби др.), которые занимались кораническими науками, появились комментаторские школы. Мекканскую школу возглавлял знаменитый Ибн Аббас, куфинскую - Аби ибн Кааб. Были и другие, периферийные комментаторские школы, но они не оказали ощутимого влияния на общий ход развития комментаторской деятельности. Немного позже, когда они более или менее сформировались, они смогли оказать значительное влияние на составление отраслевых комментариев.

При Аббасидах Багдад стал столицей Арабского халифата, по инициативе Харун-ар-Рашида и его сына Ибн Мамуна, в этом городе был открыт научный и культурный центр под названием «Дом мудрости» («Байт-ул-хикмат»). Здесь наряду с другими науками ученые-религиоведы изучали и коранические науки. Развитие гуманитарных и естественных наук, лингвистики, герменевтики, лексики, риторики, стилистики, юриспруденции (фикхи исломі) и других просветительских наук, а также появление параллельно с ними, религиозных и научно-философских трактатов и рационалистических идей, способствовали тому, что комментаторы Священной книги стали рассматривать вопросы комментирования в гораздо более широком диапазоне. Появившиеся секты и идейные течения по-своему интерпретировали текст Корана, в результате чего возникли острые споры политического, идейного, философского и религиозного характеров. Это все отразилось и в науке о комментарии, начали появляться отраслевые комментарии на основе анализа грамматики, риторики, стилистики и семантики текста.

Появились «Баърул-ул-улум» Ибн Хаяна, а на основе рационального подхода, с точки зрения философии калама, примененного в «Мафотиъ-ул-гайб» Фахруddином Рази, были составлены и другие комментарии на отдельные стихи или же ряд стихов сур Корана. Здесь можно указать на комментарии саолеби, Тахови, Джавалаки, Динавари и др. Одним из совершенных комментариев, который был составлен в правление Мансура ибн Нуха Самани. Считается «Джмеъ-ул-баён фи тафсир – ил Куръон» Абдулжафара ибн Джахира Табари (ум.977). Эта книга представляет собой «компендиум» всех лучших ранних толкований. Для большинства аятов Табари даёт не только свои собственные комментарии, но и трактовки. Ибн Аббаса и других ранних экзегетов; в каждом случае Табари приводит «иснад» или цепочку передатчиков толкований. Число комментариев на некоторые темные места достигает дюжины. Иногда экзегеты противоречат друг другу, и тогда Табари, приведя все различные мнения, сам пытается определить истину и приводит доводы в пользу того или иного толкования. Этот обширный труд позволяет нам узнать как толковали Коран ранние теологи, такие, как Хасан аль-Басри и другие средневековые мыслители[10]. Позже появились одни из самых популярных кратких комментариев «Тафсир Джалалайн» («Комментарий двух Джалалей»–Джалал-уд-дина Махалли (ум в 1459 г.), начавшего работу над книгой, и Джалал-уд-дина Суюти (ум.1505) завершившего ее. Эта тенденция продолжалась до времен Абдулрахмана Джами*.

Таким образом, со временем сформировалась тенденция составления комментариев, укрепились основы комментаторской деятельности, систематизировалась комментаторская наука и появились различные комментаторские школы по всему персидскому и арабскому Востоку. Алиакбар Вилайти приводит в своем исследовании следующие виды (направления) комментариев Священной книги: 1) комментарии Корана через сам Коран. Этот метод представляет собой комментарии одних стихов сур Корана посредством других стихов. Этим методом преимущественно пользовались сподвижники Пророка и «Таввабин», которые в процессе комментариев определяли и такие качества Священной книги, как чудо (эльюз), порицание (итоб), краткость изложения (ильмол), превосходство текста (тафзил), связанность (такйид), общее (ом) и частное (хос); 2) комментарии Корана с точки зрения богословских наук (ильтиъоді), в котором на основе логических приемов комментировались вопросы, относящиеся к божественным наукам; 3) сопоставительные комментарии, которые свидетельствуют о применении учения Корана в повседневной жизни мусульман и его эффективности и созидательности; 4) исторические комментарии, развивающиеся по двум направлениям: а) анализ исторических событий, представленных в Коране, в частности рассказов и легенд о пророках, и других полезных и поучительных исторических событиях; б) порядок нисхождения откровения (ваъй) с

* Были написаны такие комментарии, как «Тафсир» Абуабакра Абдулрахмана ибн Кайсана. «Тафсири кабир» Имама Рази, «Тафсир» Абуали Джуббай, «Тафсири кабир» Кази Абдуджаббара ибн Ахмада Хамадани, «Ал-кашшоф ан њакоитк –ут-танзил фи вуджуъ-ит-таввил» Муъаммада ибн Умара Замахшарі, «Маджмаъ-ул-байан фи улум-ил-Куръон» Ибн Хасана Табарси, «Сафи» Молла Мухсина Кашани, «Хамйан-уз-зод ило дар-ил-маод» Мухаммада ибн Юсуфа Аттафаййиша и др.

исторической точки зрения, и анализ их содержания; 5) комментарии художественно-этического и воспитательного характера со ссылкой на содержание соответствующих стихов сур Корана[11].

Существуют также каламитские, лингвистические, символические и философские комментарии. В тематических комментариях обычно берётся одно слово (һақ, һамд и т.д.), или же коранический термин (дин, уммат и т.д.) и комментируются все смыслы этого слова или же термина во всех стихах сур Корана. Такой подход приемлем и по отношению к одному тезису или же тематике Священной книги.

Здесь необходимо отметить, что толкование текста Корана, в частности его комментирование дано не каждому, поскольку, как мы уже отметили, оно требует от комментатора предварительной научно-религиозной подготовки по исламскому просвещению и знания таких коранических наук, как история становления ислама, правила чтения Священного писания, причины нисхождения откровения (ваһй), сунны, основы религии и единобожия, мусульманская юриспруденция (фикһ), жизнь Мухаммада (с) и его сподвижников и весь лингвистический комплекс арабского языка (лексика, грамматика, этимология, риторика, стилистика и др.). Например, мекканские и мединские суры Корана—это два периода нисхождения откровения, но в то же время это вопросы, связанные и с другими событиями, которые, по сути, определяют две стадии призыва Пророка. Они отличаются между собой по существу, поскольку первая стадия—это нелегальный призыв и второй - легальный призыв Мухаммада и принятие арабами религии ислама. Каждый из периодов—это зеркало жизни Мухаммада (с) и его деятельности, история становления, развития и укрепления ислама. Знание этих и других указанных выше условий для комментария текста Корана является обязательным.

Примечательно, что комментарии, составленные в новое время, являются фундаментальными произведениями в области изучения смысла и содержания Корана. В этом деле особенно проявили себя Мухаммад Абду и его ученики. Они приложили немало усилий для возрождения коранической науки. Будучи преподавателем Алазарского университета, он написал свою знаменитую статью под названием «Монотеизм», где доказывал, что ислам дал своим приверженцам свободу воли и убеждения. В 1317г.х. Мухаммад Абду приступил к составлению своего знаменитого комментария к Корану. После его смерти работу продолжил его ученик Мухаммад Рашид Реза и завершил ее под названием «Тафсир-ал-манар». Отличительной чертой указанного 42-томного комментария является то, что в нем имеет место разумный подход к толкованию текста Корана и сохранен дух старой традиции по составлению комментария с учетом развития коранических наук.

Другой последователь того же Университета Тантави ибн Джавхари составил свой комментарий под названием «Ал-льавоһир фи тафсир-ил-Куръон-ул-карим». Один из руководителей движения «Ихвон-ул-муслимин» Саид Котб выпустил весьма интересный комментарий под названием «Фи зилол-ил-Куръон». Этот комментарий отличается своей простотой, стилем изложения - «саһли мумтанеһ» (на первый взгляд, легкий, но такой, которому невозможно подражать), отчетливостью и тем что легко поддается пониманию[12]. К числу последних комментаторов можно отнести Ибн Ашура из Туниса который написал «Таһрир ва танвир».

Этот экскурс в историю толкования Священной книги—Корана, позволяет глубже познать накопленный опыт в этой сфере. Наука о толковании—это не только определение значения слов текста священного писания, но и передача опыта предыдущих поколений современным комментаторам, это ключ к пониманию общественно-политической и духовной жизни того времени. Осмысление опыта прошлого и толкование слов и идей текста на основе усвоенной комментатором коранической науки, становится возможным тогда, когда между субъектом и объектом комментария происходит, своего рода, завязка, и комментатор «заставляет» текст вступить с ним в общение[13].

Малик ибн Анас, Ахмад ибн Хамбал и ахбариты, кроме двух основных источников ислама—Корана и сунны, в принципе не признавали никаких новшеств в религии и были против проникновения чужих идей в ислам. Они считали, что это уводит от религии. Мухаддисы же настаивали на том, что невозможно толковать текст Священной книги без обращения и преданиям Пророка, и если даже комментатор был вооружен знаниями коранических наук то между разумом и откровением (ақлу накл) приоритет они отдавали последнему. Тем не менее комментаторы приступили к толкованию смысла текста Корана.

Истинный смысл Священной книги комментаторы на первых порах раскрывали на основе их овладения божественными науками, на базе изучения текста Корана и других

наук, в процессе чего развивались и формировались способности и крепла смелость религиозных авторитетов к толкованию. Одни из них довольствовались выяснением словесной и лексикографической части текста Корана и обращали при этом внимание только на способы передачи смысла текста с арабского языка, другие приступили к раскрытию каламического, мистического и даже художественного значения и идей текста.

Во время правления Ибн Мамуна, когда рационализм мутазилитов стал официальной идеологией халифата, мутазилиты приступили к разумному толкованию текста Корана и тем самым попытались установить гармонию между разумом и религией. При толковании стихов сур Корана, когда их разумное доказательство не соответствовало внешнему смыслу текста, они создавали между ними своего рода мост, причем разум здесь был главным арбитром в определении смысла текста Священной книги. Свидетельством этого служат произведения Ибн Ата и Кази Абдуджаббара, подвергших разумной переработке некоторые смыслы текста Корана. А такие мутакаллимы, как Абулхасан Ашъари и Абумансур Мотриди придерживались средней позиции между мутазилитами и захиритами и в итоге признали активность разума[14].

Правда, не все мутакаллимы придерживались такого мнения. Часть из них по-своему толковала коранический текст. Например, Абубакр Бакилани, Абуисхак Исфараини и Абдулмалик Джувейни антропоморфные качества Бога (рука, лик божества и т.д.) толковали как сущность и могущество Всевышнего и тем самым вплотную подошли к границам «таъвил», но это еще не представляло полного раскрытия внутреннего смысла текста, поскольку не имело реальной преднамеренной цели. Это было толкование экзотерического характера, которое немного позже усилиями батинитов переросло в эзотеризм. Прежде чем исследовать этот процесс (от экзотеризма к эзотеризму), необходимо проследить процесс толкования в других религиях, что поможет нам более четко представить дальнейший ход развития толкования текста Священной книги.

Не только ислам, но и все другие монотеистические религии имеют такие же проблемы, какие свойственны исламу. Ниспосланный богами текст священных книг в иудаизме и христианстве почти ничем не отличается от текста Корана в части их внешнего и внутреннего смыслов. Точно так же, как и в Коране, в Евангелии читаем: «Поэтому Мы с ними говорим в рамках символов [или аллегорий]». В другом месте Евангелия Бог говорит своим приближенным: «Вам дано познание тайны Царства Божьего, но другим [это познание] дано в рамках аллегории...»[15]

Саидхусейн Наср и даже Анри Корбен отмечают, что решение вопросов внешнего и особенно внутреннего смысла путем толкования текста священных писаний в указанных религиях поставлено не на должном уровне. Что же касается экзегезы как таковой, то на Западе она находится на грани исчезновения. Например, Саидхусейн Наср по этому поводу пишет: «Вопросы раскрытия внешнего и внутреннего смысла текстов священных писаний на Западе настолько подверглись забвению, что даже официальные учреждения религиозных обучений оставили в стороне экзотерические учения христианства и не обращают на этот вопрос должного внимания. В последние столетия подобного рода отношение привело к появлению ряда различных религиозных сект, которые, как с идейной так и религиозной точки зрения имели страшные последствия»[16].

В ретроспективном плане на Западе толкованием текста занимается герменевтика*. Герменевтика как наука о теории толкования (экзегеза) происходит от греческого Гермеса - Бога символов и творца слов, комментатора божественных деяний для передачи их земному миру. Между прочим герменевтика в указанном смысле была использована в древнеперсидских священных текстах, в результате чего появились «Занд» и «Позанд» Авесты. Герменевтические идеи оставили определенный след и в учении мусульманских мыслителей. Аллегорические рассказы (Птица, Хай, сын Бодрствующего, Трактат о

* Герменевтика от лат. *Hermeneia*, означает комментарий, а в большинстве случаев - толкование священных слов, что равносильно исламскому «таъвил», который за Западе обозначают латинским словом *exeqesis* в смысле предводитель (шиитский имам *exeqete*) *exeqesis* совпадает с понятием *exodus* - выход из Египта. Дело в том, что слово *exodus* означает и название второго путешествия в смысле эмиграции, выхода племени «Бани исроила» из Египта примерно 1300 лет до н.э. Таким образом, можно заключить, что «*exeqesis*» («таъвил») - это, своего рода, путешествие, выход, а точнее «выход от метафоры внешнего текста, выход от изгнания внешнего (темного) Запада к внутреннему (свету) Востока». Запад и Восток в данном случае метафоры, которые означают материальный и метафизический мир. Поэтому в мистико-философском учении все, что относится к движению или восхождению от Запада (материального мира) к Востоку (к абстрактному миру света), называется эзотерическим, а все движения и восхождения, которые остаются в пределах мира сего (в том числе в пределах человеческого разума), называются экзотерическими; Корбен Анри. *Вокеънигории рангъо ва илми мизон*. Тарльимаи Иншооллоъ Раъматі. Тейрон, 1379. - С.35.

любви) Ибн Сины являются тому ярким подтверждением. Садруддин Ширази считал Гермеса основателем мудрости и сравнивал его с Пророком «Идрисом». Сегодня Мухаммад Муджтахид Шабистари подтверждает существование истинного смысла, заложенного в священных текстах, а Абдукарим Суруш говорит о наличии процесса «кабзу баст» («кабз» - сжатие, сокращение души, вызванное одиночеством, удивлением, страхом, и «баст» - расширение души, радость, переполняющая сердце от знания истинного смысла текста) в теории шиитского шариата. На Западе герменевтику начали использовать примерно в 17 в., когда протестанты отказались подчиняться правилам католической церкви и у них появилось стремление по-своему толковать текст Священной книги. В конце 18 в. герменевтика от чисто религиозного толкования перешла к общему художественному, мистическому и философскому толкованию текстов. В новое время появилась новая волна споров вокруг толкования священных писаний.

На Западе отцом «новой теологии», или же «новой герменевтикой» считают Ф.Шлеермахера (1768-1834). Он стремился разработать так называемую «генеральную герменевтику», которая была бы общей для всякого рода толкований, будь оно религиозным или светским. Эта разработка Ф.Шлеермахера была предназначена для двух видов толкования - грамматического и технического. Любой текст состоит их системы языковых выражений, в которых автором заложен определенный смысл. Для постижения такого текста человек должен знать оба компонента - языковой (филологический) и намерение автора, а познание последнего дело довольно трудное. Поэтому, говорит ученый, комментатору необходимо раскрыть тайну мысли автора. Для этого можно использовать сопоставительный метод, интуицию (надс) и др. Но, к сожалению, интуиция не у каждого развита одинаково, поэтому толкование Ф.Шлеермахер считает искусством, в котором, кроме языковой части текста, способность и талант субъекта познания играют очень важную роль[17].

Вильгельм Дилтей (1833-1911) хотел показать разницу между гуманитарными и естественными науками. Последние, по его мнению, основаны на причинно-следственных связях и личном опыте, а в гуманитарных науках действует духовно-культурный метод, и он, в отличие от естественных наук, не каждому известен и зависит от созидательной деятельности и способности человека. Выражаясь по иному, В.Дилтей психологическую направленность герменевтики Ф.Шлеермахера заменил на духовную направленность, где духовные науки в качестве мировых достижений являются воплощением абсолютного Духа (Spirit). Поэтому для познания основы этих наук и текста, который появился благодаря этим наукам, необходимо изучить внутренний смысл произведения и оживить исторический опыт их появления[18]. А Пол Рикер, подчеркивая мнение В.Дилтея по данному вопросу, утверждает, что «толкование—это функции мышления для раскрытия загадочного содержания текста Священной книги»[19].

Как видно из краткого сообщения о состоянии толкования священных текстов, в иудаизме и христианстве этот вопрос не стоит так остро, как это имеет место в исламской религии. В исламе ключевой вопрос в толковании составляет «таъвил», за которым кроется структура существующих ныне идейных течений в исламе. Забегая вперед, скажем, что в исламской традиции за толкованием экзотерического характера (тафсир) идет толкование эзотерического характера (таъвил). Дело в том, что с развитием интеллектуальной и духовной традиции в исламе появились многочисленные исламские секты и течения, которые для обоснования своих теоретических положений начали трактовать смысл текста Священной книги, как они выражались, более углубленно и коснулись не только проблем смысла и содержания текста Корана, но и его внутренней структуры на основе новых реалий.

Под новыми реалиями имелись в виду новые движения, в частности два особенно влиятельных—шиизм и суфизм. Первый из них в процессе своего формирования, который длился довольно долго, занимался осмыслением накопленного материала и разработкой религиозно-политической идеологии. В результате внутренних противоречий шиизм раскололся на несколько сект, среди которых были как секты крайнего, так и умеренного толка. Так появились исмаилиты, имамиты и ряд других сект под общим названием «батиниты». Опираясь на собственное религиозно-идеологическое наследие и накопленный идейный опыт, они обосновали свое учение об «имамате», о чем речь пойдет ниже. Но на Западе движения сект внутри иудаизма и христианства имели несколько другие цели и формировались на другой почве. Они понимали, что эзотеризм и раскрытие истинного смысла священного религиозного текста, - это насущная необходимость требующая объяснения вопросов сущности, экзистенции, времени и др. для выяснения истинного смысла текста.

Анри Корбен еще в первой половине прошлого столетия, когда занимался вопросами протестантизма, в частности проблемой «диалектической теологии», на вопрос: «Что такое заниматься философией?» отвечал, что заниматься философией означает «диалог человека с Богом». На примере экзегезы о справедливости Бога, предлагаемой молодым Лютером, он подчеркивал, что «только тот может заниматься экзегезой, кто чувствует в своей душе дух священного писания»[20]. Между экзегезой в форме внутреннего опыта и установлением времени появляется своего рода взаимная зависимость. Это время, по Анри Корбену, не земное, а особое, экзистенциальное. Разница между пророческим и философским временем заключается в том, что первое—это не количественное, а качественное время. Этот фактор «одновременности» и есть религия, т.е. христианская вера, основанная на откровении (ваъй). Корбен положительно отзывался о деятельности М.Хейдегера, который философское знание сосредоточил вокруг экзегезы. А в то же время он утверждал, что понятие «экзегезы» имеет свои корни в протестантизме в философских размышлениях Лютера. Традиции экзегезы здесь развивались от Лютера к Хомону, Шлеермахеру, Дильтею, Борту и вплоть до М.Хейдегера.

Рассматривая вопрос о «таъвиле», Анри Корбен пишет: «Я рад тому, что нашел у Мартина Хайдегера серию связей экзегезы с теологией со времен Ф.Шлеермахера по настоящее время, мое отношение к богопознанию направлено на то, чтобы показать, что экзегеза является важнейшей основой раскрытия скрытого, тайного, внутреннего смысла, которые кроются за внешним смыслом Священной книги. Я начал серьезно заниматься, - пишет он, - широким, нераскрытым, мистическим (ирфон) учением исламского шиизма, а затем мистическим учением христианства и иудаизма, которые существовали бок о бок и выявил с помощью М.Хейдегера и Шахабуддина Сухраварди пути постижения истинного текста Священной книги». Здесь необходимо отметить, что Анри Корбен больше всего занимался вопросами шиизма, раскрытием смысла священного текста Корана и его связью с «имаматом».

В качестве заключения можно сказать, что традиция толкования Корана со времен его появления продолжается и по сей день, хотя примерно в 15 в. указанная тенденция несколько ослабла, но вместе с развитием исламского просвещения позже она оживилась и появились, различного рода комментарии, которые можно подразделить на религиозные, научные, философские, отраслевые и др. Но наша задача заключалась в объяснении причины появления комментариев, разъяснении точного значения редких слов в Коране, анализе грамматического, стилистического и семантического смысла текста Священной книги, принципах толкования и композиции, что входит в функции комментария и переход от внешнего (тафсира) к внутреннему (таъвил) смыслу текста Корана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение. С.М.Прозоров //Аш-Шахристиани. Книга о религиях и сектах Пер. С.М.Прозорова. М., 1984. – С.16-17.
2. Ҳазратӣ М. Ислам: равия, маъхаб ва фирқаҳои он / М. Ҳазратӣ, И.Саидиён. - Душанбе, 1992. – С.27.
3. Коран, Фурқон/13.
4. Абузайд Наср Ҳомид. Маъноӣ матн. Паҷӯҳише дар улуми Қуръон / Абузайд Наср Ҳомид. - Техрон, 1389. - С.273.
5. Там же. - С.385.
6. Коран. Усро /35.
7. Заркашӣ Бадруддин. Ал-бурҳон фи-улум-ил-Қуръон / Заркашӣ Бадруддин. -Бейрут, 1977. - С.148-149.
8. Коран. Наҳл/44.
9. Бокизода Абдушариф. Тафсири навини Қуръони карим / Бокизода Абдушариф. -Душанбе, 2012. - С.15.
10. Белл Р. Каранистика / Р.Белл, У.М. Уотт. Введение.-С.194.
11. Виляти Алиакбар. Пуёи фарҳанг ва тамаддуни ислом ва Эрон / Виляти Алиакбар. Техрон, 1282. -Ҷ.1. – С.145.
12. Ҳазраткулов М. Ислом ва Абӯханифа / Ҳазраткулов М. - Душанбе, 2008. - С.80.
13. Шабистарӣ Муҳаммад Мучтаҳид. Ҳерменавтик: китоб ва суннат / Шабистарӣ Муҳаммад Мучтаҳид. - Техрон, 1381. - С.20.
14. Бадавӣ Абдурахмон. Таърихи андешаҳои исломӣ / Бадавӣ Абдурахмон; Тарчимаи Хусейни Собирӣ. -Машҳад, 1374. - С.598.
15. Наср Саидхусейн. Дин ва низомии табиат/ Наср Саидхусейн. -Техрон, 1379. - С.37.
16. Карбен Анри. Воксанигории рангҳо ва илми мизон / Карбен Анри - С.13.
17. Там же. - С.16.
18. Шойгон Дориюш. Афсуни зиндагии чаҳид. Хуввияти чихилтиққа ва тафаккури сайёр / Шойгон Дориюш; Тарчимаи Фотимаи Валиёнӣ. -Техрон, 1380. - С.293.
19. Шойгон Дориюш. Офоқи тафаккури маънавӣ дар исломи эронӣ / Шойгон Дориюш. Анри Корбен; Тарчимаи Боқирӣ Пурҳом. -Техрон, 1373. - С.61. :

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ

В священных книгах заложена та истина, которая пронизывает всё содержание Божьего слова, все предметы и явления материального мира и метафизические абстрактные образования. Любая форма, будь она материальная или же абстрактная, имеет своё название и содержание, к пониманию которого и стремится человек. Он может правильно осмыслить ее при объективном, разумном и непредвзятом подходе к слову, тексту, тем более, если эти слова и текст являются священными. С этой точки зрения, текст Корана, как и все другие священные писания мировых религий, имеет весьма сложный, завуалированный смысл, и правильное понимание его, по сути, может привести человека не только к единобожию, но и осознанию общности, единой основы разных религий монотеистического характера.

Ключевые слова: религия, символ религии, божественные проявления, священные книги, Коран, текст Корана, осознание, толкование.

GENERAL QUESTIONS OF INTERPRETATION OF SACRED TEXTS

In the sacred books of the truth that permeates the entire contents of God's word, all things and phenomena of the material world and abstract metaphysical education. Any form, be it material or abstract, has its name and content, to understand which seeks man. It can realize its objective, reasonable and unbiased approach to word, text, especially if these words and text are sacred. From this point of view, the text of the Koran, like all other Scriptures of the world religions, is very complex, hidden meaning, and correct understanding of it, in fact, can lead not only to monotheism, but also a sense of a common, unified framework of different religions monotheistic nature.

Key words: religion, a symbol of religion, divine manifestations, of the Holy book, the Quran, Quran, comprehension, interpretation.

Сведения об авторе: *Захро Ризои* – аспирантка Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А.Рудаки АН РТ

МАКТАБЫ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1870-1917 гг.)

А. Кушматов

Таджикский национальный университет

Просвещение в дореволюционном Таджикистане было представлено лишь духовными учреждениями – мактабами и медресе и носило сугубо классовый характер. Возможность получить образование имели, как правило выходцы из имущих слоев населения. Государство практически не выделяло средств на развитие просвещения и оно было отдано на откуп религиозным учреждениям.

Мактабы в дореволюционном Таджикистане осуществляли религиозное воспитание учащихся в духе ислама. Одновременно в незначительной степени они давали зачатки светских знаний. О деятельности мактабов до октябрьского периода опубликован ряд работ дореволюционных авторов. Однако они написаны с позиций господствующих классов, осуществлявших колониальную политику в Туркестане. Поэтому их авторы не могли объективно осветить этот вопрос и часто излагали его описательно, обходя социальную сущность просвещения. Из советских авторов более подробно осветили историю мактабов как систему религиозного образования К.Е.Бендриков[1] и В.Т.Кочаров.[2]

Подробно анализируя содержание образования в мусульманских мактабах, их распространенность в Средней Азии, деятельность женских мактабов «Атунбиби», эти авторы не затронули историю мактабов Северного Таджикистана. Кроме того, в этих работах совершенно не отражен вопрос о вакфах мактабов. В исследованиях по истории педагогической мысли дореволюционного Таджикистана деятельность религиозных учебных заведений колониального периода показана в плане методики и содержания обучения. В работе по истории народного образования Советского периода[3] деятельность мактабов не стала предметом специального исследования и освещена в самых общих чертах.

Для более полного понимания деятельности мактабов, с одной стороны как системы мусульманского образования, с другой стороны, как очагов элементарных светских знаний необходима учесть, что мактабы дореволюционного периода являлись единственной формой распространения грамотности среди местного населения, что они выступали как религиозные учреждения против официальной политики царизма.

* Духовными институтами средневековья являлись: мактабы, медресе, корыхона, доралхадис, далаилхона, хонако, мечети.

Статья посвящена показу мактабов Северного Таджикистана как вакфных учреждений, которые были сравнительно широко распространены в городах и сельской местности, а также среди кочевого населения, и является первой попыткой раскрыть один из мало изученных вопросов духовной жизни дореволюционного Таджикистана. Основой для ее написания послужили преимущественно вновь выявленные архивных материалов.

На нижней ступеньке вакфных учреждений находились мактабы-общеобразовательные духовные школы, которые действовали при мечетях. Соответственно их доходы составляли незначительную часть по сравнению с другими вакфными учреждениями.

В конце XIX век в Восточной части Ферганской долины доходы мактабов составляли менее 1% доходов вакфов.[4]

Мактабы имелись как в городах, так и в кишлаках, а для кочевого населения - в аулах. Созданные как правило при мечетях, мактабы подразделялись на две категории духовных учебных заведений: на имевшие и не имевшие вакфного дохода. Во втором случае преподававшие в них имамы пользовались доходом от вакфа, который принадлежал мечети.[5]

Всего в Ходжентском уезде в 1876 г, насчитывалось 227 мактабов с 2651 учениками. В мактабах уезда училось 100 девочек.[6]

Некоторое представление о вакфах мактабов города Ходжента и их размерах в начале XX в. (1907 г.) дает представление приводимая ниже таблица.

МАКТАБЫ ГОРОДА ХОДЖЕНТА

Название вакфа	Вакфо-завещатель	Местонахождение вакфа и размеры	В г.Ходженте	Кем выбран или назначен
1	2	3	4	5
1. Мактабхона Мир Садикбой	Мирсадикбой	Один участок Туг, Тугзор в городе 1,5 танаба	Мирхолик Мирфайзиев	20 лет мутавалли был утвержден[7]
2. Мактабхона Зарифбой	Зарифбой	Деньги земли 80 руб.	Ходжи мир Саитбай	-
3. Мактабхона Мир Алимбай	Мир Алимбай	Пайшанбебазар, 1 лавка	-	-
4.Мактабхона Джанбай	Ходжа Джонбой	Арык Унджи 3 табака	Мир Алибай Мир Бабаев	-
5. Мактабхона Мулло Ашурбая	Мулло Ашурбой	Арык Унджи, 1 ¼ танаб земли	Мутавалли Сам-глава мактаба	Назначен народным судьей[8]
6.Мактаб Бабакалянбоя	Бабакалянбой	Арык Ходжа ¼ танаб земли	-	-
7. Мактабхона Атамерган Ходжи	Атамерган Ходжи	В Арык минг-боши 1 танаб	-	1887 г.[9]

Их вакфное имущество состояло из небольших земельных участков площадью 1/4 до 3 танабов оросительной воды и незначительных денежных сумм. Ввиду незначительности доходов не все вакфы мактабов имели своих мутаваллиев, а в мактабхоне мулло Ашурбая обязанности мутаваллия совмещал мактабдор. Согласно шариату за преподавание религиозных дисциплин в мусульманских учебных заведениях запрещалось принимать оплату. Однако фактически домулло ее получали в виде подарков, различных приношений, за преподавание каллиграфии и арифметики, которые считались «светскими» предметами. Наибольшее число подарков вручалось учителям мактабов в канун мусульманских религиозных праздников.

В Ура-Тюбе в 1869 г, было 19 мактабов, учеников в них 325. В 107 кишлаках вилоята насчитывалось 97 мактабов с 907 учениками.[10]

В ведомости о численности учебных заведений Зеравшанского округа за 1882 г, приводятся данные о численности мактабов в начальных тюменях. Их общее число достигало 196, а учащихся в них – 1697. Всего в Зеравшанском округе имелось 450 мактабов с 4275 учащимися.[11] К сожалению, в этой ведомости не указано наличие или отсутствие вакфов у мактабов. Причины ограниченных вакфов мактабов заключаются в самих принципах их создания, отличающихся от других вакфных учреждений. В отличие от мазаров, мечетей, мадраса мактабы создавались в результате объединения усилий прихожен. Они приглашали в качестве домулло имама мечети или призывателя к молитве (азанчи). Иногда открывались частные мактабы. Представители знати могли устраивать домашние мактабы для детей своей семьи и родственников.[12]

Следовательно, сам факт образования мактабов не всегда сочетался с выделением для них вакфного имущества. Впоследствии же ряд пожертвователей завещал им вакф.

Хотя мактаб являлся начальной мусульманской школы, однако его организация была вызвана «светскими» побуждениями прихожан, заботившихся об обучении своих детей. А поскольку, кроме мактабов местное население не знало других форм начального образования, его обращалось к уже известным мактабам – начальным религиозным школам.

Сравнительное широкое распространение мактабов в кишлаках даже отдаленных и горных, свидетельствовало тяге местного населения к знаниям. Преимущественным правом получить образование пользовались дети состоятельных родителей.

Интересные данные о деятельности мактабов Канибадама и Ашта содержатся в рапорте начальника Кокандского уезда от 1 октября 1879 г, на имя военного губернатора Ферганской области, в состав которой входили эти районы Северного Таджикистана в колониальный период.

По поручению военного губернатора области начальник уезда проверил состояние мактабов Махрамской волости Канибадама и одной волости Ашта. Во время проверки он ознакомился с работой мактабов, находившихся в кишлаках, через переводчиков беседовал с муллами, которые обучали детей.[13]

Согласно сведениям начальника уезда по одному мактабу имелось в кишлаках: Кучкак, Ниязбек, Каракчукум, Хамир-Джуй и Бекабад. В мактабе Кучкак имелась одна мактабхона под названием Аллюяр. Она была учреждена мулло Аллюяром и не имела вакфа. Родители учащихся вознаграждали труд учителя приношениями в качестве джугары: по 3 или 4 чаксы джугары. В мактабе обучал мальчиков домулло Салахон – 30-летний учитель из Ходжента.[14]

В мактабе Аллюяра, как и других, изучали Масляк – книгу, повествующую о религиозных обрядах, Ходжа Хафиза, Бедиля, продолжения книги Бедиля, Коран, в частности его 7-ю часть, Хафтьяк (азбуку), Амир Навои, Фузули, Чоркитоб.[15]

В мактабе обучалось 25 учеников. В рапорте указаны фамилии всех учеников, их возраст, место рождения.

В кишлаке Ниязбек мактабхона была основана жителями этого не кишлака. Учителем в ней работал Мухитдин Ходжа Зайнуддин ходжа в возрасте 35 лет, житель Коканда, получивший образование в частном учебном заведении. За учебу своих детей жители кишлака расплачиваются с учителем натурой - до 10 пудов пшеницы и джугары в течение учебного года за каждого ученика. Обучение проводилось на основе тех же духовных книг, что и в мактабе Аллюяра.[16]

В кишлаке Каракчукум также имелась мактабхона, основанная жителем кишлака Боймухаммеда под своим именем. В ней обучалось 11 мальчиков. Учителем работал 60-летний Мулломуин Мирмавлянов, родом из Махрамской волости, из кишлака Кистакоза. Оплата за учебу детей также состояла из 10 пудов пшеницы и джугары за учебный год.[17]

Были проверены также мактабы в Аштской волости. В кишлаке Шайдан мактабхону основал сарт Муллобаев. Учителем работал сарт мулла Сатиболды Курбаналиев. Возраст его 50 лет, окончил Наманганское мадрасе. Учитель этого мактаба также получал жалованья и жил за счет приношений родителей учащихся. В мактабе было 6 мальчиков.[18]

Все указание в рапорте начальника Кокандского уезда мактабы Канибадама, Исфары и Ашта не имели вакфов, работавшие в них учителя жили за счет приношений жителей кишлаков, дети которых обучались в мактабах. Школы эти состояли из одного класса, в них обучались только мальчики. Число учеников в мактабах колебалось от 6 до 25 человек. В каждой такой начальной религиозной школе, как правило, обучались дети одного кишлака. Характерно, что в ряде случаев основателями мактабов являлись сами жители кишлаков получившие соответствующее образование в частных заведениях при медресе.

Деятельность мактабов в ряде кишлаков, за отсутствием светских школ, поддерживалась местным населением. Нередко жители городских кварталов, кишлаков сами организовывали мактабы и добровольно принимали на себя расходы по содержанию учителя.

Яркую картину системы обучения в мактабах, насилия над личностью ребенка передал устод С.Айни, который сам испытал все «прелести» духовного образования. Он так описал свое вступление в мактаб: «Я вошел в школу. За мной мой отец нес завернутое в платок блюдо с изюмом и маленькими вкусными лепешками. Учитель раскрыл платок и, разломив одну лепешку, кусочек съел сам и предложил отцу. Отец также съел кусочек.

Учитель взял еще одну лепешку, крошил ее так мелко, словно собирался кормить кур, и побросал крошки прямо на ребят. В школе поднялась неопишуемая суматоха: ученики рвали друг на друга одежду, царапали лица, норовили выколоть друг другу глаза. Крики, вопли, стоны, вздохи и плач, казалось, готовы были поднять крышу на воздух. Все это произошло из-за крошек хлеба, которые учитель даровал ученикам из моего приношения.

Учитель не остался равнодушным к этой суматохе. За его спиной к стене было прислонено несколько коротких и длинных палок и прутьев. Взяв одну из палок, примерно аршин в пять длиной, так что конец ее упирался в противоположный угол, он начал бить ею по головам ребят подряд. Ребята остановились, прервали свалку и дружно взвыли:

- Учитель, мылый простите!

Этот вопль, вылетев одновременно из всех глоток, поднялся к нему.

Я не вытерпел и завыл вместе с остальными».[19]

Учитель указывал новичку место на полу и сначала прочитывал сам, а затем поручал одному из старших учеников выучить с ним на память краткие вступительные молитвы. Эти молитвы (две - на арабском языке из Корана, одна - на персидском) мальчик, обладающий хорошей памятью, выучивал быстро, а дети со слабой памятью твердили неделями или даже месяц.

Основной задачей старых мусульманских мактабов Средней Азии было не образование ребенка, не развитие его способностей, а религиозное воспитание в духе догматов ислама, приучение к правилам благопристойного поведения в домашнем и общественном быту, к повиновению старшим и начальствующим. В этой школе не было общеобразовательных предметов; отсутствовала классно-урочная система; родного языка дети не изучали; содержание учебных книг было непонятно или мало доступно, детям: первые учебники были на арабском языке, непонятном для среднеазиатского ребенка, малопонятен был и язык большей части других книг.

Мактабы не имели учебных планов, программ и весь процесс обучения в них строился в зависимости от уровня знаний дома. Мактабы и медресе не приносили прямого дохода вакфодержателям. И последние неохотно шли на выделение этому типу школ части получаемого дохода. Население ряда кишлаков гораздо охотнее материально поддерживало мактабы, чем мусульманское духовенство.

Имевшиеся мактабы не могли удовлетворить тягу населения к знаниям. Нельзя забывать, что обучение в мактабах носило религиозный характер и основывалось на зубрежке. Они не могли дать ученикам прочных знаний. Основное время в мактабах уделялось изучению Корана, религиозных дисциплин. Многие подростки, вскоре после окончания мактабов не могли читать даже те книги, до которых они учились. Этим и объясняется, что грамотность среди населения Таджикистана в дореволюционные годы составляла всего 2-2,5 процента.

Совершенно прав профессор А.Мухтаров, когда он пишет «Вследствие бестолковой зубрежки в мактабах и недоступности медресе широким массам, народ в своем абсолютном большинстве был неграмотным. Особенно отставали в этом отношении кочевники Ура-Тюбинского владения даже в правящей верхушке кочевников не было грамотных людей. Во время проведения организационной работы в Ходженском уезде в 1868 г, кочевники просили разрешить им обращаться к Ура-Тюбинскому казнию, поскольку среди них нет человека, хорошо знающего законы».[20]

Такое разрешение было получено. Грамотность в городах была выше, чем в сельской местности, грамотность среди женщин была намного ниже, чем среди мужчин. На основе переписи 1897г., В.И.Ленин охарактеризовал грамотность различных классов Российской империи, указав, что доступ к знаниям сельских сословий России совершенно ничтожен.[21] В Самаркандской области, например, куда входил Ходжен, грамотность среди женщин была в 6,5 раза ниже, чем среди мужчин и составляла 0,9 процента, в Ферганской области - 0,7 процента.

Сравнительное большое число мактабов вовсе не свидетельствовало о распространении грамотности среди местных жителей. Характеризуя уровень грамотности местного населения Сыр-Дарьинской области в 1891г., ст.инспектор народных училищ Туркестанского края В.П.Наливкин впоследствии писал: «Наряду с громадным количеством мактабов, - отмечал, - мы находим среди туземцев еще более громадное число неграмотных».[22]

Согласно сведениям инспектора народных училищ Ходженского и Джизакского уездов Самаркандской области М.С.Андреева 1913-1914 гг, в Ходженском уезде было 286 мусульманское сcholasticкие мактабы и 58 медресе. Школы религиозного

направления вбивали в сознание учащихся фанатичную религиозность, преклонение перед господствующими классами. В условиях, когда царская администрация не заботилась о развитии просвещения среди населения национальных окраин, мактабы все же в определенной степени содействовали развитию грамотности.

Народное просвещение в северном Таджикистане, как и во всех Туркестане, находилось в колониальный период на уровне средне-вековья. Светское образование здесь начало впервые распространяться в конце XIX - начале XX вв, когда появились русско-туземные и новометодные школы.[23]

«Религиозное обучение в мактабах (конфессиональная низшая школа) по сути не давала грамотных людей... читать и писать в основном умела лишь местная знать».[24]

Вековая мечта трудящихся Центральной Азии об овладении знаниями, о широком распространении народного образования осуществилась только после установления в крае Советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М.: 1960.
2. Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1969; Его же. Из истории народного образования в дореволюционном Узбекистане (1865-1917 гг). Ташкент, 1966.
3. Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг). Душанбе, 1968; Шукуров М. История культурной жизни Советского Таджикистана. Душанбе, 1970; Тоиров Т. Из истории народного образования в Северных районах Таджикистана. – «Ученые записки кафедры истории КПСС и полит-экономики ДГПИ», Душанбе, 1964; Васильев П.А. Некоторые сведения о народном образовании в Ходженте и Ура-Тюбе в 1910-1917 гг., и в первые годы после Октября. – «Сообщения ТФ АН СССР», вып. IX, Сталинабад, 1948; Хрестоматия по истории Таджикской ССР, ч.1, изд.3, Душанбе, 1966; Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964.
4. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960, с.27.
5. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960, с.27. Вопросы обучения и воспитания в мактабах не входят в задачи статьи.
6. ЦГА Уз.ССР, ф.17, оп.1, д.10005, п.247.
7. ЦГА Тадж.ССР, ф.6, оп.1, ед.хр.90, л.112-153.
8. ЦГА Тадж.ССР, ф.6, оп.1, ед.хр.90, л.137.
9. Там же, л.73-87.
10. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в, Душанбе, 1964, с.94.
11. ЦГА Узб.ССР, ф.5, оп.1, д.3505 «а», л.47.
12. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане..., с.36.
13. ЦГА Узб. ССР, ф.276, оп.1, д.411, лл.151-152.
14. Там же, л.153.
15. ЦГА Уз.ССР, ф.276, оп.1, д.411, л.154.
16. ЦГА Уз.ССР, ф.276, оп.1, д.411, лл.159-160.
17. ЦГА Уз.ССР, ф.276, оп.1, д.411, лл.159-160.
18. Там же, лл.153.
19. Айни учился в конце XIX в., около г.Бухары и в самом городе; Айни С. О моей жизни. Соч., т1., М., 1971; Айни С. Воспоминания. Пер. с тадж., А.Розенфельд. М.-Л., 1960; Айни С. Школа. М.: Детгиз, 1949, стр.11.
20. Мухтаров А. Очерки история Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, с.95.
21. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.2, с.364-365. ЦГА Уз.ССР, Ф.276, оп.1, д.411, л.148.
22. Наливкин В.П. Сведения о состоянии туземных мадраса Сыр-Дарьинской области в 1890-1891 учебном году. Ташкент, 1916, с.44.
23. Акрамова Х.Ф., М.С.Андреев как инспектор народных училищ., - Сб.аспирантов ТГУ,-Душанбе, 1968, с.48.
24. Куманев В.А. Революция и просвещение масс. – М., Наука, 1977, с.52.

МАКТАБЫ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1870-1917 гг.)

Просвещение в дореволюционном Таджикистане было представлено лишь духовными учреждениями – мактабами и медресе и носило сугубо классовый характер. Возможность получить образование имели, как правило выходцы из имущих слоев населения. Государство практически не выделяло средств на развитие просвещения и оно было отдано на откуп религиозным учреждениям.

Мактабы в дореволюционном Таджикистане осуществляли религиозное воспитание учащихся в духе ислама. Вековая мечта трудящихся Центральной Азии об овладении знаниями, о широком распространении народного образования осуществилась только после установления в крае Советской власти.

Ключевые слова: народное просвещение, Северный Таджикистан, светские знания, мактабы, деятельность мактабов до октябрьского периода, духовные учреждения,

MOSLEM NORTHERN TAJIKISTAN IN THE COLONIAL PERIOD (1870-1917 years.)

Education in pre-revolutionary Tajikistan was represented only by spiritual institutions Moslem and madrasah was purely a class character. The opportunity to receive education had usually come from wealthy strata of the population. The government does not allocated funds for the development of education and it was left to the mercy of religious institutions.

Moslem in dorevolvutsionnoi Taiikistan carried out the religious education of students in the spirit of Islam. Age-old dream of workers of Central Asia about the acquisition of knowledge, wide distribution of national education has implemented only after the establishment in the territory of the Soviet power

Key words: public education, Northern Tajikistan, secular knowledge, Moslem, the activities of the Moslem prior to October period, religious institutions.

Сведения об авторе: *А. Кушматов* - доктор исторических наук, профессор Таджикского национального университета

БОРЬБА НОВОЙ И СТАРОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ АССР

Зарифов Насимджон

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В период существования Таджикской АССР (1924-1929гг.) в системе народного образования функционировали школы двух типов:

1. Старометодные школы при мечетях и руководимые духовенством, где образование и воспитание носило религиозный характер. Эти школы пользовались популярностью среди населения. Их число в первые годы работы Наркомпроса по всей территории Таджикской АССР составляло 1615 [14, 16], по другому источнику 1677 с 18578 учащихся [15, 2-3. 11, 82,]. Во многих газетах и журналах того периода отмечается что в ряде мест «родители учеников под влиянием муллы и ишанов агитировали своих детей в том, что учеба в новой советской школе является харамом (запрещенной законом шариата), в результате чего дети не посещали школу» [6, 7-10].

2. Второй тип- это новые, советские школы и детдома, открытые Народным комиссариатом просвещения Таджикской АССР и отделами народного образования в вилояхтах. В первые дни образования Наркомпроса их было мало и им не хватало учителей, отсутствовали учебники и учебные пособия на таджикском языке, за исключением нескольких букварей. Задача сводилась тогда к сбору средств на которые можно было бы построить эти школы. Также следует, отметить, что до образования Таджикской АССР обучение в новых школах велось на узбекском языке, и это естественно являлось одной из главных причин непопулярности новых школ.

Трудности работы в области народного просвещения определялись не только отсталостью и почти поголовной неграмотностью населения, но и дореволюционной системой образования, доверие к которой было закреплено в глазах населения вековыми традициями ее существования и авторитетом духовенства. В отчете Оргбюро ЦККП (б) УЗ. в Таджикской АССР отмечалось, что «Эта система являлась, отчасти и сейчас является основным препятствием, которое наше народное просвещение должно преодолеть на пути своего развития» [8, 60].

Духовенство и антисоветские элементы вели усиленную агитацию за старометодную школу. В отчетном докладе Исполкома Ура-Тюбинского вилоята за 1-е полугодие 1926-1927 года отмечалось: «В условиях вилоята, где байский элемент вел и ведет усиленную агитацию за старометодную школу, сеть которой достигает 150, работа отдела Народного образования продвигалась чрезвычайно медленно» [1, 3-16].

Воспользовавшись временными затруднениями советской власти, старометодные мактабы в этот период оживили свою деятельность. Баи, муллы основываясь на религиозных и национальных чувствах населения, вели усиленную агитацию против советских школ. В некоторых местах действительно под их влиянием дехкане забирали своих детей из советских школ.

Как писал Баки Рахим-заде между старыми мактабами и новыми советскими школами была всегда конкуренция. Бывали такие случаи, когда какой-нибудь ученик несколько раз переходил из одной школы в другую. Многие родители были под влиянием мулл и поэтому переводили своих детей из новых школ [7, 17].

Велись поиски наиболее действенных форм работы среди населения, которые не затрагивали бы его религиозных чувств и национальных обычаев. В связи с этим были предприняты некоторые отступления от декрета о совместном обучении. Организовывались отдельные женские общеобразовательные школы, а также пункты по ликвидации неграмотности. Учителя советской школы постоянно вели разъяснительную работу среди местного населения, рассказывали о преимуществах советской школы, в конце учебного года в присутствии общественности и родителей проводили проверку

знаний учащихся, которая свидетельствовала о том, что ученики советской школы в течение 6-8 месяцев научились читать, тогда, как раньше на это требовались годы[6, 9-10].

Таблица 1. Школьная сеть, как старометодных, так и новометодных школ в 1924-1925 учебном году[8, 61]:

Вилояты	Старометодные школы	Новометодные школы и детдома
Гиссарский	678	4
Кулябский	341	3
Курган-Тюбинский	62	–
Гармский	462	
Горно-Бадахшанская область	Свед. нет. 113	3 16
Ура-Тюбинский	21	5
Пенджекентский		
Всего	1.677	32

Приведенная таблица достаточно характеризует то соотношение, которое существовало между двумя указанными выше системами образования к началу работы Наркомпроса Таджикской АССР.

Необходимо отметить, что основная причина сохранения авторитета традиционных школ среди населения вытекало из неправильной политики представителей советской власти на территории Восточной Бухары. Прежде всего, главным препятствием являлось преподавание на узбекском языке для таджикского состава учащихся и по узбекским учебникам, – что объясняется отсутствием кадра учителей - таджиков и учебных пособий на таджикском языке[8, 61]. Школы не имели необходимого инвентаря, зданий, учебных принадлежностей. В общем, преподавание в новометодных школах было поставлено не лучше, чем в старометодных, причем в старометодных школах занятие проводилось на родном языке - таджикском[8, 61]. Рассчитывать в этих условиях на завоевание авторитета советской школы среди населения перед старометодной школой было трудно.

Поэтому для привлечения населения в новые, советские школы наравне с пропагандистскими работами также должны были создаваться хорошие условия для учащихся. Партийная организация республики в целях создания побудительных стимулов у дехканств к добровольной посылке детей в советские школы, интернаты кроме проведения агитационной работы за советскую школу, практиковали предоставление детям дехкан материальной помощи и льгот[3, 26]. Такая помощь имела в те годы чрезвычайно важное значение, так как большинство семей имели разоренные гражданской войной хозяйства и не могли обеспечить своих учащихся детей самым необходимым. В советских школах дети рабочих, батраков, и бедняков получали одежду, обувь, для них организовались завтраки и обеды[5, 147]. Эти меры способствовали снижению процента отсева учащихся, пропуска занятий. В сельской местности в коллективных хозяйствах предусматривались особые фонды для организации материальной помощи и наиболее нуждающимся ученикам из семей колхозников[5, 147].

Важное значение имело также принятие Ревкомом Таджикской АССР постановления «О льготах и преимуществах семьям, у которых дети обучаются в советских школах» [10, 69]. Постановлением дехканские семьи, у которых дети учились в советских школах, освобождались в течении одного года от уплаты единого сельскохозяйственного налога, в первую очередь и в рассрочку на один год получали ссуду(без процента), на льготных условиях им предоставлялся кредит для приобретения скота и сельскохозяйственного инвентаря, члены семьи учащегося советской школы пользуются правом бесплатной лечебной помощи, и т. д.[10, 69].

Как мы уже отметили, в конфессиональных старометодных мактабов обучалось 18578 человек[12, 46]. С увеличением числа советских таджикских школ и повышением их авторитета количество мактабах с каждым годом сокращалось.

Так, в отчетном докладе Наркомпроса Всетаджикскому съезду советов (декабрь 1926) отмечалось, что по всем областям Таджикистана сеть старометодных мактабов сократилось на 1000. Органами народного образования неоднократно рассматривался вопрос о старометодных мактабах. Так в 1926 г. Наркомпросом были созданы комиссии по проверке состояния старометодных школ и приняты меры по постепенному превращению этих школ в советские школы первой ступени[19, 21].

После проверки работы старометодных мактабов комиссия разработала ряд мероприятий по их реорганизации. Было предложено ввести в курс обучения в мактабе родной язык, арифметику, природоведение, историю, оборудовать мактаб обычным школьным инвентарем (парты, доски), привести в порядок школьные помещения, запретить телесные наказания учащихся, запретить прием в школу детей, не достигших 8-летнего возраста, установить в мактабах определенный режим: дети до 10 лет занимаются 4 часа, а 12–14 по 6 часов в день, после каждого урока должна быть перемена. Дети должны отпускаться на каникулы, в советских школах [2, 178-179].

На таких началах в течении шести месяцев было предложено реорганизовать все существующие старометодные мактабы. Над реорганизованными старометодными мактабами было установлено шефство учителей советских школ, которые оказывали им методическую помощь.

При Наркомпросе Таджикской АССР был образован Вахфный отдел. Особенность его деятельности была сформулирована таким образом: «вахфный отдел ведает учетом, эксплуатацией вахфных имуществ и направлением получаемых доходов на содержание советской школы, советизации старометодных школ, ведет постройку новых зданий под школы и другие культурно-просветительные учреждения, отпускает для этой цели вахфное средство, издает книги, журналы агитационного характера по вопросу борьбы с религиозно-бытовыми устоями в крае. Во главе вахфного отдела стоит заведующий, назначаемый Народным комиссаром» [12, 46]. Как видно одной из важных областей деятельности вахфного отдела являлась реформирование старометодных школ.

Решение этого вопроса было делом сложным, требовавшим большой осторожности и такта. Дело в том, что к концу 1925 г. количество старометодных школ в Таджикистане в значительной степени превышало число созданных советских школ. Как выше было отмечено, они пользовались популярностью среди населения, которое было еще в плену религиозных предрассудков. В Таджикской АССР состав советских педагогов был не только малочисленным, но и недостаточно квалифицированным. В таких условиях требовалась усиленная работа и глубоко продуманные методы борьбы со старой системой образования. Можно сказать, что это был повседневный вопрос, для осуществления программы вытеснения старометодных школ. Наркомпрос предлагал связи с привлечением на сторону советского просвещения часть преподавательского состава старометодных школ [3, 86]. Как отмечалось, постепенно в программу обучения этих школ применялись общеобразовательные предметы по программе советских школ. Претворение в жизнь этих мер осуществлялось постепенно, без попыток насильственно ликвидировать старометодные школы. Строго соблюдалась установка Ревкома - «избегать репрессий в борьбе за изживание старометодных школ» [3, 86]. Немаловажное значение имело при этом агитационно-пропагандистская работа вахфного отдела.

IV сессия Исполнительного комитета Узбекской ССР 2-го созыва, состоявшаяся 13-15 ноября 1928 года, приняла постановление о ликвидации старометодных школ. Учитывая пожелания трудящихся о скорейшей ликвидации старометодных мактабов, ЦИК Узбекской ССР постановил:

1. Закрыть в Узбекской ССР всю сеть старометодных школ и впредь организацию таких не допускать.

2. Предложить правительству Таджикской АССР наметить ряд мероприятий по ликвидации старометодных школ в пределах своей республики применительно к местным условиям [2, 181].

В соответствии с этим решением вскоре в Таджикистане было также принято постановление о ликвидации старометодных мактабов. Президиум ЦИК Таджикской АССР на заседании от 15-го декабря 1928 года вынес решение: «Принять все меры к скорейшему учету старометодных школ, а также и обучавшихся в них, предложив Наркомпросу Таджикской АССР проработать вопрос о ликвидации этих школ» [16, 387]. Таким образом, старометодные мактабы в 1928 году юридически были ликвидированы.

Принятые меры способствовали непрерывному притоку детей в советские школы. Это неопровержимо доказывают статистические данные. Приведем рост численности учащихся в Таджикской АССР по годам: в 1924-1925 уч. году в советских школах обучалось 904 человека, в 1925-1926 – 2343, в 1926-1927 – 5024, в 1927-1928 9076 и в 1928-1929 уч. году количество детей возросло до 12325 [5, 147].

Обучение девочек в условиях Таджикской АССР считалось одним из труднейших вопросов, так как большинство населения, находившееся под влиянием религии, не желали обучать своих дочерей в новых советских школах. Количество школ для девочек в республике было незначительным. Об этом свидетельствует следующая таблица [17, 187]:

Таблица 2. Женские школы соцвоса в Таджикской АССР

Области и районы	1927-1928 гг.	1928-1929 гг.
	число учащихся	число учащихся
Кургар- Тюбе	17	12
Куляб	25	50
Душанбе	–	8
Янгибазар	–	19
Лакай- Тадж.	–	5
Каратаг	–	17
Пенджикент	17	36
Ура- Тюбе	–	94
Гармский	14	17
Памир	82	162
Всего	195	

Как видно из таблицы в 1928-1929 в республике всего было 10 женских школ и процент охвата девочек школьного возраста 0,79 % [17, 182].

В области школьного строительства в Таджикской АССР была еще другая немаловажная задача: обучение детей-сирот, эксплуатируемых баями, путем организации интернатов за счет государственного бюджета.

Нередки были случаи, когда противники новой власти (кулаки, муллы, баи) принимали к себе в дом сирот или детей бедняков, якобы в целях оказания им помощи. На самом деле детей эксплуатировали, вынуждая выполнять тяжелую работу, плохо обращались с ними, плохо кормили. Зачастую одна лепёшка являлась ежедневной пищей такого малыша [1, 8].

Для воспитания этих бедных, беспризорных детей надо было принять меры, а единственным для этого была организация интернатов.

Несмотря на то что с точки зрения материальных затрат вместо одного интерната можно было организовать 12 школ, на учреждение интернатов были отпущены средства и интернаты были организованы. Количество их в дальнейшем увеличивалось. Если в 1924-1925 гг. в Таджикской АССР было всегда 6 интернатов, то в 1926-1927 учебном году их стало—10, где обучались, и воспитались 469 детей[1, 8].

Партийные и советские органы большое внимание уделяли созданию сети интернатов и детских домов для бедняков и сирот Ходжента. [3, 107-108]:

Однако, в течение 1925-1926 учебного года расширилась школьная сеть не только в центральных вилоятах, но и в северных, а также на Памире. В конце 1924 году советские школы открывались во всех волостях Памира, кроме Мургабской. Есть данные, что на Памире в 1924 г. функционировало 5 школ и 1 интернат [18, 183].

В советских школах родители не только не платили за учебу своих детей, но наоборот, их дети бесплатно учились. Наиболее нуждающихся учеников бесплатно кормили, одевали и обували в школах и интернатах.

В 1929-1930 уч. году в Таджикской ССР функционировали следующие школы: 1 ступени-528, учащихся в них— 24 200., школ интернатов – 9, учащихся в них-200, школы—семилетки – 6, учащихся в них-1070, школы колхозной молодежи – 6, учащихся в них – 190. Итого: школ всех типов— 549, в которых обучались 26 660 учеников[4, 93].

С увеличением числа советских школ и ростом их популярности среди населения число старометодных мактабов сокращалось с каждым годом. Органы народного образования неоднократно рассматривали вопрос о существовании старометодных мактабов и принимали ряд решений. Окончательно старометодные мактабы были ликвидированы в 1929 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апилов М.А. Некоторые сведения о состоянии народного образования в Таджикистане в период АССР (1924-1929гг) / Апилов М.А. // Ученые записки Сталинабадского госпединститута им. Т. Г. Шевченко. – Т. 15. (Серия историко-педагогическая), вып. 2, Сталинабад, 1956. – С. 3-16.
2. Абдушукурова Л.М. Борьба советской таджикской школы с конфессиональным мактабом (1917-1928 гг.) // Абдушукурова Л.М. / Ученые Записки, Душанбинский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко. Т. 66. Серия. Историко-педагогическая. – Сталинабад, 1970. –С. 180-184.
3. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг. Т. 1. – Душанбе: «Ирфон», 1966. –С. 670.
4. Каширина Т. В. Народное образование в Таджикистане в 1924-1932гг. (Источниковедческий анализ документальных материалов) / Каширина Т. В. – Душанбе, 1986. – 192 с.
5. Каширина Т.В. У истоков / Каширина Т. В. – Душанбе: Ирфон, 1990. – 206 с.

6. Кадиров А. Муаллимон дар мубориза барои муस्ताъкам намудани музаффариятҳои революция октябр / Кадиров А. // Мактаби Советӣ, 1967, №2. – С. 7-10.
7. «Огонек», 1964., №42, – С. 17.
8. Отчет организационного БЮРО ЦККП(б) УЗ в ТАССР 1927-1929 гг. – Душанбе, 1930.
9. Центральный Государственный Архив Республики Таджикистан. (далее ЦГА РТ) - Ф. 9. – оп. - 1. - д. 1.
10. ЦГА РТ, Ф. 9, оп.1, д. 26.
11. ЦГА РТ, Ф. 9, оп. 1, д. 48.
12. ЦГА РТ, Ф.10, оп. 1, д. 2а.
13. ЦГА РТ, Ф. 10, оп.1, д. 230.
14. ЦГА РТ, Ф. 19, оп. 1, д. 146.
15. ЦГА РТ, Ф. 17, оп. 1, д. 6.
16. ЦГА РТ, Ф. 18, оп. 1, д. 1.
17. ЦГА РТ, Ф. 17, оп. 1, д. 399.
18. Шергазиев М. Из истории борьбы коммунистической партии за развитие народного образования на Памире (1920-1940)/ Шергазиев М. //Вопросы истории Таджикистана. Сталинабад, 1961.
19. Иркаев М. Обидов И. Каримова О. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане / Иркаев М. Обидов И. Каримова О. – Душанбе: «Ирфон», 1987. – С. 260.

БОРЬБА НОВОЙ И СТАРОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ АССР

В данной статье рассматривается борьба советской школы со старометодным мактабом в Таджикистане в 1924-1929 гг. Автор на основе архивных материалов и данных периодической печати путем критического метода и сопоставительного анализа освещает конкуренцию новой и старой систем народного образования в Таджикской АССР.

Ключевые слова: культура, система образования, школа, народное образование, Народный комиссариат просвещения, Таджикская АССР, газета, педагог, кадр, педагогические курсы, квалификация.

NEW STRUGGLE OF NEW AND OLD SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION IN THE TAJIK ASSR

This article is considered fight of the soviet school with religion school in Tajikistan in 1924-1929 is considered. Bytheway of the author on the basis of archival materials and is given of press periodicals a critical method and the comparative analysis shines of competition new and old system of national education in the Tajik ASSR.

Key words: culture, education system, school, national educations, National commissariat of education, Tajik ASSR, newspaper, teacher, shot, pedagogically courses, qualification.

Сведения об авторе: *Зарифов Насимдҷон* –соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КОЛХОЗОВ

Курбанзода Х.

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Проблема производственной активности колхозного крестьянства переплетается с проблемой использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, т.е. трудовой деятельностью колхозников. Понятие производственной деятельности означает степень участия колхозников в развитии сельского хозяйства.

Участие колхозников в общественном производстве обычно измеряется количеством человеко-дней, отработанных в колхозном производстве в течении года. Особенность развития трудовой деятельности колхозников на современном этапе состоит в том, что по мере сокращения численности неквалифицированных членов в колхозах повысился уровень участия колхозников в общественном производстве.

С другой стороны, социально-экономическая перестройка сельского хозяйства (укрепление технической вооруженности колхозов) не только видоизменила производственные отношения в деревне, социальное положение колхозного крестьянства, но и коренным образом улучшила его профессиональную структуру. В исследуемый период число колхозников, имеющих профессии, увеличилось. В колхозах Таджикистана в 1961 г. работало 17,5 тыс. механизаторов[1], а в 1990 г. их число достигло 28,3 тыс. человек[2]. Это составляет около 29 процентов колхозников, которые непосредственно заняты на производстве.

В исследуемый период в колхозах Таджикистана численность колхозников, занятых в общественном производстве, сократился. Сокращение численности колхозников происходило в связи с преобразованием колхозов в совхозы. Если в **1961 г.** в республике было 353 колхоза, то в **1980 г.** осталось 165 колхозов.

Из этих фактов видно, что в исследуемый период в колхозах Таджикистана это сокращение происходило более высокими темпами, чем в целом по стране. За двадцать лет более 180 колхозов преобразованы в совхозы[3]. В связи с тем, что за счет молодежи

быстрыми темпами пополняется рабочая сила села, число трудовых ресурсов в колхозах Таджикистана осталось почти на прежнем уровне.

В 1965 г. среднегодовая численность колхозников республики составляла 4,3 тыс. человек, [4], в 1970 г. - 263,1 тыс. человек, в 1975 г. - 265,9 тыс. человек и, наконец, в 1990 г. в общественном хозяйстве колхозов республики работало 239,3 тыс. трудоспособных колхозников¹. Факты свидетельствуют, что в исследуемый период число колхозников, занятых в общественном производстве, сократилось почти на 6-8 процентов. Величина среднегодовой численности колхозников является производственной и зависит от уровня занятости колхозников по месяцам, иначе говоря, от сезонности сельскохозяйственных работ. Сокращение численности колхозников в производстве имеет СВОИ объективные причины. Сезонность труда - одна из основных причин неравномерного использования трудовых ресурсов в разное время года. В колхозах Таджикистана происходили заметные колебания занятости работников. Например, если в среднем в 1971 г. в общественном производстве колхозов республики участвовало 228027 человек, то в январе в колхозах использовано 111550 человек, а в октябре - 283706 человек [5]. В 1960 г. в среднем в год в общественном хозяйстве колхозов республики принимало участие более 233290 человек [6]. Этот факт свидетельствует о том, что в конце 80-х годов по сравнению с 60-ми годами выравнивалась заработная плата рабочих и колхозников и поэтому интерес колхозного крестьянства к общественному хозяйству возрос.

Факты таблицы № 8 свидетельствуют, что трудовые ресурсы села по сравнению с промышленностью велики. Особенно это заметно по колхозам республики. Но нужно отметить, что в этот период профессионально увеличилось число колхозников, которые заняты в общественном хозяйстве.

В условиях Таджикистана, где в основном труд колхозника используется в хлопководстве, табаководстве, саловодстве и т.д. он имеет сезонный характер. Так как декабрь, январь, февраль **падают** на период недоиспользования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. С другой стороны, в таджикском кишлаке не полностью использовался труд трудоспособных колхозников. В **1961-1970** гг. самый низкий уровень привлеченных к работе трудовых ресурсов наблюдался в колхозах Горно-Бадахшанской автономной области, горных районах Ленинадской и Кулябской областей, районах республиканского подчинения, где особенно нерационально использовался женский труд.

По архивным материалам видно, что в этот период среднегодовой человеко-день по колхозам названных районов составил 120-130 дней [7].

Анализ таблицы №9 показывает, что наряду с мужским и женским трудом в общественном хозяйстве колхозов республики используется и труд престарелых и подростков. Из фактов, приведенных в таблице, видно, что использование труда этих категории людей в общественном хозяйстве колхозов из года в год сокращается. Это свидетельствует о механизации сельского хозяйства.

Из-за сезонности многих видов сельскохозяйственных работ неравномерно в общественном хозяйстве колхозов использовался и труд женщин. Они от мужчин в среднем отставали на 55-60 человеко-дней.

Нами исследована в разные годы трудовая деятельность колхозников колхоза "Коммунизм" Вахшского района Курган-Тюбинской области и колхоза им. Рудаки Пенджикентского района Ленинадской области. Основное занятие колхозников сельхозартели "Коммунизм" - хлопководство и животноводство, а колхоза им. Рудаки - зерно, садоводство, табак и животноводство. Важным аспектом изучения трудовой деятельности двух колхозов является вопрос различия в условиях применения мужского и женского труда. Выяснилось, что в годы семилетки к восьмой пятилетке (**1959-1970 гг.**) в общественном хозяйстве колхозов труженицы затратили меньше времени, чем мужчины. Трудоспособная женщина в этот период за год в колхозе "Коммунизм" работала от **всего** затраты мужского труда **75,2%**, а в колхозе им. Рудаки - **66,7%** труда. В **1970 г.** среднегодовой человеко-день по колхозу "Коммунизм" составлял 265 дней, а по колхозу им. Рудаки - 235 дней*.

Нужно отметить, что в целом в исследуемый период в колхозах Таджикистана наблюдается активизация женского труда. Количество человеко-дней, отработанных одной трудоспособной женщиной в конце десятой пятилетки, увеличилось от **3,5 % 1965 г. до в 1990 4, 5 %**.. [8] Все более широкое вовлечение колхозниц в общественно-

* Расчеты сделаны по годовым отчетам колхозов им. Рудаки и "Коммунизм" за указанные годы.

производственную деятельность означало важную веху на пути развития трудовой деятельности колхозного крестьянства. Если раньше женский труд главным образом был сезонным, то в годы после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС получил постоянный характер.

В исследуемый период уровень занятости колхозного крестьянства также изменился по социально-профессиональным группам колхозников. Трудовую деятельность отдельных категорий колхозников характеризовал довольно высокий уровень затрат труда в общественном хозяйстве. Так, большое количество отработанных человеко-дней приходилось на работников животноводства. Так, например, в 1975 г. доярки были заняты в общественном хозяйстве в среднем 320 человеко-дней, телятницы - 315, скотники - 317, чабаны - 322 человеко-дня[9]. Из фактов, приведенных нами, видно, что занятость колхозников по профессиональным группам зависела от круглогодичной потребности в работниках отдельных профессий. В зимний период падала потребность в рабочей силе в хлопководстве, табаководстве, садоводстве, в то время как в животноводстве производственный процесс продолжался круглый год.

Следует отметить, что в исследуемый период наметилось снижение затрачиваемых человеко-дней на работу в общественном хозяйстве колхозов по ряду профессиональных групп. Так, значительные сдвиги в затратах труда произошли в группе работников административно-управленческого аппарата, за исключением главных специалистов и экономистов -плановиков. Это было связано, как с сокращением численности некоторых групп работников администрации, так и с нормированием организации труда в колхозах.

С другой стороны, возросли затраты труда специалистов сельского хозяйства. На этот процесс повлияла высокая потребность хозяйств в специалистах, в расширении сферы приложения труда этих работников. В результате возросло количество человеко-дней, отработанных в среднем одним агрономом, зоотехником.

Рабочее время колхозных механизаторов обычно выпадало на период самых напряженных работ в сельском хозяйстве. Однако число отработанных ими человеко-дней в году не было велико. А в годы десятой пятилетки уровень использования труда колхозных механизаторов повысился благодаря расширению ремонтной базы колхозов. Это позволило механизаторам значительную часть рабочего времени уделить подготовке сельскохозяйственной техники к полевым работам. По этой же причине повысилась затрата труда работников ремонтных мастерских.

Факты таблицы № 10 свидетельствуют, что благодаря механизации трудоемких процессов в годы десятой пятилетки снизилось число человеко-дней, затраченных колхозниками в общественном производстве. Если в 1961 г. доярки в год отработали 285 человеко-дней, то в 1980 г. они отработали до 300 человеко-дней. Это должно расцениваться как непрогрессивное явление, поскольку в животноводстве труд колхозников используется сверх установленной (270 человеко-дней в год) нормы. Как правило, в животноводстве женский труд применялся больше, чем в других отраслях сельского хозяйства.

Кроме того, необходимо отметить, что за исследуемый период конно-ручные работники в колхозном производстве минимум нормы работ выполнили всего на 65-75 процентов. Таким образом, одна треть годового фонда рабочего времени трудоспособных колхозников не использовалась в производстве.

Так, например, в 1966 г. в республике насчитывалось 309 колхозов, объединяющих 233 тыс. дворов с населением I млн.295 тыс. человек, в том числе 436,3 тыс. трудоспособных колхозников. А в первый год семилетки в республике имелось 434 колхоза, в которых было 190 тыс. дворов с населением I млн.13 тыс. человек, из них 405 тыс. трудоспособных колхозников. Таким образом, в результате укрепления мелких колхозов, а также преобразования некоторых колхозов в совхозы, общее число колхозов в республике за этот период сократилось на 125, а количество дворов увеличилось на 12,5%, численность населения, проживающего в колхозах, увеличилось на 28,2% и число трудоспособных колхозников возросло на 8%[10]. Несмотря на увеличение числа трудоспособных колхозников, их участие в общественном производстве из года в год сокращалось.

Пассивное участие колхозников в общественном производстве приводило к невыполнению намеченных планов и обязательств хозяйств. Основная причина невыполнения установленного плана сдачи хлопка-сырца и других сельскохозяйственных культур в колхозах и совхозах республики объясняется тем, что не все трудовые ресурсы использовались. Особенно это было заметно в период сбора хлопка-сырца.

Например, в Регаре в 1973 г. от трудоспособных колхозников района в сборе хлопка участвовало всего 27% человек. В одном лишь колхозе "Москва" из 965 трудоспособных колхозников в сборе хлопка-сырца участвовало всего 562 человека. Соответственно в колхозе "Коммунизм" из 1050 человек только 653 человека, в колхозе "XX партсъезд" из 1270 трудоспособных только 884 колхозника участвовали в сборе хлопка[11]. Надеясь на помощь города, эти хозяйства и район в целом план заготовок хлопка-сырца не выполнили.

Основная причина такого явления заключается в том, что в течение ряда лет колхозники привыкли к помощи горожан в сборе хлопка-сырца и других сельскохозяйственных культур. Поэтому они отстранились от основной работы. Это сказалось на том, что в колхозах района не выполняли установленный минимум человеко-дней 1034 человека, из них по колхозам: им. Жданова - 496, им Ленина.- 254, "Коммунизм" - 142 человека[12] Эти недостатки были характерны и для горных колхозов республики.

Для устранения имеющихся недостатков в использовании рабочей силы меры не принимались. Из-за сезонности работы в конце осени, на протяжении зимы и в начале весны почти 65-70% колхозников не участвовали в производстве материальных благ, так как в сельской местности отсутствовали промышленные предприятия, строительные организации. Учреждения быта не могли всех желающих охватить работой. Об этом заботились партийные и советские органы, но их инициативы остались только на бумаге. И поэтому в исследуемый период по неиспользованию трудовых ресурсов таджикский кишлак занимал одно из последних мест в стране.

Известно, что для развития сельскохозяйственного производства, как и для всех отраслей народного хозяйства, огромное значение имеет не только численность работников, но и возрастная их структура. Доказано, что участие в колхозно-совхозном производстве наиболее работоспособной части населения в возрасте 20-40 лет способствует росту производительности труда и укреплению общественного хозяйства. В этом отношении сельское хозяйство, особенно колхозы, имея менее благоприятную возрастную структуру рабочей силы, чем все народное хозяйство и отдельные его отрасли, находятся в значительно худшем положении. Исследования показывают, что в сельском хозяйстве доля работников в возрасте от 20 до 40 лет ниже, чем в других отраслях производства. В 1971 г. в общественном хозяйстве колхозов Таджикистана работало в среднем за год 226027 человек. Из общего числа работников, принимающих участие в общественном хозяйстве колхозов, около 50-52% составляют женщины. Или из 28036 человек в возрасте от 20 до 39 лет, которые работали в колхозном производстве, около 65% являлись женщинами. Аналогичный анализ участия колхозников в общественном хозяйстве был сделан по данным Управления колхозов Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР за 1960 год. В том году количество из общего числа колхозников, участвовавших в общественном хозяйстве колхозов, составило в год 233291 человек. Из этого общего числа трудоспособных колхозников в возрасте от 20 до 39 лет в общественном хозяйстве участвовало 45067 человек, из которых 65-70% составляли женщины. Например, только в июле месяце 1960 г. в общественном хозяйстве колхозов республики работало 296208 человек [13]. Этот факт свидетельствует о том, что в весенний и летний период труд женщин использовался в общественном хозяйстве колхозов больше, чем труд мужчин.

Эта причина наблюдалась по всей стране. Здесь мужчин в возрасте от 20 до 40 лет несколько меньше, чем во всем народном хозяйстве. В сельском хозяйстве женский труд применялся больше, чем в промышленности и других отраслях.

Суть этой проблемы в характере сельскохозяйственного труда. Социальные условия труда работников сельского хозяйства, в частности, колхозников не ограничивался сферой непосредственного выполнения работы, социальной сферой предприятия. На него оказывали воздействие социальные условия быта села вообще, характер использования вне рабочего времени и др.

Недостатки социально-экономической жизни села отрицательно влияли на сохранение рабочей силы в возрасте от 20 до 40 лет. Это стало основной причиной миграции молодежи из села в город.

Причины миграции сельской молодежи в город разнообразны. Социологи отмечают, прежде всего, такие группы мотивов, как стремление повысить материальный уровень жизни, продолжить учебу, получить квалифицированную профессию, улучшить культурно-бытовые условия жизни. При этом надо учесть, что в разные отрезки времени причины переезда колхозников в город различны. Так, если в начале 60-х годов

определяющим мотивом миграции колхозников в город было повышение материальное благосостояния, получение гарантированной и достаточно высокой оплаты труда, то теперь не менее важное значение имеют культурно-бытовые мотивы. Это объясняется тем, что в конце 70-х годов уровень жизни колхозников намного повысился. Рост доходов сельских жителей оказывал сдерживающее влияние на отток трудовых ресурсов из села в город, а недостаточное развитие в сельской местности предприятий культурно-бытового обслуживания способствовало усилению миграции колхозников.

Как уже отмечалось, улучшение материальных, культурно-бытовых и жилищных условий в связи с переменой места жительства и работы являлось важным мотивом миграции колхозников. Однако, при этом не меньшее значение имела привлекательность труда, которая во многом определялась уровнем механизации, внедрением в колхозном производстве индустриальных методов производства. Поэтому происходящее техническое перевооружение сельского хозяйства, следует рассматривать не только как важнейший фактор снижения затрат труда на производство единицы продукции, но и как условие существенного облегчения и улучшения функционирования рабочей силы и ее более производительного использования.

Внедрение индустриальных методов производства на сельскохозяйственных предприятиях, особенно по переработке продуктов земледелия и животноводства, организация на селе агропромышленных объединений, различных школ, техникумов и профтехучилищ по подготовке кадров для колхозно-совхозного производства дает широкие возможности технического и культурного роста сельской молодежи, уменьшает миграцию в город, способствовали закреплению кадров в колхозах и совхозах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное хозяйство Таджикской ССР. в 1171 г. - С.100.
2. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1960 г. - С.157.
3. Архив МСХ Талж. ССР. - ФЛ - Оп.1. - Л.2302. - Л.117.
4. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1961 г. - С.143.
5. Советский Таджикистан за 60 лет. - С.171.
6. Архив ГЛСХ ТаджССР. - Ф.1. - Оп.1. - Д.2510. Л.2-3; Д.125. Л2.
7. Архив МСХ Тадж.ССР. - Ф.1. - Оп.1. Д.1506. - Л.17-23; Д. 1575. - Л. 14-19.
8. Архив МСХ ТаджССР. - ФД. - Оп.1. - Д.2519. - Л.9-10.
9. Архив МСХ. Тадж.ССР. - Ф.1. - Д.125. -Л.18
10. ПА ТФ ИМЛ. - Ф.3. - Оп.215. - Л29. - Л.88.
11. ПА ТФ ИМЛ. - Ф.16. - Оп.17. - Д45. - Л.142.
12. Там же. - Д.23. - Л.4.
13. ПА ТФ ИМЛ. - Ф.3. - Оп.239. - Д.201. - Л.13.
14. Архив МСХ Тадж.ССР. - Ф.1. - Оп.1. - Д.2311. Л23.
15. Там же. - Д125. - Л11

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КОЛХОЗОВ

Проблема производственной активности колхозного крестьянства переплетается с проблемой использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Участие колхозников в общественном производстве обычно измеряется количеством человеко-дней, отработанных в колхозном производстве в течении года. Особенность развития трудовой деятельности колхозников состоит в том, что по мере сокращения численности неквалифицированных членов в колхозах повысился уровень участия колхозников в общественном производстве. Улучшение материальных, культурно-бытовых и жилищных условий в связи с переменой места жительства и работы являлось важным мотивом миграции колхозников.

Ключевые слова: колхозное производство, привлекательность труда, уровень механизации, техническое перевооружение, улучшения функционирования рабочей силы.

LABOR COLLECTIVE

The problem of the production activity of the collective farm peasantry is intertwined with the issue of labor resources in agriculture. Participation of farmers in social production is usually measured by the number of man-days worked in the collective farm production during the year. The peculiarity of the development of labour activity of farmers is that in process of reduction of the number of unskilled members in collective farms have increased the level of participation of farmers in social production. The improvement of the material, cultural and housing conditions in connection with change of place of residence and work was an important motive for the migration of farmers.

Key words: collective-farm production, the attractiveness of work, the level of mechanization, modernization, improve the functioning of the labour force..

Сведения об авторе: Курбанзода Х – кандидат исторических наук, доцент, докторант Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава. Телефон . 905-80-01-01

ХУКУК - ПРАВО

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ализода З.

Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан

Законотворчество или законодательная деятельность парламента является одной из основных его функций. Как известно, на конституционно-правовой статус парламента оказывает существенное влияние форма государственного правления. С учетом этого, в парламентарных, президентских и смешанных республиках статус парламента различается. Обычно в президентских республиках (к числу которых относится Республика Таджикистан) парламента больше занимается законотворчеством, чем обсуждением общественных дел.

Эту особенность парламента также отмечают ученые. Говоря о влиянии формы правления на конституционно-правовой статус парламента, Н.С. Крылова подчеркивает, что в странах с жесткой системой разделения властей представительный орган действует в качестве активного законодательного института.(1)

Законодательная деятельность парламента в Республике Таджикистан в Конституции определена отдельно. Она не сведена к вопросам, которые решаются палатами отдельно или рассматриваются ими на их совместных заседаниях. Конституция Таджикистана, как и некоторые Конституции других государств, здесь исходит из того, что в законодательном процессе также участвуют и другие субъекты законодательной инициативы. В этой деятельности наряду с парламентариями также участвуют Президент, Правительство страны и Собрание народных представителей Горно - Бадахшанской автономной области как автономного образования. Исходя из этого, установлен особый порядок подготовки, внесения, рассмотрения, принятия, подписания и обнародования законов.

Как известно, законодательный процесс начинается с правом законодательной инициативы. Согласно статье 58 Конституции, право законодательной инициативы принадлежит каждому члену Маджлиси милли и депутату Маджлиси намояндагон, Президенту и Правительству, Маджлису народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области. (2) Следует отметить, что до внесения поправок в Конституцию в 2003 году, право законодательной инициативы также принадлежало Конституционному, Верховному и Высшему экономическому судам республики по вопросам их ведения. (3)

При обсуждении и решении вопроса о лишении высших судов республики права законодательной инициативы разработчики исходили из классической модели осуществления данного права, согласно которой это право принадлежит членам парламента и высшему органу исполнительной власти страны (правительству). Большинство стран бывшего СССР в принципе тоже пошли по такому пути. В основном это право предоставлено депутатам парламента и правительству этих стран. В некоторых других странах это право также предоставлено и Президенту страны.

В некоторых странах СНГ инициирование законопроектов осуществляется путём народной инициативы. Так, в статье 99 Конституции Республики Беларусь сказано, что право законодательной инициативы принадлежит также гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тысяч человек и реализуется в Палате представителей. (4) Конституции Грузии и Кыргызстана также право законодательной инициативы предоставляют избирателям в количестве не менее 30 и 10 тысяч граждан страны. (5) На устойчивость тенденции расширения круга стран, признающих народную законодательную инициативу, еще в середине 90-х гг. XX в. указывал А.С. Автономов. (6)

Следует отметить, что предоставление определенному количеству избирателей права законодательной инициативы в целом вытекает из демократического принципа функционирования государственной власти и права участия граждан в осуществлении этой власти. В тоже время в условиях Республики Таджикистан, думается, и в условиях других государств бывшего СССР, где отсутствовала подобная традиция и практика, а также с учетом того, что в этих странах только что начался процесс становления демократических институтов и формирования гражданского общества, этот институт может оказать содействие в развитии этих институтов демократии. С учетом этого является целесообразным предоставить право законодательной инициативы не менее 50

тысячам граждан, обладающим избирательным правом и соответственно закрепить это в статье 58 Конституции Республики Таджикистан.

В последние годы, после того, как нижняя палата парламента Таджикистана стала постоянно действующей, в осуществлении права законодательной инициативы произошли существенные изменения. Депутаты этой палаты стали активно использовать это право. Например, депутаты нижней палаты парламента третьего созыва (2005–2010 гг.) с использованием этого права внесли 122 законопроекта, которые были приняты. По инициативе членов верхней палаты были приняты 14 законов.(7) Как видно, по инициативе членов верхней палаты по сравнению с депутатами нижней палаты внесено мало законопроектов. Это, прежде всего, связано с тем, что исполнение депутатских обязанностей не является основным занятием членами этой палаты.

Правительством страны в этот период внесено 207 законопроектов, которые были приняты парламентом и подписаны Президентом страны.(8) Такой большой объем законопроектов, внесенных правительством, связан со следующими обстоятельствами: во-первых, правительство страны как центральный орган исполнительной власти имеет широкие полномочия, которые требуют законодательного обеспечения; во-вторых, переходный период, в котором находится страна, требует внесения многих изменений в действующее законодательство, особенно в социально-экономической области, управленческих и иных структурах, которые реализуются на основе принятых законов; и, в-третьих, большой и мощный аппарат государственного управления (аппарат самого правительства, министерств и ведомств, местных органов исполнительной власти), который подчиняется правительству, дают ему возможность внесения такого большого объема законопроектов.

Следует отметить, что Конституция республики не определяет границы законодательной деятельности парламента, т. е. не определяет те области, по которым парламента вправе принимать законы. В Конституции страны только говорится о парламенте как о высшем представительном и законодательном органе государства. Исходя из этого, парламента Таджикистана может принимать законы по широкому кругу вопросов.

Некоторые страны СНГ пошли по иному пути, т. е. определили границы законодательной деятельности своих парламентов (Казахстан, Белоруссия, Украина, Азербайджан). Например, в статье 61 Конституции Республики Казахстан установлено, что «парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливает основополагающие принципы и нормы, касающиеся: 1) правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц; режима собственности и иных вещных прав; 2) основ организации и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, государственной и воинской службы; 3) налогообложения, установления сборов и других обязательных платежей; 4) республиканского бюджета; 5) вопросов судостроительства и судопроизводства; 6) образования, здравоохранения и социального обеспечения; 7) приватизации предприятий и их имущества; 8) охраны окружающей среды; 9) административно-территориального устройства республики; 10) обеспечения обороны и безопасности государства».(9) Более подробное описание вопросов, которые входят в сферу законодательной деятельности парламента, содержится в Конституции Украины. В статье 92 Конституции этой страны установлено, что «исключительно законами страны определяются: 1) права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина; 2) гражданство, правосубъектность граждан, статус иностранцев и лиц без гражданства; 3) права коренных народов и национальных меньшинств; 4) порядок применения языков; 5) основы использования природных ресурсов, исключительной (морской) экономической зоны, континентального шельфа, освоение космического пространства, организации и эксплуатации энергосистем, транспорта и связи; 6) основы социальной защиты, формы и виды пенсионного обеспечения, основы регулирования труда и занятости, брака, семьи, охраны детства, материнства, отцовства; воспитания, образования, культуры и здравоохранения; экологической безопасности; 7) правовой режим собственности; 8) правовые основы и гарантии предпринимательства; правила конкуренции и нормы антимонопольного регулирования; 9) основы внешних сношений, внешнеэкономической деятельности, таможенного дела; 10) основы регулирования демографических и миграционных процессов; 11) основы создания и деятельности политических партий, иных объединений граждан, средств массовой информации; 12) организация и деятельность органов исполнительной власти, основы государственной службы,

организация государственной статистики и информатики; 13) территориальное устройство Украины; 14) судоустройство, судопроизводство, статус судей, основы судебной экспертизы, организация и деятельность прокуратуры, органов дознания и следствия, нотариата, учреждения исполнения наказаний; основы организации и деятельности адвокатуры; 15) основы местного самоуправления; 16) статус столицы Украины; специальный статус других городов; 17) основы национальной безопасности, организации Вооруженных сил Украины, обеспечение общественного порядка; 18) правовой режим государственной границы; 19) правовой режим военного и чрезвычайного положения, зон чрезвычайной экологической ситуации; 20) организация и порядок проведения выборов и референдумов; 21) организация и порядок деятельности Верховной Рады Украины, статус народных депутатов Украины; 22) основы гражданско-правовой ответственности; деяния, являющиеся преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями и ответственность за них».(10)

В некоторых других республиках (Белоруссия, Молдова) указанный вопрос урегулирован через основные законодательные полномочия парламента. Так, в статье 97 Конституции Республики Беларусь, где речь идёт о полномочиях нижней палаты Парламента – Палаты представителей, в общем сказано о вопросах, по которым принимаются законы. В пункте втором этой статьи установлено, что Палата представителей рассматривает проекты законов, в том числе об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; военной доктрины; ратификации и денонсации международных договоров; об основном содержании и принципах осуществления прав, свобод и обязанностей граждан; о гражданстве, статусе иностранцев и лиц без гражданства; о правах национальных меньшинств; об утверждении республиканского бюджета и отчета о его исполнении; установлении республиканских налогов и сборов; о принципах осуществления отношений собственности; об основах социальной защиты; о принципах регулирования труда и занятости; о браке, семье, детстве, материнстве, отцовстве, воспитании, образовании, культуре, здравоохранении; об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов; об определении порядка решения вопросов административно-территориального устройства государства; о местном самоуправлении; о судоустройстве, судопроизводстве и статусе судей; об уголовной ответственности; об амнистии; об объявлении войны и заключении мира; о правовом режиме военного и чрезвычайного положения; об установлении государственных наград; о толковании законов.(11)

В Конституции Российской Федерации этот вопрос урегулирован с учетом федеративного устройства этой страны. В статье 76 Конституции указывается, что по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Вопросы, входящие в ведение Российской Федерации и её субъектов закреплены в статьях 71 и 72 Конституции.(12)

В Конституциях Республики Молдовы и Республики Узбекистан не установлены границы законодательной деятельности парламента. Конституция Республики Молдовы устанавливает те области, по которым принимаются конституционные, органические и ординарные законы, т.е. определены виды законов. Что касается вообще границ законотворческой деятельности парламента, то они остались неочерченными.

Таким образом, в определении границ законодательной деятельности парламента стран СНГ отсутствует единый подход и единая практика. Здесь усматривается влияние советского периода, где этим вопросам не придавали особого внимания, а также и то, что указанные вопросы пока что не стали предметом спора и дискуссии между ветвями государственной власти, особенно между законодательной и исполнительной властями.

Как нам кажется, наиболее приемлемой моделью определения границы законодательства парламента является четкое и полное установление этих сфер на уровне Конституции страны. Как указывает профессор В.Е. Чиркин, это направление деятельности парламента является существенным элементом «рационализированного парламентаризма».(13) Это связано со следующими обстоятельствами; во-первых, устанавливается определенная сфера, по которым принимаются законы, а субъектам законодательной инициативы дается возможность внести законопроекты в этих областях; во-вторых, определение границы законотворческой деятельности парламента служит прочным фундаментом предотвращения возникновения разных дискуссий и конфликтов,

которые могут возникнуть по предметам законодательной деятельности парламента. Это является очень важным, особенно в условиях перехода к демократическому обществу, в котором находится Республика Таджикистан. Здесь ещё не полностью сформировались прочные основы будущей демократической государственности, отсутствуют необходимая практика и традиции осуществления государственной власти на основе принципа разделения властей, существует вероятность возникновения споров и конфликтов между ветвями власти по этому вопросу, особенно компетенции законодательной власти; в-третьих, это способствует осуществлению государственной власти на основе права и разделения властей, что является важным условием политической стабильности; в-четвертых, определение границ законотворческой деятельности парламента способствует разрешению споров, возникающих по поводу сфер законодательных полномочий парламента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сравнительное конституционное право. – М.: Манускрипт, 1996 - С. 506.
2. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Маджлиси намояндагон, 2003.
3. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки озода, 2000.
4. Конституции стран – членов СНГ. – Ереван: Мхитар-Гош, 1997. – С. 122.
5. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек: Учкун, 2011.
6. Автономов А.С. Актуальные проблемы законодательного процесса в Российской Федерации // Проблемы парламентского права России. – М., 1996. С. 11.
7. Голос народа. – 2010. – 27 февр. (на тадж. яз.).
8. Библиографический список нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – Душанбе, 2005.
9. Конституция Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1995.
10. Конституции стран – членов СНГ. – Ереван: Мхитар-Гош, 1997. – С. 49-97.
11. Там же. – С. 100-134.
12. Конституция Российской Федерации. – Питер, 2011.
13. Конституция в XXI веке. Сравнительно-правовое исследование. – М.: Норма, 2011. – С. 434.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследуются проблемы совершенствования законотворческой деятельности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: законотворческая деятельность; субъекты права законотворческой деятельности; границы законодательной деятельности парламента.

SOME PROBLEMS LEGISLATIVE ACTIVITIES IN THE TAJIKISTAN

The paper investigates the problem of improving the legislative activity in Tajikistan.

Keywords: legislative activity; subjects the right of legislative activity; border Parliament's legislative activities.

Сведения об авторе: *Ализода З.* – кандидат юридических наук, Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан. Телефон: **98-583-00-62**

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Э.С.Насурдинов

Таджикский национальный университет

Одним из важнейших направлений правовой политики, имеющим первостепенное значение для обеспечения социальной ценности человека, его прав и свобод, является правовая политика в сфере прав человека.

Права человека пронизывают все направления и виды правовой политики (конституционно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и др.), выступают в качестве ее цели, приоритета, средства реализации. При раскрытии понятия «правовая политика» часто обращают внимание на права человека в качестве ее необходимой составляющей. Так, по словам А.В. Малько, целями «правовой политики являются совершенствование права, а в конечном счете повышение уровня и качества правовой жизни российского общества и его структурных подразделений, обеспечение более гарантированного осуществления прав человека и гражданина, интересов личности» [1, с.17].

О.Ю. Рыбаков правовую политику в сфере защиты прав и свобод личности определяет как «деятельность государственных, муниципальных органов и общественных объединений, а также самой личности, обеспечивающей создание, поддержание, развитие

и реализацию условий для защиты ее прав и свобод, выступает средством реализации правомерных притязаний личности»[2, с.12-13].

Правовую политику в сфере прав человека не следует понимать буквально, как политику исключительно государства. В правовом демократическом государстве и свободном гражданском обществе наряду с государством также институты гражданского общества и сами граждане участвуют в выстраивании и реализации правовой политики. Субъектами правовой политики в сфере прав человека являются государство, его органы, органы местного самоуправления, общественные объединения граждан, политические партии, граждане.

Причем граждане, будучи заинтересованными в защите и реализации в полной мере своих прав и свобод, влияют на данную политику посредством использования различных форм – индивидуально при реализации их прав и свобод, коллективно при реализации коллективных прав, а также в качестве социума (народа) в процессе волеизъявления (выборы, референдум, обсуждение проектов важнейших законов, принятие Конституции, ее изменение и дополнение). В Республике Таджикистан народ провозглашен носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, общенародный референдум и выборы являются высшими формами непосредственной демократии (ст. 6 Конституции). Конституция республики принята в 1994 г. на общенародном референдуме. Закон РТ «О нормативных правовых актах» предусматривает принятие законов на референдуме. Граждане принимали непосредственное и активное участие при обсуждении законов «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов» и «Об ответственности родителей в воспитании и обучении детей». Указанные формы участия граждан Таджикистана в формировании институтов власти, в создании общественно-политических объединений, принятии Конституции, обсуждении законопроектов не может не повлиять на выстраивание правовой политики в сфере прав человека.

Эффективность правовой политики в сфере прав человека достигается прежде всего благодаря ее научной основе, концептуальному содержанию, доктринальному уровню. Доктринальный уровень данной политики составляют научно - правовые идеи, представления, взгляды, концепции, теории. Как утверждает Р.В. Пузиков, правовая политика «как научная категория – явление многоплановое, представляющее собой сферу взаимодействия народов, социальных сил и групп, отдельных индивидов между собой и с органами публичной власти, адекватное формирование которой невозможно без привлечения к ее разработке наиболее авторитетных представителей юридической науки» [3, с.131].

Разработка научных основ правовой политики в сфере прав человека имеет принципиальное значение, поскольку научные обоснованные идеи и концепции, положенные в ее основу, выполняют ключевую роль в формировании правовой культуры на основе определенных политико-юридических концепций. Многообразие подходов к правому государству, правам человека, ценностям правовой культуры, различные идеи и теории способны вливаться в содержание правовой политики в сфере прав человека, тем самым восприниматься на уровне сознания различных граждан, социальных сил и групп. Идеи, ценности, программы, концепции, установки и др. выполняют ключевую роль в формировании правосознания и правовой культуры. Идеи и взгляды, составляющие мировоззренческую основу правовой политики, содержатся в сочинениях мыслителей и философов, в их суждениях и теориях. Программные и концептуальные идеи правовой политики выражаются также в государственных программах и концепциях, в законодательных актах. Идеи, суждения, взгляды, установки, вместе взятые, составляют мировоззренческую, идейную основу правовой политики. На их основе выстраивается правовоспитательная и правообразовательная политика. Поэтому определение научных основ правовой политики и обеспечение ее требуемого доктринального уровня принципиально важно в формировании правовой культуры. В литературе научность правовой политики трактуется в качестве ее принципа и неотъемлемого признака[4,с.19; 5,с.78; 6, с.7].

По словам С.С. Алексеева, «правовая мировоззренческая идеология – ближайшее основание правовой политики» [7,с.211]. Причем не учитывать данную составляющую правовой политики нельзя, поскольку правовая идеология имеет объективный характер, обусловлена общественными потребностями и объективируется в программных документах, в произведениях и высказываниях идеологов.

Правовая политика в сфере прав человека предполагает проведение правовоспитательной и разъяснительной работы среди населения, различных социальных слоев и групп (школьники, студенты, нетрудоспособные, трудовые мигранты и др.)

посредством средств массовой информации, юридической, популярной и научной литературы (на темы прав человека, налогов, образования и т. п.), юридических клиник, правовых кружков и т. д. Телевизионные передачи на различные юридические темы (разъяснение законодательных актов, информация о деятельности правоохранительных органов, криминальная хроника, распространение правовой информации о принятых законах, указах главы государства, выборах, телевизионные дебаты и т. д.), аналогичные радиопередачи, научно-популярная литература по юридической тематике (об использовании права на труд, образование, создание семьи и др.), газетные и журнальные публикации, встречи работников правоохранительных органов с трудовыми коллективами и другие формы и методы разъяснительной деятельности имеют принципиальное значение для реализации правовой политики в сфере прав человека, способствуют формированию правовой культуры.

Права человека представляют фундаментальную, основополагающую, стержневую ценность правовой культуры. Соотношение прав человека и правовой культуры проявляется в следующем:

1. Неотъемлемые права человека являются неотъемлемым атрибутом правового государства. Признание социальной ценности человека и его неотъемлемых прав и свобод служит основанием формирования правового государства. Отличие правового государства от государств авторитарного и тоталитарного типов заключается в степени гарантирования государством свободы человека и его прав. В правовом государстве формируется новый тип правовой культуры на основе прав человека.

2. Права человека являются фундаментальной ценностью правовой культуры. Это обусловлено главным образом социальной ценностью человека и соответственно его неотъемлемых прав и свобод. В конституциях постсоветских государств, в том числе в Конституции Республики Таджикистан, человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью (ч. 1 ст. 5). Сам человек, а также его природные и неотчуждаемые права и свободы соответственно находятся на вершине пирамиды ценностей правовой культуры. Как утверждает А.И. Овчинников: «Правовая культура, как и культура в целом, в аксиологическом «срезе» представляет собой иерархию правовых ценностей, построенную в виде пирамиды. То обстоятельство, что мир ценностей существует в форме иерархии, вытекает из самой сущности ценностей: каждая ценность является по отношению к друг другу более «высокой» или более «низкой», соответственно каждая ценность может быть рассмотрена как цель и как средство для достижения другой ценности. На вершине пирамиды расположена абсолютная ценность, являющаяся всегда целью и никогда средством, в основании «лежат ценности» равного веса. Ценностный порядок устроен таким образом, что низшие ценности признаются в рамках той или иной культуры временными, преходящими, «служущими» для более высших, последние являются близкими к «вечным» ценностям по своему назначению» [8, с.237].

Права человека обрамляют иные ценности правовой культуры. Права человека взаимосвязаны с такими ценностями, как справедливость, свобода, разумность, добросовестность, равенство, гуманизм, человеческое счастье, благо человека, человеческая добродетель и др. Познание общечеловеческих ценностей приемлемо в рамках прав человека. Без прав человека все остальные цивилизационные ценности теряют свой смысл и социокультурное назначение, поскольку носителем ценностей свободы, справедливости, равенства и др. является человек. Раб в древности, будучи «вещью», собственностью его хозяина или господина, не обладал свободой и соответственно правами, не вступал в равноправные отношения с субъектами права, не пользовался человеческими благами. Лишь свободный человек может обладать неотъемлемыми правами и всемерно пользоваться благами (ценностями) цивилизации и культуры.

3. Права человека приобретают социальный, культурно-цивилизационный смысл благодаря праву. Свобода личности не может быть безграничной. Ее пределы определяет право, верховенство которого обеспечивается в правовом государстве. Право служит также мерой справедливости. Принцип формально-правового равенства провозглашается в международных правовых актах и конституциях. Идеи разумности, добросовестности, справедливости в качестве принципов права (общих правовых начал) служат основанием применения права по аналогии (ст. 6 Гражданского кодекса Республики Таджикистан). Принципы справедливости, гуманизма, формального равенства закреплены также в иных законодательных актах республики. Значение прав человека в правовом государстве подтверждается тем, что их признание, защита, обеспечение являются неразрывной частью правовой политики. Государство обязуется признавать, соблюдать и защищать

права и свободы человека и гражданина. Одной из форм реализации данной обязанности, возложенной на государство на официальном (международно-правовом и конституционно-правовом) уровне, является выстраивание и целенаправленная реализация им политики в сфере прав человека. В связи с этим в последние годы правовая политика в сфере прав человека, да и сама проблема правовой политики в целом находится в центре внимания многих исследователей.

4. Права человека должны быть гарантированы системой организационных, экономических, социально-политических, культурных, правовых условий. В догосударственном обществе первобытный человек сам добывал себе пищу, занимался собирательством, охотой, сам защищал себя от всяких напастей, опирался на свои силы. В цивилизованном обществе с его сложной системой экономических, производственных, распределительных, хозяйственных, финансовых, политических, социальных, культурно-духовных и иных отношений государство не может быть безучастным к человеку и его правам. Как утверждает Е.А. Лукашева: «История показывает, что необходимы постоянные усилия для поддержания и защиты прав и свобод человека» [9, с.14].

Именно по характеру отношения государства к личности, признания им социальной ценности человека, его достоинства, прав и свобод, их гарантирования на основе проведения экономических, социальных и др. преобразований, принятия решительных мер по обеспечению безопасности человека, правового общественного порядка, борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом можно судить о демократическом, авторитарном либо тоталитарном типе государства. В правовом государстве проводится организованная, целенаправленная, полноценная и эффективная правовая политика в сфере прав человека. Она служит показателем правовой сущности государства. Признание, соблюдение, защита и гарантирование прав и свобод человека составляют главную сущностную характеристику правового государства.

5. Правовая политика в сфере прав человека служит фактором повышения правовой культуры. Благодаря такой политике формируется культура прав человека. «Высокий уровень правовой культуры, - пишет Р.С. Саркисов, - необходимое условие претворения в действительность концепции правовой политики как особого программного, доктринального документа. ... На основе проведения эффективной правовой политики осуществляется планомерное повышение уровня правовой культуры общества, которое тесно связано с такими понятиями, как «общественное мнение», «средства массовой информации», «коммуникация общества и государства», «правовая пропаганда» [10, с.11].

Таким образом, права человека как фундаментальная ценность правовой культуры обеспечиваются в рамках целенаправленной правовой политики. Правовое государство заинтересовано в полноценной правовой политике в сфере прав человека, поскольку права человека составляют тот необходимый фундамент, на котором возвышается вся пирамида ценностей правовой культуры. По словам Н.В. Исакова, эффективным средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина «может выступать научно обоснованная, системная правовая политика государства», благодаря которой существует возможность совершенствования законодательства в сфере прав человека, разумного соединения начал власти и свободы, использования юридических механизмов с целью перевода политической стратегии в плоскость последовательного осуществления конституционных прав и свобод [12, с.295].

Правовая политика в сфере прав человека и правовая политика неразрывно связаны между собой. Данное соотношение проявляется в следующем. Во-первых, правовая политика в сфере прав человека и правовая политика как политико-правовое явление соотносятся как часть и целое. Во-вторых, правовая политика в сфере прав человека является главным приоритетом правовой политики в целом, тем самым пронизывая все направления, виды и формы ее реализации. В-третьих, правовая политика в сфере прав человека имеет самостоятельный статус, является одним из приоритетных направлений или видов правовой политики.

Необходимость в полноценной правовой политике в сфере прав человека определяется проблемами в сфере их гарантирования и реализации, а также потребностями повышения правовой культуры. Как утверждает Н.И. Матузов, в условиях продолжающегося системного кризиса «сам институт прав и свобод человека подвергается серьезным испытаниям, проверке на жизнеспособность, реальность, эффективность. С одной стороны, общество осознало важность, ценность и необходимость естественных (неотчуждаемых) прав человека, присущих ему от рождения, с другой – оно объективно не в состоянии их обеспечить, гарантировать» [13, с.22-23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Малько А.В. Правовая политика: понятие, принципы, виды // Правовая политика: Учебное пособие / Под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012.
2. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005.
3. Пузиков Р.В. Доктринальное направление правовой политики субъектов РФ // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / Под ред. А.В. Малько. Тамбов, 2008.
4. Малько А.В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. Ноябрь.
5. Рыбаков О.Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2.
6. Рудковский В.А. О принципах правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4.
7. Алексеев С.С. Общая теория права: курс. В 2-х т. Т. 1. М., 1981.
8. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2002.
9. Лукашева Е.А. Права человека: понятие и сущность // Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000.
10. Саркисов Р.С. Российская правовая политика как концепция и реальность: Дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2008.
11. Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
12. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из важнейших каналов формирования правовой культуры в различных странах является правовая политика, и она также должна реализовываться в сфере прав человека. Так как, сегодня права человека стали мерилом все демократических явлений, то следует провести разумную и целесообразную политику в данной сфере.

Данная статья посвящена вопросам именно такого характера. Автор тщательно образом выяснил перспективу развития правовой политики в сфере прав человека и подробно описал ее роль в совершенствовании правовой культуры населения в целом.

Ключевые слова: правовая культура, правовая политика, права человека, правовое государство, закон, культура.

LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF HUMAN RIGHTS AND ITS ROLE IN IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF THE POPULATION

One of the main channels of formation of legal culture in different countries is legal policy, and it should also be realized in the field of human rights. Because, today, human rights have become the measure of all democratic phenomena, you should spend a reasonable and appropriate policy in this field.

This article is devoted to questions of this nature. The author thoroughly learned the future development of legal policy in the sphere of human rights and described its role in development of legal culture of the population as a whole.

Key words: legal culture, legal policy, human rights, rule of law, law, culture.

Сведения об авторе: *Насурдинов Э.С.* - доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-90-24-25**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.М. Диноршоев
Таджикский национальный университет

Для точного и адекватного раскрытия содержания прав человека важное значение имеет определение понятия прав человека, на основе которого устанавливаются его границы, определяются существенные признаки, отличающие его от других общественных явлений, на основании которых определяется его отличие от других субъективных прав.

Однако данная задача не так проста, поскольку и в литературе, и в законодательстве в данном вопросе наблюдается переизбыток терминов и определений, характеризующих данный вопрос. Так, помимо понятия «права человека» в науке и в правовых актах используются понятия «права человека и гражданина», «права каждого», «права личности», «права индивида», «права лица», «основные права», «естественные и позитивные права», «субъективные права» и др. Кроме того, категория «права человека» применяется как для обозначения данного юридического феномена, так и для характеристики прав человека в более широком, социогуманитарном, значении. [1. с. 17]

В этой связи возникает потребность в установлении единой унифицированной правовой дефиниции, которая позволит раскрыть признаки прав человека, которые отличают их от смежных юридических понятий, а также предложить комплексное

определение для того, чтобы определить соотношение и взаимосвязь юридических аспектов прав с системой прав человека.

Для этого обратимся к определениям, имеющимся в работах юристов и философов права, специалистов-правозащитников, а также в энциклопедических словарях.

«Право - это моральное качество, приданное человеку, справедливо наделяющее его некоторой особой привилегией совершать какое-то специфическое действие, - считал Г. Гроций. Права человека являются врожденными, хотя они иногда относятся и к вещам, как обслуживание земель, и называются реальными правами, в противоположность чисто персональным правам». [2 с. 14] Г. Гроций с позиции естественно- правового подхода рассматривает права человека как нечто неотъемлемое, естественное и неотчуждаемое, которое дано ему с момента рождения.

Почти с такой же позиции Британская энциклопедия определяет права человека как «права, принадлежащие индивиду вследствие того, что он является человеком. Они соотносятся с широким континуумом ценностей, которые универсальны по своему характеру и в некоторых смыслах равно присущи всем человеческим существам». [3. с. 986]

Немецкий исследователь О. Хеффе, немного социализируя видение проблемы, так определяет права человека: «...справедливыми притязаниями людей по отношению друг к другу ... а затем - и по отношению к государству». [4. с. 248]

Но бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Анан, отстаивая позиции естественно-правовой концепции, возможно, не исключал позитивные моменты их проявления, когда в одном из своих выступлений сказал: «Это часть нас самих, и мы являемся частью этих прав». [5. с. 6]

Есть ученые, которые при исследовании проблем, связанных с личностью и правами человека, за основу берут моральные ценности, имеющие нечто общее, универсальное, при наличии которого они в зависимости от обстоятельств изменчивы, но критерием важности и определенности является в любом случае бытие этих ценностей. Например, часто в качестве такого элемента большинство ученых берут за основу человеческое достоинство.

М. Новицкий пишет: «Так, основным понятием теории прав человека является человеческое достоинство. Я не в состоянии дать этому понятию четкое определение. Это - достоинство, которое есть у всех. И у ребёнка, который только что родился, и у того, кто сидит в тюрьме. Потому, что они - люди». [6]

Академик В.С. Нерсисянц считает, что «Права человека - это признание правоспособности и правосубъектности человека. И по тому объему правоспособности и кругу субъектов права в разные эпохи можно судить о том, кого же из людей и в какой мере данная система права признает в качестве человека, имеющего права». [7. с. 107]

Продолжая и раскрывая данную мысль, Дж. Лонгман и Алекс П. Шмидт отмечают, что концепция прав человека проистекает из доктрины естественных прав, которая предполагает, что все члены общества, в силу того, что они люди (человеческие существа), обладают основными правами помимо прав, установленных законом. Тем самым права человека предназначены защищать те свойства, интересы и возможности, которые являются необходимыми для достойной жизни человека. Некоторые основополагающие права, обычно, считаются прирожденными, естественными и неотчуждаемыми и не могут быть нарушены государством. [8]

Тем самым они определяют права человека как защитный механизм для обеспечения человеческого достоинства.

Из этих же позиций исходит и Т. Фляйнер, который, раскрывая понятие прав человека, исходит из вертикальных взаимоотношений человека с государством. Так, он отмечает: «Права человека - это права людей иметь возможность жить в соответствии с их природой совместно с другими людьми. Права человека - это инструмент, средство, дающее человеку возможность и способность защищать права, которыми он обладает, через суд. Любое принуждение, существенно ограничивающее свободу принятия решений, это покушение на достоинство человека, потому что свобода принятия решений относится к сущности человеческого существования. Современное понимание прав человека состоит в том, что правовую ответственность за соблюдение прав человека несет именно правительство. Права человека ограничивают власть правительства. Они создают правительству препятствия и уменьшают власть государства. Они очерчивают границы власти правительства и обязывают его уважать достоинство человека даже в том случае, если этот человек для этого правительства неприемлем. Эти обязательства - и в этом важнейшее содержание прав человека - должны реализовываться через независимые

суды. Судьи должны иметь возможность указывать даже главе государства, если он не соблюдает права человека. [9. с. 136]

Другая группа ученых, определяя понятие прав человека, исходят из той позиции, что права человека необходимы индивиду для реализации своих потребностей. Так, Ф.М. Рудинский определяет права человека как «неотъемлемые свойства и возможности развития, вытекающие из социальных условий природы личности и определяющие меру свободы человека». [10. с. 3]

А.Б. Венгеров дает следующее понятие прав человека: «это объективные условия, возможности жизнедеятельности...». [11. с. 214]

О.Э. Лейст считает, что это «гарантированные возможности пользоваться каким-либо благом». [5. с. 7]

Широкое толкование прав человека дает Е.А. Лукашева. Она отмечает, что «Права человека - это гарантированная законом и обеспеченная судебной защитой способность реализовать свои притязания в различных сферах жизнедеятельности...» или же как «система жизнеобеспечения личности, без которой невозможно ее нормальное развитие». [12. с. 12-28]

В общем виде, с современной точки зрения, права человека, по мнению М. И. Абдуллаева, могут быть представлены как «признаваемые и охраняемые обществом, государством и международным сообществом определенные равные социальные возможности для отдельных лиц и их объединений по удовлетворению ими своих естественных и социальных потребностей и соответствующих притязаний, гарантии которых обеспечивают достойное и справедливое, свободное и ответственное развитие и активное участие личности в многообразных общественных, в том числе в правовых, отношениях». [13. с. 7-8]

Авторы учебно-методического пособия «Защита прав человека как функция и обязанность милиции» различают права и свободы человека в объективном и субъективном смысле. «В объективном смысле права и свободы человека – это система внутрисубъективных правовых норм и общепризнанных обычаев, принципов и норм международного права прав человека, признающих, гарантирующих, обеспечивающих и защищающих правомерные правомочия индивидов социальных общностей во всех сферах общественных отношений. В субъективном смысле права и свободы человека – это принадлежащие конкретному лицу возможности правомерного действия, поступка, поведения, предусмотренного национальными и международными нормами права...». [14. с. 14]

Если указанные теории и взгляды основной упор делают на источники признания прав человека в смысле, исходящем от природы человека, от закономерностей общества, от воли государства или правителей, то наряду с ними есть еще позиции совершенно иного характера.

Например, Бруно Бауэр считал, что права и свободы человека - это результат борьбы человека и его образованности. «Права человека – не дар природы, они также неполученное нами от прошлой истории наследие, они куплены ценой борьбы против случайностей рождения и против привилегий, донныне передававшихся историей из поколения в поколение. Они - результат образования, и только тот может обладать ими, кто их завоевал и заслужил». [15. с. 398]

Авторы первого в Таджикистане учебника «Права человека» для учащихся 10-11 классов средней школы дали следующее определение прав человека: «Правами человека называют требование и выражение форм существования, которые, имея нормативный характер, выражают его свободу и выступают как обязательный способ условий части его жизни». [16]

Анализируя различные понятия прав человека, Л.И. Глухарева приходит к выводу, что в определениях, даваемых сегодня в юридической литературе данному понятию, имеют место три подхода.

По её мнению, одни авторы видят в правах общественные задачи, другие - личностные начала, при этом подчеркивается антропологический момент в правах, либо на первый план выдвигается деятельный момент в них.

Третья точка зрения, по её мнению, является смешанной и указывает на неоднородность различных видов прав, поэтому сочетает в себе обе позиции. Ведь часть прав, действительно, являются следствием личных возможностей (способностей) или поведения субъектов-носителей прав, но есть и такие права, которые не требуют от их обладателей совершения каких-либо действий (например, право на жизнь, неприкосновенность личности, свобода мысли и т.п.), они выражают лишь возможность

пребывания в определенном состоянии. Кроме того, есть права, подразумевающие, что личность может самостоятельно их реализовать (например, личные или политические права), некоторые же предполагают помощь и обязательства со стороны государства или общества (например, группа социальных прав). [1. с. 17]

А. Сунгуров, обобщив существующие определения прав человека, выделил из них основные положения и сгруппировал их по определенным признакам. В результате сформировалась следующая группа положений:

1. **Права человека как синоним свободы:** неотъемлемые свободы и права личности, которые индивид обретает в силу рождения; свобода, гарантированная определенными правами.

2. **Права человека как отражение достоинства личности:**

- В основе концепции прав человека лежит понятие человеческого достоинства;
- Права человека проистекают из неотъемлемого качества человеческой личности - достоинства, достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и свободы.

3. **Права человека как притязание на обладание определенными предпосылками и возможностями:**

- притязания на обладание всеми предпосылками, которые необходимы для функционирования и развития обменных связей, стали провозглашаться неотъемлемыми правами человека; права человека предназначены защищать те свойства, интересы и возможности, которые являются необходимыми для достойной жизни человека.

4. **Права человека как характеристика отношения:**

-"человек-государство"; правовой статус человека по отношению к государству; "Права гражданина" определяют политико-правовую связь личности и государства.

5. **Права человека как инструмент ограничения власти:** права человека - это инструмент, средство, дающее человеку возможность и способность защищать права, которыми он обладает, через суд;

- Права человека ограничивают власть правительства. Они создают правительству препятствия, уменьшают власть государства. Они очерчивают границы власти правительства и обязывают его уважать достоинство человека даже в том случае, если этот человек для этого правительства неприемлем. [17]

Далее он приходит к выводу, что все эти группы положений не противоречат друг другу, а лишь взаимно друг друга дополняют, и дает следующее определение прав человека: «Это понятие, тесно связанное с понятием свободы, отражающее как само достоинство человеческой личности, так и притязание на обладание конкретными возможностями, позволяющими сделать жизнь этой личности действительно достойной. Права человека являются одновременно и характеристикой отношений человек – государство, и инструментом ограничения власти правительства (государства) над человеком». [17]

В завершение следует отметить, что все вышеуказанные подходы, при одностороннем изучении и оценке, в определенных моментах являются отражением истины в понимании прав человека. Но в целом они порознь не в силах дать искомое понятие прав человека. И суть этого явления заключается в том, что человек - существо многогранное. И для того, чтобы определить единый подход к пониманию прав человека, необходимо комплексное интеграционное видение, опирающееся на достижения всех общественных наук, ориентирующее в изучении и познании человека. Только в таком случае нам удастся комплексно подойти к познанию природы человека, правильно определить границы его прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухарева Л.И. Понятие прав человека: теоретико-правовое и социогуманитарное определение // Представительная власть – XXI век. - М., 2004. - №4 (58). - С. 17.
2. Grotius H. On the Law of War and Peace. I. 2. 4 / Цит. по: Мутагиров Д.З. Права и свободы человека. - М., 2006. - С.14.
3. The New Encyclopedia: Micropaedia. - L., 1988. - Vol. 1 . - P. 986.
4. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / Пер. с нем. - М., 1994. - С. 248.
5. Цит. по: Глухарева Л.И. Права человека. Гуманитарный курс. - М., 2002. - С.6.
6. Новицкий М. Власть и личность. См. сайт: www.hfhrpol.waw.pl
7. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. - М., 2006. - С. 107.
8. Альберт Дж. Лонгман, Алекс П. Шмидт. Словарь по правам человека. (Портал "Права человека в России". <http://www.hro.org/glossary>).
9. Фляйнер, Томас. Что такое права человека. - М.: ИГПИ, Изд-во "Логос", 1997. - 136 с.
10. Рудинский Ф.М. Советские конституции: права человека и гражданина // Советское государство и право. - 1991. - №9. - С.3.

11. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. - М., 2000. - С. 214.
12. Более подробно см.: Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. - М., 1999. - С.12-28
13. Абдуллаев М.И. Права человека и закон. Историко-теоретические аспекты. - СПб., 2004. - С. 7-8.
14. Защита прав человека как функция и обязанность милиции: Учебно-методическое пособие. - Душанбе, 2005. - С.14.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. - М.: Политиздат, 1995. - С. 398.
16. Права человека: Учебник для 10-11 классов (на тадж. яз.). - Душанбе. 2006.
17. Сунгуров А. Права человека и другие близкие понятия: подходы к пониманию <http://www.jurprofs.ru/pages.php?p=707>

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Для раскрытия содержания прав человека важное значение имеет определение понятия прав человека, на основе которого устанавливаются его границы, определяются существенные признаки, отличающие его от других общественных явлений, на основании которых определяется его отличие от других субъективных прав. В данной статье раскрываются различные точки зрения на вопрос понимания и толкования прав человека.

Ключевые слова: Права человека, индивид, право, концепция.

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS

For the disclosure of the content of human rights is essential definition of human rights, which are established on the basis of its borders are defined by the essential features that distinguish it from other social phenomena, on the basis of which is determined by its difference from other subjective rights. This article describes the different perspectives on the question of understanding and interpretation of human rights.

Key words: Human Rights, the individual, the right, concept.

Сведения об авторе: *Диноршоев А.М.* – к.ю.н. доцент. заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ. Телефон: +99290935890207. E-mail: dinorshoev@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРОВ

Т.И. Султонова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Алеаторные договоры обладают рядом характерных признаков, позволяющих выделять их в самостоятельный институт договорного права. В качестве основополагающего признака таких договорных конструкций в юридической литературе называют их рисковый характер, причем общепризнано, что риск в алеаторных договорах не просто присутствует в той или иной степени, а приобретает определяющий смысл в договоре, характеризует его. Так, рассматривая категорию риска в алеаторных договорах как первостепенную, Мазо, аргументирует свои рассуждения тем, что отсутствие риска в алеаторной сделке влечет ее ничтожность [1]. Риск, принимаемый на себя каждой из сторон в алеаторных договорах, по мнению О.С. Иоффе, выражается в допустимости того, что «либо один, либо другой контрагент фактически получит встречное удовлетворение меньшего объема, чем им самим представленное» [2].

Характеризуя алеаторные договора, М.И. Брагинский определяет их как договоры, в которых распределение риска между сторонами составляет их цель [3], отсутствие или отпадение же риска в них влечет невозможность существования сделки как таковой [4].

Несмотря на такую традиционность признания риска в качестве основополагающего признака алеаторных договоров, мы не находим достаточных оснований для признания такого взгляда приемлемым. Нами уже неоднократно обращалось внимание на то, что риск не может претендовать на роль определяющего признака в алеаторных договорах, и очередные повторения на этот счет могут показаться скрупулезному читателю излишними. Но отрицание с нашей стороны определяющего значения риска в алеаторных договорах имеет концептуальное значение, а поэтому позволительность некоторой повторяемости суждений, как нам кажется, является оправданной.

Не признавая риск в качестве конститутивного признака в алеаторных договорах, мы никоим образом не имеем намерения перечеркнуть значимость данной субъективной категории в договорных конструкциях данного вида. Категория риска, несомненно, является необходимым признаком договоров с алеаторной составляющей, ибо без нее не пришлось бы говорить об их рисковом характере и включать в систему рисковых договоров. Но риск, несмотря на существенное значение в алеаторных договорах не может претендовать на роль той доминанты, позволяющей выделять их из всей совокупности рисковых договоров. Рисковый характер алеаторных договоров

демонстрирует лишь их родство с семейством рискованных договоров, но не подчеркивает их индивидуальность.

Риску роль определяющего признака отводится в более сложной договорной системе – институте рискованных договоров. И такое родовое его значение в рискованных договорах уже само по себе исключает возможность признавать его тем *alea* элементом, придающим алеаторным договорам самостоятельное значение в системе рискованных договоров. Иными словами роль риска в качестве связующего звена в рискованных договорах сама по себе придает ему второстепенное значение в алеаторных договорах по отношению к *alea* элементу, характеризующему их в качестве самостоятельного договорного института.

Роль такого *alea* элемента в алеаторных договорах играет, на наш взгляд, категория неопределенности, вызванная известной степенью их случайности. Именно неопределенность имеет основополагающее значение в данных договорных конструкциях, ибо как писал В.И. Серебровский, «договор приобретает свойство алеаторности только в том случае, если те самые предоставления, которые оказываются должными в силу соглашения, находятся явно или скрыто в зависимости от неизвестного события» [5]. Именно «расчет на неверное и случайное, - считал К.П. Победоносцев, - составляет их основную цель и главное содержание» [6], поскольку намерения сторон, конечный результат и материальная ценность договора «поставлены в зависимость от события совершенно неизвестного или случайного, или только вероятного, так что при заключении его совершенно неизвестно, которая сторона в конечном результате выиграет, получит большую выгоду» [7]. «Именно в силу неопределенности обстоятельства, которое призвано определить объем встречного удовлетворения сторон по договору пожизненного содержания, - полагал О.С. Иоффе, - этот договор квалифицируется как алеаторный» [8]. Равно как и в страховой деятельности «неопределенность является необходимым существенным элементом всякой страховой сделки, отсутствие или отпадение которого влечет невозможность существования страховой сделки как таковой» [9], а поэтому договор страхования будет являться ничтожным, если событие, предусмотренное в нем в качестве страхового случая, уже наступило или стало невозможным еще до заключения договора.

Конечно, все названные ученые и многие другие, кто, так или иначе, обращался к пониманию алеаторных договоров, отождествляли неопределенность с риском, и указание на неопределенность во всех перечисленных высказываниях является лишь фактом терминологической подмены. Но, как нами уже неоднократно отмечалось, признание риска и неопределенности сходными понятиями не находит под собой каких-либо убедительных оснований.

О риске говорят только в тех случаях, «когда может быть принято решение, без которого не возникло бы ущерба» [10], «когда перед субъектом возникает несколько альтернатив, вероятность наступления которых, возможные последствия нужно определить и оценить» [11]. Риск всегда связан с выбором определенных альтернатив и расчетом вероятности их результата. Именно необходимость принимать решения в условиях неопределенности порождает риск, при отсутствии же таковой необходимости нет и риска.

Уже в античности греческая традиция справедливо говорила о риске как о явлении, сопутствующем всякой неопределенности при принятии решений [12]. Риск возникает только в условиях неопределенности и сопутствующей ей ситуации необходимого выбора, ведь именно неопределенность будущей ситуации, к которой мы приспособливаем наше поведение, формирует на сознательном уровне «постижение того, что некоторых выгод можно достигнуть, только поставив что-то на карту» [13]. Иными словами, без той или иной степени неопределенности нет смысла говорить о выборе, а значит и о риске, поскольку «специфичным для волевого процесса при риске является выбор и принятие решения с учетом наличия рискованных альтернатив - возможной неудачи, отрицательных нежелательных последствий, лишь вероятности достижения необходимого результата» [14].

Такое положение явно указывает на связь риска с интеллектуально-волевым регулированием поведения, а стало быть, на его субъективность. В качестве же побуждающего фактора выбора модели поведения выступает объективная категория неопределенности, потому как именно неопределенность, будучи понятием, означающим недостаток информации, не позволяющий получить верные знания о будущем состоянии факторов внутренней и внешней среды, характеризует ситуацию, при которой в данном объекте, при данных условиях имеется несколько различных возможностей, могущих превратиться в действительность, но реализуется только одна из них. Ввиду этого

неопределенность между поведением и результатом обуславливает выбор соответствующего поведения, а значит и риск. Другими словами неопределенность становится причиной рискованных действий (бездействия). Там, где заведомо известна неизбежность результата, нет риска, потому как перед лицом не стоит вопрос выбора модели поведения. Поэтому риск не есть сама неопределенность, он связан с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора [15].

Иначе говоря ситуация неопределенности объективно повергает к выбору регуляции поведения, который, в свою очередь, выступает в качестве одного из основных элементов риска. Такое положение приводит к выводу, что неопределенность есть предпосылка риска, а это уже само собой исключает сходность этих двух категорий.

Думается именно объективизация риска, и отождествление его с неопределенностью создают ошибочное представление, что рисковыми являются лишь алеаторные договоры. Вместе с тем, риск, как интеллектуально-волевая категория, характеризующаяся выбором варианта поведения и осознанием последствий такого выбора, помимо алеаторных договоров присутствует и в других договорных конструкциях, являясь, таким образом, родовым признаком семейства рискованных договоров, и уже только поэтому не может претендовать на роль признака, заявляющего об алеаторности договора. Такая возвышающая роль в алеаторных договорах отводится категории неопределенности.

Конечно, и в других рискованных договорах конечный результат в определенной степени зависит от неопределенных факторов внешней и внутренней среды, ибо, как уже отмечалось, неопределенность является предпосылкой риска. Более того, можно сказать, что во всей нашей обычной жизни решения принимаются на основе приблизительных и поверхностных оценок [16], поскольку «состояние полной (абсолютной) определенности результата взаимодействия для большинства случаев недостижимо... Закономерность никогда не бывает абсолютной (равной единице): при статистическом исследовании большого множества повторений все равно проявятся отклонения. Поэтому применение термина «закономерность» является условным и подразумевает возможность наступления иного результата» [17].

Но в иных рискованных договорах категории неопределенности не отводится роль определяющего признака. В них в зависимости от неопределенности не поставлена действительность самих договорных отношений, как это характерно для алеаторных договоров, в которых существенное значение имеет не только невозможность предугадать самого факта наступления события, с которым стороны связывают возникновение или прекращение своих прав и обязанностей, но, порой, характер и время наступления этого события [18].

Поэтому не риск приобретает определяющий смысл в алеаторных договорах, характеризует их, а неопределенность. Именно неопределенность, вызванная случайным характером алеаторных договоров, а не риск играет роль ключевого признака в рассматриваемых договорных конструкциях, поскольку «заключаются они ради одной неопределенности относительно того, кто выиграет, а кто проиграет» [19], «исполнительное по договору действие, с обеих сторон, а иногда с одной только стороны, состоит, по намерению сторон, в зависимости от события, о котором совсем неизвестно - случится ли оно или вовсе не случится» [20], «а утрата такой неопределенности делает исполнение одной или обеих сторон лишены смысла» [21].

Отводящая неопределенности роль alea элемента в алеаторных договорах подтверждается также семантическим толкованием слова «alea», означающего с латинского неизвестный результат, случайность, игру в кости, азартную игру [22], которое, к слову сказать, употребляется не только правовой наукой.

Данный термин известен также и музыкальному искусству, где в 1950-е годы сформировалось современное музыкальное течение под названием алеаторика (алеаторная музыка) или «музыка случайности», как ее называют в мире музыки. Такой метод композиции провозглашает принцип случайности главным формирующим началом в процессе творчества и исполнительства. Элемент случайности вносится в музыку различными методами. Так, музыкальная композиция может строиться с помощью жребия - на основе ходов шахматной игры, числовых комбинаций, разбрызгивания чернил на нотной бумаге, бросания игральных костей и т.п. В результате случай, определяющий структуру произведения, вызывает к жизни новую форму композиции, неожиданную, непредсказуемую, независимую от намерений, вкуса и воображения автора.

Многие композиторы XX столетия тяготели к той или иной форме музыкального индетерминизма, называя свои алеаторные концепции по-разному. В частности, Янис Ксенакис в процессе создания стохастической композиции следовал законам и формулам

теории вероятностей и применял в композиции теорию игр. К. Штокхаузен в Klavierstück XI воплотил идею изменяющейся, непредсказуемой последовательности структурных секций, определяемой согласно случайному порядку их появления и неопределенности всей продолжительности пьесы в каждом новом исполнении. Пьер Булез заложил теоретическую основу техники alea, написав одноименную статью и ряд алеаторных сочинений. В 1950 году Дж. Кейдж познакомился с «Книгой перемен» «И-Цзин» [23], на основе которой разработал «метод случайных действий», в результате чего был создан фортепианный цикл «Музыка перемен» (1952). Дж. Кейдж сочинил и выписал в отдельные таблицы, включающие по 64 ячейки, звуки длительности, динамические и темповые показатели. Затем композитор соединял элементы из разных таблиц произвольно, подбрасывая монетки и выясняя номер ячейки [24].

Как видим именно неопределенность, вызванная случаем, а не риск характеризует алеаторику в качестве алеаторной музыки, что дополнительным образом подтверждает нашу позицию, заявленную в начале параграфа: алеаторный не есть синоним слову рискованный, а есть тождество термину неопределенный (случайный). Ввиду этого надо полагать, что не наличие риска в алеаторных договорах, а их подчиненность неопределенности (случайности) определяет алеаторный характер рассматриваемых договорных конструкций и играет в них роль характеризующего признака, позволяющего рассматривать алеаторные договоры в качестве самостоятельного договорного института.

Однако, при этом следует иметь в виду, что зависимость алеаторных договоров от случая отнюдь не преобразует их в конструкцию условных сделок, как это нередко доказывается в юридической литературе. В частности, понимание условной природы алеаторных договоров прослеживается уже в рассуждениях Б. Виндшейда. «В договоре игры или пари, - писал ученый, - каждая из сторон обещает что-либо другой под условием, как раз противоположным тому условию, под которым она со своей стороны принимает от другого контрагента обещание что-нибудь дать, так что в результате одна только сторона что-либо получает, следовательно, выигрывает, а другая проигрывает» [25].

Одним из современных сторонников признания алеаторных договоров разновидностью условных сделок является М.И. Брагинский, объясняющий свою такую позицию тем, что в алеаторных договорах, как и в условных сделках, возникновение прав и обязанностей поставлено в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит ли оно [26]. «Условный характер игр и пари, - пишет ученый, - выражается в том, что права одной стороны и обязанности другой, связанные с выплатой выигрыша, предполагают для своего возникновения, помимо заключения договора, еще один юридический факт - наступление указанного в договоре обстоятельства» [27].

Близким образом рассуждают О.Н. Садилов [28], Е.И. Спектор [29], обращая внимание на то, что условный характер игр и пари требует применения к ним общих правил Гражданского кодекса об условных сделках.

Несмотря на определенное внешнее сходство алеаторных договоров с условными сделками, мы, тем не менее, считаем, что для признания за ними условной природы нет достаточных оснований.

Конечно же, условные сделки также как и алеаторные договорные конструкции характеризуются известной степенью неопределенности. Но неопределенность в условных договорах не имеет того подчиняющего характера, какой свойственен алеаторным договорам. В условных сделках в зависимость от будущего неизвестного события поставлено лишь возникновение прав и обязанностей сторон, но не существование самой сделки. Обстоятельство, призванное побудить реализацию прав и обязанностей в сделке с отлагательным условием и прекращение обязательств в сделке с отменительным условием, не оказывает влияния на действительность сделки как таковой. Это связано с тем, что условие в условной сделке, будучи обстоятельством, от наступления которого поставлено в зависимость возникновение или прекращение прав и обязанностей в сделке, является всего лишь составной частью сделки или, как называли его дореволюционные цивилисты, «случайной принадлежностью сделки» [30], «побочным ее определением» [31], «добавочным определением воли» [32]. Как писал Д.И. Мейер, условная сделка - это готовая сделка, имеющая налицо все существенные принадлежности и лишь волей участников поставленная в зависимость от стороннего обстоятельства, от которого она могла быть и вне зависимости [33].

Условие может иметь место в любой гражданско-правовой сделке, являясь дополнительной, случайной ее частью, и представляя собой присоединенную сторонами к главной (основной) сделке оговорку. Такая сделка может существовать и при отпадении

условия[34]. В алеаторных же договорах от неизвестного будущего события зависит не только возникновение прав и обязанностей сторон, но собственно само существование договорной конструкции, что делает неопределенность их главным отличительным признаком. Подчеркивая такое определяющее значение неопределенности для действительности алеаторного договора, К.П. Победоносцев писал: «И в других договорах могут быть помещаемы условия в связи со случаем или с неизвестным событием, но в тех договорах условия эти не имеют существенного значения: могут быть и не быть, и договор (напр., мена, заем, наем и пр.) не изменяет от того своего свойства [35].

Более того, присущая условным сделкам неопределенность, оказывая влияние на возникновение и прекращение прав и обязанностей, не придает между тем неопределенный характер самим обязательствам. Ведь, несмотря на то, что в условных сделках стороны являются всего лишь условно управомоченными и условно обязанными лицами, на момент заключения сделки уже известно, кто есть кредитор, а кто должник по сделке. В алеаторном же договоре именно случай призван определить, какая из сторон окажется в том или ином статусе, кто выиграет, а кто проиграет.

К числу отличительных особенностей рассматриваемых договорных конструкций относится также тот факт, что в условных сделках до наступления оговоренного условия права и обязанности сторон не возникают, хотя сделка и совершена. В алеаторных же договорах права и обязанности возникают при самом совершении договора, но предмет какой-либо обязанности, т.е. действие, которое надлежит совершить обязанному лицу, зависит от наступления будущего неизвестного события. Такое соотношение условных и алеаторных сделок провел еще В.И. Серебровский, опираясь на подход, сформулированный французской доктриной [36].

Следуя В.И. Серебровскому и подчеркивая, что условным в алеаторном договоре страхования является не возникновение обязанности, как в условных сделках, а предмет уже возникшей обязанности, Ю.Б. Фогельсон справедливо отмечает, что в страховании возможно наступление страхового случая и до заключения договора страхования, но обязанность страховщика возникает не при наступлении страхового случая, а при вступлении в силу договора страхования. Таким образом, правовым последствием наступления страхового случая является не возникновение новой обязанности, а «запланированное» изменение предмета уже возникшей обязанности. До наступления страхового случая предмет обязанности условен («платить при наступлении страхового случая»), а после его наступления предметом обязанности становится безусловное «платить» [37].

Все перечисленные отличительные особенности условных сделок и алеаторных договоров явно превосходят над внешним сходством данных договорных конструкций, что, по нашему мнению, не позволяет поставить между ними знак равенства и признавать их тождественными понятиями.

В юридической литературе к числу квалифицирующих признаков алеаторных договоров также относят объединение взносов игроков для их последующего неравномерного распределения. Такого мнения придерживаются Г.А. Гаджиев и В.И. Иванов[38], А.В. Матин[39]. Аналогичным образом рассуждает И.В. Миронов, отмечая, что любой алеаторный договор в качестве экономической его основы строится по модели объединения взносов нескольких лиц для выдачи из общего фонда приза победителю в игре [40].

Особый интерес к такой точке зрения вызывается тем, что названные ученые рассматривают объединение взносов именно тем alea элементом, отражающим суть алеаторных договоров и разграничивающим рисковые и алеаторные договора. «Сама суть алеаторных правоотношений, - пишет И.В. Миронов, - заключается в привлечении массы взносов. Один договор страхования будет рисковым договором, но не алеаторным, т.к. отсутствует основной признак алеаторного договора. Таким образом, чтобы между страховщиком и страхователем возникли алеаторные правоотношения, страховщику необходимо заключить договоры с несколькими страхователями. Именно по этому признаку может проводиться различие между рисковыми и алеаторными договорами» [41].

Думается, неприемлемость такого взгляда является очевидной и подтверждается одним только высказыванием В.И. Серебровского: «Нельзя смешивать тех отношений, которые существуют между страховщиком и страхователем, с теми отношениями, которые могут существовать между страховщиком и всей массой страхователей. Юридическая связь существует у страховщика только с отдельным страхователем, с

совокупностью же страхователей связь у него может быть технической, экономической, но не юридической» [42].

Создание за счет взносов определенного числа участников единого фонда как источника покрытия возникающих у одного или нескольких участников убытков свойственно собственно самому страхованию как виду деятельности, но не отдельно взятым договорным отношениям, возникающим между страховщиком и конкретным страхователем. Такая характерность страхования связана с тем, что оно, будучи разновидностью предпринимательской деятельности, имеет своей непосредственной целью получение прибыли. Залогом прибыльности же страховой деятельности как раз и является формирование за счет взносов страхователей страхового фонда, который исключает или, по крайней мере, «сводит на нет» ее убыточность. Ведь возникающие по отдельным договорам страхования случайные убытки в виде страхового возмещения покрываются за счет того самого объединения взносов страхователей, о котором пишет В.И. Миронов. Поэтому именно страхование, являясь «формой организации централизованного (в том или ином масштабе) страхового фонда за счет децентрализованных источников из взносов, делаемых в этот фонд его участниками» [43], а не договор страхования между страховщиком и отдельным страхователем имеет своим смыслом задействование как можно большего числа лиц и «превращение случайных убытков в постоянные издержки» [44].

То же самое можно сказать и в отношении игорного бизнеса. Несмотря на самое тяжелое налоговое бремя, возлагаемое на него всеми государствами, - пишет В.А. Белов, - он стоит на первом месте в мире по доходности [45]. Организация игорного бизнеса фактически исключает убыточность деятельности игорного заведения. Это связано с тем, что ни одно игорное заведение не построит организацию своего дела с отрицательным для себя результатом. Организатор игры, так или иначе, получит свой имущественный интерес даже при отдельном проигрыше с конкретным игроком, потому как его единственный проигрыш покрывается и восполняется за счет взносов других игроков.

Объединение капитала и формирование за счет него денежных фондов является экономической необходимостью любой предпринимательской деятельности, в основе которой лежит мобилизация и аккумуляция значительных денежных средств, привлекаемых от третьих лиц с целью их дальнейшего распределения и использования. В частности, как это было показано выше, привлеченный капитал является залогом функционирования деятельности страховых компаний и игорных заведений, что позволяет признавать объединение взносов необходимым квалифицирующим признаком таких видов деятельности. Заключаемые же при этом договоры страхования, игры, пари выступают лишь юридическим инструментом для подобного привлечения денежных средств, и никак не могут иметь своей отличительной чертой объединение привлеченного капитала.

Таким образом, объединение взносов характеризует непосредственно страховую и игорные виды деятельности, выступая их экономической основой, а не договорные конструкции, используемые при осуществлении таких видов деятельности.

Конструкция алеаторных договоров игры может использоваться не только в предпринимательской деятельности игорных заведений, но и в бытовой сфере жизнедеятельности физических лиц (к примеру, бытовое пари, игра в карты). В таких случаях ставки игроков могут быть весьма разнообразными - от нескольких центов до всего наличного имущества игрока, включая, как пишет В.А. Белов, автомобили, дома, «заводы, газеты, пароходы», а также человеческие действия (включая такие, как поцелуй, вступление в брак, публичная демонстрация собственного тела), части человеческого тела, здоровье, а иногда и жизнь [46]. Как видим ставки игроков могут и не объединяться в банк (кон), но такое положение никоим образом не подминает алеаторный характер таких правоотношений, потому как алеаторность проявляется благодаря иному их отличительному свойству – свойству неопределенности и случайности.

Обобщая все сказанное в настоящем параграфе, позволим себе заявить, что ни факт присутствия риска, ни, тем более, объединение взносов не обуславливают наличие алеаторности в отдельных договорных конструкциях. И только лишь неопределенность договора, вызванная известной степенью случайности, возвещает об его алеаторном характере. В связи с такими рассуждениями считаем, что алеаторным договором является соглашение, в котором распределение прав и обязанностей сторон, конечный результат и собственно само существование договорных отношений имеют неопределенный характер, поскольку зависят от наступления или ненаступления случайного события, которое, в

конечном счете, призвано внести ясность в содержание договора и исполнительное по нему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саватье Р. Теория обязательств. - М.: «Прогресс», 1972. - С. 12.
2. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: «Юридическая литература», 1975. - С. 295.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты, конкурс, договоры об играх и пари. Книга 5. в 2-х томах. [Электронный ресурс]. - М.: Статут, 2006. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
4. Страхование от А до Я / Под ред. Л. И. Корчевской, К. Е. Турбиной. - М.: ИНФРА-М, 1996. - С. 94.
5. Там же. - С. 21.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. - СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. - СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
8. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: «Юридическая литература», 1975. - С. 295.
9. Страхование от А до Я / Под ред. Л. И. Корчевской, К. Е. Турбиной. - М.: ИНФРА-М, 1996. - С. 94.
10. Луман Н. Риск, неопределенность, случайность / Перевод А.Ф. Филиппова // THESIS. - 1994. - № 5. - С. 146.
11. Ойгензихт В.А. Воля и риск // Правоведение. - 1984. - № 4. - С. 40.
12. Эжиев И. Теоретические подходы к исследованию проблемы риска // Власть. - 2010. - № 2. - С. 61.
13. Луман Н. Риск, неопределенность, случайность / Перевод А.Ф. Филиппова // THESIS. - 1994. - № 5. - С. 141.
14. Ойгензихт В.А. Воля и риск // Правоведение. - 1984. - № 4. - С. 42.
15. Чуфаровский Ю.В. Социально-психологические основы риска применительно к юридической деятельности // Юрист. - 1998. - № 1. - С. 28.
16. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. - 1994. Вып 5. - С. 12.
17. Бушев А.Ю. Основы управления рисками в праве // Арбитражные споры. - 2008. - № 3 (43). - С. 82.
18. Рахмилович А.В., Сергеева Э.Э. О правовом регулировании расчетных форвардных контрактов // Журнал российского права. - 2001. - №2. - С. 76.
19. Райнер Г. Деривативы и право / Пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. - М.: «Волтерс Клувер», 2005. - С. 28.
20. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. - СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
21. Райнер Г. Там же.
22. Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. - Варшава: Типография К. Ковалевского, 1896. - С. 21.
23. «И-Цзин» - китайская «Книга перемен», включающая 64 гексаграммы
24. Переверзева М. К проблеме формообразования алеаторной музыки // Musicus. - 2010. - № 1-2 (20-21). - С. 15-25.
25. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / Пер. с нем. А.Б. Думашевского. - СПб., 1875. - С. 411 - 412.
26. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты, конкурс, договоры об играх и пари. Книга 5. в 2-х томах. [Электронный ресурс]. - М.: Статут, 2006. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
27. Брагинский М.И. Правовое регулирование игр и пари // Хозяйство и право. - 2004. - № 11. - С. 23.
28. См.: Гражданское право: учебник. Том II / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2007. - С. 549.
29. Спектор Е.И. Правовое регулирование алеаторных сделок // Право и экономика. - 2005. - № 8 - С. 20.
30. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: «Автограф», 2001. - С. 162.
31. Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. - Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
32. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. - М.: «Зерцало», 2003. - С. 772.
33. Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. - Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
34. Гражданское право: в 2 т. Том 2. Полутом 2: учебник // Под ред. Е.А. Суханова. - М.: «Волтерс Клувер», 2005. - С. 81.
35. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. [Электронный ресурс]. - СПб.: Синодальная типография, 1896. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
36. См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. - М.: «Статут», 1997. - С. 451.
37. Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству (постатейный)-М.:«Юристъ», 2002. - С. 22
38. Гаджиев Г.А., Иванов В.И. Квазиалеаторные договоры (проблемы доктрины, судебной защиты и правового регулирования) // Хозяйство и право. - 2003. - №5. - С. 101.
39. Матин А.В. Гражданско-правовое регулирование игр и пари: Автореф. дис....канд. юрид. наук. - С. 26.
40. Миронов И.В. Проблемы алеаторных правоотношений в российском праве: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1980. - С. 81.
41. Миронов И.В. Указ раб. - С. 84.
42. Серебровский В.И. Страхование. - М.: «Финансовое издательство НКФ СССР», 1927. - С. 22-23.
43. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. - М.: «Юкис», 1992. - С. 16.
44. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. - 1994. Вып 5. - С. 14.
45. Белов В.А. Игры и пари как институты гражданского права // Законодательство. - 1999. - №9. - С. 16.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРОВ

В настоящей статье исследуются понятие и признаки алеаторных договоров. Обосновывается вывод, что именно неопределенность, вызванная случайным характером алеаторных договоров, а не риск играет роль ключевого признака в рассматриваемых договорных конструкциях. Доказывается, что объединение взносов характеризует непосредственно страховую и игорную виды деятельности, выступая их экономической основой, а не договорные конструкции, используемые при осуществлении таких видов деятельности. Проводится соотношение алеаторных договоров и условных сделок, в результате чего аргументируется вывод, что несмотря на определенное внешнее сходство алеаторных договоров с условными сделками, данные правовые категории имеют различную природу.

Ключевые слова: алеаторные договоры, риск, неопределенность, случай, условные сделки.

ON THE SIGN OF ALEATORY CONTRACTS

In the present paper, we study the concept and features of aleatory contracts. The conclusion that it is the uncertainty caused by the random nature of aleatory contracts, rather than risk plays a key trait in these contractual structures. It is proved that the union characterizes the contributions directly to the insurance and gambling activities, speaking of their economic basis and not contractual structures used in the implementation of such activities. Ratio is held aleatory contracts and contingent transactions, resulting in the conclusion argued that despite some superficial resemblance aleatory contracts with conventional transactions, these legal categories are different in nature.

Key words: aleatory contracts, risk, uncertainty, case, conditional deal.

Сведения об авторе: *Т.И. Султонова* - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета. E-mail: sultanova77@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ СТАДИЙ И ПРИЧИН РАЗВОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Т.Р.Рахматова

Институт философии, политологии и права им. А.М. Богоутдинова АН РТ

В соответствии со статьей 1 Семейного кодекса Республики Таджикистан, семья в Республике Таджикистан находится под защитой государства. Поэтому семейное законодательство направлено на укрепление основ семьи в республике. Одним из факторов, отрицательно влияющих на семейные отношения, является развод.

Известно, что семья на каждом этапе своего развития переживает определенные трудности, связанные с бытовыми проблемами, межличностными отношениями и внешними факторами. Но нельзя не заметить, что в сегодняшних условиях брак стал менее устойчивым. Стремительный рост разводов указывает на существующий кризис в брачно-семейных отношениях.

Можно согласиться с мнением К.П. Победоносцева о том, что вопрос о прекращении брака при жизни супругов принадлежит к числу самых неясных и запутанных [6:79]. Каждый расторгнутый брак прекращает свое существование по субъективно индивидуальным причинам. Когда супруги осознают, что их брак распался, они задумываются и о его причинах. Безусловно то, что супруги думают о причинах своего развода. - это их личное мнение. Однако, мнения разведенных супругов, обобщенные и сведенные воедино, дают представление о наиболее распространенных общих причинах, которые приводят к разводу [8;12]. Чтобы предотвратить распад семьи, необходимо исследовать причины развода, которые очень трудно определить на первый взгляд. «К ним относятся разные по своей социальной, психологической значимости факторы, имеющие неодинаковую степень воздействия на брачно-семейные отношения не только в силу своих объективных особенностей, но и по причине особых свойств каждого человека. Это обстоятельство, естественно, затрудняет обнаружение истинных причин распада семьи. Сложности в определении первоисточника, ведущего к расторжению брака, коренятся и в том, что нет четких границ между причиной, условиями, предпосылками, а зачастую и мотивами развода» [4;59].

Для понимания развода как социального явления необходимым условием является классификация факторов, приводящих к распаду семьи. В социологии семьи различают три внешне похожие явления: мотивы развода, причины развода, повод к разводу [2;382]. Мотивы развода – это субъективные причины, названные самим разводящимся, прошедшее через их сознание волевое проявление, осознанное побуждение к действию. Мотивы совпадают с причинами и основываются на нарушении фактически нормальных взаимоотношений супругов.

Существуют две основные группы мотивов. К первой из них относятся разного рода отрицательные изменения характера отношений между супругами в личном плане или же изменения (ухудшение) поведения одного из них. Ко второй относятся определенные дефекты брака, вызванные причинами, имевшими место до или после его заключения. Мотивы отражают только те чувства, которые переживали супруги на период развода, а не реальные проблемы, которые привели к нему. Известно, что в суде супруги называют не реальную причину распада брака, а мотивы, облегчающие бракоразводную процедуру (разные взгляды на семейную жизнь, нереализованные ожидания и неудовлетворенные потребности, связанные с семейной жизнью, несходство характера, любовь к другому человеку).

Повод для развода – это внешние, часто случайные обстоятельства, могущие дать толчок к реализации той или иной причины. Повод с юридической точки зрения, является достаточной причиной для расторжения брака. Повод для развода – это субъективные явления, причём поводом может быть какой-либо пустяк, который переполнил чашу терпения и послужил сигналом к активным действиям (непоглаженная рубашка, отказ отвести ребенка в садик или в школу и т.д.). Причина развода представляет собой совокупность внутренних по отношению к данному семейному процессу факторов, неизбежно ведущих к разводу. Причина развода – это объективное явление, которое действует помимо воли и сознания людей. К причинам следует отнести, прежде всего, различного рода материальные трудности (нехватка жилья, низкая заработная плата, бытовая неустроенность).

Среди движущих сил, определяющих природу и характер бракоразводного процесса, можно выделить экономические, психофизиологические и духовно-нравственные факторы. Это общие социальные факторы, воздействующие на сферы общественных отношений, в том числе и на развод. Факторы предопределяют развитие разводимости как явление в целом в системе трансформации семьи. Конкретно их влияние реализуется при помощи тех или иных причин [9;153].

Что касается причин, приводящих к расторжению брака, то в юридической литературе вопросы их классификации недостаточно разработаны. По мнению Л.В.Чуйко, «это объясняется чрезвычайной сложностью и многогранностью брака и семьи, недостаточным развитием отдельных областей науки» [10;155]. Однако, по мнению Н.Я. Соловьева, «сущность развода не в субъективном желании разводящихся, а в объективной логике, в фактическом характере отношений, в прекращении супружества. Лишь проникновение в сущность развода позволяет понять объективную логику действий разводящихся, да и логику законодательства. Предвидение поводов также, как и учет социальных факторов позволяет не только ослабить действие многих причин, но и управлять ими» [7;124-125].

К социальным факторам можно отнести морально – психологическую, экономическую заинтересованность супругов и удовлетворенность брачно – семейными отношениями. Факторы, которые разрушают брак, проявляются во взаимном неудовольствии супругов по отношению друг к другу. Отрицательные отношения возникают на почве отвращения, раздражения и неприязни. Внешние факторы также стимулируют развитие и обострение конфликтов внутри семьи (разного рода противоречия и вмешательство родственников, неприятности на работе).

Социологические исследования свидетельствуют о том, что в современном мире семья преодолевает новую сложную ступень, причём эталон семейных отношений настолько высок, что не каждая семья может соответствовать таким требованиям. Это повышение требований к брачному партнеру, особенно к духовному общению. Чаще всего причинами развода являются: несходство характеров, супружеская неверность и пьянство. Однако подлинные причины развода в судах и органах загса остаются нераскрытыми, и это объясняется целым рядом причин.

Первая причина – несходство характеров, один из самых распространенных мотивов разводящихся, который трудно определить. В чем же заключается несходство характеров – в физическом, психическом или в духовном состоянии? Супруги всегда уходят от прямого ответа на этот вопрос, скрывают истинные причины. В качестве мотивов обычно называют недостаточность духовного общения, невнимательность, грубое обращение, отсутствие взаимопонимания и ревность, несерьезные отношения молодых супругов, которые не всегда правильно и ясно определяют роль мужа и жены в семье. При исполнении домашних обязанностей у молодых супругов возникают трудности: основная нагрузка падает на женщину, а мужчина, кроме всего прочего требует, чтобы

она была еще хорошей хозяйкой и матерью. Под несходством характеров скрывается также и физиологическое несоответствие, которое можно обнаружить только в браке.

Вторая причина – супружеская неверность. В последние годы, как в нашей стране, так и в других странах, она является достаточным основанием и мотивом для развода. Стабильность семьи во многом зависит от того, насколько верны супруги друг другу. Любовь является важнейшим мотивом для вступления в брак на сегодняшний день, а нередко и единственным основанием для создания и существования семьи. Нарушение супружеской верности (измена) отражает разные противоречия, конфликты, дисгармонию между супругами. Измена – это предательство. Так, по данным социологических исследований, супружеская неверность является одним из самых частых мотивов развода. В настоящее время внебрачные сексуальные связи являются широко распространенными и считаются чуть ли не нормальным естественным явлением как для женщины, так и для мужчины. Тем не менее неверность супругов друг другу до сих пор остается ведущим фактором семейной дестабилизации: ведь измена не только угрожает целостности семьи, но и затрагивает ее основы – супружеские чувства, чувство чести и личного достоинства. Основными причинами измены считаются новая любовь или желание отомстить супругу за неверность.

Как известно, в Республике Таджикистан Конституцией установлено единобрачие, а многоженство запрещено; в неофициальной же форме двоеженство существует, но лишь в небольшой доле. В целом свое отношение к многоженству, путём социологического опроса, население РТ выразило так: 50,0%–относятся отрицательно, 26,5%–относятся положительно и 23,5%–затруднились ответить. Основной причиной многоженства, когда молодые девушки и женщины становятся вторыми (иногда даже и третьими и четвертыми женами) являются экономические трудности в семье [1;24-45].

Третьей причиной развода является пьянство. Пьянство мужа (или жены) действует разрушающе не только на взаимоотношения между самими супругами, но крайне отрицательно сказывается и на воспитании детей. «Пьянство, справедливо отмечает З.З. Нафилов, никогда не выступает в одиночку, это совокупная причина. Его постоянные спутники – нужда, грубость, жестокость и супружеские измены» [3;109]. Пьянство и алкоголизм могут быть не только причиной, но и поводом для расторжения брака, – это неблагоприятные семейные отношения, скрытая любовь. Любая причина развода существует не изолированно – она тесно связана с другой. Если супруг (супруга) решается на развод, то только потому, что поведение другого супруга (супруги) оказывается невыносимым. Пьянство оказывает вредное влияние на семью в целом, а также на отдельных членов семьи. Когда один из членов семьи начинает пить, нарушаются структура семьи и её функционирование как системы отношений. Супружеские конфликты имеют самое непосредственное отношение к детям. Как правило, детей беспокоит не само пьянство, и даже не нетрезвое состояние родителей, а возникающие из-за этого скандалы. Наличие конфликта – это главная переменная, от которой зависит вероятность того, что дети столкнутся с тяжелыми проблемами в результате злоупотребления алкоголем их родителями. Так, например, часто родитель в момент жестокого обращения с ребенком находится под влиянием алкоголя.

К числу самых серьезных проблем, возникающих в семьях в связи с употреблением алкоголя, относится проблема насилия. Насилие супругов по отношению друг к другу тоже находится в прямой зависимости употребления алкоголя. В семьях, где родители злоупотребляют алкоголем, непредсказуемость приводит к возникновению многих проблем: к ухудшению отношений между родителями и ребенком, снижению чувства собственного достоинства, социальной изоляции и появлению чувства отверженности у детей.

В последние годы серьезной причиной для развода является пристрастие одного из супругов к наркотикам. Человек становится агрессивным, кроме этого, заметно снижается уровень интеллекта. Всю свою агрессию супруг выплёскивает на близких людей – на жену и детей, такое поведение человека чаще всего непредсказуемо. Семья постоянно находится в напряжении, жена и дети живут в вечном страхе, к тому же они испытывают чувство стыда перед знакомыми и друзьями.

Много лет исследуя мотивы развода, Н.Т. Оридорога пришёл к такому выводу: «Несмотря на пестроту в формировании мотивов развода, наблюдается определенная повторяемость некоторых мотивов, их постоянство «во времени и пространстве». Это, во-первых, обвинение другого супруга в недостойном поведении: систематические ссоры, нанесение побоев, скандалы, злоупотребление спиртными напитками, нарушение супружеской верности, осуждение супруга и лишение его свободы за совершенные

преступления. Во-вторых, фактическое прекращение брачных отношений: семья не сложилась, фактический распад семьи, создание новой семьи, безвестное отсутствие супруга. В-третьих, физиологические причины: недееспособность супруга вследствие душевного заболевания, бездетность, тяжелая болезнь». После многих лет исследования Н.Т. Оридорога пришёл к выводу, что 90% разводов совершается по первым двум причинам и менее 10% объясняются физиологией [5;43].

Большое внимание мотивам развода уделяется в работе Л. В. Чуйко. Мотивы расторжения брака она разделяет на три группы: 1) обусловленные действием факторов и причин преимущественно социально-экономического характера (отсутствие жилой площади, плохое материальное положение семьи, вынужденное совместное проживание с родителями, вмешательство в личную жизнь супругов родителей и других родственников, несерьезное отношение к браку, осуждение супруга с лишением свободы на длительный срок, пропажа его без вести, вынужденное длительное раздельное проживание супругов, частые командировки, отказ ехать по месту назначения мужа или жены, наличие детей от предыдущих браков); 2) преимущественно психологического и физиологического характера (несходство характеров, взаимное недоверие, неуважение, физиологическое несоответствие, бесплодие, импотенция, ухудшение отношений супругов после рождения детей, большая разница в возрасте); 3) социально-биологического происхождения (пьянство и алкоголизм, супружеская неверность, наличие другой семьи и болезнь) [11;156].

Исследования, проведенные в 2005 году Ф.С. Исламовым, выявили, что на протяжении нескольких десятков лет основные причины разводов остаются прежними: на первом месте – несходство характеров, под которым скрываются психологическая несовместимость; неудовлетворенность материальным положением семьи и жилищными условиями, нежелание жить вместе с родителями и родственниками – 39,1 %; второе место занимает измена супруга – 25,7% и последняя, третья причина, – алкоголизм или наркомания – 12,04%.

Все последствия развода можно разделить на три подгруппы: 1) последствия для самих разводящихся, 2) последствия для детей, 3) последствия для общества.

При расторжении брака выделяют несколько стадий. Первая стадия – распада брака – эмоциональный развод, который характеризуется утратой доверия и любви, а также чувством отчужденности и безразличием супругов друг к другу. Вторая стадия – физический развод: супруги начинают жить раздельно. Пробный развод обсуждается открыто. Супруги пытаются облегчить переход и привыкнуть к новой жизни в условиях распавшейся семьи. Так что юридический развод – это уже завершающая стадия долгого процесса.

Развод, какими бы причинами он не был вызван и какими бы законами не регулировался, в конечном счете, имеет под собой глубокие психологические основания. Развод – это сильнейшее эмоциональное и психическое потрясение, которое не проходит бесследно. Развод сильно меняет всю дальнейшую жизнь каждого супруга и детей. Возникает ряд проблем, связанных с экономическими сложностями, с изменением личных привычек. Бракоразводный процесс редко заканчивается одним днем. Чаще он длится неделями, месяцами или годами, особенно тогда, когда речь идёт о разделе имущества или когда стороны не могут договориться о детях. Чем дольше длится процесс, тем больше в него втягивают детей. Родители находятся под влиянием своих эмоций, обвиняют друг друга в смертных грехах и всё это в присутствии ребенка. Люди, к сожалению, часто забывают о том, что наиболее болезненным развод является не для взрослых, а для детей, для которых он является настоящей трагедией, утратой одного из близких для него людей.

Названные причины, конечно, не исчерпывают бесконечно сложного и разнообразного комплекса обстоятельств, ведущих к разводам. Безусловно, развод представляет собой серьезную проблему 21-го века. Рост числа разводов заставляет искать истинные, наиболее распространенные и поддающиеся устранению причины этого явления. Поэтому нужно находить новые пути и способы устранения этих причин, для чего необходима постоянная работа, которая должна быть направлена к уменьшению количества расторжения браков. Нормальные отношения супругов, взаимная любовь, уважение и нравственный долг, на которые необходимо уделять больше внимания, (начиная с раннего детства) достаточны для сохранения брака.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что соответствующее воспитание, подготовка молодых к созданию семьи полезна в любых случаях, ведь семья создается на

высоких чувствах любви и взаимного уважения, терпимости и верности. Необходимо проводить работу среди молодежи, с целью ознакомления с основами семейной жизни, по нравственным, психологическим, сексологическим и прочим важным для молодых людей вопросам, а также осуществлять пропаганду через телевидение, радио и печать, акцентируя внимание на ценности в области семейной жизни. Уровень культуры людей зависит не только от социальной среды, в которой они рождаются и воспитываются, но и от личных стремлений и желаний. В любой семье возникают сложности и противоречия. Семейное счастье в собственной семье всегда возможно. Во многом это зависит от самих супругов. Разрушить брачный союз очень легко, но гораздо труднее его построить. Дальнейшее сохранение семьи зависит только от усилий супругов направленных на укрепление крепких отношений, построенных на взаимной любви и уважении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламов Ф.С. Тенденции демографического развития Республики Таджикистан. / Ф.С. Исламов. - Душанбе. Институт демографии АН РТ. 2005.
2. Кравченко А.И. Социология. / А.И. Кравченко. – М. 2002.
3. Нафилов З.З. Социалистическая семья. / З.З. Нафилов. -Уфа.,1974.
4. Нечаева А.М. Брак, семья, закон./ А.М. Нечаева . - М., 1984.
5. Оридорога Н.Т. О мотивах развода./ Н.Т. Оридорога. – М., 1967.
6. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. / К.П. Победоносцев. Т. 2. -М., 2003.
7. Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня. / Н.Я. Соловьев. - М., 1970.
8. Чечот Д.М. Социология брака и развода. / Д.М. Чечот. - Л., 1984.
9. Чуйко Л.В. Брак и развод. / Л.В. Чуйко. - М., 1975.
10. Там же.
11. Чуйко Л.В. Указ раб./ Л.В. Чуйко. – М.,1975.

К ПРОБЛЕМЕ СТАДИЙ И ПРИЧИН РАЗВОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В представленной статье автор рассматривает основные причины развода, которые разрушают брак. Семья на каждом этапе своего развития переживает определенные трудности. Основные причины развода: несходство характеров, измена супруга, алкоголизм или наркомания. Чтобы предотвратить распад семьи, необходимо исследовать не только причины, но и мотивы, и поводы для развода, что позволила бы ослабить действие многих причин, но и управлять ими. Ведь развода сильно меняет всю дальнейшую жизнь супругов и детей.

Ключевые слова: развод, причины, мотивы, повод, несходство характера, супружеская неверность, пьянство.

STAGES OF THE PROBLEM AND CAUSES OF DIVORCES IN TAJIKISTAN

In the article the author examines the maior causes of divorce that are destroying marriage. Family at every stage of its development is experiencing some difficulties. The main causes of divorce: the dissimilarity of the characters, cheating spouse, alcoholism or drug addiction. To prevent the breakdown of the familv, it is necessary to examine not only the cause, but the motives and reasons for the divorce, which would allow to weaken the effect of many reasons, but also to manage them. After the divorce greatly changes the entire life of the spouses and children.

Keywords: divorce, the reasons, motives, occasion, the diversity of nature, adultery, drunkenness.

Сведения об авторе: *Рахматова Т.Р.* - соискатель Института философии, политологии и права им. А.М.Богоутдинова АН РТ. E-mail: amir3009@mail.ru

ДЕФИНИЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.Н.Раджабов

Таджикский национальный университет

До второй половины 30-х годов XX века в науке и практике международного права термин «международные организации» употреблялся применительно и к международным межправительственным, и к международным неправительственным организациям, поскольку их юридическая природа различна. Впервые сам термин «международная межправительственная организация» был применен к Международному институту унификации частного права в его Уставе, принятом 15 марта 1940 г. [1, 309] Но с принятием Венской Конвенции «О праве международных договоров» 23 мая 1969г (ст. 2.1. i) появилось нормативное определение международной организации, под которой понимаются международные межправительственные организации. Аналогичное понимание закреплено в ст.1 под Раздела 1 Венской Конвенции о представительстве государств и их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 г. и ст. 2.1.i Венской Конвенции «О праве договоров между государствам и международными организациями или между международными организациями» от 21 марта 1986 г.

Такое деление, по мнению С.А.Малинина и Л.Н.Галенской не совсем корректно, потому что международные организации приходится делить на две группы: «межправительственные» и «неправительственные». Представляется более правильным употреблять следующие термины: «межгосударственные» и «негосударственные» организации. [2,2]

Но нельзя также не учитывать, что международные межгосударственные организации существенно отличаются друг от друга по целям и принципам, структуре и компетенции, по правовой природе и ряду других существенных элементов, вследствие наличия которых эти обстоятельства и факторы сложились путём выработки единого определения в юридической науке. Кроме того, международные организации относятся к разряду социальных феноменов, которые находятся в состоянии постоянного развития и совершенствования, что также не способствует облегчению решения задачи разработки единого общепризнанного определения. [3,111]

Поэтому в юридической литературе предлагаются различные определения международных организаций.

Например, по мнению Е.А. Шibaева, «международная организация - это объединение государств, созданное на основе международного договора для выполнения определенных целей, имеющее соответствующую систему органов, обладающее правами и обязанностями, отличными от прав и обязанностей государств- членов, и учрежденное в соответствии с международным правом». [4,14]

Так, Е.А. Шibaева отмечает пять признаков (элементов) международных организаций: 1) договорная основа; 2) наличие определенных целей; 3) соответствующая организационная структура; 4) самостоятельные права и обязанности; 5) учреждение в соответствии с международным правом.

Профессор А.Я. Капустин полагал, что международные организации можно определить «как добровольное объединение независимых государств, созданное на основе международного соглашения, которое определяет цели и принципы объединения, наделяет его независимыми постоянными органами (организационной структурой), предназначенными отстаивать коллективные интересы и способными выражать волю объединения, юридически отличную от воли его членов, или, иными словами, имеющими и осуществляющими самостоятельные права и обязанности, отличные от прав и обязанностей государств». [5,153]

Профессора Л.Н. Галенская и С.А.Малинин считают, «что при характеристике межгосударственных организаций можно в конечном итоге свести к трём основным признакам: 1) договорная основа создания (это – или один учредительный акт, что бывает чаще всего, или целый комплекс документов, выполняющий роль учредительного акта, как это имело место в случае, к примеру, ГАТТ и ОБСЕ), даже опосредованная; 2) наличие органов, действующих на постоянной основе (структурные подразделения организация); 3) обладание своей собственной юридической волей (способность самостоятельно осуществлять юридически значимые международные действия). [2,3]

В международном праве международные организации могут быть под различными наименованиями – организация, союз, лига, ассоциация, фонд, банк, агентство, совет, сообщество, центр, комиссия, учреждение, институт, конференция, комитет, корпорация, бюро, договор и др., однако это не влияет на их статус.

Поэтому, независимо от их наименований, международные межгосударственные организации должны охватывать такие признаки, которые отличают международные организации от других категорий и входят в состав определения «международные органы», «объединения государств» или «форма международного сотрудничества». Как видим, в юридической науке признаки международных организаций рассматриваются в общей форме, т.е. большие или меньше признаки ученые предлагали в определении международных организаций, а профессор А.Я.Капустин разделяет их на две группы – существенные и вспомогательные. К существенным признакам определения международных организаций относятся следующие: 1) исключительно межгосударственный характер объединения (состав ММПО); 2) юридическая основа этого объединения – международное соглашение в форме международного договора (поэтому иногда говорят о конвенционной основе ММПО); 3) постоянная и независимая организация, структура и, наконец, 4) юридическая самостоятельность. К вспомогательным признакам относятся: 1) цели и принципы объединения, позволяющие определить характер деятельности и компетенции ММПО; 2) самостоятельный бюджет ММПО. [3,133-139; 5, 151-168; 6, 273-276]

Вследствие отсутствия общепризнанного определения международных организаций в международно-правовых актах, представляется неправильным мнение, согласно которому «условия членства или не менее трёх государств, постоянное участие международных организаций», «процедура принятия решения», «юридическое значение решения», «способы финансирования деятельности» выдаются как признаки, составляющие понятие международных организаций.

На современном этапе можно определить, что «международная межгосударственная организация – это субъект международного права, который создается на основе международно-правовых актов и соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права.

Почему основными признаками определения международных межгосударственных организаций мы считаем субъектов международного права? Потому, что международная межгосударственная организация появилось как субъект международного права и является самостоятельным образованием, а не объединением государств. А если мы считаем, что международные межгосударственные организации - это объединения государств, тогда возникает вопрос, где их территория, население и государственный суверенитет. Отличием международных организаций от государства как субъекта международного права является то, что первые не имеют государственного суверенитета, территории и населения. Вообще появление международных организаций в системе международных отношений не является формой международного сотрудничества или объединения государств, а выступает как новый феномен, самостоятельное образование и субъект международного права. Международная организация как субъект международного права имеет правосубъектность, постоянные органы, автономную волю, ответственность и другие качества, которые не распространяются на международные конференции или международные судебные учреждения.

В системе международного судебного учреждения создан постоянного действующий Международный уголовный суд (1998г.), обладающий международной правосубъектностью (ст.4 Статута), а также уполномоченный осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственность за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность сообщества, указанные в Статуте Международного уголовного суда, и дополняющий национальные системы уголовного правосудия. Но это не означает, что международную организацию и МУС мы рассматриваем в одном определении.

Таким образом, для любой международной межправительственной организации характерны два основных признака, которые составляют определение международных организаций. Во-первых, международная межправительственная организация создается на основе международно-правовых актов, обычно именуемых учредительным актом или Уставом международных организаций. Во-вторых, международные организации должны обладать статусом субъекта права в системе международного и национального права. Поэтому Комиссия международного права Организации Объединенных Наций при разработке Проекта «Ответственность международных организаций» на основе двух признаков предлагала определение международных организаций, Это, во-первых, организация учреждена на основании международного договора или документа, регулируемого международным правом, во-вторых, международные организации, обладающие собственной международной правосубъектностью. Независимо от того, что определение Проекта является до сих пор единственным и неповторимым, трудно признать, что это определение идеально, [5, 154] потому что международный договор является правовой основой учреждения международных организаций, а формулировка «или иного документа», который обычно именуется в международном праве «международно-правовой документ», не является юридической основой создания международных организаций. Поэтому профессор С.Ф.Черниченко отметил, что «международно-правовой документ - формальная фиксация совершения международно-правового акта (нормативного и индивидуального, источника международного права и акта его применения, не являющегося его источником), доказательство его существования. Разницу между актом и документом можно показать на простом примере: уничтожение документа, как правило, не означает аннулирования правового акта, а лишь затрудняет доказывание его совершения, принятия, действия. Исчезновение одного из экземпляров подлинника международного договора в результате стихийного бедствия не отражается на правовом существовании данного договора, поскольку исчез не сам договор, а отпечатанный определенным образом, на определенной бумаге, и т.д. текст договора, т.е. документ. Международный договор, заключенный в виде обмена нотами, единый правовой акт, но формальным доказательством его заключения служат два

документа – соответствующие ноты. Следовательно, надо видеть разницу между международно-правовым актом, содержание которого составляют нормы международного права и индивидуальные международно-правовые установки, и документом или документами, свидетельствующими о его понятии, существовании, действии. Поэтому нельзя отождествлять международно-правовой акт и международно-правовой документ. На практике смешение международно-правового акта и международно-правового документа иногда не имеет существенного значения, но лучше его избегать». [7,64]

Или, - как пишет профессор А.Я. Капустин - нельзя смешивать такие различные понятия как международно-правовой акт и международно-правовой документ. Любой документ предоставляет собой материальный носитель информации. Документы могут быть текстовыми, графическими, фотографическими, изобразительными, звуковыми ... Международно-правовые документы – это носители информации, имеющей юридическое значение, они имеют официальный характер, ибо исходят от официальных органов, уполномоченных на их принятие или выдачу ... Международно-правовой акт – это конкретное действие, вызывающее в соответствии с нормами международного права наступление определенных правовых последствий» [6, 89-90].

Кроме того, в практике РТ только международно-правовые акты являются учредительными актами международных организаций, а не международно-правовые документы; об этом свидетельствует положение п.11 ст.8 Закона РТ «О международных договорах РТ» от 11 декабря 1999 г.: «Договоры об участии РТ в международных организациях подлежат ратификации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Вообще международная практика признает то, что Уставы той или иной международной организации всегда подлежат ратификации государствами – членами. Это означает, что международно-правовые документы исчезают из состава правового основания учреждения международных организаций. Но в международной практике существует положение, что в качестве правовой основы международных организаций вступают не только международного договоры, но и решения международных организаций. Например, такие организации как ЮНИДО, ЮНКТАД, ПРООН и др. созданы на основе резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Кроме того, встречаются случаи, что учредительные акты международных организаций бывают в виде резолюций международных конференций (как это случилось с АСЕАН (АСЕАН была основана на Бангкокской декларации в августе 1967 г., а её Устав был принят 20 ноября 2007 г. и вступил в силу 15 декабря 2008 г. после ратификации государствами-членами и ОПЕК), или в форме торжественной декларации (декларация принятия государствами Аравийского полуострова, посредством которой в 1981 г. был принят устав Совета сотрудничества стран залива)». [6, 275]

Это означает, что в состав правовой основы создания международных организаций наравне с международными договорами включаются и резолюции международных конференций и организаций. Поэтому целесообразно будет правовые основы учреждения международных организаций называть «международно-правовые акты», независимо от их наименований: Устав, пакт, хартия, договор и др., так как международно-правовой акт охватывает международные договоры, решения международных конференций и международных организаций, имеющие юридически обязательный характер. [7, 63]

Но это не дает оснований исключать договорную природу происхождения международных организаций, потому что любое решение международных организаций, которое является учредительным актом международных организаций, нельзя характеризовать только как односторонний акт международных организаций, но и как специфический вид международного договора, и на него распространяются положения Венской Конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г. (ст. 5).

Вторым признаком определения международных организаций в Проекте «Ответственность международных организаций» указана «международная правосубъектность». К сожалению, в международно-правовых актах представляется неправильная трактовка, согласно которой «правосубъектность» и «субъект права» понимаются в одном смысле. Например, в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека сказано, что «каждый человека, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Поскольку «правосубъектность» является частью или качеством субъекта права, которые выражаются в юридической способности лица иметь право и своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. Но статус лица в правоотношении определяется не только качеством правосубъектностью, но и другими качествами, такими как субъективные права и обязанностей, законные интересы, имя и

др., в которых обосновывается статус лица как субъекта права. Такое положение не исключено для международных организаций, как быть субъектом права в системе международных и национальных отношений. Подразделом II Гражданского кодекса РТ, который именуется «Субъекты гражданского права», чётко и ясно указано, что категория «субъект гражданского права» шире, чем правоспособность и дееспособность (вместе правосубъектность), а последняя является одним из атрибутов категории субъекта права. Таким образом, международную организацию с обладанием правосубъектности в полном смысле нельзя признать субъектом права. Здесь на её статус как субъекта влияют имя, система органов, воля, бюджет, штаб-квартира, цель, собственная символика и другие факторы. И все эти атрибуты, которые закреплены в уставе, выражают сущность международных организаций как субъектов права, и без них сложно бывает определить правовой статус международных организаций. Например, Европейский Союз: имя «Европа» определяет территорию её деятельности и состав государств-членов. В таком смысле имеют значение «цель», «бюджет», «воля», «система органов» для международных организаций, которые признаются субъектом права. Все это означает, что «обладание статусом субъекта права» является основным признаком международных организаций и другие атрибуты, такие как система органов, правосубъектность, имя, цель, компетенция, бюджет и др. надо признать компонентами субъекта права для международных организаций. Поэтому в уставе любой международной межправительственной организации закреплено два положения, которые международных организации характеризуют как субъекты международного права и национального права. Например, положения п.1-2 ст.ст.22, 23 Устава ОДКБ полагают статус субъекта международного права для ОДКБ. А положения п.3 ст.22 Устава ОДКБ дают организации признание субъектом национального права.

В законодательстве РТ термин «международные организации» используется равнозначно с термином «международные межгосударственные организации». Об этом свидетельствуют положения Конституции РТ (ст.11), Гражданского кодекса РТ (ст.235), Гражданского процессуального кодекса РТ (ст.ст. 389, 390), Закон РТ « О международных договорах РТ» (п.7 ст.3). Но здесь надо отметить, что в таджикском тексте Конституции РТ (ст.11) в отличие от международных организаций используется термин «объединения», а в русском тексте отсутствует такой термин и используется термин «содружества». На наш взгляд, правильно будет заменить слова «содружества» на «объединения» (в русском тексте), потому что РТ в соответствии интересами своего народа может входить или выходить из любого объединения, а объединения в соответствии со ст.11 Конституции РТ не являются международными организациями, а понимаются как единое экономическое пространство, таможенный союз, экономический союз, зона свободной торговли и другие интеграционные объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное право: Учебник /Отв.ред.Г.В.Игнатенко, О.И.Титунов.-М.:НОРМА-ИНФРА,1999,-720 с.
2. Энциклопедия международных организаций. В3-х т. Т.1. Международные межправительственные организации. /Под ред. Л.Н. Галенской, С.А. Малинина. –СПб.: Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2003.- 524 с.
3. Капустин А.Я. Понятие, предмет, источники и субъекты права международных //Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. проф. Л.Н. Галенской и проф. М.Л. Энтина.-СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2004.-С.113-156.
4. Шибаева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций /Е.А.Шибаева, М.Поточный -М.: МГУ, 1980. -167с.;
5. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография / А.Я.Капустин-М.: РУДН, 2010. -320 с.
6. Международное право: Учебник /Под ред. А.Я. Капустина. -М.: Гардирик, 2008. -617 с.
7. Международное право: Учебник. /Отв.ред. А.А.Ковалёв, С.В. Черниченко. -М.: Проспект, 2008. –832с.

ДЕФИНИЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье анализируются основные признаки, которые составляют определение международных организаций, и её место как институт международного права.

Ключевые слова: международная правосубъектность, субъект международного права, международная организация.

DEFINITION OF INTERNATIONAL ORGANIZATION

In the article it is analyzed the main features which maintain definition of international organizations and its role and place as institution of international law.

Key words: international legal subject, subject of international law, international organizations.

Сведения об авторе: *Раджабов М.Н.* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета ТНУ. Телефон: **919-50-91-93**

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Н.Б. Ходжаева

Таджикский национальный университет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Доказательства и доказывание - центральный институт уголовно-процессуального права и призваны для правильного выяснения обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела.

Этот институт в теории уголовного процесса ещё называется доказательственное право и посвящены многие исследования учёных[1]. В Республики Таджикистан данный институт впервые законодательно было закреплено в уголовно-процессуальном кодексе Узбекской ССР 1926г., в новой редакции 1929 г.¹, который и распространялся и на территории Таджикской АССР. Позже, в главе 3 УПК Таджикской ССР 1935 г., была урегулирована доказательства в отдельную главу, который называлась «О доказательствах» и состояла из десяти статей (с 25 по 34) и примечания. В данной главе отсутствовало разделение доказательства и доказывания на элементы, не предусматривалась понятие доказывания. В статьях 25 и 26 было предусмотрено понятие и виды доказательств[3]. В нем говорилось, что судебные доказательствами являются все доказательства, которые устанавливают или опровергают факты преступления, уличают или оправдывают обвиняемого, определяют степень и характер опасности преступления и преступника. Как видно из предписания закона доказательством считается факты.

В УПК Таджикской ССР 1961 г. (далее **УПК 1961г**), вопросы доказательства и доказывания значительно шире были отражены, хотя и в нем не выделены понятие и элементы процесса доказывания. Доказательствам была посвящена глава 6 кодекса, состоящая из 22-х статей (статьи 60 – 81).

Статья 63 УПК 1961 г., была посвящена собиранию доказательств, где в ч. 1 были указаны лица, уполномоченные собирать доказательства. В их числе названы: лицо производящие дознание, следователь, прокурор и суд. Часть 2 и 3 ст. 63 УПК предусматривала возможности допроса потерпевшего и представления доказательств со стороны участников уголовного процесса и любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями. Часть 4 указывала о необходимости всесторонней, объективной проверки собранных по делу доказательств со стороны лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Согласно ст. 64 УПК 1961 г., доказательства подлежат оценки по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием. При этом в ч. 2 ст. 64 было подчеркнуто, что никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы.

Понятие доказательства предусматривалась в ст. 62 УПК 1961 г. - любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Закон определяет доказательства как фактические данные, имея в виду, что только сведения о конкретных фактах объективной действительности могут быть доказательствами по уголовному делу. Утверждения, предположения, догадки, общие заявления, что преступление совершил тот или иной человек, без приведения конкретных фактических данных, не могут служить доказательствами. Доказательствами являются фактические данные, собираемые органами расследования в окружающей их действительности. Эти данные существуют независимо от сознания лиц, осуществляющих доказывание, аккумулируясь в памяти других людей (обвиняемый, подозреваемый, свидетель) или фиксируясь в той или иной форме в виде следов преступления на предметах, в документах. В процессе доказывания по уголовному делу эти фактические данные становятся достоянием следователя, судей и используются в интересах установления истины.

Некоторые ученые (П.С. Элькинд, В.Д. Арсеньев, И.М. Гуткин) под доказательствами, «фактическими данными», о которых говорится в ст. 62 УПК 1961г.,

¹ До 1935 г. на территории Таджикской АССР входящий в состав Узбекской ССР, действовал УПК Узбекской ССР от 1926 и 1929 г.

понимают не информацию, сведения о тех или иных обстоятельствах, а сами факты объективной реальности, которые устанавливаются при доказывании по уголовному делу[4], а иногда и то и другое.

Нам кажется, это не соответствует смыслу закона и природе доказывания. Сами факты, представляющие интерес для органов расследования и суда, не могут быть познаны иначе, как путем доказывания, с помощью доказательств. Доказательства - это не сами факты, подлежащие установлению по делу, а сведения об этих фактах, информация о них, их отображения.

Только отдельные обстоятельства, факты могут быть восприняты следователем, судьей непосредственно. Это те факты и состояния, которые сохранились ко времени расследования, рассмотрения судом дела[5].

Правильное определение понятия доказательств в законе имеет основополагающее значение, так как является фундаментальными по отношению к другим нормам, касающимся доказательств и доказывания. Понятие доказательств, приводимое в ст. 62 УПК 1961г., имело некоторые недостатки. В частности при определении понятия доказательств была использована формулировка «любые фактические данные...», между тем, как было указано выше, доказательствами могут быть отнюдь не любые сведения. Чтоб стать таковыми к ним предъявляется ряд требований как общих, присущих для всех без исключения, так и специальных, которые предъявляются к отдельным ее видам. В этом отношении более удачной можно назвать формулировку, которая использовались в определении понятия доказательств, приводимое в ст. 52 Хозяйственно-процессуального кодекса РТ: «Доказательствами по делу являются, полученные в соответствии с предусмотренным настоящим Кодексом и другими законами Республики Таджикистан порядком, сведения на основании которых ... (далее по тексту закона)»[6]. Такая же формулировка доказательств сохранилась и в статье 63 Экономического процессуального кодекса Республики Таджикистан[7].

Обращая внимание на опыт государств постсоветского пространства, видим, что понятие доказательства в уголовно-процессуальных законах стран СНГ предусматривается по-разному. Ряд из них сохранили указание на доказательства как на любые фактические данные (ч. 1 ст. 65 УПК Украины; ч. 1 ст. 81 УПК Узбекистана; ч. 1 ст. 81 УПК Киргизии; ч. 1 ст. 104 УПК Армении). В других указывается как на данные, «полученные из предусмотренных законом источников и с соблюдением надлежащего порядка сведения...» (ч. 1 ст. 110 УПК Грузии). В -третьих рассматриваются как «полученные в установленном уголовно-процессуальным законом порядке фактические данные ...» (ч. 1 ст. 93 УПК Молдавии) или как «законно полученные фактические данные ...» (ч. 1 ст. 115 УПК Казахстана). Только в ч.1 ст. 74 УПК Российской Федерации предусматривается, как «сведения...».

Данное обстоятельство было принято во внимание при разработке нового уголовно-процессуального закона Республики Таджикистан (далее УПК РТ), который приняли в 2009 году. В ч. 1 ст. 72 УПК РТ, где предусмотрено понятие доказательств, указано, что таковыми признаются сведения о фактах. При этом данное понятие не лишено упущений, которые являются существенными. Определение доказательств, приводимое в данном законе, не содержит всех необходимых признаков, которыми они должны обладать. В частности в нем не нашла своего отражения одна из главных составляющих в определении предназначения доказательств – установление виновности лица. Вместо нее в свою очередь приведена формулировка «доказанность или недоказанность совершения этого деяния...» вслед за выяснением наличия (или отсутствия) общественного опасного деяния, виновность же является основным признаком, что необходимо установить посредством доказательств по всем без исключения уголовным делам. В юридической литературе, посвященной теории доказательств, данную проблему относят к главному факту[8], то есть, к обстоятельствам, которые необходимо установить в первую очередь и по всем уголовным делам, а потом уже рассматривается и иные обстоятельства имеющие значение для правильного разрешения дела, которые в зависимости от конкретного дела могут быть различными.

Таким образом, представляется правильным включение в понятие доказательств наряду с фактическими данными также указания на доказательства как на сведения о фактах, что наиболее полно раскрывает их природу.

В связи с вышеизложенным нам представляется правильным понимание В.Д. Арсеньевым, Р.С. Белкиным, В.Я. Дороховым, А.Б. Соловьевым, сущности доказательств, исходя из подхода к доказыванию с позиции теории информации.[9] Указанный подход закономерен, потому что сведения о фактических данных, составляющие содержание

доказательства, по существу являются не чем иным, как информацией в ее современном понимании.

Таким образом, доказательства это фактические данные:

а) под которыми необходимо понимать сведения об имевшем место в прошлом событии преступления;

б) на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела;

в) которые устанавливаются только показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами;

г) собранные в установленном законом порядке.

Исходя, из выше изложенного предлагаем, внести изменения и дополнения в статью 72 УПК РТ, определяющие понятие доказательств, в следующей редакции:

«Доказательствами по уголовному делу признаются сведения, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган дознания, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица совершившего это деяние или невиновность лица, который не совершал данное деяние и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Доказательства и доказывание являются важнейшими правовыми институтами в системе норм уголовного судопроизводства. В данной статье мы не ставим перед собой задачу рассмотреть все положения доказательственного права в новом УПК Республики Таджикистан, а стремимся выделить только те основные положения, которые характеризуют новую идеологию доказательственного права, соответствующую назначению судопроизводства и конституционным принципам, гарантирующим права и свободы человека и гражданина.

В науке о доказывании используются достижения различных наук, в том числе логики, психологии, криминалистики, судебной медицины, психиатрии и др. Важную роль в развитии теории доказательств играет изучение следственной и судебной практики. Предлагаемая работа представляет собой исследование некоторых проблем общей теории доказывания и практической деятельностью следователя, суда по установлению истины.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел. Доказывание, в пределах своих полномочий, осуществляет лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья, суд. Право участия в процессе доказывании имеют подозреваемый, обвиняемый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Доказывание как деятельность властных субъектов по установлению события преступления, осуществляется целенаправленно. Основной задачей, которой является установление истины по уголовному делу, т.е. установление всех фактов и обстоятельств в том виде, в котором они имели место в действительности. Установление события преступления необходимо не только в силу того, что оно имело место в прошлом, и чем был причинен вред охраняемым уголовным законом интересам и правам, а главным образом как деяние, совершенное вполне определенным, хотя и в некоторых случаях неустановленным лицом (лицами).

Доказывание можно представить как сложную мыслительно-практическую деятельность, которая состоит из взаимосвязанных между собой элементов. Разделение А.Р. Ратиновым доказывания на познавательную и удостоверительную[10], стороны этой деятельности получило широкое развитие и поддержку. Также представляет собой познавательный процесс, которому присуще единство эмоционального и рационального, субъективного и объективного, непосредственного и опосредованного, что проявляется во всех его взаимосвязанных элементах. Все элементы доказательственной деятельности - собирание, проверка и оценка доказательств - неразрывно между собой связаны, протекают в единстве, имеют место на всех стадиях процесса в тех процессуальных формах, которые соответствуют задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства.

Высказывания ученых процессуалистов относительно содержания процесса доказывания различны. Так, А.М. Ларин видел доказывание в поиске и обнаружении доказательств, связанных с непосредственным восприятием сообщений и предметов,

содержащих сведения о фактах; закрепление (фиксирование) доказательств, при котором фактические данные приобретают процессуальное значение доказательств; проверка и оценка доказательств.[11]

А.Б. Соловьев указывает, что процесс уголовно-процессуального доказывания связан с получением (сбором), проверкой, оценкой и использованием доказательств.[12]

В.П. Божьев определяет процесс доказывания как осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по сбору, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам. Под истинной в уголовном судопроизводстве следует понимать соответствие действительности установленных в процессе доказывания обстоятельств совершенного преступления, их правильную уголовно-правовую квалификацию и назначение виновному соразмерного, справедливого наказания, предусмотренного законом.[13]

Как мы видим, в уголовно-процессуальной науке среди ученых нет единого понятия процесса доказывания. Каждый из ученых придерживается своего мнения в раскрытии данного понятия. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что различные высказывания в основном вызваны мнениями ученых о доминировании в их понимании тех или иных элементов процесса доказывания.

На наш взгляд процесс доказывания – это осуществляемая в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства деятельность должностных лиц уполномоченных на то органов государственной власти, направленных на сбор доказательств, их проверку и оценку с целью установления истины по уголовному делу.

В новом уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан принятой 3 декабря 2009 г., положения касающиеся доказывания размещены отдельно в разделе 3 глава 10, элементы процесса доказывания отражены значительно шире, хотя и в нем не выделены понятия доказывания. В ней выделяются элементы процесса доказывания (сбор, проверка и оценка) в отдельных статьях.

Статья 85 УПК РТ определяет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. В ней дан перечень имеющих правовое значение обстоятельств, который предостерегает от одностороннего подхода к исследованию обстоятельств дела и обязывает установить обстоятельства, необходимые для правильного определения в обвинительном заключении факты обвинения, квалификации преступления, и вопросов, стоящих перед судом при вынесении решения по делу. Также определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию на протяжении всего производства по делу, поэтому без их установления невозможны обоснованные решения в ходе досудебного производства и при его окончании.

Несомненно, заслуживает специального рассмотрения первоначальный элемент процесса доказывания – сбор доказательств, в ходе которого обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, приобретают свойства, наличие которых обуславливают становление доказательств, в процессуальном смысле.

В статье 86 УПК РТ указано, что собирают доказательства дознаватель, следователь, прокурор и суд путем производства следственных и иных процессуальных действий. Вопрос о праве суда собирать доказательства не понимается однозначно. Бесспорно, что освобождение суда от несвойственной ему обязанности "принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию" решительно меняет формы и пределы участия суда в доказательственной деятельности. Суд не обязан собирать доказательства, и к нему нельзя обратиться с упреком в том, что обстоятельства дела не выяснены полно и всесторонне. В судебном разбирательстве, построенном на принципе равенства сторон и состязательности, решение по делу зависит от использования сторонами в суде их равных процессуальных возможностей. Вместе с тем в нашем уголовном судопроизводстве не воспринята модель англосаксонского судебного разбирательства, где суд полностью пассивен, обеспечивая только ход процесса, который дает возможность сторонам использовать свои права в состязательном процессе. В судебном разбирательстве суд собирает интересующие его сведения для проверки и оценки доказательств, используя свое право задавать вопросы подсудимому, свидетелю, потерпевшему, эксперту, по собственной инициативе назначает судебную экспертизу (ч. 1 ст. 318 УПК РТ), участвует в осмотре вещественных доказательств.

В законе нет прямого указания на право суда по собственной инициативе (как это сделано применительно к судебной экспертизе) проводить осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, освидетельствование, предъявлять для опознания

(ст.ст. 323 - 326 УПК РФ), однако нет и оснований лишить суд этого права, поскольку все указанные действия направлены на проверку имеющихся в деле или представленных в суд доказательств, без чего суд не сможет оценить их достоверность.

В ст. 86 УПК РФ субъектом собирания доказательств назван и защитник подозреваемого, обвиняемого. Известно, что после многочисленных дискуссий в основу концепции нового УПК РФ не была положена идея введения параллельного расследования, проводимого стороной защиты. Предварительное расследование осталось розыскным, но с усилением контрольных и разрешительных полномочий суда. Поэтому право собирания доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, в том числе с применением мер принуждения, предоставлено только должностным лицам, ведущим судопроизводство и ответственным за его ход и результат. Применительно к праву защитника указаны и пути собирания им доказательств: опросы лиц с их согласия, запрашивать документов от органов государственной власти, общественных объединений и организаций (ч. 3 ст. 86 УПК), которые обязаны представить запрашиваемые документы. Все собранные защитником, равно как и другим субъектом на стороне защиты, материалы могут ими передаваться лицу, ведущему досудебное производство, или в суд с ходатайством о приобщении их к делу в качестве доказательств или о вызове для допроса лиц, ранее опрошенных защитником.

Однако, заметно что в уголовно процессуальной литературе до сих пор по-разному определяется сущность собирания доказательств.

В.П. Божьев в своих работах указывает на собирание доказательств как на часть процесса доказывания, состоящую из производства властными субъектами судопроизводства, предусмотренных законом следственных и судебных действий, в рамках которых происходят обнаружение относимых к уголовному делу данных (сведений), их рассмотрение и сохранение.[14]

А.М. Ларин рассматривает в качестве самостоятельных стадий процесса доказывания поиск и обнаружение доказательств, связанных с непосредственным восприятием сообщений и предметов, дающих сведения о фактах и закреплении (фиксировании) доказательств.[15]

А.И. Винберг и Р.С. Белкин полагают, что собирание доказательств состоит из действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств.[16]

Важность данного элемента процесса доказывания заключается в том, что все другие действия с доказательствами (их проверка, оценка) осуществляются только в отношении собранных доказательств. Законом к процессу доказывания предъявляются жесткие требования. Их несоблюдение чревато недопустимостью доказательств. Из этого можно сделать вывод: при собирании доказательств субъекты, уполномоченные на то, отбирают сведения (фактические данные) из массы объектов и предметов материального мира по признаку их относимости к расследуемому делу. В то время как этому предшествует ряд действий, направленных на обнаружение, рассмотрение и сохранение данных, не будем останавливаться в подробности, так как не входит в предмет нашего исследования.

Согласно ст. 87 УПК РФ собранные по делу доказательства должны быть всесторонне и объективно проверены. Проверка доказательств осуществляется путем анализа полученных доказательств, сопоставление их с другими доказательствами, собиранием новых доказательств, а также проверка источников доказательств. Понятие проверки доказательств, данное в приведенной норме, в некоторой части является наиболее удачным, чем которое было установлено в УПК 1961 г. В частности, собранные по делу доказательства подлежат всесторонней и объективной проверке. Проверка состоит из анализа полученных доказательств, их сопоставления с другими доказательствами, собранных новых доказательств, проверки источников получения доказательств.

Дальнейшая деятельность по собиранию данных и направлению хода расследования во многом зависит от достоверности первоначальных сведений. Самые, на первый взгляд, убедительные, достоверные данные могут в последующем оказаться ложными. Поэтому каждое доказательство должно быть всесторонне и объективно проверено субъектом расследования.

А.М. Ларин указывал: «проверить доказательство – это значит собрать данные, на основе которых можно будет судить о его достоверности, относимости и допустимости». Доказательства могут быть проверены посредством других доказательств. При этом он отмечает неразрывную связь оценки и проверки доказательств.[17] А.Р. Белкин указывает на данный элемент как на исследование доказательств, при этом отмечая, что в него входит: познание содержания, проверка достоверности существования тех фактических

данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу.[18] А.И. Трусов включает в понятие проверки доказательств понятие их оценки.[19]

Подчеркивая, что проверке подлежат все собранные по делу доказательства, законодатель вольно или невольно, но связывает начало их проверки с моментом окончания собирания всех доказательств по делу. Доказательства проверяются по мере их собирания, а не после того, как они все будут собраны.[20] Соглашаясь с мнением автора, мы придерживаемся его позиции, что более точным отражением в законе процесса проверки явилась бы следующая редакция данной части статьи: «Собираемые по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке...».

Проверка доказательств как один из элементов процесса доказывания, осуществляется только посредством методов, установленных уголовно-процессуальным законом с целью того, чтобы в последующем, опираясь на результаты проверки имеющихся доказательств, можно было бы использовать их.

О необходимости проверки доказательств, исследования именно зависимостей, связей и отношений, существующих между различными сторонами доказательства, устранения имеющихся противоречий разъясняют Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 4 июня 1992 г. «О судебном приговоре». Где особо подчеркивается необходимость строить обвинение на конкретных, непротиворечивых и объективных доказательствах, источник которых можно проверить не только на предварительном следствии, но и в ходе разбирательства дела в суде.[21] Представляется возможным реализовать эти указания в ходе доказывания, производя анализ различных сторон доказательства и их синтеза.

Таким образом, проверка доказательств осуществляется:

- методом анализа и синтеза;
- сопоставлением с другими имеющимися доказательствами;
- путем проведения следственных и иных процессуальных действий, в ходе которых могут быть сформированы новые доказательства.

Элементы процесса доказывания (формирование (собрание), проверка, а также и оценка) находятся в тесной взаимосвязи между собой. Есть основания согласиться с В.В. Плетневым, который указывал, что в ходе процессуальной деятельности сложно провести четкие границы между элементами процесса. Это имеет главным образом методическое значение и преследует цель более глубокого изучения содержания, роли и значения каждого из этих элементов.[21] Как оценка, является завершающим этапом доказывания, так и собрание является первоначальным ее элементом. Следует заметить, что процесс доказывания – это один из важнейших направлений при производстве по делу. От результатов данной деятельности во многом зависит вынесение обоснованного и справедливого приговора.

В УПК РФ предусматривается новая ст. 88 "Правила оценки доказательств", которая указывает, что свойства каждого доказательства и их совокупности, которые подлежат оценке. Однако, из всего ранее сказанного, очевидно, что принцип оценки доказательств, записанный в ст. п.2 ст. 88 УПК РФ, неприменим однозначно к разным свойствам доказательств, поскольку одни из свойств доказательства формализованы в законе, другие оцениваются исключительно по внутреннему убеждению. Наиболее формализованы, как это показано выше, признаки, делающие доказательства недопустимыми.

Оценка относимости доказательства не имеет столь определенного критерия, как запреты на допустимость доказательств, прописанные в законе. Вывод об относимости или неотносимости доказательства является результатом сопоставления содержания доказательства с указанным в законе обстоятельством, подлежащим доказыванию. Установление обстоятельств, необходимых для разрешения дела, достигается чаще всего через установление иных обстоятельств, так называемых "промежуточных фактов", определение относимости этих обстоятельств требует от правоприменителя его суждения о том, может ли обстоятельство иметь значение для установления других обстоятельств по делу и тех обстоятельств, которые указаны в ст. 85 УПК РФ. Для определения относимости доказательств важное значение имеет понимание целей доказательственной деятельности и совесть правоприменителя, позволяющая ему занять одностороннюю позицию по делу, пренебречь требованиями закона об обеспечении справедливого судебного разбирательства. Оценка достоверности доказательства лишена каких-либо формальных критериев, показателей. Здесь полностью действует принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению следователя, дознавателя, прокурора и суда, которое должно сформироваться в результате соблюдения правил собирания и

проверки доказательств всеми предусмотренными законом способами. Вывод о достоверности или недостоверности конкретного доказательства достигается путем сопоставления его с другими доказательствами по делу, поэтому только оценка доказательств в их совокупности может привести к правильному выводу.

Надо учитывать, что оценка достаточности доказательств производится не только применительно к окончательному на той или иной стадии решению, она необходима и для принятия решения по тем или иным вопросам, возникающим в ходе производства по делу, в том числе и по таким важным для дела вопросам, как привлечение лица в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др. Поэтому, оценивая доказательств, надо всегда ставить вопрос о том, применительно к какому решению и на каком этапе производства по делу дается оценка доказательств.

Достаточность доказательств оценивается в зависимости от того, какие требования к установлению тех или иных обстоятельств выдвигает закон. Одни решения могут быть приняты, когда собранных доказательств достаточно для предположительного вывода (см., например, ч. 1 ст. 102 УПК РФ), другие дают основание полагать о наличии или возможности наступления каких-либо обстоятельств. Применительно к другим решениям достаточность доказательств оценивается в зависимости от того, приводят ли они к убеждению в доказанности фактических обстоятельств вне разумных сомнений (например, обвинительный приговор - ч. 1 ст. 339 УПК РФ).

В новом УПК РФ существенно расширены условия, которые делают собранные органами расследования или представленные сторонами доказательства недопустимыми. Основания признания доказательств недействительными указаны в ч. 3 ст. 88 УПК РФ. Они направлены на то, чтобы соблюдались предписанные правила, не производились следственные действия, которые порождают сомнения в достоверности полученных сведений ввиду получения их с применением угроз, насилия, других запрещенных способов или исключающих возможность проверки достоверности сведений. К признанию доказательств недопустимыми приводят также и иные нарушения закона. К ним относятся получение доказательств не тем лицом, которое на это уполномочено, несоблюдение правил проведения следственного или судебного действия. Для безусловного исключения недопустимых доказательств в УПК РФ подробно указаны основания, условия и порядок проведения следственных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, и закрепление хода и результатов этих следственных действий в протоколах. Этому служат и включенные в УПК РФ формы процессуальных документов.

Следует обратить особое внимание на общие правила производства следственных действий (ст. 171 УПК РФ), порядок получения судебного разрешения на следственные действия, затрагивающие конституционные права и свободы человека (ст. 35 УПК РФ). Признание недопустимыми показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, а также показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, основано на том, что все показания должны быть доступны для проверки и оценки их достоверности. Такая проверка исключена, если в ее основе "догадка", предположение или если лицо, дающее показание, скрывает или не может назвать источник своей осведомленности. В последнем случае сторона, заинтересованная в проверке показаний, лишена возможности задавать вопросы, допросить в суде лицо, являвшееся "источником" сведений, которые сообщает суду свидетель. Это нарушает равенство сторон и право на состязательность судебного разбирательства, а тем самым и обеспечение справедливого судебного разбирательства. Особое внимание в УПК РФ уделено порядку получения показаний подозреваемого, обвиняемого ст.ст. 75 и 76 УПК РФ. Все эти нормы направлены на ограждение допрашиваемого от самоговора, признания вины в результате применения к нему физического или психического насилия, также предупреждают от нарушения свидетельского иммунитета. Между тем показание подозреваемого, обвиняемого, данное в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, признается недопустимым доказательством в случаях, когда имеются существенные противоречия между показаниями, данными в ходе предварительного следствия и в суде.

Очевидно, правило предусмотренное в ч. 3 ст.88 УПК РФ, направлено на то, чтобы пресекать достаточно распространенную практику получения показаний (особенно при первом допросе) подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника, что открывает возможность применения недопустимых мер для получения таких показаний, которые помогают раскрытию преступления, но противоречат конституционному праву не свидетельствовать против себя самого. Поэтому отказ подсудимого от показаний, данных

на предварительном следствии в отсутствие защитника, исключает возможность использовать их в суде.

В связи с приведенными доводами, объясняющими содержание и значение ч. 3 ст. 88 УПК РТ, возникает вопрос о возможности суда использовать другие доказательства, полученные на основе сведений, сообщенных обвиняемым на допросе, в отсутствие адвоката (равно как и в случаях, когда он не был поставлен в известность о его праве.). Например, при допросе в отсутствие адвоката обвиняемый признал свою вину и указал место, где спрятаны похищенные вещи. При проверке показаний на месте вещи были обнаружены, изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. В судебном заседании обвиняемый существенно изменил свои показания, данные в отсутствие адвоката, и следовательно, показания его на предварительном следствии не могут быть оглашены. Возникает вопрос, теряют ли доказательственное значение протокол проверки показаний на месте и вещественные доказательства, которые были там обнаружены? Если исходить из того, что показания обвиняемого, данные в отсутствие защитника, недопустимы, так как они ставят под сомнение их добровольность, а следовательно, дают основание считать, что обвиняемый под принуждением давал показания против себя самого, указав место, где спрятаны похищенные вещи, то недопустимыми доказательствами являются и протокол проверки показаний на месте, и обнаруженные там вещественные доказательства.

Основу правил доказательственной деятельности составляет презумпция невиновности. Из нее следует, что бремя доказывания вины обвиняемого лежит на обвинителе, неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Практически это означает, что доказательства признаются достаточными (не количественно, а по содержанию) для постановления обвинительного приговора, когда они убеждают суд в доказанности вины обвиняемого.

Если обвинение не опровергло доводы или доказательства защиты и остались неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, должен быть постановлен оправдательный приговор или обвинение изменено в лучшую для обвиняемого сторону. Оценка достаточности доказательств на любом уровне познания достигается путем оценки совокупности доказательств по внутреннему убеждению, которое должно формироваться у лица, оценивающего доказательства свободно и беспристрастно, без какой-либо зависимости от мнений и желаний других лиц.

Оценивая доказательства, правоприменитель должен руководствоваться законом и совестью. Совесть выступает в этом процессе как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу при выражении своего убеждения, уверенность в беспристрастности и справедливости своего решения.

Этот принцип оценки доказательств блестяще выражен А.Ф. Кони: «Судья, решая дело... должен говорить: я не могу иначе, не могу потому, что логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого говорит моя совесть, как судьи и человека».[22]

Значение совести при оценке доказательств и формировании своего решения А.Ф. Кони выразил применительно к судье, но оно в равной мере относится к каждому, кого закон наделил правом оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению и на основе этого принимать решение по делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. / В.Д. Арсеньев - М.: 1964; Строгович М.С. Теория доказательств в советском уголовном процессе. / Строгович М.С.- М.: 1973; Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юр. наук. / Балакшин В.С.- Екатеринбург, 2005; Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. / А.Б. Соловьев - М., 2008; и другие.
2. Караева Д.С. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик: сборник основных законодательных актов / под. ред. Д.С. Караева - М.: Госюриздат, 1957. -191с.
3. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для студ. вузов. / Р.Х. Якупов, В.Н. Галузо. – М.: Зерцало, 1999. –170 с.
4. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. №6. С 6 – 7.
5. Республики Таджикистан. Кодекс (1995). Хозяйственно процессуальный кодекс Республики Таджикистан: // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1995г., № 23-24. – 371с.
6. Республики Таджикистан. Экономический процессуальный кодекс Республики Таджикистан: // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008г., №1, част 1, ст. 5; 2001г., №12, ст. 840; 2012г., №7, ст. 719; Закон РТ от 03.07.2012г., №869; Закон РТ от 19.03.2013г. №937.
7. М.С. Строгович Избранные труды: В 3 т. Т.3. Теория судебных доказательств. / М.С. Строгович - М.: Наука, 1991. - 82–83с.

8. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. В.Д. Арсеньев // Краткие сообщения и доклады о научно-исследовательской работе: за 1962 год: Гуманитарные науки.- М., 1965. С.69-71; Белкин Р.С. Понятие доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, В.Я. Дорохов // Советское государство и право.- 1964.- №9.- С.108–117; Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. М., - 2008. С. 34.
9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. / А.Р. Ратинов - М.: Изд-во Юрлитинформ, 2008.- 296с.
10. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. / А.М. Ларин - М.: Изд-во. Юрлит, 1966. С. 43.
11. Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания возникающие в процессе расследования преступлений по УПК РФ. / А.Б. Соловьев. М.- 2008. С.32.
12. Божьев В.П. Уголовный процесс. / В.П. Божьев - М.: Высшее образование, 2006.-118с.
13. Божьев В.П. Уголовный процесс. / В.П. Божьев - М.: Высшее образование, 2006.-130с.
14. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966.- 43с.
15. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание. / Р.С. Белкин, Винберг А.И. М., 1969. С. 182–183.
16. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. /А.М. Ларин.- М.: Изд- во Юр. литература, 1966. – 77с.
17. Белкин А.Р. Теория доказывания. / А.Р. Белкин - М.: Изд-во Норма, 1999.- 177с.
18. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. / А.И. Трусов - М., 1960. 86–89с.
19. Доля Е.А. Проверка доказательств в российском уголовном процессе (стадия предварительного расследования) / Е.А. Доля // Правоведение. - 1994. № 1.- С. 1-2.
20. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебном приговоре» от 4 июня 1992 г. // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РТ. Душанбе 2005. С. 271.
21. Плетнев В.В. Проблемные вопросы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук./ В.В. Плетнев - Краснодар, 2001.-12с.
22. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. / А.Ф. Кони - М., 1967. - Т. 4. С. 39 – 40.
23. Республика Таджикистан. Кодекс (2009). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. Настоящий кодекс издан в Министерством юстиции Республики Таджикистан - Д.: Ирфон, 2010.-46-47с.
24. Республика Таджикистан. Кодекс (1961). Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (С изменениями и дополнениями на 1 января 1989г.) - Д.: «Ирфон» 1961.-31-47с.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор рассматривает вопрос о необходимости дальнейшего совершенствовании доказательства и доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. На основе анализа норм действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и руководствуясь мнениями отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблематике автором вносятся конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию Уголовно-процессуального Кодекса Республики Таджикистан в части использовании доказательства и доказывания в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве, понятие доказательства, проверка и оценка доказательства, процесс доказывания, проверка доказательства, достаточность доказательств.

EVIDENCE AND PROVE IN CRIMINAL CASE TRIAL OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In present article the author examines the question of necessity the further improvement the issues of evidence and prove in the criminal case trials of Republic Tajikistan. Analyzing the norms of present criminal code legislature of the Republic of Tajikistan and taking into consideration the opinions both home and foreign scientists on above mentioned problem, the author introduced concrete suggestions on further improvement criminal code of Republic of Tajikistan, particularly in the field of evidence and prove.

Key words: evidence and prove in criminal court trial, notion of evidence, chiding and evaluating prove, the process of prove, the truth of evidence.

Сведения об авторе: *Ходжаева Н.Б.* – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета, Соискатель Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Телефон: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

К ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.М. Имомова
Российско-Таджикский (славянский) университет

Актуальнейшая проблема нашей республики - это потеря вековых традиций воспитания подрастающего поколения. К сожалению, экономические условия вынуждают мужскую часть населения страны мигрировать в другие государства. В связи с этим создается кризис семьи и патриархального быта таджикского народа. Женская часть населения вынуждена восполнять отсутствие мужчины в семье, что часто невозможно. Все большее распространение получает равнодушие родителей к судьбе ребенка, его

обучению и образованию. Это вынудило принятие Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей» 2011 году. В связи с принятием этого закона в соответствующие нормативно-правовые акты, устанавливающие ответственность родителей внесены изменения.

По нашему мнению, закон не направлен на установление жестких мер ответственности родителей, а имеет целью защитить ребенка, пробудить их бдительность. Родительское право на воспитание является ключевым, поэтому неисполнение или ненадлежащее его исполнение налагает на родителей особую меру ответственности.

При осуществлении родительских правоотношений родители самостоятельно выбирают методы воспитания, они имеют определенную свободу поведения. Предполагается, что родители при осуществлении своих прав действуют в интересах детей. Государство не вмешивается в дела семьи, «соблюдая определенную деликатность в их регулировании, чтобы не нарушить нормальный баланс таких отношений»[1]. Важнейший принцип невмешательства в дела семьи нарушается со стороны государства, когда речь заходит о неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских обязанностей.

Речь о неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей волей неволей наталкивает нас на мысль о тех мерах, которые должны применяться к таким лицам. Одной из таких суровых мер ответственности, которые направлены на лишение правовой связи между ребенком и родителем является лишение родительских прав.

В юридической литературе высказаны различные понятия «лишение родительских прав». Так, Т.А. Фаддеева считает, что лишение родительских прав представляет собой санкцию за неправильное поведение родителей в отношении детей, направленную на защиту интересов детей и перевоспитание родителей»[2]. Л.М. Пчелинцева отмечает, что лишение родительских прав является крайней мерой, применяемой в ситуации, когда защитить права и интересы ребенка другим путем невозможно[3]. С.А. Муратова указывает в качестве меры ответственности, которая проявляется как лишение субъективного родительского права[4]. Еще Г.Ф. Шершеневич писал, что «юридическое господство над детьми вручается родителям не ради одного удовольствия, а ввиду общественных задач воспитания, то, по-видимому, отношение родителей к детям, обнаруживающее недостаточное понимание первыми своих обязанностей, должно бы повести к отнятию у недостойных власти»[5]. В.А. Рясенцев писал, что «специфика семейных отношений обусловила и особый характер, санкций, предусмотренных в семейно-правовых нормах и служащих целям защиты семейных прав»[6]. То есть специфика семейно-правовой ответственности заключается в том, что в них преобладают санкции личного характера. Например, при лишении родительских прав, родители, прежде всего, утрачивают право на общение с ребенком, на его воспитание и образование. Здесь преобладают такие санкции как истребование ребенка по суду, лишение родительских прав, признание брака недействительным, отмена усыновления, отстранение опекуна от исполнения обязанностей и др.

Родительские права и обязанности возникают в силу происхождения детей от родителей. Важными презумпциями, лежащими в основе родительства являются: «мать та, которая родила», «отцом является муж матери». При отсутствии мужа у матери, отцовство устанавливается добровольно по совместному заявлению матери и отца, или в принудительном в судебном порядке.

Права, вытекающие из родительства в отношении ребенка, закреплены в нормах закона, так называемом позитивном праве. Известно, что на родителях лежит обязанность осуществлять свои права в отношении детей в соответствии с их интересами. Обеспечение интересов прав и интересов ребенка - цель осуществления родительских прав. Интерес ребенка заключается в потребности создать условия, необходимые для надлежащего воспитания, содержания, образования, подготовки к самостоятельной жизни, благополучного развития[7].

При лишении родительских прав мать или отец или оба одновременно лишаются права на воспитание, образование и содержание детей, которые в свою очередь, являются и обязанностями. Даже статье 9 Конвенции «О правах ребенка» 1989 г. закреплено, что ребенок не должен быть разлучен со своими родителями против их желания, за исключением случаев, когда такое решение принимается судом в интересах ребенка.

Итак, что же такое лишение родительских прав? В Республике Таджикистан за 2012 год 26 родителей лишено родительских прав; а в 2013 -25.

Судебная практика свидетельствует о невысоком проценте обращений в судебные органы, хотя оснований для применения данной меры ответственности на практике достаточно.

В энциклопедическом словаре слово «лишение» означает потерю или утрату чего-либо. Применительно к лишению родительских прав можно отметить, что оно означает утрату той правовой связи, которая существует между родителем и ребенком в связи с происхождением последнего от него.

По нашему мнению, лишение родительских прав представляет собой лишение субъективного права родителями и одновременно защитой прав ребенка.

В науке субъективное право может быть определено как юридически гарантированная мера возможного поведения субъекта[8]. Субъективное право состоит из трех правомочий: 1) правомочие на совершение управомоченным лицом собственных действий; 2) правомочие требовать определенного поведения от обязанного лица; 3) правомочие на защиту. Так, например, родители имеют право воспитать своего ребенка в той этнокультурной и религиозной среде, которой они сами принадлежат. Совершая действия, являющиеся основанием для лишения родительских прав, они теряют свое родительское право, со всеми вытекающим из него правомочиями. Эта мера ответственности влечет лишение неимущественных прав на воспитание, которое включает в себя такие правомочия как установление места проживания ребенка, решение вопросов о его обучении, общения с ним и другие, а также имущественных, в частности, прекращение выплаты взысканных в пользу ребенка алиментов, пенсии, льгот, пособий и других платежей.

Следует согласиться с Н.Н. Тарусиной, которая отметила, что «лишение родительских прав является наиболее жесткой (карательной) мерой семейно-правовой ответственности родителей, направленной одновременно на защиту интересов ребенка, так как включает акт отобрания ребенка у таких лиц и передача его в распоряжение органа опеки и попечительства»[9].

С.Н. Тагаева подходит к пониманию лишения родительских прав через категорию правонарушение и отмечает, что оно является «мерой семейно-правовой ответственности за виновное противоправное поведение родителей»[10].

Вне всякого сомнения, что лишение родительских прав представляет собой меру семейно-правовой ответственности, поскольку обладает всеми признаками данного вида ответственности.

Во-первых, она представляет собой лишение права, которое применяется судебными органами от имени государства. Это своего рода наказание для родителей, которые «не оправдали» состояние в таком статусе и лишаются доверия со стороны общества.

Во-вторых, она применяется к члену семьи, к родителю. Родитель в силу того, что ребенок произошел от него, обязан не только участвовать в его воспитании и образовании, но на него возложена также обязанность по содержанию.

В-третьих, обязанность по содержанию, воспитанию и образованию возложена в Конституции Республики Таджикистан*, Семейном кодексе РТ 1998 г., Законе «Об ответственности родителей по воспитанию и образованию детей» 2011г. Два последних нормативных акта можно признать источниками семейного права, в силу отраслевой самостоятельности которого можно сделать вывод и о наличии семейно-правовой ответственности.

Конституционное положение о том, что «родители ответственны за воспитание детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях» нашел свое развитие в Семейном кодексе РТ, а далее в Законе «Об ответственности родителей за воспитание и образование детей».

В-четвертых, инициатива о применении такой меры ответственности как лишение родительских прав лежит на родителе (лице, его заменяющем), прокуроре, а также государственном органе и учреждении, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей.

Н.Ф. Звенигородская справедливо отмечает, что «в отличие от гражданско-правовой ответственности, для которой характерным является принцип автономии воли кредитора, в семейном праве инициатива в применении семейно-правовой ответственности исходит не от другого участника правоотношения...[11]». В силу особой значимости для общества социального института семьи, государство возложило на государственные органы функции по контролю и надзору за несовершеннолетними детьми, находящимися в

* Далее РТ.

тяжелой жизненной ситуации. Так, орган опеки и попечительства и прокурор выступают в интересах детей в суде.

В-пятых, общественное осуждение сопровождается лишением родительских прав. Обычно вопрос о применении данной меры ответственности встает в тех семьях, которые находятся под осуждающим «оком» общества.

Следует отметить, что в семейном законодательстве отсутствует понятие родительских прав, лишения родительских прав, что, безусловно, свидетельствует о соблюдении государством принципа невмешательства во внутренние дела. Что касается первого понятия, то в силу разнообразия родительских прав и обязанностей нет возможности отразить их в одной дефиниции.

Что касается понятия лишения родительских прав, то перечень оснований для применения данной меры ответственности исчерпывающий, поэтому не представляет сложности дать определение данному правовому явлению.

Бесспорно, лишение родительских прав - это мера ответственности. В силу закрепления в Семейном кодексе республики она имеет семейно-правовую природу. Кроме того, она применяется за нарушение тех прав и интересов ребенка и не исполнение и ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Последнее представляет собой семейное правонарушение, которое является основанием применения ответственности в виде лишения родительских прав.

Поэтому можно определить лишение родительских прав как меру семейно-правовой ответственности, применяемой к родителям за совершение семейного правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривоносова Л.А. Лишение родительских прав// Правоведение. -1990.-№ 2. - С. 63.
2. Фаддеева Т.А. Личные и имущественные отношения между родителями и детьми/Гражданское право/Под ред. Толстого Ю.К., Сергеева А.П. Т.3. -М.: Проспект. 2001. -С.301. 3 Пчелинцева Л.М. Семейное право России. -М: Норма. 2000. -С.200.
3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. -М: Норма. 2000. -С.200.
4. Муратова С.А. Семейное право. -М.: Юриспруденция, 2001. -С. 159.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. -М.: Спарк. 1995. - С.450.
6. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1971. С. 14.
7. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. Владимир, 2000. -С. 29.
8. Матузов Н.И. О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект// Правоведение. 1998, № 4. С. 138.
9. Тарусина Н.Н. Семейное право. -М.: Проспект, 2001. -С.1 15.
10. Тагаева С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности. -Душанбе 2012 -С 67.
11. Звенигородская Н.Ф. Правовая природа ответственности по договорам, предусмотренным семейным законодательством//Электронная система «Консультант Плюс».

К ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Родительское право на воспитание является ключевым, поэтому неисполнение или ненадлежащее его исполнение налагает на родителей особую меру ответственности. При осуществлении родительских правоотношений родители самостоятельно выбирают методы воспитания, они имеют определенную свободу поведения. По нашему мнению, закон не направлен на установление жестких мер ответственности родителей, а имеет целью защитить ребенка, пробудить их бдительность.

Ключевые слова: родительское право, родительские правоотношения, кризис семьи, равнодушие родителей, нормативно-правовые акты, ответственность родителей.

LEGAL ENTITIES OF TERMINATION OF PARENTAL RIGHTS AS A MEASURE OF RESPONSIBILITY

Parental right to education is the key, so the failure to perform or improper performance imposes on parents have a special responsibility. In the exercise of parental relationships parents choose methods of education, they have a certain freedom of behavior. In our opinion, the law is not aimed at establishing penalties parents, and aims to protect the child. to awaken their vigilance.

Key words: parental right, the parental relationship, family crisis, indifference of parents, legal acts, the parents' responsibility.

Сведения об авторе: *Имомова Н.М.* - соискатель кафедры гражданского права Российско-Таджикского (славянского) университета

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РТ

Зафар Тайфулов
Таджикский национальный университет

В науке уголовного права существовали разные взгляды на природу норм об освобождении от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК. Одни авторы относили примечания к соответствующим статьям Особенной части УК к видам освобождения от уголовной ответственности[1]. Другие предлагали рассматривать их как самостоятельный уголовно - правовой институт[2].

В УК РТ предусмотрено, что лицо, совершившее преступление иной категории (тяжкое или особо тяжкое преступление), при наличии условий, предусмотренных в части первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьей Особенной части настоящего Кодекса[3]. В теории уголовного права они называются *специальными*[4], стимулирующими, поощрительными, нормами «компромисса»[5].

Рассматриваемые нормы, во-первых, поощряют постпреступное поведение лица и законодательно закрепляют формы такого поведения, во-вторых, предусматривают соответствующий вид уголовного поощрения. Следовательно, закрепленные в законе условия должны содействовать формированию полезного для общества посткриминального поведения виновного лица, поэтому данные нормы можно назвать стимулирующими, поощрительными.

Обосновывая свою точку зрения о нормах «компромисса», Х. Д. Аликперов указывает, что сталкиваются два общественных интереса, один из которых законодатель разрешает при наличии определенных условий считать приоритетным в интересах целей уголовно-правовой борьбы с преступностью[6].

Бесспорно, компромисс можно заключить только с виновным, поэтому лицо, действующее в состоянии, например, крайней необходимости, таковым не является и нельзя называть норму о крайней необходимости нормой «компромисса». В переводе с латинского (лат. *compromissum*) компромисс - соглашение, достигнутое путем взаимных уступок. При применении примечаний, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, лицо, совершившее преступление, избегает уголовной ответственности и тяготы уголовного процесса, а государство не только дает шанс виновному лицу задуматься о своем поведении, но и экономит время, средства, связанные с предварительным расследованием, судебным разбирательством и исполнением приговора. «Законодатель как бы говорит лицу, совершившему преступление: явись с повинной, помоги следствию и суду в раскрытии преступления»[7]. Следовательно, анализируемые нормы можно отнести и к нормам «компромисса».

Думается, что любой из этих терминов приемлем для обозначения указанных уголовно-правовых норм, каждый из них отражает их сущность. Вместе с тем, некоторые специалисты безосновательно расширяют круг указанных норм, включают в него обстоятельства, исключающие преступность, деяния, и условное осуждение. Все эти нормы по своей правовой природе разные и нельзя объединять в одну группу нормы о преступном и не преступном поведении.

Чаще всего примечания к статьям Особенной части УК называют специальными нормами. Именно такое название признается наукой, практикой и получило закрепление в монографической литературе и в учебниках по уголовному праву[8].

Слово "специальный" - латинского происхождения, буквально означающее особый, предназначенный для какой-либо определенной цели[9]. «Особый», значит «отдельный, независимый от других»[10]. Именно особые условия освобождения от уголовной ответственности и предусмотрены в примечаниях к ст. 130, 130(1), 167, 179, 179(1), 181, 185, 187, 194, 194 (3), 195, 196, 262, 279, 292, 305, 307(2) 307(3), 320, 343, 347, 351, 365, 374, 375 УК.

Профессор П.Г. Пономарев отмечает, что специальные виды освобождения имеют разную юридическую природу, они не сводятся только к освобождению в связи с деятельным раскаянием[11].

Специальные нормы Особенной части УК выражают специфический метод правового регулирования уголовных правоотношений - метод поощрения. Как отмечалось, они регулируют уголовные правоотношения, которые порождаются не фактом совершения преступления, а положительными действиями постпреступного

поведения виновного лица. Следовательно, вначале необходимо доказать, что лицо совершило преступление, и уголовная ответственность в отношении этого лица возникла, а затем лишь решать вопрос о его освобождении от нее. Т. Лесниевски-Костарева считает, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности являются важнейшим средством уголовно-правового регулирования[12]. Р. Л. Хачатуров и Р. Г. Ягутян отмечают, что уголовно-правовые запреты предусматривают не только обязанность не совершать общественно опасные деяния, они вместе с тем направлены на стимулирование положительного поведения всех субъектов права[13].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2010 г. «О судебном приговоре» разъясняется, что при установлении в судебном заседании обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса, дело прекращается на основании примечания к той или иной статье уголовного закона».

В действующем Уголовном кодексе впервые сформулировано специальное правовое основание освобождения от уголовной ответственности лиц в связи с деятельным раскаянием. Согласно ч. 2 ст. 72 УК, лицо освобождается от уголовной ответственности и за совершение преступлений иной категории (тяжкие и особо тяжкие) в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК.

Надо отметить, что ч. 2 ст. 75 УК сегодня не отражает реальности, поскольку существует целый ряд специальных видов освобождения, не связанных с деятельным раскаянием. Например, специальные виды, предусмотренные примечаниями к ст. 279, 351, 347, 335, 374, 375 т.п. УК.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены применительно к статьям Особенной части, устанавливающим ответственность за: похищение человека (ст. 130 УК); торговлю людьми (ст. 130 (1) УК); торговлю несовершеннолетними (ст. 167 УК); терроризм (ст.179 УК); вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст.179 (1) УК); захват заложника (ст. 181 УК); организацию незаконного вооруженного формирования (ст.185 УК); организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст.187 УК); хищение радиоактивных материалов (ст.194 УК); незаконное изготовление ядерного взрывного устройства либо устройства, излучающего радиацию (ст.194 (3) УК); незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, транспортировку или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.195 УК); незаконное изготовление оружия (ст.196 УК); легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем (ст.262 УК); коммерческий подкуп (ст.279 УК); уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с юридического лица(ст. 292 УК); измену государству (ст.305 УК); организацию экстремистского сообщества (ст.307(2) УК); организацию деятельности экстремистской организации (ст.307(3) УК); дачу взятки (ст. 320 УК) уклонение от несения военной и альтернативной службы (ст.343 УК); несообщение о преступлении или его укрывательство (ст.347 УК); лжесвидетельство (ст.351 УК); побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст.365 УК); самовольное оставление части или места службы (ст.374 УК); дезертирство (ст.375 УК).

На наш взгляд целесообразно в действующий УК РФ включить еще случай применения специального освобождения от уголовной ответственности по ст.186 УК РФ (бандитизм), так как это может послужить эффективным средством борьбы с организованной преступностью.

Т.Ю. Орешкина полагает, что в примечаниях к ст. 335, 347 УК заключены специальные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния[14]. Обосновывая свою позицию, она отмечает, что по месту расположения в Уголовном Кодексе, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, следует подразделить на два вида: находящиеся в Общей части и предусмотренные Особенной частью. Последние не привлекли еще достаточно пристального внимания специалистов в области уголовного права. Однако вопрос о правомерности выделения таких обстоятельств затрагивался в литературе. Так, еще Н.С. Таганцев отмечал, что «условия, уничтожающие преступность деяния» бывают разной степени обобщенности. «Одни из этих условий относятся к отдельным преступным деяниям и подлежат разбору при рассмотрении этих деяний..., другие же могут встречаться при различных преступных деяниях и подлежат рассмотрению в Общей части»[15].

Мы думаем, что обстоятельства, о которых идет речь в ст. 335, 347 УК, относятся все же к специальным видам освобождения от уголовной ответственности, а не к обстоятельствам, исключаяющим преступность деяния.

Например, в соответствии с примечанием к ст. 335 УК действие этой статьи не распространяется на случаи прибытия в Республику Таджикистан с нарушением правил пересечения Государственной границы Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления. Согласно примечанию к ст. 347 УК лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

Из юридической природы этих примечаний видно, что речь идет не о полезных для общества деяниях (обстоятельствах, исключающие преступность деяния), а об освобождении от уголовной ответственности, то есть специальных видах освобождения от уголовной ответственности, поскольку лицо совершило деяние, подлежащее уголовному преследованию. Анализ примечаний к ст. 335, 347 УК показывает, что лица, освобожденные от уголовной ответственности, причиняют вред или ставят под угрозу причинения вреда общественные отношения, охраняемые соответствующей нормой. Так, общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность Государственной границы, нарушены в случае незаконного пересечения границы иностранным гражданином или лицом без гражданства, желающим получить политическое убежище. Интересам правосудия причиняется вред при отказе свидетеля от дачи показаний против своего супруга, поскольку затрудняется расследование уголовного дела. Следовательно, логично считать предусмотренное законом правило, освобождением их от уголовной ответственности.

По своей юридической природе специальные виды освобождения от уголовной ответственности можно разделить на следующие группы:

1) освобождение от уголовной ответственности, связанное с деятельным раскаянием (130, 130(1), 167, 179, 179(1), 181, 185, 187, 194, 194 (3), 195, 196, 262, 292, 305, 307(2) 307(3), 343, , 351, 365, УК);

2) освобождение от уголовной ответственности, в связи с совершением деяния, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, вынудивших лицо совершить преступление (ст. 374, 375 УК);

3) освобождение от уголовной ответственности, имеющее альтернативные юридические основания (ст. 279, 179, 320 УК);

4) освобождение от уголовной ответственности, в связи с конституционным иммунитетом субъекта преступления (ст. 335, 347 УК).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мацнев Н.И. Виды освобождения от уголовной ответственности. В сб.: Проблемы совершенствования борьбы с преступностью/ Н.И. Мацнев. -Иркутск, 1985. -С. 103;
2. Тенчов Э.С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Текст лекции / Э.С. Тенчов. -Иваново, 1982. -С. 17.
3. Аликперов Х.Д. Уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью/ Х.Д. Аликперов // Государство и право. -1992.- № 9. -С.74; Барков А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений/ А.В. Барков. Минск, 1980. -С.9-14.
4. Ч.2 статья 72 УК РТ.
5. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. -М, 2004. -С. 230.
6. Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В. А. Елеонский. -Хабаровск, 1984; Голик Ю. В. Поощрительные нормы в проекте Основ уголовного законодательства/ Ю. В. Голик. // Новый уголовный закон. -Кемерово, 1989; Аликперов Х. Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью / Х. Д. Аликперов. - Баку, 1989 и др.
7. Аликперов Х. Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью/ Х. Д. Аликперов.- Баку, 1989. -С.50.
8. Наумов А. Новый уголовный закон/ А.Наумов // Законность. -1994. -№ 10. -С. 5.
9. Уголовное право России. Особенная часть // Под ред. В. Н. Кудрявцева,
10. Словарь иностранных слов. -М., 1987. С. 468.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: 1984. -С. 397.
12. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. -М., 2007. -С. 390-396.
13. Лесниевски-Костарева Т. Уголовная ответственность и уголовно-правовая политика/ Лесниевски-Костарева Т. - С. 12.
14. Хачатуров Р. Л. Юридическая ответственность / Р. Л.Хачатуров, Р. Т. Ягудян.- Тольятти, 1995. -С. 144.
15. Орешкина Т.Ю. Специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния/ Т.Ю. Орешкина. // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. 29-30 января 2004.- М., -2004. -С. 190 -194.
16. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. –Тула, 2001. -Т. 1. -С. 406.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор рассматривает проблему специальных видов освобождения от уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Таджикистан. В науке уголовного права существовали разные взгляды на природу норм об освобождении от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК. В УК РТ предусмотрено, что лицо, совершившее преступление иной категории (тяжкое или особо тяжкое преступление), при наличии условий, предусмотренных в части первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьёй Особенной части настоящего Кодекса.

Ключевые слова: специальные виды освобождения от уголовной ответственности, особенная часть уголовного кодекса, Уголовный Кодекс РТ, примечаний к статье особенной части Уголовного кодекса.

SPECIAL TYPES EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY UNDER THE CRIMINAL CODE OF TAJIKISTAN

In this article the author examines the problem of special types of exemption from criminal liability under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In the science of criminal law there are different views on the nature of the rules for exemption from criminal liability on the basis of the notes to the articles of the Criminal Code. In the Criminal Code provides that a person who commits an offense categories (serious or especially serious crime), if the conditions specified in part one of this Article shall be exempt from criminal liability only in cases specifically provided for in Article of this Code.

Keywords: special types of exemption from criminal liability, a special part of the Criminal Code, the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the article notes the special part of the Criminal Code.

Сведения об авторе: *Зафар Тайфуров* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **988-00-00-30**

ТАЧАССУМИ ХУКУКУ ОЗОДИХОИ СИЁСӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚТ: ПРОБЛЕМАИ АМАЛИШАВИИ ОНҲО (ДАР МИСОЛИ ХУКУКИ ИШТИРОК ДАР ИДОРАИ ҚОРҲОИ ДАВЛАТИ ВА ИШТИРОК ТАВАССУТИ НАМОЯНДАГОНИ ХУД, ХУҚУҚ БА МУТТАХИДШАВИ)

И.И Саидов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Хуқуку озодиҳои сиёсӣ дар низоми хуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд чойи махсусро ишғол карда, ба гурӯҳи хуқуқҳои асосӣ шомиланд. Ин хуқуқҳо дар замири муосир ҳамчун падидаи ҷудонопазирӣ ҷомеаи мутамаддин баромад менамоянд.

Мавҷудияти давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ бе ташаккули ақидаҳо ва арзишҳои сиёсӣ, бе иштироки бошууроинаи шаҳрвандон дар ҳаёти ҷамъияти ва сиёсӣ имконнопазир аст. Аз ин рӯ, дар давлати демократӣ хуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ аз ҷониби на ҳамчун зухуроти дуҷумдараҷа, балки чун яке аз арзишҳои гуманистӣ қабул карда мешавад[1]. Ҷунончи дар моддаи 6 Конститутсияи ҚТ муқаррар шудааст: «Дар Тоҷикистон халқ баёнғари соҳибхитиярӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад». Муқаррароти мазкур шаҳодат аз он аст, ки давлат ба хуқуку озодиҳои сиёсии шаҳрвандон диққати хосса медиҳад. Зеро яке аз асосҳои сохтори конститутсионӣ пазируфтани хуқуку озодиҳои сиёсӣ буда, нишонаи демократӣ будани давлат мебошад. Зияда аз ин, бидуни кафолати ин зумра хуқуқҳо, рушди устувори ҷомеа халалдор мегардад. Ин заруриятро ба инобат гирифта, дар ҚТ ба эътироф, ҳимоя ва кафолати хуқуку озодиҳои сиёсӣ диққати ҷиддӣ дода мешавад[2].

Яке аз гурӯҳҳои асосии хуқуку озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон дар баробари хуқуқҳои шаҳрвандӣ (шаҳсӣ), хуқуку озодиҳои сиёсӣ мебошад[3]. Ба зумраи хуқуку озодиҳои сиёсии шаҳрвандон хуқуқи иштироки бевосита дар идораи қорҳои давлатӣ ва иштироки тавассути намоёндагони худ (моддаи 27), хуқуқ ба муттаҳидшавӣ (моддаи 28), хуқуқи иштирок дар маҷлисҳо, гирдиҷамоино, намоишҳо ва роҳпаймоиноҳои осоишта (моддаи 29), озодии суҳан (моддаи 30), хуқуқ ба мурочиат кардан ба мақомоти давлатӣ (моддаи 31) дохил мешаванд [4].

Хуқуку озодиҳои сиёсӣ дар қонунгузори ҚТ, пеш аз ҳама дар Конститутсия ва дигар қонунҳои инъикоси ҳудро меёбанд. Ҳамзамон санадҳои байналхалқие, ки ҚТ онҳоро эътироф намудааст, алаҳусус Эълумияи умумии хуқуқи башар (минбаъд ЭУХБ) ва Паймони байналхалқӣ оид ба хуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ (минбаъд ПБХШС) таҷассумгари хуқуку озодиҳои сиёсии шаҳрвандон мебошанд.

Аз лаҳзаи қувваи қонунӣ пайдо намудан ва мавриди амал қарор гирифтани Паймони байналхалқӣ оид ба хуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ (соли 1999) дар қонунгузори ҚТ хуқуку озодиҳои сиёсии шаҳрвандон ҳаматарафа кафолати ҳудро ёфтаанд.

Моддаи 27 Конституцияи ҶТ ба шаҳрвандон ҳуқуқи иштироқи бевосита дар идораи корҳои давлатӣ ва иштирок тавассути намоёндагони худро кафолат додааст.

Ҳуқуқи иштироқи шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи корҳои давлатӣ ҳамчун ҳуқуқи муҳими сиёсӣ дар қонунгузорӣ, аз ҷумла дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ»[5] (соли 2007), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1994), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоби Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1999), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи раёйпурсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1995) кафолат дода шудааст.

Ҳамзамон ҳуқуқи мазкур дар моддаи 21 Эълонияи умумии ҳуқуқи башар бо мазмуни зайл омадааст: «1. Ҳар як инсон ҳақ дорад, бевосита ё ба воситаи намоёндагоне, ки озодона интихоб шудаанд, дар идораи корҳои кишвари худ ширкат намояд.

2. Ҳар як инсон дар кишвари худ ба хизмати давлатӣ ҳуқуқи баробар дорад.

3. Иродаи халқ бояд асоси ҳокимияти ҳукумат бошад; ин ирода бояд ба воситаи интихобот давра ба давра ва бидуни сохтакорӣ, ки дар сурати мавҷудияти ҳаққи интихоботи умумӣ ва баробар бо роҳи овоздиҳии пинҳонӣ ё тавассути шаклҳои дигари баробар, ки овоздиҳии озодонаро таъмин менамоянд, ба амал бароварда шавад».

Ҳуқуқи мазкур ба шаҳрвандон имконият медиҳад, ки асоси ҳокимияти давлатӣ иродаи онҳо бошад. Зеро бо иродаи халқ ҳокимияти давлатӣ ташкил карда шуда, фаъолияти он ба роҳ монда мешавад.

Минбаъд он дар моддаи 25 ПБҲШС таҳкими расмӣ худро меёбад. Тибқи моддаи 25 ПБҲШС «Ҳар як шаҳрванд бояд бидуни ягон навъ таъйиши дар моддаи 2* зикршуда ва бидуни маҳдудиятҳои беасос ҳуқуқ ва имкониятҳои зеринро дошта бошад:

а) дар пешбурди корҳои давлатӣ чи бевосита ва чи ба воситаи намоёндагони ба таври озод интихобшуда ширкат намояд;

б) дар интихоби озоди даврӣ, ки дар асоси ҳуқуқи интихоботи умумӣ ва баробар бо овоздиҳии пушида ва таъминкунандаи иродаи озоди интихобкунандагон доир карда мешаванд, иштирок намояд ва интихоб шавад;

в) дар кишвари худ аз имконияти умумии баробар ба хизмати давлатӣ истифода намояд.

Муқаррароти мазкур пояи асосии демократия буда, ба ҳамаи халқҳо имконияти таъйини сарнавишти худро кафолат медиҳад. Ҷунончи, Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон муқаррар менамояд, ки моддаи 25 ПБҲШС ба моддаи 1 ин Паймон дар алоқамандии зич қарор дорад[6].

Тибқи моддаи 1 ПБҲШС «Ҳамаи халқҳо ба таъйини сарнавишти худ ҳақ доранд». Аз моддаи мазкур бармеояд, ки тамоми халқҳо ҳуқуқ доранд сарнавишти худро таъин намоёнд. Ҳамзамон мавқеи сиёсии худро муайян намуда, шакли конституционии идоракунии худро интихоб намоёнд.

Ҳуқуқи шаҳрвандон ба иштирок қардан дар идоракунии корҳои давлат ва принципи ҳокимияти халқ, ки яке аз асосҳои сохти конституционӣ мебошад, узван вобаста аст. Ҳуқуқи мазкур тибқи ин принцип, яъне ба доираи қабул қардан ва ба амал баровардани корҳои давлатӣ, ба соҳаи сиёсат дохил қардани шаҳрвандонро ба таври қонунӣ таъмин мекунад[7].

Шаҳрвандон ҳақ доранд, бевосита ё ба воситаи намоёндагоне, ки озодона интихоб шудаанд, дар идораи корҳои кишвари худ ширкат намояд. Ҳуқуқи иштирок дар идоракунии корҳои давлатӣ яке аз ҳуқуқҳои сиёсии шаҳрвандонро ташкил дода, танҳо ба шаҳрвандони давлат мансуб аст. Моҳияти ин ҳуқуқ аз мафҳуми соҳибхитӣ халқ бармеояд, яъне ҳокимият ин ҳокимияти халқ мебошад, пас ҳар як шаҳрванде, ки ба он шомил аст, соҳибхитӣ буда, аз ҳуқуқи ширкат қардан дар корҳои давлатӣ истифода мекунад.

Ҳар як инсон дар кишвари худ ба хизмати давлатӣ ҳуқуқи баробар дорад. Хизмати давлатӣ ҳамчун як ҳуқуқи сиёсӣ ба шаҳрвандон дар асоси принципи баробарӣ имконият медиҳад, ки дар идоракунии корҳои давлат роҳ ёбанд. Ҳуқуқи мазкур дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» кафолат дода шудааст. Тибқи моддаи 2-юми он «Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ ва

* Ҳар як давлати ширкаткунандаи Паймон уҳдадоранд бидуни фарқгзорӣ дар мавриди наҷод, ранги пӯст, ҷинс, забон, дин, эътиқоди сиёсӣ ё ақидаи дигар, асли миллий ё иҷтимоӣ, вазъи молӣ, таваллуд ё ҳолати дигар ҳуқуқи озодиҳои шахсӣ ва сиёсиро эҳтиром ва таъмин мекунад.

молумулкӣ ба хизмати давлатӣ ҳуқуқи баробар доранд». Ҳуқуқи мазкур бидуни ҳеч тафрикаандозӣ ба ҳамаи шаҳрвандони ҚТ дода шудааст. Дар баробари ин, барои ишғол кардани ин ё он мансаби давлатӣ бояд тайёрии касбии шаҳрвандон мувофиқат намояд[8]. Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми амалӣ намудани ин ҳуқуқ метавонанд мансабҳои давлатии хизмати давлатӣ аз хизмати давлатии сиёсӣ ва маъмури, мансабҳои давлатии хизмати давлатии мақомот ва ҷузъу томҳои ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қўшунҳо ва сохторҳои ҳарбӣ ва мансабҳои давлатии хизмати давлатии мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ишғол намоянд.

Дигар унсуре асосии ҳуқуқи иштироки бевоситаи шаҳрвандон дар идораи корҳои давлатӣ ва иштирок тавассути намояндагони худ, ҳуқуқ ба интиҳобот ба шумор меравад, ки шаҳрвандон тавассути интиҳобот ва раъйпурсӣ метавонанд дар ҳаёти сиёсии кишвари хеш ширкат варзанд. Иштироки бевоситаи шаҳрвандон дар идора кардани корҳои давлат ба воситаи раъйдихии онҳо дар интиҳобот, раъйпурсиҳо, инчунин ба воситаи иштироки шахсӣ дар корҳои мақомоти ҳокимияти қонунбарорӣ, иҷроия ва судӣ ба амал бароварда мешавад.[9]

Шаҳрванд аз синни 18-солагӣ ҳуқуқи дар раъйпурсӣ иштирок кардан, интиҳоб намудан, инчунин аз синни муқаррарнамудаи Конститутсия, қонунҳои конститутсионӣ ҳуқуқи интиҳоб шуданро дорад[10].

Ҳуқуқ ба интиҳобот дар қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1994), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1999), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1995) ва дигар қонунҳо кафолат дода шудааст.

Тибқи қонунҳои зикршуда ҳар як шаҳрванд ҳуқуқи интиҳоб кардан ва интиҳоб шуданро дорад[11]. Дар муқаррароти зикршуда ибораи «Ҳар як шаҳрванд» оварда шудааст, яъне ин ҳуқуқи сиёсӣ танҳо нисбати шаҳрвандони давлат паҳншаванда аст. Шаҳрвандон новобаста аз наҷод, ранги пўст, чинс, забон, дин, эътиқоди сиёсӣ ё ақидаи дигар, асли миллӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молӣ соҳиби ин ҳуқуқанд. Ҳуқуқи иштирок намудан дар интиҳобот ва раъйпурсӣ мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-солагӣ фаро мерасад. Шаҳрвандоне, ки дар интиҳобот ва раъйпурсиҳо иштирок карда наметавонанд, инҳо ашхосе, ки аз ҷониби суд ғайриқобили амал эътироф шуда, ё ашхоси бо ҳукми суд дар ҷойҳои маҳрум аз озодӣ нигоҳдошташаванда мебошанд.

Ҳамзамон дар ин санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ принципҳои интиҳобот низ инъикоси худро ёфтаанд. Интиҳобот дар асоси принципҳои интиҳоботии умумӣ, баробар ва бо овоздиҳии пўшида ба амал бароварда мешавад[12].

Яке аз принципҳои асосии интиҳобот ин умумӣ будани он аст. Умумӣ будани интиҳобот маънои онро дорад, ки шаҳрвандон новобаста аз наҷод, ранги пўст, чинс, забон, дин, эътиқоди сиёсӣ ё ақидаи дигар, асли миллӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молӣ метавонанд дар интиҳобот иштирок намоянд.

Баробарӣ маънои онро дорад, ки овози ҳар як шаҳрванд имконияти таъсири баробар расонидан ба натиҷаи интиҳобот ва овоздиҳиро дорад[13].

Принсипи дигари интиҳобот пўшида гузаронидани интиҳобот аст. Интиҳоботи озод бояд пинҳонӣ сурат гирад, зеро шаҳрванд набояд баъди анҷом додани маъракаи интиҳобот ва додани овоз ё раъй аз қасе хавф дошта бошад. Аз ин рӯ, давлат бояд дар раванди маъракаи интиҳобот, махсусан, дар лаҳзаи овоздиҳӣ махфиятро таъмин намояд[14].

Истифода шудани ибораи «таъминкунандаи иродаи озоди интиҳобкунандагон» дар қонунҳои зикршуда маънои онро дорад, ки иродаи интиҳобкунанда ва интиҳоби номзад озоду бемамониат сурат гирад. Озоду бе монеа интиҳоб намудани номзад асоси таъминкунандаи иродаи озоди интиҳобкунандагон ба шумор меравад. Дар акси ҳол, он боиси вайрон намудани принсипи мазкур ва безъитбории интиҳобот мегардад.

Инчунин ҳуқуқи интиҳоботии фаъол (ҳуқуқи интиҳоб кардан) ва интиҳоботии ғайрифаъол (ҳуқуқи интиҳоб шудан) дар он кафолат дода шудааст. Ҳуқуқи интиҳоботии фаъол, ки ҳуқуқи шаҳрвандро ба муайян намудани номзанди арзанда ба ин ё он мақом ифода менамояд. Ҳуқуқи интиҳоботии ғайрифаъол, ки пешбарии номзадии худро ба ин ё он вазифа ва ҳангоми интиҳоб шудан бошад, ишғол намудани ин вазифаро дар назар дорад.

Ҳангоми таҳлил намудани ҳуқуқи иштироки бевоситаи шаҳрвандон дар идораи корҳои давлатӣ ва иштирок тавассути намояндагони худ дар сатҳи қонунгузорӣ ба ҷунин хулоса омадем. Вобаста ба ҳуқуқи интиҳоботии шаҳрвандон, ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки дар ҚТ санадҳои меъёрӣ ҳуқуқие мавҷуданд, ки ин

муносибатҳоро ба танзим мебароранд. Ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1994), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1999), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи вакилон ба Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ» (соли 1999) ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 1995), ки як муносибатро дар асоси предметҳои гуногун танзим менамоянд. Агар ба мазмуни ин қонунҳо назар афканем, дар он аксари моддаҳо тақрор ба тақрор меоянд. Гарчанде ки объекти танзимшаванда дигар ҳам бошад, қонунҳо қариб ки ин муносибатҳоро як хел танзим менамоянд. Аз ин рӯ, хуб мешуд, ки ин қонунҳоро дар як санад мурабтаб месохтанд, зеро ҳангоми мурабтабсозии ин қонунҳо дар як санад он барои ҳама оммафаҳм шуда, принсипи сарфақории қонунгузори низ риоя мегардад.

Ба ғайр аз ин, дар низоми ҳуқуқи озодагии сиёсӣ аз рӯи Конститутсия ҳуқуқи шаҳрвандон ба муттаҳидшавӣ мебошад.

Ҳуқуқи шаҳрванд ба иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идораи давлатӣ, бо ҳуқуқи ӯ ба муттаҳид шудан дар ташкилотҳои алоқаманд мебошад[15].

Ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ, ки ҳамзамон чун озодии иттиҳодияҳо ва ассотсиатсияҳо маъруф аст, ба шаҳрвандон имконияти истифодаи шаклҳои гуногуни фаъолияти яққоии ташкилӣ, муттаҳидсозии кӯшишҳои худ баҳри амалисозии ин ё он вазифаҳоро медиҳад[16].

Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ дар доираи Конститутсия ва қонунҳо таъсис меёбанд ва амал мекунанд[17].

Конститутсияи ҚТ ба шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид шуданро муқаррар намудааст. Инчунин ба онҳо ҳуқуқи ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳизбҳои характери демократӣ, динӣ ва атеистидошта, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятиро дода, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ шуданро фароҳам овардааст.

Стандартҳои байналхалқӣ низ ин ҳуқуқро қафолат додаанд. Моддаи 20 ЭУҲБ муқаррар менамояд, ки «Ҳар як инсон ҳаққи иштироки озодагии дар ҷамъомадҳои ошошта ва иттиҳодияҳоро дорад. Ҳеҷ як инсон наметавонад ба ягон иттиҳодия маҷбуран ҷалб карда шавад». Аз муқаррароти мазкур бармеояд, ки ҳар як шахс ҳуқуқи муттаҳид шуданро дорад ва ҷалби маҷбури ба иттиҳодияҳо манъ аст. Ҳамзамон моддаи 22 ПБҲШС ҳуқуқ ба муттаҳидшавиро бо ҷунин мазмун дар худ мустаҳкам намудааст: «Ҳар як инсон ба озодии пайваст бо дигарон, аз ҷумла ба таъсис додани иттифоқҳои касаба ва шомил шудан ба онҳо ба хоҳири ҳифзи манфиатҳои худ ҳақ дорад». Аз табиати ҳуқуқи мазкур бармеояд, ки он ба ҳамаи шаҳрвандон, яъне дар баробари шаҳрвандони давлат, ҳам ба шаҳрвандони хориҷӣ ва ҳам ба шахсони бешаҳрванд паҳн мегардад. Ҳуқуқи таъсиси иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ба шаҳрванди давлат тааллуқ дорад ва ҳуқуқи муттаҳид шудан ба он дар баробари шаҳрвандони давлат ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ дода шудааст[18].

Ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ таҳкими минбаъдаи худро дар Қонуни ҚТ «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» (соли 2007), «Дар бораи иттифоқҳои касаба (соли 2011), «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» (соли 1998) ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дарёфтааст.

Ҳуқуқи конститутсионии ҳар як шахс ба муттаҳидшавӣ маҳз асоси ҳуқуқии таъсис ва фаъолияти ҳамина гуна ташкилотҳои ҷамъиятӣ мегардад[19].

Ҳуқуқи шаҳрвандон ба муттаҳидшавӣ ҳуқуқи дар асоси ихтиёри бо мақсади ҳифзи манфиатҳои умумӣ ва ноил гардидан ба мақсадҳои умумӣ таъсис додани иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шомил шудан ба иттиҳодияҳои ҷамъиятии мавҷуда ё худдорӣ кардан аз шомилшавӣ ба онҳо, инчунин аз ин иттиҳодияҳо бе мамониат баромаданро дар бар мегирад.

Шаҳрвандон ҳуқуқ доранд мустақилона, бе иҷозати пешакии мақомоти давлатӣ иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ таъсис диҳанд, инчунин ба ин гуна иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бо шарт риоя кардани меъёрҳои оинномавии онҳо дохил шаванд[20].

Ҳуқуқи мазкур ба шаҳрвандон имкон медиҳад, ки берун аз таркиби давлатӣ иттиҳодияҳо ташкил намоянд, ки барои амали гардонидани эҳтиёҷоти онҳо дар самтҳои гуногуни ҳаёт мусоидат кунанд[21].

Иттиҳодияи ҷамъиятӣ ин иттиҳоди ихтиёри, худидора ва ғайритиҷоратии шаҳрвандон аст, ки дар асоси манфиатҳои умум баҳри амали намудани мақсадҳои муттаҳид гардидаанд, ки дар оинномаи иттиҳодияи ҷамъиятӣ нишон дода шудаанд. Иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ташкилоти ғайридавлатӣ буда, ҷудо аз давлат ба таври мустақилона фаъолият намоянд. Ҳамзамон он дар асоси принсипи ихтиёри

таъсис меъбад, ҳукуқи ба иттиҳодияҳои ҷамъиятии мавҷуда дохил шудан ва аз дохилшавӣ ба онҳо худдорӣ кардан, инчунин ҳукуқи бе мамониат аз иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ баромаданро дар бар мегирад. Иштирок кардан ва ё иштирок накардан дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ кори шахсии ҳар кас мебошад [22]. Он иттиҳодияи худидора мебошад, яъне идораи кори дохилии иттиҳодия дар дасти аъзоёни он аст ва ҳеҷ шахс наметавонад ба он дахлат намоянд. Дар асоси принсипи ғайритиҷоратӣ фаъолият намудани иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ маънои онро дорад, ки фаъолияти онҳо набояд барои ба даст овардани фоида, балки баҳри ҳифзи манфиатҳои онҳо нигаронида шуда, бояд дарбаргирандаи манфиатҳои умум бошанд.

Қонунгузори ҚТ ба шаҳрвандоне, ки ба синни 18-солагӣ расидаанд, ҳукуқи муассис, аъзо ва иштирокчии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ шуданро додааст. Ин имконият ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд низ дода шудааст. Инчунин шаҳрвандоне, ки ба синни 14-солагӣ расидаанд, аъзо ва иштирокчии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҷавонон шуда метавонанд. Ва ба шахсоне, ки ба синни 8-солагӣ расидаанд, аъзо ва иштирокчии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ қўдакони шуданро қафолат медиҳад.

Умуман қонунгузори ҚТ дар баҳши иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба амалӣ намудани ҳукуқи шаҳрвандон ба муттаҳидшавӣ дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, таъсис додан, фаъолият намудан, азнавташкилдихӣ ва барҳамдиҳии иттиҳодияҳои ҷамъиятиро ба танзим медарорад.

Дигар шакли амалӣ намудани ҳукуқ ба муттаҳидшавӣ, муттаҳид шудан дар иттифоқҳои касаба аст. Дар ҷомеаи демократӣ иттифоқҳои касаба узви зарурии низоми сиёсӣ буда, муборизаи онҳо барои ҳимояи манфиатҳои иҷтимоӣ – иқтисодии меҳнаткашон хеле муфид мебошад [23]. Иттифоқи касаба бошад ташкилоти ҷамъиятӣ ихтиёрие мебошад, ки шаҳрвандонро аз лиҳози манфиатҳои умумӣ дар соҳаҳои фаъолияти истеҳсоли ва ғайриистеҳсоли барои ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатӣ, иҷтимоӣ иқтисодӣ ва дигар ҳуқуқи манфиатҳои аъзоёнаш муттаҳид менамояд. Шаҳрвандон аз синни 15-солагӣ метавонанд дар иттифоқҳои касаба муттаҳид шаванд.

Шаҳрвандон ҳақ доранд баҳри ҳимояи манфиатҳои худ бо хоҳиши худ, бе иҷозати пешакӣ ташкилоти иттифоқи касаба таъсис диҳанд, бо шартӣ риояи оиннома (низомнома) ба иттифоқи касаба дохил ва аз он хориҷ шаванд. Шаҳрвандон метавонанд бо се нафар муттаҳид шуда, ташкилоти иттифоқи касаба таъсис диҳанд. Инчунин шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки берун аз ҳудуди он зиндагӣ ва кор мекунанд, метавонанд ба иттифоқҳои касабаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил шаванд. Ҷамъамон ин ҳуқуқ ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванде, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқомат мекунанд дода шудааст.

Ба ин тариқ, навъҳои гуногуни иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мавҷуданд, вале ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳизбҳои сиёсӣ танҳо ҳизбҳои мутааллиқанд, ки ҳадафшон соҳибият ба ҳокимият аст. Фақат онҳо ба фаъолияти сиёсӣ ҳақ доранд [24].

Дар низоми иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ҳизбҳои сиёсӣ мақоми ҳосаи худро доранд, ки мақсади асосии онҳо ноил шудан ба ҳокимияти давлатӣ мебошад. Ҳизби сиёсӣ ҳамчун як навъ иттиҳодияи ҷамъиятӣ мебошад, ки вазифаи асосиаш иштирок дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ба воситаи ташаққул додани иродаи сиёсии шаҳрвандон ва инчунин ба амал баровардани ҳокимият ба воситаи намояндагони худ мебошад.

Ҷангоми таҳлили қонунгузорӣ дар ин баҳш ба ҳулосае омадем, ки ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ ҳамчун як ҳуқуқи сиёсии шаҳрвандон дар сатҳи қонунгузори ҚТ қафолат дода шудааст.

Тибқи моддаи 28 Констиуттсияи ҚТ «Шаҳрвандон ҳуқуқи муттаҳид шудан доранд. Шаҳрванд ҳақ дорад дар ташкили ҳизбҳои сиёсӣ, аз ҷумла ҳизбҳои характери демократӣ, динӣ ва атеистидошта, иттифоқҳои касаба ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ иштирок намоянд, ихтиёран ба онҳо дохил ва аз онҳо хориҷ гардад». Дар ин модда ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ инъикоси худро меёбад. Иваз намудани ибораи «шаҳрвандон» ба «ҳар кас» дар қисмати аввали ин модда ба мақсад мувофиқ аст, зеро аз ин ҳуқуқ дар баробари шаҳрвандони ҚТ, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд (муттаҳид шудан дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва иттифоқҳои касаба) низ истифода бурда метавонанд. Ин боиси васеъ гардидани мазмуни модда ва мувофиқгардонӣ ба стандартҳои байналхалқӣ мегардад.

Дар қисмати дигари он бошад, дар аввал ҷой намудани ибораи «иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ», баъдан «иттифоқҳои касаба» ва баъд «ҳизбҳои сиёсӣ» фикр мекунам ба мантиқӣ қонунгузорӣ хеле дуруст аст. Чунки сарчашмаи амалишавии ҳуқуқи мазкур аз муттаҳидшавӣ дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ маншаъ мегирад ва ҳизби сиёсӣ яке аз намудҳои иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ аст. Ҷамъунин яке аз хусусиятҳои ҳоси ҳуқуқҳои

сиёсӣ дар он аст, ки ба шаҳрвандон аз синни 18-солагӣ дода мешаван. Аммо муттаҳидшавии шаҳрвандон дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ аз 8 солагӣ, иттифокҳои касаба аз 15-солагӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ бошад, аз 18 солагӣ фаро мерасад. Муттаҳидшудани наврасону ҷавонон дар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва иттифокҳои касаба боиси рушду инкишоф ёфтани фикру андешаҳо ва шахсияти онҳо дар ҷомеаи давлат мегардад. Аз ин рӯ, тарбияи насли наврас дар ин рӯҳия имконият фароҳам менамояд, ки ҷавонон дар идоракунии корҳои давлатӣ ширкат варзанд.

АДАБИЁТ

1. Ҳукуки инсон / Китоби дарсӣ барои синфи 10. -Душанбе, 2007 «АВА» Зери таҳрири умумии М.А. Маҳмудов, А.Г. Холиқов, Е.М. Павленко, Т.Н. Зиёев ва С. Сайфуллоев. -С. 154-155
2. Диноршоев А.М. Ҳукуки инсон / А.М.Диноршоев, Б.А.Сафаров, Д.С. Сафаров. Китоби дарсӣ. -Душанбе, 2010. -С. 77-78.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Общая часть-М., Изд-во Бек., 1996.-С.112-114.
4. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 / аз моддаи 27 то моддаи 31
5. аз 5 март соли 2007, №233 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №3, моддаи 166; соли 2007, №6, моддаи 429; соли 2010,)
6. Замечания общего порядка*, принятые Комитетом ООН по правам человека* (матни электронӣ)
7. Дисс. канд. Достиев Абдулмаджид Салимович // Конституция Республики Таджикистан 1994: история разработки, принятия и основные положения // -Душанбе – 1999. -С. 53
8. Имомов Ашӯрбой. Ҳукуку озоӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд. А. Имомов. – 1997. - С. 63.
9. Абдумачид Достиев / Сарқонуни нав оинаи таҳаввулотӣ Тоҷикистон // -Москва: Былина, 1997. - С. 43.
10. к. 3 моддаи 27 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
11. к. 1 моддаи 2, қ.2 моддаи 1 Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз соли 1994. (Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1994, № 13, моддаи 195; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 9, моддаи 238; соли 2005, №12, моддаи 626.) ва қ.1 моддаи 4, қ.2 моддаи 28 Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз соли 1999. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 12, моддаи 296; соли 2004, № 7, моддаи 451; соли 2007, №5, моддаи 352; соли 2008, №10, моддаи 797)
12. Қ. 1. Моддаи 1. Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз соли 1994. (Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1994, № 13, моддаи 195; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 9, моддаи 238; соли 2005, №12, моддаи 626.), қ.1 моддаи 3, Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз соли 1999. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 12, моддаи 296; соли 2004, № 7, моддаи 451; соли 2007, №5, моддаи 352; соли 2008, №10, моддаи 797) ва моддаи 4 Қонуни конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз соли 1995. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1995, № 21, моддаи 245, с. 2001, № 4, моддаи 212).
13. Диноршоев А.М. Ҳукуки инсон / А.М. Диноршоев, Б.А.Сафаров, Д.С. Сафаров. Китоби дарсӣ. -Душанбе, 2010. -С.89
14. Ҳамон ҷо
15. Имомов Ашӯрбой. Ҳукуку озоӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд. А.Имомов. -1997. -С. 64
16. Диноршоев А.М. Ҳукуки инсон / А.М.Диноршоев, Б.А.Сафаров, Д.С. Сафаров. Китоби дарсӣ. -Душанбе, 2010 -С.84. Ҳукуки инсон / Китоби дарсӣ барои синфи 10. -Душанбе: АВА, 2007. Зери таҳрири умумии М.А. Маҳмудов, А.Г. Холиқов, Е.М. Павленко, Т.Н. Зиёев ва С. Сайфуллоев. -С. 164
17. Қ. 1, ва 3 моддаи 8 Конституцияи ҚТ аз соли 1994.
18. Фарҳанги истилоҳоти ҳукуки инсон / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Насурдинов Э.С. – Душанбе: Эр-граф, 2013. -С. 260.
19. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. - М, 1998 – С. 270.
20. Моддаи 4 қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12 майи соли 2007 № 258 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, № 5, моддаи 363; соли 2008, № 3, моддаи 202)
21. А. Имомов / Ҳукуки конституцияи ҚТ // Душанбе, 2004.
22. Абдумачид Достиев / Сарқонуни нав оинаи таҳаввулотӣ Тоҷикистон // Москва: Былина, 1997. - С. 44
23. Имомов Ашӯрбой. Ҳукуку озоӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд. А.Имомов. -1997. -С. 68.
24. Ҳукуки инсон / Китоби дарсӣ барои синфи 10. -Душанбе: АВА, 2007. Зери таҳрири умумии М.А. Маҳмудов, А.Г. Холиқов, Е.М. Павленко, Т.Н. Зиёев ва С. Сайфуллоев.-С. 166

ВОПЛОЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ПРОБЛЕМА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Политические права и свободы являются одним из важнейших конституционных прав граждан. Граждане в процессе реализации своих политических прав могут участвовать в управлении государственными делами. В данной статье автором рассмотрены два основных политических прав граждан: права на участие в управлении делами государства, участие посредствами своих представителей и право на объединение в соответствие с законодательством РТ

Ключевые слова: воплощение, политические права, реализация, право на избрание, право на объединение.

THE ENTAILMENTS POLITICAL DISPOSITION PEOPLE IN LEGISLATION REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND PROBLEM TO THEIR REALIZATION

The Political rights and liberties are one of the most important constitutional rights of the people. The citizens in process of the implementation their own political rights, can participate in ruling state making to main political rights of people, right on participation in ruling deals of state, participation by their own representatives and right on association in accordance with legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: Entailments, political rights, realization, right to elected, right association.

Сведения об авторе: Саидов И.И. - ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

П.С.Абдуллоев

Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова

Для правильного решения проблемы международно-правовой помощи по уголовным делам необходимо учитывать историю этого института.

Еще дореволюционный юрист И. Ивановский отмечал: «институт взаимной правовой помощи государств в производстве следствий по делам уголовным развивается лишь в новое время. На основании международных договоров историю его можно проследить с XVII в., а законы отдельных стран обращают на него внимание только в следующем столетии, когда и постановления международных конвенций становятся значительно полнее» [1].

Надо признаться, что на начальной стадии развития взаимной правовой помощи государств отдельные нормы о правовой помощи по уголовным делам были закреплены в нормах другого института международного сотрудничества – института выдачи лиц (экстрадиция): именно вопросы правовой помощи, возникающие при выдаче лиц, отдельные нормы о правовой помощи по уголовным делам были закреплены также в международных договорах о борьбе с преступностью[2]. Хотя И. Ивановский пишет, что «существовал целый ряд причин, который прямо мешал развитию этого института (взаимной помощи. – *А.П.*), а с другой – в то же самое время хотя и медленно, но все же создавалась почва, на которой он мог впоследствии вырасти». Но в рамках своего исследования в качестве юридической базы в большинстве случаев И. Ивановский использует нормы института экстрадиции. Это является объективным фактором: в то время не существовало отдельного международного договора, и в национальном законодательстве отсутствовали самостоятельные и совокупные нормы о международно-правовой помощи.

Начиная со второй половины XIX в. появились отдельные правовые нормы о правовой помощи по уголовным делам. В это время некоторые страны Европы и американского континента заключили договоры о сотрудничестве, в которых содержались нормы о правовой помощи по уголовным делам. Так, начиная с 70-х гг. XIX века Россия стала заключать специальные соглашения о взаимодействии в уголовно-правовой сфере. К ним можно отнести декларацию (подписана со Швецией 20 мая 1870 г.) «О возмещении издержек свидетелям, вызванным по уголовным делам, в загранице между судебными учреждениями Варшавского судебного округа и пограничных провинций королевства Пруссии»[3].

Ряд стран американского континента заключили договоры и многосторонние соглашения о международной правовой помощи по уголовным делам. В 1889 г. в Монтевидео была заключена Конвенция по международному уголовному праву между Аргентиной, Боливией, Парагваем, Перу и Уругваем[4]. Значительным документом в межамериканской системе стала Конвенция по международному уголовному праву 1911 г., подписанная в Каракасе, участниками которой стали пять государств– Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор. В развитии этой Конвенции в 1928 г. на VI Международной конференции американских государств в Гаване был одобрен проект Общей конвенции по международному праву (ее участниками стали 15 государств) [5].

С конца XIX в. и до 30-х гг. XX в. международное сотрудничество в борьбе с преступностью постоянно расширялось как с точки зрения круга участников, так и с точки

зрения сфер и направлений данного сотрудничества. Это касалось не только борьбы с преступностью, но и проблем предупреждения преступлений, обращения с правонарушителями; научно-информационного обмена опытом и знаниями в борьбе с преступностью; правовой помощи по уголовным делам; координации в договорно-правовом порядке борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств[6].

Важное значение в развитие международно-правовой помощи по уголовным делам имеют нормы «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик» от 31.10.1924 г. как исторический документ. Вопросы проведения процессуального действия на территории иностранного государства в ч.1-2 ст. 16 настоящего нормативно-правового акта регламентировано следующим образом:

«В случае необходимости выполнения вне пределов территории СССР отдельных процессуальных действий по уголовным делам, находящимся в производстве судебных учреждений СССР и Союзных Республик, судебные учреждения сносятся с надлежащими судебными или административными органами иностранных государств через Народный Комиссариат по Иностранным Делах. Судебные учреждения СССР и Союзных Республик могут принимать от иностранных судебных мест поручения по выполнению отдельных процессуальных действий на территории СССР не иначе, как через посредство НКВД» [7].

Следует отметить, что ч. 1-2 ст.16 Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик предусматривают, возможности сношения судебного учреждения с судебными учреждениями и административные иностранное государств, только дипломатическим путём. Наряду с этим, независимо от существующий отдельно нормы в национальное законодательств СССР о сношении с иностранным государством в целях проведения процессуального действия по уголовным делам, реализация данной нормы была сложна, поскольку была проблема признания СССР как субъект международного отношения со стороны иностранных государств[8].

Соглашение в форме обмена нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о порядке исполнения судебных поручений было заключено 22 ноября 1935 г. в Москве. В соответствии с этим соглашением судебные поручения, направляемые судами США для исполнения СССР должны были передаваться дипломатическим путем и по исполнении возвращаться по той же линии[9].

В начале 40-х гг. появились некоторые признаки правового сотрудничества СССР с иностранными государствами, связанного с расследованием и разбирательством уголовных дел[10].

16 декабря 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке сношений государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств» [11]. Президиум Верховного Совета СССР в целях введения единообразного порядка в сношениях государственных учреждений СССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств постановил, что сношения государственных учреждений СССР и их должностных лиц с находящимися за границей учреждениями и должностными лицами иностранных государств производятся через Министерство иностранных дел СССР.

В соответствии с этим указом всякий иной порядок сношений мог иметь место не иначе, как при наличии прямого указания на него в законодательстве или вступившем в силу международном договоре СССР, или же по особому разрешению Министерства иностранных дел СССР.

Президиум Верховного Совета СССР в рамках этого указа отдельно не регулировал отношения правоохранительных органов СССР и их должностных лиц с другими государствами по международно-правовой помощи по уголовным делам. Но это были первые нормы регулирования международных отношений СССР с другими государствами в рамках национального законодательства.

Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовного процесса и международного права сформировался в основном во второй половине XX в. Трудно согласиться с мнением, что помощь одного государства другому по уголовным делам оформилась как международно-правовой институт исторически примерно во второй половине XIX в. [12].

Основами становления института международно-правовой помощи по уголовным делам являются:

1) уставные акты и действия международных организаций. Например, Устав ООН[13], который в концентрированном виде закрепил важнейшие принципы международного права. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. [14], более ясно определила такие принципы, как, например, обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с принципом суверенного равенства государств. Все государства пользуются суверенным равенством: они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера.

2. Доктрина-наука уголовного процесса и международное право. В частности, мнения ученых о правовой помощи по уголовным делам, например мнение известных западных ученых[15] и дореволюционных ученых Ф.Ф. Мартенса, И. Ивановского и др.

3. Отдельные нормы о международно-правовой помощи по уголовным делам. Например, договоры и соглашения между государствами о правовой помощи по уголовным делам[16].

В. Зорькин полагает, что существующая международная правовая система, сложившаяся после Второй мировой войны на основе Устава ООН и сопряженные с ней международные конвенции, сыграла большую роль в предотвращении новых глобальных военных конфликтов и очень существенно расширила сферу обязательного соблюдения прав человека. Однако сегодня нельзя не признать, что результаты деятельности ООН в сфере обеспечения международного правопорядка все еще весьма далеки от заявленного 60 лет назад идеала[17].

4. Развитие преступности международного характера, в том числе транснациональная преступность[18].

Нормы национальной законодательства играют важнейшую роль в становлении и развитии института международно-правовой помощи по уголовным делам.

Становление и развитие института международно-правовой помощи по уголовным делам РТ взаимосвязаны с историей СССР. РТ, как и РСФСР, не была самостоятельным субъектом международных отношений, а была неотъемлемой частью СССР. В составе Союза ССР было три члена ООН – БССР, УССР и сам СССР. Но фактически все договоры о правовой помощи заключались СССР.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. установили многие новые правила, относящиеся к уголовному процессу, призванные обеспечивать проведение борьбы с преступностью, охранять граждан от посягательств преступных элементов при строгом соблюдении гарантированных законом прав обвиняемого и других участников уголовного процесса, и впервые определили понятие *доказательства* и предмета *доказывания*.

Согласно ст. 1 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик порядок производства по уголовным делам определялся названными Основами и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик[19].

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик не установили норм об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В связи с важностью правовой помощи и заключения договоров о правовой помощи 19 июня 1959 г. Пленум Верховного Суда СССР принял Постановление «О вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» [20].

Между СССР и рядом социалистических государств в целях развития братских связей между народами этих государств и укрепления сотрудничества в области правовых отношений были заключены договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Такие договоры были заключены СССР с несколькими государствами. Договаривающиеся стороны обязались оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения отдельных процессуальных действий, в частности составления и пересылки документов, проведения обысков, пересылки и выдачи вещественных доказательств, допроса обвиняемых, свидетелей, экспертов, опроса сторон и других лиц, судебного осмотра, выполнения поручений о вручении документов и т.п. [21]

Согласно данному постановлению Пленума в случае необходимости советские суды могли обращаться к судам иностранных государств с поручениями об оказании правовой помощи (вручение документов, допрос и т.д.).

По условиям договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам государства, их заключившие, обязались выдавать друг другу вещи, которые были приобретены путем преступления, а также вещи, которые могут иметь значение *доказательства* в уголовном деле. В связи с этим советские суды имели право обращаться к судам иностранных государств с просьбой о выдаче вещей и сами, в свою очередь, должны удовлетворять такие просьбы по делам, находящимся в их производстве.

Документы, которые на территории иностранных государств рассматривались как официальные документы, пользуются согласно условиям договоров на территории СССР *доказательственной силой* официальных документов.

Можно признать, что это постановление Пленума Верховного Суда СССР о вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, определило основные положения об оказании правовой помощи по уголовным делам. Нормы постановления действовали в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Республики Таджикистан от 17 августа 1961 г. впервые в истории законодательной практики установил нормы о порядке сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик (ст. 20) и о порядке сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств (ст. 21).

УПК РТ 1961 г., регламентируя правовую помощь по уголовным делам, в ст. 20 предусматривает, что при необходимости выполнения отдельных следственных действий или принятия розыскных мер на территории других союзных республик, следователи и органы дознания по делам, находящимся в их производстве, непосредственно сносятся с соответствующими органами других союзных республик.

Следователи и органы дознания РТ были обязаны в пределах своей компетенции исполнять поручения соответствующих органов других союзных республик.

При необходимости передачи уголовного дела в орган предварительного следствия, дознания или суд другой союзной республики, дело направляется соответственно через Прокурора РТ или Председателя Верховного Суда РТ.

Согласно ст. 21 УПК РТ, порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными-следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних, определяется законодательством Союза ССР и РТ и международными договорами, заключенными СССР и РТ с соответствующими государствами[22].

Аналогичную норму предусматривал УПК РСФСР от 27 октября 1960 г., например ст. 32 УПК РСФСР[23].

Приведенные нормы в УПК РТ и РСФСР вызывают вопросы. Во-первых, в нормах о сношениях судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик есть элементы правовой помощи, но нет элементов международно-правовой помощи. Все сношения ограничены рамками одного государства.

УПК РТ и РСФСР устанавливали норму о международных договорах, заключенных РТ или РСФСР с соответствующими государствами. Практически ни один договор не был заключен с иностранными государствами. Все поручения по уголовным делам направлялись через центральные органы СССР и исполнялись по их указанию.

СССР с некоторыми государствами заключил договор о правовой помощи по уголовным делам. Эти договоры на территории всех советских республик действовали и защищали их интересы. Роль договоров между СССР и другими странами об оказании правовой помощи по уголовным делам для развития института международно-правовой помощи представляется значительной.

Сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными-следственными органами иностранных государств, а равно выполнение поручений последних осуществлялись в соответствии со следующими международными договорами СССР об оказании правовой помощи:

1. Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами Европы –

Договор между СССР и Румынской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 апреля 1958 г., Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15 июня 1958 г., Договор между СССР и Народной

Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам от 30 июня 1958 г., Договор между СССР и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 февраля 1963 г., Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г., Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21 мая 1981 г., Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 12 августа 1982 г., Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г.

2. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами Азии* – Договор об оказании взаимной правовой помощи между СССР и Республикой Ирак от 22 июня 1973 г, Договор между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 16 декабря 1975 г., Договор между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 10 декабря 1981 г., Договор между СССР и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 6 декабря 1985 г., Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 сентября 1988 г.

3. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами Африки* – Договор между СССР и Алжирской Народно-Демократической Республикой об оказании взаимной правовой помощи от 23 февраля 1982 г., Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г.

4. *Договоры СССР об оказании правовой помощи со странами американского континента.* – Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г.

В современное время не теряют своей значимости договоры СССР об оказании правовой помощи. Надо отметить, что большинство названных международных договоров действуют и в настоящее время на территории РФ и некоторых из них в Белоруссии.

После распада Союза ССР 6 июля 1992 г. в Москве все страны, которые ранее были в составе СССР, приняли меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес.

В соответствии с этим меморандумом практически все многосторонние международные договоры бывшего Союза ССР представляют общий интерес для государств-участников СНГ. Вопрос об участии в этих договорах решается в соответствии с принципами и нормами международного права каждым государством-участником Содружества *самостоятельно* в зависимости от специфики каждого конкретного случая, характера и содержания того или иного договора[24].

РТ в эти годы независимости была в не очень привлекательной ситуации (была гражданское война[25]) и не могла принимать международные договоры бывшего Союза ССР о правовой помощи по уголовным делам. Хотя принятие международных договоров бывшего Союза ССР о правовой помощи по уголовным делам соответствовало бы интересам Таджикистана.

РТ присоединилась к Уставу ООН 2 марта 1992 г. и стала субъектом международных отношений. РТ год от года все активнее участвует в международных отношениях. Так, после обретения независимости РТ активно сотрудничает с международными организациями – МУС, Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Постепенно увеличивается число государств, с которыми заключаются договоры о правовой помощи по уголовным делам.

Важное место среди многосторонних договоров РТ, регламентирующих вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, занимают *Минская и Кишиневская Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.*

Особое место в регулировании правовой помощи по уголовным делам занимают двусторонние договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам. К 2013 г. РТ заключила и ратифицировала международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам с Турцией от 6 мая 1996 г., Китайской Народной Республикой от 16 сентября 1996 г., Индией от 10 мая 2001 г., Объединенными Арабскими Эмиратами от 9

апреля 2007 г., Киргизией от 10 мая 1998 г. (не ратифицирован), а также с Российской федерацией по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Вооруженных сил РФ на территории РТ от 21 января 1997 г. [26].

РТ создала органы, в том числе в структуре правоохранительных органов, по международным отношениям, которые выступают как субъект в международно-правовых отношениях по уголовным делам. В соответствии с Приказом о структуре центрального аппарата прокуратуры РТ от 13 октября 1992 г. № 959 в структуре аппарата прокуратуры РТ создан отдел по надзору за следствием и дознанием в органах Комитета национальной безопасности и межнациональных отношений. После этого в структуре Генеральной Прокуратуры РТ были созданы: по приказу от 25 сентября 2002 г. отдел по надзору за исполнением законов о международных отношениях; 2 июня 2004 г. отдел по надзору за исполнением законов о международных отношениях; 28 февраля 2006 г. отдел международных отношений правового обеспечения и центра информации; 16 марта 2011 г. № 1034 Управление международных отношений и правовой пропаганды [27].

Роль прокуратуры РТ в международно-правовой помощи по уголовным делам является существенной. В 1998 г. в Генеральную Прокуратуру РТ поступило 186 поручений об оказании правовой помощи: из них 112 поручений от Генеральной прокуратуры РФ, 53 поручения от прокуратуры Узбекистана, 11 поручений от прокуратуры Казахстана, 4 поручения от прокуратуры Украины, 3 поручения от прокуратуры Кыргызстана и 3 поручения от других государств [28].

Генеральная Прокуратура РТ в 1998 г. направила 81 поручение об оказании правовой помощи: из них 68 – Генеральной прокуратуре РФ, 5 – прокуратуре Узбекистана, 3 – прокуратуре Украины, 1 – прокуратуре Казахстана, 3 – прокуратуре Кыргызстана и 1 – прокуратуре Латвии.

По сравнению с первой половиной 2007 г. в рамках Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в Генеральную Прокуратуру РТ поступило 78 поручений об оказании правовой помощи: из них 58 поручений от Генеральной прокуратуры РФ, 9-от прокуратуры Узбекистана; 5-от прокуратуры Туркменистана, 4-от прокуратуры Казахстана, 2-от прокуратуры Кыргызстана. Из 78 поручений 50 исполнены [29].

Анализ практики правоохранительных органов Республики Таджикистан показывает, что в последние годы число направленных или исполненных поручений об оказании правовой помощи растет. По официальным данным Генеральной прокуратуры РТ, в 2010 г. было зарегистрировано 293 международных поручения, в 2011 г. – 314, в 2012 г. – 299, а в 2013 г. – 408 поручений [30].

Указом президента РТ о внесении дополнений в Указ президента РТ от 26 января 2010 г. № 775 в структуре аппарата Верховного Суда РТ был образован отдел международных отношений. Цель создания данного отдела состоит в качественном направлении и исполнении поручений о международно-правовой помощи.

В истории развития института международно-правовой помощи по уголовным делам важное значение имеет принятие нового УПК РТ. Он впервые закрепил нормы международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Раздел 13 УПК РТ устанавливает нормы об основных положениях, о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств. Взаимодействие судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам регулирует гл. 48.

Мнение Е.В. Быкова, В.С. Выскуб, Г.А. Хайруллина о том, что «в национальном законодательстве РТ отсутствовал какой-либо конкретный механизм осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства» [31], является ошибочным и свидетельствует об односторонней оценке и неосмыслением автором Уголовно-процессуального законодательства РТ.

Итак, подводим итоги. Вопросы международно-правовой помощи по уголовным делам в национальном законодательстве РТ и на международном уровне регламентировано достаточно, которые имеет исторические «корни», наряду с этим отвечают современным международным стандартам. Разумеется, уголовно - процессуальное законодательство РТ не «догма», требуется развитие международного сотрудничества РТ в сфере уголовного процесса, внесенным изменениям и дополнениям, в этот процесс могут содействовать исторические опыты РТ в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивановский И. Взаимное содействие государств в производстве следствий по делам уголовным / И. Ивановский. - Одесса, 1889. - С. 11.
2. Например, бельгийский Закон об экстрадиции 1883 г., положения которого не допускали выдачу лица за политические преступления, в настоящее время в международно-правовой помощи они являются отказом от исполнения поручения об оказании правовой помощи по политическим мотивам и политическим преступлениям (см.: Быкова Е.В. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб, Г.А. Хайруллина. - М., 2012. - С. 16).
3. Кузнецова Е.С. Взаимодействие России с иностранными государствами в сфере гражданского и уголовного права в XVIII–начале XX вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. / Е.С. Кузнецова. - Екатеринбург, 2002. - С. 59–70.
4. Издан первый в мире закон, закрепивший на внутригосударственном уровне обязанность предоставлять помощь в направлении документов или собирании доказательств в связи с производством по уголовному делу за рубежом (Япония, Закон № 63 «О правовом содействии иностранным судам», 1905). (Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / А.Г. Волеводз. - М., 2002. - С.15)
5. Натура А.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия: Учеб.-практ. пособие / А.С. Натура, А.Х.-А. Пихов. - М., 2007. - С. 8–9.
6. См.: Бородин С.В. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С.В. Бородин, Е.Т. Ляхов. - М., 1983. - С. 16–21.
7. СССР. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик от 31.10.1924г. // СЗ СССР, 1924. - № 24. - Ст. 206
8. См.: Коровин Е.А. Международное признание СССР и его юридические последствия / Е.А. Коровин // Советское право, 1924. - №3 (9). - С. 82-84
9. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_393/doc393a546x232.htm
10. Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: Учеб. Пособие / Э.Б. Мельникова. - М., 2003. - С. 8.
11. СССР. Ведомости Верховного Совета СССР. - М., 1948. - № 5. - Ст. 2.
12. См.: Табалдиева В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук / В.Ш. Табалдиева. - М., 1997. - С. 25.
13. Сан-Франциско. Устав Организации Объединенных Наций. - Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.
14. Принята Генеральной Ассамблеи ООН, носит рекомендательный характер.
15. Billot A. Traite de l' extradition. P., 1874; Calvo Ch. Le droit international theorique et pratique. 4 ed. P.; Berlin, 1887–1888.
16. Шпорор А.О. Уголовно-правовые и криминологические проблемы международного полицейского сотрудничества: Опыт системного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003).
17. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства / В. Зорькин // Российская газета, 2010. 10 сент.
18. (Кузнецова Е.С. Указ. соч.).
19. СССР. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости ВС СССР, 1959. - № 1. - Ст. 15.
20. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 июня 1959 г. № 2 о вопросах, связанных с выполнением судами договоров с иностранными государствами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: URL:<http://www.referent.ru>
21. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. (в ред. Законов РТ от 28 августа 1990 г.).
22. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
23. Ведомости ВС СССР. 1958. № 28. Ст. 21.
24. Меморандум о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 6.0. По состоянию на 1 сентября 2013 г.
25. Условия гражданской войны не только привели к интенсификации преступных посягательств, породили качественно новые признаки преступности (например, вооруженный характер), но и привели к тому, что а) преступления во многих случаях перестали регистрироваться, и б) у населения «выработался» стереотип обыденности относительно отдельных преступлений, а следовательно, во время вооруженного конфликта латентная преступность была в 15–20 раз выше зарегистрированной (Бахридинов С.Э. Преступность в городе Душанбе (1990 - 1994 гг.). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Э. Бахридинов. - М., 1996. - С.6).
26. См.: Абдуллоев П.С. Международное сотрудничество в сфере уголовного процесса в Республике Таджикистан. Применение международно-правовых актов / П.С. Абдуллоев. - М., 2013.
27. Архив Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Быкова Е.В. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб, Г.А. Хайруллина. - М., 2012. - С. 5.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, связанные с становлением и развитием института международно-правовой помощи по уголовным делам, наряду с этим особенностями развития института международно-правовой помощи в Республике Таджикистан. Автор исходит от появления

отдельный норм до становление самостоятельный институт международно-правовой помощь и современное состояние правовой регламентации данного института в международном уровне и национальное законодательства. Предлагается, аргументы против ошибочный и не обоснованное позиции некоторых авторов по названных вопросов.

Ключевые слова: становление институт, международно - правовая помощь, уголовный процесс, иностранных государств, международный договор, поручения.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL MATTERS

Annotation: This paper discusses the current legal issues related to the establishment and development of the institute of international legal assistance in criminal matters, along with this particular development of the institute of international legal assistance in the Republic of Tajikistan. The author comes from the emergence of separate standards to becoming an independent institute of international legal assistance and the current state of the legal regulation of the institution in the international and national legislation. It is proposed that the arguments against erroneous and unfounded position of some authors on these issues.

Key words: formation of institutions, international - legal aid, criminal procedure, foreign governments, international treaty commission.

Сведения об авторе: *П.С. Абдуллоев* - аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, юридического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.
Телефон: 89253659001. E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИМУЩЕСТВА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.Д. Табаров

**Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан**

Определение правового режима имущества субъектов предпринимательской деятельности представляет собой насущную проблему современной экономики. Вместе с тем особо остро стоит данная проблема в деятельности государственных предприятий, поскольку в реализации их имущественных правоотношений, выделяется ряд правовых проблем, в частности, проблемы связанные с неэффективностью управления имуществом государственных предприятий, при котором руководители государственных предприятий бесконтрольно управляют финансовыми потоками этих предприятий, в том числе самостоятельно принимают решения о направлениях использования прибыли. Более того, они не связаны необходимостью согласовывать свои решения с собственником имущества [1].

В подобных условиях проблема правового режима имущества государственных предприятий Республики Таджикистан приобретает особую актуальность, в связи с чем нацеливает на исследование правового режима имущества указанных предприятий.

Правовой режим имущества представляет собой совокупность требований, которые предъявляются к имуществу при его приобретении, использовании в процессе предпринимательской деятельности, выбытии. Правовой режим отдельных видов имущества означает существование внутри основных правовых форм (собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления) особых правил реализации правомочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом в ходе хозяйствования. Правовой режим имущества не следует воспринимать только с позиций распорядительных возможностей субъекта. В хозяйственной деятельности он проявляется в установлении особых правил учета данного имущества, порядка погашения его стоимости, отнесения стоимости имущества на себестоимость выпускаемой продукции, переоценки и др.[2].

В тоже время правовой режим в деятельности государственного предприятия проявляется в определении правил учета конкретного имущества, порядка погашения его стоимости, отнесения стоимости имущества на себестоимость выпускаемой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, его переоценки и т.д.

Следует учесть, что поскольку предприятие осуществляет свою деятельность на основе полномочий, переданных ему собственником, то имущество, являющееся государственной собственностью, принадлежит ему на правах хозяйственного ведения [3]. В контексте проводимого исследования право хозяйственного ведения представляет собой ограниченное вещное право, которым наделяется унитарное предприятие с целью осуществления собственной предпринимательской деятельности, посредством

использования имущества собственника [4]. Наряду с этим имущество унитарного предприятия представляет собой совокупность основных и оборотных средств, а также имущественных и неимущественных прав, имеющих стоимостную оценку принадлежащих унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, необходимых ему для осуществления национальных и стратегических задач общества и ответственности по своим обязательствам [5].

Анализируя статьи Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК РТ)[6] и Закона РТ «О государственных предприятиях» от 28.02. 2004 г.[7] (далее – Закон о государственных предприятиях), можно выделить следующие особенности правового режима имущества унитарного предприятия.

Ст. 308 ГК РТ устанавливает, что унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, осуществляет владение, пользование и распоряжение этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с ГК РТ.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 310 ГК РТ право хозяйственного ведения на имущество, в отношении которого собственником принято решение о закреплении его за уже созданным унитарным предприятием, возникает у этого предприятия в момент закреплении имущества на самостоятельном балансе предприятия, если иное не установлено законодательством или решением собственника. Необходимо принять во внимание, что в ч. 1 ст. 248 ГК РТ законодатель устанавливает, что вещь считается врученной с момента ее фактического поступления во владение приобретателя. Наряду с этим применительно к имуществу унитарного предприятия таким моментом можно считать издание соответствующего распорядительного акта либо дату утверждения баланса предприятия [8].

Поскольку имущество, передаваемое унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, выбывает из фактического обладания собственника - учредителя и зачисляется на баланс предприятия, сам собственник уже не может осуществлять в отношении этого имущества, по крайней мере, правомочия владения и пользования (а в значительной мере - и правомочия распоряжения) [9]. Вместе с тем всем имуществом, находящимся у предприятий на праве хозяйственного ведения, они отвечают по своим собственным долгам и не отвечают по обязательствам создавшего их собственника, поскольку оно является «распределенным» государственным имуществом [10].

В ст. 309 ГК РТ законодатель предусматривает, что объектом права хозяйственного ведения может быть любое имущество, если иное не предусмотрено законодательством. Объектом права хозяйственного ведения является, прежде всего, само предприятие как имущественный комплекс, который используется для осуществления производственной или иной хозяйственной деятельности [11]. В соответствии с ч. 2 ст. 144 ГК РТ и ст. 14 Закона о государственных предприятиях, в состав предприятия, как имущественного комплекса, входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая права пользования земельным участком, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с ч. 2 ст. 124 ГК РТ и ч. 2 ст. 12 Закона о государственных предприятиях имущество государственного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. Согласно ч. 3 ст. 12 Закона о государственных предприятиях имущество государственного предприятия формируется за счет: а) имущества, переданного ему собственником; б) имущества (включая денежные доходы), приобретенного в результате производственно – хозяйственной деятельности; в) иных источников, не запрещенных законодательством.

Таким образом, законодательство Республики Таджикистан не содержит исчерпывающего перечня источников формирования имущества государственного предприятия. Вместе с тем следует учесть, что возникновение права собственности у унитарного предприятия действующим законодательством исключается. Имущество, полученное унитарным предприятием не от собственника, а из любого другого источника, по основаниям, предполагающим возникновение вещного права, поступает в государственную собственность. На такое имущество полностью распространяется правовой режим хозяйственного ведения, и полномочия собственника имущества по отношению к нему аналогичны полномочиям, реализуемым им в отношении имущества, переданного в хозяйственное ведение [12]. Данный вывод вытекает из анализа ч. 2 ст. 310

ГК РТ, в соответствии с которой плоды, продукция и доходы от использования имущества, приобретенные предприятием по договорам или иным основаниям, поступают в хозяйственное ведение предприятия в порядке, установленном законодательством для приобретения права собственности.

Закрепленное за государственным предприятием, при его создании имущество, образует его уставный фонд. В соответствии со ст. 21 Закона о государственных предприятиях размер уставного фонда унитарного предприятия определяется его учредителем и не может превышать общую стоимость передаваемого предприятию имущества. В ч. 4 ст. 125 ГК РТ предусмотрено, что размер уставного фонда унитарного предприятия не может быть менее суммы, определенной законом. Согласно ст. 21 Закона о государственных предприятиях размер уставного фонда должен быть не менее пятисоткратного размера показателя для расчетов. Следует учитывать, что в соответствии ч. 5 ст. 125 ГК РТ и ст. 21 Закона о государственных предприятиях, уставный фонд должен быть полностью сформирован собственником (учредителем) в течение одного года со дня государственной регистрации.

На основании ч. 2 ст. 312 ГК РТ государственное предприятие самостоятельно распоряжается движимым имуществом, закрепленным за ним на праве хозяйственного ведения, если иное не предусмотрено законодательством. Стоит отметить, что основой самостоятельности инициативного хозяйствования служат отношения собственности. Проявлять инициативу, реализовать конечную цель, к тому же связанную с риском, может лишь субъект предпринимательской деятельности, выполняющий полномочия владения, пользования и распоряжения. Поэтому проявлять инициативу реально и свободно может собственник и лицо, обладающее правом хозяйственного ведения.

Кроме того для государственных предприятий законодателем предусмотрены ограничения в отношении государственного имущества, передаваемого им на началах хозяйственного ведения. Эти ограничения связаны, прежде всего, со специфичным порядком распоряжения государственным имуществом. Вместе с тем следует учитывать, что собственник имущества – учредитель предприятия не вправе произвольно ограничивать правомочия унитарного предприятия.

В ч. 1 ст. 311 ГК РТ законодатель предусматривает, что собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, в соответствии с законом осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества.

В соответствии с ч. 1 ст. 312 ГК РТ унитарное предприятие не вправе без согласия собственника или уполномоченного им государственного органа: а) продавать и передавать иным лицам, обменивать, сдавать в долгосрочную аренду (свыше трех лет), предоставлять во временное безвозмездное пользование принадлежащие ему здания, сооружения, оборудование и другие основные фонды предприятия; б) вкладывать свой производственный и денежный капитал в учреждаемые совместно с частными предпринимателями предприятия; в) предоставлять частным предпринимателям ссуды с выплатой процента по ним ниже, утвержденной Национальным банком Республики Таджикистана ставки процента по кредитам. Наряду с этим, согласно абз. 5 ст. 22 Закона о государственных предприятиях собственник или уполномоченный им государственный орган дает разрешение на совершение унитарным предприятием сделок с имуществом, когда необходимо согласование с собственником.

Собственник – учредитель предприятия (уполномоченный им орган) ни при каких условиях не вправе изымать или иным образом распоряжаться имуществом (или какой-либо частью имущества) унитарного предприятия, находящимся у него на праве хозяйственного ведения, пока это предприятие существует как самостоятельное юридическое лицо. Наряду с этим, при выявлении фактов неэффективного использования переданного унитарному предприятию имущества, собственник, в лице соответствующих органов по управлению имуществом, вправе предъявлять иски о признании сделок, нарушающих права собственника, недействительными [13]. Однако законодательством Республики Таджикистан не предусмотрено право изъятия собственником закрепленного за унитарным предприятием имущества, которое не используется или используется не по назначению либо сохранность которого не обеспечена. В связи с этим, собственник, осуществляя контроль за использованием по назначению и сохранностью переданного унитарному предприятию имущества, вместе с тем фактически лишен возможности привлечь унитарное предприятие к ответственности в том случае, если в процессе такого контроля выявлены факты нарушения. Подобное положение является недопустимым. Таким образом, предлагается в Законе о государственных предприятиях закрепить статью

следующего содержания: *«Собственник закрепленного за унитарным предприятием имущества вправе изъять это имущество, в случае если оно не используется или используется не по назначению, либо сохранность которого не обеспечена».*

Прекращение права хозяйственного ведения имуществом согласно ч. 3 ст. 310 ГК РФ, возможно по тем же основаниям и в том же порядке, что установлены законодательством для прекращения права собственности. Наряду с этим, законодатель устанавливает, что право хозяйственного ведения может быть прекращено в случае правомерного изъятия имущества у унитарного предприятия по решению собственника имущества. Следует принять во внимание, что на основании ч. 1 ст. 319 ГК РФ не влечет за собой прекращения права хозяйственного ведения имуществом переход права собственности на государственное или административно - территориальное предприятие, как имущественный комплекс, к другому собственнику государственного или административно - территориального имущества.

В данном контексте хотелось бы отметить некоторые недостатки указанной нормы. Во-первых, перехода права собственности на государственное или административно - территориальное предприятие быть не может, поскольку данные предприятия сами по себе не могут находиться в чьей-либо собственности и в этом случае речь может идти лишь о праве собственности на их имущество [14]. Во-вторых, в рамках одной статьи термин «государственное предприятие» употреблен в двух разных значениях - как имущественный комплекс и как юридическое лицо, т.е. здесь субъект права отождествляется с объектом права. В данном случае необходимо принять во внимание, что сохранять право на имущество может только юридическое лицо, а не имущество. Таким образом, словосочетание «государственное или административно - территориальное предприятие как имущественный комплекс» является некорректным. В-третьих, в Республике Таджикистан на основании ч. 2 ст. 3 Закона о государственных предприятиях, в зависимости от вида государственной собственности различают республиканские государственные предприятия и коммунальные государственные предприятия. В связи с этим словосочетание «государственное или административно - территориальное предприятие» является неправильным. В-четвертых, в ч. 1 ст. 319 ГК РФ законодатель говорит о сохранении только права хозяйственного ведения, в то время как данная статья расположена в разделе «Право оперативного управления» ГК РФ. Кроме того, республиканские и коммунальные предприятия могут создаваться не только в виде унитарных предприятий, но и в виде казенных предприятий, имущество которых принадлежит им на праве оперативного управления.

Принимая во внимание вышеприведенные технические ошибки ст. 319 ГК РФ считаем целесообразным текст данной статьи изложить в следующей редакции: *«При передаче в установленном законодательством порядке государственного предприятия из республиканской в коммунальную собственность, равно как и наоборот, либо из ведения одного органа государственного управления другому, такое предприятие сохраняет право хозяйственного ведения или право оперативного управления в зависимости от статуса собственника предприятия на принадлежащее ему имущество».*

Подводя итог, хотели бы отметить, что если учесть наличие нового «общедозволительного» принципа «разрешено все, что не запрещено законом», то можно прийти к выводу, что имущественные права государственных предприятий теперь существенно расширены и могут быть ограничены лишь законом. Это положение повышает инициативу субъектов предпринимательской деятельности, в частности и государственных предприятий, направленное на раскрытие их способности к достижению конечной цели. Вместе с тем, к проявлению инициативы должны быть готовы и сами субъекты, в том числе и государственные предприятия, поскольку инициативность непосредственно связана с поведением участников, с осуществлением ими определенной деятельности [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Татанов, С.М. Правовой режим имущества федерального государственного унитарного предприятия по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ С.М. Татанов; Рос. гос. гуман. унив. - М., 2011. - 26с.
2. Ершова, И.В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: практическое пособие / И.В. Ершова. - М.: Юрист, 1999. - 397 с.
3. Рахимов, М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование / М.З. Рахимов. - Душанбе: «Деваштич», 2007. - 294с.
4. Сугак, А.Я. Правовой режим имущества, закрепленного на праве оперативного управления и праве хозяйственного ведения за юридическими лицами: на примере г. Москвы: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Я. Сугак. - М., 2006. - 214 л.

5. Косякова, Н.И. Правовое положение государственного унитарного предприятия: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Н.И. Косякова. – М., 2001. – 347 л.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая): принят Маджлиси намоёндагон 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 декабря 2012 г. // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00 [Электронный ресурс]
7. О государственных предприятиях: Закон Республики Таджикистан, 28 февраля 2004 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республiки Талжикистан. - 2004. - №2. - Ст. 42; - 2008. - №10. - Ст.807.
8. Суханов, Е.А. Право хозяйственного ведения, право оперативного управления / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. - 1995. - № 7. - С. 3-12.
9. Суханов, Е.А. Право собственности в Гражданском кодексе / Е.А. Суханов // Закон. - 1995. - № 11. - С. 23-35.
10. Орлянкина, Е.К. Унитарное предприятие как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.К. Орлянкина. - Ростов-на-Дону, 2003. - 193 л.
11. Ахметьянова, З. А. Правовой статус имущества юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / З. А. Ахметьянова. - Казань, 1997. - 228 л.
12. Иншакова, А.О. Правовой режим имущества унитарного предприятия: Лекция / А.О. Иншакова. - Волгоград. Изд-во ВолГУ, 2003. - 20 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под. ред. О.Н. Садилов - 3-е изд., испр. и доп. - М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 1998. - 799 с.
14. Романов, О. Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом: некоторые вопросы правоприменения / О. Романов // Хозяйство и право. - 1998. - № 8. - С. 46-52.
15. Рахимов, М.З. Правовая инициатива как средство достижения конечного результата / М.З. Рахимов // Государство и право. - 1996. - №1. - С. 62-71.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИМУЩЕСТВА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье автором подробно анализируются положения законодательства Республики Таджикистан, определяющие правовой режим имущества унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения. В результате проведенного анализа автором был выявлен ряд недостатков и противоречий в законодательстве, регулирующего вопросы правового режима имущества унитарных предприятий и предложены соответствующие изменения и дополнения.

Ключевые слова: государственное предприятие, правовой режим имущества, унитарное предприятие, право хозяйственного ведения, законодательство Республики Таджикистан.

TO A QUESTION ON LEGAL REGIME OF PROPERTY UNITARY ENTERPRISES BASED ON THE RIGHT ECONOMIC BUSINESS ON LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author analyzes in detail the provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan, defining the legal regime of the property of unitary enterprises based on right of economic management. The analysis by the author was identified a number of shortcomings and contradictions in the legislation governing the legal regime of property owned unitary enterprises and proposed corresponding amendments.

Key words: state enterprise, the legal regime of property, unitary enterprises, right of economic management, legislation of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Ф.Д. Табаров* - главный специалист отдела по международному праву Национального центра законодательства при Президенте РТ. Телефон: **919-55-57-57**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЛИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Д.И. Фархудинов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Согласно законодательству Республики Таджикистан (РТ), одной из правовых основ использования земли в РТ является договор аренды земли.

Использование земли на основании договора аренды в РТ по правовому режиму близко подходит к временному землепользованию и характеризуется временным характером использования. Договор аренды земли в настоящее время является одной из самых распространенных и наиболее эффективных форм использования земли в Республике Таджикистан. В юридической литературе под арендой понимается предоставление какого-либо имущества, в данном случае земельного участка, во временное пользование за определённую плату на основе договора аренды [1]. Институт аренды земли является, прежде всего, способом (формой) хозяйственной или иной приносящей доход деятельности. Понятие аренда (от лат. *arrendare* – отдавать внаем) – означает предоставление имущества его хозяином во временное пользование другим лицам на договорных условиях, за плату. [2]

В юридической литературе среди ученых существуют различные мнения по поводу договора аренды земли. При формировании института аренды земли одна группа ученых, раскрывая понятия аренды, подходила к ней как к форме и способу хозяйствования (Хохлов В.А., Лапуста М., Рузиев Р.Д.). Они представляли аренду в неразрывной связи с производственными отношениями. Другая группа ученых, определяет понятие аренды как высшую форму хозрасчетных отношений (Копанев Н). Третья группа ученых при раскрытии понятия аренды смешивали понятия «аренды», «подряда» и «имущественного найма» (Темный Ю.В., Писаренко П.И., Плахатнюк М.М.)[3].

В месте с тем, отмечается, что договор аренды земельного участка представляет собой соглашение, по которому арендодатель, собственник земельного участка, включенного в оборот, обязуется предоставить арендатору данный земельный участок, либо его часть во временное владение, пользование на определенный срок и за определенную плату (арендную плату), а арендатор обязуется использовать арендованный земельный участок в соответствии с его целевым назначением и условиями, установленными законом и договором.[4]

Как особый, регулирующий нормативный правовой акт в сфере землепользования Земельный кодекс Республики Таджикистан (ЗК РТ), не дает понятия договора аренды земли. Согласно ст. 686 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) под договором аренды земли и иных природных ресурсов понимается гражданский правовой договор, по которому одна сторона, арендодатель, обязуется передать арендатору за плату во временное владение и пользование землю и иные природные ресурсы, а арендатор обязуется использовать их по назначению и вносить арендную плату. В данном контексте следует отметить что договор это, прежде всего соглашение, а не обязанность, которое заключается между сторонами. Поэтому мы считаем, что арендодатель не обязан, а имеет право сдать земельный участок в аренду. Согласно вышеуказанному мы считаем, что под понятием договора аренды земли и иных природных ресурсов следует понимать гражданский правовой договор, по которому одна сторона, арендодатель, передает арендатору за плату во временное владение и пользование землю и иные природные ресурсы, а арендатор обязуется использовать их по назначению и вносить арендную плату.

В этой связи необходимо из ч.1 ст.686 ГК РТ после слова «арендодатель» исключить слово «обязуется».

Договор аренды земельного участка является разновидностью гражданско-правового договора аренды (имущественного найма) и регулирует отношения по предоставлению во временное владение и пользование имуществом - земельным участком. Именно ГК определяет объект и субъект аренды, понятия арендодателя и арендатора, права и обязанности арендодателя и арендатора, срок аренды, формы и размер арендной платы, права третьих лиц на сдаваемое в наем имущество, досрочное расторжение договора по требованию стороны договора и т. д.

Из понятия договора можно определить, что договор аренды земельного участка является возмездным. Так как владение и использование земель без взимания определенной суммы не является арендой. Возмездность главный признак договора аренды. Возмездность может проявляться не только в уплате денег, но и во встречном предоставлении товаров, выполнении работ, оказании услуг и т.д. [5]

Так как договор аренды земельного участка является гражданско-правовым договором, земельный участок, является предметом аренды относящийся к недвижимому имуществу (абз.1 ч.1 ст.1 Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него») и среди объектов аренды, в соответствии с ч.1 ст.626 ГК РТ, в первую очередь называются земельные участки.

В соответствии с ГК РТ, государственные органы (арендодатели) вправе сдавать в аренду земельный участок постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или неограниченны в обороте (ч.2. ст.626 ГК РТ), вправе свободно осуществлять владение, пользование и распоряжение земельным участком, если это не наносит ущерб окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. То есть оборот земельных участков допускается в той мере, которая предусмотрена нормативными правовыми актами в данной сфере.

Как было отмечено, вопрос аренды земли регулируется различными статьями ЗК РТ, ГК РТ и Закона РТ «Об аренде в Республике Таджикистан». Но в данных нормативных правовых актах существуют коллизии и противоречия. Например, по общему правилу, с согласия арендодателя, арендатор вправе сдавать имущество в субаренду, и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (ч.1 ст.635 ГК РТ). Но, к

сожалению, те изменения, которые были внесены в ЗК РТ в августе 2012 г., определяют, что вторичный землепользователь имеет право с согласия арендатора передавать арендные земельные участки в субаренду. Из данного правила возникает вопрос: как вторичный землепользователь, которой сам в соответствии с ч.4 ст.10 ЗК РТ использует землю на основе и в условиях договора аренды и без согласия первичного землепользователя сдает землю в субаренду? Как правило, одним из специфических свойств договора аренды земли является возможность собственника, либо лица им уполномоченного, сдавать в аренду свое имущество и невозможность осуществления этого правомочия лицом, не являющимся собственником. С другой стороны, в соответствии с абзацами 1 и 2 ч.2 ст.634 ГК РТ, договор субаренды не может быть заключен на срок, превышающий срок договора аренды. К договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Поэтому считаем, что в при таком содержании данной нормы она во первых, противоречит норме ч.4 ст.10 ЗК РТ и ст.ст. 634, 635 ГК РТ и во вторых создает благоприятные условия для совершения коррупционных деяний и мошенничества.

Среди ученых существуют различные мнения по вопросу понятия признака договора аренды. Отмечается, что приводя в систему перечисленные признаки, можно сформулировать земельно-правовую сделку по аренде земли как срочное, возмездное и целевое использование земли арендатором для самостоятельного ведения хозяйства на ней в рамках договора аренды.[6]

В юридической литературе часто встречается, что в качестве основных признаков договора аренды земель выступает:

- возмездный признак, когда арендодатель за выполнение своих обязанностей по передаче имущества во владение и пользование арендатору, должен получить от последнего арендную плату;

- срочность, т. е. аренда – праводействующее в определенный период времени, определяемый в договоре;

- платность, т.е. – возмездность арендных отношений, проявляющаяся в арендной плате выплачиваемой арендатором арендодателю;

- возвратность, т. е. по истечении срока аренды арендованное имущество – земля, подлежит возврату арендодателю[7].

По мнению других ученых одновременно с вышеуказанными основными признаками договора аренды земли является:

- заключением с момента достижения сторонами соглашения по его существенным условиям;

- двусторонне обязывающий признак, когда каждая из сторон договора несет обязанности в пользу другой стороны и считается должником этой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.[8]

По нашему мнению под понятием признаков договора аренды земли, как земельно-правовой сделки по договору аренды понимается как возмездность, двусторонность, срочность, возвратность, запрет продажи земельных участков и ее целевое использование.

Так основные признаки договора аренды земли считаются:

- в качестве арендованного имущества выступают только неупотребляемые вещи;

- целевое использование земельных участков;

- в результате использования земельного участка все плоды и иные доходы, полученные арендатором является его собственностью;

- запрет продажи земельных участков.

В соответствии с Конституцией РТ и ЗК РТ, земля в РТ является исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное её использование в интересах народа. То есть земля в соответствии с законодательством РТ не является предметом договора купли продажи. Поэтому, в соответствии с законодательством РТ, одним из признаков договора земельных участков является запрет продажи земельных участков.

Важное значение для всякого договора имеют вопросы, связанные с определением его существенных условий, поскольку договор может считаться заключенным лишь в том случае, если стороны в требуемой законом форме достигли соглашения по всем существенным условиям. Согласно законодательству РТ договором аренды в качестве таких условий выступает: объект аренды и его целевое назначение, арендная плата, условия использования арендуемого земельного участка, сроки аренды, обязанность арендодателя передать участок в состоянии, соответствующем условиям договора,

вносить арендную плату в установленные сроки, возвращать арендованный участок по истечении срока договора аренды в состоянии, обусловленном договором аренды, существующие ограничения и обременения, касающиеся земельного участка, ответственность сторон, основания досрочного расторжения договора по инициативе одной из сторон и др.

В соответствии со ст.ст. 628, 688 ГК РТ договор аренды земельного участка заключается в простой письменной форме. Исключение составляет договор на краткосрочную (до одного года) аренду земельного участка, сторонами которого являются граждане, и который может быть заключен в устной форме (ч.1 ст.628 ГК РТ, и абз.8 ч.2 ст.8 Закона РТ «О государственной регистрации недвижимости и прав на него»). Государственной регистрации подлежат договоры аренды, объектом которых является недвижимое имущество. К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Основными признаками недвижимости являются: во-первых, прочная связь с землей, во-вторых, невозможность перемещения соответствующего объекта без несоразмерного ущерба его назначению.

Согласно ч.2 ст.628 ГК РТ договор аренды земельного участка подлежит государственной регистрации. Исключение из данного правила является договор аренды земельного участка на срок менее одного года, если иное не предусмотрено законом. Практическое значение государственной регистрации договора аренды земельного участка состоит в том, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Регистрации договоров недвижимого имущества, в соответствии со ст.143 ГК РТ, подлежат право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РТ и иными законами. Из данной статьи очевидно что регистрации подлежат только права тех или иных отношений. Согласно ст. 189 ГК РТ сделки с недвижимым имуществом, то есть отчуждение, ипотека, долгосрочная аренда, принятие наследства и др., подлежат государственной регистрации. По нашему мнению было бы хорошо в данной статье после слов «долгосрочная аренда» ввести слова «среднесрочная аренда». Так как из содержания ст. 13 Закона РТ «О концессиях» явствует, что среднесрочный договор заключается сроком на 49 лет, а долгосрочный на срок не более 99 лет.

В соответствии с ч.3 ст.61 Закона РТ «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него», если в аренду сдается земельный участок или его часть, к договору аренды, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагается кадастровый план земельного участка с указанием его части, сдаваемой в аренду. То есть существуют определенные требования для передачи земельного участка в аренду. Актуален вопрос о последствиях несоблюдения требования о государственной регистрации договора аренды земельного участка.

Существуют мнения о признании таких договоров либо незаключенными, либо недействительными.[9] Однако по общему правилу договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента такой регистрации, то есть если он не пройдет государственную регистрацию, такой договор должен быть признан незаключенным. Данная норма исходит из того, что согласно ч.1 ст.190 ГК РТ несоблюдение нотариальной формы, а в случаях, установленных законом, требования о государственной регистрации сделки, влечет ее недействительность, следовательно, такая сделка считается ничтожной. По данному вопросу теории и практики придерживаются точно такой же точки зрения, согласно которой такие договоры должны признаваться недействительными.[10]

Однако на наш взгляд, предпочтение следует отдать позиции, согласно которой договор аренды земельного участка, не прошедший государственную регистрацию должен признаваться незаключенным. Известно, что пахотные земли в РТ составляют 7 % (процентов), а 93% (процентов) составляют горы. Из выступления главы государства, Президента РТ, Эмомали Рахмона следует, что «Население Таджикистана год за годом прирастает. Если в 2000 году рождалось 167 тысяч детей, то в 2012 году этот показатель достиг 220 тысяч, что на 25% больше. В результате численность населения страны выросла от 6,1 млн. человек в 2000 году до 8 млн. человек на сегодняшний день, то есть на 30% »[11]. Исходя из этого для каждого гражданина понадобится жильё и регистрация земельных участков для решения данной проблемы играет важнейшую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмоилов Ш.М. Хукуки кишоварзи / Ш. М.Исмоилов, Н.Шонасрудинов, Ф.М.Нодиров –Душанбе: Конуният, 2000 -С. 136-137
2. Симонова М.Н. Аренда. Лизинг. Прокат / М.Н. Симонова - М.: Статус-Кво 97. – 2001 г. – С. 6.
3. Ахметшина Л.М. Аренда земли по Российскому законодательству: //Дис... канд. юрид. наук / Л.М. Ахметшина.- Казань 2001.- С.77
4. Ахметшина Л.М. Аренда земли по Российскому законодательству: //Дис... канд. юрид. наук / Л.М. Ахметшина.- Казань 2001.- С.81
5. Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств (встречное исполнение) учебное пособие / М.З. Рахимов. – Душанбе, 1990 -С.66-67
6. Ерофеев Б.В. Земельное право России: учебник для вузов / Б.В. Ерофеев. - М.: Эксмо, 2008.- 528с., С. 217; В.Э. Чуркин Земельное право: учебник / Чуркин В.Э. - М.: 2010.- 344с., -С.70-71
7. Ахметшина Л.М. Аренда земли по Российскому законодательству// Дис... канд. юрид. наук / Л.М. Ахметшина.- Казань 2001.- С.83
8. Федькин Л.О. Аренда земельных участков (Гражданско-правовой аспект): //Дис... канд. юрид. наук / Л.О. Федькин Краснодар 2005. С 41-47
9. Ахметшина Л.М. Аренда земли по Российскому законодательству: Дис... канд. юрид. наук / Л.М. Ахметшина.- Казань 2001.- С.83
10. Цибуленко З. Сделки с недвижимостью и их регистрация З. Цибуленко //Хозяйство и право. 1998. - №2.- С. 56-57; Романов О. Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом: некоторые проблемы правоприменения О. Романов // Хозяйства и право. 1998. -№7 С-68
11. URL: [http:// www. President.tj](http://www.President.tj)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЛИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматриваются отдельные стороны законодательства Республики Таджикистан об аренде земли. Понятие, признак и форма договора аренды земли являются одним из основных элементов договора, который в данной статье было тщательно рассмотрен. Так как согласно законодательству Республики Таджикистан земля в Республике Таджикистан как личная собственность не выступает, поэтому предлагаем, чтобы одним из признаков договора аренды земли явился запрет продажи земельных участков.

Ключевые слова: аренда, договор, земля, признак, форма, понятие, Земельный Кодекс, Гражданский Кодекс.

SOME QUESTIONS OF LAND LEASES UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines some aspect of the legislation of the Republic of Tajikistan on the land lease. Concepts, and sign the form of a land lease is one of the main elements of the contract, which in this article has been carefully considered. Since, according to the legislation of the Republic of Tajikistan Republic of Tajikistan in the land as personal property does not act, therefore we recommend that one of the characteristics of a land lease is to ban the sale of land.

Key words: rent, contract, land, sign, form, concepts, The land Code, sivil Code

Сведения об авторе: *Д. Фархудинов* – аспирант заочного отделения Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон:**918-69-68-10**

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ХУЛИГАНА

О.П. Сафронова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Хулиганство – такое явление, которое противоречит самой сути нашего общества. Оно не относится к числу рационалистических поступков, а является результатом ложного самоутверждения личности. Социальная сущность хулиганства направлена против упорядочения общественных отношений. По своему происхождению названный состав преступления является пережитком старых, грубых, варварских отношений между людьми.

Существенную роль в изучении причин и разработке мер предупреждения хулиганства играет изучение личности совершившего это преступное деяние, его мотивов и т.п. Нельзя не учитывать, что именно личность является своеобразным «кристаллизационным центром» одним из узлов борьбы с преступностью [3, 74].

Криминологам нельзя не учитывать справедливое замечание К.Маркса: «Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать» [2,195]. Это особенно важно в связи с тем, что, в конечном счете, все особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних «выходят» на личность, замыкаются на ней, проявляются через неё.

В соответствии с принятой в криминологии схемой изучение личности преступника начинается, как правило, с её социально-демографической характеристики. Исследования показывают, что по возрасту массив несовершеннолетних хулиганов состоит на 90 % из

16-17-летних подростков и на 10% - из 14-15-летних. Это объясняется, в частности, тем, что в соответствии с уголовным законодательством РФ 14-15-летние привлекаются к уголовной ответственности лишь по части 2 и 3 статьи 237 УК РФ, а 16-17-летние могут быть привлечены и за простое хулиганство. До апреля 1977 года они привлекались также и за повторное мелкое хулиганство. Вместе с тем это объяснение формально. Нельзя не учитывать, что младший подросток в ряде случаев не обладает достаточной физической силой; это обстоятельство, а также недостаточная включённость 14-15-летнего несовершеннолетнего в спектр социальных взаимоотношений обуславливает подчас их сниженную активность в отношении особо злостных форм хулиганства.

Наибольшую долю несовершеннолетних хулиганов составляют 16-17-летние. Этот возраст отличается наибольшей криминогенной активностью в отношении хулиганства, тогда как применительно к остальным видам преступлений пик активности падает на 18-25-летних [4,12].

Отмеченный криминологический факт заслуживает специального изучения.

Существенное значение в данном случае имеет «отрыв» части 16-17-летних от домашнего очага, родительского надзора, прежнего положительного влияния школы при переезде в другие населённые пункты на работу, учёбу, а также включение старших подростков в иные непривычные условия жизни, нередко отягощенные аморальными обычаями, привычками, среди которых особенно следует подчеркнуть «питейные» традиции. Общеизвестно, что большинство преступлений несовершеннолетние хулиганы совершают в нетрезвом виде.

Анализ личности несовершеннолетнего хулигана показывает, что девочки редко попадают в их число. Так доля женщин среди взрослых лиц, совершивших хулиганство более чем в два раза больше, чем доля несовершеннолетних.

Советская криминология единодушно и обоснованно отрицала биологическое объяснение причин преступности. В соответствии с этим, когда речь идёт о насильственных преступлениях, включая и хулиганство, нельзя не учитывать такой фактор, как меньшая физическая сила женщины по сравнению с мужчиной. Однако его следует отнести не к причинам, а к условиям, способствующим или препятствующим совершению хулиганского акта.

В. А. Серебрякова считает, что в криминогенном отношении важно исследовать значение не биологических различий между мужчиной и женщиной, а различий социальных, имея в виду различное положение мужчин и женщин в семье, быту, различие в условиях воспитания, интересах, потребностях [5, 16].

Деформация личности девочек-хулиганок проявляется, как и у мальчиков, прежде всего в нравственной сфере и может быть обусловлена меняющимися условиями жизни и воспитания, при которых отрицательные образцы аморального поведения недостаточно критично воспринимаются ими. Изучение нравственно-правовой характеристики личности несовершеннолетних хулиганов показывает, что до учинения ими уголовно наказуемого хулиганства эти подростки в большинстве случаев имели приводы в милицию, наказывались за мелкое хулиганство, пьянство, привлекались к ответственности. Отмеченная тенденция в немалой степени обусловлена тем, что сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся перевоспитанием несовершеннолетних правонарушителей, нечётко представляют себе, что они должны конкретно делать во изменение того или иного вида асоциального поведения. Со слов сотрудников милиции, эта работа сводится к весьма ограниченному перечню мероприятий: индивидуальные беседы, оказание помощи в трудоустройстве, вовлечение в спортивные секции и т.п. При этом, несмотря на то, что направленность формирующихся установок подростков-хулиганов и воров различна, сотрудники применяют к ним практически одни и те же меры воздействия.

Отмеченные обстоятельства оказывают влияние и на уровень рецидива уголовно наказуемых хулиганских проявлений. Все это обуславливает создание методических рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов по работе с несовершеннолетними хулиганами с учётом специфики их личности.

Также необходимо исследовать особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе и несовершеннолетних хулиганов.

Система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних базируется на мероприятиях общесоциального характера призванных обеспечить надлежащий уровень жизни, благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан. Являясь частью общей системы борьбы с преступностью, она обладает существенными особенностями.

Эти особенности определяются тем, что система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних:

- создана и действует в соответствии с государственной семейной, молодежной и уголовной политикой, реализуемой через комплексные мероприятия и целевые программы оказания социальной, экономической и иной необходимой помощи семье и детям, предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, борьбы с преступностью в их среде;

- имеет самостоятельную законодательную основу – комплекс международных, конституционных и иных структурно связанных и взаимодополняющих друг друга правовых актов, регулирующих вопросы создания оптимальных условий жизни, воспитания детей и подростков, защиты их прав и интересов, предупреждения отрицательных влияний, осуществления борьбы с безнадзорностью и преступностью;

- обеспечивается деятельностью специализированной системы государственных учебных, воспитательных, лечебных, правоохранительных и иных органов и учреждений, общественных организаций и религиозных конфессий. Деятельность эта постоянно координируется как на государственном, так и на региональном уровнях. Она опирается на необходимую информационно-аналитическую базу и обеспечивается в материально-техническом отношении бюджетным финансированием.

Борьба с преступлениями несовершеннолетних планируется и проводится на разных уровнях и направлениях, в отношении различных контингентов детей и подростков. Она характеризуется значительным диапазоном общевоспитательных, профилактических, а также специальных карательных мер. По характеру целевой направленности эти меры призваны предупреждать противоправное поведение несовершеннолетних, пресекать их преступные действия, а также предупреждать возможность рецидива. Они осуществляются применительно к основным сферам воспитания детей и подростков с помощью специфических, характерных для органов, участвующих в этой деятельности, средств и методов. Речь идёт главным образом о целенаправленной работе по устранению недостатков в области семейного, школьного, трудового воспитания несовершеннолетних, организации их досуга, а также повышению эффективности деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

Непосредственно на решение отдельных проблем борьбы с преступностью несовершеннолетних направлен и разработанный закон РТ «Об ответственности родителей за воспитание детей», положения которого направлены на решение отдельных вопросов воспитания и обучения несовершеннолетних и участия родителей и других лиц в становлении личности несовершеннолетнего. И здесь необходимы усилия не только родителей и государства, но и всего общества по защите прав и свобод несовершеннолетних, в создании всех необходимых условий для обеспечения культурного и духовного развития подрастающего поколения, также обеспечения досуга несовершеннолетним в зависимости от их интересов и потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова. -М., 1999.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение том 16.
3. Миньковский Г.М. Личность преступника и методы её изучения Вопросы советской криминологии / Г.М. Миньковский. -М., 1976.
4. Портнов И.П. Криминологическая характеристика лиц, совершивших хулиганство/ И.П. Портнов. - М., 1976.
5. Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин-преступниц.- Вопросы борьбы с преступностью / В.А. Серебрякова. -М., 1971.

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ХУЛИГАНА

В данной статье будет затронута именно личность несовершеннолетнего, совершившего такое преступление, как хулиганство и конечно рассмотрена роль исследования личности несовершеннолетнего хулигана в изучении и разработке мер предупреждения хулиганства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, хулиганство, личность преступника.

THE PERSON OF THE MINOR HOOLIGAN

In given article the person of the minor committed such crime as hooliganism and the role of research of the person of the minor hooligan in studying and working out of measures of the prevention of hooliganism is certainly considered will be mentioned.

Key words: the minor, hooliganism, the person of the criminal.

Сведения об авторе: *О.П. Сафронова* - преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета РТСУ. Телефон: **223-04-20**

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Мухсин Салими

Институт философии, политологии и права АН РТ

Отмывание денег или отмывание доходов, добытых преступным путем, является тем уголовно-правовым явлением, которое в юридической литературе Исламской Республики Иран исследована пока не должным образом. Поэтому для более глубокого понимания отмывания денег нам необходимо разяснить само понятие «отмывание денег» и рассматривать его теоретико-правовые аспекты. Закономерно отмечается, что без должного определения этого противоправного явления (отмывания денег) мы не сможем соответственно определить эффективную и действенную правовую политику, направленную на противодействие с этим незаконным явлением[1].

Касательно самого определения «отмывания денег» законодатели и исследователи при его формулировании, прежде всего, исходят из уголовно-правового компонента этого явления. Безусловно, это явление в его проявлении, прежде всего, является уголовно-наказуемым деянием и как преступление оно посягает на определенный участок общественных отношений. В данном случае, конечно же, этим участком является финансовая система государства и посредством этого это явление негативно влияет на общественную безопасность и порядок, стимулирует рост преступности, подрывает финансово-экономические устои конкретного общества. Отмывание денег при попустительстве борьбы с ним может стать угрозой для каждого государства и общества. Отсюда его строгое законодательное определение и внесение ясности могут стать одним из аспектов практического воплощения противодействия этому противоправному явлению. Законодательство может стать эффективным инструментом, если в нем находят качественное нормативное закрепление те или иные определения, которые являются предметом регулирования закона. Это уже научно-теоретическая составляющая, которая на наш взгляд является одной из важных составляющих в содействии правоприменительной практике в борьбе с тем или иным общественно опасным деянием. В международном и национальном законодательстве законодателями и исследователями отмывания денег в контексте борьбы с этим явлением исходит три вида уголовно-правовой политики. Часть ученых и законодателей под отмыванием денег подразумевают легализацию доходов полученных от продажи наркотиков. Другие понимают под этим определением доходы, полученные от опасных и особо опасных преступлений, другая же часть под этим определением понимает отмывание доходов, которые получены преступным путем, причем здесь преступление не классифицируется на уровень тяжести и следовательно отмывание доходов, полученные любым видом преступлений, признается и подпадает под определение «отмывание денег» [2].

С одной стороны отмывание денег это деяние, посредством которого доходы, полученные преступным путем, легализуются. В другом месте мы находим следующее определение отмывания денег: «Каждое действие, которое направлено на узаконение доходов, полученных преступным или же антиправовым способом, признается в качестве отмывания денег». Есть и такое определение, согласно которому отмывание денег-это «легализация преступных денег или же денег добытых запретным способом (харам)».

Доктор Мирмухаммади Содики относительно отмывания денег пишет следующее: целью от отмывания денег является скрытие источников доходов и превращения этих доходов в легальные и это делается таким способом, что найти истинные источники доходов или же имущества является почти невозможным или же очень трудным»[3]. Как нами было изложено, проблематика отмывания денег в Иране пока обширно не исследована и на этот счет у нас имеется определенный вакуум научно-исследовательской деятельности различных видов отмывания денег и теоретико-правового исследования этого явления в целом. Отсюда и необходимость в рассмотрении отмывания денег в исследованиях зарубежных ученых и специалистов.

Доктор Ханс Харольд, Эберхард Дах справедливо отмечают, что «В последние годы подавляющее большинство стран признало, что "отмывание" денег представляет собой серьезную опасность не только для нормального функционирования финансово-кредитной системы, но и угрожает демократическим системам власти и управления. Общеизвестно, что "отмывание денег" является заключительным этапом превращения преступно добытого имущества в легальную собственность, в результате чего происходит общественно-опасная концентрация экономической, а затем с ее использованием и политической власти в руках, как отдельных преступников, так и их групп или кланов.

Допустить безнаказанное существование этого преступного явления - значит сделать выгодными и торговлю наркотиками, и уклонение от уплаты налогов, и бандитизм, и другие корыстные преступления»[4]. Действительно сущностно отмывание денег при своем прогрессе пагубно влияет не только на финансовую систему но оно может стать очень опасным явлением, как для политической системы, так и для общественной системы в целом.

В. Д. Ларичев приводит следующее определение этого понятия: «Отмывание денег» - это процесс, при котором "грязные деньги", обычно наличные, полученные в ходе преступной деятельности, пропускаются через банковскую систему таким образом, что превращаются в "чистые", т. е. им придается видимость законных, в связи с чем не представляется возможным установить лицо, являющееся инициатором сделки, или преступное происхождение этих средств».[5]

По мнению Н.О. Бобровской «отмывание (легализация) денег» в деятельности преступных организаций представляет собой процесс, заключающийся в совершении финансовых махинаций и других незаконных сделок с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, для сокрытия существования, происхождения, нахождения, движения указанных материальных ценностей и/или соотносимых с ними прав в целях преобразования их в легальный капитал (имущество)[6].

Согласно мнению А. Петренко «"отмывание денег" определяется как придание правомерного вида преступным доходам, сокрытие или искажение источников и природы происхождения, местонахождения средств, заведомо добытых преступным путем, и связанное с этим нарушение правил бухгалтерского учета и хранения учетных документов, внесение в них ложных сведений, осуществление и прием платежей наличными деньгами в размерах, превышающих установленный законодательством уровень».[7]

С учетом того, что отмывание денег зачастую совершается трансгранично, это явление нашло свое отражение и международно-правовых актах. Так указывается «В международном праве определение «отмывания» (легализации) доходов от преступной деятельности дано в Венской конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 г., оказавшей большое влияние на развитие соответствующего законодательства западных стран. Венская конвенция 1988 г. признала в качестве преступления «отмывание денег», полученных от незаконного оборота наркотиков. В то же время процессы развития и транснационализации организованной преступности привели к росту доходов преступных организаций, получаемых из других сфер преступной деятельности, как, например, незаконная торговля оружием, энергоресурсами, редкоземельными, ядерными и драгоценными металлами и камнями, антиквариатом, органами человеческого тела и прочее. Значительная часть этих доходов также стала подвергаться «отмыванию» и инвестироваться в легальную экономику. В ответ на эти процессы принята Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г., которая признала преступлением действия, связанные с «отмыванием денег», полученных не только от наркобизнеса, но и от других видов преступной деятельности»[8].

Как в национальном, так и международном законодательстве отмывание денег почти всегда трактуется в качестве уголовного правонарушения. В Конвенции Совета Европы об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 1994 года в качестве уголовного правонарушения закрепляются следующие виды умышленных действий:

- 1) конверсию или передачу материальных ценностей, о которых тот, кто этим занимается, знает, что эти материальные ценности составляют доход от преступления, с целью скрыть незаконное происхождение таких материальных ценностей или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать юридических последствий этих деяний; 2) утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, когда нарушителю известно, что эти ценности представляют собой полученное преступным путем; 3) приобретение, владение или использование материальных ценностей, о которых тот, кто их приобретает, или владеет, или пользуется, знает в момент их получения, что они являются доходами, добытыми преступным путем; 4) участие в одном из названных выше правонарушений или в любой ассоциации, союзе, покушении или соучастии путем оказания содействия, помощи или совета с целью его совершения[9].

Одна из руководителей Группы международных финансовых действий (GAFI) Э. Янг, выступая на Конференции стран — членов Совета Европы по проблеме отмывания денег в странах с переходной экономикой (Страсбург, 29 ноября — 1 декабря 1994 г.), отметила следующие негативные последствия отмывания денег:

у преступников создается ощущение безнаказанности. Это делает преступление привлекательным занятием, а высокий уровень преступности, прежде всего организованной, подрывает устои общества и угрожает правовым нормам;

преступные организации получают возможность финансировать свою дальнейшую деятельность;

неконтролируемое использование преступными организациями отдельных финансовых учреждений в конечном итоге причиняет вред всей финансовой системе, особенно в странах с развивающейся экономикой;

сосредоточение экономической и финансовой власти в руках преступных организаций, в конечном счете, может подорвать национальную экономику этих стран и демократические системы их власти и управления[10].

Таким образом, отмывание денег наравне с тем, что является очень серьезным правонарушением, оно одновременно является и уголовно-правовым явлением, посягающим не только на финансовую стабильность государства, но и может угрожать его политической системе. Отсюда и очень настоятельная необходимость не только в ужесточении механизмов противодействия, но и теоретико-правовом и концептуальном анализе этого явления. Вооружившись научно-теоретическим инструментарием и осмыслением этого актуального явления, мы сможем создать действенные механизмы борьбы с этим противоправным актом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жак Бурикон. Жок Бурикон, базенькории созмонёфта дар хукуки кайфарии Фаронса/ Жак Бурикон; Тарчумаи доктор Алихусайни Начафии Абранд Ободи. //Тахкикоти хукуки. -№21-22,интишороти донишгохи Шахид Бихишти, Донишкадаи хукук. -1378. -С. 330.
2. Хусейни Мирмухаммад Содики. Международное уголовное право. Хусейни Мирмухаммад Содики. Хукуки часои байналмиллалӣ, 1385.
3. Ханс Харольд. Отмывание денег - проводник по действующему законодательству / Ханс Харольд, Эберхард Дах. Пер. с нем. Н. Родионовой, И. Войновой. - М.: Междунар. отнош., 1996. -С. 3-7.
4. Ларичев В. Д. Совершенствование законодательства о борьбе с отмыванием денег/ В. Д. Ларичев. // Сов. государство и право. -1992.- № 11. -С. 29-30.
5. Бобровская Н.О. К вопросу определения понятия легализации («отмывания») денег, приобретенных преступным путем / Н.О.Бобровская. [Электронный ресурс]: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/39982/1/%D0%9D.%D0%9E.%20%D0%91%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf>
6. Петренко А. Большая стирка грязных денег/ А.Петренко // Российская газета-1995. - № 194. -С. 12.
7. [Электронный ресурс: <http://www.ovarp.ru/zakon-i-gosudarstvo/page.2.4922-k-voprosu-opredelenija-ponjatija-legalizacii.html>
8. Конвенция Совета Европы об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Источник: Волженкин Б. В. Отмывание денег: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе" СПб., 1998. -С.9-10.
9. Основы борьбы с организованной преступностью/Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С.22. Цит. По кн. Волженкин Б. В. Отмывание денег: Серия "Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе" СПб., 1998. -С.6.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Отмывание денег это деяние, посредством, которого доходы, полученные преступным путем, легализуются. Для более глубокого понимания отмывания денег нам необходимо разъяснить само понятие «отмывания денег» и рассматривать его теоретико-правовые аспекты. По своей сути отмывания денег при своем прогрессе пагубно влияет не только на финансовую систему, но она может стать очень опасным явлением, как для политической системы, так и для общественной системы в целом.

Ключевые слова: отмывание денег, преступление, теоретико-правовые аспекты.

CONCEPT AND ESSENCE OF MONEY LAUNDERING

Muhsin Salimi

Competitor of the Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Money laundering is the act by which the proceeds of crime are legalized. For a better understanding of money laundering, we need to clarify the concept of «money laundering » and consider its theoretical and legal aspects. At its core, money laundering at his progress detrimental effect not only on the financial system, but it can be a very dangerous phenomenon, as for the political system, and for the social system as a whole.

Key words: money laundering, crime, theoretical and legal aspects.

Сведения об авторе: *Мухсин Салими* -соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон:**917-60-21-22**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Али Таухуди

Таджикский национальный университет

Прежде всего, необходимо отметить, что термин «внешнеэкономическая сделка» является более широким, он включает и внешнеторговую сделку. Традиционно этот термин может использоваться равнозначно с термином «внешнеторговая сделка»: правовые нормы, регулирующие отношения по внешнеэкономической сделке, распространяются и на отношения по внешнеторговой сделке, и наоборот.

Что касается терминов «Международная коммерческая сделка» и «Внешнеэкономическая сделка», то они бесспорно равнозначны, хотя некоторые оттеночные различия существуют. «Внешнеэкономическая сделка» выражает позицию одного государства, например участие Ирана или Таджикистана, их граждан и их юридических лиц в международном экономическом сотрудничестве является их внешнеэкономической деятельностью, которая оформляется совершением внешнеэкономических сделок. Та же деятельность с позиции двух и более государств будет международной хозяйственной деятельностью, а сделки её опосредующие, будут международными коммерческими сделками.

Следует отметить, что международные коммерческие сделки, являясь центральным институтом международного коммерческого права, выступают как юридическая форма реализации торгово-экономических отношений между хозяйствующими субъектами различных государств; они создаются и исполняются непосредственно их участниками, но в тоже время на процесс формирования правоотношений, при осуществлении внешнеэкономической деятельности, их существования и исполнения оказывает влияние целый ряд объективных факторов, находящихся свое выражение в национальном, международном законодательстве, международных обычаях и в других формах. То есть регулирование международных коммерческих сделок происходит различными способами, как на международном, так и на национальном уровне.

При изучении международных коммерческих сделок необходимо не столько установить способы их регулирования, сколько выяснить их эффективность, значение, как для участников конкретного правоотношения, так и для развития международных коммерческих отношений в целом.

В настоящее время существуют два способа регулирования международных коммерческих сделок — государственное регулирование и негосударственное регулирование.

Государственное регулирование представляет собой возможность применения к возникающим отношениям в области внешнеэкономической деятельности действующих правовых норм - национальных, иностранных, международных.

Международные нормы применяются на территории государства в силу его участия в соответствующих международных договорах. В отличие от внутренних норм государства в международных нормах выражена воля не только государств, которые принимали участие в создании нормы, но и тех, которые уже после её создания выразили согласие с ней.

В правовой системе государства действуют так же иностранные правовые нормы, содержащиеся в соответствующих источниках. Они являются порождением других государств.[1] В отличие от правовых норм данного государства и международных норм, в иностранных правовых нормах заключена лишь воля иностранных государств и поэтому они могут действовать на территории данного государства только с его разрешения.

Качество, которое сближает характеристику международных и иностранных норм, - это их автономное, самостоятельное по отношению к нормам данного государства положение в его правовой системе. Такая автономность вытекает, из нахождения данных норм в различных источниках права.

Государственное регулирование международных коммерческих сделок осуществляется на двух уровнях - международно-правовом и национальном.

Почти во всех случаях составления контракта партнерам приходится учитывать правила и нормы, установленные международными многосторонними и двусторонними соглашениями.

Данный пример показывает, что договоры в сфере международных экономических связей регламентируются не только гражданским правом, но и испытывают воздействие

норм публичных отраслей права, т.е. правовое регулирование внешнеэкономических сделок характеризуется взаимодействием норм различной отраслевой принадлежности национального права.

Свою политику в области внешнеэкономической деятельности государство проводит главным образом через нормы конституционного права. Следует отметить, что существенной специфической чертой внешнеэкономических отношений является объединение в единую систему различных по субъективной структуре отношений, обуславливающих применение различных методов и средств правовой регламентации.[2] Существуют два уровня отношений: во-первых, отношения между государствами и иными субъектами международного права (в частности между государствами и международными организациями) универсального, регионального, локального характера; во-вторых, отношения между физическими и юридическими лицами разных государств (сюда относятся и так называемые диагональные отношения - между государством и иностранными физическими и юридическими лицами). Именно отношения между физическими и юридическими лицами играют решающую роль в осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Первые регулируются нормами международного (публичного) права, вторые – национальным правом каждого государства и, прежде всего, международным частным правом. Однако нормы международного права, регулируя межгосударственные отношения во внешнеэкономической сфере, имеют возрастающее значение для регулирования частноправовых отношений.

Роль международного права в регулировании внешнеэкономических сделок осуществляется в двух направлениях: во-первых, установление правовых основ осуществления международных экономических связей, их правового режима и, во-вторых, создание единообразного правового регулирования внешнеэкономических сделок на основе унификации материально-правовых норм.

Среди первого направления, прежде всего, необходимо отметить торговые договоры, заключаемые на двусторонней основе (они имеют разное наименование: договор о дружбе, торговле и мореплавании, договор о торговле и экономическом сотрудничестве и др.). Эти договора устанавливают общую правовую основу не только для торговых, но и любых иных экономических отношений между договаривающимися государствами. В последнее время в развитие торговых договоров или вместо них заключают межправительственные соглашения о торговом, научно-техническом и экономическом сотрудничестве.[3]

Данные договоры решают большой круг вопросов, имеющих принципиальное значение для участников внешнеэкономических сделок: определяют субъекты, правомочные осуществлять торговые или экономические связи в целом со стороны каждого договаривающегося государства; предоставляют друг другу правовой режим (как правило, режим наибольшего благоприятствования) в отношении таможенного обложения, порядка ввоза и вывоза товаров, транспортировки товаров, транзита, торгового мореплавания; определяют правовой режим деятельности физических и юридических лиц одной страны на территории другой; содержат общий порядок расчетов, вытекающих из торговых и иных экономических отношений (иногда государства заключают специальные двусторонние договоры о расчетно-денежных отношениях).[4]

Для более глубокого исследования понятия внешнеэкономической сделки в исследовании произведен сравнительный анализ между рядом понятий, схожих по своему содержанию с понятием «внешнеэкономическая сделка». Определяются такие понятия, как «внешнеторговая деятельность», «внешнеэкономическая деятельность», «внешнеэкономическая сделка», «внешнеторговая сделка», «международный коммерческий контракт». Особенно важное значение имеет сопоставление понятий «внешнеторговая сделка» и «внешнеэкономическая сделка». Исходя из анализа различных точек зрения и определений, можно прийти к выводу, что понятия «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеторговая сделка» по своей сути являются идентичными.

Законодательство ни одной страны Европы и Азии не содержит определение ни внешнеторговой, ни внешнеэкономической сделки, хотя законодатель и практика оперируют этими понятиями. Законодатель вообще не дает никакого разграничения между внешнеэкономической и внешнеторговой сделкой.[5]

Предлагается определение: Внешнеторговая сделка – это сделка, между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, содержанием которой являются операции по ввозу-вывозу из-за границы товаров, услуг, информации и интеллектуальной деятельности с целью извлечения прибыли.[6]

Внешнеторговая сделка зачастую отождествляется с внешнеторговым договором. Кроме того, в мировой торговой практике используется термин «контракт».

Различия между сделкой и договором в понимании евразийских законодателей сводятся к следующему: сделкой признается, прежде всего, действие, а под договором понимается соглашение двух и более лиц. В соответствии с Гражданскими кодексами стран Европы и Азии, в том числе Ирана «сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними». А так как внешнеторговая сделка является двухсторонней, во внешней торговле можно провести равенство между сделкой и договором.[7]

Таким образом, «внешнеэкономическая сделка», «внешнеторговая сделка», «внешнеторговый договор», «международный коммерческий контракт» являются синонимами.

В то же время в международных отношениях употребляется термин внешнеэкономический договор. Учитывая, что термин внешнеэкономический договор чаще встречается в отношениях между государствами, можно дать следующее определение внешнеэкономического договора как соглашения между государствами в области экономического сотрудничества, не преследующего цели извлечения прибыли.

Отличительной чертой правового регулирования внешнеэкономических сделок является тесное взаимодействие норм различной системно-правовой принадлежности: норм международного и национального уровня.[8]

Специфика внешнеэкономических отношений заключается во взаимодействии двух или нескольких правовых систем. В таких условиях международные правовые нормы являются, безусловно, предпочтительнее национальных в силу своей унифицированности. Особое место в системе источников правового регулирования внешнеэкономических сделок страны занимают нормы международно-правового характера: общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры и соглашения, а также обычай.

Рассмотренные международные договоры регулируют взаимоотношения между участвующими государствами. Но их положения имеют правовые последствия и для сторон внешнеэкономических сделок, если стороны находятся под юрисдикцией договаривающихся государств. Понятно, что если договором установлен режим наибольшего благоприятствования по таможенным платежам, то стороны внешнеэкономической сделки не вправе претендовать на иной режим. Сделка выходящая за пределы квоты, установленной для государства международным договором, юридически не может быть исполнена и т.д.

Однако, несмотря на взаимосвязь сделки с международными договорами, она обладает юридической самостоятельностью. Это означает, что: 1 – стороны при заключении внешнеэкономической сделки обязаны руководствоваться положениями соответствующих международных договоров; 2 – после того, как сделка заключена, права и обязанности сторон определяются самой сделкой; 3 – если после заключения сделки, государства внесут изменения в содержание международных договоров, то они порождают гражданско-правовые обязательства для сторон сделки после того, как такие изменения будут внесены сторонами в сделку.

Второе направление роли международного права в регулировании внешнеэкономических сделок проявляется в создании режима их единообразного правового регулирования в разных государствах, что достигается посредством унификации соответствующих норм коллизионного права и норм материального гражданского права.[9] Здесь необходимо отметить то, что для иранских лиц, участвующих во внешнеэкономической деятельности, принципиальное значение имеют лишь те международные договоры, которые обязательны для ИРИ.[10] Прежде всего это – Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980г.,

Ещё одной особенностью регулирования внешнеэкономических сделок является широкое распространение форм так называемого негосударственного регулирования. Главной формой такого регулирования является «контрактные условия»: заключая сделку, стороны свободны в установлении взаимных прав и обязанностей по сделке. Однако эта свобода не беспредельна. Она ограничивается, во-первых, нормами публичного права, во-вторых, общей диспозитивностью гражданского права (что не запрещено, то разрешено), в-третьих, императивными нормами гражданского права.

Существенная роль в системе негосударственного регулирования принадлежит обычаям международной торговли, под которыми понимаются единообразные устойчивые правила, сложившиеся в практике, но не имеющие обязательной юридической

силы.[11] Однако если в договоре есть ссылка на торговый обычай, то он приобретает характер и квалифицируется как условие договора.

В мире существуют несколько систематизаций международных торговых обычаев. Рассмотрим некоторые из них.

Принципы международных коммерческих контрактов, разработанные и опубликованные в 1994 г. УНИДРУА (Международный институт по унификации частного права). Принципы УНИДРУА не являются международным договором, не требуют, какого либо формального присоединения к ним государств, носят рекомендательный характер. Согласно преамбуле Принципы устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров. Они подлежат применению в следующих случаях:

-если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами;

-когда стороны согласились, что их договор будет регулироваться «общими принципами права», «обычаями и обычкновениями международной торговли» или аналогичными положениями.

Кроме того, Принципы могут использоваться:

-для решения вопроса, возникающего в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права;

-для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов;

-служить моделью для национального и международного законодательства.

Основное содержание принципов сводится к следующим положениям:

-свобода сторон вступать в договор и определять его условия;

-необязательность письменной формы договора;

-обязательность договора и возможность его изменения или прекращения только в соответствии с его условиями или по согласию сторон;

-приоритет императивных норм применимого права (национального, международного, наднационального) перед положениями принципов;

-право сторон, кроме прямо оговоренных в принципах случаях, отступить от любых их положений или изменять их действие;

-учет при толковании принципов их международного характера и их целей, включая достижение единообразия в их применении;

-решение вопросов, прямо не разрешенных в принципах, в той мере, в которой это возможно, в соответствии с выраженными в них общими принципами;

-обязанность для сторон действовать добросовестно и в соответствии со стандартами честной деловой практики в международной торговле;

-связанность сторон любым обычаем, относительно которого они договорились, и любой практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях, а также и любым обычаем, который широко известен и постоянно соблюдается сторонами в международном обороте в соответствующей области торговли, за исключением случаев, когда применение такого обычая было бы неразумным.[12]

Международные правила толкования торговых терминов – ИНКОТЕРМС, разработанные Международной торговой палатой. В настоящее время ИНКОТЕРМС содержит 13 торговых терминов и правила их толкования.[13] Правила толкования торговых терминов отражают сложившуюся практику, квалифицируются как международные торговые обычаи и в тоже время не признаются международным договором и им не придается сила правового акта. ИНКОТЕРМС применяется лишь при наличии ссылки на них в договоре с указанием редакции правил.

Торговые термины, о толковании которых идет речь в ИНКОТЕРМС, представляют собой не что иное, как различные типы основных или, иначе, базисных условий договоров купли-продажи (поставки), в которых фиксируются вопросы случайной гибели (повреждения) товара и др. Основные типы базисных условий давно используются в международной практике, связанные с моментом исполнения продавцом обязанностей по договору, переходом с продавца на покупателя риска торговой практике под общепринятыми названиями - EXW, FOB, CFR, CIF и др. Такие наименования представляют собой сокращенные варианты английских словосочетаний: FOB - Free on Board ("свободно на борту судна"); CIF - Cost, Insurance and Freight ("стоимость, страхование и фрахт"); CFR - Cost and Freight ("стоимость и фрахт"); FAS - Free Alongside Ship ("свободно вдоль борта судна") и т.д.

Правила ИНКОТЕРМС нацелены на то, чтобы облегчить контрагентам из различных государств процесс заключения и исполнения сделок международной купли-продажи: посредством указания на любое стандартное условие ИНКОТЕРМС стороны избегают необходимости в расшифровке их положений в тексте договора. Например, указав в договоре, что поставка осуществляется на условиях "CIF (...название порта назначения) ИНКОТЕРМС 2000", стороны соглашаются с тем, что некоторые их права и обязанности по сделке будут определяться в соответствии с условием, расшифровка которого содержится в ИНКОТЕРМС 2000. Соответственно, нет необходимости расписывать указанные условия в контракте - достаточно заглянуть в ИНКОТЕРМС. Такие условия иногда именуется стандартными условиями внешнеэкономических договоров, в том смысле, что встречаются во множестве контрактов.

К формам негосударственного регулирования внешнеэкономических сделок следует отнести судебную и арбитражную практику.[14] Её роль заключается в следующем: в уяснении содержания и толкования норм применимого права (международного и национального) и обычаев международной торговли; в обеспечении единообразного применения унифицированных норм в области международной торговли; в обеспечении согласованного применения правовых норм различной системной и отраслевой принадлежности; в создании предпосылок для развития и совершенствования и международно-правовых, и национально-правовых норм, регулирующих внешнеэкономические сделки.

Важной составной частью экономической жизни любого современного государства является внешнеэкономическая деятельность. Роль, которую играет то или иное государство в мировой торговле, во многом определяет его авторитет как члена мирового сообщества. Именно поэтому каждое государство стремится создать надлежащие условия для участия во внешнеэкономической деятельности своим предприятиям и фирмам. Один из наиболее эффективных путей достижения этой цели – активное участие в мероприятиях мирового уровня по созданию наиболее благоприятного правового режима в международном экономическом обороте. Присоединение к этому все большего числа стран является важным залогом в достижении такого положения, когда различия в правовом регулировании разных стран тех или иных торговых операций будут сводиться к минимуму, устраняя тем самым барьеры для развития международного экономического сотрудничества.

За последнее время внешнеэкономическая деятельность набрала обороты и стала разнообразна и многопланова. Субъектный состав этой деятельности значительно вырос, в сравнении с предыдущими годами.[15] А, следовательно, удельный вес внешнеэкономической деятельности по сравнению с внутриэкономической тоже вырос. Это говорит о том, что всестороннее изучение внешнеэкономической деятельности на данном этапе необходимо. В частности, необходимо изучение внешнеэкономической деятельности с правовой точки зрения.

Внеэкономическая деятельность, как уже отмечалось выше, многопланова, и, безусловно, полезна. Но, как и любая экономическая деятельность, она подлежит правовому регулированию. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок осуществляется целой системой международных соглашений, правил, конвенций, национальным законодательством (здесь необходимо выделить коллизионные нормы, а также систему нормативных актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность), сложившимися в международной торговле обычаями и традициями. При заключении внешнеэкономической сделки перед субъектами также всегда стоит вопрос о выборе права, применимого к ее регулированию.[16] Он возникает вследствие того, что каждое государство регулирует данную деятельность по-разному.

Таким образом, механизм правового регулирования внешнеэкономических сделок несколько сложен. Сложность его обуславливается наличием множества различных источников, на основе которых осуществляется регулирование внешнеэкономических сделок. Особо необходимо бы отметить коллизионные нормы, которые в какой-то степени препятствуют качественному применению права к сделке. Наличие коллизионных норм в праве, касающемся внешнеэкономической деятельности, объясняется тем, что право различных государств регулирует одни и те же отношения по-разному. И до тех пор, пока право государств не будут регулировать эти отношения одинаково, будут существовать коллизии. Представляется, что данная проблема не будет решена в ближайшем будущем и поэтому на сегодняшний день имеет смысл и необходимость изучения данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовое регулирование экономики. (Отв. Ред. С.А.Соосна). -М.: Наука, 1979. -С. 27.

2. Там же. -С. 51
3. Мухаммад Довуд. Хукуки бозаргонии байналмилали, (Международное коммерческое право) / Мухаммад Довуд. -Тегеран: Навпардозон, 1369. -С. 55.
4. Там же. -С.56
5. Саидали Шойгон. Хукуки тичораті байналмилалі, (Международное торговое право) / Саидали Шойгон. - Тегеран- 1382. -С. 198.
6. Там же. -С. 199.
7. Саидали Шойгон. Хукуки тичораті байналмилали, (Международное торговое право) / Саидали Шойгон. - Тегеран- 1382. -С. 207.
8. Федосеева Г. Международное частное право / Г.Федосеева. М.:Остожье, 2000. -С. 68.
9. Федосеева Г. Международное частное право / Г.Федосеева. -М.:Остожье, 2000. -С. 72.
10. Мухаммад Довуд. Хукуки бозаргонии байналмилали, (Международное коммерческое право) / Мухаммад Довуд. -Тегеран Навпардозон, 1369. -С. 73.
11. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности / И.С. Зыкин М.: Междун.отнош., 1990. - С.109.
12. Хукуки байналмилали, (Международное право). -Тегеран Фановари, 1384. -Т.2. -С. 217-218.
13. Там же. -С. 218.
14. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности / И.С. Зыкин.- М.: Междун.отнош., 1990. - С.112.
15. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности / И.С. Зыкин. - М.: Междун.отнош., 1990, с.119.
16. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности / И.С. Зыкин. -М.: Междун.отнош., 1990. - С.122.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Внешнеэкономическая деятельность, как уже отмечалось выше, многопланова, и, безусловно, полезна. Но, как и любая экономическая деятельность, она подлежит правовому регулированию. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок осуществляется целой системой международных соглашений, правил, конвенций, национальным законодательством (здесь необходимо выделить коллизионные нормы, а также систему нормативных актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность), сложившимися в международной торговле обычаями и традициями. При заключении внешнеэкономической сделки перед субъектами также всегда стоит вопрос о выборе права, применимого к ее регулированию. Он возникает вследствие того, что каждое государство регулирует данную деятельность по-разному.

Ключевые слова: внешнеэкономическая сделка, международная коммерческая сделка, правовые нормы, международное коммерческое право, государственное регулирование и негосударственное регулирование, правовые нормы.

THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PARTIES TO FOREIGN TRADE TRANSACTIONS

Foreign economic activity, as noted above, many-sided, and is certainly useful. But, like any economic activity, it is subject to legal regulation. Legal regulation of foreign economic transactions carried out by the whole system of international agreements, rules, conventions, national legislation (it is necessary to allocate conflict rules, as well as a system of regulations governing foreign economic activities) established in the international trade customs and traditions. At the conclusion of external economic transactions to entities also always there is a question of a choice of law applicable to its regulation. He is due to the fact that each state regulates this activity differently.

Key words: foreign economic transaction, international commercial transaction, the rule of law, international commercial law, state regulation and non-state regulation, legal norms.

Сведения об авторе: *Али Таухуди* - аспирант кафедры международного права Таджикского национального университета

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Бахмани Насер Ширага
Таджикский национальный университет

В законодательстве Республики Таджикистан, несмотря на то, что алиментное правоотношение является одним из важнейших институтов семейного права, его понятие не определено. В юридической литературе предлагаются различные по своим содержаниям понятия алиментных правоотношений. Для того чтобы определить дефиницию алиментного правоотношения прежде всего необходимо рассмотреть его признаки. Алиментные правоотношения, являясь специфическим видом имущественных правоотношений, обладают рядом особых признаков, к которым относятся:

-во первых, они являются безвозмездными, то есть алиментополучатель не обязан предоставлять встречного предоставления в виде передачи вещи, выполнения работы или оказания услуги. Следует заметить, что в отличие от других безвозмездных правоотношений, которые исполняются по воле лица выполняющего работу, оказывающего услугу или передающего вещь, алиментное правоотношение может исполняться и принудительно, в частности, по решению суда. Как отмечает Л.М.

Пчелинцева «алиментные правоотношения не рассчитаны на получение компенсации или иного встречного удовлетворения» [1,219]

-во вторых, эти правоотношения носят личный характер, передать право или обязанность на получение и предоставление алиментов нельзя. Получается, что алиментные отношения неотчуждаемы и непередаваемы, на них не распространяются условия о наследовании, переводе долга, об уступке требования, они не могут быть предметом дарения. Кроме того, требование об алиментах нельзя заложить или зачесть по встречному требованию должника. Смерть как алиментополучателя, так и плательщика влечет прекращение данного вида обязательства.

-в третьих, получателями и плательщиками алиментов являются только члены семьи (в широком ее смысле), отношения которых основываются на родстве, браке и принятии детей на воспитание: супруги, родители, дети и другие члены семьи. Понятие член семьи в сфере семейных отношений характеризуется определенным целевым содержанием и назначением (имеется в виду совместная жизнь на основе духовной и материальной и иной взаимности, рождение и воспитание детей и др.) [2]. Вопрос о членах семьи, которые могут выступить в качестве сторон алиментного обязательства является в науке дискуссионным. Одни авторы полагают, что сторонами алиментного правоотношения могут быть различные родственники, которые в силу закона даже не являются обязанными материально поддерживать друг друга [3]. Другие полагают, что сторонами алиментного правоотношения могут быть лишь потенциальные алиментоплательщики и алиментополучатели, предусмотренные Семейным кодексом [4].

По нашему мнению, сторонами алиментного обязательства могут быть лишь те члены семьи, которые в силу закона обязаны материально поддерживать друг друга. Но никак не иные. Безусловно, возможно заключение договоров о материальном содержании друг другом членов семьи, сожителей, но данный договор не должен регулироваться положениями о соглашениях алиментов. Поскольку сам Семейный кодекс Республики Таджикистан говорит об этом. В частности, ст. 100 СК РТ гласит, что размер, условия и порядок выплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов заключается между алиментобязанным лицом и алиментополучателем, а при недееспособности алиментобязанного лица и алиментополучателя - между их законными представителями. Лица, ограниченные в дееспособности в силу употребления наркотических и психотропных веществ могут заключить соглашение об уплате алиментов с согласия своих законных представителей. Кроме того, ч.2 ст.104 СК РТ указывает, что размер алиментов, по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не должен быть ниже размера алиментов, который мог бы быть взыскан в судебном порядке.

Фундаментом отношений по алиментированию являются семейные отношения, а направленностью – материальная поддержка несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи, перечень которых закреплен в соответствующих статьях Семейного кодекса РТ.

- в четвертых, неисполнение алиментных обязанностей может повлечь их принудительное исполнение и применение различных мер ответственности. Как точно подметила С.А. Сидорова: «Социальная важность алиментных обязательств предполагает возможность применения как принудительного исполнения обязанности по предоставлению содержания, так и мер ответственности за виновное неисполнение, либо ненадлежащее исполнение алиментной обязанности» [5]. Например, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по алиментированию может повлечь применение к правонарушителю мер ответственности, предусмотренных различными отраслями права, вплоть до уголовной. Целью данных мер является не только наказание нарушившего алиментную обязанность, но и восстановление прав алиментополучателя и оказание предупредительного воздействия на него и на все общество в целом.

Ответственность за нарушение алиментного обязательства определяется либо сторонами (при алиментировании по соглашению здесь может быть предусмотрена только гражданско-правовая ответственность), либо судом [6].

- в пятых, законодательство предоставляет более льготное положение для потенциального получателя алиментов. В частности, обратное взыскание алиментов по общему правилу невозможно.

В соответствии со ст.117 СК РТ алиментные платежи не могут быть зачтены другими встречными требованиями. Выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно, за исключением случаев:

- отмены решения суда в связи с сообщением получателем алиментов ложных сведений или предоставлением им подложных документов;

- признания соглашения об уплате алиментов недействительным в случае заключения его под влиянием обмана, угроз или насилия со стороны получателя алиментов;

- установление приговором суда факта подделки решения суда, соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа, на основании которых уплачивались алименты.

- в шестых, алиментные правоотношения носят длящийся характер. С момента возникновения права на алименты до их прекращения проходит значительный промежуток времени. Иногда алименты выплачиваются всю жизнь. Например, при необходимости материальной поддержки нетрудоспособного члена семьи.

- в седьмых, алиментные правоотношения являются взаимными (может быть и потенциально), то есть совершеннолетние трудоспособные члены семьи содержат своих нетрудоспособных родственников за то, что они ранее осуществляли их уход, воспитание и содержание. Материальная поддержка в виде алиментов несовершеннолетних детей подразумевает возможность плательщика выступить с требованием об уплате алиментов в будущем (если, конечно он не лишен родительских прав). Как точно указывал Г. Свердлов: «Принцип взаимности в алиментных отношениях означает не принцип взаимности и равенства имущественных благ, представляемых друг другу лицами, связанными алиментными отношениями, а принцип посильной взаимной заботы, налагаемой либо кровной связью, либо принадлежностью к семейному союзу» [7].

- в восьмых, алиментные правоотношения имеют место быть при наличии определенных семейно-правовых состояний, таких как: несовершеннолетие, нуждаемость, нетрудоспособность. Условием обязанности алиментации является нужда истца, то есть «бедность и неспособность к труду или невиновное отсутствие у него заработка. Требовать содержания правомочен только тот, кто не в состоянии сам содержать себя» [8].

Как мы видим алиментные обязательства возникают на основе юридических фактов, предусмотренных в СК. Важным условием является наличие между субъектами алиментных обязательств семейные отношения на момент взыскания, либо до взыскания алиментов. Кроме того, наличие условий, предусмотренных для возникновения алиментных обязательств законом или соглашением сторон (нетрудоспособность, нуждаемость, несовершеннолетие и др.). Основанием для их возникновения является решение суда или соглашение об уплате алиментов.

Алиментное обязательство являясь разновидностью правоотношения имеет свои элементы: объект алиментного обязательства, стороны обязательства по алиментированию и его содержания алиментного обязательства [9]. Объектом алиментных обязательств выступают действия алиментоплательщика по передаче денежных средств или иного имущества алиментополучателю на основании заключенного между ними соглашения или по решению суда.

Сторонами алиментного обязательства выступают алиментоплательщик и алиментополучатель. Для участия в правоотношениях физические лица должны обладать определенными качествами, признанными или установленными законом для всех и каждого из будущих участников правоотношения. Сочетание этих качеств и создает понятия субъекта права и правосубъектности лица, последнее включает в себя правоспособность и дееспособность, а также правовой статус субъекта права. Под правоспособностью понимается способность иметь права и обязанности, предусмотренные законом, т. е. конкретные позитивные права и обязанности участника различных правоотношений [10]. Под дееспособностью имеется в виду способность своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности [11].

Плательщик в алиментном правоотношении также должен обладать совокупностью качеств, которые и образуют понятия субъекта права и правосубъектности лица, то есть алиментной дееспособностью, способностью самостоятельно уплачивать алименты (быть совершеннолетним лицом, состоящим в родственных связях с получателем алиментов, а также обладать необходимыми средствами). Данная способность возникает с 18 лет, то есть с момента признания его полностью дееспособным или эмансипации несовершеннолетнего лица.

Содержание алиментных отношений состоит в следующих субъективных правах и юридических обязанностях:

- в первых, субъективное право получателя алиментов заключается в фактических и юридических действиях: в получении предоставленных алиментов - фактическое действие и заключение соглашения об уплате алиментов - юридические действия.

- в вторых, субъект алиментного правоотношения имеет право требования к потенциальному плательщику алиментов, а также к другим лицам, на которых по закону возложена обязанность содействия в их получении. Например, к администрации места работы или учебы плательщика алиментов.

В соответствии со ст. 110, 112 СК РФ, администрация организации где работает алиментоплательщик, по нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов или по исполнительному листу, должна ежемесячно удерживать алименты из заработной платы или иного дохода алиментоплательщика алименты, и выплачивать или переводить их на счет алиментополучателю, в срок не позднее трех дней со дня выплаты заработной платы или иного дохода алиментоплательщика, кроме того, должна сообщать о перемене места работы этого лица.

- в третьих, субъект алиментного правоотношения имеет право обратиться за защитой своих прав в суд. Это право в науке рассматривается как самостоятельное право [12] и как составная часть субъективного права [13].

По нашему мнению, любой носитель субъективного права является потенциальным носителем и права на защиту. Каждое субъективное право связано с притязанием, т. е. с возможностью обратиться в суд или иной государственный орган за защитой своего права, если имеет место его нарушение, неисполнение законного требования и т.п. Прав В.П. Грибанов, отмечавший, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом. Хотя оно и провозглашено в законе, но, не будучи обеспечено государственными правоохранительными мерами, оно может быть рассчитано лишь на добровольное уважение его со стороны неуправомоченных членов общества и приобретает в силу этого характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося лишь на сознательности членов общества и авторитете государственной власти» [14]. К примеру, в соответствии с ч.2 ст.119 СК РФ, в случае если алиментоплательщик и алиментополучатель не достигнут соглашения, последний вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме, а также о единовременной выплате алиментов или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом. Как мы видим, в данном случае наличие субъективного права подразумевает право на защиту как его составной части.

Юридическая обязанность в алиментном правоотношении состоит в том, что алиментобязанное лицо должно предоставлять алименты в тех размерах, которые определены в судебном решении или в соглашении об уплате алиментов. Вряд ли можно согласиться с О.А. Давыдовой, которая отмечает, что содержание получателя алиментов является юридическим поступком комплексного характера, который может состоять из разнообразных действий, например, передача денег, покупка продуктов [15]. Содержание близкого родственника, по нашему мнению является обязанностью, но никак не обязательством. Алиментное обязательство заключается именно в предоставлении строго фиксированных алиментов и ничего более. Как мы уже писали выше, содержание включает различные виды материальной поддержки, которое осуществляется чаще всего добровольно. Алименты — это материальное содержание, предоставляемое принудительно [16]. Проявлением активных действий плательщика является, предусмотренная в ч.2 ст.112 СК РФ обязанность алиментоплательщика сообщить судебному исполнителю и лицу, получающему алименты, о перемене места работы или жительства, а при уплате алиментов несовершеннолетним детям - и о наличии дополнительного заработка и иного дохода.

Кроме того, лицо, обязанное уплачивать алименты, должно воздержаться от активных действий, способных привести к нарушению прав алиментополучателя. Например, плательщик алиментов не должен скрывать свой доход, свое место работы, жительства и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение алиментных правоотношений — это отношения между членами (или бывшими членами) семьи, предусмотренные нормами семейного законодательства, в силу которого один член семьи - плательщик алиментов обязан совершить фактические (или юридические) действия по предоставлению материальных средств (алиментов), в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере, в пользу другого члена семьи - получателя

алиментов, являющегося несовершеннолетним, нетрудоспособным и (или) нуждающимся, последний имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пчелинцева Л.М. Семейное право России/ Л.М. Пчелинцева. -М.: Инфра-Норма, 2000. -С.219.
2. Ворожейкин Е.М. Правовые основы брака и семьи/ Е.М. Ворожейкин. -М.: Юрид. лит., 1969.- С.14.
3. Пчелинцева Л.М. Указ. раб. С.223.
4. Косова А.Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов/ А.Ю. Косова. //Российская юстиция. 2002. №12. С.24-25. Она же: Соглашение об уплате алиментов: вопросы содержания и применения//Российская юстиция. -2004. -№2. -С.36.
5. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве/ С.А. Сидорова. // Дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2007. -С.180.
6. Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах –основные особенности и порядок реализации/ О.А. Макеева. //Семейное и жилищное право. -2010.- №1//Электронная система «Консультант Плюс» [Дата обращения 12.09.2012]
7. Свердлов Г. Алиментные права детей/ Г.Свердлов. //Советское государства и право. -1940. -№2. - С.41.
8. Медведев Д.А. Понятие и виды алиментного обязательства/ Д.А. Медведев. / Гражданское право/Под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. -М.: Статут, 1999. -С.564.
9. Медведев Д. А. Указ. раб. С.486.
10. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства/ В.С. Нерсесянц. - М.: Инфра-Норма, 2001.- С.192.
11. Там же.
12. Власова А.В. Структура субъективного гражданского права/ А.В. Власова. //Автореф. дис. канд.юрид. наук. Спб, 1998.- С.16-17.
13. Нерсесянц В.С. Указ. раб. -С.184 и др.
14. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав/ В.П. Грибанов. -М.: Изд-во МГУ, 1972.- С.153
15. Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве / О.А. Давыдова. //Дис. канд. юрид. наук.-М., 2005. -С.64.
16. Косова О.Ю. Алиментирование в семейном праве/ О.Ю. Косова. // Правоведение. -1988. -№ 4. -С. 62.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Данная статья посвящена вопросам понятия и признаков алиментных правоотношений. На основании выявленных признаков автором сформулировано понятие алиментных правоотношений.

Ключевые слова: алименты, алиментные правоотношения признаки алиментных правоотношений.

CONCEPTS AND INDICATES(SIGNS.MARKR.SIGNAL)OF RELATIONS LAW ALIMONY

Bahmani Naser Shlragha

Concept and Legal occasion's signs of alimony in mentioned essay, the issues depended on legal occasions signs of alimony have been considered and studied. Due to the mentioned issues legal occasions of alimony are proposed.

Key words: alimony, undertaking the alimony, legal relations of alimony, members of family about.

Сведения об авторе: *Бахмани Насер Ширага* – аспирант юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **917-48-57-19**

Ч О М Е А Ш И Н О С Ы – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ У УНСУР-АЛ-МЕАОЛИ КЕЙ-КАВУСА В «КАБУС-НАМЕ»

С.С. Ятимов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Вопросы отношения к науке, приобретения истинного знания о законах развития природы, общества и мышления возникли с момента появления сознательного существа. Задача человека всегда направлялась на решение проблемы - *«суть демонстративные, нуждающиеся в определении положения или положения, которые высказывают действия, способ осуществления которых не известен непосредственно»* (Кант И., «Трактаты и письма», издательство «Наука», Москва, 1980, стр.414). Такие стремления всегда находились в зависимости от объективных и субъективных предпосылок – политического, экономического, следовательно, и идеологического состояния общества. Главная роль, в конечном счете, принадлежала Его Величеству Человеку, который мог воспользоваться вышеназванными обстоятельствами. Иначе говоря, вопреки всякому сопротивлению, которое, наоборот, могли бы оказать на него названные факторы, Человек, наделенный природой особым даром, стремился выделяться из основной массы и проявить интеллектуальный вызов той эпохи. Они ясно осознали, что *«только человек впервые поднимается от единичности ощущения к всеобщности мысли, к знанию о самом себе, к постижению своей субъективности, своего «Я», - одним словом, только человек есть мыслящий дух, и этим – и притом единственно только этим – существенно отличается от природы»* (Гегель В. Ф., «Философия духа», издательство «Мысль», Москва, 1977, 24-25) Однако, всякие явления, в основном, соответствуют времени, обстоятельствам и соответствующим условиям. Научные открытия двадцатого века, отражённые в мифологии средневековья, при всём желании, никак не могли случиться в условиях того времени. Несмотря на это, сохранились произведения, которые наилучшим образом характеризуют степень интеллектуального развития нашего народа, состояние науки и отношение к этой важнейшей сфере человеческой деятельности.

«Кабус-наме» Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавуса, знаменитого прозаика и поэта таджикской классической литературы, является свидетельством высокой научной информированности автора в условиях средневековья, обладания им энциклопедическими знаниями и инициирования проблемы обращения общества, особенно молодежи, к знанию, освоению окружающей действительности. Пропаганда необходимого для жизни знания по Кей-Кавусу происходит не на основе трансцендентных представлений. Он интерпретирует мир, опираясь, прежде всего, на свои знания и опыт, полученные от реальной жизни. На изучение и освоение действительности, адекватное реагирование на них, указывали многие мыслители. Однако, подход Кей-Кавуса к данному вопросу более конкретный, практический, адресный, несёт лучшие элементы достижений времени. Поэтому, предметом нашей дискуссии является видение автора «Кабус-наме» проблемы изучения науки, приобретения знания.

Для выяснения предмета исследования заслуживает внимания личность самого автора «Кабус-наме». Как выясняется Е.Э. Бертельсом в его знаменитом «Предисловии» к переводу данной книги на русский язык, Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавус - выходец из знаменитого рода правителей Северного Ирана, которые, находясь на службе у династии Саманидов, правили Табаристаном. Всеми своими возможностями содействовали развитию таджикского языка, литературы и распространению знаний. «Кабус-наме» - это книга, об аккумуляции знаний, накопленных в определенных направлениях деятельности человека. Не удивительно, что на всех этапах развития в обществе существуют силы, враждебные науке и образованию. Это делается вполне умышленно. Знания, правильные рассуждения, адекватное реагирование на реальную действительность в природе, обществе и мышление полезны не всем социальным слоям. Нашему современнику известно, с какой враждебностью в регионе, мире, да и повседневной реальной действительности, ведётся борьба против научного знания. Эти пути различны. От активных методов отвлечения от приобретения реального знания до внедрения в сознание людей мотивированных, рассчитанных на манипуляции, представлений.

Кей-Кавус убежден, что человек должен обладать знанием и представлением, приносящим пользу людям, как дерево,носящее плоды. По его утверждениям, невежество вредно. Оно мешает осуществлению смысла жизни – быть выгодным себе и окружающим.

Автор «Кабус-наме» подчеркивает: *«Знай и будь осведомлен, сын, что люди без умения всегда остаются без выгоды, как мугейлан, который ствол имеет, а тени не имеет, ни себе пользы не приносит, ни другим»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр. 64). Степени полезности человека автор «Кабус-наме» ставит в прямую зависимость от знания, его умения осмыслить действительность. Рассуждая о выгоде научной информированности, Кей-Кавус сам демонстрирует высочайший уровень знания основных наук своего времени, в частности логики, поэзии, психологии, врачевания, астрономии и др. В толкованиях читателю о роли науки, чтобы внушить его в правоте своих убеждений, автор «Кабус-наме» пользуется превосходящими эпитетами, характеризую эту важнейшую форму общественного сознания. Для усиления своего тезиса Кей-Кавус делает ссылку на древнегреческих ученых. Он отмечает: *«Сократ сказал: нет сокровищницы лучше знания, и нет врага хуже дурного человека, и нет почета величавее, чем знание... И потому, сынок, старайся научиться мудрости. В каком бы положении ты ни был, веди себя так, чтобы не прошло у тебя и часа без приобретения мудрости; ведь мудрости надо учиться и у невежд»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.69). Как великий знаток таджикского языка, автор «Кабус-наме» в небольшом контексте вмещает и мастерски демонстрирует сравнительную семантику, лингвистические измерения, посредством которых, довольно успешно обеспечивает реализацию поставленных перед собой логических целей.

Известно, что умением читать и писать, т.е. грамотой обладали не все. Поэтому, Кей-Кавус специально обращается к своему читателю, верно полагая, что в большинстве, они представляют потомков богатых и знатных людей. В оценках о соотношении богатств, именитости с одной, знания и мудрости с другой стороны, автор «Кабус-наме» конкретен и жесток: *«Ведь если у человека, кроме наследственного благородства, нет благородства иного, он никому в общество не годится»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.64). Далее, чтобы убедить читателя, будучи уверенным в том, что он из класса имущих, опять вознести его видение в соответствующий ранг грамотного, обладающего соответствующими знаниями человека, Кей-Кавус не уходит от непосредственного толкования своего замысла: *«Если же ты у кого-нибудь найдешь эти благородства, хватайся за него и не выпускай из рук, ибо он нужен всем»*. (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.64). В данном случае, автор знаменитой книги не видит иного альтернативного превосходства в человеке, кроме обладанием им Его Величества Знания.

Кей-Кавус не сторонник поверхностного освоения науки, приобретения формализованного образовательного статуса по желанию старших. Он достаточно настойчив, когда речь идет об освоении действительных знаний, рекомендует и считает важным, чтобы человек сам проявил заинтересованность в совершенствовании своего уровня, следовательно, получении титулов и званий. Автор «Кабус-наме», ставя значимость человека в зависимость от мыслительных, умственных способностей, а также обладания им наук, отмечает: *«Величие в разуме и знании, не в роде и происхождении. Не довольствуйся той славой, которую тебе дали родители, это ведь только внешний знак, доброе же то, что ты добудешь себе умением, когда ты от имени «Зейд» и «Джафар» или «дядя» и «дяденька» перейдешь к «мастеру» [устад] и «литератору» [адиб] и «мудрецу»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.64).

Предметом основной заботы Кей-Кавуса является молодежь, их становление и развитие как личности. Он достаточно умело указывает на то, чтобы каждый молодой человек мог сравнивать себя со своими сверстниками. В благородном сопоставлении друг с другом, они могли бы совершенствовать самих себя. Единственное условие, которое мог бы возвести человека в таком сравнении с другими, по автору «Кабус-наме» - знания и добродетели. Основное поощрение и стимул на дальнейшее совершенствование - это признание человека со стороны других: *«И для всех людей, великих ли, малых ли, обязательно учиться добродетели и знанию, ибо подняться над своими сверстниками можно путем совершенства и добродетелей. Когда ты видишь в себе добродетель, которой в подобных себе не видишь, то всегда считаешь себя выше их и люди тебя признают более высоким, чем твои сверстники, по ценности. А когда разумный человек видит, что его начинают ценить выше сверстников за совершенства и добродетели, он стремится стать еще совершеннее и еще добродетельнее. Следовательно, когда люди так делают, недолго приходится [ждать], чтобы возвыситься над все»*. (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.70-71).

В освоении науки, познании окружающей среды, накоплении и использовании знаний, одним словом, в отношении чувственного и рационального Кей-Кавус не испытывает трудности методологического порядка. В суждениях о познавательных способностях, он предельно конкретен, опирается, больше всего, на физиологические и интеллектуальные возможности, полученные человеком от Создателя, и совершенствовавшиеся на протяжении жизненной практики: *«человек перед всеми остальными животными получил преимущество в виде десяти чувств в его теле — пять внутри и пять снаружи. Пять скрытых, как-то: мышление, память, воображение, различение и речь, и пять явных — слух, зрение, обоняние, вкус и осязание»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр. 64-65).

Несмотря на традиции выражения мысли того времени, Кей-Кавус ориентирует читателя на ощущение материи, то, что нужно и необходимо познать, освоить реальными органами чувств в интересах получения информации о его качественных и количественных характеристиках и выражать эти знания в прикладном отношении. Все старания автора «Кабус-наме» свидетельствуют о постижимости мира человеческими способностями, понять окружающую среду, выяснить её свойства, связи и опосредования, изменить и адаптировать его к интересам человечества. Чтобы возвысить человека, показать его способность в познании мира Кей-Кавус использует сравнительный метод. Выделяет его из всех живых, материальных существ, придает ему наивысшие качества по сравнению с теми остальными, что имеются на земле, то, о чем намного позже напоминает В. Гегель в своем произведении «Философия духа». Автор «Кабус-наме» искусно вселяет в объект своего воздействия – человека уверенность, благодаря его «преимуществам». Все его старания направлены на то, чтобы познание, как утверждали классики материализма, превратилось *«в отражение человеком природы»*.

По отношению к Кей-Кавусу необходимо быть осторожным, подозревать его в понимании *«вещей в себе»*, как обычно причисляют сторонников идеализма при абсолютистских обобщениях, согласно которым, человек познает только лишь собственные ощущения, представления и понятия. Писатель намного шире понимает эти *«вещи»*. И следует подчеркнуть, что в пределах своей эпохи, личных качеств, опыта своих современников, чувствуется его явные стремления к своеобразному, предельно осторожному и незаметному дистанцированию от *«абсолютной идеи»*. Кей-Кавус многое возлагает на самого Человека в его способности изучать, познавать, осваивать мир. Познание вещей он считает допустимым и возможным. Основным признаком совершенства человеческого сознания автор «Кабус-наме» считает язык. Он подчеркивает: *«И знай, что из всех способностей лучшая — дар речи»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-наме», Издательство восточной литературы, М., стр.64). Данная тема проходит красной нитью по всей книге. Автор убежден, что язык как *«действительное выражение сознание»*, считается основным, главным, существенным признаком и отличительным свойством человека. И не зря о красноречии Кей-Кавус говорит в главе шестой **«О смирении и умножении знания»**. Качества речи он ставит в прямой зависимости от уровня развития сознания и научного знания. По Кей-Кавусу, *человеческий мозг, следовательно, его функциональный продукт «воля» должна диктовать телу делать то, что полезно самому человеку, людям, обществу*. И он еще тогда ясно представлял: *«То, что делает человек, проходит через его мыслительный аппарат»* (Ф. Энгельс). По его замыслу, человек должен обладать твердой волей, чтобы управлять самим собой в интересах самосовершенствования. Такую зависимость автор рассматривает весьма отчетливо и в отношениях мышления и языка: *«изучи речь хорошенько и поискуснее, имей привычку быть всегда красноречивым, чтобы язык твой всегда говорил то самое, что ты его заставляешь говорить, и это вошло бы у тебя в привычку»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», М., стр.65).

Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавус личность довольно самостоятельная по отношению к догматическому, слепому отношению к вере. По нашему мнению, такое прогрессивное мировоззрение автора «Кабус-наме» вполне соответствует его величию в знании законов действительности и высокого разума. В интересах науки и совершенства, даже в условиях средневекового мракобесия, он позволяет себе ставить под сомнение Хадис: *«Но хоть в хадисе и сказано насчет стыдливости, что «стыдливость [принадлежит] к вере», все же зачастую стыд приносит людям вред. Не будь настолько стыдливым, чтобы от застенчивости сделать оплошность в своих делах и допустить ущерб своим предприятиям. Очень часто надо поступать бесстыдно, чтобы добиться осуществления цели»*. (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.71). . При этом, он даёт собственную, отличную от Хадиса

интерпретацию стыдливости, которая сопряжена с реальностью и лишена неискренности и традиционного лицемерия некоторых служителей культа, да и не только они: *«Стыдись невоздержанности, ругани и лжи, а [прямой] речи и правильных дел не стыдись, ибо многие от стыдливости не могли добиться своих целей»* (Кей-Кавус Унсур-ал-Меаоли, «Кабус-Наме», Издательство восточной литературы, М., стр.71).

Возможно, такое допущено великим мыслителем в порыве крайнего несогласия с духовенством, слова которых, как неоднократно отмечалось классиками таджикской литературы до Кей-Кавуса и после него, не совпадали с обычной, жизненной действительностью, не говоря об их враждебном отношении к науке, значение которой, так искренне, с высоким профессионализмом и ответственностью пропагандирует автор «Кабус-наме».

Существенная особенность творения великих таджикских прозаиков средневековья, в частности и Кей-Кавуса заключается в их своеобразной аргументированности, проверка познания, теорий, через вспоминание реально-исторических событий, рассказов, высокой поэзии, художественных образов, пословиц, изречений. Вызывает восхищение, что *художественное познание в его реалистических формах основано на раскрытие действительности в виде образов. В художественном образе подчеркивается путем авторского воображения (художественного вымысла) наиболее важное в сути рассматриваемых явлений* (Родчанин Е. Г. Научное и художественное познание истины», Киев 1982).

С другой стороны, как отмечает Е.Э. Бертельс в «Предисловии» к своему переводу «Кабус-наме», на Кей-Кавуса, духовное формирование прозаика огромное влияние оказали его знаменитые предшественники, их образ жизни, опыт, мироощущение, творческие наследия. Е.Э. Бертельс в частности подчеркивает: *«Мердавидж читал старые, зороастрийские обряды, а сын его презрительно отзывался о группе, стоявшей в то время у власти в халифате. Полный контраст этому - Кабус, видимо, успевший впитать всю образованность своего времени. Талантливый поэт, искавший для себя образцов в доисламской арабской поэзии, изумительный стилист, письма которого долгое время считались классическим образцом арабского эпистолярного стиля, Кабус окружил себя лучшими представителями науки и искусства и сделал свой маленький Джурджан литературным центром, задававшим тон феодальным дворам Западного Ирана».* (Кей-Кавус У. «Кабус – наме», Бертельс Е., Издательство восточной литературы, М., стр. 8-9). Таким образом, автор «Кабус-наме», как отмечено выше, своего рода продолжатель деятельности известной династии, представители которой наряду с тем, что занимали ответственные государственные посты, сами являлись учеными, писателями, поэтами. Кроме того, до Кей-Кавуса на Востоке показали высочайшие образцы поэзии Абуабдулло Рудаки, Абулкосим Фирдавси, Абушакури Балхи и многие их соратники. Продемонстрировали на весь мир наилучшие научные достижения в области естественных наук такие учёные, как Абуали Ибн Сина, Абузайди Балхи, Абусаиди Сичзи и другие знаменитые сыновья таджикского народа.

Главный смысл их произведений - это возвеличивание человека сознательного, созидającego, сильного своим знанием, способного совершить благородный поступок ради процветания своего народа, своей Родины. Кей-Кавус как великий мыслитель отражает в «Кабус-наме» именно эти идеалы.

Изучения природы и сущности самой «Кабус-наме» в который раз приводит к мысли о генетической предрасположенности личности, его самосознающее мышление. Не зря величайшей в истории средневековья таджикский ученый энциклопедист Авиценна (Абу Али Ибн Сина), когда приглашается Махмуди Газнави к его двору, где ученого ожидала слава и материальное благополучие, категорически отказывается. *«Рискуя жизни и подвергая себя тяжчайшим лишениям, он покидает Ма'муна, оставаться у которого далее ему было невозможно. Путь его лежит в Гургон, к Зияриду Кабусу ибн Вушмагиру, хранителю старых иранских традиций, украшавшему воздвигаемые здания надписями на среднеперсидском языке»* (Бертельс Е.Э., История литературы и культуры Ирана», М., 1988, стр. 242). Для такого гениального в истории народов личности как Авиценна это решение не было простым. Род Кей-Кавуса преклонялись перед Абу Али Ибн Сина не только как знаменитого на востоке исцелителя, но и выдающегося философа, поэта, мыслителя. Политические позиции, мировоззренческие ценности, способы осознания действительности Зиярида Кабуса ибн Вушмагира полностью совпадали с такими качествами Авиценны. Это было основа сложившиеся взаимоотношений между двумя известными в разной степени личности. Славные предки Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавуса, обоснованно названы Ал-Беруни «покровителями науки». Не зря после трагической

гибели З. К. Вушмагира Абу Али Ибн Сино не считает разумным оставаться дальше в Гургоне.

Своим творением автор «Кабус-наме», даже в условиях средневековья, считал знание основной, главенствующей определяющей формой общественного сознания, а главной нищетой – невежество. Людей, обладающими научными и практическими знаниями, заслуживающими признания, уважения, почитания, защиты и покровительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кант И., «Трактаты и письма», издательство «Наука», Москва, 1980, стр.414.
2. Гегель В. Ф., «Философия духа», издательство «Мысль», Москва, 1977, стр. 24-25
3. Кей-Кавус У. «Кабус – наме», Бертельс Е., Издательство восточной литературы, М., стр. 8-9).
4. Бертельс Е.Э., История литературы и культуры Ирана», М., 1988, стр. 242.
5. Родчанин Е. Г. Научное и художественное познание истины», Киев 1982.

ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ У УНСУР-АЛ-МЕАОЛИ КЕЙ-КАВУСА В «КАБУС-НАМЕ»

В настоящей статье дается анализ и оценка отношения Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавуса в его знаменитом произведении «Кабус-наме» по отношению к роли и необходимости освоения знаний, основанный на соответствующем опыте и практике. Здесь также делается акцент на личное отношение автора книги к некоторым проблемам мировоззренческого порядка.

Ключевые слова: Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавус, «Кабус-наме», освоение действительности, знание основанные на опыте и практике, мировоззренческие проблемы.

PROBLEM OF DEVELOPMENT OF REALITY IN "QABOOS-NAME" BY UNSUR-AL-MEAOLI KEY-KAVUS

In this article have analyzed and evaluated cognitive positions Unsur-al - Meaoly Keykavus concerning necessity mastering knowledge which has practical and experienced basis. There is accented author approach to several problems that has world views order.

Key words: Unsur-al-Meaoli Kay-Kavus, "Qaboos-name", reality, knowledge based on experience and practice, problems of world outlook.

Сведения об авторе: С.С.Ятимов – доктор политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений РТСУ. Телефон: 918-19-17-30

ЧАҲОНБИНИИ САЛОҲУДДИН САЛЧУҚӢ

Обида Салчуқӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чаҳонбинӣ чист? Чаҳонбинӣ иборат аз як силсила эътиқодот ва бинишҳои кулӣ дар бораи чаҳон, инсон ва ба таври кулӣ дар бораи ҳастӣ аст. Ҳамон навъи бардошт ва тафаккуре, ки як мактабу мутафаккире пиромуни чаҳон ва ҳастӣ арза медорад, чаҳонбинӣ номида мешавад. Ва билохира чаҳонбинӣ ба маънии чаҳоншиносӣ буда, ба масъалаи маъруфи шинохта марбут мешавад. Бартариинсон аз дигар ҷондорон дар шинохти чаҳон ё навъи биниши аниқ дар бораи чаҳон ба воситаи тафаккур, ки танҳо дар инсон аст, мебошад. Бинобар ин, ҳар файласуфу андешаварз тарзи диди ҳосе нисбат ба чаҳони ҳастӣ дорад, ки дар маҷмӯъ чаҳонбинии ӯро ба вучуд овардааст.

Вобаста ба ин чаҳонбинӣ ва тарзи диди Салоҳуддин Салчуқиро, ки яке аз он андешаварзони вазнин ва посдори мероси кӯхансоли фарҳангу адаби Шарқро пешниҳод менамоем. Нисбати Салоҳуддини Салчуқӣ яке аз мутафаккирини муосир гуфтааст: “Огоҳӣ ва шинохти Аллома Салчуқӣ танҳо бар хирмани густурдаю бекароани ҳазору панҷсадсолаи маорифи Шарқи исломӣ мунҳасир намонд, балки шинохту дониши вай бар ҳама иқлимҳои дуру наздики андешаҳои башарӣ мусаллам буд. Ӯ бар қаламрави адаб, санъату фарҳанги ҷомеаи инсонӣ ошноӣ ҳосил карда буд” (1.С.76). Дар ҳақиқат аллома Салчуқӣ ин шишаи пур аз зулоли маърифат ва зебоии дорои чаҳонбинии маҳсус аст, ки дар меҳвари чаҳонбиниаш -Инсон қарор дорад. Инсонгароии Салчуқӣ дорои зербинои мустаҳками илмӣ аст, ки на дар он ифрот роҳе дораду ва на тафрит ва дар ҳадди комилан эътидолист. Ӯ инсонро чун “Олами Кабир” муаррифӣ мекунад ва ҳама коинотро дар Инсон мушоҳида мекунад. Ба назари вай инсоне, ки ба худоғоҳӣ мерасад, мақому манзалати шоистаю баланде дорад. Ӯ ашрафи махлуқот ва ноиби Худо дар рӯи замин аст. Вай муътақид аст, ки дар коргоҳи офариниш ҳамаи мавҷудот ба якдигар суд мерасонанд ва инсон, ки

сарфасли офариниш ва хулосаи хилқат аст, низ бояд тобеи ин қонуни қуллии хилқат бошад.

Аллома Салҷуқӣ аз руқуд ва қафомондагии мардумони Шарқ, баҳусус ҷавонони кишвараш саҳт ба танг омада, меҳоҳад ононро аз ҳоби ғафлат бедор кунад ва бар онҳо дар чунин маврид хитоб мекунад: “Барҳез, ай ки дар қишри ҳуди ва дар либоси расму равоҳҳои иҷтимоӣ печидаӣ! Барҳез ин либосе, ки ба қаду болоят сазовор нест бадар оро ва ҳақ хайру зебоиро, ки мазҳари ҷамоли мутлақ аст, ба чилва оро! Барҳез ва аз бадгӯйиву интиқоди фурумоягон матаро! Ҳақ бо туст ва дар дил поки ту ҷоё дораду бар рӯи зебои ту таҷалли мекунад. Барҳез ва бин, ки ҳасти зинда ва ростин, ки туро аз се гавҳар офаридаанд: фикр, амал ва ҳис ва бояд фикри ту мутаваҷҷеҳи ҳақ бошад ва амали ту ҷониби хайр гарояд ва ҳисии ту ба сӯи зебоӣ бишибад. Ту бояд ин гавҳарҳои муқаддасро беҳуда, бекор нагузорӣ ва ҳамеша монанди ҷароғҳои дурахшон ин нурҳоро ба атрофи ҳеш битобонӣ!” (Ҷабира, с.30).

Салҷуқӣ аз шумораи нахустин қасонест, ки занги ҳушдориро аз бӯҳрону норасоии фарҳанги Мағрибзамин ба садо дароварда, барои ҷуброни ақибмондагӣ ва поёни руқуд ва растохезии ахлоқии Шарқ назари хешро пешниҳод кардааст. Ӯ бо пешрафти донишу маърифат роҳҳои ҷадидро барои тафаккури одамо арза кард. Вай ба мувозибат аз сайри андешаи инсонӣ ва эҷоди равиши муҳтодонаю, парҳез аз доғматизм дар пайи дастбӣ ба тозатарин маориф буд.

Салҷуқӣ аз рӯёруйии фарҳанги Шарқу Ғарб ҳамеша ҳушдор медиҳад ва ҷавононро мутаваҷҷеҳ месозад, ки ҳарчанд пешрафтҳои таракқиёти Ғарб дар ҳама соҳаҳои зиндагӣ қобили тамҷиду таъйид аст ва бояд бо он ҳамгом шуд, вале набояд инкор дар баробари қурбонии фарҳангу сақофати миллии ва исломии мо ҳосил гардад. Ҷавонони мо бояд ба ҳушмандӣ ва дороияти қомил дар пайи қасбу дониш ва техникаи Ғарб бароянд ва дар айни ҳол фарҳанги миллии ва арзишҳои волои иҷтимоии худро низ бо тамоми вучуд посдорӣ намоянд. Дар ғайри ин сурат мо ҳуввияти хешро, ки мероси гаронбаҳои ниёғони фарҳангаи мо аз даст медиҳем ва ба ҳайси мавҷудоти беҳуввият ва аз худ бегона мешавем. Фарҳангу тамаддуни Ғарб дар соҳаи техникӣ ҳеле пеш рафтаанд аммо ин фарҳанг дорои моҳияти истисмории ва султацистӣ, ки дар роҳи ба даст овардани талаботи хеш аз нобудии ҳамнавьии худ ҳам дарег намебарзад. Тавре ки меғӯяд: “Демократияи имрӯза истисмороте дорад, ки аз демократия Арасту ториктар ва мағшуштар аст. Аммо ба василаи таблиғот ба ҳазор ранг ва бо хирворҳои қоғаз бар сари ин демокросии ва ин коммунизм нисор мекунанд. Ва аз ҳама аҷибтар ин ки ҷавонони Шарқ тасаввур мекунанд, ки қабл аз ин демокросӣ ва ин коммунизм ва ин Урупую ин Амрико, ҳатто, заминро осмон ҳам халқ нашоуда буду ин қоинот ҳам эҷодкардаи ин мардум аст (ки албатта, эшон маломат нестанд ва мо маломатем, ки онҳоро хуб раҳнамоӣ накардаем). Мо аз рӯи инсоф меғӯем, ки имрӯза Ғарб қобили ҳазорон ситоиш аст ва мо бояд бо қамолусабр ба аҷлаи тамом худро ба дараҷаи шогирдии эшон бирасонем. Бояд бигӯем, ки ғарбиён дар ҷиҳати муқоддӣ ва ахлоқ ҳеле ноқисанд ва онҳо бояд аз макотиби мо илҳом кунанд, вагарна дунёро ба муҳотира меандозанд, ки қобили тармим нахоҳад буд. Ман яқин дорам, ки рӯзе ин мамолики Ғарб ба сӯи фарҳанг ва муқоддӣи Шарқ рӯй хоҳанд овард.” (2с. 273-274.)

Салҷуқӣ бар ин бовар аст, ки барои эҳёи ҳаёти маъқули башарӣ бояд маънавиёт ва моддиётро бо ҳам ҷамъ кард. Аз ин рӯ, Салҷуқӣ фуру рафтани Шарқро дар маънавиёти маҳз ва ғарқ шудани Ғарбро дар моддапарастии мутлақ мавриди интиқод қарор медиҳад. Вай барои мардуми Машриқзамин, эътимод ба нафсро аз лавозими ҳаёти ва тадовуми зиндагии иҷтимоӣ мешуморад ва бар ин ақида аст, ки танҳо дар сояи бархурдорӣ аз худ, боварист, ки метавон бар фиребқории ғарбиён фоида омад.

Салҷуқӣ яке аз тафовути ҷаҳони Шарқ ва Ғарбро дар ин меодонад, ки мардумони Машриқзамин ишқ ва назарро муҳим меодонанд, аммо мардумони Ғарб пайрави ақланд, ҳарчанд шарқӣён аз ақл бебаҳра намебошанд, вале бештар тобеи эҳсосотанд. Салҷуқӣ муътақид аст, ки инсон бояд аз хиради ғарбӣ ва эҳсосии шарқӣ ҳамзоду яқсон истифода барад.

Аллома Салҷуқӣ агарчи худро як суфии ваҳдат-ул-вучудӣ муаррифӣ мекунад, вале ӯ ҳаргиз аз он сӯфиёне нест, ки дар ҳуди худ фуру равад ва аз ҷаҳон ҷашм пушад ва пушт ба ҷомеаю мардум кунад. Ӯ бо дарки амиқе, ки аз олами ҳастӣ дошт, ба таҳлили ҳама бахшҳои олами ҳастӣ мебардозад. Салҷуқӣ ба улуми ақливу нақлӣ ва улуми иҷтимоию адабӣ, баҳусус улуми табиӣ ва нучум дар қанори фалсафа дастрасии қомил дошт. Аммо муҳимтарину умдатарин тарзи диди ӯ перомуни шинохти инсон

ва худшиносии вай мебошад. Ё бехтар гуем чаҳонбинии Салҷукӣ бар меҳвари инсон давр меҳурад.

Салҷукӣ бар ин назар аст, ки аз давраи сеҳазорсолае, ки инсони соҳибтафаккур ба чаҳон перомуни худ пардохтааст, ҳамаи кӯшиш ва талоши вай чиҳати дарёфти моҳияти ҳудаш будааст. Инсон ҳадафи аслии коинот аст на васила. Инсон ҳадафи табиат ва ҳаёт аст. Агар инсон ҳадафи табиат набошад пас ҳадафи табиат чист? Ҳадафи табиат ҳаракат аст ҷониби камол ва мо то кунун дар дунёи табиат чизеро намебинем, ки аз инсон комилтар ва собиттар ба тарафи камол равон бошад ва ин ҳам на ба тариқаи тасавури Дарвинӣ, балки ба ин минвол ки, агар чаҳони офариниширо дарахти тасавуре номем, ки ҳаёт шоҳу барги он бошад, пас инсон меваи он аст.

Инсон бояд баъд аз шинохти чаҳон ба шинохти худ бирасад. Инсон, агар худро бишиносод, дигар аз вай чун мавҷуди механикӣ истфода нахоҳад шуд. Ў мегӯяд: “... акнун бояд давраи худшиносӣ, башаршиносӣ ва мардумшиносӣ ба миён ояд. Инсонро касе мешиносод, ки ўро бо дидаи каромот бингарад. Онҳое, ки дар инсон каромат суроғ надоранд аз моҳияти инсонӣ беҳабаранд. Инсон ягона гавҳарест дар садафҳои дарёи бекарони ин фазо. Бинобар ин, бояд инсон ҳештанро бишиносод. Ин ҳама бадбахтиҳое, ки дар мучтамеи инсонӣ фуруд омадааст, рӯз ба рӯз шадидтар ва тиратар ва васеътар мешавад, ин аз он аст, ки моҳияти аслии инсонро нашинохтаанд. Ин ҷангҳои гарму сард ва рақобатҳои байналмилалӣ ва ин масорифи беҳудуди ҷангӣ ва ин мусобиқоти девонавор, аслиҳаи гуногуни ҳалоккунанда ва ин ҷангҳои табизҳо дар байни аъзои як хонавода, байни зану шавҳар, хоҳару бародар ва ҳам ин шикоятҳо, бадбиниҳо ва бадҳоҳиҳо байни афроди як ҷомеа ба миён намеомад. Ҳама инҳо аз он сарчашма мегирад, ки моҳияти инсонро нашинохтаанд” (3. с. 71)

Салҷукӣ ҳарчанд тақомул ва пешрафти Ғарбро меситояд, аммо таъкид бар ин асл дорад, ки Ғарб дар роҳи техникӣ пеш рафтааст ва боз ҳам босуръат пеш меравад, бехтар аст, агар як қадам ба сӯи тақомул ва ду қадам ба сӯи худшиносӣ бикӯшад. Тавре ки мегӯяд: “Инсон мавҷудест, ки аз моҳ то ба моҳе як гоми ўст, вале гоми кучаки ў ва гоми бузурги вай ин аст, ки ба сарзамини худшиносӣ қадам бугзорад. ... инсонро рокит ба моҳтоб мерасонад. Инсон аз ин фазопаймой қадам пешрафте дар дунёи ҳуди бардоштааст. Ё қадаме аз худ дур рафтааст? Дар ҳолеки ў бояд ба мақобили ҳар гоме, ки ба ҷониби фазо бармедорад, гоми дурахшонтари ў ба сӯи ҳудаш бошад ва, ҳатто, дар инсонҳои комил ҳар гоме, ки ба дунёи вучуду табиату ҳаёт бор медоранд, эшонро ёрӣ мерасонад, то гоме бузургтар ба сӯи сайри тақомулии худ бардоранд.” (4.с. 171).

Дар чаҳонбинии Салҷукӣ яке аз масоили муҳиме, ки матраҳ мешавад ва ин тарзи дид мунҳасир ба ҳудаш мебошад, ин аст, ки вай ақида дорад, ки инсон бар иловаи ҳавоси панҷгона, ки чашми басорат меномад, дорои мудрикоти сегонаи дигар низ мебошад, ки хеле муҳимтар аз ҳавоси панҷгонаи ўст. Ў ин мудрикоти сегонаро ба номи басират ёд мекунад. Онро чунин бастабандӣ намудааст:

1. Басирати илмӣ.
2. Басирате, ки хайру саодатро дарк мекунад.
3. Басирати худшиносӣ.

Ў мегӯяд: “Уламои имрӯза намедонанд, ки инсон бар иловаи ҳавоси панҷгона, ки чашми басорат ё дарки маҳсусот шумурда мешавад, дорои се чашми басират низ мебошад:

1. Басирате, ки ҳақ ва ҳақиқатро мебинад ва он илм аст. Басирате, ки лабораторияҳо ва таҷоруби эшон тавонистааст, ки ҳақоқиқ фулузот ва сангҳои гаранбаҳо ва, ҳатто, набототи ҳайвонотро то ҳудуде кашф кунад. Ва танҳо олим аст, ки метавонад бигӯяд, ки ин модда никел аст ва ин нукра ва ин гиёҳ аз қадам фасилаи наботӣ ё ҳайвонӣ аст.

2. Басирате, ки хайру саодатро мушоҳида мекунад чашми дигарест. Зеро он олиме, ки худро болои микроскоп ҳам мекунад ва ҳуҷайраро бодикқат зери назар гирифтааст, ўро микроскоп ба ин басират нарасонидааст, балки ин биниш ё басират дар фитрати ў мавҷуд буда ва ўст, ки микроскоп ва лабораторияро эҷод кардааст. Ва ҳамчунин шахсе, ки басирати дарки хайру саодатро дорад, ў касест, ки хайру шар, саодату бадбахти ва сулуки фардию мучтамеъро бо басирати фитрии ҳеш менигарад.

3. Аммо басирати асосӣ ва умдаи инсон иборат аз дарки худшиносии ўст. Касе, ки аз ин фитрати худшиносии ҳеш баҳра мебарад, бехтар метавонад ба шинохти муҳити пиромуни шинохти тамоми ҳастӣ ва шинохти холиқи ҳеш даст ёбад” (5.с. 195).

Масъалаи дигаре, ки Салҷуқӣ пеш овардааст ин тавонмандӣ ва кудрати беинтҳои инсон аст. Вай бар ин бовар аст, ки инсон дорои нерӯи беинтиҳост, ки то кунун кашф нашуда ва худи инсон ҳанӯз аз он пай набурдааст. Тавре, ки мегӯяд: “Ҳар инсон қавои бузурги зоҳиру пинҳон мункашиф ва ғайримункашиф дорад, ки ин нерӯҳои нухуфта ва ошкорро, барои задану куштану бастанӣ инсон наофараридааст, балки барои хидмат дар роҳи ҳаёт ва саодати инсон халқ шудааст ва ҳар рӯзе, ки башар ба ин ҳақиқат расид, он вақт метавонад, ки қавои ғайримункашифи худро кашф кунад ва ман яқин дорам, ки инсон дар ояндаи наздик қувваҳои пинҳонии худро кашф карда, тавассути ин нерӯи ҷисмии худ ва қавои табиат, нерӯеро ба даст хоҳад овард, ки бар нерӯи динамит ва атом, борҳо фавқият хоҳад дошт ва бо як сарангушти худ, ки ба тугмаи он бифишорад битавонад калъаеро ба ҳаҷми кураи моҳ инфлоқ бидиҳад. Ва агар инсон битавонад қавои нухуфтаи рӯҳии худро кашф кунад, ҳатман метавонад ба ишораи сарангушти худ беҳтар, қавитар ва осонтар ин қорхоро анҷом диҳад” (6.с. 90-91). Дар ҷаҳонбинии Салҷуқӣ масъалае дигаре ки дар робита ба инсон мавриди баҳс қарор мегирад, масъалаи бўъди фардӣ ва иҷтимоии инсон аст.

Яке аз донишмандони муосири Афғонистон менависад, ки: “Салҷуқӣ дар китоби машҳури худ “Тақвими инсон” дар воқеият монанди оинаест аз андешаҳои Салҷуқӣ пиромунӣ инсон ва инсонияти ростини ӯ. Дар ин асари хеш устуворӣ ва эътимоди комил дар ҷустуҷӯи инсонии ормонии худ баромада ва кушида, ки ба розу рамзи инсон пай барад ва моҳияти ӯро ба сурати фардӣ ва иҷтимоӣ бинамоёнад. Ӯ дарёфтааст ки: ифротӣни фардият ба мучтамеъ тавачҷухе надоранд, дар ҳоле ки инсон мавҷудест, ки фардият ва иҷтимоият ҳар ду дар моҳияти ӯ дохил аст” (7.с. 23-24).

Салҷуқӣ ақида дорад, ки инсон ба ҳайси фард ва ҳам ба ҳайси мавҷуди иҷтимоӣ аст. Бархе аз макотиби фикрӣ ба ҷанбаи фардии вай тавачҷух намуда, ҷанбаи иҷтимоии ӯро ба қуллӣ аз ёд мебароранд ва иддаи дигар ба бўъди иҷтимоии вай назар дошта, ҷанбаи фардиашро ноидда мегиранд. Ин ҳар ду назарро Салҷуқӣ рад мекунад. Тавре ки мегӯяд: “Аз рӯзе, ки инсон дидааст, ки наметавонад ба танҳои коре анҷом диҳад, иҷтимоӣ худро шинохтааст. Ӯ на танҳо худро ба ҳайси як мавҷуде дар муқобили мучтамеъ, ки ҳақиқист дидааст, балки худро дар муқобили муҳити табиӣ худ низ, ки он ҳам ҳақиқӣ мушоҳида кардааст ва аз ин рӯй бо дидаи ҳақиқат ба ашё менигарад ва фардияти худро собит месозад. Шуури башар аз нахустин давроне, ки ёд медиҳад аз вучуди фард ва мучтамеъи ғоиб набуда аст. Вале ин ду бахш ҳам равобити хеле дақиқ ва зарифе доштаанд, ки ҳар кас наметавонист онро фаҳму дарк кунад.” (8.с. 197).

Салҷуқӣ бар ин назар аст, ки ҳам фардият ва ҳам иҷтимоият дар зоту фитрати инсон вучуд дорад. Вай бўъди фардии инсонро ба ҷанд бахш тақсим мекунад ва ба ҷанбаи фардии инсон аҳамияти хосса додааст. Вале ҷанбаи иҷтимоии инсонро лозимаи ҳаёт ва зандагии ӯ мешуморад. Ӯ дар китоби “Тақвими Инсон” чунин менависад: “Фардият ва иҷтимоият аз сифоти зотии инсонаст ва ин ҳарду сифат дар ҳар инсон мавҷуд аст, ки баъзеҳо тамоюли бештаре ба ҷониб фардият доранд ва бархе ба тарафи иҷтимоият мутамоил ҳастанд.

Мақтаби тасаввуф, ки фарду фардиятро маркази ҳама чиз медонад, онро ба худи худ таъбир мекунад ва дараҷоте ба он қоил аст ба худи ғароиз ё талабот, ки ин худ, худии ҳайвонист. Худии олитар, яъне худи инсоне, ки дар он зоти маҳсуси инсонӣ, монанди ақл, тамиз ва замир аст, ки ҳаққу адлу ҷавонмардию муравват онро пайравӣ мекунад. Дар ин худи рӯҳӣ иҷтимоӣ табаррузи хос дорад. Инсонии олий аз ин сатҳи дунёи моддӣ баландтар уруҷ мекунад ва доираи мушоҳида ва зовияти нигоҳи ӯ фарохтар мегардад. Ӯ на танҳо маконро таҷдид мекунад, балки асру замонро низ нав месозад ва таърихро меофарад. Ин даста аз мардуме ҳастанд, ки инро аз нигоҳи ақлӣ ва рӯҳӣ тақвият мекунанд ва таодулро байни пешрафти қорҳои моддӣ ва маънавӣ ҳифз менамоянд. Бинобар ин, асолат дар фардият аст ва фардияти асили инсонӣ ба таъби худ ҷониби иҷтимоият тамоюл дорад, яъне инсон баъд аз маданияти худ, бо иродаи хеш иҷтимоӣ шудааст. Тавре ки қабл аз маданияти худ ба аксар эҳтиёҷоти зиндагӣ ва аз роҳи талабот иҷтимоӣ будааст (9.с. 251). Салҷуқӣ бар ин назар аст, ки фардӣ ва иҷтимоӣ будани инсон дар назару амал ва дар навъи фаъолияти вай хувайдо мегардад. Вай дар фардият инсонро ба сангҳои гаронбаҳое монанд мекунад, ки ҳар донаи он барои худаш қимати ҷудоғона дорад ва замоне ки бо донаҳои дигар

якҷо шавад, на танҳо моҳияти худро аз даст намедихад, балки дар канори дигар сангҳо зебоии бештаре касб мекунад. Ӯ чунин менависад: “Инсон дар назариёти худ фардӣ ва дар амали хеш иҷтимоист, дар эҷоди осори хунарӣ фардӣ ва дар санъату ҳирфаю фаъолият иҷтимоист. Дар завқ фардию дар амал иҷтимоист... Бинобар ин, ҳам фардияти афроди инсонӣ бояд дар назар гарифта шавад ва ҳам иҷтимоияти он” (10.с. 252).

Салҷуқӣ дар робита ба системаҳои сиёсие, ки бар фардият ва ё иҷтимоияти инсонӣ монёе шудаанд, мегӯяд, ки ҳеҷ як аз ин системаҳо дар роҳи саодат ва рушди инсон кори хубе анҷом намодаанд. Ӯ мегӯяд: “Ман намехоҳам аз васоилу сомони симу зар ва гавҳару қасрҳои демократии Ғарб, ки бар пояи асолати фард бино ёфтаанд ва бо чашм дидаам, чизе бигӯям, вале худам дар яке аз мароқизи бузурги демократияҳои Шарқ, яъне коммунизм дар яке аз маҳобил, ки тақрибан ду ҳазор меҳмон дар он ҷамъ шуда буданд, мушоҳида намудам, ки он қадар васоил ва таъйиноти асотирӣ дар он ба қор гарифта шуда буд, ки чашмро хира месохт, вале аз табақаи коргару пролетариат аҳад ҳам ба чашм намехӯрд ва ҳама зиммодорони ин кишвар шӯроҳо дар он ширкат дошта ва ба айшу нӯш мепардохтанд. Ва дар ангушти ин роҳбаре, ки аз меҳнаткашон намояндагӣ мекард ангуштаре буд, ки тайфи нигини барлиёни он фазоро рангин сохта буд” (11 с.247).

Муҳимтарин ҷанбаи ҷаҳонбинии Салҷуқӣ ин аст, ки вай як мусалмони суннатии комил аст, таассуби мазҳабӣю қавмӣ ҳаргиз надорад. Ӯ бо диққати том осори макотиби моддиро аз давраи аҳди бостон то асри ХХ мавриди мутолиа қарор додааст. Нуктаи назарҳои мусбатеро, ки дар ин макотиб дидааст, бидуни ҷонибдорӣ ёдоварӣ карда, нуктаҳои зафӣи онро бо сароҳатӣ, ки шеваи қорӣи ӯст, мутабориз сохтааст. Ӯ осори фалсафӣи Шарқи бостон ва Ғарби бостонро аз Демокрит то Эпикуриён ва мактабҳои моддӣи марксизм ва ленинизмро ҳам ба гунаи аниқ мавриди мутолиа қарор додааст. Ва хулосае, ки аз ин макотиб(марксизм) дорад, ин аст ки мегӯяд, ки зиммодорони коммунизм тибқи андешаи худ амал накардаанд.

Салҷуқӣ таассуботи мазҳабӣро рад карда мегӯяд: “Шиа ва суннӣ ду ҳизб ва ҳарду аз бузургтарин аҳзоби исломианд. Мо афғонҳо шиаи дувоздахимомиро, ки бародар меҳонем аз ду роҳ аст, яке ин ки ҳарду мусулмон ҳастем ва дигар ин, ки Имом Ҷаъфарӣ Содик падари маънавии ҳарду гурӯҳ мебошад” (12. с. 280).

Ӯ аз таассуботи лисонӣ низ дурӣ мегузинад. Вай худ асосгузори нахустин маркази рушду инкишофи забони пашту дар шаҳри Кобул буд. Хулоса метавон ҷаҳонбинии Салҷуқиро чунин хулоса намуд:

1. Бояд мардумони Шарқ, баҳусус ҷавонони кишвар аз ҳоби ғафлат бедор гардида, ба талоши касбу дониш ва тамаддуни имрӯз биқӯшанд.

2. Мардумони Шарқ, бавижа ҷавонони афғон ба ҳифзи фарҳанги миллии ва арзишҳои иҷтимоии худ ба сӯйикасбу донишу тамаддуну технологияи пешқадами ҷаҳони мутараққӣ биширобанд.

3. Ҷаҳони Ғарб бо вучуди пешрафтҳои шағифтангез дар соҳоти техникӣ ва улуми табиӣ намуна аст, вале дар бӯъди маънавий на танҳо такомул накарда, балки ба ақиб баргаштааст. Ва ин бухрони маънавий дар Ғарбро метавон аз ҳаслати истеъморгароии дунёи онҳоро аз ҷангҳои гарму сард ва истехсоли бомбаи атомӣ ва истифодаи он дар Хиросима ва Нагасаки дарёфт.

4. Шинохти худ ва худшиносӣ бар меҳвари ҷаҳонбинии Салҷуқӣ қарор дорад. Ӯ ақида дорад, ки инсон дар давраи сеҳазорсолаи тафаккури худ ҳар қадамеро, ки барои шинохти ҷаҳон бардоштааст, барои шинохти худ кардааст.

5. Инсон ҳам бӯъди фардӣ дорад ҳам бӯъди иҷтимоӣ ва макотиб ё гурӯҳҳои, ки афроди инсониро сирф мавҷуди иҷтимоӣ мешуморанд ва ба бӯъди фардии вай аҳмият намедиханд ва ҳам онҳое, ки ӯро фақат фардӣ мешиносанд ва бӯъди иҷтимоии ӯро ба инобат намегиранд, Салҷуқӣ ҳарду тарзи дидро рад карда мегӯяд, ки инсон мавҷуди иҷтимоӣ ва фардист. Дар тафаккур фардист ва дар амал иҷтимоист ва ҳеҷ гоҳ набояд ин ҳақиқат фаромӯш гардад.

6. Дар ҷаҳонбинии Салҷуқӣ таассуб вучуд надорад. Вай на таассуби динӣ ва мазҳабӣ дорад ва на таассуби лисонӣ.

АДАБИЁТ

1. Осуда Таҳмос Азиз. Симои Маъсирон/ Осуда Таҳмос Азиз. –Кобул, 1990.
2. Салҷуқӣ Салоҳуддин. Ҷабира/ Салҷуқӣ Салоҳуддин. –Кобул, 1956.

4. Салҷуқӣ Салоҳуддин. Таквими Инсон/ Салҷуқӣ Салоҳуддин. -Кобул,1973.
5. Салҷуқӣ Салоҳуддин. Таквими Инсон/ Салҷуқӣ Салоҳуддин. -Кобул,1973
- 6.Салҷуқӣ Салоҳуддин. Таквими Инсон/ Салҷуқӣ Салоҳуддин. -Кобул,1973
7. Салҷуқӣ Салоҳуддин. Афсонаи фардо/ Салҷуқӣ Салоҳуддин. –Пешовар, 1990
- 8.Ориё Назарӣ Гулмуҳаммад. Марде дар ҷустуҷӯи оби зиндагонӣ/ Ориё Назарӣ Гулмуҳаммад. //Маҷмуаи мақолот бо унвони “ Аллома Салҷуқӣ - андешаманди фард.” –Ҳирот, 2007.
9. Салҷуқӣ Салоҳуддин. Таквим Инсон/ Салҷуқӣ Салоҳуддин. –Кобул,1973.
10. Салҷуқӣ Салоҳуддин. ҳамон асар. –Кобул,1973.
11. Салҷуқӣ Салоҳуддин. ҳамон асар. –Кобул,1973.
12. Салҷуқӣ Салоҳуддин. ҳамон асар. –Кобул,1973.
13. Салҷуқӣ Салоҳуддин. ҳамон асар . –Кобул,1973.
- 14.Шокир Ғуломумар. Салҷуқӣ Файлсуф ва нақоди фалсафӣ. // Маҷаллаи “Илмар”–Кобул, 1972. -№ 3

МИРОВОЗЗРЕНИЕ САЛОХИДДИНА САЛДЖУКИ

Мировоззрение Салджуки сосредоточено в основном в следующем: во-первых, человек является центром и целью созидания и Вселенной, во - вторых, “познание самого себя” является целью и смыслом жизни Человека. И, если Человек смог бы познать самого себя, то в мире не было бы войн, кровополития и несправедливости. Салджуки критикует тех, кто рассматривает Человека как биологическое, или как социальное существо в отдельности, и преподносит сущность Человека как единство биологического и социального.

Ключевые слова: Аллома Салохиддин Салджуки, мировоззрение, личность, социальность.

THE WORLDVIEW OF SALOHIDDIN SALJUQI

The worldview of Saljuqi is based on the following concepts. First that human being is the center of universe and the ultimate goal of existence. Second that "self knowledge" is the main reason of human existence. If the human being could understand its essence none of the world wars and bloodshed would have happened. Saljuqi denounces both extreme individualism and socialism and consider them as extreme measures. He thinks that in human being we should see the balanced combination of both individualism and socialism.

Key words: allama Salahaddin Saljuqi, worldview, human knowledge, individualism, Socialism.

Сведения об авторе: *Обида Салдҷуки* – аспирантка факультета философии ТНУ.

ОЗОДӢ АЗ НИГОҶИ МУРТАЗО МУТАҲҲАРӢ

М.Ҳайитов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Озодӣ яке аз масоили муҳимми фалсафӣ маҳсуб меёбад, ки аз даврони қадим дар фанни фалсафа матраҳ будааст.Файласуфони ҳар давра замон доир ба ин масъала ибрози ақида намудаанд. Масалан, файласуфони Чини қадим озодиро дар озодии хирад маънидод карда,онро дар хиради инсон меҷустанд. Ба ақидаи онҳо рӯху хиради инсон хирадманд оинаи шаффофост,ки дар он ҳамаи одамон худро мешиносанд.

Файласуфони Юнони қадим бошад озодиро аз рӯи рафтори оқилонаи одамон муайян мекарданд. Ба ақидаи онҳо озодӣ ғуломию бардагиро истисно ва нафӣ мекунад. Бинобар ин, Афлотун озодиро идеали адолату адолатпеша меҳисобид. Арасту ба фаёлиятнокӣ ва масъулиятнокии инсон аҳамияти бештар дода, чунин меҳисобид, ки фаёлиятнокӣ ва масъулиятнокии инсон амали озодонаи шахс аст.

Дар фалсафаи Гегел ва Спиноза озодӣ ба ҳайси зарурати маърифатшуда муайян гардидааст. Файласуфи рус Бердяев низ дар бораи озодӣ изҳори ақида намуда озодиро ҳамчун мабдаи илоҳӣ, дар шакли озодии рӯҳӣ, озодии вичдон,озодии андеша таҳлил намуда, онро эҷодкорӣ номидааст. Ба ақидаи ӯ инсонро Офаридгор ҳамчун нобиға ва эҷодкор офаридааст.Бисёр файласуфон озодиро дар худшиносии инсон дидаанд, ки вайро аз ҳама гуна маҳдудиятҳо раҳой мебахшад.

Масъалаи озодӣ дар фалсафаи асримиёнагии тоҷику форс низ аз муҳимтарин масъалаи фалсафӣ маҳсуб меёфт,ки мавриди баҳси файласуфон, мутакаллимон, фуқоҳо, ва донишмандони ахлоқ бо номи ҷабр ва ихтиёр,яъне зарурат ва озодӣ, қарор гирифт. Бинобар ин, ҳар даста мувофиқи дидгоҳи хоси худ таъриф ва тавзеҳи вижае аз ҷабр (зарурат) ва ихтиёр (озодӣ) кардаанд, вале моҳият ва моддаи муштараки ҳамаи ин ақидаҳо яқин аст ва он ин аст,ки хостаанд худуди озодии инсонро дар воқеият ва амал баён созанд. Ба ибораи дигар, хостаанд муайян бикунанд,ки оё инсон дар фаёлият ва амалҳои хеш озод аст ё не ва агар озод аст,ин озодӣ чӣ гуна ва то чӣ андозааст ва қаламрави он кадом аст. Масъалаи озодӣ дар фалсафаи экзистенциализм нисбат ба дигар мактабҳои фалсафӣ мавқеи хоса дорад.Намояндагони ин ҷараён озодиро барои инсон ҳатмӣ ва айни ҳол ғаврӣ мешуморанд.Ба ақидаи Сартр, ки яке аз намояндагони машҳури экзистенциализм

мебошад, инсон ба озодӣ маҳкум шудааст. Инсон ба озодӣ маҳкумшуда тамоми вазнинии бори оламро ба души худ мегирад, чунки ҳамеша имконияти интиҳоб кардан дорад.

Тавре ки мебинем, дар бораи озодӣ файласуфони ҳар давра замон фикру ақидаҳои гуногун ва хилофи ҳамдигар баён ва ироа кардаанд.

Мо ин ҷо дар тасмири он нестем, ки андешаҳои ҳамаи онҳоро баррасӣ созем, ки ин аз маҷолу мақоми мо берун аст. Фақат тасмири мо ин аст, ки андешаҳои як файласуф ва донишманди тоҷику форс Муртазо Мутаҳҳарӣ дар ин бора, яъне масъалаи озодӣ матраҳ ва баррасӣ созем. Мутаҳҳарӣ дар бораи озодӣ, дар мавзӯи зиёди осори худ мутазаққир шудааст, бештарин умдаи андешаҳои ӯ оид ба ин масъала дар асарҳои «Озодии маънавӣ», «Ёддоштҳо» қ. 1 ва «Адли илоҳӣ» баррасӣ ва баён гардидаанд.

Озодӣ аз нигоҳи Мутаҳҳарӣ яке аз зарурияти ҳаёт, тақомул ва ниёзмандии мавҷуди зинда ба ҳисоб меравад. Фарқ надорад, ки ин мавҷуди зинда аз навъи гиёҳ, ё ҳайвон ё инсон бошад, яъне ба ақидаи мутафакқир ҳар мавҷуди табиати зинда ниёз ба озодӣ дошта, озодӣ лавозими ҳаёт ва тақомул аст, ки мутаносиб ба ҳар як навъи табиати зинда мебошад. Масалан, озодии гиёҳ мутаносиб ба сохтмони он сурат мегирад. Инсон ба озодии дигаре ниёзманд аст. Ҳеч мавҷуди зинда мутаваққиф набуда, нест. Зеро ҳар мавҷуди зинда хосияташ ин аст, ки рушду таракқӣ мекунад, тақомул меёбад. Вале мавҷудоти ғайризинда рушду тақомул намеёбанд ва ба озодӣ ниёзманд нестанд ва озодӣ барои мавҷуди ғайризинда мафҳум надорад. Ба ақидаи Мутаҳҳарӣ ҳар мавҷуди зинда барои рушду тақомул ба се чиз ниёз дорад:

1) Тарбият; 2) Амният ва 3) озодӣ.

Тарбият ба ин маъно, ки масалан гиёҳ барои рушду тақомул ба об, хок, ҳарорат ва нур эҳтиёҷ дорад. Ҳайвон бошад, эҳтиёҷ ба гизо ва ғайра дорад. Инсон ба иловаи он чӣ ба гиёҳу ҳайвон лозим аст, боз ба як даста эҳтиёҷот ва зарурият эҳтиёҷ дорад, ки ҳамаи онҳо дар мафҳуми таълим ва тарбият ҷамъ шудааст.

Дуюмин чизе ки ба андешаи мутафакқир аз зарурият ва ниёзмандии ҳар мавҷуди зинда, хусусан инсон аст, амният мебошад. Зеро мавҷуди зинда бештарин чизеро дорост, ки ҳаёт аст ва ин ҳаёт лавозим ва васоили худро дорад, ки инсон бояд онро низ дошта бошад ва он амният аст, яъне амният дошта бошад, то ончиро ки дорад, аз ӯ салб накунад, яъне аз тарафи қувваи беруна аз ӯ ин дорой салб нагардад. Ба ин маъно ки ҷон дорад, ҷонашро аз ӯ нагиранд, сарват дорад, сарваташро аз ӯ нагиранд, саломат дорад, саломаташро аз ӯ наситонанд.

Сеюмин чизе ки ба ақидаи Мутаҳҳарӣ аз ниёзмандии ҳар мавҷуди зинда аст, ин озодӣ аст. Ба ин маъно, ки пеши роҳашро нагиранд ва ба рушду тақомулоташ монеа эҷод накунад, зеро ҳар мавҷуди зинда дар тай кардани роҳи рушду тақомул ниёзманд ба озодӣ буда, бе озодӣ рушду тақомули худро идома дода наметавонад. Набудани монеа дар роҳи рушду тақомул, ин аст ки инсонҳои озод бо монеаҳои, ки дар роҳи рушду тақомул пайдо мешавад, муқобила ва мубориза мекунанд.

Мутаҳҳарӣ озодиро ба ду навъ тақсимбандӣ мекунад: 1). Озодии иҷтимоӣ; 2). озодии маънавӣ.

Мувофиқи ақидаи Мутаҳҳарӣ озодии иҷтимоӣ он аст, ки инсон ба ҳайси мавҷуди иҷтимоӣ дар ҷомеа озодӣ дошта бошад, ба ин маъно ки инсон дар ҷомеа аз афроди дигари ҷомеа дорой озодӣ бошад. Дигарон дар роҳи рушду тақомули ӯ монеа эҷод накунад ва ҷилави фаъолиятшро нагиранд. Ҳамчунин дигарон ӯро истисмор, истиҳдом ва истиъбод накунад. Тамоми қувваҳои фикрӣ ва ҷисмӣ ӯро ба манфиати худашон истифода накунад. Зеро ба гуфтаи мутафакқир «Яке аз гирифториҳои зиндагии башар дар тӯли таърих ин будааст, ки афроди нерӯманд ва қудратманд аз қудраташон сӯиистифода карда ва афроди дигарро дар хидмати худашон гирифтаанд, онҳоро ба манзалаи барда худашон қарор додаанд ва меваи вучуди оноро, ки бояд мутааллиқ ба худашон бошад, ба нафъи худ чиданд» (2-17).

Ба ақидаи Мутаҳҳарӣ навъи дигари озодӣ, ин озодии маънавӣ мебошад. Ӯ таҷассум ва ҳақиқати озодии маънавию дар меъёрҳои ахлоқии динӣ доништа, амали ин озодиро дар мактаби паёмбарон пиёдашаванда медонад. Тафовут ва фарқ байни мактаб ва ҷараёнҳои фалсафии башарӣ ва анбиё он аст, ки паёмбарон омадаанд илова бар озодии иҷтимоӣ ба инсоният озодии маънавӣ бидиҳанд. Зеро озодии маънавӣ боарзиштарин чизест, ки инсон онро соҳиб ва молик аст. Танҳо озодии иҷтимоӣ муқаддас нест, дар баробари он озодии маънавӣ низ арзишманд ва муқаддас аст. Мутафакқир озодии иҷтимоиро бе озодии маънавӣ дастрас ва муяссар намедонад. Чунончи ӯ менависад: «Озодии иҷтимоӣ бидуни озодии маънавӣ муяссар ва амалӣ нест ва ин аст дарди имрӯзи ҷомеаи башарӣ, ки башар имрӯз меҳаҳад

озодии иҷтимоиро таъмин бикунанд, вале ба дунболи озодии маънавӣ намеравад, яъне наметавонад, кудраташро надорад, чун озодии маънавию чуз аз тариқи нубувват, анбиё, дин, имон ва китобҳои осмонӣ наметавон таъмин кард» (2-20).

Озодӣ мувофиқи назари мутафаккир ду тараф дорад, ба тавре ки инсон аз қайду шартӣ тарафи дигаре озод бошад, яъне дар озодии иҷтимоӣ озодии инсон аст, аз қайду шарту асорати афроди дигар, вале озодии маънавӣ навъи хосе аз озодӣ мебошад, ки дарвоқеъ озодии инсон аст, аз қайду асорати ҳудаш. Зеро инсон як мавҷуди мураккаб ва дорои қувваҳо, нерӯҳо ва ғароизи гуногун аст. Дар инсон нерӯҳои зиёд мавҷуд аст. Масалан инсон шахват, ғазаб, ҳирс, оз, тамаъ, чоҳталабӣ, афзунталабӣ ва ахлоқи замима дорад, аз тарафи дигар, дар муқобилакл, вичдон, фитрат, фаросат ва ахлоқи ҳамида дорад. Бинобар ин, озодии иҷтимоӣ бе озодии маънавӣ номумкин аст, зеро инсон дар аввал аз ҳирсу оз ва парастии пулу мол озод бошад, баъдан ба озодии иҷтимоӣ даст хоҳад ёфт. Чунончи ӯ менависад: «Озодии маънавӣ бар хилофи озодии иҷтимоӣ озодии инсон ҳудаш аз худаш аст, озодии иҷтимоӣ озодии инсон аст, аз қайду асорати афроди дигар, вале озодии маънавӣ навъи хосе аз озодист ва дарвоқеъ озодии инсон аст аз қайду асорати худаш» (2-28.). Ҷойи дигар мегӯяд: «Озодӣ ду навъ аст: дарунӣ ва берунӣ, ба ибораи дигар, маънавӣ ва иҷтимоӣ. Озодии маънавӣ раҳӣ аз диктаторҳои дарунӣ ва душманҳои дарунӣ ва занҷирҳои дарунӣ, ки модари ҳамаи озодихост ва он ба ду қисм муншаиб (тақсим X, M.) мешавад: раҳии андеша аз хурофот ва раҳии ирода аз тааллуқот ва вобастагиҳои ҳайвонӣ» (3-119).

Аз ин гуфтаҳои мутафаккир чунин натиҷа гирифта мумкин аст, ки озодии иҷтимоӣ чунин озодӣ мебошад, ки инсон нисбат ба инсонҳои дигар вобастагиро бардағӣ надошта бошад. Озодии маънавӣ бошад, пеш аз ҳама инсон аз нерӯҳои манфии ботинӣ ва нафсонӣ, ки инсонро ба бардағии фардӣ маънавӣ ва иҷтимоӣ оварда мерасонад ва шахсияти инсонро дар ҷамъият ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳалалдор месозад бояд озод бошад. Яъне агар инсон банди моль сарват, ё муҳибби чоҳу ҷалол ва пайрави нерӯҳои замимаи ботинӣ бошад, озодии маънавӣ ҳудро аз даст додааст, зеро ин ҳама омилҳои мебошанд, ки инсонро аз озодии маънавӣ маҳрум месозанд. Инсон вақте аз озодии маънавӣ маҳрум гашт заминаи маҳрумӣ худро аз озодии иҷтимоӣ омода месозад. Бинобар ин озодии иҷтимоӣ вобастагӣ дорад ба озодии маънавӣ, аз он ҷиҳат, ки ҳар гуна озодӣ аз озодии маънавӣ маншаъ ва сарчашма мегирад. Ба ақидаи Мутаҳҳарӣ муҳимтарин навъи озодӣ, ин озодии маънавӣ аст. Ҷамчунин ба андешаи мутафаккир, бузургтарин барномаи анбиё пиёда сохтани озодии маънавист. Анбиё омадаанд, то инсониятро тазкияи нафс омӯзанд ва инсонро аз бардағӣ озод намоянд. ӯ менависад: «Бузургтарин барномаи анбиё озодии маънавӣ аст. Аслан тазкияи нафс, яъне озодии маънавӣ «қад афлаҳа ман заққоҳо ва қад хоба ман дассоҳо» ва бузургтарин хусрони асри мо ин аст, ки ҳамвора мегӯянд озодӣ. Аммо чуз озодии иҷтимоӣ сухан намегӯянд, аз озодии маънавӣ дигар ҳарфе намезананд ва ба ҳамин далел ба озодии иҷтимоӣ ҳам намерасанд» (2-40).

Бояд гуфт, ки ҳарду навъ ё шакли озодӣ, яъне озодии маънавӣ ва озодии иҷтимоӣ дар робита ва алоқамандӣ ва ҳампайвастагӣ ба якдигар зоҳир гардида, ба амал меоянд ва ҳақиқати худро меёбанд.

Озодии иҷтимоӣ тибқи ақидаи Мутаҳҳарӣ ду рукн дорад, исёну тамарруд ва таслиму инқиёд. Ин ду рукн марбут аст ба озодӣ аз ҷанбаи дарунӣ ва инсонӣ. Ва рӯҳи озодихоҳ бояд дорои ду рукн ва ду унсур бошад, бе ин ду унсур озодии иҷтимоиро тасаввур кардан номумкин аст. Бинобар ин, ба ақидаи Мутаҳҳарӣ озодӣ як чизе ё нерӯе, ки қаблан дар ниҳоди инсон гузошта шуда бошад нест, балки озодӣ чизест, ки инсон онро худ ба даст меорад ва ҳосил мекунад, ки барои ин як рӯҳи мубориз ва пархошгар лозим аст. Гуфтаи бамаврид аст, ки ақида ва андешаи файласуф ва инсоншиноси маъруфи муосири тоҷик С. Наврӯзов «Озодӣ меҳнати пуршиддат, саъю кӯшишу сарфи қувваҳои зиёди инсонро талаб мекунад, инъоми табиӣ нест» (4-70) ба ақидаи Мутаҳҳарӣ ҳамроҳ буда, ўро таъйид мекунад.

АДАБИЁТ

1. Мутаҳҳарӣ М. Адли илоҳӣ / М. Мутаҳҳарӣ. - Техрон: Садро, 2007. - 318 с.
2. Мутаҳҳарӣ М. Озодии маънавӣ / М. Мутаҳҳарӣ. - Техрон: Садро, 2002. - 278 с.
3. Мутаҳҳарӣ М. Ёддоштҳо / М. Мутаҳҳарӣ. - Техрон: Садро, 2000. - Ҷ.1. - 552 с.
4. Наврӯзов С. Инсон / С. Наврӯзов. - Душанбе: Сино, 2011. - 176 с.

СВОБОЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МУРТАЗО МУТАХХАРИ

Муртаза Мутаххари считается одним из самых выдающихся ученых в области исламской философии, педагогики, мистицизма, схоластики, юриспруденции. Он является автором большого количества трудов. Человеческие чувства в учении Муртаза Мутаххари имеют большое значение.

В данной статье автор рассматривает точку зрения Муртазо Мутаххари о духовной и социальной свободе. По мнению автора, духовная и социальная свобода проявляются и действуют во взаимосвязи друг с другом.

Ключевые слова: Муртазо Мутаххари, ценности и сопоставления, положительные и отрицательные моменты, человеческие чувства, духовная свобода, социальная свобода.

FREEDOM FROM THE POINT OF VIEW OF MURTAZA MUTAHHARI

Murtaza Mutahhari is considered one of the most prominent scientists in the field of Islamic philosophy, pedagogy, mysticism, scholasticism, jurisprudence. He is the author of a large number of works. Human feelings in the doctrine Murtaza Mutahhari are of great importance.

In this article the author considers the views of Murtaza Mutahhari about spiritual and social freedom the opinion of the author. spiritual and social freedom manifest and act in relation to each other.

Key words: Murtaza Mutahhari, values and mapping, positive and negative moments, human feelings, spiritual freedom, social freedom.

Сведения об авторе: *Хайитов М.* - ассистент общеуниверситетской кафедры философии ТНУ

РОЛЬ КИТАЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Ф.Ш. Аvezов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сразу после распада СССР Китай одним из первых объявил о признании новых государств Центральной Азии и установил с ними в начале 1992 года дипломатические отношения. Причем с самого начала Пекин взял курс на скорейшее решение проблемных вопросов, затрагивающих интересы безопасности Китая. Пекин попытался дистанцироваться от «внутренних проблем» региона и сосредоточиться на первоочередных вопросах обеспечения безопасности приграничных с Центральной Азией китайских территорий.

Во второй половине 90-х годов Китай заметно усилил свою активность на центральноазиатском направлении, повышение значимости которого во многом было продиктовано растущей обеспокоенностью Пекина комплексом проблем безопасности и социально-экономического развития западных территорий КНР. Реально оценивая при этом собственные, тогда явно ограниченные возможности, Китай для реализации целей своей политики в Центральной Азии сделал ставку на тандем с Россией, которая имела огромный опыт присутствия в Центральноазиатском регионе. Результатом этого стало создание Шанхайской пятерки, а затем – Шанхайской организации сотрудничества.

Китайский приоритет в сфере региональной безопасности хорошо известен – это развитие Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Как известно, Пекин выделил своим центральноазиатским партнерам по ШОС товарные кредиты на 900 млн. долл. В этой связи часть экспертов говорят о возможной угрозе, которую потенциально может нести Китай странам региона по мере укрепления своих экономических позиций. Но пока этого не происходит. Причем Китай (как и Россия) в отличие от Запада не критикует руководство стран региона «за нарушения демократии», ставя во главу угла развитие экономического сотрудничества и безопасности. Это вызывает определенное доверие правящих элит, все больше склонных сегодня рассматривать Китай и Россию как некий противовес Западу [2, 45].

Очевидно, что всесторонняя активизация и повышение роли Китая в Центральной Азии является одним из направлений его стратегического курса. На сегодняшний день можно выделить две сферы китайских интересов в Центральноазиатском регионе: безопасность и экономическую активность.

По мнению аналитиков, в настоящее время для Китая существуют следующие угрозы национальной безопасности, решение которых отчасти касается стран Центральной Азии: уйгурский сепаратизм внутри КНР, религиозный экстремизм и терроризм как внутри страны, так и в регионе в целом, наркотрафик и американское военное присутствие в регионе.

Нестабильная ситуация в самих государствах Центральной Азии и в Афганистане вызывает значительные опасения у Китая. В первую очередь она связана с проблемами терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика. Все эти угрозы заставляют Китай более интенсивно сотрудничать с государствами ЦАР как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций, и, прежде всего Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) [1,15].

Если в первой половине 90-х годов события в Афганистане не оказывали существенного влияния на КНР, то с появлением на афганской военно-политической сцене движения «Талибан» положение дел стало заметно меняться. Успехи талибов в вооруженном противоборстве с другими афганскими группировками и захват ими власти в стране во второй половине 90-х годов создали крайне благоприятные условия для активизации на территории Афганистана различного рода экстремистских сил. Это, в свою очередь, стало оказывать все более негативное воздействие непосредственно на ситуацию в Центральной Азии и СУАР.

Во второй половине 90-х годов сохраняющаяся в Афганистане нестабильность так же привела к концентрации на афганской территории различных экстремистских группировок, пользующихся всесторонней поддержкой международной террористической сети «Аль-Каиды». Это превратило страну в плацдарм международного терроризма.

Отмечается появление в Афганистане и членов уйгурских группировок из СУАР, которые стали приобретать военный опыт, участвуя в боевых действиях на стороне талибов, а также проходя подготовку в лагерях «Аль-Каиды» [7, 246]. Возвращаясь в Синьцзян, они принимали самое активное участие в вооруженных акциях против представителей китайских властей, а также выступали в качестве инструкторов в учебно-тренировочных базах, созданных в труднодоступных районах КНР. При этом основным методом борьбы уйгурских боевиков стал террор. Руководство уйгурских сепаратистов не без оснований считало, что движение «Талибан» и «Аль-Каида» представляют реальную силу, способную оказать действенную помощь в создании в Синьцзяне независимого исламского государства. Помимо СУАР, уйгурские боевики использовали полученный в Афганистане опыт и на территории стран Центральной Азии, а также в Чечне, в отрядах международного террориста Хаттаба [6, 124].

«Талибанизация» Афганистана стала основной причиной еще более активного распространения, как в Центральной Азии, так и в Синьцзяне различного рода радикальных исламских организаций [8], в первую очередь партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и группировки Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Угроза исламского радикализма и экстремизма представлялась для Пекина реальной, поскольку из примерно 17 млн. человек, населявших тогда СУАР, более 60% всего населения района (около 10,5 млн. человек) исповедовали ислам.

На сегодняшний день огромные усилия властей КНР направлены на сохранение стабильного положения в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР). Основное население СУАР составляют уйгуры-мусульмане, которые не раз высказывали свои намерения создать независимое уйгурское государство. Еще в начале XX в. было создано Исламское движение Восточного Туркестана с целью сохранения этнической и религиозной самобытности уйгур. Однако, начиная с 90-х гг. прошлого века, движение стало использовать террористические методы борьбы с пекинским правительством за независимость СУАР. Общеизвестно, что на территории стран Центральной Азии проживает большое количество уйгуров, функционирует ряд уйгурских организаций культурно-национального и культурно-религиозного толка, что является немаловажным фактором для Китая. По мнению аналитиков, все это, дает основание китайским властям подталкивать правительства центральноазиатских стран к ужесточению политики в отношении местных уйгуров. В настоящее время существует китайско-казахское соглашение, в котором содержится обязательство не вести агитацию среди китайских мусульман. В 2004 году между КНР и Республикой Казахстан подписан и ратифицирован «Договор о выдаче», в соответствии с которым стороны обязаны обмениваться своими гражданами, приговоренными к лишению свободы за уголовные дела судами обоих государств. Не является секретом то, что это в первую очередь направлено на выдачу уйгурских сепаратистов. Более того, усилиями китайских властей Исламское движение Восточного Туркестана признано международным сообществом как террористическая организация, что дает Пекину возможность применять при необходимости жесткие меры в отношении его членов [2, 17].

Одна из главных целей КНР в Центральной Азии состоит в том, чтобы не допустить превращения региона в базу восточно-туркестанских сил за пределами Китая и возобновления канала их связи с международным терроризмом. Поэтому Китай предлагает правительствам республик Центральной Азии ввести запрет на деятельность этих сепаратистов на территории своих стран и предотвращать проникновение через их территорию представителей террористических и экстремистских структур в КНР. Пекин исходит из того, что безопасность государств ЦА и СУАР взаимосвязаны и

нестабильность в Центральной Азии сказывается на безопасности северо-западного Китая [9, 133].

По мере нарастания воздействия на регион новых транснациональных угроз, сотрудничество Китая со странами ЦА становилось все более необходимым. Уже к концу 1999 года Пекин налаживал взаимодействие по линии спецслужб и правоохранительных органов, что было достаточно актуально для КНР в условиях активизации деятельности уйгурских сепаратистов в СУАР, а также в ряде стран ЦА. После попыток вооруженного прорыва на территорию Узбекистана и Кыргызстана боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в 1999 и 2000 годах Китай начал оказывать центральноазиатским государствам уже и конкретную военную помощь. В итоге, хотя и постепенно, но за очень короткий, по историческим меркам, период времени сотрудничество КНР со странами ЦА в сфере безопасности приобрело партнерский и институциональный характер. Крайне важно и то, что к концу 90-х годов Пекин наравне с Москвой сумел стать своего рода внешним гарантом формирующейся в Центральной Азии системы региональной безопасности [5, 21].

В 2001 году была одобрена и подписана Конвенция «О борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом», которая предусматривала активизацию взаимодействия стран-членов ШОС на более качественном и практическом уровне, а также возможность подключения к сотрудничеству других государств. Следующим шагом в данном направлении стало принятие в 2002 году на саммите в Санкт-Петербурге решения о создании конкретного механизма взаимодействия – Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.

Исполнительный комитет РАТС начал функционировать в 2004 году в г. Ташкенте. Основными задачами данной структуры является сбор и анализ информации, разработка соответствующих рекомендаций по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также координация совместных усилий по сохранению стабильности и безопасности на территории государств-членов ШОС. В последние годы в рамках Региональной антитеррористической структуры Китай стал еще более активно сотрудничать с государствами региона по линии правоохранительных структур и спецслужб. Увеличилось и количество проводимых совместных мероприятий с участием КНР, целью которых является выработка практических алгоритмов взаимодействия между странами-членами ШОС [4]. В двустороннем формате Китай успешно использует фактор наличия общих угроз безопасности для установления более доверительных отношений со своими центральноазиатскими партнерами. При этом Пекину, как представляется, удастся увязывать уровень и масштабы сотрудничества в сфере безопасности с реализацией крупных инвестиционных проектов в конкретных странах региона [5].

Говоря о ШОС, нужно иметь в виду, что эта организация рассматривается Китаем как инструмент упрочения своего влияния в регионе. В этой связи для эффективного использования ШОС в своих целях Пекин опирается на такие преимущества, как лидирующая роль в организации, а также финансово-экономический потенциал. Все это позволяет КНР реагировать на вызовы и проблемы внутри ШОС, а также задавать нужный вектор развития организации. Также КНР учитывает значение ШОС как важного механизма, обуславливающего непосредственное участие Пекина в решении задач обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии [3, 110].

Необходимо отметить, что с проблемами внутреннего характера связаны основные угрозы и вызовы региональной безопасности. Более того, если быть точным, то источником сепаратизма, экстремизма, терроризма и сопутствующих им новых так называемых «нетрадиционных угроз» является неудовлетворенность людей уровнем своей жизни. Именно этот фактор создает базу для массовой поддержки экстремистов всех мастей. Поэтому в приоритетном порядке, имея тесное сотрудничество с таким соседом, как Китай, держа руку на пульсе, необходимо начинать с актуальной для всех государств Центральноазиатского региона проблемы экономического развития и угрожающих решению этой проблемы факторов, то есть с обеспечения экономической безопасности.

Справиться с этой проблемой можно только совместными усилиями. Правда, для этого нужно отбросить амбиции и признать, что мы есть на самом деле, что мы можем совместно и порознь, к чему может привести это никому не нужное противостояние. Смысл понятия «коллективная безопасность» заключается в том, что действовать необходимо сообща и, сосуществуя, в чем-то уступая друг другу и беря от каждого то, что он может дать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джусупов Б. Политика Китая в Центральной Азии // Геополитика. КНР в Центральной Азии: сб. статей. <http://www.twipx.com/file/255046/>
2. Лузянин С. Китайская политика в Центральной Азии: логика 2005 – 2006 гг. <http://www.asiainform.ru>
3. Мадиев Э. Стратегия КНР в Центральной Азии // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. – Алматы, 2008. – С. 110.
4. Парамонов В., Столповский О. Основные факторы политики Китая в Центральной Азии в сфере безопасности: фактор нестабильности Афганистана.// <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/232.html>
5. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Геополитика. КНР в Центральной Азии: сб. статей. <http://www.twipx.com/file/255046/>
6. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Алматы, 2008. – С.112 – 175.
7. Сыроежкин К. Л. Проблемы современного Китая и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2006. – С. 246 – 247.
8. ЦентрАзия и террористические организации – год 2004 (обзор)// Газета «Gazeta.kz» (Казахстан) – 2004. – 5 авг.
9. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС. – М., 2009. – С. 130 – 133.

РОЛЬ КИТАЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Автор статьи анализирует роль Китая по поддержанию безопасности в Центральной Азии. Так же рассматриваются политические интересы, интересы КНР в Центральноазиатском регионе после распада СССР. Отмечается, что китайским приоритетом в сфере региональной безопасности является Шанхайская организация сотрудничества. Так же отмечается, что одной из главных целей КНР в Центральной Азии состоит в том, чтобы не допустить превращения региона в базу восточно-туркестанских сил за пределами Китая и возобновления канала их связи с международным терроризмом.

Ключевые слова: Китай, Пекин, Центральная Азия, регион, внешняя политика, стратегия, безопасность, Шанхайская организация сотрудничества, Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС, терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик, Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), Афганистан, экономическая безопасность, коллективная безопасность.

ROLE OF CHINA IN MAINTAINING SECURITY IN CENTRAL ASIA

The author analyzes China's role in maintaining security in Central Asia. Just consider the political interests of China in Central Asia after the collapse of the USSR. It is noted that the Chinese priority in regional security is the Shanghai Cooperation Organization. Is also noted that one of the main goals of China in Central Asia is to avoid turning the region into the base East Turkestan forces outside China and resume channel their links with international terrorism.

Key words: Beijing, China, Central Asia, the region, foreign policy, strategy, safety, the Shanghai Cooperation Organization, the Regional Anti-Terrorist Structure (RATS), terrorism, religious extremism, drug trafficking, Xinjiang-Uyгур Autonomous Region (XUAR), Afghanistan.

Сведения об авторе: *Авезов Ф.Ш.* - магистр регионоведения, аспирант кафедры общей политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
Телефон: (+992) 907 662 661. E-mail: ajoibotik@mail.ru

ПРОЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

З.Т. Мураталиева

Кыргызско-Российский (славянский) университет

В настоящее время за Китаем справедливо закрепилось звание экономического гиганта. Его динамично развивающаяся экономика требует огромных энергетических ресурсов, которых в стране нет, что превращает его в крупнейшего нефтегазового импортера после США в мире. А по данным сырьевого аналитика Эрика Ли, Китай стал неоспоримым лидером по объему импортируемых углеводородов, обогнав США [1]. В этих условиях, учитывая богатую сырьевую базу Центральноазиатского региона, визиты председателя КНР в Туркменистан, Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан в начале сентября 2013 г. имели четко обозначенную транспортно-энергетическую тематику [2].

При этом заключенные договоры и контракты четко обозначают энергетическую привлекательность для КНР Туркменистана и Казахстана, и важность транзитного потенциала Кыргызстана и Узбекистана. Согласно подписанным документам, Туркменистан увеличит поставки газа в Китай с нынешних 40 млрд. кубометров в год до 65 млрд. кубометров, а также получит кредит на разработку крупнейшего в стране газового месторождения «Галкыныш» [3]. В Казахстане Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) приобрела 8% акций в проекте по разработке перспективного нефтяного месторождения Каспия «Кашаган», а также было подписано соглашение об увеличении поставок нефти из Казахстана в Китай по газопроводу «Атасу-Алашанькоу» до 20 миллионов тонн нефти в год. При этом Астана демонстрирует

приоритет сотрудничества с КНР западными компаниями. Так, 8% акций в проекте «Кашаган», купленных у «КазМунайГаза», были, в свою очередь, приобретены последней у американской ConocoPhillips и проданы CNPC за ту же цену – в 5 млрд. долларов [4].

Между тем, лидером по количеству подписанных соглашений и договоров – 31 документ – и объему полученных инвестиций – 15 млрд. долларов – стал Узбекистан, где основным проектом выступает строительство четвертой линии газопровода «Узбекистан – Китай» с прогнозируемой мощностью – 30 млрд. кубометров в год. Кроме того, было подписано соглашение между Государственным банком развития Китая и Фондом реконструкции и развития Узбекистана по совместному финансированию взаимовыгодных инвестиционных проектов на сумму в 11.6 млрд. долларов, а также заключено 14 договоров о создании совместных предприятий в сфере высоких технологий на территории СИЗ «Джизак» с привлечением прямых инвестиций из Китая [5].

Вместе с тем, лидеры Узбекистана и КНР обсудили перспективы расширения транспортно-коммуникационного сообщения, в первую очередь, в рамках проекта строительства железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Данная тема, наряду с возможностью участия китайской стороны в организации международного хаба в аэропорте «Манас» после вывода контингента американского ЦТП, была затронута и в ходе визита Си Цзиньпина в Кыргызстан. При этом для КР характерно четкое разделение инвестиционных проектов, реализация которых представляет для КНР особую важность – строительство газопровода «Кыргызстан – Китай», а также увеличение мощности НПЗ «Джунда» в г. Карабалта, и объектов кредитования под государственные гарантии – реконструкция Бишкекской ТЭЦ и строительство альтернативной дороги «Север-Юг», возврат по которым в сложных социально-экономических условиях республики представляется маловероятным.

В геоэкономическом аспекте проекты по разработке нефтегазовых месторождений ЦА и транзиту углеводородов в Китай представляют собой резерв, необходимый КНР на фоне нестабильности в странах Ближнего Востока и Северной Африки, из которых он получает практически 80% всех импортных поставок энергоносителей. В частности, убыток китайских компаний в Ливии во время гражданской войны составил около 30 млрд. долларов. Вероятно, именно угроза срыва поставок из этих регионов и стала одной из причин активизации КНР в центральноазиатском направлении. При этом обращает на себя внимание тот факт, что лидером по объему китайских инвестиций по результатам визитов Си Цзиньпина является Узбекистан. Скорее всего, в свете оказываемой массивной финансовой помощи Ташкенту со стороны США, сопряженной с активным участием Узбекистана в строительстве железнодорожных магистралей в направлении Афганистана, Пекин опасается потерять свои лидерские позиции в экономике этой страны. Вместе с тем, Казахстан и Кыргызстан демонстрируют пророссийский внешнеполитический вектор, что не противоречит на данный момент интересам Китая, рассматривающего РФ в качестве союзника по ряду международных вопросов, и, в первую очередь, в противостоянии США.

Наиболее ярко это проявилось на саммите G20, в первую очередь, в вопросе по Сирии, и инициатив по созданию стабилизационного фонда и банка развития БРИКС в качестве противовеса западным финансовым институтам. Однако примечательно, что такие же экономические инициативы со стороны КНР в рамках ШОС торпедируются РФ. ШОС – это региональная организация, центральноазиатские страны-участницы которой находятся в непосредственной близости к южным границам РФ. В свою очередь, потеря влияния в экономической сфере, за которую по негласному согласию отвечает в ШОС КНР и которая является приоритетной для стран региона, означает невозможность обеспечить Россией полную безопасность своих южных рубежей, даже несмотря на свое военное присутствие (в рамках ОДКБ, ШОС или по двустороннему соглашению), часто используемое в качестве разменной монеты странами ЦА.

Вероятно, именно сопротивление России усилению экономическому присутствию КНР в ЦА стало причиной того, что визиты председателя КНР в страны Центральной Азии были совершены в преддверии саммита глав государств ШОС. Пекин в очередной раз использовал тактику «двусторонней дипломатии» для создания благоприятных условий в продвижении более масштабных проектов в рамках организации: банк развития и специальный счет ШОС. Принимая во внимание, что даже если между странами инициированного Россией в качестве альтернативы китайскому экономическому влиянию Таможенного Союза товарооборот ниже, чем с КНР (Казахстан – КНР), представляется, что тактика Пекина двустороннего сотрудничества является более привлекательной для стран региона.

Однако интерес Китая к Центральной Азии детерминирован не только стремлением диверсифицировать импортные поставки углеводородов, но и рядом других релевантных факторов, связанных с политикой США, Японии и России:

- во-первых, США и Япония ведут переговоры о создании Транстихоокеанского партнерства, которое нацелено на экономическую блокаду КНР в АТР, что подтверждается представленной премьер-министром Японии концепцией внешней политики и безопасности «Бриллиант безопасности». В ее основе лежит создание морского союза Японии, США, Австралии и Индии, который должен стать основой обеспечения их безопасности и экономического роста в АТР на базе разделяемых ими западных ценностей либеральной демократии. В этих условиях Китаю необходимо искать альтернативные рынки сбыта товаров;

- во-вторых, в условиях мирового финансово-экономического кризиса, Китай был вынужден обратить внимание на стимулирование своего внутреннего спроса. В этом отношении развитие западных провинций, которые станут основными потребителями центральноазиатских углеводородов, с одной стороны, будет способствовать росту внутреннего спроса, с другой – стабилизации ситуации в области безопасности нестабильных районов Китая;

- в-третьих, возможная реализация геэкономических интеграционных проектов РФ (ЕврАзЭС, Таможенный союз), может стать препятствием для развития сухопутных транспортно-коммуникационных и воздушных (инициатива участия в организации международного логистического хаба в аэропорте «Манас») коридоров для китайских товаров в условиях блокировки морских путей США и Японией в АТР.

Последний фактор обусловил предложение Си Цзиньпина, сделанное в Астане, о создании экономического коридора «Великого Шелкового Пути» вдоль совместных трубопроводов и транспортных магистралей, сеть которых охватит территорию от Тихого океана до Балтийского моря. Данная идея находится в плоскости европейско-китайской программы CAREC, предусматривающей строительство железных и автомобильных дорог в обход России. В качестве приоритетных проектов в рамках программы выступают транспортные пути из Китая в Европу через Казахстан, а также из Китая к побережью Черного моря через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Южный Кавказ. При этом, несмотря на то, что CAREC призвана связать Китай и европейские страны и финансируется такими международными финансовыми институтами, как МВФ, ВБ, Европейский банк развития, финансовая база которых основана на вливаниях западных стран, Китай в Узбекистане и Казахстане – его крупнейших центральноазиатских партнерах – предложил проводить взаимные расчеты в юанях. Данная тактика Китая позволяет ему одновременно наращивать экономический потенциал сотрудничества с ЕС и устанавливать свои правила игры на транзитных территориях и контролировать потоки энергоносителей, что закладывает основу долгосрочного и всеохватывающего влияния Китая в регионе, учитывая, что транспортно-энергетические системы в условиях процессов глобализации превращаются в основной тренд мирового экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д.Дмитренко, И.Кезик. Китай стал крупнейшим в мире импортером нефти. / Ведомости. – 4 марта 2013 г.
2. Маркедонов С. Китай покоряет Центральную Азию 6 сентября 2013 г. URL ://www.novopol.ru/-kitay-rokoryaet-tsentralnuyu-aziyu-text150255.html
3. Туркменистан увеличит экспорт газа в Китай / Экспресс К. – № 218 (17333) от 24.11.2011
4. Мамашулы А. Геополитика открыла дорогу Китаю на Кашаган 13.09.2013 URL:// www.azattyq.org
5. Узбекистан и Китай подписали 14 соглашений о создании высокотехнологичных производств в СИЗ "Джизак" 10.09.2013 URL://podrobno.uz

ПРОЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассмотрены итоги визита Си Цзиньпина в страны Центральной Азии в 2013 году. Проанализированы наиболее важные проекты сотрудничества, а также идея создания экономического коридора «Великого Шелкового Пути»

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, сотрудничество, соглашения, инвестиции

CHINA COOPERATION PROJECTS FOR CENTRAL ASIA

The article describes the results of Xi Jinping visit to Central Asia in 2013. The most important cooperation projects, as well as the idea of creating an economic corridor "Great Silk Road" are analyzed.

Key words: China, Central Asia, cooperation agreements, investments

Сведения об авторе: *Мураталиева З. Т.* - кандидат политических наук, доцент кафедры политологии КРСУ. Телефон: +996550578157

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т.Б. Омуралиев

Кыргызско-Российский (славянский) университет

Военная безопасность Кыргызстана теснейшим образом связана с другими видами национальной безопасности и составляет ее важнейший компонент. Именно военная безопасность показывает уровень готовности государства предотвращать возникновение или вовлечение в войну, а в случае втягивания в войну – способность минимизации ущерба и деструктивных последствий для национальной безопасности в целом.

Военная безопасность – составная часть национальной безопасности, которая определяет состояние обороноспособности страны и ее возможности по обеспечению защиты национальных интересов средствами вооруженного насилия[1].

Для создания и поддержания необходимого уровня военной безопасности в Кыргызстане разрабатывается система правовых норм в сфере военной безопасности, определяются главные направления деятельности органов государственной власти, формируются органы обеспечения военной безопасности и механизм контроля за их деятельностью.

Так правовую основу системы обеспечения военной безопасности составляют Конституция Кыргызской Республики, Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, законы о Совете обороны, об обороне и вооруженных силах, о военном положении и другие законодательные акты.

Проблема обеспечения национальной безопасности рассматривается не только как решаемая исключительно военными средствами, но и как политика её обеспечения невоенными средствами. Это особенно актуально информационные, правовые, идеологические и другие. На это обстоятельство обращается внимание в Военной доктрине Кыргызской Республики. Там применительно к Кыргызстану, который в настоящее время, исходя из состояния вооружённых сил, фактического отсутствия военно-экономической базы, не способен противостоять серьёзным потенциальным военным вызовам.

В связи с этим, важным принципом достижения военной безопасности страны должен быть достаточно широкий арсенал применяемых невоенных мер для укрепления военной безопасности, к которым можно отнести политические, дипломатические, экономические, говорится о том, что «Кыргызская Республика придает первостепенное значение политико-дипломатическим и другим невоенным действиям по предотвращению, локализации и нейтрализации угроз военной безопасности государства» [2].

Успехом в деле укрепления военной безопасности республики можно назвать размещение в 2003 г. на аэродроме в г. Кант 999-ой военно-воздушной базы сил ОДКБ [3]. Мнения экспертов расходятся относительно нужности или ненужности данного объекта на территории Кыргызстана, но можно сказать однозначно, в обязанности данной базы напрямую входит обеспечение воздушной безопасности стран-участниц ОДКБ, членом которой является республика. При фактическом отсутствии истребительной авиации в вооруженных силах Кыргызстана открытие 999-ой базы обеспечило «прикрытие» воздушного пространства республики.

Ценность данной военно-воздушной базы возрастает ещё и потому, что на ней дислоцируются, помимо истребителей, также и штурмовики МИГ-25, которые, в случае агрессии против Кыргызстана международных террористических групп, смогут наносить бомбовые удары по наземным целям в горной и равнинной местности, что, несомненно, окажет помощь вооружённым силам республики.

По официальным данным в феврале 2012 года РФ перечислила 15 миллионов долларов за использование аэродрома в Канте на счет Министерства обороны. Как видно, определенные финансовые вливания со стороны России в военную отрасль Кыргызстана существуют, но не столь велики, по сравнению с арендой от пребывания американской базы. Но, ощутимым и более продуктивным вкладом в поддержании военной безопасности со стороны является обучение наших военных, обмен важной информацией, а также вклад в поддержание ПВО страны.

В ходе визита Владимира Путина в Бишкек 20 сентября 2012 года было подписано важное соглашение – о российской военной базе, которое закрепляет за находящимися в настоящее время на территории Киргизии военными объектами России статус

объединённой базы [4]. Пребывание последней гарантировано до 2032 года, затем возможно продление не последующие пятилетние периоды. Все российские военные объекты, находящиеся на территории Киргизии, продолжают свою работу до истечения ранее подписанных договоров, то есть до 2017 года, затем будет заключено новое соглашение сроком на 17 лет с возможностью дальнейшей пролонгации каждые 5 лет по согласованию сторон. По сути можно отметить, что этот визит Путина обеспечил стабильное военное присутствие России в центрально-азиатском регионе на 20-30 лет.

Более того было принято еще одно важное решение для укрепления военной безопасности Кыргызстана – Россия выделит 1,1 млрд. долларов на перевооружение армии в виде конкретных поставок военной техники и оборудования [5]. Помимо этого вида помощи программа предусматривает значительное расширение подготовки кыргызстанских военных в российских ВУЗах.

Если говорить о сотрудничестве в рамках ОБСЕ, то здесь следует отметить, что договоренности этой организации не имеют юридической силы, а носят всего «политически обязывающий» характер. Более того миротворчество этой структуры принципиально не использует принудительных действий, что влечет за собой трудности с выполнением взятых на себя обязательств со стороны стран-участниц. Все вышеизложенные аргументы говорят в пользу необходимости усовершенствования основных механизмов функционирования ОБСЕ. В целом можно заключить, что эта международная организация «делает явный функциональный крен в сторону гуманитарного измерения в ущерб военно-политическому и экономическому и экологическому измерениям, а также географический крен по критическому мониторингу ситуации в странах к востоку от Вены[6]».

Следующей организацией, имеющей отношение к теме безопасности, является СВМДА, которая официально была образована в 1999 г. по инициативе Н.Назарбаева с принятием «Декларации принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА».

Этот документ провозглашал принципы сотрудничества, взаимного уважения, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, разоружение и т.п. Однако в этой организации наблюдается формальная декларативность общих принципов без реального фундамента для их соблюдения и претворения в жизнь, учитывая, что в тот момент один из подписантов - Афганистан - не контролировал территорию своей страны, а другой подписант - Пакистан - оказывал активную военную поддержку «Талибану», активным образом вмешивался во внутренние дела Афганистана. Индия и Пакистан в это же время произвели свои ядерные испытания, получив ядерное оружие в обход Договора о нераспространении. И эти страны без проблем получили доступ в СВМДА, хотя по справедливости, должны были быть исключены из процесса мер доверия, пока они не прекратят подрывать региональную безопасность. Можно согласиться с мнением Дмитрия Верхотурова о том, что «в этом выразилась неразборчивость в средствах, стремление к высокопарным заявлениям, отсутствие реалистичной оценки ситуации в регионе» [7]. Поэтому можно сделать вполне логичный вывод о том, что СВМДА не внесла какого-либо ощутимого вклада в обеспечение безопасности в Азии, что говорит об отсутствии реальных результатов в деле установления доверия между странами членами.

Политика по укреплению безопасности Кыргызстана на региональном уровне осуществляется через ОДКБ и ШОС [8], вносящими свой вклад в построение архитектуры безопасности Центральной Азии, являются. В их рамках спеподразделения армии республики участвуют в военных учениях, организуемых данными структурами на регулярной основе. Таким образом, Кыргызстан вносит свой вклад в дело укрепления мира и региональной безопасности, отрабатывает взаимодействие с подразделениями иностранных армий, обменивается с ними опытом, обозначает себя на международной арене как страну, борющуюся против терроризма и экстремизма.

В рамках ОДКБ подразделения Кыргызстана входят в состав Коллективных сил быстрого развёртывания центральноазиатского региона (КСБР ЦАР) и Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). В настоящее время идут дискуссии о необходимости реформирования данных структур, их объединении и поднятии новой структуры на качественно новый уровень. Соответственно это реформирование отразится и на безопасности самого Кыргызстана, т.к. укрепление союзнических организаций типа ОДКБ и ШОС обеспечивает республике значительно большую степень защищённости от внешней агрессии.

Союзнические отношения с Россией позволили Кыргызстану добиться не только роли полноправного члена ОДКБ и ШОС, но и получить значительные преференции в

виде права закупки российской военной техники по ценам заводов-производителей без экспортной наценки. Учитывая слабое финансирование армии Кыргызстана было достигнуто соглашение, что закупки необходимой для вооружённых сил республики техники, стрелкового оружия и боеприпасов будут осуществляться в счёт платежей российской стороны за использование 954-ой испытательной базы противолодочного вооружения «Кой-Сары», 338-го узла связи близ г. Кара-Балта и Автоматического сейсмического пункта около г. Майли-Суу.

Являясь членом Организации Договора о коллективной безопасности, Кыргызстан наряду с другими странами-членами данной организации следует программе военно-экономического сотрудничества, согласно которой существует перечень продукции военного назначения, а также список организаций и предприятий которые обеспечивают военный заказ государств-членов ОДКБ.

В рамках ОДКБ в качестве нормативно-правовой основы существует соглашение об общих принципах создания научно-производственных объединений по выпуску продукции военного назначения. Согласно данному соглашению государства-члены ОДКБ, стремятся к проведению согласованной политики по стандартизации своей военно-оборонной продукции, унификации военной техники и вооружения, а также созданию нормативно-правовой базы, которая сможет обеспечить принципы взаимодействия государств на этой основе. Стремление Кыргызстана к единым стандартам ОДКБ будет способствовать усовершенствованию оборонного комплекса страны и долгосрочному планированию военно-технического и военно-экономического сотрудничества между странами-членами ОДКБ [9]. Эти меры позволят проводить согласованную военно-техническую политику, основанную на коллективных интересах кооперации оборонного комплекса в интересах ОДКБ.

В рамках сотрудничества с иностранными государствами были достигнуты договорённости с правительствами ряда государств по обучению офицеров из Кыргызстана в высших военных образовательных учреждениях этих стран. В частности, в рамках сотрудничества с РФ в университетах этой страны обучение военному делу на бесплатной основе проходят, по данным Министерства обороны за 2012 г. более 160 курсантов и около 40 офицеров из КР; в Казахстане около 100 кыргызстанцев, в Азербайджане около 10 человек, в Турции около 15 военнослужащих, в США около 10, в Китае более 10, в ФРГ – 5, в Индии – 3 офицера.

Предоставление учебных мест в военных вузах военнослужащим из КР можно расценивать как несомненный успех республики, т.к. посредством такого обучения в определённой степени покрывается дефицит образованных кадров по дисциплинам, которые в Кыргызстане часто не разрабатываются и не преподаются; в рамках такого рода сотрудничества кыргызстанцы приобретают передовой опыт в области военного искусства.

Проведение для кыргызских военных и представителей других силовых ведомств различных тренингов, семинаров, обучающих мероприятий также можно рассматривать как успех республики на поприще военного строительства. Учитывая слабое финансирование из государственного бюджета, данные мероприятия позволяют во многом сгладить негативные аспекты в подготовке военнослужащих вооружённых сил КР. Стоит отметить, что тренинги и семинары, проводимые иностранными государствами для офицеров Кыргызстана, направлены в первую очередь на подразделения специального назначения, что позволяет поддерживать их высокую боевую готовность.

Сотрудничество в сфере безопасности в ШОС в основном носит декларативный характер, иначе говоря, ограничено принятием конвенций о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. К сожалению, можно резюмировать, что формы сотрудничества сводятся лишь к обмену информацией, созданию общей базы данных и приведению к единому мнению стран-участниц по ряду теоретически важных вопросов в области мировой политики и международных отношений. Реальным практическим мероприятием в области военной безопасности можно считать проведение совместных антитеррористических учений, в которых, участвовали не все государства-члены.

В целом хотелось бы отметить, что несмотря на все попытки со стороны международных организаций внести хоть какую-нибудь лепту в дело укрепления безопасности, в основном международные мероприятия ограничиваются информационным обменом, совместными учениями, взаимопомощью в военно-технической оснащённости, но не реальными какими-либо совместными действиями для решения насущных проблем безопасности.

Трудно сопоставить эффективность, к примеру, НАТО и многочисленных, действующих практически обособленно друг от друга, в некоторых моментах дублирующих друг друга СНГ, ШОС, ОДКБ и СВМДА. Эти организации не только до сих пор не способны укрепить взаимное доверие между странами-участницами, но и дать единую оценку тем или иным международным событиям в мире, с целью построения укрепления общего морального «духа» и консолидации позиций в единой структуре.

Как видно, рассмотрев такие организации как СНГ, СВМДА, ОДКБ и ШОС можно отметить наличие дублирования их деятельности, в связи с чем уже давно назрела необходимость разграничения этих структур по сферам обеспечения безопасности, по этапам участия в разрешении международных проблем. Иначе в дальнейшем при сохранении этой тенденции будет наблюдаться конкуренция между ними, необоснованные затраты материальных и интеллектуальных ресурсов, что в итоге приведет к снижению эффективности работы каждой из этих организаций в отдельности и в целом всей архитектуры безопасности Центральной Азии.

Следует учитывать, что внешний аспект по укреплению безопасности имеет порой большее значение, чем внутренний, учитывая, что Кыргызстан вовлечен в клубок водно-энергетических проблемам, которые могут быть решены только на уровне международных организаций или региональных союзов. Соответственно, роль внешнего аспекта и необходимость усиления взаимодействия на уровне международных организаций не может быть поставлена под сомнение.

Учитывая все вышеизложенное, приходится резюмировать, что такому суверенному государству как Кыргызстан в деле обеспечения военной безопасности следует полагаться как на свои собственные силы, так и на гарантии и помощь в рамках международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС и другие. Хотя есть ряд недостатков и просчетов в деятельности вышеперечисленным международным структурам, тем не менее, они выполняют немаловажную функцию сдерживания агрессии и подушки безопасности для Кыргызстана. Поэтому как суверенному государству необходимо предпринимать меры для укрепления внутренней безопасности, а во внешнем аспекте необходимо активно участвовать в тех или иных международных проектах, что в свою очередь будет способствовать синергетическому результату – целостной и взаимосвязанной архитектуре безопасности всего региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Сборник научных статей. Под общей редакцией Квашнина А.В. – М: ГШ ВС РФ, 2004. – С.153.
2. О Военной доктрине Кыргызской Республики на переходный период до 2010 года <http://www.mil.kg/ru/legislation/laws/28-military-doctrine.html>.от 23 марта 2002 года
3. Н. Кутнаева. Иностраные военные базы в Центральной Азии: и щит, и меч или головная боль? // Слово Кыргызстана. - №53. – 18.05.2012 г. – С. 8.
4. И. Коротченко. Уступки ради евразийской интеграции: итоги визита Путина в Среднюю Азию. 21 сентября 2012 г. // информационное агентство REX www.iarex.ru/news/29350.html. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
5. Харсеев О. Киргизию и Таджикистан вооружат российскими деньгами / Коммерсантъ №209 (4994), 06.11.2012.
6. Зайтов З.С. Региональные институты безопасности Центральной Азии // В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. – М.: МГИМО, 2011. – С.167.
7. Верхотуров Д. Крах Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. 03.09.2012 // www.fergananews.com/article.php?id=7471
8. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – Санкт-Петербург, 7 июня 2002; Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. – Санкт-Петербург, 7 июня 2002; Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре. – Санкт-Петербург, 7 июня 2002 и др. официальные документы ШОС; Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах. – Москва, 24.04.1997 // Информационный центр «Токтом»; Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах. – Шанхай, 26.04.1996 // Информационный центр «Токтом»; Указ Президента РФ от 3.06.1996. – № 803 // www.ieie.nsc.ru.
9. А. Александров К единым стандартам «оборонки» // URL: <http://www.redstar.ru/index.php/component/k2/item/5565-k-edinyim-standartam-oboronki> 31.10.2012

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается роль международных организаций в деле укрепления военной безопасности. Выявлены проблемы дублирования функций таких структур как СНГ, ШОС, ОДКБ и СВМДА. В силу чего предложены рекомендации по оптимизации военного сотрудничества.

Ключевые слова: военная безопасность, сотрудничество, ОДКБ, ШОС, международные организации.

MILITARY SECURITY OF KYRGYZSTAN AND THE ACTIVITIES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

The article examines the role of international organizations in strengthening military security. The problems of duplication of such structures as the CIS, SCO, CSTO and CICA are described. Recommendations on optimization of military cooperation are offered.

Key words: military security, cooperation, CSTO, SCO and international organizations.

Сведения об авторе: *Омуралиев Т.Б.* - соискатель кафедры политологии Кыргызско-Российского (славянского) университета.

МУҲОЦИРАТ ВА ОМИЛҲОИ ИҚТИСОДИЮ ИЧТИМОИИ ОН

Амонуллоҳ Шучоӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз омили бисёр муҳим, ки боиси муҳочирати инфиродӣ ва гурӯҳӣ дар дохили як кишвар ва ё аз кишваре ба кишвари дигар мешавад, омили иқтисодӣ ва иҷтимоист. Вақте мардум дар тангной ҷиддӣ қарор доранд ва на танҳо умед ба рафӯҳ ва осоиш нест, балки дастбӣ ба ҳадди ақалҳо низ имконпазир намебошад, ба фикри чорае меафтанд то битавонанд ниёзҳои аввалинашонро таъмин намоянд.

Омилҳои иқтисодӣ махсуси касоне нест, ки ба унвони коргаре ба кишварҳои ҳамсоя муҳочират менамоянд ва маъмулан дар ибтидо ба сурати муҷаррадан ва дар сурати тавфиқ мумкин аст хонаводаро низ ба он кишвар баранд, балки сармоядорон, равшанфикрон, устодони донишгоҳҳо, мутахассисон, ҳунармандон ва коргарони мохирро низ шомил мешавад. Тафовути гурӯҳи аввал, ки ба унвони коргарӣ муҳочират менамоянд ва мумкин аст фаслӣ ва муваққат бошад, бо гурӯҳи дуввум, ки дар ҳамон ибтидо бо хонавода муҳочират менамоянд, он аст, ки маъмулан гурӯҳи дуввум барои истиқомати тӯлонимуддат дар кишвари дигаре тарки ватан мекунад ва мавзӯи муваққат ва фаслӣ дар назарашон нест.

Кишварҳои муҳочирфире, ки маъмулан кишварҳои рӯ ба инкишоф ҳастанд, ё имконоти моддӣ ва маънавии қобили тавачҷуҳе надоранд ва ё истифодаи беҳина аз он барояшон имконпазир нест.

Кишварҳои ғарбӣ, ки имрӯз муҳочирпазиранд ва пешрафта ва тасияёфта номида мешаванд, то поёни асри 16-ум чандон тафовуте бо дигар нуқтаҳои ҷаҳон надоштанд, вале аз он баъд, ки чароғи илм ва дониш дар он ҷо равшан шуд ба пешрафтҳои бузурге расиданд.

Дар мавриди мардуми кишварҳои аз назари иқтисодӣ камрушд, иқтисоди сиёсӣ сабабҳои воқеии фақр ва ақибмондагии ононро нишон медиҳад. Ин илм нишон медиҳад, ки фишори зиёд бар мардум дар мустаъмарот ва кишварҳои вобаста, сабабаш амалкарди империализм ва низоми истеъмории он аст, чигуна барои муддати чанд аср, кишварҳои империалистӣ бо зӯр ва найранг аксарияти башариятро дар мустаъмарот, дар як ҳолати инқидо нигоҳ дошта ва ононро то пояи ғулумон поин бурдаанд, ва низ ба онон нишон медиҳад, ки чаро истиқлоли сиёсии кишварҳои мустаъмарии собиқ, дар сурати идомаи вобастагии иқтисодии онон ба нерӯҳои истеъмории собиқ, чизе ҷуз як лафзи беҳуда нест ва роҳи мубориза бо ин ақибмондагиро, ба кишварҳое, ки дигар зери бори истеъмор нестанд ва мехоҳанд худро аз лиҳози иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бозсозӣ намоянд, ёдоварӣ мекунад.

Тақрибан ҳамагон қабул доранд, ки ҳақиқат амният ва ҳақиқат маишат аз муҳимтарин ва аз боризтарин намунаҳои ҳуқуқи башари асосӣ аст. Ҳақиқат амният башарро дар баробари ҳафз амният мебахшад ва ҳақиқат маишат, инсонро аз ғами нон ё хатари гуруснагӣ (ба маънои васеи калима) амният медиҳад. Мақсудам аз ҳақиқат маишат ҳақиқат баҳрамандӣ аз ҳадди ақали амнияти иқтисодӣ аст. Яъне бархурдори

аз ҳавои покиза, оби солим, хӯрок ва пӯшоки кофӣ, сарпаноҳи муносиб ва ҳадди ақале аз ниғаҳбониҳои беҳдоштӣ ва пизишкӣ аст.

Баъзе аз нависандагон ва соҳибиназарон муътақиданд решаи нобаробариҳои иқтисодӣ, ки сабаби хорич шудан аз мабдаъ мешавад, ба қарори зер аст:

1. Тафовути шахсияти афрод
2. Шароити иҷтимоӣ, ки дар он зиндагӣ мекунад
3. Зулм ва истеъмор

Албатта нобаробарӣ гоҳе сарчашмаи ихтиёри афрод ва ё низоми иҷтимоӣ ҳоким аст ва дар мавридҳои низ хорич аз қаламрав ва ихтиёри фард ва ҷомеа аст.

Коркардгароён муътақиданд тамоми ниёзҳои иҷтимоӣ дар ҷаҳорҷубе аз низоми иҷтимоӣ омӯхта мешавад. Дар заминаи сабабҳои муҳочирати мардуми деҳ ба шаҳрҳо бояд гуфт, ки сабаби аслии набудани таодулҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии мавҷуд байни минтақаҳои гуногун аст. Дар таодул ва набудани таодул низ пушишҳои инсонӣ аст, ки метавонад барҳамзанада ва ё мутаодилкунандаи ҷомеа бошад.

Назарияпардозони мактабӣ вобастагӣ дар баҳси муҳочират, набуди тавсияро дар назар дошта ва таҳлилҳои худро дар иртибот бо он пешниҳод кардаанд. Дар ин дидгоҳ муҳочирати деҳ ба шаҳр, қонунманд ва дар айни ҳол печида тасаввур шуда аст, ки дарбардорандаи хусусиятҳои аз қабилӣ фарогир будани муҳочират, иҷборӣ будани муҳочират, вучуди намунаи муайян ва иқтисодӣ будани муҳочират мебошад. Муҳочират аз деҳ ба шаҳр ва низ аз кишваре ба кишвари дигар мушкilotи зиёдеро дар пай дорад, ки мушкили амнияти яке аз муҳимтарини он аст.

Бисёре аз низоъҳо ва бархӯрдҳои кӯчак ва бузург дар даруни кишварҳо ва низ кишваре бо кишвари дигарро бояд аз нигоҳи маҳрумиятҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дид ва аз ҳамон нигоҳ низ дар ҳалли он иқдом кард.

Донишмандони улуми иҷтимоӣ ва сиёсии муосир умуман истеъдоди бисёр болои бурузи мунозиа дар Осиё, Африқо ва Амрико лотиниро тобеи ноқомии густардае медонанд, ки решаи он ба маҳрумияти иқтисодӣ боз мегардад[1] ва амнияти ҷомеаро доғдор менамояд ва агар муҳит амн бошад ва сармоягузори шавад, пешрафтҳои иқтисодӣ ва амнияти бештар аз он натиҷа мешавад.

Рушди тавсияи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва эҷоди рафоҳи бештар ва таъмини амнияти иҷтимоӣ ҷуз бо мушорикати бештари мардум имконпазир нест. Агар барномае барои огоҳии умӯмӣ ва боло бурдани сатҳи фарҳангии мардум ва дар ҳадди талаботи имрӯза набошад, мардум мушорикати созанда ва муассир наметавонанд дошта бошанд ва барномаҳо низ бо муваффақият рӯ ба рӯ намешаванд. Дар натиҷа огоҳии умӯмӣ ва онгоҳ истифода аз назароти мардум дар робита бо идораи амрҳо ва сармоягузори дар ҷиҳати ба ҳадди ақал расондани ниёзҳои онон дар муҳити амн, метавонад сабаби баҳраварӣ ва судоварии бештар бо харҷи камтар бошад. Баровардҳои даромади ояндаи колоҳи сармояӣ бинобар моҳияти амр, бештар бояд ба умеди тавфиқ дар оянда мубтани бошад ва ҷунончи ба ҳар далеле, интизорот ба даромади ояндаи колоҳи сармояӣ умедбахштар гардад, сармоягузори афзоиш меёбад[2].

Ва бар асоси он мондагории афрод дар маҳалли зиндагӣ ё дар кишвари худ бештар мешавад ва муҳочиратҳои иқтисодӣ майл ба коҳиш менамоянд.

Агар давлатмардон ва масъулини ҳавзаҳои гуногун дар ҳар кишваре натавонанд ҳадди ақалҳои лозимаро барои идомаи зиндагии афрод таъмин намоянд, ночор нигоҳе ба берун (аз деҳ ба шаҳр ва ё аз шаҳри кӯчак ба шаҳри калон ё ба хорич аз кишвар) зехни афродро машғул ба худ хоҳад кард ва чи басо тасмим ба муҳочират гирифта шавад. Баъзе аз кишварҳо тавонистаанд бо муқаддамоте раванди муҳочиратро мутаодил намоянд ва онро аз вазъияти бисёр бад ба вазъияти нисбатан созанда табдил намоянд, ки Чин низ яке аз онҳост.

Чин дар ҳоли ҳозир ҳам муҳочифирист ва ҳам муҳочирпазир аст. Ҳам сармояфирист ва ҳам сармояпазир аст ва метавон гуфт, ҳамзамон, ки нерӯҳои инсонияш ба кишварҳои дигаре ба монанди Амрико, Канада ва... муҳочират

менамоянд, нерӯҳое аз он кишварҳо низ ба Чин муҳоҷират менамоянд. Онҳо сармояи худро дар он ҷо ба кор мегиранд то бо вучуди нерӯи кори арзон ва қонунпазирӣ ва ҳарфшунавии мардуми Чин, ба болотарин ғоидаи дилхоҳ бирасанд. Дар ин вазъият, дар Чин мондагории мардум ҳатто пас аз огоҳӣ аз вазъият ва аҳволи ҷаҳонӣ низ бештар шудааст. Албатта барои аксар касоне, ки қасди даромади бештар, барои муҳоҷират барномае доранд ва на барои ҳамаи мардум. Зеро мушкilotи сиёсии зиёде барои озодихоҳон ва ҳатто мусулмонони он ҷо вучуд дорад, ки пешрафти иқтисодӣ танҳо, давои дардашон нест, вале метавонад далели муҳимме барои идомаи муҳоҷират барои баъзе аз гурӯҳҳо бошад.

Тасаллутӣ ангезаи иқтисодӣ, қонунҳои бад ва золимона, андозҳои зиёд, об ва ҳавои номуносиб, муҳити иҷтимоии номатбуъ ва ҳатто иҷборӣ, тамоман дар эҷоди ҷараёнҳои муҳоҷират таъсиркунанда буда ва ҳанӯз ҳам ҳаст[3].

Гарчи муҳоҷират хатарҳои зиёде дар пай дорад, вале агар бе равия набошад наметавон гуфт бад аст, зеро ончи аз гузаштаҳои дур то кунун дар робита бо муҳоҷират нигошта шуда аст, намоёнгари тавфиқоти фаровон аст, ки дар аксар вақт насиби муҳоҷирон шудааст ва чун раванди мусбате аз лиҳози фарогирии илм ва дониши рӯз, зиндагии беҳтар ва рафоҳи иқтисодии онҳо доштааст дар натиҷа бо суръати пешгара идома ёфтааст. Чунончи муҳоҷират бе равия бошад монеи рушд ва тавсияи кишвар мешавад.

Дар бештари мавридҳо муҳоҷиратро барои зиндагии беҳтар ва рафоҳи иқтисодии бештар донистанд, ки Карл Маркс яке аз онҳост.

Маркс саъй мекард то аҳамияти иқтисодро дар робитаҳои сиёсӣ-иқтисодӣ ва асарҳои онҳоро дар падидаҳои иҷтимоӣ нишон диҳад, ба навъе ки сиёсат ва шаклҳои огоҳӣ тобеи робитаҳои иқтисодӣ ҳастанд.

Гарчи ин сухан то ҳудуде дуруст аст, вале ҳамеша чунин нест ва ҳамаи муҳоҷиратҳо паҳлӯи иқтисодӣ надоранд ва бисёре аз донишмандон ва соҳибназарон ва сиёсатмадороне, ки муҳоҷират мекунад камтар ангезаи иқтисодӣ доранд ва бештар мушкilotе монанди масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва илмӣ сабаби муҳоҷирати онҳост. Ва аммо инки имкони яксонсозии сатҳи даромад дар тамоми нуқтаҳои ҷаҳон вучуд дорад ё не ва агар имконоте бошад оё дигар муҳоҷират сурат намегирад? Дар ин замина бояд гуфт, ки таърихи муҳоҷирати инсонҳо ва ҷобачоии ҷамъиятӣ хилофи инро нишон медиҳад. Зеро агар бо ҷаҳонисозии иқтисодӣ ва натиҷабархш будани он дар тамоми нуқтаҳои ҷаҳон ва дар тамоми заминаҳо, даромадҳои яксон барои кишварҳо ва ё минтақаҳои гуногун ҳосил шавад, даромади яксонро барои афроди гуногун дар минтақаҳои гуногун наметавон тасаввур намуд. Зеро на танҳо тавони билфеъл ва билқувваи афрод тафовутҳои зиёд ва баъзан ғайри қобили пешбинӣ бо ҳам доранд, балки тафовут дар маҳоратҳо ва донишҳо ва тафовут дар тавони фикрӣ ва баданӣ ва низ тафовут дар намуди манбаҳои рӯи заминӣ ва зери заминӣ ва ҳамчунин тафовут дар ангезаҳо он қадар зиёд аст, ки тасаввури даромади яксон барои ҳамаи афроди ҷаҳон дар нуқтаҳои гуногун маҳол ба назар мерасад.

Албатта дар сурате, ки чунин яксонсозии нисбӣ рух диҳад ва ба фарз ҷанг, қаҳтӣ, сел ва ё ҳеҷ ҳодисаи фавқулодае низ рух надиҳад, аз муҳоҷирати анбӯҳ то ҳадди зиёде пешгирӣ мешавад, вале муҳоҷиратҳои илмӣ, пажӯҳишӣ, фаннӣ, тахассусӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ҳатто иқтисодӣ (дар мавридҳои хос) ҳеҷ гоҳ таътил ва ё тарк нахоҳад шуд.

Дар натиҷа агар иқдоми таъсиркунанда дар оянда сурат гирад, ки бар асоси бартариятҳои нисбии минтақаҳои гуногуни ҷаҳон аз ҳама имконот, аз ҷумла моддӣ ва маънавӣ истифодаи беҳтар шавад ва ҳатто истисмор ва истеъморе набошад ва омилҳои фавқулодае ҳам рӯх надиҳад, танҳо намуд ва ангезаи ҳаракат тағйир мекунад ва ё дигаргун мешавад. Яъне намуди муҳоҷиратҳо гуногун мешавад, вале аз ҷиҳати теъдод коҳиш меёбад.

Вазъияти иқтисодӣ ва чигунагии даромади мардум дар мондан ё муҳоҷирати онҳо аз ҷумла муҳоҷирати дохилӣ ва ё хориҷӣ асарҳои бисёре дорад ва метавонад бар вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ ҳам асар бигузорад.

Омили иқтисодӣ омили бисёр муҳим ва асосист ва масъалаи ҳасту нестии зиндагии инсонҳост ва инсонҳои гурусна ва нотавон имкони идомаи зиндагӣ кардан нахоҳанд дошт. Гарчи мушкили иқтисодӣ танҳо мушкили ғазо нест ва рафоҳ ва оромише дар зиндагӣ аз ҷумла доштани макони муносиб, даромади кофӣ ва мисоли он низ худ масъалаҳои иқтисодӣ ҳастанд. Пас аз эҳёи илм дар Аврупо ва пешрафтҳои рӯзонаи онҳо дар ҳама паҳлӯҳои зиндагии башарӣ ва дар ниҳоят инқилоби саноатӣ, ки сабаби пешрафти бисёр зиёди иқтисодӣ дар кишварҳои ғарбӣ шуд, ҳамаи нигоҳҳои мардуми ҷаҳон ба он тараф ҷалб шуд. Бо анҷоми инқилоби саноатӣ ва ниёз ба маводи аввалия ва коргар, таодули ҷомеаи ҷаҳонӣ аз тамоми паҳлуҳо ба ҳам хурд. Муҳоҷирони бисёре аз саросари ҷаҳон барои расидан ба қути лоямут ва ё зиндагии беҳтар ба сӯи кишварҳои ғарбӣ ҳаракат карданд. Ин ҳаракат на танҳо дар ҷанбаи иқтисодӣ, ки аз ҷанбаҳои иҷтимоӣ низ то кунун идома дорад.

Ин руҳдоди муҳим аз ҷиҳати иҷтимоӣ сабаби тафаккури саноатӣ ва хиради ҷамъӣ шуд ва аз ҷиҳати иқтисодӣ низ сабаби пешрафти қобили тавачҷуҳи кишварҳои ғарбӣ гардид.

Даромади бисёр болои кишварҳои саноатӣ ва боло будани дастмузди коргарон ва дигар соҳибони фан ва низ ниёзмандии онҳо ба маводи аввалия сабаб шуд робитаи онҳо бо кишварҳои фақир таҳти унвони умрон ва ободӣ (истеъмор) бештар шавад ва аз ду ҷиҳат сабаби ҷобачоии ҷамъият гадад. Яке ҷобачоии ҷамъият аз деҳ ба шаҳр дар даруни кишвар ва ҳаракати афрод ба сӯи шаҳрҳои саноатӣ ва дар ҳоли саноатӣ ва аз тарафи дигар ҳуҷуми бисёре аз афроди кишварҳои фақир ба кишварҳои саноатӣ. Яъне муҳоҷиратҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ибтидо дар даруни кишварҳо сурат гирифт ва аҳолии деҳ ба шаҳрҳо муҳоҷират карданд ва ҳамчунон, ки огоҳиҳо бештар шуд ва робита бо кишварҳои саноатӣ бештар гардид, муҳоҷират ба кишварҳои ғарбӣ ҳам рӯ ба фузунӣ гузошт.

Хориҷ шудан аз иқтисоди суннатӣ, масрафгарой ва босавод шудани аксари мардуми ҷаҳон ва огоҳӣ аз зиндагии дигар нуқтаҳо аз ҷумла дар дохили кишвар ва ё зиндагӣ дар хориҷи кишвар ва ҳамчунин огоҳии афрод аз даромадҳои бисёр бештар дар кишварҳои пешрафта тамоюл ба муҳоҷиратро рӯз ба рӯз бештар кардааст. Интизори даромади бештар ва зиндагии беҳтар сабаби муҳоҷиратҳои маҳаллӣ, даруникишварӣ ва ё аз кишваре ба кишвраи дигар шудааст.

Талабот барои коргарони бетахассус дар омилҳои саноати шудани кишварҳои пешрафта ва низ фармонбардории мардуми кишварҳои фақир сабаби ҳаракати гурӯҳ-гурӯҳи онон аз кишварҳои дар ҳоли инкишоф ва фақир ба кишварҳои пешрафта ва саноатӣ шуд. Дар дохили кишварҳои фақир низ, ки бар асоси барномаҳои тавсия ва ё бо ҳузури сармоягузори хориҷӣ нуқтае аз кишвар саноатӣ мешуд, аз дигар нуқтаҳои он кишвар махсусан аз деҳаҳо афроди зиёде ба он нуқтаҳо муҳоҷират мекарданд ва ин равия то замоне, ки даромадҳо ба дар саросари ҷаҳон ба ҳолати эътидол дар наёяд ҳамчунон идома дорад.

АДАБИЁТ

1. Чеймз Деортӣ-Роберт Фолтс Гроф, Назарияҳои мутаориз дар равобити байналмилал, мутарҷимон Алиризо Тайиб-Ваҳиди Бузургӣ, нашри Қумис, ҷилди 2, Техрон, 1372 (1993), саҳ. 495.
2. Робинсун Ҷун. Муқаддимае бар назарияи иштиғол: мутарҷим Аҳмади Шаҳшаҳонӣ, /ширкати саҳҳомии китобҳои ҷайбӣ/ чопи дуввум, Техрон: Шоҳаншоҳӣ, 1356 (1977) – саҳ. 93.
3. Тудору Мойкел. Муҳоҷирати дохилӣ дар кишварҳои дар ҳоли тавсия: тарҷумаи Абдуллоҳи Лаҳсоизода. Техрон, 1387 саҳ.13 - 20.
4. Қадирии Асли Боқир. Куллиёти илми иқтисод: Маркази нашри Сипехр/ Техрон: чопхонаи чопи 110, чопи 8-ум, 1379 (2000) – 300.
5. Ли Орт. Як назарияи муҳоҷират: тарҷумаи Бежани Зорей ва Абдулалӣ Лаҳсоизода/ Шероз: интишороти Навид, 1368. – саҳ.70.
6. Муаззинӣ Ҳамид. Таърихи аккосии Бушеҳр: Техрон: Достонсаро, 1390 (2011) – 350.

7. Муҳаммадии Ал-Мавтӣ Масъуд. Ҷаҳонишудан ва муҳочирати нухбагон, баррасии таҷрибаи Эрон: /фаслномаи илмӣ пажӯҳишии рафохи иҷтимоӣ/ соли чаҳорум, шумораи 15. Техрон, 2010 – 75.
8. Наврӯзи Хиебон. Маҳдӣ. Фарҳанги луғот ва истилоҳоти сиёсии англисӣ форсӣ/ Чопи панҷум/ Техрон, 1388 – 570.
9. Обозари Юсуфали ва Фарҳодпур Мурод. Нишонашиносии ёздаҳуми сентябр. Техрон: Тархи нав, 1383 (2004) – 120.
10. Паломнотаз Ҷон. Фалсафаи иҷтимоӣ ва сиёсии Ҳегел: тарҷумаи Ҳусайн Баширия. Техрон: нашри Най, 1367 (1989) – 364.
11. Син Омортиёр Кумор. Тавсияи масобаи озода: /тарҷумаи Ваҳиди Маҳмудӣ/ Техрон: интишороти Донишгоҳи Техрон, 1383 (2004) – 325.

МИГРАЦИЯ И ЕЁ СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Автор в данной статье исследует и анализирует экономические и социальные факторы, влияющие на миграцию, выявляет её экономические и социальные причины. Также в статье рассматриваются основные причины возникновения экономических и социальных факторов, история их появления и другие характерные свойства.

Ключевые слова: миграция, экономические факторы, социальные факторы, социальные условия, индивидуальные различия, воздействие, мигрант, групповая миграция, индивидуальная миграция.

MIGRATION AND ITS ECONOMIC AND SOCIAL FACTORS

Amanollah Shojaei

postgraduate student of TNU

The author considers in the article economic and social factors which impact on migration, and discovers the economic and social reasons of it. Also in the article are considered the main reasons of the appearance of economic and social factors which impact on migration and the history of their appearance.

Key words: migration, economic factors, social factors, difference of individuals. Impacts, migrant, group migration, individual migration.

Сведения об авторе: *Амонуллох Шуджои* – аспирант Таджикского национального университета

ТАЪСИРИ АНДЕШАИ ЭРОНШАҲРӢ БАҲ АҶКОРИ НИЗОМУЛМУЛК

Абдулризо Шучоӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Яке аз бузургтарин созандагони низоми фикрӣ ва сиёсии давлатҳои эронии баъд аз ислом Ҳоҷа Низомулмулкӣ Тӯсӣ мебошад. Вай дар китоби машҳури худ «Сиёсатнома», ки дар ҳақиқат маншури ойини ҳукумати мебошад, супоришоте барои идораи беҳтари давлат қардаст. Мақсади ин мақола баррасии андешаи сиёсии Эрони Бостон ё эроншаҳрӣ ва таъсири он ба андешаи сиёсии Низомулмулк мебошад. Ин мавзӯ дар се бахш - шоҳи ормонӣ, пайваस्ताгии дину сиёсат ва адолат мавриди мутолиа қарор мегирад. Низомулмулк ба сабаби доштани мақоми вазорат ва ҷойгоҳи сиёсӣ кӯшиш қардаст, то андешаҳои эроншаҳрӣ танҳо бо назарияҳои дини ислом ҳамоҳанг кунад ва онро ба унвони намунаи ягонаи қудрати сиёсӣ пешниҳод намояд.

Сиёсатноманависӣ муҳимтарин қараёни андешаи сиёсӣ дар Эрон аст. Асоси сиёсатномаҳо андарзномаҳои давраи сосонӣ аст, ки дар давраи исломӣ низ идома доштаанд.

Сиёсатномаҳо бештар ба василаи афроде нигошта шудаанд, ки дар идораи ҳукумат даҳлат доштаанд. Маъруфтарин китобҳо дар ин замина Ҳоҷа Низомулмулк навиштааст, ки ҳудуди 30 сол мақоми вазорати ҳукумати Салҷуқӣро бар уҳда доштааст. Бинобар ин, он чи ки «Сиёсатнома»-и Ҳоҷа Низомулмулкро барҷаста месозад, пайванди наздики андешаи сиёсии вай бо рафтор ва таҷрибаи сиёсии ӯст. Ҳоҷа кӯшиш қардаст, то як намуна барои мудирӣ ва идоракунии давлат пешниҳод намояд.

Барои шинохти дақиқи омӯзаҳои Низомулмулк нахуст бояд хостаҳои назарӣ, иҷтимоӣ ва заминаҳои таърихӣ онро шинохт. Ба ин сабаб дар ин мақола баъзе аз мафҳумҳои сиёсат ва ҳукумат дар давраи эроншаҳрӣ (Эрони бостон) ва таъсири он бар афкору андешаҳои Ҳоҷа мавриди мутолиа ва баррасӣ қарор мегирад.

Арқон ва асоси андешаи эроншаҳрӣ. Ҳоҷа Низомулмулк аз сиёсатмадорони барҷастаи таърихи Эрон аст, ки дар мақоми андеша ва амал кӯшиш кард, то намунае барои идораи қаламрави густардаи Салҷуқӣ пешниҳод намояд. Намунаи назари вай бар асоси андешаи эроншаҳрӣ шакл гирифтааст, ки дар ойини кишвардорӣ Эронзамин ҷойгоҳи вижае дошт.

Рукни аввали ин андеша ниҳоди шоҳӣ ва ҷойгоҳи маънавии шаҳриёр аст, ки дар хиради сиёсии Эрон муҳимтарин мушаххасаи он таъйиди илоҳӣ ё «фарри эзадӣ»-и

ӯст. Аз ин рӯ, дар сохтори иҷтимоӣ ва маданияи Эрон, шоҳи шоҳон дар раъси тамоми ниҳодҳо, созмонҳо ё гуруҳҳои иҷтимоӣ қарор дорад.

Рукни муҳимми дигари андешаи эроншаҳрӣ, пайванд ва омехтагии он ба дин аст. Бо таваҷҷуҳ ба доманшумул будани дин ва ҷилваҳои гуногуни он бар ҳаёти инсонӣ, омехтагии дин бо унсури шахриёрӣ метавонист ба низоми кайҳонии матлубе бианҷомад. Аз сӯйи дигар, ҳамин омехтагии ду унсур - мовароӣ ва дунявӣ, қудрати азиму мутлақ ба шахриёр мебахшид, ки ҳеҷ чиз магар унсури адолат, наметавонист онро назорат кунад. Бинобар ин, мо ин се рукни андешаи эроншаҳрӣ ва таъсири он бар андешаи сиёсии Низомулмулкро бештар баррасӣ мекунем.

Андешаи шоҳи ормонӣ. Рукни аслии эроншаҳрӣ, ки аз ҷойгоҳи вижае дар таърихи андешаи сиёсии Эрон бархурдор аст, ниҳоди шоҳӣ ё шахриёрӣ аст, ки муҳимтарин вижагии он дар андеша ва хиради сиёсии эронӣ, нерӯҳои мовароӣ табиӣи шахриёр ва таъйини илоҳии ӯст. Ин вижагӣ, ки аз он ба «фарри эзадӣ» ёд мешавад ва появу асоси назарияи шоҳи ормонӣ аст, аз тариқи сиёсатноманависӣ ба Эрони давраи исломӣ мунтақил шудааст. Албатта, ин андеша фақат марбут ба Эрон набуда, балки ба таври кулӣ шарқӣён муътақид буданд, ки шоҳон ҷонишини худоён дар рӯйи замин ҳастанд [1].

Ин назария, яъне назарияи илоҳии салтанат яке аз қадимтарин назариёти давлат дар таърихи андешаи сиёсӣ аст, ки дар Эрони бостон дорои решаи қавӣ буд ва аз пояҳои динии таҳкими ҳукумати салотини эронӣ ба ҳисоб омада, мавриди таваҷҷуҳи Низомулмулк воқеъ мешавад. Назарияи илоҳии салтанат дорои натиҷаҳои муҳимме аст, аз ҷумла:

1. Қонун намудани мардум ба пазириши қудрати сиёсӣ ва ҷилавгирӣ аз хорич шудани мардум аз ҳавзаи қудрати султон, зеро истифода аз таъминоти дин ва эътиқод дар таҳкими қудрати сиёсӣ бисёр қоромад аст.

2. Ҳар гуна муҳолифат бо султон ва подшоҳ муҳолифат бо намояндаи мухтори Худованд маҳсуб шуда, дар натиҷа ҷойгоҳи салтанати подшоҳ шакли хорезматикӣ ба худ гирифта, аз хатари таҷовуз дур мемонад.

3. Имконият барои сарқуби муҳолифон бар асоси назарияи мазкур осон мегардад.

4. Аз аркони муҳимми «назарияи илоҳии салтанат» асли варосати мансаби подшоҳӣ аст, ки Хоҷа дар асари худ бар он таъкид менамояд [2].

Асли машруфияти низоми шоҳӣ аз назари Низомулмулк ҳаққи илоҳии подшоҳ аст. Бинобар ин, вай асоси андешаи сиёсии худро бар назарияи баргузидагии подшоҳ аз ҷониби Худованд бунёд мениҳад ва менависад: «Эзад таоло дар ҳар асру рӯзгоре якеро аз миёни халқ баргузинад ва уро ба хунарҳои подшоҳона ва сутуда ораста гардонад» [3].

Дар тӯли таърихи сиёсии Эрон ин бовар, ки Худованд подшоҳро офарид, то сарвари махлуқоти рӯйи замин бошад ва ҳамагӣ дар сояи ӯ буда, маошу рӯзии худро аз вай мегиранд ва ҳукумат тақдири илоҳӣ ба шумор меояд, боис шуда буд, ки касе ҷуръати мавриди савол қарор додани подшоҳ ва низомро ба худ наниҳад. Зеро эътироз ба подшоҳ ба маъноӣ дастандозӣ ба қонунҳои Худованд маҳсуб мегардид [4].

Низомулмулк бар асоси ҳамин тафаккури шоҳи ормонӣ бар ин бовар аст, ки султон дорои «фар» ҳамчун Худованд бар рӯйи замин амал карда, қаҳру лутфаш нишонае аз қаҳру лутфи Худованд мебошад. Сайтараи як ҷунин подшоҳе бар падидаҳои табиӣ низ таъсир гузошта, боиси зиёдии ризқ ва ободонию фаровонии маишати бандагон хоҳанд гардид ва ба маҳзи ҷудо шудани «фар» аз подшоҳ тангии маишат ва бадбахтиву гирифтӣро ҷомеаро фаро мегирад. Дар ин замина Низомулмулк мегӯяд: «Ва чун аз бандагон исёне ва истихфофе бар шарият ва ё тақассуре андар тоат ва фармонҳои Ҳақ таоло падидор ояд ва хоҳад, ки бад-эшон укубате расонад ва подоши кирдори эшон бо эшонро бичашонанд... ҳар оина шуми он исён ва хашму хазлони ҳақ таоло дар он мардумон андар расад, подшоҳии нек аз миён биравад ва шамшерҳои мухталиф кашида шаванд ва хунҳо рехта ояд» [5].

Бинобар ин, шоҳи ормонӣ дар андешаи Низомулмулк ҷойгоҳи волое дорад. Аз назари вай шоҳ баргузидаи Худо аст ва бар асоси хосту иродаи ӯст, ки подшоҳиро бар уҳда гирифтааст.

Пайвастагии дин ва сиёсат. Дар андешаи эроншаҳрӣ дин ва сиёсат дорои робитаҳои бунёдин ва мустақим ҳастанд. Шоҳони Эрони бостон яқсадо аз наздикии дину дунё гуфтаанд ва мақоми шоҳии худро ҳадае аз ҷониби Худованд донистаанд. Шоҳи ҳахоманишӣ Оромшоҳ мегӯяд: «Ахурамаздо худои бузург, ки бузургтарин худое ҳаст, маро подшоҳ кард, ӯ ба ман сарзамини Порсро ато фармуд» [6].

Ҳамчунин Фирдавсӣ пайванди миёни дин ва подшоҳиро ин гуна баён мекунад:

Чу бар дин кунад шахриёр офарин,

Бародар шавад подшоҳиву дин.

На бе тахти шоҳӣ бувад дин ба пой,

На бе дин бувад шаҳриёрӣ ба ҷой [7].

Бад-ин тартиб, дину давлат дар ҳам танида ва ё ба гуфтаи Ардашери Бобакон тавъамон бувад. Тансер рӯхонии бузург дар ин маврид мегӯяд: «Динук мулк ба як чашм зода шудаанд ва ...ҳаргиз аз якдигар чудо намешаванд» [8].

Бо тавачҷуҳ ба ин ки дину подшоҳӣ дар андешаи эроншаҳрӣ пайванди вижае бо якдигар доштаанд ва ҳамон гуна ки дин поя ва асоси шаҳриёрӣ буд ва тақвияти бунёдҳои подшоҳӣ ба ҳамроҳии дин вобастагӣ дошт, бештарини осебро низ подшоҳ аз халал дар дин ё фосила гирифтани дар ниҳоди дин медид. Ҳоча Низомулмулк, ки асоси андешаи худро бар пояи эроншаҳрӣ шакл дода, дар бораи робитаи дину сиёсат мегӯяд: «Бар подшоҳ вочиб аст дар кори дин пажӯҳиш кардан ва фароизу суннат ва фармонҳои Худои таоло ба ҷой овардан ва кор бастан» [9]. Дар ҷойи дигар менависад: «Ва некӯтарин чизе, ки подшоҳро бояд, дини дуруст аст. Зеро ки подшоҳӣ ва дин ҳамчун ду бародаранд. Ҳар гоҳ ки дар мамлакат изтиробе падид ояд, дар дин низ халал бошад, мамлакат шӯрида бувад ва муфсидон қудрат гиранд ва подшоҳро бешукӯҳ ва ранҷадил доранд ва бидъат ошкоро шавад ва хаворич зӯр оранд» [9].

Пас, Ҳоча муътақид ба пайвастагии дину сиёсат буд ва иброз дошт, ки бо аз миён рафтани ҳукумат дин низ дучори парешонӣ шуда, мамлакат халок хоҳад шуд. Сухани Низомулмулк, пеш аз он ки нашъат гирифта аз диёнат бошад, бар таҳлил ва маслиҳати сиёсӣ асос ёфтааст. Дидгоҳи Ҳоча умдатан нашъатгирифта аз ин воқеияти муҳим дар замони вай аст, ки дин нақши умдае дар таҳкими қудрати фармонраво ва коромадии он метавонист дошта бошад.

Адолат ва додгустарӣ. Адолат ва додгустарӣ асоситарин мавзӯот дар хавзаи фалсафаи сиёсат ба шумор меравад. Адолат реша дар фитрат ва даруни инсонҳо дорад ва ҳеҷ мактабе бидуни таъкид бар он шакл нагирифтааст. Мафҳуми адолат дар таърихи андешаҳои сиёсӣ аҳамияти ҳосе дорад, ки аз мафҳумҳои бунёдини фалсафаи сиёсии қадим ва андешаҳои сиёсии нав аст. Дар Эрони бостон низ тавачҷуҳи зиёде ба ин мавзӯ шудааст. Адолат дар андешаи эроншаҳрӣ дорои маъноҳои мухталифе, чун Ҳамоҳангӣ ва мутобикат бо қонун, ростӣ, гузоштани ҳар чизе ба ҷойи хеш ва риояти эътидол ва ҳадди миёна [10].

Ҳамон тавр ки гуфта шуд, адолат ба маънои ростӣ дар андешаҳои эроншаҳрӣ бисёр роиҷ будааст. Дар «Сиёсатнома»-и Низомулмулк низ ҳамин маъно аз адолат мушоҳида мешавад. Аз назари вай подшоҳи одил касе аст, ки низоми силсиламаротибии афродро ба тарозуи адл ва шамшери сиёсат рост мекунад. Вай ба баёни ҳикояте аз додгустарии Анӯшервон адолати вайро мояи рост истодани мамлакат медонад ва дар ин бора менависад: «Бад-ин як сиёсат ба вочиб, ки малик Анӯшервон адл бикард, ҳамаи мамлакатҳои ӯ рост биистод ва ҳамаи дастҳои дароз кӯтоҳ шуд» [11].

Таърифи дигар аз адолат аз андешаҳои эроншаҳрӣ, қарор додани ҳар чизе, дар ҷойи хеш ва риояти шоистагӣ ва маротиб аст. Бад-ин маъно, ки ҳар кас дар ҷойи худ бошад, яъне ҳар кас ҷо ва мақома дорад ва бояд ба кор ва мартабаи хеш бипардозад.

Бар асоси назарияи адолати Ҳоча назми иҷтимоӣ дар натиҷаи ҷобачойии табақаҳо ва аз миён рафтани ҳудуд ва ҷойгоҳи фурумоёнгон ва бузургон дастхуши табаҳӣ шудааст. Бинобар ин, адолат аз назари эшон ҳифзи ҳудуд ва маротиб аст. Бақо ва давоми мулк ба ҳамин ҳифзи маротиб ва ҷойгоҳи афро аст ва агар ин назми иҷтимоӣ аз байн биравад, дар дину давлат халал падид меояд ва боиси сукути подшоҳ мешавад ва дар замина менависад: «Аз номусҳои мамлакат яке аз доштани лақаб ва мартабат ва андозаи ҳар кас аст» [12].

Дар андешаи сиёсии эроншаҳрӣ адолат ба маънои миёнгин ва ҳадди миёна таъриф шудааст. Ҳарчанд ки дар мактабҳои дигар, аз ҷумла дини ислом низ, ба «миёнравӣ» тавсия шудааст, аммо андешаи эроншаҳрӣ бар афкори Низомулмулк таъсири зиёде доштааст. Ҳоча Низомулмулк дар ин маврид менависад: «...ва аммо миёна рафтани подшоҳро дар маънои молу дунё ва корҳо чунон аст, ки мунсиф бошад ва бар одати қадим ва мулкони нек равад ва суннати бад наниҳад» [13].

Низомулмулк ришваҳо ва шеваҳои иҷрои адолат ва масъулияти мустақими подшоҳ дар мавзӯҳои марбут ба адолатро аз эронӣни бостон омӯхтааст. У чунон шефтаи адолат дар андешаи эроншаҳрӣ шуда буд, ки бовар дорад: «Мулки асосара (шоҳони Сосонӣ) дар адл, ҳиммат ва мурувват зиёда аз дигар подшоҳон буданд, ҳоса Анӯшервони одил» [14].

Низомулмулк асос ва бунёди кишвардориро бар адлу додгустарӣ медонад ва ақида дорад, ки назму осоиш то замоне барқарор аст, ки подшоҳони додгустар бар кишвар ҳукумат кунанд. Вале бо аз миён рафтани чунин подшоҳе суботу назми ҷомеа

дучори дигаргунӣ мешавад, фитнаҳо бармехезанд ва бахтбаргаштагӣ ҳам ба гунаҳкорон ва ҳам ба бегуноҳон рӯй мекунад. Ба назари вай зиндагии мардум аз роҳи адл ва сиёсати ҳукумронии додгустар назм хоҳад ёфт.

Низомулмулк дар бахшҳои зиёди «Сиёсатнома»-и худ бар унсури муҳимми адолат таъкид мекунад, чаро ки баҳо ва давоми ҳукумат ва чома ба адлу додгустарӣ ва низ фурупошии он ба сабаби зулму ситам аст. Вай ҳамчунин ризои Худовандро бо некӯӣ қардан нисбат ба мардум ва адолат миёни эшон пайванд мезанад ва ин равиширо сабаби пойкории ҳар ҳукумате медонад. Дар ин замина мегӯяд: «Шинохтани қадри неъматӣ Эзад таоло нигоҳдошти ризояти ӯст ва ризои Ҳақ таоло андар эҳсоне бошад, ки бо халқ қарда шавад ва адле, ки миёни эшон густурда ояд, чун дуои халқ ба некӯӣ пайвастагӣ гардад, он мулк пойдор бувад» [15].

Албатта, баёни ин нуқта лозим меояд, ки Низомулмулк дар «Сиёсатнома» дар баҳси адолат беш аз таваҷҷуҳ ба ҳуқуқи шахрвандон ба таҳкими пояҳои салтанат ва ҳифзи ҷойгоҳи подшоҳ таваҷҷуҳ дорад. Вай қозибонро ноибон ва намояндагони шоҳ медонад ва ҳамчунин дар иҷрои адолат бар таносуб ва мусовӣ будани гуноҳ бо мучозот таъкиди фаровон мекунад.

Даврони вазорати Хоҷа Низомулмулк аз ҷойгоҳи вижае дар андешаи сиёсӣ дар Эрони баъд аз ислом бархурдор аст. Ҳарчанд ки вай як файласуфи сиёсӣ набуд, вале кӯшиш кард, то ба бозсозии мафҳумҳои сиёсати Эрони бостон, ё андешаи эроншаҳрӣ бипардозанд. Албатта, вай ба андешаҳои худ ранги динӣ додааст.

Низомулмулк бо таъсир пазируфтани аз андешаи эроншаҳрӣ шоҳро меҳвар ва ӯро дар раёси ҳамаи созмонҳо ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва арқони ҳукумат ба ҳисоб меоварад. Вай бовар дорад, ки шоҳ баргузидаи Худо аст ва бар асоси хост ва иродаи Худованд подшоҳиро бар уҳда гирифтааст.

Яке дигар аз андешаҳои эроншаҳрӣ, ки мустақиман ба андешаи сиёсӣ марбут мешавад, пайвастагии дину сиёсат аст ва подшоҳони Эрони бостон аз наздики ва пайванди дину дунё сухан гуфта, подшоҳро низ посдорӣ дин медонистанд. Низомулмулк низ дину давлатро бародару ҳамзод медонад ва муътақид аст, ки осебу халал дар ҳар як асбоб парешонӣ дар дигареро фароҳам мекунад ва ин парешонӣ ва изтиробо боиси қудрат гирифтани муфсидон ва душманони дину давлат ба ҳисоб меоварад.

Хоҷа ба баҳси адолат низ таваҷҷуҳи зиёде намудааст ва бо баёни дostonҳо ва ҳикоятҳои аз шоҳони Эрони бостон адлро сабаби таҳкими асосии ҳукумат ва зулму боиси сустӣ ва нобудии он дониста, шоҳро ба риояти адолат тавсия мекунад ва вучуди як як шоҳи додгустарро барои суботу осоиши кишвар зарурӣ медонад.

Бинобар ин, метавон гуфт, ки андешаи эроншаҳр таъсири зиёде бар афкори Хоҷа Низомулмулк гузошт ва вай кӯшиш кард, ки ин андешаҳоро дар китоби худ баён намояд ва ба подшоҳи асри худ тухфа намояд, то шоҳ онро дар кишвардорӣ ба кор гирад.

АДАБИЁТ

1. Эдди Самуел. Ойини шаҳриёрӣ дар Шарқ / Эдди Самуел; Тарҷумаи Фаридуни Бадрай. –Техрон: Бунгоҳи китоб, 1347.
2. Аҳмади Таботабой Саидмуҳаммадризо. Сиёсатнома / Аҳмади Таботабой Саидмуҳаммадризо; Бо кӯшиши Чаъфари Шоир. –Техрон: Амири Кабир, 1380.
3. Тӯсӣ Хоҷа Низомулмулк. Сиёсатнома / Тӯсӣ Хоҷа Низомулмулк; Бо кӯшиши Чаъфари Шоир. –Техрон: Амири Кабир, 1380.
4. Асғари Алиризо. Таҳаввули андешаи сиёсӣ дар Шарқи бостон / Асғари Алиризо. –Техрон: Кумис, 1375.
5. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома / Фирдавсӣ Абулқосим. –Техрон: Китоби обон, 1384.
6. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 69.
7. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 70.
8. Аҳавон Козими Баҳром. Адолат дар андешаҳои сиёсӣ / Аҳавон Козими Баҳром. –Кум: Бустони китоб, 1382.
9. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 45.
10. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 181.
11. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 293.
12. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 159.
13. Тӯсӣ. Ҳамон асар. –С. 9.

ВЛИЯНИЕ ИДЕИ О СПРАВЕДЛИВОМ ЦАРЕ НА УЧЕНИЕ НИЗОМУЛМУЛКА

Автор в своей статье рассматривает влияние древнеиранской идеи о справедливом царе на формирование политического учения Низомулмулка. По мнению Низомулмулка идеальным можно считать лишь то государство, в котором обеспечен паритет трех ценностей идеального царя. Взаимосвязь интересов политики и религии, а также справедливость. Будучи признанным, государственным деятелем Низомулмулк был глубоко убежден в том, что незыблемость устоев любого государства зависит, прежде всего, от учета, практической реализации и защиты этих ценностей в процессе управления обществом.

Ключевые слова: древний Иран, идеальный царь, религия, политика, взаимосвязанность религии и политики, справедливость.

THE INFLUENCE OF THE IDEAS OF FAIR KING ON THE TEACHING NECOMUNALE

The author in his article examines the influence of ancient Iranian ideas about fair king on the formation of political teachings Necomunale. According to Necomunale ideal can only be regarded as a state in which facilitate the three values of the ideal king. The correlation of the interests of politics and religion, and justice. Being recognized, statesmen Rizomvlos was deeply convinced that the firmness of the foundations of any state depends primarily on accounting, the practical implementation and protection of these values in the process of government.

Key words: ancient Iran, the ideal king, religion, politics, vzaimosvyazano religion and politics, justice.

Сведения об авторе: *Абдулризо Шуджои* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ФАЛСАФА БАРОИ КҶДАКОН

Илоҳӣ Қасмоӣ

Пажӯшишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Мубрамияти ин мақола аз ин ҷиҳат аст, ки бо фалсафа кӯдакон ёд мегиранд, ки ҳам фаъолияти ақлонӣ дошта бошанд, ҳам дар тамос бо дунёи атроф тасмимҳои саҳеҳ бигиранд.

Кӯдакон беш аз бузургсолон мустаиди андешидан ҳастанд ва бо фалсафа ёд мегиранд, чигуна хубтар андеша кунанд ва биниши хубтаре биёбанд ва зиндагии беҳтаре дошта бошанд.

Фалсафа барои кӯдакон боиси афзоиши тавоноии истидлол ва дарки бештари худ ва ҷаҳони перомунӣ кӯдак мешавад ва ба думболи он кӯдаконро қодир месозад, то масоилро, ки дар зиндагии онҳо таъсиргузор аст, амиқан баррасӣ кунанд.

Фалсафа барои кӯдакон аз як дониши сирф хориҷ гардида, табдил ба маҳоратҳо мешавад: маҳоратҳои зистан, маҳоратҳои фикр кардан, маҳоратҳои иртиботии беҳтар, ки дар зиндагии кӯдак бисёр аҳамият дорад.[1] Заминаи пайдоиши ин маҳоратҳо барои кӯдакон бо биниш ба вучуд меояд. Биниш бо бинӣ фарқ дорад. Ҳисси бинӣ муҳимтарин ҳис аст, бештарин интиқоли иттилоот аз дунёи хориҷ ба мағз аз тариқи дидан аст ва имрӯза чун кӯдакон дар муҳити тасвирии зиндагӣ мекунанд, яъне расонаҳои гурӯҳӣ, интернет ва телевизионро истифода мекунанд, таҷрибаҳои тасвирии бештаре доранд.

Ҳамроҳ бо дидан ва таҳлил кӯдак донишero аз дунё ба даст меорад, ки чунин донише дидани онҳоро шакл медиҳад ва дучори таҳаввул мекунад. Ин дониш дарёфти маонӣ ва идрокро мумкин месозад ва аз ҳамин дидгоҳ тафовути биниш ва бинӣ мушаххас мешавад. Бинӣ фароянди физиологӣ ва равоншинохтист, ки бар асари бозтоби нур бар ҷашм падида меояд, дар ҳоле ки биниш нозире бар раванди иҷтимоист. Дар асл, биниш бинии иҷтимоӣ шудааст. Биниш сохтори фарҳангист.[2]

Барои дуруст шакл гирифтани ин сохтори фарҳангӣ ба фалсафа дар рушди кӯдак ниёзи мубрам вучуд дорад, яъне кӯдак дар зиндагӣ ба фалсафидан ниёз дорад.

Агар фалсафаро ба маъноӣ таҷоруби фалсафӣ ба қор бибарем, мутолиа дар фалсафа ба маъноӣ фаъолияти мантиқӣ ва ақлонӣ сирф нест, балки иртиботи дуруст бо дунёи атроф аст. Агар кӯдак бо фалсафа тарбият бишавад, фалсафа дар сатҳи ҷомеа рушду тавсеа меёбад, яъне эҳсоси ниёз ба фалсафа дар ҳамаи ҷомеаҳо барои кӯдакон эҷод мешавад.[3]

Бисёре аз шинохтҳои маърифатии фалсафа ва кӯдак аз таърихи фарҳанг ва адабиёти машриқзамин шакл мегирад. Қиссаҳо, афсонаҳо ва дostonҳои фалсафӣ дар фарҳанги Эрон, Тоҷикистон бисёр аст. Масалан «Қалила ва Димна», «Марзбоннома» ва ин гуна китобҳо ба маҳоратҳои тафаккур ва маҳоратҳои зиндагӣ, ки маъноӣ маҳоратҳои фалсафӣ аст, кӯмак мекунанд ва кӯдаконро тарбияти фалсафӣ медиҳанд.

Китобҳои Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино, Шайхи ишроқ ва баҳши бузурге аз китоби «Одоб-ул-мутааллимин» ба маҳоратҳои кӯдакон ва навҷавонон, ки дар ҳоли омӯзиш ва парвариш ҳастанд, кӯмак мекунад.

Зисти файласуфона бо ғайрифайласуфонро бояд аз тариқи мадорис, расонаҳо ва телевизионӣ кӯдак омӯзиш дод, яъне баҳши муҳимме аз телевизионӣ кӯдак ин аст, ки кӯдакро ба фикр кардан раҳнамун кунад.

Зисти файласуфона, яъне ин ки дар оянда кӯдак бо ҷӣ чизҳое дар зиндагӣ рӯбарӯ хоҳад гашт: беморӣ, ғам, аз даст додани дӯстону хонавода, марг ва ғайра. Кӯдак бояд дар зисти файласуфона андеша карданро ёд бигирад, яъне фалсафа ва андешидан ба кӯдак зиндагии беҳтарро нишон медиҳад.

Нигоҳи фалсафӣ маҳорати зиндагиро дар масири тарбияти кӯдак шакл медиҳад. Маҳорати фалсафӣ дар тарбияти кӯдак дар хона, мадраса ва бо телевизиони кӯдак шакл мегирад, аммо қабл аз интихоби маҳорати фалсафӣ бояд маҳорати худшиносиро ба кӯдак омӯзиш дод. Ин шиноخت ҳам шомили ҷисми кӯдак аст, ҳам рӯху равони вай.[4]

Кӯдаконе, ки мароҳили рушди ҷисмониро огоҳона ва бо шиноخت тай мекунад, ба худ эҳтиром мегузоранд, худро дӯстдоранд ва аз зиндагии оромтаре бархурдор хоҳанд шуд, дар марҳилаи балоғат рушдро бо огоҳӣ пушти сар мегузоранд ва аз ҳар марҳилае барои зиндагии беҳтар истифода мекунад. Ин худшиносӣ ҳамроҳи маҳорати фалсафӣ ба кӯдаконе ёд медиҳад, ки дар лаҳзаи тасмимгирӣ, лаҳзаи воқуниш, лаҳзаи бархӯрд бо ҳаяҷонот ва мушкилот интихоби дуруст ва хушмандона дошта бошад.²

Мувоҷеҳии хушмандона ба кӯдак меомӯзад, ки дар муқобили ҳар тасмиме бо эҳтироми ба худ ва дигарон ақлонӣ биандешад ва тасмим бигирад, ҳатто дар ҷузъиёти зиндагӣ ва иртиботи инсонӣ. Масалан мувоҷеҳии хушмандона ба кӯдак меомӯзад, ки оё бо ин фарди чадид дӯст бишавад ё на? Оё ин дӯстӣ саҳеҳ аст ё на? Ин гуна тасмимгириҳо ҳастанд, ки зиндагии кӯдакро месозанд.

Кӯдак бо фалсафа зиндагии беҳтар, оромтар, шодтар ва ояндаи хубтаре хоҳад дошт. Омӯзиши фалсафа аз сесолагии метавонад барои кӯдаконе оғоз шавад. Тибқи назари Д. Канди, муаллифи китоби «Файласуфони кӯчак», тариқаи корбурди фалсафа барои кӯдаконе шифоҳӣ аст. Бо ин омӯзишҳо кӯдаконе ёд мегиранд ба масоили чадида фикр кунанд. Зисти файласуфонро ба кӯдаконе метавон ҳам ба шакли мустақим омӯзиш дод, ҳам ба сурати ғайримустақим аз тариқи падару модар.

АДАБИЁТ

1. Девид Канди. Файласуфони кӯчак. /Девид Канди; Тарҷумаи Я. Қоидӣ. -Техрон: Оиш, 1387. -С. 34.
2. Крис Паркер. Телевизион, ҷаҳонисозӣ ва хувиятҳои фарҳангӣ. / Крис Паркер; Тарҷумаи Лодани Мухторзода. -Техрон: Идораи кулли пажӯҳишҳои симо, 1382.
3. Девид Канди. Файласуфони кӯчак./ Девид Канди. Тарҷумаи Я. Қоидӣ. -Техрон: Оиш, 1387. -С. 64.
4. Хамон ҷо. -С. 58.
5. Different and the same. (izi) Germany. 2010. P.8.

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Философия для детей является одной из важнейших ветвей философии. С помощью философии дети научаются мыслить и жить более достойно, научаются достойно решать проблемы и трудности, и в будущем будут иметь лучшие человеческие связи.

Ключевые слова: философия, дети, взгляд, будущее.

PHILOSOPHY FOR CHILDREN

Philosophy for children that is most important major in Philosophy. With learning Philosophy children learn “life style” and good thinking and better relationship and of course they have good future.

Key words: Philosophy, children, see, future.

Сведения об авторе: *И. Касмои* – аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ

ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Али Тахирхани

Таджикский национальный университет

Термин «глобализация» впервые употребил в 1983 г. Т. Левит в статье, опубликованной в журнале «Гарвард бизнес ревью», для обозначения феномена слияния рынков отдельных продуктов, производимых отдельными корпорациями. С началом 90-х гг. XX в. термин получил широкое распространение, однако наполнился все более широким набором значений.

Что же такое глобализация? Глобализация - процесс всемирной экономической, политической, социальной и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества.

² Different and the same. (izi) Germany. 2010. P.8.

Однако глобализация процессов – это не только их повсеместность, не только то, что они охватывают весь земной шар. Глобализация связана, прежде всего, с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Эта интернационализация означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социальных, культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений.

Тем не менее, глобализация социальных, культурных, экономических и политических процессов в современном мире, наряду с позитивными сторонами, породила ряд серьезных проблем, которые получили название «глобальных проблем современности»: экологических, демографических, политических и т.д. Все эти проблемы очень важны для настоящего и будущего человечества, возможностей и перспектив выживания человечества.

Процесс глобализации далеко не новый. Некоторые зачатки глобализации мы можем проследить уже в Эпоху Античности. В частности, Римская империя была одним из первых государств, которое утвердило свое господство над Средиземноморьем и привело к глубокому переплетению различных культур и появлению местного разделения труда в регионах Средиземноморья.

Истоки глобализации находятся в XVI и XVII веках, когда устойчивый экономический рост в Европе сочетался с успехами в мореплавании и географическими открытиями. В результате португальские и испанские торговцы распространились по всему миру и занялись колонизацией Америки. В XVII веке Голландская Ост-Индская компания, торговавшая со многими азиатскими странами, стала первой подлинной межнациональной компанией. В XIX веке быстрая индустриализация привела к росту торговли и инвестиций между европейскими державами, их колониями и США. В этот период несправедливая торговля с развивающимися странами носила характер империалистической эксплуатации. В первой половине XX века процессы глобализации были прерваны двумя мировыми войнами и разделявшим их периодом экономического спада.

После 1945 г. в мировом хозяйстве синхронно развернулись два важных процесса. С одной стороны, за счёт взаимных инвестиций и взаимообмена технологиями, внедрения организационных инноваций началось сближение развитых стран по технико-экономическим, а также по социально-структурным и политическим показателям. С другой – распад колониальных империй, сознательный выбор в пользу модернизации, распространение «гибких» методов управления общественными процессами явились важными предпосылками качественно нового этапа глобализации. Этому также способствовало совершенствование транспорта и средств связи: контакты между народами, регионами и континентами ускорились, уплотнились и упростились.

В 1990-е гг. понятие глобализации стало существенным элементом международного политического процесса. Под ним понимается постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются капиталы, товары, услуги, новые идеи, развиваются современные институты и механизмы их взаимодействия. Можно рассматривать глобализацию как интеграцию на макроуровне, то есть как сближение стран во всех сферах: экономической, политической, социальной, культурной, технологической и др.

Глобализация имеет и положительные и отрицательные черты, влияющие на развитие мирового сообщества. К положительным можно отнести отказ от послушного подчинения экономики политическому началу, решительный выбор в пользу соревновательной (рыночной) модели экономики, признание капиталистической модели как «оптимального» социально-экономического строя. Всё это хотя бы теоретически сделало мир более однородным и позволило надеяться, что относительная однотипность общественного устройства будет способствовать устранению нищеты и бедности, сглаживанию экономического неравенства на мировом пространстве.

Распад СССР в какой-то мере подтвердил тезис об однонаправленности исторического процесса. Именно вначале 1990-х гг. на Западе появилось немало последователей идеи всемирной либерализации. Её авторы полагают, что глобализация – это одна из форм нелиберальной модели развития, прямо или косвенно влияющая на внутреннюю и внешнюю политику всех стран мирового сообщества.

По их мнению, такая модель развития может оказаться «конечным пунктом идеологической эволюции человечества», «конечной формой человеческого правления, и в качестве таковой представляет собой конец истории». Проповедники такого хода

развития считают, что «идеал либеральной демократии невозможно усовершенствовать», и человечество будет развиваться по этому единственно возможному пути.

Представители этого направления в политологии и социологии считают, что современные технологии позволяют безгранично накапливать богатства и удовлетворять постоянно растущие человеческие потребности. А это должно привести к гомогенизации всех обществ вне зависимости от их исторического прошлого и культурного наследия. Все страны, осуществляющие экономическую модернизацию на основе либеральных ценностей, будут все более походить друг на друга, сближаться при помощи мирового рынка и распространения универсальной потребительской культуры.

Эта теория имеет определенное практическое подтверждение. Развитие компьютеризации, волоконной оптики, совершенствование системы коммуникации, в том числе спутниковой, позволяет человечеству двигаться в сторону открытого общества с либеральной экономикой.

Однако представление о мире как об однородном социально-экономическом пространстве, движимом единой мотивацией и регулируемом «общечеловеческими ценностями», является во многом упрощенным. Политики и ученые развивающихся стран испытывают серьезные сомнения в отношении западной модели развития. По их мнению, неолиберализм ведет к растущей поляризации бедности и богатства, к экологической деградации, к тому, что богатые страны приобретают все больший контроль над мировыми ресурсами.

Неравенство в развитии различных стран прослеживается во всех сферах, в первую очередь, в экономической. Так, одним из первых результатов глобализации явилась интеграция рынков. Однако на долю богатых стран в конце XX века приходилось 82 % экспортной торговли, а на долю беднейших - 1 %.

Глобальное неравенство наглядно проявляется и в распределении прямых иностранных инвестиций: 58 % этих инвестиций было размещено в промышленно развитых странах, 37 % - в развивающихся и 5 % - в переходных экономиках Восточной Европы и СНГ.

США и Япония добиваются 90 % прироста ВВП за счет внедрения современных достижений НТР, и по его производству на душу населения им нет равных. В России же этот показатель составляет всего 15 % от уровня США, на 33 % ниже среднемирового и обеспечивает нашей стране лишь 114 место в мире.

Таким образом, глобализация в ее нынешней форме отвечает интересам богатых индустриальных стран, которые лидируют в продвижении новейших технологий на мировой рынок, и разделяет страны на те, что пользуются ее возможностями для своего развития, и те, которые лишены этого.

В социальной сфере глобализация предполагает создание общества, которое должно быть основано на уважении прав и фундаментальных свобод человека, на принципе социальной справедливости. Однако число живущих в нищете во всем мире составляло в конце XX века более 1 млрд человек, более 800 млн (30 % активного населения) являлись безработными, или были заняты частично. По данным Всемирного банка и ООН, за последние 15 лет доход на душу населения снизился в более чем 100 странах мира. До сих пор половина из 6 млрд населения земли живет менее чем на 2 доллара в день; 1,3 млрд - менее чем на 1 доллар в день, включая 150 млн граждан бывшего Советского Союза; 2 млрд человек лишены источников электроэнергии; почти 1,5 млрд не имеют возможности пользоваться безопасной чистой водой; каждый из 7 детей школьного возраста не ходит в школу. Более 1,2 млрд человек в развивающихся странах не располагают элементарными условиями, которые позволили бы им жить более 40 лет.

У развивающихся стран (Индия, Китай) и у стран с переходной экономикой (Россия) нет возможности достичь уровня материального благополучия богатых стран. Неолиберальная модель развития не позволяет удовлетворить даже базовые потребности огромных масс населения.

Растущий социально-экономический и культурный разрыв между верхними и нижними слоями мирового сообщества становится еще более очевидным, если сопоставить доходы отдельных богатейших людей планеты с доходами целых стран. Совокупное состояние 200 самых богатых людей Земли в 1998 г. превысило совокупный доход 41 % населения Земли.

Проявления глобализации. В политической сфере: возникновение наднациональных единиц различного масштаба: политических и военных блоков (НАТО), имперских сфер влияния (сфера влияния США), коалиций правящих групп ("Большая семерка"), континентальных или региональных объединений (Европейское сообщество),

всемирных международных организаций (ООН); возникновение контуров будущего всемирного правительства (Европейский парламент, Интерпол); растущая политическая однородность мирового сообщества (демократизация общественно-политической жизни).

В экономической сфере: усиление значения наднациональной координации и интеграции (ЕС, ОПЕК), региональных и мировых экономических соглашений; глобальное разделение труда; возрастание роли многонациональных и транснациональных корпораций (ТНК) ("Ниссан", "Тойота", "Пепси-Кола"); становление универсального, единого экономического механизма, охватывающего весь мир; молниеносность, с какой финансовые рынки реагируют на события в отдельных странах.

В сфере культуры: превращение планеты в "мировую деревню" (М.Маклуэн), когда миллионы людей благодаря средствам массовой информации практически мгновенно становятся свидетелями событий, происходящих в разных уголках Земного шара; приобщение людей, живущих в разных странах и на разных континентах, к одному и тому же культурному опыту (олимпиады, рокконцерты); унификация вкусов, восприятий, предпочтений (кока-кола, джинсы, "мыльные оперы"); непосредственное знакомство с образом жизни, обычаями, нормами поведения в других странах (через туризм, работу за границей, миграцию); появление языка международного общения – английского; повсеместное распространение унифицированных компьютерных технологий, интернет; "размывание" местных культурных традиций, их замена массовой потребительской культурой западного типа

Следует отметить, что в последнее время в глобализации все больший вес приобретают экономические аспекты. Поэтому некоторые исследователи, говоря о глобализации, имеют в виду лишь ее экономическую сторону. В принципе, это однобокий взгляд на сложное явление. Вместе с тем анализ процесса развития глобальных экономических связей позволяет выявить некоторые особенности глобализации в целом.

Глобализация затронула и социальную сферу, хотя интенсивность этих процессов во многом зависит от экономических возможностей интегрируемых составных частей. Социальные права, доступные ранее населению только развитых государств, постепенно перенимаются для своих граждан и развивающимися странами. Во большинстве стран возникают гражданские общества, средний класс, в некоторой степени унифицируются социальные нормы качества жизни.

Весьма заметным явлением за последние 100 лет стала глобализация культуры на базе колоссального роста культурного обмена между странами, развитие индустрии массовой культуры, нивелировка вкусов и пристрастий публики. Этот процесс сопровождается стиранием национальных особенностей литературы и искусства, интеграцией элементов национальных культур в формируемую общечеловеческую культурную сферу. Глобализация культуры явилась также отражением космополитизации бытия, языковой ассимиляции, распространения по планете английского языка как глобального средства общения и других процессов.

Как у всякого сложного явления, у глобализации появились как положительные, так и отрицательные стороны. Ее последствия связаны с очевидными успехами: интеграция мирового хозяйства содействует интенсификации и росту производства, освоению технических достижений отсталыми странами, улучшению экономического состояния развивающихся стран и т.д. Политическая интеграция помогает предотвращать военные конфликты, обеспечивать относительную стабильность в мире, делать многое другое в интересах международной безопасности. Глобализация в социальной сфере стимулирует огромные сдвиги в сознании людей, распространение демократических принципов, прав и свобод человека. Список достижений глобализации охватывает различные интересы от личного характера до мирового сообщества. Однако имеется и большое количество негативных последствий. Они проявились в виде так называемых глобальных проблем человечества. Под глобальными проблемами понимаются всеобщие, имеющие по охвату, силе и интенсивности планетарный масштаб затруднения и противоречия во взаимоотношениях природы и человека, общества, государства, мирового сообщества. Эти проблемы в неявном виде частично существовали ранее, но в основном возникли на современном этапе в результате негативного хода деятельности людей, естественных процессов и, в значительной степени, как последствия глобализации. По сути, глобальные проблемы - не просто последствия глобализации, а самовыражение этого сложнейшего явления, не управляемого в основных своих аспектах.

Глобальные проблемы человечества или цивилизации осознаны по-настоящему только во второй половине XX века, когда резко возросла вызвавшая глобализацию

взаимозависимость стран и народов, а неразрешенность проблем проявилась особенно явно и разрушительно. Кроме того, осознание некоторых проблем пришло лишь тогда, когда человечество накопило огромный потенциал знаний, сделавших эти проблемы зримыми.

Наличие нерешенных глобальных проблем характеризует тот высокий риск существования современной цивилизации, который сложился в начале XXI века.

Некоторые исследователи выделяют из глобальных проблем наиболее важные - так называемые императивы - настоятельные, непреложные, безусловные требования, в данном случае - веления времени. В частности, называют экономический, демографический, экологический, военный и технологический императивы, считая их главными, а большинство остальных проблем - производными от них.

В настоящее время к числу глобальных относят большое число проблем разной природы. Классифицировать их трудно по причине взаимовлияния и одновременной принадлежности к нескольким сферам жизнедеятельности. Достаточно условно глобальные проблемы можно подразделить на:

- природного характера - природных катастроф и изменения цикличности природных явлений;

- экологические - проблемы кризиса природной среды в связи с антропогенным воздействием, вернее, целый комплекс проблем, связанных с загрязнением суши, гидросферы и атмосферы, изменением климата, истощением озонового слоя атмосферы, сведением лесов, опустыниванием, исчезновением отдельных биологических видов, имеющих своим результатом нарушение биогеохимического круговорота, ведущего к возможной экологической катастрофе;

- техногенные катастрофы (техногенную опасность), которая имеет смешанный социально-экономический и технологический характер;

Глобальные проблемы человечества

- социального характера - демографический императив с его многочисленными составными, проблемы межэтнического противостояния, религиозной нетерпимости, образования, здравоохранения, организованной преступности;

- социально-биологические - проблемы возникновения новых болезней, генетической безопасности, наркомании;

- социально-политические - проблемы войны и мира, разоружения, распространения оружия массового поражения, информационной безопасности, терроризма;

- экономического характера - проблемы устойчивости мировой экономики, истощения невозобновляемых ресурсов, энергетики, бедности, занятости, нехватки продовольствия;

- духовно-нравственной сферы - проблемы падения общего уровня культуры населения, распространения культа насилия и порнографии, не востребоваемости высоких образцов искусства, отсутствие гармонии в отношениях между поколениями и многие другие.

Из приведенной классификации ясно, что она действительно во многом условна. Ведь бедность и занятость - не только экономические, но и социальные проблемы, а приведенные социально-политические и социально-биологические проблемы двойственны и требуют для своих групп такого же двойственного обозначения.

То же можно сказать о проблеме техногенных катастроф. Она напрямую связана с вопросами проектирования, производства, эксплуатации в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве. С другой стороны, эта проблема имеет весомую экономическую составляющую, обусловленную ущербом, затратами на восстановление и упущенной выгодой. И, наконец, ее характер во многом обусловлен тяжелыми социальными и экологическими последствиями каждой катастрофы.

Характерной чертой положения дел с глобальными проблемами является рост их числа, усугубление или проявление новых, совсем недавно неизвестных угроз. Среди сравнительно новых проблем могут быть названы: глобальное изменение климата, эпидемия СПИДа и др.

В последнее время в связи с ростом опасности крупных производственных аварий на потенциально опасных объектах (атомных электростанциях, химических предприятиях, плотинах и др.) в качестве глобальной начинает признаваться уже упомянутая проблема техногенной безопасности. Она может быть отнесена, ввиду ее многоликости, к различным группам глобальных проблем (например, к экономическим или экологическим) или выделена в самостоятельную проблему.

Перечисленные глобальные проблемы демонстрируют широчайший спектр угроз, возникших перед человечеством на рубеже веков, рисуют тревожную картину.

Нерешенность этих проблем порождает опасности, несущие серьезные угрозы цивилизации, которые могут проявляться в различных областях человеческой жизнедеятельности, соответствующих характеру проблем-прародительниц. Знание природы этих угроз позволяет принимать превентивные меры по снижению потенциальной опасности глобальных проблем, предотвращению возможных чрезвычайных ситуаций, обусловленных ими.

Основная масса глобальных проблем в настоящее время своих решений не находит. Это происходит, прежде всего, из-за естественной и резкой ограниченности земных ресурсов, их фатальной конечности. Кроме того, радикального решения глобальных проблем найти не удается из-за их колоссальной сложности, огромного масштаба и отсутствия в отдельных странах и у мирового сообщества в целом необходимых ресурсов и политической воли; из-за конъюнктурных животрепещущих потребностей текущей жизни, отвлекающих от более далеких перспектив; из-за противоречий между странами и неравноправия между ними. Человечество ищет выходы из глобального кризиса. Основным существующим подход, одобренный мировым сообществом, - устойчивое развитие. Его основная идея - оптимальное самоограничение, справедливое равноправное распределение ресурсов, остановка неограниченного роста потребления, обеспечение экологической безопасности. Однако, как всякую «прекраснодушную» идею, реализовать ее в конкурентном мире весьма затруднительно.

Процессы глобализации являются неоспоримым фактом, меняющим лицо современного мира. Они открывают новые перспективы, но и таят серьезные опасности. Это справедливо отмечает С.М. Рогов: «Не приходится сомневаться в том, что глобализация открывает перед человечеством огромные возможности, связанные со стремительным расширением обмена товарами, услугами и информацией и появлением принципиально более широкого, чем прежде, поля взаимодействия между людьми. Однако следует иметь в виду и то, что глобализация порождает новые социально-экономические феномены, которые могут быть негативными по своей природе или требовать болезненной адаптации общества к ним путем изменения общественных институтов, культуры, сознания и стереотипов экономического поведения».

По сути дела, сформирован глобальный рынок информационных технологий, обеспечивающий свободное перемещение компьютерного и телекоммуникационного оборудования, услуг, информации. От этого выигрывают все страны. Но одновременно несколько гигантских супер-ТНК, расположенных в развитых странах, способны контролировать этот рынок, извлекать баснословные прибыли, навязывать иным странам и цивилизациям не только свои товары и услуги, но и мировоззрение, представления в неоспоримом преимуществе западной цивилизации и ее системы ценностей, которая должна служить образцом для подражания. Это – идеологическая база формирования однополярного мира.

Глобализация синхронизирует циклическую динамику разных стран и цивилизаций, способствует быстрейшему распространению финансовых, экономических, экологических, социально-политических кризисов по территории планеты, определяет необходимость объединения усилий правительств разных стран и межгосударственных объединений в поиске и реализации путей преодоления кризисов. Пространство планеты становится все более цельным, пронизанным десятками и сотнями глобальных сетей и взаимосвязей, что требует от мирового сообщества выработки и соблюдения общей согласованной, взаимоприемлемой стратегии, делающей выгоды глобализации доступными всем.

Следовательно, процессы глобализации во всех своих противоречивых ипостасях являются реальностью современного мира, с которой необходимо считаться. Они образуют неизбежный, объективно и субъективно обусловленный, противоречивый фактор становления постиндустриального общества, мировой цивилизации XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство в контексте глобализации. /Мамут Л.С. // Право и политика. - 2004. - №1. - С.4-13.
2. Данилов А.Н. Системная трансформация в общем процессе глобализации. // Социология. - 1998. №1, С. - 76-81.
3. Дробот Г.А. Политико-экономические аспекты глобализации. // Социология и политология. - 2000. №1. - С.25-36.
4. Коллонтай В. Мировоззренческий контекст экономических реформ. // Общество и экономика. - 1999. - №12. - С. - 134-147.
5. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации. // Мировая экономика и международные отношения. - 2002 - №2 С. - 32-39.

6. Кузнецов В.А. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. №2-3.

7. Кувалдин В. Национальное государство в эпоху глобализации. // Свободная мысль - XXI - 2000. - №1. С.37 - 47.

ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается, что глобализация — это процесс всемирной экономической, политической, социальной и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества.

Ключевые слова: глобализация, процессы, глобальные проблемы, общества, человек, аспекты и цивилизация.

SOCIETY AND PROCESSES OF GLOBALIZATION

In His article is considered that globalization is a world process, economic, political, social and cultural integration and unification. The main reason of this is world division of labour, migration in the territory of all over the world of money, human and production resources standardization and connection of different cultures of the countries. This is a clear process which takes system character that obtains all spheres of social life.

Key words: globalization, processes, global problems, society, mankind, aspects and civilization.

Сведения об авторе: *Али Тахирхани* - соискатель кафедры « Политические процессы в Таджикистане » Таджикского национального университета

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

К.А.Миралиев

В современном мире в условиях демократизации общества с каждым днем потенциал гражданского общества укрепляется, соответственно развивается роль институтов гражданского общества и его представительств на уровне каждой категории населения по своей сущности. Одной из движущих сил гражданского общества является молодежь, которой в последнее время в условиях быстрых перемен отдельных сообществ уделяется большое внимание.

Взаимозависимость гражданского общества и молодежи в том, что большинство его представителей составляет молодежь, которая в свою очередь относится очень требовательно к гражданскому обществу относительно собственного формирования и развития. Отсюда появляются различные проблемы социального характера среди молодежи, что влияет на примитивное развитие гражданского общества.

В свою очередь, гражданское общество требует активного развития молодежи, их образованности, экономической независимости, правового обеспечения, трудоустройства и т.д., что им удается нелегко. К большому сожалению, сегодня не у всей молодежи развиваются навыки самоформирования и адаптации, большая часть живёт в надежде получения помощи и поддержки от окружающих, что в конце приводит к неблагоприятно и стрессу. Именно в этих отношениях, то есть несоответствия интересов между гражданским обществом и молодежью появляется задача для решения.

Для решения данной непростой задачи соответственно требуются пути и современные методы воздействия. Несмотря на множество существующих определений сперва будем давать наиболее подходящее определение гражданского общества и молодежи присущее к условиям Таджикистана, для того чтобы найти точки соприкосновения общих интересов.

Как известно гражданское общество – это система взаимосвязанности отношений граждан и их развития независимо от государства. То есть, все строение гражданского общества является независимым от государства и имеет полное право и обширные возможности самоопределяться и саморазвиваться. К гражданскому обществу Таджикистана относятся такие строения, как семья, общественные объединения, средства массовой информации, политические партии, профессиональные союзы, молодежные движения, религиозные объединения, инициативные группы и т.п. В последнее время в условиях глобализации и информационно-технологического развития появился еще один институт гражданского общества, социальные сети в сети Интернета. Удивительно то, что основной контингент данной сети составляет молодежь, которая, к большому сожалению, является наиболее активной в части негативных разработок данного пространства.

Ученые-социологи первыми увидели в молодежи социальную группу, присущие только ей культурные черты, специфические интересы, ценности и нормы поведения.

Важнейшими группообразующими признаками молодежи большинство признали возрастные характеристики и связанные с ними особенности социального положения, а также обусловленные теми и другими социально-психологическими свойствами.

Следовательно, молодежная политика, как гражданское общество имеет несколько определений. Сперва следует отметить, что молодежная политика в Таджикистане реализуется в двух направлениях: 1). молодежная политика, как общая структура и 2). как государственный строй – государственная молодежная политика.

А также, понятие молодежной политики в социологии рассматривается в двух значениях: 1) как «отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества»; 2) как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющая целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это на будущее состояние общества»[1].

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» государственная молодежная политика - единая система социально-экономических, организационных, правовых и воспитательных мер, которые осуществляются и реализуются органами государственной власти, организациями и учреждениями, независимо от организационно-правовых форм и собственности, общественными объединениями молодежи и гражданами в целях обеспечения воспитания и обучения, становления и развития молодежи, правовой защиты и эффективного использования её потенциала в интересах общества.

Таким образом, мы определили основные понятия гражданского общества и молодежной политики, далее будем рассматривать существующие проблемы, влияющие на взаимное развитие обеих сторон.

В Таджикистане понятие «гражданское общество» появилось наряду с переходом в демократическое строение государства, то есть она пока находится на стадии формирования и развития. С начала формирования и до сих пор гражданское общество очень активно представляет общественные организации, выступая публично за решение различных социальных проблем населения.

Однако, их представительства ощутимы не на всех уровнях, в том числе в сельских местностях ведут деятельность всего 15% общественных организаций. А таких всего по республике зарегистрировано около 4 тысяч. Данная проблема общественных организаций в основном заключается в том, что они большинство своих проектов разрабатывают и реализуют в условиях удобной и благоприятной среды, доступа к коммуникационным, техническим и бытовым услугам, где все сформировано, доступ к интернету, электричеству, транспорту и т.д. А в сельских местностях, где население больше нуждается в услугах общественных организаций и где соответственно удобства и доступ к благоприятной деятельности ограничены, их очень мало, даже в некоторых районах отсутствуют какие либо общественные организации или их программы.

А также, в Таджикистане занимают особое место религиозные объединения, несмотря на их непубличные и малозаметные выступления. Большая часть населения (более 90%) являются мусульманами, что позволяет религиозным лидерам играть доминирующую роль среди масс населения.

Другой наиболее неадекватной проблемой, является то, что большинство религиозных лидеров, в том числе взрослое поколение не признают условия современного общества, как раньше воспользовались своим положением и направляли людей, особенно мужчин по определенному жизненному пути, так и сейчас воспользуются ими. Например, согласно менталитету народ имеет стереотип ограничения образования девочек. В народе говорится, что «Женщина должна быть дома и смотреть за детьми, а мужчина работать и заботиться о семье». До сих пор в Таджикистане, в том числе в сельских местностях большинство следуют данной трактовке. Однако, в Коране, обеспечение образования и воспитание детей определено в качестве основного долга для родителей, а не выделено отдельно по половому признаку, что мальчикам образование, а девочкам что-то другое.

Из-за этого, то есть, малограмотности религиозных лидеров и неправильных трактовок в стране наблюдается рост безработицы среди молодежи и неблагополучие семьи. Еще один важный институт гражданского общества составляет семья, которая имеет существенную роль в самоформировании и самореализации человека. В

Таджикистане, как и в других странах мира семья находится под постоянной опекой государства, однако, как отдельная ячейка гражданского общества имеет очень слабый вклад в развитие общества.

Семья в Таджикистане является очень ценным, ее окружают любовью и миром, заботой и постоянной опекой, соответственно семья окружает своих членов также благоприятной средой. Однако, вопросы планирования не всегда удерживаются при создании семьи и ее развитии. Например, в Таджикистане в среднем одна семья имеет 3-4 ребенка[2], в то время как в Европе эта цифра составляет 1-2. Многодетность это хорошо, однако, как воспитывать их, как обеспечить всех одинаковым образованием, одеждой, питанием и т.д.

В соответствии с официальной статистикой[3] в 2010 году среднемесячная зарплата одного работника (в месяц) составляла 354,44 сомони, а расходы одного человека в месяц по приблизительным расчетам составляют 780 сомони, то есть, зарплата покрывает всего 45% расходов. Актуальность проблемы не только в этом, серьезный вопрос тот, что в традиционной семье минимум работает один человек, максимум 3, то есть, математическое соотношение в совокупности со всех членов семьи показывает более худшую ситуацию. На долю семьи в месяц для покрытия минимальных расходов потребуется более 3900 сомони в то время, как прибыль от основного источника в среднем составляет 708 сомони или 18% от требуемого капитала. Конечно же в таджикской семье есть и другие источники дохода, но они далеки от реальной ситуации и сложно их пересчитывать в совокупности.

Данные показатели еще раз подтверждают факт слабого участия семьи в развитии общества, в том числе обеспечение полноценной жизни подрастающего поколения, как планирование, воспитание, образование, трудоустройство и т.д.

В связи с этим, в 2011 году Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном был инициирован и принят национальный Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей».

Как и выше было подчеркнуто, много инициатив исходит со стороны государства, а со стороны гражданского общества очень мало. Та же семья, зная свой низкий уровень экономики, продолжает рожать детей.

Дети в своем возрасте одно, а в молодом возрасте они с помощью родителей принесут больше проблем для семьи. К сожалению, традиционно, что для родителей женитьба детей имеет больше значения, чем их образование, трудоустройство или экономическая самостоятельность. Таким образом, семья, воспитывая детей до совершеннолетия, не отпускает их, а наоборот обязательно создает для них семью и держит их при себе долгое время. То есть, в семье появляется еще семья, и такие семьи могут создаться до четырех и пятерых семей. Соответственно появляются проблемы о не ответственности за детей, экономическое и семейное неблагополучие.

Выше мы рассмотрели русло отношений гражданского общества в лице ее активных институтов, как общественных объединений, религиозных движений и семей в обществе с обществом, в том числе с молодежью. Далее будем рассматривать ситуацию среди молодежи и молодежных организаций, как основных ячеек молодежной политики в Таджикистане.

Молодежная политика в Таджикистане реализуется в двух аспектах, общественном и государственном. Общественный аспект охватывает молодежные движения, как общественные объединения, волонтерские клубы, инициативные группы, часть молодежных центров, которые функционируют на основе Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях».

В Таджикистане количество официально зарегистрированных молодежных общественных организаций составляет около 150[4], однако, не все они являются активными. Большинство из них ведут деятельность от проекта к проекту, то есть работают на основе грантов международных донорских организаций. А также, начиная с 2008 года, проектные предложения общественных организаций поддерживаются в рамках реализации Закона Республики Таджикистан «О государственном социальном заказе», то есть финансируются в рамках государственного бюджета.

Следует отметить, что в Таджикистане кроме молодежных общественных организаций, также ведут деятельность общественные организации, работающие с молодежью, и их количество приблизительно составляет около 450. Различия между этими организациями в том, что первая является специализированной, работающей только с молодежью, в другом работа с молодежью является только частью уставной задачи.

К сожалению оба вида организаций, являясь частью гражданского общества, не имеют полноценной поддержки со стороны гражданского общества. В большинстве случаев их проекты не поддерживаются со стороны местных сообществ. На то есть причина, как было выше подчеркнуто, большинство общественных организаций ведут деятельность от проекта до проекта. То есть, когда формируется, какой-либо фонд, общественные организации пристраиваются к программам этого фонда, притом не учитывая интересов местного сообщества или же условия жизни местного населения. Когда завершается срок функционирования фонда, соответственно финансирования общественных организаций, в то же время прекращается работа организаций исполнителей.

Кроме того, и в благоприятных условиях общественные организации не имеют устойчивости, специализированных сотрудников, что очень сложно полагаться на них. Например, в 2011 году был объявлен конкурс на реализацию 17 компонентов Программы «Молодежь Таджикистана» на 2010-2012 годы, что в результате поступило всего 12 проектных предложений от 10 общественных организаций. Однако, с учетом международного стандарта должно было собраться не менее чем 51 проектных предложений, что еще раз показывает не готовность и некомпетентность общественных организаций в реализации проблем общества[5].

Поэтому большинство местных граждан не верят общественным организациям и их благотворительности.

В действительности работа общественных организаций, особенно молодежных объединений, должна иметь совсем иной характер функционирования. Она не сложна, с начала анализируется ситуация и проблемы социального характера определенной местности, потом определяются пути решения проблем, и после всего этого должен обдумываться вопрос о механизме решения проблем, где одной из них является создание общественной организация. Кроме того, все эти этапы должны реализоваться с участием местных жителей, чтобы они чувствовали ответственность и поддержку по определенной деятельности. Эти этапы также можно использовать в разработке определенных проектных предложений. В этих условиях, любая общественная организация найдет поддержку гражданского общества и государственных организаций в целом. Одним словом, данная организация независимо от источников финансирования будет во благо общества, создавшего ее. Данный механизм выработан в условиях накопленного опыта и имеет определенную почву.

Например, в условиях Европы и США большинство общественных организации являются специализированными, то есть они ведут деятельность строго по определенным задачам. Задачи, которые определяются в условиях накопления проблем в обществе. Сначала общественные организации идут к местным жителям, после к государственным организациям, которые ответственны за решение определенных проблем. Общественные организации предлагают свои услуги государству, государство в свою очередь с учетом интересов своих граждан формирует необходимые условия для того, чтобы выявленные проблемы были решены. Таким образом, практически все организации имеют механизм устойчивости, им обеспечены помещения, льготные коммунальные услуги и налоги.

Почему это так? А почему в странах СНГ большинство общественных организаций не имеют таких условий? Ответ один потому, что они всегда учитывают интересы местного сообщества, после других, а не наоборот.

Государственный аспект реализуется на основе Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», а также в данной сфере сформирована система под названием государственная молодежная политика и является относительно устойчивой. В Таджикистане функционирует сеть государственных организаций, уполномоченных по делам молодежи. На национальном уровне эту политику ведет Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан, на местах (всех областях, городах и районах) управления и сектора по делам молодежи. А также, в области реализации государственной молодежной политики очень активно ведут деятельность государственные унитарные предприятия «Молодежные центры в городах и районах» и унитарные предприятия «Молодежные центры». Данные организации являются строго специализированными в условиях определенной местности и актуальных проблем, как безработица, здоровье, образование и т.д.

В настоящее время государственный аспект молодежной политики наиболее организован и устойчив, чем общественный аспект.

В связи с этим, несмотря на пассивность гражданского общества Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан инициирует разную поддержку для активизации деятельности общественных организаций Таджикистана.

С 2003 года функционирует Объединение молодежных организаций Таджикистана, целью которого является объединение усилий молодежных организаций и их всесторонняя поддержка. Данное объединение является консультативным и имеет характер координации всех молодежных организаций и организаций, работающих с молодежью.

С 2005 года реализуются гранты Правительства Республики Таджикистан для молодежных общественных организаций в сфере патриотического воспитания молодежи. Размер каждого гранта составляет 10 тысяч сомони, и каждый год реализуется 6 таких грантов.

В рамках Программы развития здоровья молодежи в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы и Национальной Программы социального развития молодежи в Республике Таджикистан на 2013-2015 годы реализуется социальный заказ, и в него привлекаются в основном молодежные общественные организации.

Таких проектов несколько, которые реализуются со стороны государственных органов по делам молодежи. К сожалению, в сфере активизации молодежи практически не видна роль гражданского общества, в том числе местного сообщества. А общественные организации нацелены в условия благоприятной среды, сельские местности, где формируется больше проблем, не охвачены ими. Несмотря на это, и в благоприятной среде они не имеют устойчивости, очень сложно полагаться на них.

Таким образом, основными проблемами, или же точками взаимодействия между гражданским обществом и молодежной политикой можно назвать следующие:

- низкий уровень образованности местного (сельского) сообщества о принципах функционирования гражданского общества и религиозных особенностях;
- слабое участие семьи в полноценном развитии детей и молодежи;
- слабое и в большинстве случаев неадекватное участие религиозных объединений, особенно религиозных лидеров в соответствующем направлении и воспитании молодежи, особенно много заметно их негативное влияние на развитие местного сообщества;
- низкий уровень знания и понимания религиозных лидеров о действительных значениях ислама и потребностях современного общества;
- неадекватность общественных объединений в развитии местного сообщества, особенно реализация социально-значимых проблем;
- слабый потенциал молодежных общественных организаций в реализации современных проблем молодежи.

С учетом всех вышеизложенных несовместимостей предлагаются следующие своевременные меры:

- содействовать повышению уровня образованности местного (сельского) сообщества о принципах функционирования гражданского общества и религиозных особенностях, особенно планировании семьи;
- активизировать участие семьи в полноценном развитии детей и молодежи, их образования, трудоустройства, здорового образа жизни и самостоятельности в жизни;
- активизировать участие религиозных объединений, особенно религиозных лидеров в правильной ориентации местного сообщества и молодежи;
- содействовать повышению уровня знания и понимания религиозных лидеров о действительных значениях ислама и потребностях современного общества;
- стандартизировать и сертифицировать деятельность религиозных объединений и лидеров в условиях действительного знания и навыков коммуникации;
- активизировать общественные объединения в развитии местного сообщества, особенно формирования их устойчивой деятельности;
- содействовать укреплению потенциала молодежных общественных организаций в реализации современных проблем молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М.: АCADEMIA. 2008.
2. Миралиев К., Курбонов Д., Социальное положение молодежи Таджикистана. Информационный сборник, Душанбе 2006
3. Статистический сборник: Таджикистан: 20 лет государственной независимости, Душанбе, 2011
4. Статистика государственной молодежной политики и данные Министерства юстиции, 2011 год.
5. Отчет Комитета по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан на девять месяцев 2012 года.

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются основы формирования гражданского общества и молодежной политики в современном мире. Приведены понятия гражданского общества и молодежной политики. Определены методы активизации гражданского общества и молодежных организаций, посредством устранения выявленных проблем и укрепления определенных точек взаимоактивности.

Ключевые слова: молодежь, молодежные общественные организации, безработица среди молодежи, экономическая самостоятельность, разработка проектных предложений, гражданское общество, молодежная политика, государственная молодежная политика, современное общество, потребность, проблемы, потенциал.

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY TO DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY

The article is dealt with the mainly bases of the formation Civil Society and Youth Policy in the modern world. There are concept and some of the arguments of relevance Civil Society and Youth Policy in the modern world. The development methods are identified via implementation of discovered problems and strengthening of identified interactivity points.

Key words: youth, youth public organization, unemployment among youth, economical independence, development of project proposals, Civil Society, Youth Policy, Youth State Policy, modern world, requirement, problems, potential.

Сведения об авторе: *Миралиев К.А.* - кандидат политических наук. Телефон: **918-40-66-11**

ИСЛАМСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Икромидин Нейматов

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Исламская направленность во внешней политике Исламской Республики Иран общеизвестна. Однако, она проявляется по-разному, в зависимости от политических целей ИРИ и в зависимости от страны-партнера. Вообще, говоря, об исламе, надо иметь в виду, что она наиболее сильная религия, сохранившая свое влияние на политику.[1] Эта активность в современной политике служит той основой, на которую опираются разные идейные течения ислама, особенно фундаменталистское. Фундаментализм порождает разного рода экстремистские группировки, которые сейчас действуют во многих странах исламского мира.

Шиизм как один из главных направлений ислама выступает на более политизированном в истории ислама направлении, и, разумеется, в современных условиях, когда политизация ислама достигла самой высокой точки, шиизм приобрел еще более политизированную форму в виде хомейнизма. Исламская революция и приход к власти шиитского духовенства в Иране ознаменовали новую эру для шиитского духовенства и усиления роли ислама в обществе. Кстати шиизм единственное направление в исламе, которое имеет иерархическую структуру духовенства и это дало возможность духовенству взять власть в Иране в свои руки. Соответственно, с концепцией «вelayате факих» управление страной считалось, с точки зрения ислама, легитимным право руководить страной факихом.[2] Концепция «вelayате факих» не только направлена на обоснование власти духовенства, но и на «экспорт революции». Хотя «экспорт революции» остался лишь политическим заявлением, но оно показывает, что шиитское духовенство заинтересовано в усилении своего влияния в мире ислама и агрессивного характера политики шиитского руководства Ирана по исламизации нынешнего общества. Необходимость власти духовенства обосновывается несколькими социальными и религиозными аргументами. Это,

Прежде всего, – социально-духовные факторы, по их мнению, диктующие необходимость власти факеха. В частности, осуществление принципа справедливости (кист) на основе духовных и моральных норм ислама, которые требуют наличие духовного руководителя (факеха) в обществе. В противном случае, будто в обществе может иметь место несправедливость, задачи исламского общества могут остаться неопределенными и неосознанным и туманным пути его продвижения и т.д. по их мнению, история доказывает, что общество без духовного наставника и руководителя остается порочным. «Человеческое общество всегда нуждается в подобном руководстве» – пишет в статье «Материалистическое мировоззрение» (газета «Эттелаат», 2 июля, 1984).

«Вelayате факех» – одно из концептуальных учений шиизма и охватывает круг религиозно-философских, общественно-политических, морально-нравственных проблем.

Не являясь предметом нашего исследования, его анализ может прояснить некоторые вопросы международной связи Ирана в сложных политических процессах современного исламского мира. Эта сторона данной концепции является важной для определения характера и содержания исламской ориентации в международной политике ИРИ. Духовенство в Иране, несмотря на некоторую разногласность, сохраняет свое единство в политических вопросах и разумеется, определяет внутреннюю и внешнюю политику. Духовный лидер Ирана Хоменеи, остается единственным и непререкаемым авторитетом. Это связано с тем, что в шиизме, согласно его догмам верующие должны следовать лидеру духовенства согласно концепции «Марджаи таклид» (источник следования – дословно). Таким руководителем был Р. Хомейни и таким стал Хоменеи. Оставаясь руководителем шиитского духовенства, Хоменеи следует тому положению, который имел Р. Хомейни.

Исламская революция в Иране привела к созданию такой системы государственности, где рядом существуют современно разные формы: теократическая и демократическая. В Иране к созданию исламского государства ориентирующегося на превращение ислама в государственную религию, привела ислам в статус (официально) религии организующей общество и его экономику. Нормы ислама приняты официально и реализуются как государственные правовые нормы, государство стало исламским. Но наряду с этим существуют демократические нормы, конституционно-правовые нормы, выборы и т.д.

В шиитских источниках отсутствует четкое определение верховной власти, помимо того, что говорится в концепции имамата. Однако, используя весь арсенал шиитских идей, выраженных в религиозных источниках имам Хомейни считал исламскую республику идеальной формой организации верховной власти, правление которой должно основываться на главенствующей роли шиитского духовенства, и эта конституционно закреплена в конституции ИРИ в виде «велайате факих». В работах и выступлениях имама Хомейни великий факих, как верховный толкователь божественных законов, должен осуществлять контроль над светской государственной властью, армией, силами безопасности, судами. Он следует божественным указаниям и указаниям имама Мехди. В этой доктрине четко вырисовывается модифицированный вид шиитской традиционалистской теократической теории управления. Р. Хомейни ввел понятие «рахбаре инкелабе эслами» вождь исламской революции носитель религиозной и светской власти, которое закреплено в конституции ИРИ (с.5, 107, 110 и 112). Рахбаре инкелаб имеет право на назначение и смещение высших должностных лиц, в том числе и президента страны, который является выборным. Все это свидетельствует о том, что в Иране установилась авторитарная власть. После избрания Хоменеи вождем революции было внесено изменение в конституцию, которое усилило его позицию во власти. Статус лидера страны за имамом Хомейни был закреплён сроком на 10 лет.

Несмотря на полемику разогревшейся в конце 90-х г. прошлого столетия среди духовенства о концепции «велайате факих» до сих пор этот институт власти сохраняет свое влияние в качестве авторитарного режима. По мнению Е.Н. Дорошенко «правление», «волеизъявление большинства» приводит к определенному противоречию. А это противоречие, прежде всего, касается позиции поглощения духовенства к верховной власти.[3] Не вступая в дискуссию и отказываясь от широкого анализа концепции «велайате факих», следует сказать, что именно рахбаре энкелаб определяет внешнюю политику Ирана и соответственно дает ей исламский характер. Однако, исламская ориентация Ирана не заканчивается только концептуальными изложениями «велайате факих», но практически осуществляется во внутренней и внешней политике Ирана. Практическое осуществление «велайате факих» состоит в контроле со стороны факиха и подчиненных ему напрямую религиозных структур над светскими институтами государства с точки зрения их соответствия исламским принципам. Светское правительство должно получать шариатскую легитимность у факиха и созданных в стране исламских структур. Решения республиканских органов власти не имеют законной силы, пока не утверждены и не одобрены религиозными структурами, например, решения всенародно избранного меджлиса могут быть приведены в действие только после утверждения их наблюдательным советом, своеобразной над парламентской группой, состоящей только из духовенства, которая имеет право на вето на любое решение меджлиса, если его считать противоречащим нормам шариата. Двойственность иранских политических структур, по мнению исследователей и экспертов по вопросам права один из главных недостатков иранского государственного устройства, с одной стороны

наделяющей политической властью демократически избранного президента, органами власти, с другой – органы власти, назначаемые духовенством. Причем признанием явного преимущества полномочий духовенства по сравнению с республиканскими органами власти, которое ставит под сомнение демократичность всей системы.

Все это показывает, что воплотился в жизнь один из главных принципов учения шиизма о власти – преемственность имамата, согласно которому все 12 шиитских имама являются наследниками пророка. После «сокрытия» 12 имама – имама Мехди «велайате факих» в эпоху отсутствия имама Мехди становится единственной основой легитимного правления, которая обоснована в работе Р. Хомейни «Хокомате эслами» (исламское правление). По мнению Р. Хомейни имама является обязательным, потому что бог не может оставлять мир без своего представителя, ибо немыслимо, чтобы руководство мусульманской общиной представилось и было поручено простым людям. «Имама, по мнению Шейх Музаффар, подобно пророчеству, определяется Аллахом – это определение передается из уст пророка или прежнего имама. Важная связь разницы между пророком и имамом не существует, люди не могут возражать против тех, кто назначен Аллахом для их наставления и руководства, как не имеют права назначать и выбирать имама, ибо лишь Аллаху известен человек обладающий святой духовной силой достойной взять на себя тяжелую ответственность руководства людьми. Потому лишь Аллах вправе назначить подобного человека».

Шиизм установил свою концепцию имамата из доктринальной основы веры божественного руководства, которая отмечает тот суннизм, где имама не является основой веры, хотя признается как священная атрибутика. Аятулла Хоменеи в своей книге «Велайат» считает обязательным управление вали (носителя духа и указания имама). Вали, по его мнению, наместник Аллаха без веры в хорошее и без исполнения указания которого вера мусульманина не является полной, несмотря на то, что он аккуратно выполняет другие требования ислама. Наиболее авторитетной работой в фикхе джафари, является работа, «усул-ал-Кафи», где всесторонне обосновывается доктрина имамата и, в частности «велайате факих». Имама и велайат как божественное поражение принадлежит имама, то есть имама Али, а также его политикам. Шииты признают 12 имама и последние находятся в сокрытии. Во время сокрытия имама Мехди руководство исламской общины передается вали, главному духовному лицу из шиитского духовенства. «Если какой-нибудь из ученых в религиозных науках покорится воле Аллаха победит свои страсти, то народ может следовать за ним» (142, с.61). Следование в практических вопросах веры за авторитетным духовным лицом (марджае таклид) является практическим осуществлением указанного принципа в шиизме, что коренным образом отличает шиизм от суннизма.

Таклид как принцип следования существует и в суннизме, но он направлен против нововведения, где иджтихаду не уделяется особое внимание. Но в шиитском обществе муджтахиды занимают особое положение и пользуются авторитетом. Они замещают имама в период их сокрытия. Беспрекословное подчинение муджтахиду-марджаи таклиду несравнимо с влиянием суннитских богословов, разве только с авторитетом наставника (мира) в суфийских орденах.

Как известно, чувство терпимости к властям, но сохранить свою веру в справедливости, в имама, считался для шиитов одним из принципов сожительства с другими исламскими общинами, проповедовался принцип сабр и сохранение тайны своих убеждений. Но наряду с этим принципом, принципом терпимости, существует в шиизме идея борьбы, революционного духа, которая призывает шиитов бороться с узурпаторами власти. Идея «революции» в хомейнизме превращена в один из основных принципов. Поэтому Хомейни призывая к революции в одной из мусульманских стран – Иране осуществил эту революцию. Хомейни в своем завещании призывал «Встаньте народы мусульманских стран, угнетенные и мусульмане всего мира! Боритесь за свои права! Не бойтесь пропагандистской истерии сверхдержав и их послужных агентов. Изгоните из своих стран преступных правителей, которые отдают плоды вашего труда вашим врагам и врагам ислама. Правоверные праведных классов сами берите власть в свои руки. Идите к исламскому государству, организуя свободные и независимые республики» (4; с.50). Разумеется, идея революции присутствует в работах, а так же в повседневной жизни идеологов революции.

Хотя шиитское духовенство Ирана открыто свои силы не направляют на экспорт революции, но не отказываются от нее некоторые шиитские теологи, рассматривают в деятельности пророка революционные идеи и называют его великим революционером.

Согласно выработанной Хомейни доктриной о «Велайате факих», исламское общество должно руководствоваться божественным законом в период сокрытия имама, это руководство осуществляется факихом. Имам является непогрешимым ни в большом, ни в малом, величайшим знатоком Корана и мусульманского права оставленной по воле Аллаха.

Положения Корана о власти исследователи нашли основы всех принципов:

1. Принцип совещательности (42:38)
2. Принцип справедливости (5:42)
3. Принцип подчинения или лояльности по отношению к властям (8:46)

Эти общие принципы, которые должны существовать в умме, принципы следования для мусульман. Каждый мусульманин должен руководствоваться этими принципами и здесь больше речь идет об отношениях между правителями и поданными. Имам или халиф должен быть справедливым, ибо согласно хадисам самые тяжкие страдания ждут несправедливого имама. Избирание или становление имама или халифа происходит согласно принципу риза (Грязневич П.А. К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине и раннем исламе. 9; с.61). Этот принцип соблюдался в отношении 4-х праведных халифов. Однако, проблема власти не была на тот период до конца решена и принцип риза стал использоваться по-разному различными группами, например, сторонниками Аббасидов по-своему, ошейядами по-своему, сторонники Али на верховную власть имеют права ахл-ал-байт (семья пророка т.е. Али и его сыновья). Согласно шиитской доктрине имам единственный представитель Аллаха на земле, наследник сокровенных пророческих знаний. Халифат понимается суннитами как специфическая форма правления «Суннитская доктрина «Имамат есть пророческая миссия в защите веры и руководстве земными делами» (5; с. 144. Ал.Маварди.Н-ахкам ас-султания ва-л-вилаят-динийа. Канд, 1943. с. 144).

Другим этапом развития политической концепции связано с концепцией введения конституционной формы правления. Шиитское духовенство разделилось на сторонников ограничения власти монарха и сторонников традиционной системы. Кажется, речь идет о концепциях, морально устаревших, и которые в свете современных проблем демократии, стали уделом исторической науки. Здесь нужно отметить два момента. Первый, что нельзя сбрасывать со счетов теократично, тем более ориентир на «божественное», который сплошь и рядом встречается в политической риторике современных руководителей большинства стран, в том числе американского президента. Второй, активизация религиозного фактора в политике и активная деятельность теократических режимов в разных его формах, к которым и относится политический режим Ирана. Исламская республика Иран ярко воплощает шиитские теории власти, политический режим которой является модернизированной формой теократии. «Теократия» как общее понятие определяет главную качественную характеристику политического режима, но не объясняет специфику определенного режима в определенной стране, в частности теократического режима в Иране, где политическая власть находится в руках у главы духовенства и подчеркивается неразрывность светского и духовного. Исследователи считают ислам «политической религией», хотя любая религия всегда претендовала на политическую власть, ислам здесь не исключение. В исламе отсутствует разделение власти на светскую и религиозную. В других религиях, например в христианстве, несмотря на декларирование принципа разделения властей, церковь всегда, так или иначе, претендовала на политическую власть, то есть это общая характеристика для религиозных направлений. Однако, говоря о специфике Ирана и ислама в целом нужно сказать, что если в странах Европы происходил процесс секуляризации власти, этот процесс начался в период правления пехлевидов, но неудачно закончился и привел к возрождению религиозной традиции, к осуществлению власти факиха, по выражению М.Вебера, закреплению законом доминирования духовенства. Не только община стала глубоко религиозной, но и государство стало религиозным. Шиитская концепция о власти имама представлялась как идеальный вариант политической организации общества, но она была лишь в идеальной конструкции, ее реализация не представлялась возможной. Способы реализации власти и «скрытого имама» не были четко представлены в этой концепции, хотя, начиная с конца XVIII века в трудах многих богословов началась формироваться доктрина «валайате факих». В итоге появилась идеальная конструкция типа теократического государства, где волю правителя выражали бы авторитетнейшие представители шиитского духовенства. После победы Исламской революции в Иране это конструкция наполнилась практическими элементами и приобрела политическую

реальность. Шиитская теократия не единственная в исламе. Кроме шиитской концепции существуют суннитская, исмаилитская и другие, в соответствии с определенным направлением и с определенной сектой в исламе.

Согласно этим концепциям в исламе существуют разные типы теократии. Безусловным идеалом типа государства было правление мусульманской общины пророком. Его власть была абсолютной незыблемой и неоспоримой. Он сам основывался на божественном откровении, создав новый тип общества и власти. Его теоретическая модель остается мечтой мусульман.

Общеизвестно, что концепция «Исламского государства» и «Велайате факих» разрабатывалась еще в 50-ые годы, еще до Исламской революции и концепция «Велайате факих» Р.Хомейни была одна из этих концепций. Анализ концепции «Велайате факих» показывает неоднозначность содержания этой концепции и говорит о том, что ее изменения содержит условия, в которых они появились.

Иранская революция вносила определенные корреляции в содержание концепции «Велайате факих» в сторону её тотализации и укрепления власти факиха. Нынешний режим как воплощение теократии с учетом современной жизни в чистом виде обеспечить функционирование теократии. Это касается не только концепции шиизма «вилайат ал-факих», но принципов халифата в суннитском мире. Даже монархический режим арабских стран, Саудовская Аравия в том числе, нуждаются в организации некоторых институтов власти с целью придания тоталитарных режимов, некоторые демократическую внешность для легитимности институтов власти. Но, тем не менее, иранское устройство власти воплощает наиболее возможные ограничения демократии «всевластность шиитского духовенства» придание реального содержания и проведения на практике религиозно-утопических идей. Их усилия направлены, прежде всего, на выработку аргументов о преимуществе исламского государства, в осуществлении принципов ислама на основе социальных, духовных ценностей ислама, которые, по мнению шиитского духовенства, обеспечивают полноправие граждан в исламском обществе, где возможно полная демократия, социальная справедливость. Что касается созданию некоторых барьеров на пути развития капитализма, путем соблюдения догматических принципов справедливости, по сути не меняют характер системы капитализма, не наносят какого-либо вреда господствующим капиталистическим формам производственных отношений. Наглядным примером бессмысленности повлиять на форму отношений, на изменение капиталистической системы хозяйственности, является акцентирование (зачастую лишь в пропагандистских целях) на шариатские законы, запрещение рибха (ссудного процента), закят и др. Согласно заявлениям исламских идеологов, при помощи шариатских законов искореняют эксплуатацию чужого труда, обеспечиваются необходимыми ресурсами общественные фонды, возрастает регулятивная роль исламского государства в распределении материальных и духовных благ между различными классами общества. 1) Экономическая жизнь Ирана после Исламской революции показала, что практически новая модификация (религиозная) в основном сохраняет крепкие формы общественных отношений. «Конкретные меры, осуществленные исламским режимом в области экономики, государственного строительства – пишет академик Примаков Е.М. – Если очистить их от пропагандистского прикрытия, означали попытку модификации в рамках буржуазных структур. (6; с.71-72. Волна исламского фундаментализма: Проблемы и уроны. «Вопросы философии» 1985, №6, с.71-72).

Руководителями Ирана постоянно подчеркивается преимущество «исламского порядка» под другими системами. По мнению доктора Бехешти существуют следующие типы государства и политических режимов. «1. Правительство, цель которого защита и обеспечение господствующих классов и групп; 2. Правительство, целью которого является претворение в жизнь желания трудящихся масс» (1; 1984. Бехешти, Сайре таърихие хокоматхо ва хокомат дар ислом. Хадафе аслие хокомат «Этталаат», 1 мая 1984 г.). По его мнению, последняя как всеобщая форма осуществляет желание трудящихся наилучшим образом, все слои общества обеспечиваются равным образом материальными и духовными благами в рамках нравственных принципов религии «Теократическое общество относится к данному типу политической системы, где руководствуется божественным откровением. Общество нуждается в духовном руководстве, а такое руководство является обязанностью наиболее авторитетного и благочестивого факиха. Исламская демократия в этой концепции как форма правления исламским обществом также превосходит всякую другую демократию, она обеспечивает не только равное

участие различных слоев в управлении государством, но и духовный рост, материально-духовного совершенства трудящихся».

В связи с этим иранские идеологи дают свое понимание места и роли человека в обществе, анализа социальной личности и гуманизма в целом. По их мнению, человек являясь венцом божественного творения, должен осознать миссию, которую Бог возложил на него и главной целью его жизни должна быть служение милости Бога. Если забыть Бога, то невозможно достичь счастья.

Иранские идеологи, не отвергая частную собственность, гуманизируют её и отвергают негативные последствия, которые имеют частную собственность. По их мнению, собственность, которая отчуждает человека от самого себя, омрачает божественное начало (фитрате иллахи) в его сознании. Собственностью, которая состоит из чужих дол (хак) – эта та форма, которая порождает эксплуатацию, здесь собственник выходит за рамки божественной традиции, справедливости и равенства и собственность, которая становится причиной увеличения и накопления, в результате чего ущемляется всеобщее право и такая собственность так же порождает нечеловеческие качества типа самонадеянности, горделивости, непокорности.

Ислам именно отрицает эти последствия частной собственности. В других случаях она остается священным правом людей (Бехешти. Инсан ва зиндагии иджтимоиёт - «Этелаат», 4 мая 1984).

Исходя из религиозного понимания общества, человека, политической системы строится внешняя политика ИРИ. В данном случае, несмотря на влияние религиозных адептов в политику ИРИ, ее внешняя политика содержит прагматические подходы. Прагматизм является основой внешней политики Ирана. Отношение ИРИ со многими странами мира построено на выгодных для Ирана принципах. Но это не исключает выборочность политики, если это касается идеологических интересов Ирана, в частности её отношение со странами с шиитскими населенными типа Иран, Ливан и некоторых других стран. Исламская ориентация во внешней политике Ирана явно проявляется в её отношении со странами исламского региона и в мире в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы. – М., 1982. Его же Волна исламского фундаментализма: Проблемы и уроки. «Вопросы философии». №9, 1985; Агаев Л.С. Иран: Рождение республики. М., 1982; Стемонлиц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике. М., 1982; Ионова А.И. Ислам в Юго-восточной Азии: проблемы современной единой эволюции. М., 1981; А.Ахмедов. Социальная доктрина ислама. М., 1982; Нефть и общественно-политическое развитие Ирана. М., 1984; Вафа Т.Х., Болонская Л.Р. Идеологии Востока. М., 1983; Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. М., 1985. Сагадеев А.В. Ислам и политика в странах зарубежного Востока. М. 1981.
2. Там же.
3. Дорошенко Е.Н. О некоторых современных толкованиях проблемы валайате факих. // Восток, 1996, №4. А так же: Дорошенко Е.Н. Шиитское духовенство в двух революциях. 1905-1911 гг. и 1978-1979 гг. – М.: -1994. Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки. 1989. Али Асгар Сабери. Конституция исламской республики Иран и роль народа в управлении страной // Иран сегодня - 2005. №1. Мехди Санаи. Исламская революция и диалог цивилизаций // Наука и религия - 2000, №11.
4. Агаев Л.С. Иран: Рождение республики. Монография, Москва. Политиздат, 1982. – 342 стр.
5. Али Асгар Сабери. Конституция исламской республики Иран и роль народа в управлении страной // Иран сегодня – 2005. №1.
6. Ахмедов Алим. Социальная доктрина ислама. – М.: Политиздат, 1982. – 270 стр.
7. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране – 2-е издание. исправл. и допол. – М.: Наука. 1985.- 229 стр. Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране / Е. А. Дорошенко; Под ред. С.М. Алиева; Под ред. И.М. Смилянкой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1985
8. Ионова А.И. Ислам в Юго-восточной Азии: проблемы современной единой эволюции. – М., Наука, 1981г. – 264 стр.
9. Мехди Санаи. Исламская революция и диалог цивилизаций // Наука и религия – 2000, №11.
10. Примаков Е.М. Волна исламского фундаментализма: Проблемы и уроки. – «Вопросы философии», №9, 1985.
11. Сагадеев А.В. Ислам и политика в странах зарубежного Востока. – М. Научно-информационный бюллетень (для служебного пользования),- «Мысль», 1981.
12. Степанян М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике. – М., Мысль, 1982.

ИСЛАМСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

В статье на основе источников и статей средств массовой информации Исламской Республики Иран показано влияние ислама на внешнюю политику страны. Сделана попытка анализа исламского сегмента во внешнеполитической деятельности Исламской Республики Иран, а также показано из каких религиозных и исторических факторов они исходят. Все это на конкретных примерах показано в значении аспектов ислама во внешней политике Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: внешняя политика, ислам, ислам и политика, влияние ислама на внешнюю политику, аспекты ислама, Исламская Республика Иран.

**ISLAMIC ORIENTATION IN FOREIGN POLICY
THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN**

In article on the basis of sources and articles of mass media of the Islamic Republic of Iran Islam shows influence in foreign policy of the country. Attempt of the analysis of an Islamic segment in foreign policy activity of the Islamic Republic of Iran made and also is shown from what religious and historical factors they proceed. All this on concrete examples is shown in value of aspects of Islam in foreign policy of the Islamic Republic of Iran.

Key words: foreign policy, Islam, Islam and politics, the influence of Islam on foreign policy aspects of Islam, the Islamic Republic of Iran.

Сведения об авторе: *Икромиддин Негматов* – соискатель кафедры философии Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **907-70-5875**

ПЕДАГОГИКА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДОКУМЕНТОВЕДА

Н. С. Мантурова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

Правовая культура, как социально-культурная ценность, в социально-ориентированном государстве занимает важное место, она содействует установлению правового порядка в обществе, безопасности жизнедеятельности граждан, формирование культуры межличностных отношений.

В культурологии, правовая культура рассматривается как часть культуры социальных отношений, органически связана с нравственной культурой отношений [5]. В принципе, правовая культура, ее правовые нормы, должны соответствовать, или, в крайнем случае, нести печать нравственных отношений.

Правовая культура проявляется в ценностях, закрепленных в нормативно-правовых актах, институтах и способности объективно оценить социальные отношения. Иными словами, правовая культура включает в себя как сами нормы, так и знания и владение правовыми нормами [1]. Поэтому неслучайно в государственных образовательных стандартах разных поколений обращается особое внимание на правовой аспект подготовки к профессиональной деятельности специалистов-документоведов [2. 8].

Ядром правовой культуры являются правовые нормы, выступающие, как правовые ценности, в конечном счете, как правовые компетенции [7]. Поэтому важно в образовательном процессе выделить два аспекта правовых норм: терминальные и инструментальные правовые ценности.

К правовым терминальным ценностям относятся цели правового образования, нормы-правила отношений, закрепленные в законодательных актах и одобренные обществом, методологические принципы правовой деятельности.

Инструментальные правовые ценности – это способы их познания и правоприменения, реализации в практической правовой деятельности.

Общество и его субъекты, представляют собой социальные системы, поэтому требуют при изучении, познании правовых норм-ценностей опираться на систему подходов, включая системный, аксиологический, деятельностный, лично-ориентированный. Формирование правовой культуры специалиста документоведа можно представить в виде схемы, которая показывает взаимодействие норм-ценностей, принципов функционирования правовой культуры в образовательном пространстве (схема 1). В схеме представлены три сферы, отражающие содержательно-процессуальные особенности формирования правовой культуры студентов.

Первая сфера - ядро правовой культуры – правовые нормы-ценности, которые делятся на терминальные, инструментальные. К ядру следует отнести и социальную культуру отношений. Более того, правовая культура – часть социальной культуры.

Профессионально-правовая культура документоведа, как общественная ценность, испытывает постоянное воздействие социокультурных ценностей, сложившихся в социуме. Надо иметь в виду, что все правовые нормы по своей сущности социальны. Социокультурные ценности – ядро культуры отношений. Их сфера действий шире, чем правовых норм. В отличие от норм права, которые можно варьировать в повседневной практике, социокультурные ценности сложнее применять, т.к. их труднее идентифицировать. Поэтому о культуре отношений в социуме следует судить как по нормам права, зафиксированном в законодательстве, так и нормам отношений, не зафиксированным.

Содержанием второй сферы выступают принципы функционирования правовой культуры в форме подходов, выполняющие методологические функции в изучение и познании проблем подготовки специалиста-правоведа:

- 2-а – системный подход, включая структурные элементы процессуальной системы образования;

- 2-б – ценностный подход, включая ценностные ориентации, содержательно-процессуальная часть процесса образования;

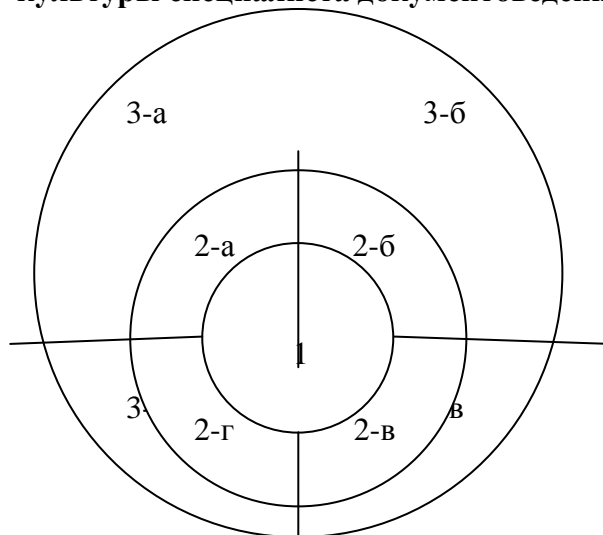
- 2-в - деятельностный подход как принцип, основанный на включение студентов в профессионально-правовую деятельность;

- 2-г - личностно-ориентированный подход как принцип интериоризации ценностей правовой культуры в индивидуальную структуру личности.

Третья сфера, сфера интериоризации правовой культуры специалиста документоведения на основе включения в процесс структурных элементов личности:

- 3-а - мотивационно - ценностного элемента;
- 3-б - когнитивного-познавательного элемента;
- 3-в - коммуникативного элемента;
- 3-г - рефлексивного элемента.

Схема 1. Процессуально-содержательная схема формирования правовой культуры специалиста документоведения

Мотивационно - ценностный элемент формирования правовой культуры студентов документоведов – это формирование ценностного отношения к праву и законодательству. А. В. Кирьякова отмечает, что механизм присвоения социально значимых ценности осуществляется через индивидуальный опыт жизнедеятельности студентов, через их превращение в личностные ценности. Этот процесс развивается не однолинейно, а по спирали, которая расширяется как в пространстве, так и во времени [4, 5]. Первоначально происходит формирование общего представления об окружающем мире, путем присвоения личностью ценностей социума, на этой основе формируется ценностное отношение к явлениям окружающей действительности. Происходит преобразование личности на основе присвоения ценностей, формируются самопознание, самосознание, самооценка, создается образ «Я - правосознательный гражданин». На этом уровне происходит переоценка ценностей, их дифференциация. Личностные ценности систематизируются, выстраиваются в иерархию, формируется система ценностных ориентации.

Мотивы достижения рассматриваются в качестве детерминанты активности личности в процессе совместной профессиональной деятельности. Однако ведущим мотивом совместной профессиональной деятельности, в том числе и деятельности в области документоведения, выступает мотив аффилиации, т.к. его цель состоит во взаимной и доверительной связи, поддержке и симпатии партнеров по общению [9]. Эта мысль находит подтверждение в исследованиях Г. А. Мюррея, который утверждает, что цель мотива аффилиации состоит в том, чтобы создавать условия для радостей жизни другим людям, жить вместе с ними, сотрудничать и общаться с ними [10, с. 345].

Формирование мотивационно-ценностного компонента профессионально-правовой культуры специалиста требует не только внешних обстоятельств обучения, но и активацию внутренних побуждений в процессе обучения: мотивов, потребностей, ценностных ориентации, стремлений, притязаний. Права человека выступают в качестве лично значимой ценности, которая в свою очередь влияют на формирование правовой культуры студента, будущего специалиста документоведения.

Когнитивный элемент формирования профессионально-правовой культуры представляет собой совокупность теоретических и практических знаний нормативно – правовой базы документационного обеспечения управления.

Правовые знания, как терминальные ценности проявляются в двух качествах: Во-первых, в качестве исконно философской дисциплины, рассматривающей право под углом

зрения системы отношений и в составе определенной универсальной философской системы или системы историко-философских разработок [3]. Во-вторых, в качестве составной части правоведения, философско-правовой области знаний, когда осуществляется общетеоретическая проработка правового материала, с позиции социальной культуры отношений, т.е. социальной философии [6, 7]. В данном случае второе направление развития правовых знаний представляется наиболее актуальным, т.к. правовые знания определены с точки зрения социальной действительности, поведения и поступков людей.

Коммуникативный элемент формирования правовой культуры проявляется в умении устанавливать межличностные связи, согласовывать свои действия с действиями других субъектов права, выбирать оптимальный стиль общения в различных ситуациях, владеть средствами вербального и невербального общения, адекватно воспринимать ситуацию общения, быть готовым к сотрудничеству, отстаивать свою точку зрения, прогнозировать результаты общения, применять основные приемы общения, избегать конфликтов. Учебная деятельность студента документоведа, как будущего специалиста, выступает как коммуникативный процесс, как инструментальная ценность.

Рефлексивный элемент формирования профессионально-правовой культуры студентов проявляется в умении сознательно контролировать результаты своей деятельности и уровень собственного развития в рамках реализации и защиты своих прав, свобод и обязанностей. Рефлексивный компонент проявляется как свойство личности, в форме креативности, инициативности, нацеленности на сотрудничество, уверенности в себе, склонности к самоанализу, способности к импровизации, предвидению, критическому и инновационному рефлексированию и прогнозированию результатов своей деятельности и отношений, а также правовых знаний, умений и навыков.

Таким образом, содержательно-процессуальные особенности формирования правовой культуры специалиста документоведения включают овладение социально-культурными ценностями, включая правовые нормы-ценности, которые обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения как в жизненно важных, равно и в профессионально значимых ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и их освоение личностью / А. Н. Бабенко. - М., 2005.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования специальность 350800 Документоведение и документационное обеспечение управления управление 14 марта 2000 г. № 53 [электронный ресурс] // hhh://eduscan.net/standart/032001
3. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
4. Кирьякова, А. В. Развитие аксиологического потенциала личности в условиях университетского образования / А. В. Кирьякова // Вестник ОГУ Том 1. Гуманитарные науки. – 2006. - № 1. – с. 7-14.
5. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург : ОГПИ, 1996. – 169 с.
6. Лапин, Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1994. - № 5. – с. 3-8.
7. Синукова, Т.В. Правовая культура /Т. В. Синукова // Теория государства и права: курс лекций. – Саратов, 1995. – 637 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 034700 Документоведение и архивоведение (квалификация (степень) «бакалавр») от 28 октября 2009 г. № 493 / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 11 октября 2010 г. № 41.
9. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. т. 1 / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986.
10. Murray G. A. Toward a classification of interaction // Toward a General Theory of Action. Cambridge Mass., 1951.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДОКУМЕНТОВЕДА

Раскрываются содержательно-процессуальные особенности формирования правовой культуры специалиста документоведения.

Ключевые слова: правовая культура, правовые ценности, элементы правовой культуры, ядро правовой культуры.

FEATURES OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF DOKUMENTOVEDA

Isclosed substantial and procedural peculiarities of formation of legal culture specialists of records management.

Key words: legal culture, legal values, elements of legal culture, the core of legal culture.

Сведения об авторе: *Мантубова Н. С.* – доцент кафедры документоведения и издательского дела Челябинской государственной академии культуры и искусств.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Н. Г. Новикова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

Рассматриваемые аспекты взаимодействия национально-культурных объединений и национальной книги являются малоизученным и узкоотраслевым материалом.

Взаимовлияние как «соотнесенность по смыслу» [1] изучаемых аспектов позволяет проанализировать их содержание и установить взаимосвязи.

Вопросы взаимосвязи и взаимодействия национально-культурных объединений и национальной книги устанавливаются нами посредством терминологического анализа.

Национально-культурные объединения, как и книги, являются звеньями этнокультурной сферы. Это добровольные объединения, создающиеся на культурно-этнической или религиозной основе. Они могут быть представлены разными формами: центрами, объединениями, фондами, обществами, землячествами, клубами, товариществами, общинами, союзами, ассоциациями, ассамблеями, советами и т.д. Существуют и национально-культурные автономии, включающие сразу многие формы объединений по этническому принципу [7].

Вопросы выявления характерных особенностей национальной книги периодически становятся предметом научных дискуссий. Так, методолог национального книжного дела В. Ц. Худавердян в ходе терминологического и системного анализа вывел емкое определение: «национальная книга – это вся непериодическая печать, выходящая в России на всех без исключения языках ее народов. Это вся литература, изданная на территории России, – книга на языках титульных народов российских республик, книга для малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока, а также других регионов России; наконец, книга для национальных меньшинств или диаспор, проживающих в России» [6]. На наш взгляд, взаимосвязь и взаимодействие с национально-культурными объединениями устанавливаются через такие составляющие этнокультурной сферы как язык, территория, этничность. Специфичность книге придает соотнесенность с типом документов.

Проведенный нами анализ ГОСТ 7.60 – 2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» позволил условно отнести к типу национальной книги группу изданий по оригинальности содержания:

1. «Переводное издание: издание, содержащее произведение, переведенное с какого-либо иностранного языка на язык национальности, которой адресуется издание.
2. Многоязычное издание: издание, в котором текст полностью или частично публикуется на нескольких языках.
3. Издание с параллельным текстом: издание, содержащее текст произведения на двух или нескольких языках, один из которых обычно язык оригинала, а другой – перевода.
4. Параллельное издание: издание, выпущенное наряду с другим, идентичным по содержанию и оформлению, но каждое на своем языке» [2, с. 127].

Отметим, что все перечисленные виды изданий учитывают специфику национальной книги: знаковый (языковой), авторский (авторское произведение), содержательный (произведения на языках народов мира), читательский (представитель определенной национальности) критерии.

Национально-культурные объединения и национальная книга органично включены в культуру. Присоединимся к одному из многочисленных определений культуры, в котором отчетливо выражена этническая составляющая: «в широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов» [5, с. 229]. Таким образом, еще раз подчеркнута коммуникативная сущность культуры (связь с социумом), адресность (направленность на народ или группу народов).

С рассматриваемыми в статье вопросами сочетается философская антропология, которая «занимается поисками антропологических оснований... культуры, ... социальных институтов. Философская антропология включает широкий спектр межличностных отношений, основывающихся на ...актах признания «другого», взаимоприобщения благодаря... общности языка» [Там же, с. 486]. Мы видим, что философская антропология включает социально-коммуникативный аспект. К культуре относятся книги, к социальным институтам – национально-культурные объединения. Их сближает этническая составляющая.

Нами было проведено региональное исследование «Национальная книга в фондах

библиотек». На его основе собран и обработан многоаспектный материал, давший возможность сделать некоторые выводы о роли книги и национально-культурных образований.

Как показал анализ паспортов библиотек и анкет читателей Челябинской, Оренбургской областей и республики Башкортостан, население знакомо с деятельностью национально-культурных объединений, некоторые лица принимают участие в их работе.

Национальное население пользуется национально-культурными центрами как каналом получения национальной литературы наряду с книжными ярмарками, магазинами, разносной торговлей, языковыми курсами, подпиской, связями с родственниками или знакомыми. В национально-культурный центр за книгами обращаются 19,7%, на курсы или в кружок по изучению родного языка при центрах – 12%. В число наиболее распространенных каналов читатели включили и национально-культурные центры.

Библиотеки национальной литературы при национально-культурных объединениях можно разделить на два подвида: общественные (при национально-культурных центрах и обществах) и учебные (при кружках по изучению национальных языков). Они сотрудничают с общедоступными библиотеками, а также религиозными библиотеками церквей, молельных домов, мечетей, синагог, сект. Книга в национально-культурных объединениях находится в различных подразделениях (помещениях самих объединений, библиотеках, домах и квартирах представителей объединений). Книга образует формы (библиотеки, фонды национальной литературы национальных объединений, стихийно созданные личные книжные собрания).

Библиотеки и книжные фонды национально-культурных объединений являются новым источником получения литературы на различных языках. Они одновременно выступают ее потребителями и распространителями, так как занимаются чтением, изучением, распространением и популяризацией книг.

Для библиотек национально-культурных объединений характерно наличие литературы на языках коренных или малочисленных народов, разнообразные источники пополнения фонда [4]. Но нашему мнению, возможности национально-культурных центров, в отличие от государственных библиотек, шире. Во-первых, это независимые от федерального и местного финансирования общественные организации. Они возникли как добровольные объединения активных людей, стремящихся к возрождению этнической культуры, традиций, языка. Во-вторых, они активно выходят на книжный рынок и сотрудничают с издательствами и другими книготорговыми организациями. Национально-культурные объединения являются активными посредниками между издателями и потребителями национальной книги в регионах компактного расселения национальных меньшинств. Они быстрее, чем библиотеки и другие учреждения, устанавливают межрегиональные и международные межличностные и деловые связи, поскольку распространением книг занимаются заинтересованные в быстром результате энтузиасты. В-третьих, они поддерживают культурные и деловые связи с общественными организациями на территориях РФ, СНГ, Балтии, дальнего зарубежья.

В последнее десятилетие наряду с печатными национальными книгами используются электронные издания и ресурсы, соперничающие по доступности, мобильности, широте охвата аудитории. Мы считаем, что традиционные книги останутся в национально-культурных объединениях для воспитания и обучения посетителей младшего и старшего возрастов. Печатные издания на различных языках удобны в условиях отсутствия специального оборудования (переносного, передвижного, стационарного). Кроме того, они не требуют крупных денежных затрат, что важно для общественных структур, находящихся на самофинансировании.

Специфика информации на национальном языке, заключенная в книгу, требует от потребителей специальной подготовки (принадлежности и интереса к национальной среде, владения национальным языком).

Продвижение информации (книжной продукции) к потребителю (члену национально-культурного объединения, читателю) должно быть приоритетом. Разумеется, подобное информирование эффективно при масштабных акциях. В случае осуществления единичных проектов (например, презентации одного наименования национальной книги) требуются немалые усилия. Однако изучать и использовать подобные узкоотраслевые издания необходимо для развития нации.

В целом распространение специфической информации построено на типологических особенностях книг, другой печатной продукции (информационной, листовой, рекламной и т.д.) и документов с национальным колоритом.

Книгораспространением занимаются все заинтересованные организации и учреждения, независимо от статуса и форм собственности (в том числе национально-культурные, общественные и конфессиональные) [3, с. 181]. Эти участники информационного и книжного рынка образуют единое целое с социумом, подчиняются собственным законам развития системы (приобретают четкую специфику).

Подытожим вышесказанное. Теоретическая сторона взаимосвязи и взаимовлияния национально-культурных объединений и национальной книги остается открытой для изучения.

Национально-культурные объединения и национальные книги являются взаимозависимыми и взаимодополняемыми звеньями этнокультурной сферы.

Национально-культурные объединения занимаются обменом культурной информацией между территориями (национальными республиками), другими национально-культурными объединениями, способствуют сближению представителей различных этнических культур через книгу и другие средства информации. Чем больше тот или иной народ приобщается к родной культуре через книгу, тем стабильнее его духовное состояние. Национальные издания типологически приближены к изданиям по оригинальности содержания. Национальная книга специфична по знаковой природе информации, целевому назначению и характеру информации, территориальному охвату, распространению, кругу потребителей. Национальная книга занимает в жизни этносов и наций одну из ведущих ролей. Народ сближается изнутри посредством общего языка, письменности, литературы. Возрождение национальной культуры связано с приобщением подрастающего поколения к книге на родном языке. Для воспитания и обучения в структуре национально-культурных объединений одновременно используются документы на различных носителях информации. Традиционные печатные издания на различных языках народов мира представлены справочными, учебными, литературно-художественными изданиями для взрослых и детей. Электронные издания и ресурсы, имеющие более широкие изобразительные, наглядные и интерактивные возможности, а также не требующие обязательного знания национального языка, используются для различных мероприятий и широкого информирования. Взаимовлияние национально-культурных объединений, печатной и электронной национальной книги проявляется системно и масштабно - при передаче, восприятии, использовании специфической информации.

Общность национальной книги и национально-культурных объединений обусловлена следующими критериями: целевым назначением (развитие культуры этносов и наций), оригинальностью содержания (узкий тематический профиль книг и направлений работы объединений), спросом (определенная категория населения и подготовленные читатели, знающие языки народов мира).

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимовлияние [Текст] // Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / под ред. Ю. С. Осипова. – М. : Большая Рос. энцикл., 2006. – Т. 5. – С. 240.
2. ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды, термины и определения [Текст]. – Введ. 2004–07–01 // Основные стандарты по издательскому делу : сборник / сост.: А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – М. : Универ. кн., 2009. – С. 112 – 144.
3. Новикова, Н. Г. Проблемно-специфические аспекты национальной книги [Текст] / Н. Г. Новикова // Вестник Таджик. нац. ун-та. Сер. гуманитар. наук. – 2013. – № 3/3 (112). – С. 178 – 182.
4. Соболенко, Н. П. Состояние фондов национальной литературы в библиотеках Челябинской области [Текст] / Н. П. Соболенко, Н. Г. Талалайкина // Библиотечная жизнь Челябинской области: проблемы и решения / ЧОУНБ; НМО. – Челябинск, 2000. – Вып. 2. – С. 5 – 18.
5. Философский энциклопедический словарь [Текст] / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. – М. : ИНФРА-М., 2009. – 570 с.
6. Худавердян, В. Ц. Национальное книгоиздание в России: проблемы и тенденции [Текст] / В. Ц. Худавердян // Книга. Исследования и материалы / Рос. кн. палата. – М., 2005. – Сб. 83. – С. 43 – 55.
7. Этнология [Текст] : совр. слов.-справ. / Г. Т. Тавадов. – М. : Диалог культур, 2007. – 704 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Рассмотрены взаимосвязи и взаимовлияние национально-культурных объединений и национальной книги на уровне обмена специфической информацией между территориями, национально-культурными объединениями; общественными библиотеками. На основании регионального исследования выстроена система взаимодействий при передаче, восприятии, использовании национально ориентированных документов. Даны критерии общности национальной книги и национально-культурных объединений.

Ключевые слова: национально-культурные объединения, национально-культурные центры, специфическая информация, национальная книга, библиотеки национально-культурных объединений.

INTERCONNECTION AND RECIPROCAL INFLUENCE OF NATIONAL BOOK AND NATIONAL-CULTURAL ASSOCIATIONS

The article considers interconnections and reciprocal influence of national book on the level of specific information between territories, national-cultural associations and public libraries exchange. On the grounds of a regional research the author describes the system of interactions by transferring, perception and using of the nationally oriented documents. The article also determines national book and national-cultural associations' community criteria.

Key words: national-cultural associations, national-cultural centers, specific information, national book, libraries of national-cultural associations

Сведения об авторе: *Новикова Н.Г.* - доцент кафедры туризма и музееведения Челябинской государственной академии культуры и искусств. E-mail: fdk6@chgaki.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ

Е. А. Колесникова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия

Демонополизация рынка учебного книгоиздания начале 90-х годов прошлого века привела к появлению множества издательств, специализирующихся на учебной литературе, в результате чего был утрачен и государственных контроль качества, и единый многоуровневый подход к выпуску учебной литературы, как следствие, качество подготовки учебных изданий, способы, приемы и технологии их редакционно-издательской подготовки в настоящее время в полной мере зависят от профессионализма и компетентности редакторского коллектива, технологических и экономических возможностей издательств.

В современной образовательной системе уже довольно давно наряду с традиционными печатными учебными изданиями широко применяются и электронные учебно-образовательные средства, в том числе и учебники, и учебные пособия в электронных форматах. Однако издатели и создатели электронных учебников сталкиваются с множеством проблем, касающихся конструирования, структурирования, создания содержательного наполнения, формирования издания в электронном формате и др.

Развитие информационных технологий, их широкое распространение требуют серьезных изменений и в разработке материальной конструкции учебника, и его структуры. Например, издательством «Просвещение» в настоящее время представлен целый блок цифровых образовательных ресурсов для разных ступеней школьного образования; также данное издательство обеспечивает онлайн-поддержку начальной школы; фактически под каждый учебный продукт разрабатывается электронное сопровождение. Несмотря на довольно финансовые затраты разработки электронных приложений, они реализуют идеи индивидуализации процесса и способствуют формированию информационно-образовательную среды.

В сфере электронного книгоиздания довольно широкую известность приобрело «КноРус», поддерживающее высокое качество учебников и хорошую наполняемость мультимедийным и дидактическим материалом: тексты, видео, тестовые вопросы, справочные материалы, которые в определенной последовательности связаны гиперссылками. Учитываются методики тестирования и самостоятельного обучения, нормы оформления текстов для чтения с экрана, удобство функций, привлекательности интерфейса. «КноРус» представляет различные продукты: CD-disk, электронный учебник, интернет-версию электронного учебника, электронно-библиотечную систему Book.ru [7].

Однако, несмотря на то, что уже существует определенный положительный опыт разработки учебных средств в электронном формате, профессионалы довольно часто выделяют следующие проблемы:

– для цифрового учебника не проработаны фундаментальные и прикладные вопросы его использования в образовательной среде на уровне государства; отсутствует единый стандарт [1, 2, 3, 4];

– высокая стоимость электронного продукта [35];

– проблема восприятия электронного учебника;

– опасность перехода учебника в гиперпространство, использования электронного учебника не по назначению, а это значит, что дидактические функции электронного учебника не будут реализованы [5].

На наш взгляд, особенно тщательного теоретического обоснования, методического и практического решения требуют вопросы содержательного наполнения электронного учебника в настоящее время. Современные технологии позволяют включить в издание электронного формата все содержание области науки, однако человеческий мозг не может обработать слишком большие объемы информации. Психологически освоение области знаний должно быть постепенным и идти от известного к неизвестному, от знакомого к незнакомому.

Множество проблемных вопросов связано и со структурой электронного учебника. Гипертекстовые связи, конечно, позволяют определенным образом структурировать информацию: разделить основной текст на блоки, темы; отделить основной текст от вспомогательного, справочного, библиографического; однако при этом гипертекстовые связи не дают возможности увидеть весь текст во взаимосвязях основного и дополнительного.

Не сформулированы единые требования к электронным учебникам, касающиеся содержательного наполнения, структуры, методической разработки содержания, а также оформления. Кроме того, стремительное развитие информационных технологий требует постоянного совершенствования методов представления электронного учебника. Если первые электронные учебники были преимущественно аналогами традиционных печатных учебных изданий, представленных на экране монитора компьютера, то в настоящее время ведутся технологические разработки так называемых ридеров с гибким дисплеем Plastic Logic –такие устройства позволяют делать заметки, комментировать, задавать вопросы учителю с помощью виртуальной клавиатуры. Широкое применение подобных технологий позволит заложить основы массового использования планшетных устройств и ридеров в учебном процессе.

Несмотря на интенсивное развитие электронных средств обучения, в учебном процессе используются в основном традиционно изданные печатные учебные издания. Следовательно, они должны соответствовать современным высоким требованиям, быть актуальными в содержательном аспекте и качественно оформлены и отредактированы. Для современных учебников характерно два подхода к конструированию, зависящие от понимания учебника как дидактической системы. С позиций первого подхода, учебник – это носитель учебной информации, средство формирования умений и навыков, которые должен усвоить и освоить учащийся. Следовательно, для таких учебников характерно преобладание фактического материала. С точки зрения второго подхода, учебник определяется как навигатор в информационном потоке, то есть целью обучения становится научить мыслить: отделять главное от второстепенного, существенное от несущественного. Данную тенденцию определило изменение Федерального государственного образовательного стандарта: если ранее учебник должен был соответствовать основному содержательному минимуму, определенному в стандарте как совокупность дидактических единиц по каждой учебной дисциплине, то в настоящее время этого содержания в стандарте нет. Новый стандарт в большей степени ориентирован на систему требований к результатам освоения основной образовательной программы, к структуре, к условиям, в которых эти результаты должны быть достигнуты.

Современный учебник должен быть качественным, удобным, информативным, содержать актуальные сведения, помогать учащимся ориентироваться в современном информационном пространстве. Предпосылками создания качественных учебников является многовековая практика создания учебных книг, выработанная на протяжении многих лет теория, детально охарактеризованные требования к оформлению и полиграфическому исполнению. В настоящее же время к электронным учебным изданиям предъявляются требования, разработанные для традиционных печатных учебников, хотя их возможности намного шире, они могут вместить неограниченный объем информации, в них могут быть реализованы самые многоплановые связи различных блоков основного текста, могут быть использованы разнообразные методы и средства представления информации. Поэтому к электронным учебникам необходимо разрабатывать систему специальных требований, учитывающих специфику данного вида учебных изданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вузовский учебник: размышления на распутье : интервью / Филипп Шо, Жаклин Гадд, Иен Финлейсон; беседовала Ольга Ро // Книжная индустрия. – 2011. – № 7 (89). – Сентябрь. – С. 76–79.
2. Издательство «Высшая школа»: большие перемены : интервью / Л.М.Алексеев // Книжная индустрия. – 2011. – № 7 (89). – Сентябрь. – С. 58–59.
3. Леонид Дашков: «Мы ищем пути более интенсивного выхода на рынок электронного книгоиздания и книгораспространения» : интервью / Л.Дашков // Книжная индустрия. – 2011. – № 6 (88). – Июль – август. – С. 22–24.

4. Нужны новые территории книги : интервью / А.Иванов // Книжная индустрия. – 2011. – № 10 (92). – Декабрь. – С. 26–29.

5. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 208 с. – (Энциклопедия образовательных технологий).

6. Тюрина, Л. Г. Теоретико-методологическое обоснование модели учебной книги для профессионального образования: историко-типологический и сравнительный анализ : монография / Л. Г. Тюрина. – М. : МГУП, 2006. – 148 с.

7. Цифровые форматы книг: время надежд и экспериментов : интервью / А. Кондаков, Т. Плюта, С. Каратаева // Книжная индустрия. – 2011. – № 9 (91). – Ноябрь. – С. 10–18.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ

Обозначены и охарактеризованы основные проблемы разработки и создания современных электронных учебных изданий.

Ключевые слова: Электронный учебник; основные проблемы разработки и создания электронных учебных изданий.

PROBLEMS OF MODERN ELECTRONIC EDUCATIONAL PUBLICATIONS

The main problems of development and creation of modern electronic educational editions are designated and characterized

Key words: Electronic textbook; Main problems of development and creation of electronic educational editions

Сведения об авторе: *Колесникова Е. А.* – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой документоведения и издательского дела Челябинской государственной академии культуры и искусств. E-mail: fdk5@chgaki.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

О.В. Джураева

Таджикский национальный университет

С развитием информационных технологий большими темпами идет становление системы дистанционного обучения – обучения через сеть Интернет, которое открывает широкие возможности для применения современных педагогических методов. На современном этапе развития информационных технологий, педагогические обучающие технологии могут успешно применяться в виртуальном пространстве.

Следует отметить, что в научной и учебно-методической литературе встречаются различные определения терминов «дистанционное образование» и «дистанционное обучение». Дистанционное образование определяется и как образовательная система, и как комплекс образовательных услуг, и как форма образования, и как способ преподавания (последнее определение дано в документах ЮНЕСКО). Такая же неоднозначность в терминологии присутствует и при определении понятия «дистанционное обучение». Это и форма получения образования, и современная форма заочного обучения, и современная технология обучения, и даже – «желательный результат дистанционного образования».

Мы взяли за основу следующие определения. Дистанционное обучение – взаимодействие преподавателя и студентов, студентов между собой, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами Интернет-технологий.

Дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом, с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующийся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (компьютерная связь, спутниковое телевидение и т.п.).

Особенностями дистанционного обучения являются обособленность (удаленность) студента от преподавателя; самостоятельность – некий вариант заочного обучения; активная интеграция информационных средств и ресурсов в процесс обучения. Например, система «Tandem» позволяет найти партнера по изучению одного из европейских языков и выступает посредником в обучении, предлагая определенную методику организации процесса общения. В виртуальном пространстве они также могут выполнять функцию активизации процесса обучения, но на качественно ином уровне: они должны отвечать требованиям виртуальной среды и сочетаться с информационными технологиями.

Последнее утверждение вызывает острую полемику среди специалистов тех стран, где современные технологии давно интегрированы в образовательный процесс. Для них важным является вопрос, какое влияние оказывает использование современных ИКТ на студентов.

Использование современных технологий в обучении имеет следующие преимущества:

- способствуют повышению мотивации обучения;
- являются источником информации, стимулируют самообразование, формируют навыки самостоятельной, сосредоточенной деятельности;
- повышают информативность, интенсивность, результативность образования;
- способствуют его диверсификации, использованию игрового и скоростного обучения.

Вместе с тем, многие специалисты далеки от идеализации роли современных технологий и даже ставят их использование под сомнение. Так, например, японский педагог С. Судзуки считает, что ЭВМ, с одной стороны, помогают развивать интеллект учащихся, но, с другой стороны, не обеспечивают прочного закрепления знаний. Французский педагог Л. Легран, рассматривая феномен мотивации учащихся при работе с компьютером, предлагает проанализировать, является ли возникающая при этом игра учебной. Кроме того, компьютерные занятия имеют и негативные последствия – невроз, снижение зрения и др.

В целом иностранные специалисты сходятся во мнении, что необходим комплексный подход к анализу современных средств обучения, подразумевающий качественную подготовку/переподготовку преподавателей, а также сотрудничество ученых, педагогов и специалистов в области новейших технологий. Все эти проблемы являются актуальными при анализе дистанционного обучения, поскольку оно выступает сферой, полностью связанной с применением информационных технологий.

Одним из главных принципов дистанционного обучения является его доступность – каждый желающий может при определенных условиях стать «виртуальным студентом». Однако здесь возникает еще одна проблема: как оптимально сочетать доступность с высоким качеством образования?

Для совершенствования качества образования в вузе, по сравнению с традиционными формами обучения программа дистанционного обучения предполагает определенный баланс системы «качество - доступность» учебного материала, с оптимальной организацией процесса обучения. Последняя подразумевает разработку специализированного программного обеспечения, реализующего поиск информации в сети, а также создание дополнительных ресурсов – электронных баз данных, библиотек и ссылок на необходимые источники. Учебно-методическая работа преподавателей предполагает выход на новый уровень – сотрудничество со специалистами по психологии и информационным технологиям, а также со студентами и пользователями Интернет.

В виртуальном пространстве особое значение имеет постоянное совершенствование и обновление ресурсов, поэтому образование «онлайн» должно быть в некотором смысле универсальным. Это требует использования в обучении активизирующих методов и технологий. В дистанционном образовании большую роль играют виртуальные семинары, конференции и форумы, электронная переписка с преподавателями. Не теряют своей актуальности психолого-педагогические технологии: моделирующие программы, предназначенные для проведения деловых игр в сети, виртуальные психологические тесты и опросы, коллективная работа в сети (например, с использованием телемостов и телеконференций) могут успешно дополнять виртуальное образование, повышать его качество и интерес к нему.

Важной проблемой виртуального обучения является критерий оценки знаний. Дистанционное образование во многом самостоятельный процесс, поэтому в задачи преподавателей входит формирование активного отношения молодежи к обучению. В связи с этим необходимо не только внедрение тестового контроля, но и оценки самостоятельности и активности студента.

Учебная программа должна быть максимально гибкой – студент должен иметь право выбора наиболее доступной и удобной для него формы обучения. В виртуальном пространстве большую роль играют мотивация и заинтересованность студента, и если обучающие технологии не будут это учитывать, возникает опасность его «потери» – студент в любой момент может перейти к конкуренту или вернуться к традиционным формам обучения. Процесс обучения – суть учебно-воспитательного процесса, который характеризуется, в первую очередь тем, что он интерактивен в своей организации, т.е. во взаимодействии преподавателя и студента, а также студентов между собой.

Следовательно, когда мы говорим о процессе дистанционного обучения, мы предполагаем наличие в этом процессе преподавателя и студентов, и их общение. В этом принципиальная разница и отличие дистанционного обучения от систем и программ самообразования, с которыми мы имеем дело при работе с автономными курсами на видеокассетах, телевизионными и радиокурсами, при работе с компьютерными программами, программами на компакт-дисках. Дистанционное обучение строится в соответствии с теми же целями, что и обучение очное (если оно строится по соответствующим образовательным программам), тем же содержанием. Но форма подачи материала, форма взаимодействия преподавателя и студентов, и студентов между собой будут иными. Дидактические принципы организации дистанционного обучения в основе своей также должны быть теми же, но реализуются они специфичными способами, обусловленными спецификой новой формы обучения, возможностями информационной среды, сети Интернет.

Итак, дистанционное обучение создает широкие возможности по применению обучающих и информационных технологий, подразумевает их совместное применение. Вместе с тем, на современном этапе его организация образует целый комплекс нерешенных проблем. Даже самые лучшие и передовые технологии – как информационные, так и педагогические – без адекватной организации учебного процесса могут оказать обратное, порой разрушительное, воздействие, поэтому для качественного и доступного высшего образования недостаточно просто внедрить их в процесс обучения, необходим творческий подход к делу, создание налаженной системы организации учебной работы преподавателей и студентов.

Исходя, из вышесказанного можно сделать вывод, аналогичный высказываниям иностранных специалистов: улучшить качество и доступ к высшему образованию можно только за счет интеграции усилий ученых, преподавателей и специалистов в различных областях.

Дистанционное образование действует в Таджикистане уже несколько лет на основании нормативно-правовых актов Министерства Образования Республики Таджикистан и Министерства образования и науки Российской Федерации. Нормативно правовая основа использования в образовании технологий дистанционного обучения в Республике Таджикистан закладывается принятием ряда документов. Так, в Законе Республики Таджикистан «Об образовании», впервые используется понятие «дистанционное образование». Определено, что «дистанционное образование - особая программа образования, благодаря которой лицо получает образование в образовательном учреждении и находящееся на отдаленном расстоянии, посредством переписки, аудиовизуальных средств и компьютерных навыков». А в перечне форм обучения, приведённых в Законе, называется и дистанционное (см. ст.3, ст.6). Все вышеуказанные новшества введены в Закон Республики Таджикистан «Об образовании», приняты в соответствии с принципом тенденции развития системы образования и с учетом международных стандартов качества обучения и международных норм информационной обеспеченности образования. Граждане Республики Таджикистан имеют право на образование, выбор образовательного учреждения и форму получения образования (дневное, вечернее, заочное, семейное, дистанционное и экстернат).

Согласно Закону Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (принят Парламентом Таджикистана 08.12.2003г.), дистанционное обучение как образование на расстоянии трактуется как целенаправленное и методически организованное руководство учебно-познавательной деятельностью и развитием лиц, находящихся в отдалении от организаций образования, посредством электронных и телекоммуникационных средств обучения. Таким образом, после приобретения независимости в Республике Таджикистан, в 1993-2012 годах, были приняты ряд нормативно-правовых актов, которые создали правовую базу для внедрения дистанционного образования в систему высшего образования Республики Таджикистан.

Использование современных средств ИКТ в учебном процессе приобретают большую популярность в Республике Таджикистан, например, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Таджикский государственный технический университет им. Осими имеют дистанционную форму обучения. Сегодня контингент студентов по системе ИКТ дистанционного образования насчитывает тысячи.

Одним из первых в области внедрения и применения ИКТ в системе дистанционного образования в Таджикистане является Российско-Таджикский Современный Гуманитарный университет, ведущий эффективную образовательную деятельность с 1998 года в г. Худжанде Согдийской области. Первые годы

образовательной деятельности убедительно продемонстрировали преимущества инноваций в области ИКТ в обучении. Широкое применение видео - и слайд лекций, рабочих учебников и обучающих компьютерных программ по дисциплинарным циклам, акцент на самостоятельную работу студентов, использование разнообразных форм практических занятий, внедрение и прослушивание студентами спутникового учебного телевидения значительно подняли качество знаний студентов.

Это сотрудничество позволяет нам заключать партнерские договоры с вузами Российской Федерации с использованием дистанционных образовательных технологий. Уже сейчас выпускники школ Таджикистана могут учиться, не выезжая за пределы страны, например, в Московском государственном университете экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Московском государственном технологическом университете и Тюменском государственном университете.

В настоящее время в Таджикистане традиционная система образования, к сожалению, не в полной мере отвечает современным требованиям подготовки высококвалифицированных кадров. Для решения поставленных задач в Таджикистане все более востребованными становятся альтернативные формы обучения, такие как дистанционное образование, в основе которого лежит принцип использования ИКТ. Опыт работы большинства вузов Таджикистана, использующих ИКТ и творчески применяющие их к отечественному образованию, свидетельствуют о становлении новой системы обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демкин В.П. Психолого-педагогические особенности ДО/ В.П. Демкин, Т.В.Руденко, Н.В. Серкова. // Высшее образование в России. -2000. -№ 3. -С. 124-128.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии для качественного и доступного образования / И.Г.Захарова. // Педагогика, 2002. -№1, -С.27-33.

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос о применении дистанционного обучения в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, виртуальная среда, компьютерные занятия, видео - и слайд лекции, процесс обучения.

BENEFITS OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

With the development of information technology at a faster pace is becoming the system of distance learning - learning through the Internet, which opens up opportunities for the use of modern teaching methods. At the present stage of development of information technology, teacher training technologies can be successfully applied in the virtual space.

Key words: distance education, virtual environment, computer classes, video - and slide lectures, the training process..

Сведения об авторе: *Джураева О.В.* - кандидату педагогических наук, старшему преподавателю кафедры русского языка для неязыковых факультетов Таджикского национального университета

ШИНОХТИ КИШВАР ДАР АСАРҶОИ ТАЪРИХИЮ АДАБИ

Муҳаммадалӣ Афзонов

«Худуд-ул-олам» ва «Сурат-ул-арз» (муаллиф ибни Ҳавқал) асарҳои таърихию адаби буда, дар асри X арзи вучуд кардаанд. Онҳо дар бораи ҷуғрофия, таърих, этнография, табиат ва экология маълумоти густурда медиҳанд аз ин рӯ дорои аҳамияти калони илмию ҳарбӣ низ мебошанд.

«Худуд-ул-олам» асари комилан ҷуғрофест, ки муаллифаш то ба ҳол маълум нест. Он дар интиҳои асри XIX-и мелодӣ аз ҷониби муҳаққикон ошқор шудааст. Дар ин хусус олим ва шарқшиноси маъруф В.В. Бартолд менависад: «Ёдгории нодири адабиёти ҷуғрофии ислом, ки соли 1892 дар Бухоро ёфт шуд, ... аз ҷиҳати илмӣ аҳамияти аввалиндараҷа дошта, то ҳол тамоман номаълум буд...».

Дар асар вобаста ба дастовардҳои илмӣ он замон оид ба сайёраи Замин иттилоъ дода мешавад: «Замин гирд аст чун гӯй ва фалак муҳит аст бар вай гардон бар ду кутб. Якero кутби Шимоли хонанд, дигарero кутби Ҷануби. Ва ҳар гӯие, ки бошад чун ду доираи бузург бар ӯ кашӣ, ки якдигарро бибуранд бар зовияи қоима. Он ду доира мар он гӯйро бар чаҳор қисм буранд. Ҳамчунин, замин мақсум аст ба ду доира: якero доираи ал-офоқ хонанд ва дигарero хат ал-истиво хонанд. Аммо доират-ул-офоқ зи ноҳияти Машрик бишавад ба охири ободонии Замин, ки ба кутби

Чануб бигзарад ва бар ноҳияти Мағриб бигзарад, то боз (ба) Машрик расад. Ва ин доира аст, ки чудо кунад ин нимаи зоҳири ободон аз Замин аз он нимаи пушида, ки андар зери мост. Ва хат-ал- истииво доираест, ки аз ҳадди Машрик биравад ва бар миёнаи Замин бигзарад, бар дуртарин ҷой, аз харду Кутб, то ба мағриб бирасад ва ҳам чунин ҳамеравад, то боз ба Машрик расад».

Рисолаи дигари зикршуда ба номи «Сурат-ул-арз» ба қалами Ибни Ҳавқал тааллуқ дошта, доир ба шаҳрҳои Мовароуннаҳр маълумоти муҳими таърихию ҷуғрофӣ дода, ба хонанда бобати муайян кардани сарҳадоти давлатҳои онрӯза кӯмаки калон хоҳад расонд. Масалан, дар бораи Мовароуннаҳр муаллиф менависад: «Мовароуннаҳр маҳдуд аст аз Машрик ба Фомар ва Рашт ва баҳше аз сарзамини Ҳинд ба хатти мустақим, ки мучовири Хуттал аст ва аз мағриб ба сарзамини Гузон ва Харлуҳаз ноҳияи Тароз, ки камонвор ба Вороб ва Сатканд ва Суғд ва дарёчаи Хоразм кашида шуда, ба туркони харлаҳӣ, ки аз дуртарин нуқтаи сарзамини Фарғона то Тароз ба хатти мустақил кашида шудааст. Хоразму Хуттал дар Мовароуннаҳр ҳастанд, зеро Хуттал миёни рӯди Вахшобу Хароб (Ҷарёб) қарор дорад ва рӯди Чайхун, Харбоб ва навоҳии поинтар аз он ҷузъи Мовароуннаҳранд ва Хоразм, ки маркази он аст, пушти рӯд аст ва ба шаҳрҳои Мовароуннаҳр наздиктар аз шаҳрҳои Хуросон мебошад ва ман ин суҳанро ба тақрор гуфтаам».

«Чаҳорбоғи гулҳо» низ аз ҷумлаи чунин асарҳост, ки он дар асри XIX аз ҷониби Муҳаммад Обиди Иршод таълиф гардидааст. Дар асари мазкур аз парвариши гулҳое, ки дар иқлими мо пештар вучуд доштаанд суҳан меравад.

Дар ҳақиқат гул рамзи ҳаёти зебо ва кишвари обод аст. Гул нишонаи ишқу муҳаббат ва сидқу садоқати инсон буда, адибони равшанзамир дар ситойиши он асарҳои зиёде таълиф намудаанд. 3-юми феврالی соли 2000-ум Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намуда буд: «Гулдӯстӣ ва гулпарварӣ аз анъанаҳои қадими мардум тоҷик мебошад. Ҳаёти имрӯзаи кишварро бе зебоӣ, сайругашт дар чорбоғу гулгаштҳо тасаввур кардан мумкин нест...».

Воқеан ҳам тарбияи завқи гулпарастӣ дар замири ҷавонон, ҳамчунин шинонидани ниҳолу буттаҳо барои ободию зебоии диёр ва солимии муҳити зист хеле муҳим аст. Омӯзиш ва таҳқиқи чунин асарҳо дар ташаккули ҷаҳонбинӣ, рушди зехнӣ, тарбияи ватандӯстӣ ва завқи баланди ҷавонон нақши назаррас дорад.

Осори насрии адабиёти форсу тоҷик, ки ба усули сафарнома, ёддошт ва рисолаи таърихӣ таълиф шудаанд, дар тарбияи миллат таъсири амиқ гузоштаанд. Ин асарҳо, мисли «Сафарнома»-и Носири Хусрав, «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш, «Тухфаи аҳли Бухоро»-и Мирзо Сирочи Ҳаким, «Савонех-ул-масолик»-и Возех ва ғайра тӯли қарнҳо моҳияти адабӣ ва тарбиявии худро нигоҳ доштаанд. Ҳарчанд ин асарҳо аз лиҳози усули тасвир аз ҳам фарқ дошта бошанд ҳам, ҳадаф ва ғояи асосии онҳо тарғиби ақидаҳои пешқадам, илму маърифат, аз байн бурдани ҷаҳолат, баланд бардоштани мақоми илму фарҳанг, рушди тафаккури ҷомеа ва тарбияи насли наврас мебошад. Чунин асарҳо ба рушди иҷтимоию маънавии як силсила зиёиёни тоҷик мадад расондаанд, ки устод Садриддин Айни аз ҷумлаи онҳост. Тавре ки худӣ ӯ дар нигоштаҳои борҳо таъкид мекунад, «асари Аҳмади Дониш» «Наводир-ул-вақоеъ» ба тафаккури ӯ таъсири босазо гузошта, инқилоби фикриро ба амал овардааст». Мунаққид ва адабиётшиноси маъруф А. Сайфуллоев навиштааст: «Агар дар асри XIX Осиёи Миёна ба Россия ҳамроҳ карда намешуд ва халқи тоҷик ба таври абадӣ тақдири худро бо сарнавишти меҳнаткашони рус марбут намесоخت ва Аҳмади Дониш барин ифтихори миллии тоҷикон се маротиба сафари Петербург карда, бо таъсири илму маданияти пешқадами рус асосгузори равияи маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна намегардид, бо эҷодиёти худ афкори сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабию илми халқи тоҷикро ба пояҳои нав баланд бардошта, аморати зулмпарвари Бухороро ба ларзаю дахшат намеандоخت» [1].

Ин олими шинохта таъкид ба он мекунад, ки дар ибтидои асри XX як қатор адибони тоҷик асарҳое офариданд, ки онҳо ба ташаккули насри муосири тоҷик замина гузоштанд. «Баёноти сайёҳи хиндӣ»-и Абдуррауфи Фитрат ва «Тухфаи аҳли Бухоро»-и Мирзо Сирочи Ҳаким аз ҳамин ҷумлаанд. Муаллифони мазкур рӯзгори нисбатан осудаю шоистаи мардуми кишварҳои мутараққиро дастгирӣ ва тарғиб намуда, халқи моро барои аз байн бурдани ҷаҳолат, омӯзиши илму маърифат, тарғиби бунёдкорӣ созадангӣ, ваҳдату якдилӣ даъват менамуданд. Муаллифи «Тухфаи аҳли Бухоро» дар баробари ислоҳот ва таҷдиди соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа мардум ва масъулинро ба тақмили мактабу маориф ва омӯзиши илмҳои замон ҳидоят месозад: «Пирогроми тамоми дарсҳо тақмил ва осон буд, ки шогирде, ки дар он ҷо давраи таҳсили худро тамом карда бошад, дар ҳар илм моҳир ва машхури олам

аст. Тамоми Уруподар илму тарбияти миллати Шивисарие (Шветсария –А.М.) сари таслим доранд. Дар даҳ ҳазор нафар одами беилм дида намешавад. Банда, вақте ки мактаб ва мадрасаҳои онро дидам, ба ёдам мактабу мадрасаҳои худӣ мо омад, бисёр афсӯрда ва дилтанг шудам, ки чаро мо миллат илмо он қадар хор намудем ва тарки онро гуфтем ва онҳо илми дунёро он қадар азизу муҳтарам карданд, қадру қимати онро донистанд» [2].

Илму амал, маърифату фарҳанги баланд мардуми китъаи Аврупоро ба пешрафт, ҳаёти арзанда, дастовардҳои назарӣ ва рушди ҳамаҷониба ҳидоят бинмудааст. Албатта, ҳамаи ин ба рушди иҷтимоӣ ва ахлоқии онҳо низ бетаъсир наменонад, зеро иқтисодиёт ва ҳаёти муътадил ба тарбияи шахс то андозае таъсир мегузорад. Ин аст, ки Мирзо Сирочи Ҳаким менависад: «Умуми халқ ба ҳисобу ҳаққи ҳамдигар гадру хиёнат наменамояд. Ҳуқуқи ҳамдигарро ғасб намекунад. Дар муомилот ростӣ ва дурустӣ доранд. Вале мо мардум ҳама дар фикри хиёнат намудан ба бародари худ буда, ҳуқуқи ҳамдигарро ғасбу тасарруф мекунем, кори мо тақаллуб, дурӯғ ва фиреб аст. Бо вучуди он ки ба мо ваъдаҳои қуръонӣ ва вайдҳои раҳмонӣ шуда, абадан ба гӯши мо намедарояд. Ва ба амру аҳком амал намекунем. Ин аст, ки хору залил шудаем. «Оҳ агар аз паси имрӯз бувад фардое»[3].

Ба ҳамин мазмун Абдурауфи Фитрат низ дар «Баёноти сайёҳи ҳиндӣ» мактабҳои типӣ нави аврупоро дастгирӣ карда, чомеаро бо пешрафт даъват менамояд. Ӯ ба ин васила рушди саноатро дар Аморти Бухоро омили раҳӣ аз қафомони доништа, онро зери танқид қарор додааст. Адиб бо ҳисси дилсӯзию ватанпарастӣ чаҳолат, кӯхнагарӣ, бифарҳангӣ ва камҳавсалагии мардумро саҳт мазаммат намудааст.

Устод Садриддин Айни кишваршиносии адабиро дар омӯзиши таърихи гузашта, вазъи ҳозира ва мавқеи ояндаи кишвари худ муҳим арзёбӣ намуда, омӯзиши анъанаҳои миллӣ, расму русум ва анъаноти пешрафтаи мардуми дунёро иқдоми неки инсонпарварӣ ва ватандӯстӣ меҳисобад.

Аз ин лиҳоз, мунаққид ва адабиётшинос А. Сайфуллоев муҳимияти кишваршиносиро аз ҷониби Садриддин Айни шарҳ дода навиштааст: «Бесабаб нест, ки Айни дар солҳои бист ба кишваршиносии машғул шуд, дар ин масъала мақолаҳо навишт ва ҳар як аҳли қаламро ба иҷрои ин вазифа даъват намуд» [4]. Зарурати омӯзиши кишваршиносӣ, ҳадаф ва моҳияти онро устод Садриддин Айни ҳанӯз соли 1927 чунин муайян намудааст: «Кишваршиносӣ дар бораи шинохти ҳозираи кишвар низ аҳамияти бузурге медиҳад. Қабिलाҳои мардумро бо урфу одаташон тафтиш менамояд, сурудҳо, бозиҳо, лаҳҷаҳо, ки дар байни ҳар қабил ба кор аст, сабт мекунад, заминҳои зироати ҳар қитъа ва районро тафтиш менамояд ва дар он ҷо ҷӣ меқоранд ва ҷӣ миқдор ҳосил мегиранд, расидагӣ мекунад, ҷӯйҳо, кӯлҳо ва дарёҳо нишон медиҳад ва аз онҳо ба ҷӣ андоза ғоида бурдани мардумро таъйин мекунад, заминҳоеро, ки ҳозир майита меноманд, баъд аз ободон ва обдорӣ қардан дар он ҷо ҷӣ ҳел ҷизҳо қоридан мумкин буданро нишон медиҳад. Кишваршиносӣ ҷӯйҳои беоб ва биёбонҳои беалафро низ тафтиш мекунад. Аҳволи гузашта ва ҳозираи онҳо бо санадҳо нишон медиҳад ва аҳволи ояндаи онҳо тахмин мекунад» [5].

Тавассути ақидаҳои кишваршиносӣ Аллома Аҳмади Дониш аз пешрафти илму маърифат, сарзамини ободи Россия, аз ҷумла мавҷудияти харита ва глобуси замин, ки имрӯз шояд ба назари мо воқеаи муқаррарӣ намояд, дарак дода буд. Аммо дар шароити онвақтаи Бухорои феодалий, ки охириҳои асри XIX буд, аз сарзамини Россия овардани харита ва глобус ба Бухоро як диловарӣ ва ҷасуриро талаб мекард. «Бинобар он барои хонандаи муосир на танҳо фаҳмидани ҳамин факт ҳам муҳим аст, ки он харита ва қураҳои замин ба зиёиёни тараккипарвари Бухоро дарвозаи олами навро мекушоданд ва ламъаи нуре аз ҷониби Россия онҳо равшан мекард, балки дарк намудани моҳияти ин масъала ҳам ҷолиби диққат аст, ки ин тасвириҳои предметии зоҳирӣ-харита ва қураҳо аз ваҳдати ботинии Аҳмади Дониш бо илму маданияти пешқадами рус шаҳодат медиҳад» [6]. Вақте ки харита ва қураҳои овардаи Аҳмади Донишро муллоҳои ҷохил диданд, меғуфтанд, ки онро як ё якҷанд дурӯғуён дар як ҷо ништа сохтаанд ва барои фиреби мардумон ва пул ғундоштан ҷоп қардаанд.

Аз ин ҷост, ки муллоҳои ҷохил «вақте ки ҳаракати замин ва ҳоил шудани вайро дар байни офтобу моҳ аз тафсилоти Мулло Муҳиддин аз забони Аҳмад-маҳдум шуниданд, дигар бе ҳеч шакку шубҳа ба бединии ӯ ҳукм қарданд» [7].

Аҳмади Дониш маҳз бо ҳулоса ва натиҷагирӣ аз сафарҳои худ ба мулки Россия аз уламои иртиҷой ва ҷохили Бухоро рӯ гардонда, ба зиёиён ва уламои ин давлат бо ҷашми умед менигард. Аз ин бармеояд, ки ақидаҳои пешқадам ва

тараккихоҳонаи Аҳмади Дониш пас аз сафарҳои ӯ ба мулки Россия шакл гирифта, тақвият ва густириш ёфтаанд.

Ҳамин тарик, ҳулоса баровардан мумкин аст, ки рисолаи «Худуд-ул-олам», «Сурат-ул-арз», «Чароғи гулҳо», «Тухафи аҳли Бухоро» ва билохира асарҳои арзишманди устод Айни бобати боло бурдани савияи афкори кишваршиносӣ ва дарки авзои сиёсӣ ва вазъи ҷуғрофӣ минтақаҳои гуногуни ҷаҳон даврони муайян таърихӣ мусоидат менамояд. Аз ин рӯ, интишору пажӯҳиши онҳо ба мақсад мувофиқ аст.

АДАБИЁТ

1. А. Сайфуллоев. Мактаби Айни / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 3-4.
2. Мирзо Сирочи Ҳаким. Тухафи аҳли Бухоро/ Мирзо Сирочи Ҳаким. – Душанбе: Адиб, 1992. – С. 84.
3. Мирзо Сирочи Ҳаким. Тухафи аҳли Бухоро/ Мирзо Сирочи Ҳаким. – Душанбе: Адиб, 1992. – С. 85.
4. Сайфуллоев А. Мактаби Айни / А. Сайфуллоев. – Душанбе, Ирфон, 1978. – С. 84.
5. С. Айни. Кишваршиносӣ/ С. Айни. //Дониш-биниш, 1927. -№1, -С. 29-31.
6. Сайфуллоев А. Мактаби Айни/ А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон. – С. 282-283»).
7. С. Айни. Ёдоштҳо/ С. Айни. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣ энциклопедияи тоҷик, 2009. -С.587.

ОТРАЖЕНИЕ КРАЯ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Книги «Худудул-олам» и «Суратуларз» (автор Ибн Хавкал) относятся к X веку, где отражены география, история, этнография, природа и экология и имеют большое научное и военное значение. Географическая книга «Худудул-олам» (неизвестный автор) найдена в 1892 в Бухаре и имеет большое научное значение. В книге описывается достижение науки о Земле, Космосе и других географических и астрономических расположениях земного шара. Она имеет большое научное значение для познания края.

Ключевые слова: «Худуд-ул-олам», «Сурат-ул-арз», «Чароғи гулҳо», «Тухафи аҳли Бухоро», «Баёноти сайёҳи хинди», Ибни Хавкал, Аҳмади Дониш, край, география, этнография.

REFLECTION REGION IN HISTORIAN-LITERARY WORKS

The Books "Khududulolam" and "Suratularz" (the author Ibn Khavkal) pertains to X age, where reflected geography, history, ethnography, nature and ecology and has big scientific and military importance. The Geographical book "Khududulolam" (the unknown author) is found in 1892 in Bukhara and has greater scientific importance. Achievement of the science is described in book about Land, Space and other geographical and astronomical locations of the globe. It has big scientific importance for cognition of the region.

Key words: "Khududulolam", "Suratularz", "Light of flowers", "Tukhafi from Bukhara", "Stories of Indian traveler", Ibn Khavkal, Ahmadi Donish, region, geography, ethnography.

Сведения об авторе: *Мухаммадали Афғонов* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий отделом образования района Сино города Душанбе. Телефон: **907.75.24.24**.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Г.А. Рустамова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Человечество сегодня претерпевает ряд глубинных трансформаций, меняющих облик цивилизации в целом, что связано с динамично идущим переходом от индустриального общества к обществу постиндустриальному и информационному, в котором процессы создания и распространения знаний становятся ключевыми. Вышеуказанные процессы в сильной степени опираются на использование и развитие образовательной системы. [1; 498]

За последний период Республика Таджикистан стала страной, открытой миру, демократическим переменам, строящей рыночную экономику и правовое государство, в котором на первый план выдвигается человек, обладающий значительно большей, чем ранее мерой свободы и ответственности.

К 2014-2015 учебному году осуществляется полный переход вузов Республики Таджикистан в кредитно-модульную технологию, которая обеспечит вхождение вузов нашей страны в единое образовательное пространство. В настоящее время в республике идет становление системы образования, ориентированной на вхождение в указанное образовательное пространство. Данный процесс сопровождается существенными изменениями педагогической теории и практики учебно-воспитательного процесса. Происходит смена образовательной парадигмы: предполагается иное содержание, иные подходы, иное право, иные отношения, иное поведение, иной педагогический менталитет.

Содержание образования обогащается новыми процессуальными умениями, развитием способностей, оперированием информацией, творческим решением проблем науки и рыночной практики с акцентом на индивидуализацию образовательных программ.[2; 17]

Тенденция развития Таджикистана заставляет переосмыслить цели высшего профессионального образования, соответственно по-новому сформулировать и планируемые результаты образования. В качестве главного результата модернизации национального образования в Таджикистане, как нам представляется, рассматривается готовность и способность молодых людей, заканчивающих вуз, нести личную ответственность за собственное благополучие, так и за благополучие общества.

Важными целями образования должны стать – развитие у студентов самостоятельности и способности к самоорганизации; умение отстаивать свои права; формирование высокого уровня правовой культуры; готовность к сотрудничеству, развитие способности к созидательной деятельности, толерантность к чужому мнению; умение вести диалог; искать и находить содержательные компромиссы. Таким образом, развитие становится ключевым словом педагогического процесса, существенным, глубинным понятием обучения.[3;24]

В контексте вышесказанного, как нам представляется, выходит проблема обеспечения качества образовательного процесса в системе профессионального обучения с использованием кредитно-модульной технологии обучения.

Проблема оценки качества образования является одной из самых актуальных для всей национальной образовательной системы Республики Таджикистан, в связи с тем, что большинство вузов перешли, а к 2014 году все вузы республики перейдут на кредитно-модульную систему обучения.

Общая черта системных изменений в национальном профессиональном образовании – нацеленность на обеспечение качества образования, совершенствование системы его оценки, приведение в соответствие с требованиями общества. Создание системы оценки качества образования направлено на обеспечение каждому студенту стандарта качества образования. Оценка качества образования подразумевает оценку качества образовательных достижений обучающихся и оценку качества образовательного процесса.[4; 26]

В последнее время, в национальной системе образования республики формируются системы оценки обучения, приведение в соответствие с требованиями международных стандартов, которые включают несколько уровней оценки. Первый - это независимая оценка индивидуальных достижений обучающихся, по обязательным кредитам. Второй - это оценка вуза, включающая в первую очередь, оценку качества образования студентов, которое она обеспечивает по всем параметрам - учебной, воспитательной, развивающей.

Цель оценки качества обучения - предъявление равных требований при определении образовательного рейтинга, получение объективных данных о состоянии и результатах образовательного процесса. В связи с этим могут быть выявлены основные составляющие понятия «оценка качества образования»:

- фиксирование результатов достижений в соответствии или в сравнении с целями;
- оценка свойств личности (компетенций), определяющих социальное, психологическое, физическое развитие;
- соответствие образования общественным потребностям, ожиданиям социальных заказчиков, родителей, самих обучаемых.

Сегодня о качестве образования мы судим по академическим показателям, оно понимается только как выполнение Государственного стандарта, но как нам представляется, основными потребителями образовательных услуг являются сами студенты и их родители, а их заказ отличается от заказа государства и заключается в воспроизводстве кадрового потенциала страны, в будущей конкурентоспособности как специалистов.

Заказ личности и общества состоит в раскрытии способностей студентов, а также готовности выпускников легко адаптироваться к современным социальным и экономическим реалиям, быстро включаться в практическую деятельность, адекватно реагировать на изменения в обществе за счет продолжения образования в различных формах.[5; 134]

Общую оценку качества образования, по нашему убеждению, можно свести к следующим уровням: достижения поставленных целей; выполнения требований государственных образовательных стандартов; реализации индивидуальных возможностей студентов; удовлетворения образовательных запросов заказчиков образовательных услуг (родителей и обучаемых).

Государство дает оценку качества образования через достижение государственных образовательных стандартов. Общество – через получение жизненно важных и социально-значимых компетентностей. Подход к образованию как к сфере услуг, а к человеку как производителю и потребителю данных услуг правомерен только в определенном экономическом аспекте, который далеко не исчерпывает сущности образования как явления культуры, как сферы становления человека.

Технократический, прагматический подход к образованию требует четко фиксированного в показателях результата (процент успеваемости, баллы, рейтинги, призовые места на соревнованиях и олимпиадах), тогда как основные результаты образования обычно бывают отсроченными и их далеко не всегда можно выразить только в количественных результатах.

Кредитно-модульная технология обучения, внедряемая в вузах республики, как нам представляется, коренным образом может изменить подход к решению проблемы контроля качества обучения в системе высшего профессионального образования республики.

Внедрение кредитно-модульной технологии обучения в вузах республики, на наш взгляд, обеспечит более высокое качество образования, его оценку и на их основе способствует оптимизации и повышению эффективности обучения: совокупности учебных процедур, корректировок согласно результатам обратной связи. Как нам кажется, обратная связь - существенная черта процесса обучения.

Измерение уровня знаний и их оценка являются одним из компонентов управления дидактическим процессом и всей обучающей системой.

Мы считаем, что одним из средств повышения качества образования является правильно организованная система контроля качества процесса обучения, которая не фиксирует определенные знания, не направляет на получение определенного балла или места в рейтинге, а стимулирует и направляет обучаемого к дальнейшему познанию окружающей действительности.

В традиционной системе контроля, как нам кажется, обнаруживаются определенные несовершенства, не позволяющие с максимальной достоверностью говорить об уровне образовательных достижений студента. Как нам представляется, контроль качества образования и управления им возможно лишь при наличии оперативной, адекватной и достоверной информации, как о процессе, так и о результатах образования.

В данном контексте, особенно важным является выработка единых стандартов в системе контроля при кредитно-модульной технологии обучения. В настоящее время в вузах, внедряющих кредитно-модульную технологию обучения, произошли принципиальные изменения в связи с введением дифференцированного обучения. Основная проблема при этом, как нам представляется, информационная открытость системы контроля и качества обучения. Реализация уровневого подхода при кредитно-модульной технологии обучении требует разработки целого комплекса мер, специальной технологии обучения, и, прежде всего, должна быть перестроена система контроля.

Представляем возможную авторскую модель такого информационного стандарта, которую возможно апробировать в учебном процессе в РТСУ при внедрении кредитно-модульной технологии обучения. Предлагается введение единого информационного листа для студентов всех факультетов университета (рис. 1).

Факультеты	Направления	Кафедры	Необходимые сведения
Филологический	Филология	Русского языка	Учебные планы
Экономический	Менеджмент	Иностранных языков	Предметы
Юридический	Журналистика	Истории и теории	Ф.И.О. преподавателей
История и МО	Русский язык	Мировой литературы	Расписание занятий
	Лингвистика	Английской философии	График дежурства преподавателей
	Экономика	Печатных СМИ и PR	Учебно-методические комплексы
	Прикладная информатика в экономике	Таджикского языка	Учебная литература

4. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В. Д. Шадриков // Высшее образование сегодня. - № 8. - 8.2004. - С. 24.

5. Шоев Н. Н. Психология и педагогика с основами кредитной технологии и активных методов воспитывающего обучения / Н. Н. Шоев. - Душанбе, Ирфон, 2008. - С. 26.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается одна из важнейших целей национального образования - развитие у студентов самостоятельности и способности к самоорганизации. Кредитно-модульное обучение, внедряемое в вузах республики, коренным образом может изменить подход к решению проблемы контроля качества обучения в системе высшего профессионального образования. В статье предлагаются средства повышения качества образования, выработка единых стандартов в системе контроля, специальной технологии обучения, введение единого информационного листа студентов.

Ключевые слова: образование, изменение, контроль, модернизация, кредит, модуль, стандарт, параметры, уровень, дифференциация, качество.

QUALITY CONTROL ISSUES RELATED TO EDUCATION UNDER IMPLEMENTATION OF CREDIT BASED MODULAR LEARNING IN HIGHER EDUCATION SYSTEM OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article outlines one of the most important goals of national education – development of students' independent learning and self-organization ability. Credit based modular learning being introduced in higher education institutions of the Republic of Tajikistan can radically change approach to problem solving related to monitoring the quality of learning within professional education in the Republic of Tajikistan. This article offers means to improve the quality of education, elaboration of uniform standards for control system, special learning technology, and implementation of single datasheet per each faculty, academic group, and student.

Key words: education, changes, supervision, modernization, credit, module, standard, characteristics, level, differentiation, quality.

Сведения об авторе: *Имомалиева Г.А.* – старший тьютор Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: +(992) 92-791-91-02, e-mail: gulbakhor_i@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Нурализода

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Культура - это специфическая, генетически не наследуемая совокупность средств, способов, форм, образов и ориентиров взаимодействия людей со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения.

Рассмотрев общие характеристики культуры с позиции философского, культурологического и социологического подходов, можно сделать вывод о том, что каждый из них содержит в себе необходимые предпосылки для постановки и анализа проблемы формирования управленческой культуры у будущих менеджеров. В рамках философского подхода такой предпосылкой является:

- взгляд на культуру как на метасистему, пронизывающую социальную практику на каждом из уровней ее развития;

- в рамках культурологического - идея бытования множества локальных культур, каждая из которых характеризуется своими ценностями и своим уровнем развития;

- в рамках социологического феномена представленности профессиональной культуры в классификациях культуры по различным структурным признакам.

Чтобы определить в дальнейшем те ценностные ориентиры, на которые должна опираться система подготовки профессиональных менеджеров, следует раскрыть содержание такого вида деятельности, как управление в широком смысле, и более конкретно - менеджмента, а также проанализировать эволюцию управленческой мысли.

Термин «менеджмент» (management) американского происхождения, и в словаре У. Коллинза дается два его основных значения - процесс управления; группа людей, составляющих орган управления.

Оксфордский словарь английского языка определяет менеджмент как способ и манеру общения с людьми, власть и искусство управления, особого рода умения и административные навыки.

Современная практика употребления термина «менеджмент» в русском языке охватывает три его основных значения процесс управления людьми в организациях, наука управления, орган управления и люди, его составляющие. В наиболее полном и общем определении менеджмент представлен как система программно целевого управления,

текущего и перспективного планирования и прогнозирования научно-технических разработок, организации производства, реализации продукции и услуг с целью повышения эффективности хозяйствования, удовлетворения потребностей рынка и общества в целом, увеличения прибыли.

Термин «управление» во всех общественных науках трактуется как элемент, функция организованных систем, обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ, цели деятельности. Термин «менеджмент» применяется лишь к управлению социально-экономическими процессами на уровне предприятия, корпорации, действующих в рыночных условиях, с учётом использования рыночных методов и механизмов хозяйствования.

Для полноты анализа необходимо привести еще несколько наиболее распространённых в экономической литературе определений, раскрывающих сущность понятия «менеджмент». Менеджмент - это:

- совокупность методов, средств, принципов и форм управления, обеспечивающих повышение эффективности производства;
- деятельность руководителя по организации ресурсов предприятия, включая людей, для достижения поставленных целей;
- вид профессиональной деятельности специалиста по формированию организации, постановке целей и их достижению.

Таким образом, в экономической литературе под менеджментом понимается многоплановое явление социальной жизни, имеющее сравнительно небольшую историю как научное знание, но очень длительную историю как человеческая практика. Историография исследуемой проблемы эволюции управленческой мысли приводится в работах О.С. Виханского, И.Н. Герчиковой, В.И. Гончарова и других теоретиков менеджмента. Современный взгляд на её периодизацию представлен в таблице 1.

Таблица 1. Основные этапы эволюции управленческой мысли

Этапы, подходы, школы	Хронологические рамки
Первый этап - донаучный менеджмент	5-тыс. до н.э. — сер. 19 века
Второй этап - научный менеджмент	с сер. 19 века до наших дней
1. Подходы с позиций школ управления	
Подход научного управления	1885-1920 гг.
Подход административного управления	1920-1950 гг.
Подход с позиций человеческих отношений	1930-1950 гг.
Подход с позиций науки о поведении (бихевиоризм)	1950 гг.—по настоящее время
Подход с позиции количественных методов	1950 гг.—по настоящее время
2. Подход к управлению как к процессу	1920 гг.—по настоящее время
3. Системный подход	конец 1950-х гг. — по настоящее время
4. Ситуационный подход	конец 1960-х гг. — по настоящее время

Таким образом, управление как общественный феномен зародилось примерно семь тысяч лет назад, но только с конца XIX в., с развитием капитализма, как социального рыночного хозяйства, менеджмент выделился в самостоятельную область знаний, т.е. в науку. В большом количестве стали появляться научные труды, посвященные различным вопросам теории и практики управления. Предпримем попытку дать общую краткую характеристику каждому из этапов.

Первым крупным вкладом в теорию и практику управления стал Кодекс Хаммурапи (1792 - 1750 гг. до н.э.). Содержащиеся в нём 285 законов регулировали всё многообразие общественных отношений в Вавилонском царстве. Это по сути дела была первая формальная система администрирования, возникшая как светская манера управления.

Древние греки большое внимание, помимо общегражданских функций, уделяли вопросам управления домохозяйствами и латифундиями. Так Платон выделял такие надзорные функции, как титаническая, основанная на силе, и политическая. Именно тогда родились такие термины, относящиеся к искусству управления, как «деспотия» (стремление к неограниченному господству) и «демагогия» (руководство народом).

Древний Рим продвинул управленческую мысль пониманием того, что личные

качества руководителя, его культура - особого рода «трудовой ресурс», очень редкий и очень ценный, но замечаемый чаще всего только ввиду его отсутствия и социальных катаклизмов, не сопоставим ни с какими другими навыками и качествами «персонала организации». Римляне осознавали, что качества руководителя вытекают из принципиальной особенности его работы, которая состоит в том, что он, как и государственный деятель, не создает никаких ценностей - ни материальных, ни рационально-интеллектуальных, ни религиозно-нравственных, а только способствует их появлению.

Великий китайский мудрец Конфуций полагал, что главное качество руководителя - способность к управлению. И без него любая деятельность не просто неуспешна и опасна, но ведет к всеобщему краху. «Одни работают руками, а другие - головой. Те, кто работают руками, кормят тех, кто работает головой. Но, прогнав тех, кто работает головой, те, кто работают руками, перережут друг друга».

Заметный вклад в развитие теории управления внёс итальянский государственный и политический деятель Н. Макиавелли (1469 - 1527 гг.).

В своем труде «Государь» он раскрыл принципы взаимоотношений руководителей и подчиненных, стилия руководства, дал советы по организации политического управленческого труда. По сути, это были первые исторические опыты по определению такого понятия, как управленческая культура руководителя.

Таковы основные вехи эволюции управленческой мысли на этапе донаучного менеджмента (5-е тыс. - сер. 19 в.), когда менеджмент постепенно оформляется в самостоятельный вид человеческой деятельности с характерными признаками и особенностями. В этот период предпринимаются спонтанные попытки дать характеристику этому виду деятельности и определить личностные аспекты управленческого труда.

На втором этапе (сер. 19 в. по настоящее время) понятие «менеджмент» неуклонно наполняется научным смыслом изучением и совершенствованием принципов, структур, методов и техники управления.

Впервые менеджменту, как особому виду профессиональной деятельности, смысловая определенность была придана Фредериком У. Тейлором (1856 - 1915 гг.), ныне всеми признанным «отцом научного менеджмента». Основные управленческие теоретические концепции Тейлора изложены в его работах «Управление фабрикой» (1903 г.), «Принципы научного управления» (1911 г.), «Показания перед специальной комиссией Конгресса» (1912 г.). Именно Ф. Тейлором был сформулирован важный вывод, ставший началом формирования концепции *научного управления*. Работа по управлению - это определённая специальность, и организация в целом выиграет, если каждая группа в процессе производства (администрация и рабочие) будет делать то, что она делает лучше всего.

Авторы работ по научному управлению впервые выдвинули и обосновали идею о том, что необходимо отбирать и обучать людей, которые физически и интеллектуально соответствовали бы выполняемой ими работе.

Основные принципы Тейлора и его школы таковы:

- создание научного подхода (методики организации выполнения конкретного вида производственной деятельности);
- отбор рабочих для выполнения конкретной работы на основе научных критериев, их тренировка и обучение новым способам её выполнения;
- сотрудничество между администрацией и рабочими в деле научной организации производственного процесса;
- равномерное распределение труда и ответственности между администрацией и рабочими.

Кроме Ф.У. Тейлора к школе «научного менеджмента» принадлежали Генри Грант и супруги Лилиан и Фрэнк Гилберты. Ф. Гилберт уделял особое внимание рационализации труда, а Л. Гилберт сосредоточила свои интересы на пионерских разработках в сфере организационной психологии и рационального управления персоналом.

У классического научного менеджмента были такие недостатки, как непризнание различия между индивидами, пренебрежение к возрастающим потребностям рабочих, игнорирование их предложений. Это приводило к усилению конфликтов, способствовало более интенсивной эксплуатации рабочих. Тейлор смотрел на управление как на нечто машинное, и преподнесение практического менеджмента шло в виде промышленного менеджмента. Следующая область классического менеджмента получила известность как *административные принципы*, приверженцы которых основное внимание уделяли

организации в целом и таким функциям, как планирование, организация, командная цепочка, координация и контроль. Авторами и видными последователями этой концепции были А. Файоль, Лин дал Ф. Урвик, Д. Муни, М. Вебер и Ральф С. Девис. В своей наиболее известной работе «Общее и промышленное управление» (1916 г.) Файоль представляет деление предприятия как организма на две сферы: материальную и социальную. Первая была к тому времени изучена, изучению второй Файоль посвятил всю жизнь. Администрирование - по Файолю - весьма существенная часть управления, а «управлять - значит предвидеть, организовывать, а также сопрягаться, согласовывать, контролировать».

Из качеств, необходимых менеджеру, Файоль неизменно выделял компетентность и приобретение опыта межличностного взаимодействия. Он негативно относился к уже тогда существующей системе подготовки менеджеров ввиду ее ограниченности инженерно-технической стороной, то есть, осовременив идеи Файоля, можно утверждать, что речь шла о необходимости всестороннего формирования управленческой культуры менеджеров. Если Тейлор устанавливал рациональное управление предприятием «снизу», то Файоль - «сверху», утверждая, что в этом нет противоречия, а есть рассмотрение разных уровней организации производства. Идеи Файоля развивали его последователи. Мари Паркер Фоллет в своем анализе динамики взаимодействий менеджеров и организаций рассматривала вопросы этики, власти, лидерства, максимизации отдачи подчинённых. Ее концепция открыла новую страницу в теоретических исследованиях. В книге «Новое государство» (1920 г.) Фоллет , пытаясь совместить концепции «научного управления», административную и «школы человеческих отношений», выдвинула идею гармонии труда и капитала, которая могла быть достигнута при правильной мотивации и учете интересов всех сторон.

Приверженцы этого направления уделяли основное внимание психологии отношений, поведению людей, их потребностям, социальным взаимодействиям и групповым интересам, осознавали человеческий фактор в качестве основного элемента организации, отсюда и ещё одно название этого направления - **гуманистическое**. Эти взгляды очень созвучны современным тенденциям в практике мирового менеджмента. Обычно выделяют три области гуманистического направления: человеческие отношения, человеческие ресурсы и бихевиоризм.

Самыми крупными авторитетами школы человеческих отношений являются Г. Мюнгербергер, М. Паркер Фоллет, Э. Мейо, А. Маслоу. Возникновение этой школы непосредственно связано с именем немецкого психолога Гуго Мгонгербергера (1863 - 1916 гг.). Он фактически создал первую в мире школу промышленных психологов, был одним из основателей психотехники (отбор кадров, тестирование, совместимость и т.д.). В своей работе «Психология и промышленная эффективность» , получившей широкую известность, он сформулировал главный принцип отбора людей на руководящие должности искусство общения должно стать главным критерием отбора администраторов, начиная с мастера.

Психоаналитик и ученый-теоретик Абрахам Маслоу (1908 - 1970 гг.) выделил иерархию потребностей, основу которой образуют физиологические потребности, на них опираются потребности в безопасности, принадлежности, самоуважении и, наконец, самоактуализации. Ученый утверждал, что мотивы поведения и поступков различных людей следует искать не в сфере материального стимулирования работников, а в области тех потребностей, которые не могут быть удовлетворены в денежном выражении. В первую очередь - это удовлетворенность самого работника условиями и результатами своего труда, гармонизация отношений между менеджерами и работниками, позитивный психологический климат в коллективе. На основе этих идей стали развиваться школа поведенческих наук (бихевиоризм) и теория человеческих ресурсов.

Главная задача бихевиоризма, по мнению Дж. Уотсона, — идентификация и анализ движущих мотивов поведения, взаимодействие работника с другими людьми в организационной среде, особенно с представителями менеджерского звена.

Среди последователей теории человеческих ресурсов можно отметить Ч. Бернарда, Р. Лайкерта, Ф. Герцберга, А. Маслоу, Д. Мак-Грегори, которые занимались вопросами социального взаимодействия на предприятии, мотивации потребностей, характера менеджмента, форм общения в коллективе, лидерства в организационной структуре. Основной целью этой школы был поиск путей повышения эффективности организации за счёт оптимизации её человеческих ресурсов. По мнению этих исследователей, мотивация работника имеет три уровня потребности, цели, вознаграждение, однако для эффективного использования сотрудника следует учитывать еще два фактора факторы

усилий и способностей человека. Таким образом, программа эффективного управления человеческими ресурсами должна быть основана на диалектическом совпадении таких аспектов деятельности, как положительная мотивация, достаточные усилия и определённые способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевский В.С. Социокультурная концепция общей теории менеджмента / В.С. Алексеевский // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004. - №2.-С. 21-35.
2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1980. - 335 с.
3. Аверченко Л.К. Совершенство личности менеджера / Л.К. Аверченко // ЭКО. - 1993.-№8. -С. 19-32.
4. Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизации / Под ред. А.А. Бодалева, Г.А. Ковалева. - М., 1983.-136 с.
5. Гапоенко Е.Н. Бизнес-образование как фактор повышения управленческой культуры: автореф. дисс. канд. соц. наук / Е.Н. Гапоненко. - М., 2004.-21 с.
6. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности / М.Т. Громкова. - М.: ЮНИТИ, 2003. - 415 с.
7. Коротков Э.М. Образование менеджера: трудный путь становления и развития / Э.М. Коротков // Менеджмент в России и за рубежом. - 2004.-№5.- С.20-58.

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Управление как общественный феномен зародилось примерно семь тысяч лет назад, но только с конца XIX в., с развитием капитализма, как социального рыночного хозяйства, менеджмент выделился в самостоятельную область знаний. В большом количестве стали появляться научные труды, посвященные различным вопросам теории и практики управления. В данной статье автором предпринята попытка дать общую краткую характеристику каждому из этапов эволюции управленческой культуры.

Ключевые слова: управленческая культура, уровень развития, система подготовки профессиональных менеджеров, административные навыки, способность к управлению.

PROBLEMS OF EVOLUTION OF MANAGEMENT CULTURE

Management as a social phenomenon has arisen about seven thousand years ago, but only from the end of XIX century, with the development of capitalism as a social market economy, management became an independent field of knowledge. In large numbers began to appear scientific works devoted to various problems of theory and practice of management. In this article the author tries to give a General brief description of each of the stages of the evolution of management culture.

Key words: management culture, level of development, the system of training of professional managers, administrative skills, ability to manage.

Сведения об авторе: *Нурализода Наргис* - преподаватель кафедры экономической теории и финансов КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон:

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Дж.Юлдошева

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

К группе объективных факторов в данном процессе относятся: генетическая наследственность и состояние здоровья человека, социальная и культурная принадлежность семьи, оказывающая влияние на его непосредственное окружение; обстоятельства биографии, культурная традиция, профессиональный и социальный статус; особенности страны и исторической эпохи.

Группу субъективных факторов составляют: психические особенности, мировоззрение, ценностные ориентации, внутренние потребности и интересы, как воспитателя, так и воспитуемого; система отношений с социумом, организованные воспитательные воздействия на человека со стороны отдельных людей, групп, объединений и всего сообщества.

Критерии оценки в целом воспитанности, гражданско-правовых качеств и патриотизма человека определяют: поведение на благо общества, самокритичность при оценке действий и поступков, ответственность за исполнение гражданско-правовых обязанностей, степень ориентации в правилах, нормах, идеалах и ценностях общества и руководство ими в поступках и действиях, а также уровень приобретенных на их основе гражданских качеств, правовой сознательности и уровня патриотизма.

Для оценки эффективности и результативности системы гражданско-правового воспитания и патриотизма нами были разработаны критерии:

Оптимальный (норма-образец). Система устойчиво управляема, эффективно осуществляет диагностику гражданских качеств, правовой сознательности и патриотизм воспитуемых, регулирует возникающие взаимодействия. Обеспечен высокий уровень организации элементов системы и осуществления ими своих функций. Используются оптимальные методики и технологии гражданско-правового воспитания и патриотизма, все элементы системы эффективно исполняют функции гражданско-правового и патриотического воспитания. Система оптимально обеспечивает протекание процесса воспитания (10–9 баллов).

Допустимый. Система управляема, налажена диагностика процесса гражданско-правового и патриотического воспитания, регулирует возникающие связи и отношения. Уровень организации элементов системы и осуществления ими функций достаточно высок. Методики и технологии гражданско-правового и патриотического воспитания адекватны решаемым задачам. Все элементы системы исполняют функции по предназначению. Система обеспечивает гражданско-правовое и патриотическое воспитание (8–6 баллов).

Критический. Система управляется с трудом, имеются некоторые сложности. Диагностика процессов гражданско-правового и патриотического воспитания малоэффективна. Уровень организации элементов системы низок, отдельные элементы системы не исполняют своих функций. Методики и технологии гражданско-правового и патриотического воспитания рутинны и малодейственны. Система с трудом обеспечивает гражданско-правовое и патриотическое воспитание. (5–4 баллов)

Недопустимый. Система неуправляема. Отсутствует диагностика процесса гражданско-правового и патриотического воспитания. Организация элементов системы нарушена, связи с ней ослаблены. Значительная часть элементов не выполняет своих функций. Методики и технологии воспитания устарели. Система не может обеспечить гражданско-правовое и патриотическое воспитание школьников. (3–0 баллов).

Направления гражданско-правового и патриотического воспитания определяются единством целей и содержания. Гражданско-правовое и патриотическое воспитание предполагает формирование у человека ответственного отношения к семье, к другим людям, к своему народу, государству и Родине. Гражданин должен добросовестно выполнять не только конституционные законы, но и профессиональные обязанности, вносить свой вклад в развитие гражданского общества и процветание страны.

Гражданско-правовое и патриотическое воспитание в целом и в рамках отдельного направления организуется на нескольких уровнях (социетарном, институциональном, социальном, групповом и личностном).

Целью системы гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи является воспитание гражданственности, правовой сознательности и патриотизма.

Современное состояние гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся не может в совершенстве отвечать нынешним национальным задачам Республики Таджикистан на этапе перехода к инновационному развитию. Среди мотивов учебы «стремление приносить пользу людям» еще в 2000 г. году называли 38 % выпускников средней школы, а в 2005 г. году только 36 %. В 80-е годы прошлого века в системе ценностей учащихся и молодежи доминировали ценности общественного характера, о личном успехе практически не упоминалось. К концу 90-х годов ситуация изменилась почти на противоположную.

Это показывают результаты исследований состояния смысложизненных ориентаций учащихся выпускных (11-х) классов г. Куляб и Пархарского района Хатлонской области РТ. Сравнительный анализ полученных ответов в их взаимосвязи с ценностными ориентациями и жизненными планами позволяет составить общую картину состояния гражданско-правового самосознания и патриотизма учащихся ОШ РТ.

Как показывают результаты, только около четверти учащейся молодежи достаточно активно интересуются общественно-политическими проблемами жизни страны. «Немного интересуюсь» – на уровне нерегулярного просмотра телепередач и чтения газет – 46, 0 %. Лишь 18,4 % выпускников отметили, что их беспокоят «судьбы страны, народа». Между тем, заинтересованность учащихся этой сферой жизни положительно сказывается на их учебных успехах. Так, среди тех, кто интересуется общественно-политическими вопросами, примерно в два раза больше тех, кто учится на «хорошо» и «отлично», а среди неинтересующихся, наоборот, в один раз больше тех, кто учится лишь на «удовлетворительно».

Одним из показателей реального проявления гражданско-правового и патриотического поведения учащихся является их активное участие в улучшении жизни своего класса и школы, что вместе с тем служит хорошей подготовкой для «взрослой» общественно-политической деятельности, выработки организаторских навыков и лидерских качеств. Так, среди старшеклассников активно участвующих в улучшении жизни своего класса, школы учатся на «хорошо» и «отлично» 46,2 % и лишь 12,4% – на «удовлетворительно», среди не участвующих эти показатели соответственно 24,2% и 22,4%.

Для формирования гражданственности, правовой сознательности, патриотизма и самореализации подрастающего поколения особую роль играют формальные молодежные структуры, органично связанные с другими общественными и государственными организациями.

В подавляющем большинстве (55%–60%) выпускники школ выполнение своих жизненных планов связывают с личной инициативой и настойчивостью, 32%–48% – с образовательной и профессиональной подготовкой.

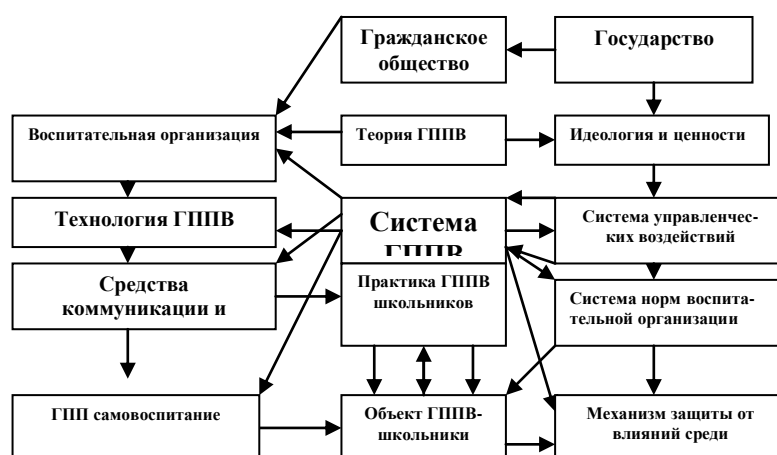
На эффективность и результативность системы гражданско-правового и патриотического воспитания влияют: общие социально-педагогические условия (социальные, культурные, этнические, географические); специфические социально-педагогические условия (материальные условия жизни, престиж профессии, моральный климат в социальной группе; условия труда воспитателей и воспитанников, включая состояние среды воспитания, организация учебно-воспитательной деятельности, др. условия, обеспеченность необходимыми техническими средствами воспитания и литературой, состояние ценностно-мотивационной сферы системы, направленность информационной и культурной политики, организационно-педагогические условия и др.).

К общим социально-педагогическим условиям эффективности и результативности системы гражданско-правового и патриотического воспитания, на наш взгляд, относятся: гуманизация воспитательной среды; наличие общегосударственной гражданской, правовой и патриотической идеологии и ценностей, организация учебно-воспитательной среды и мотивация к самовоспитанию правовой сознательности, гражданских и патриотических качеств. К специфическим: единство и согласованность действий систем гражданско-правового и патриотического воспитания различного уровня; надежное управление компонентами системы и учебно-воспитательным процессом; необходимость разработки модели гражданско-правового и патриотического воспитания и его системы; организация гражданско-правового и патриотического воспитания с учетом национальных ценностей воспитуемых и социального происхождения; разработка содержания, форм, методов, средств, методического обеспечения гражданско-правового и патриотического воспитания, адекватных современным условиям. Гражданско-правовое и патриотическое воспитание – это системно-комплексная деятельность по воспитанию гражданских качеств, правовой сознательности и патриотизма учащейся молодежи.

Гражданско-правовое и патриотическое воспитание организуется в особой воспитательной системе с применением специфических педагогических технологий. Система воспитания гражданственности, правовой сознательности и патриотизма понимается в современной педагогической науке по-разному: от целей-функций усвоения политических идей, содержания и форм воспитания гражданственности, правовой сознательности и патриотизма до невоенного, «гражданского», пацифистского воспитания. И тот и другой подходы упускают видение системы как материального русла, в котором протекает процесс воспитания. Система гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи представляет, на наш взгляд, целостное, взаимодействующее с внешней средой явление, упорядоченную совокупность компонентов, объединенных функцией гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся ОШ РТ.

Поскольку элементарным составом системы гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся являются люди и отношения между ними, уместно отнести их к социальным системам. Она органично связана с системами более широкого масштаба, обществом в целом, как макросистемой, его институтом воспитания, с учетом того, что имеет национальную привязку – с системами, хранящими духовный генотип народа – исламом ханафитского толка, культурой, историческими традициями, обычаями и т.д., системой воспитания образовательных учреждений, детерминируется ими, сохраняя при этом некоторый уровень самостоятельности в пределах возможности выбора имеющихся средств для решения функциональных задач.

Разработанная нами структурная модель системы гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся представлена на рис 1

Совокупность определенно упорядоченных связей между указанными элементами оформляет систему структурно, обеспечивает ее стабильность и целостность при меняющихся внешних воздействиях и внутренних условиях.

Мы представляем состав указанных элементов системы гражданско-правового и патриотического воспитания следующим образом:

1. Отражает государственную направленность гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ РТ. На основании общественной идеологии государство формулирует заказ на подготовку личности.

2. На основании государственного подхода формулируется методологическая основа гражданско-правового и патриотического воспитания, включающая научные теории и концепции гражданско-правового и патриотического воспитания.

3. Включает организационные структуры (организации), профессионально занимающиеся гражданско-правовым и патриотическим воспитанием; систему подготовки специалистов (кадров) для них; материально-техническую базу, обеспечивающую функционирование и др.

4. Представляет собой разработанную и научно обоснованную технологию гражданско-правового и патриотического воспитания.

5. Составляет технические и аппаратные средства, информационные и программные средства, каналы связи, носители информации.

6. Деятельность по гражданско-правовому и патриотическому воспитанию представляет собой воспитательную работу в формах конкретных учебно-воспитательных мероприятий.

7. В процессе гражданско-правового и патриотического самовоспитания обучаемый выступает в качестве объекта воспитательного процесса и его субъекта.

8. Управление системой гражданско-правового и патриотического воспитания осуществляется различными методами, среди которых особенно значимыми являются целевой, мотивационный, информационно-идеологический, нормативный, мотивационный, программно-целевой и другие.

9. Система и комплекс норм поведения учебно-воспитательной организации для учащейся молодежи нормативно закреплена в государственных нормативно-правовых актах образовательного учреждения.

10. Механизм защиты от непрограммируемых влияний среды включает структуры и материальные средства минимизации негативных влияний, методики организации этой деятельности и практическую деятельность по защите сознания учащихся.

11. Воспитуемый реализует свою субъектность в гражданско-правовом и патриотическом самовоспитании.

К основным функциям системы гражданско-правового и патриотического воспитания мы относим: воспитательную, развивающую, управленческую, диагностическую, методическую, организационную, технологическую и исполнительную функции.

Политические, социально-экономические условия обуславливают необходимость выделения основных принципов воспитания: детерминизма, природосообразности, культуросообразности, конкретно-исторического подхода, открытости, оптимальности,

дифференцированного подхода, связи с практикой преемственности, реализма и комплексности.

Анализ литературных источников, обобщение опыта работы по организации процесса гражданско-правового и патриотического воспитания приводит к выводу, что наиболее рационально выделить такие методы, как убеждение, пример, этнопедагогизация деятельности, стимулирование, самовоспитание.

Этнопедагогика и народная педагогика дает педагогам дополнительные средства гражданско-правового и патриотического воспитания. Используемые в гражданско-правовом и патриотическом воспитании учащихся, они способны существенно усилить его возможности.

В гражданско-правовом и патриотическом воспитании учащейся молодежи нами использована педагогическая технология. Целью данной технологии является эффективное функционирование системы, обеспечивающей устойчивое гражданско-правовое и патриотическое воспитание учащихся. Показателями, диагностирующими достижение цели данной технологии, являются: удовлетворение социального заказа к гражданско-правовому и патриотическому воспитанию, отражающего заказ родителей, вышестоящих организаций, учреждений, занимающихся гражданско-правовым и патриотическим воспитанием; стабильные и высокие результаты гражданско-правового и патриотического воспитания, выражающиеся в приросте гражданских качеств, правовой сознательности и патриотизме школьников; положительные изменения в социальной активности воспитательного коллектива, определяемой нами посредством роста профессиональной подготовки педагогов, творческой активности педагогических объединений, включенности преподавателей в совместную деятельность, общественно-профессиональных инициатив в развитии общеобразовательных школ. В комплексе с другими индикаторами состояния гражданско-правового и патриотического воспитания данными показателями мы воспользуемся при определении эффективности и результативности системы гражданско-правового и патриотического воспитания. Цель технологии организации гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся заключается в формировании его системы и организации ее работы на основе специальных принципов, условий и методов. В ее основе следующие положения: технология функционирует через определенные этапы, имеющие четко определенные задачи; технология гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи практически осуществляются как составная часть более общей технологии учебно-воспитательной и образовательной деятельности.

При разработке педагогической технологии гражданско-правового и патриотического воспитания принят следующий алгоритм действий: целеполагание, как блок построения цели; диагностика сформированности гражданских качеств, правовой сознательности, патриотизма и навыков адекватного поведения школьников на начальном этапе; проектирование логической структуры процесса гражданско-правового и патриотического воспитания и конструирование его системы с учетом потребностей процесса воспитания; разработка программ, планов гражданско-правового и патриотического воспитания и сценариев воспитательных мероприятий и практических занятий; введение программ, планов гражданско-правового и патриотического воспитания в учебно-воспитательный и образовательный процесс и в учебный план общеобразовательных школ РТ; постановка проблемы управления системой гражданско-правового и патриотического воспитания школьников; реализация процесса гражданско-правового и патриотического воспитания.

Педагогическую технологию гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи мы рассматриваем как систему общепедагогических, психологических и воспитательных процедур взаимодействия школьников и педагогов, с учетом их индивидуальных способностей, направленную на реализацию содержания, методов, форм и средств процесса гражданско-правового и патриотического воспитания, адекватную целям образования, социально значимым гражданским качествам, правовой сознательности, патриотизму, востребованным в обществе в современных условиях.

В гражданско-правовом и патриотическом воспитании были выделены следующие этапы: подготовительный, включающий формирование первичных навыков самовоспитания и организации жизнедеятельности воспитательной организации образовательного учреждения; базовый, на котором организуется эффективное взаимодействие между педагогами и школьниками и оптимизируется процесс гражданско-правового и патриотического воспитания; поисково-творческий, в процессе которого система гражданско-правового и патриотического воспитания совершенствуется

и переходит в оптимальный режим. Формируются умения школьников в самостоятельном осмыслении реалий гражданского общества. Для оценки воспитанности гражданских качеств, правовой сознательности и патриотизма мы использовали интервьюирование в традиционной и стандартизированной форме, экспертную оценку, качественные методы (фокус-группы). В качестве членов экспериментальных групп были определены десятые и одиннадцатые классы общеобразовательных школ г. Куляб и Пархарского района Хатлонской области РТ.

О позитивных изменениях в системе гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи свидетельствует динамика других показателей, избранных автором в качестве эмпирических индикаторов гражданско-правового и патриотического поведения учащихся и состояние системы гражданско-правового и патриотического воспитания.

За период формирующего эксперимента (2011-2014 гг.) состояние правопорядка и дисциплины существенно улучшилось. Количество правонарушений в экспериментальных классах сократилось в 2 раза, дисциплинарных проступков в 3 раза; снизились показатели недисциплинированности и нежелания учиться; существенно сократились случаи уклонения учащихся от прохождения службы в Вооруженных силах Республики Таджикистан, повысилось качество успеваемости, увеличился процент учащейся молодежи, занятых в общественных делах общеобразовательных школ.

Таким образом, как показывают проведенные исследования, повысилась значимость гражданско-правовых и патриотических ценностей в иерархии смыслозначимых ценностей школьников. Прирост гражданско-правовых и патриотических мотиваций устойчив, как показали опросы 2011-2014 гг.

Данные таблицы (№1) свидетельствуют о более высокой эффективности и результативности экспериментальной модели системы гражданско-правового и патриотического воспитания. По всем показателям, отражающим развитие гражданственности, правовой сознательности и патриотизма школьников, прирост, произошедший за время формирующего эксперимента (2011-2014 гг.) у экспериментальной группы значительно превышает прирост в контрольной группе.

Следует отметить, что в число трех лидирующих показателей (в количественном отношении процента прироста) у экспериментальной группы вышли следующие: «Сознательность и ответственность как норма поведения» (46,2%), «Готовность защищать интересы государства и Родины» (44,6%), «Отношение к самому себе как к личности, наделенной нравственными качествами» (42,4%). Для получения достаточно объективной оценки значимости определенных социально-педагогических условий эффективности системы гражданско-правового и патриотического воспитания школьников, диссертантом был использован метод «быстрой оценки с участием» (БОУ). К участию в «БОУ-обсуждениях» были привлечены старшеклассники, педагоги, независимые эксперты (представители образовательных учреждений и системы управления образованием г. Куляб и Пархарского района).

Школьники считают наиболее ценными следующие социально-педагогические условия (в порядке иерархической значимости):

- экспериментальные группы: «Гуманизация воспитательной среды» (72,4%), «Учет личных интересов школьников» (54,2%), «Учет современной среды воспитания» (52,4%), «Учет национальных традиций» (48,8%), «Эффективная мотивация гражданского поведения» (56,2%), «Посильность решаемых задач» (44,2 %),

Таблица 1. Сопоставление показателей развитости гражданственности, правовой сознательности и патриотизма у учащейся молодежи (2011-2014 гг.)

№	Показатели развитости гражданственности, правовой сознательности и патриотизма	Экспериментальная группа	Контрольная группа
	Прирост показателей 2011 г. 2014 г.	28 % 36%	18 % 30%
	Любовь к своей Родине	26,4%	20, 8%
	Положительное отношение к гражданскому обществу	24, 2%	22, 4%
	Уважение к народу	36, 4 %	32, 2%
	Гуманизм – отношение к людям	34,6%	28,8%
	Осознание национально-государственных интересов Республики Таджикистан	28,6%	20,2%
	Сознательность и ответственность – норма	32,6%	26,4%

	поведения		
	Готовность к защите интересов государства	38,2%	32,4%
	Общественная активность	34,4%	26,2%
	Общественные интересы выше личных интересов	38, 2%	28,4%
0	Готовность к выполнению гражданского и конституционного долга	36,2%	32,6

Приблизительно в такой же последовательности определена иерархия значимости социально-педагогических условий для эффективности системы гражданско-правового и патриотического воспитания учителями и независимыми экспертами. В числе основных социально-педагогических условий эффективность гражданско-правового и патриотического воспитания школьников, учителя и независимые эксперты назвали: единство воспитания и обучения; гуманизацию воспитательной среды; учет современной среды воспитания, эффективную мотивацию гражданского поведения, правовой сознательности и патриотизма.

Именно эти условия мы и стремились создать, практически реализуя педагогический эксперимент. Опыт его проведения в 2011-2014 гг. показал, что к числу основных условий эффективности системы гражданско-правового и патриотического воспитания у школьников следует так же отнести обеспечение надежного управления компонентами системы и единое понимание цели и задач гражданско-правового и патриотического воспитания всеми звеньями системы общеобразовательных школ.

В процессе опытно-экспериментальной работы оценивались эффективность и результативность отдельных компонентов системы гражданско-правового и патриотического воспитания. Сопоставительно-сравнительной оценке подвергались традиционная и экспериментальная модели по завершению формирующего эксперимента. Измерение качественных параметров указанных моделей производилось с применением метода экспертных оценок (в качестве экспертов выступали воспитатели, учителя, администрация общеобразовательных школ, представители отделов образования Пархарского района и г.Куляб. Всего 32 человека.

Оценка проводилась с использованием программно-целевой технологии оценки качества образования в любых педагогических системах и для оценки эффективности и результативности компонентов систем гражданско-правового и патриотического воспитания. Сопоставим полученные таким образом показатели эффективности и результативности существующей и экспериментальной систем гражданско-правового и патриотического воспитания школьников (таблица 2).

Таблица 2. Показатели эффективности и результативности системы гражданского, правового и патриотического воспитания в общеобразовательных школах по оценкам педагогов и независимых экспертов

№	Системы	Показатели читателей	Показатели независимых экспертов
1	Существующая модель	64,6%	58,2%
2	Экспериментальная модель	88, 6%	86,8%

Сравнение показывает, что эффективность и результативность существующей системы гражданско-правового и патриотического воспитания учащейся молодежи оценивается экспертами как низкая, а компоненты «идеология и общественные ценности», «механизм защиты от негативных воздействий среды» оценены как контрпродуктивные.

Результативность и эффективность экспериментальной системы оценена показателем, свидетельствующем о среднем уровне. Оптимальными, соответствующими высокому уровню результативности и эффективности признаны такие ее компоненты как «теоретические основы», «практическая воспитательная деятельность». Все остальные отнесены к допустимому уровню. Во многом это объясняется тем, что экспериментальная модель системы гражданско-правового и патриотического воспитания действовала в процессе эксперимента в рамках существующей системы гражданско-правового и патриотического воспитания и, зачастую, возможности и направление действия ее компонентов были заданы управляющими воздействиями последней.

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы достаточно наглядно подтверждают правильность гипотезы диссертационного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г.Ананьев - Л.: ЛГУ, 1969.

2. Ашурова Б. Формирование общечеловеческих ценностей учащихся общеобразовательных школ нового типа (на примерах школ Республики Таджикистан) (Текст) / Б.Ашурова. - Душанбе, 2006. – 174 с.
3. Буриев И. Б. Распространение и действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (Текст): АКД / И. Б. Буриев. - Душанбе, 1998. – 20 с.
4. Великородная Л.А. Патриотическое воспитание студентов на основе русского музыкального наследия. Л.А.Великородная. АКД. Воронеж, 2009. – 22 с.
5. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования/ К.С. Гаджиев. // Вопросы философии. 1991. - № 7.68
6. Гаязов А.С. Формирование гражданских качеств старшеклассников в совместном труде. АКД / А.С. Гаязов. - 1986. - 18 с.
7. Гулиевич Т.М. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в Российском зарубежье первой половины XX века: аксиологический подход. АКД / Т.М. Гулиевич. -М., 2012. – 25 с
8. Государственная программа патриотического воспитания молодежи в Республике Таджикистан на 2001-2005 г. 2005-2010 годы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001; 2005 г.г.
9. Джумаев Б.У. Гражданское воспитание учащихся на уроках истории таджикского народа. АКД / Б.У. Джумаев. - Д., 2004. – 21 с.
10. Епишева И.И. Воспитание толерантности студентов в системе среднего профессионального образования. АКД / И.И.Епишева. - Владикавказ 2007. – 21 с
11. Иномова М.О. Педагогические основы использования национальных ценностей в духовно-нравственном воспитании детей в семье: АДД /М.О. Иномова. -Ташкент: ТГПУ, 1998. 37с.
12. Кузнецов Г. А. Нравственно - правовое воспитание подростков (Текст) / Г. А. Кузнецов. - Саратов: Саратовский ун - т, 1989. – 120 с.
13. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко. – 1981. Соч.Ч. 4.
14. Макаренко А. С. Сочинение (Текст) / А. С. Макаренко. - М., 1997. - Т. V. – 370 с.
15. Носиров С. Ш. Гражданское воспитание учащихся старших классов на уроках «Права человека» (Текст) / С. Ш. Носиров. //дис. канд. пед. наук. - Душанбе, 2006. - 169 с.
16. Петрушков А.Н. Организационно-педагогические основы патриотического воспитания молодежи средствами экологического туризма. АКД / А.Н Петрушков. -Москва, 2009. – 23 с.
17. Потомахин В.В. Формирование правовой культуры студентов неюридического профиля подготовки. АКД/ В.В. Потомахин. - Курск, 2009. – 24 с.
18. Рахмон Э.Ш. Таджикистан на пороге XXI века Сборник выступлений Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова в СМИ России, - Душанбе, 2001.- 63 с.
19. Саидмуминов А.С. Проблема воспитания патриотизма у учащихся старших классов средствами краеведения (на материалах школ Республики Таджикистан). АКД / А.С. Саидмуминов. - Курган-Тюбе, 2011. – 24 с.
20. Саидов А.Р. Формирование эстетической культуры будущих учителей в процессе педагогической практики. АКД / А.Р. Саидов. - Душанбе, 2012. – 24 с.
21. Сухомлинский В.А. О воспитании /В.А. Сухомлинский. М.: Политиздат. 1975.-272 с.
22. Сухомлинский В. А. Асарҳои мунтахаби педагогӣ.(Сборник педагогических сочинений)/ В.А. Сухомлинский. -Д. - М. 1982. – 168 с.
23. Сухомлинский В. А. Сто советов учителю/ В.А. Сухомлинский. — Киев: Рад. шк., 1984. – 254 с.
24. Тиллоев Х. Педагогическая система подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию школьников. АКД/ Х.Тиллоев. - Душанбе, 1994. - 21 с.
25. Хабибова Н.Ш. Педагогические основы формирования толерантности школьников младших классов (на материале школ Республики Таджикистан). АКД/ Н.Ш.Хабибова. -Душанбе, 2012. – 26 с.
26. Хамроев Ш. С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан. АКД/ Ш. С. Хамроев. - Душанбе, 2013. – 24 с.
27. Хасанов Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: Общетеоретический аспект. АКД/ Ш. К. Хасанов.- Душанбе, 2009. – 22 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРАКТИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье подвергаются анализу и оценке особенности процесса практической реализации гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных школ РТ. Исследователь выдвигает новые видения и подходы в деле гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся с учетом требований современности.

Ключевые слова: программа, функция, гражданское, правовое, патриотическое воспитание, демократия, гражданское общество, принципы, методы, теория, практика, экспериментальный опыт, эффективность, результативность, опытно-экспериментальная работа.

FEATURES OF PROCESS OF PRACTICAL PUPILS CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PUPILS

In article are exposed to the analysis and an assessment of feature of process of practical realization of civil and patriotic education of pupils of the RT comprehensive schools. The researcher puts forward new visions and approaches in civil and patriotic education of pupils taking into account present requirements.

Key words: program, function, civil, legal, patriotic education, democracy, civil society, principles, methods, theory, practice, experimental experience, efficiency, productivity, skilled and experimental work

Сведения об авторе: *Юлдошева Дж.* -кандидат педагогических наук, декан факультета начального образования и физического воспитания КГУ им.А.Рудаки

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Х. Ходжаева М. С. Тагайназарова
Педагогический колледж КГТУ им. Носира Хусрава,
Институт Энергетики Таджикистана

Формированию направленности будущего учителя должно предшествовать определение системы ценностей, которые, будучи усвоенными, инициируют появление потребностей, устремлений, мотивов, намерений осуществлять профессионально-педагогическую деятельность.

Система ценностей должна стать предметом потребностей учителя, поскольку именно ценности являются системообразующим началом профессиональной деятельности. Система ценностей определяет содержание, формы, методы общепедагогической подготовки, в процессе которой формируется гуманистическая направленность учителя, его деятельности и общения.

Специфические ценности педагогической деятельности могут быть выделены из ряда профессиональных ценностей, структуру которых мы можем свести к следующему ряду: ценности – цели педагогической деятельности; ценности – способы педагогической деятельности; ценности средства педагогической деятельности; ценности – отношения между субъектами педагогического процесса; ценности – качество образа и субъекта; ценности – результат педагогического взаимодействия.

Объективной предпосылкой их возникновения является тот факт, что субъект педагогической деятельности, находясь перед выбором актуализации различных типов, какого – либо компонента педагогического процесса (содержания, способа, средства и т.д.) осуществляет выбор и приводит в действие именно то их содержание, которое имеет для него (как личности и профессионала) реальное положительное значение, реальную ценность. В основе этого выбора лежит относительно устойчивая система ценностных ориентаций, взглядов, убеждений, личностных смыслов педагогической деятельности, содержание которых характеризует степень усвоения какой – либо ценностной модели педагогической деятельности. В нашем исследовании речь идет о гуманистической модели.

Формирование гуманистической направленности личности будущего учителя осуществляется в процессе ориентации его в гуманистическом содержании ценностей педагогической деятельности, таким образом, можно заключить что ориентация будущего учителя в ценностях педагогической деятельности является условием формирования гуманистической направленности будущего учителя, результатом данного процесса является ценностные ориентации личности будущего учителя.

Реализация ценностно-гуманистической профессиональной направленности педагога требует не просто наличия знаний и умений, а и реализации с точки зрения «ради кого» и «во имя чего» их используют в педагогической деятельности. Речь идёт не просто о технологиях обучения и воспитания, а о ценностном отношении к знаниям, умениям, и ценностном анализе.

Специфичность содержания общепедагогической подготовки учителя при таком подходе означает, что основным в практической деятельности учителя становится формирование ценностного отношения учителя и усвоенное им знание о ценностях, а именно осознание того, ради чего усваивает (ради собственного развития), ради кого (ради развития и становления личности ребёнка), во имя чего (для формирования у ребёнка системы гуманистических ценностных ориентаций) это усвоенное должно быть направлено. По нашему убеждению это может быть только диалоговая парадигма, кого в центре обучения стоит проблемы, другого отношений с другим. Диалог может при этом рассматриваться как:

-общечеловеческая реальность, стратегия социального взаимодействия, адекватная субъект- субъектному характеру самой человеческой природой;

-изначальное условие человеческого сознания и психики, форма их реализации;

-содержание и формы конкретного акта общения (М. М.Бахтин, В. С. Библер, А. А. Бадилов, М. С. Качан, Г. А. Ковалёв, А. Б. Ухтомский, К. Ясперс).

Исходя из этого, мы выделили ценностные аспекты диалога как возможного пространства формирования гуманистической направленности личности будущего учителя, как системы его гуманистических ценностных ориентаций.

По мнению Р.Р. Габдулхакова, диалог можно трактовать как конкретное событие общения, имеющее обоюдную ценность для партнёров, в рамках которого происходит взаимопрезентация, отражение, реабилитация и т.д. только субъектов проявляющих истинную активность, а не реактивность в ответ на соответствующий посыл партнёров (диалог как ценность для субъектов).

Следует отметить, что только в рамках диалога возможен процесс обмена нравственными ценностями, чувствами представлениями, порождение новых духовных ценностей, при котором как бы «размыкается» внутренний мир человека, т. е. возможно антологическое общение (диалог как пространство обмена духовными ценностями).

Также в диалоге происходит кратковременный «прорыв» личностей навстречу друг другу (коммуникация – К. Ясперс, «Я – ты - отношения - М. Бублер, «Открытое общение» - К. Роджерс) , погружение в продуктивную идеальную модель человеческих отношений (диалог как пространство порождения гуманистических ценностей общения и общения).

Рассматривая диалог как универсальный способ бытия, наиболее полно отвечающий запросам личности с гуманистической направленностью, необходимо выделить специфику педагогического диалога, когда целью общения становится целенаправленное изменение психологических характеристик партнера, содержанием коммуникативного воздействия выступают взгляды, стиль поведения и т.п. которые один субъект хотел бы сделать, прямо или косвенно, достоянием другого. Так как объективный уровень развития субъектов педагогического диалога качественно различаются, неизменно возникают проблемы их равноправия. Причем речь должна идти не о равноправии в функционально ролевом плане, а о равноправии в плане человеческой сущности, права на психологическую уникальность, равноправие партнеров процесса совместного личностного восхождения.

Поэтому, главные трудности процесса овладения диалоговой стратегией заключаются в необходимости: а) личностного принятия доминанты на другого; б) преодоления познавательного, коммуникативного, нравственного эгоцентризма; в) размыкания собственного аксиологического пространства, принятия другого в своей внутренней субъективный мир, встречного движения, «соучастия» в субъективном мире другого и т. д.

Анализируя многочисленные подходы, мы пришли к выводу, что единого понимания, определения и общепринятой структуры будущего учителя не существует, однако, можно выделить ряд общих моментов по данной проблеме:

– гуманистическая направленность личности будущего учителя представляет собой систему его ценностных ориентаций, а её констатирующими элементами является гуманистические ценности;

- направленность личности будущего учителя как система его ценностных ориентаций представляет собой ориентировку учителя среди основных компонентов педагогических систем: он сам, учащиеся, учебный предмет;

- общий знак направленности будущего учителя зависит оттого, интересы какого участника педагогических систем доминируют в его сознании;

- гуманистическая направленность будущего учителя обеспечивает развитие аксиологических аспектов и имеет свои особенности проявления и формирования для всех сторон психологической и социальной активности будущего учителя.

Таким образом, личностное принятие будущими учителями сущности диалога как единственно возможной стратегии педагогической деятельности может составлять цель и содержание процесса построения его ценностно-смысловой сферы в ходе формирования гуманистической направленности личности будущего учителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология педагогической мысли таджикского народа (Составитель М.Лутфуллоев, С.Сулаймони, Х.Афзалов.- Душанбе: Матбуот, 2009, -С. 448.
2. Каримова И.Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования учащихся таджикских школ / И.Х. Каримова // автореферат диссертации докт. пед. наук.- Душанбе,- 2000.
3. Розов Н. С. Ценности гуманитарного образования /Н.С. Розов// Высшее образование в России,-1996.- № 1.
4. Н.Д.Никандров. Проблема ценностей в подготовке учителя (Никандров Н.Д. //Магистр.- 1994.- №6, - стр. 41-43).

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В статье раскрывается культура личности учителя, его педагогические ценностные ориентации индивидуальный стиль его деятельности, императивный ее критерий трансформируется в личность в полном объеме, который проецируется в отношении учащихся к миру, людям, самому себе.

Ключевые слова: культура, культура личности учителя, индивидуальный стиль, отношение учащихся к миру, педагогические ценности, гуманистическое воспитание, педагогическая система

THE OPPORTUNITIES OF SYSTEM VALUES IN FORMATION PROFESSIONAL ACTIVITIES FUTURE TEACHERS

In the article is disclosing the personal culture of the teacher, his pedagogical ceremonious orientation, individual, style of his activities, his imperative criterion tight situation in personality in full amount which designed in relations of training for the world, people and for ourselves.

Key words: culture, personal culture of the teacher, individual style, relations of training for the world, pedagogical ceremonious, humanistic upbringing, pedagogical system.

Сведения об авторах: *Ходжаева Х.* – преподаватель Педагогического колледжа КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон: 988-16-06-66

Тагайназарова М.С. - старший преподаватель Института энергетике Таджикистана и соискатель КГУ им.А.Рудаки. Телефон: 900-701-803

НАҚШИ САРНАВИШТИ ШАХСИЯТҲОИ ТАЪРИХӢ ВА ФАРҲАНГИ ДАР ТАШАККУЛИ СИРИШТИ ХОНАНДАГОН

Ҳасан Ҷураев

**Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон
Коллеҷи омӯзгории Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ**

Роҳбари давлатамон Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз соли 1995 заминаҳои иҷтимоӣ ва назарии таҷдиди соҳаи маорифро саҳеҳ муайян карда, фароянди онро чунин баён дошта буданд: «...агар дар бораи вазифаҳо ва ҳадафҳои мактабу маориф сухан рондани бошем, таълиму тарбия ва ба камол расондани чунин ашхос, насли дилсузу ғамхори Ватан, халқ, ҷамъият, насли, ки масъулияти фардои Тоҷикистонро ба дӯш гирифта тавонад, вазифаи аввалиндараҷа ва муқаддаси системаи маориф аст» [1].

Боиси хушнудист, ки роҳбари давлат дар таълифот ва суханронихояшон концепсияи ягонаи таҷдиди таълиму тарбияро дар низоми маорифи мамлакат муайян кард, ки тадриҷан амалӣ карда мешавад. Ин концепсия самти асосии фаъолияти мактабу маорифро дар роҳи таълиму тарбияи насли навраси даврони истиқлол муайян карда, мақоми фанҳои гуманитариро дар ин равиш возеҳ нишон медиҳад. Ба андешаи Эмомалӣ Раҳмон «имкониятҳо ва заминаҳои маънавӣ, равонӣ, ахлоқӣ ва таърихӣ», ки халқи мо дорад, «таҳкурсии тайёри бозғимоде мебошад, ки мо метавонем бинои тарбияи наслҳои ояндаи кишварро дар заминаи онҳо бунёд кунем» [1].

Президент масъалаи тақдирсози худшиносии миллӣ, донишони миллат ва таърихи худро ба миён гузошт ва мушкilotи гуногуни ин концепсияро дар тӯли бист сол сарехан дунболоғирӣ ва ба ҳалли он иқдоми шоиста кард.

Барои расидан ба ҳадафҳои бузург роҳбари кишвар масъалаи натиҷагирӣи дуруст, дарки моҳияти ҳадафманди таърихи кишвар, нақши шахсиятҳои таърихӣ, бузургони инсонпарвар ва тараққиҳоҳи гузаштаре, ки ифтихороти миллии моро ташкил медиҳанд, ба миён гузошт. Бо унвонҳои баланди Қаҳрамони Тоҷикистон кадр кардани саромадони Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон Нусратулло Махсум ва Шириншо Шотемур шаҳодати ин гуфтаҳоест. Дар ин замина яке аз мавзӯҳои, ки Президент ба он таваччуҳӣ хос зоҳир кардааст, ибратгирӣ аз сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ ва фарҳангии миллӣ мебошад. Мавзӯи муҳимме, ки роҳбари давлат дар давоми солҳои истиқлолият гаштаю баргашта ба он муроҷиат кардааст, дарки дурусти таърих мебошад. Дар таърих ва дар фаъолияти арбобони тараққипарвари он басте нуктаҳо, ҳикматҳо, таълимҳо, пандҳо ҳастанд, ки барои насли имрӯз ва ояндагони миллат, баҳусус насли наврас сабақомӯзанд.

Дар ин замина Президенти кишвар дар рӯзҳои таҷлили 680 - солагии олим ва мутафаккири бузурги Шарқ Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ гуфта буд: «Пос доштани хотираи бузургоне, мисли Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва дигар шахсиятҳои нотакрори илму адабамон набояд фақат ба хотири ифтихору болидан бошад.

Мо фақат дар ҳамон сурат эҳтироми бузургонамонро комилан ба ҷо меорем, ки осори онҳоро омӯзем, фарзандонамонро дар рӯҳияи таълимоти онҳо тарбия кунем,

фармудаҳои онҳоро дастури амал қарор диҳем, то ки дар оянда ҳам аз байни халқи мо Рӯдакиҳо, Фирдавсиҳо, Бӯалиҳо, Хайёмҳо, Мир Сайидҳо ба воя расанду мо дар рушди тамаддуни башар саҳмгузор бошем» [1].

Ин суханони роҳбари давлат моро ба он водор мекунад, ки ҳарчи бештар ба масъалаи тарбияи сиришти инсонӣ, дар мисоли корнамоиҳои фарзонафарзандони таърихию фарҳангӣ ба нафъи халқу миллатамон баташаккули дурусти шахсияти хонандагону донишҷӯён эътибори ҷиддӣ бидиҳем. Тарбияи хонандагон бо роҳи ибратгирӣ аз сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ ва фарҳангӣ фарояндест, ки таъсири мутақобилаи воқеияти сарнавишти афроди таърихӣ ва фарҳангиро бо ниёзҳо ва нигарониҳои ҷавонони имрӯз арзиш медиҳад.

Наврасону ҷавонони мактабхон, бахусус синфҳои боло, эҳсоси баланди шинохт ва пайравӣ ба идеалҳои бузургдоранд. Барои қонеъ кардани ниёзҳои рӯҳӣ ва маънавии онҳо ва амалӣ сохтани раҳнамоиҳои Сардори давлат дар роҳи тарбияи насли ҷавон дарсҳои адабиёт ва таърих имкониятҳои фаровони таълимӣ ва тарбиявӣ доранд.

Шахсиятҳои таърихӣ ва фарҳангӣ дар дарси адабиёт бо ду роҳ мавриди таваҷҷуҳи хонандагон қарор мегиранд: яке бевосита бо роҳи омӯзиши зиндагиномаи шоиру нависандагон, дигаре ба василаи омӯзиш ва арзёбии осори бадеие, ки дар он чехраи таърихӣ ва бадеии шахсиятҳои таърихӣ ва фарҳангӣ офарида шудаанд. Ҳангоми таълими чунин мавзӯҳо сарнавишт ва осори шахсиятҳои адабию таърихӣ метавонад манбаи бебаҳои худшиносӣ ва миллатдӯстию қаҳрамонӣ бошад, агар омӯзгор аққалан дар ҳаҷми барномаи таълимӣ ин мавзӯро ба шогирдон омӯзонда тавонад.

Ошноӣ бо сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ ва адабию фарҳангӣ дар хонанда ҳисси кунҷовиро бедор менамояд. Ӯро ба инсон будан, яъне озод зистан раҳнамоӣ мекунад. Инсонии озоду огоҳ ситампазиру банди ситамгарон будан намехоҳад. Дар ин замина суханони зерини Эмомалӣ Раҳмон арзиши усулӣ доранд: «Пешрафти ҳар кадом ҷомеаро инсонҳои дорои ғановати маънавий, ахлоқӣ ва зехнӣ таъмин менамоянд. Иқтидори зехнӣ, яъне интеллектуалӣ ва маънавию ахлоқӣ, ду қаноте ҳастанд, ки ҷомеаро зина ба зина ва марҳила ба марҳила пеш мебаранд. Ашхоси дорои ғановати маънавию ахлоқӣ табиатан ва ботинан озоданд, онҳо тобеу побастаи як идеологияи сиёсӣ ё мафкуравӣ буда наметавонанд» [1].

Ба таври дигар бигӯем, таълими дурусти сарнавишти таърихӣ ва ҳунарии шахсиятҳои таърихӣ, адабӣ ва фарҳангӣ шогирдони мактабро водор месозад, ки аз ин дарс ғанои маънавий гиранд, рӯҳ ва маънавиёташро таҳзиб ва такмил бахшанд, мағзашонро дар шинохти неку бад ба қор андозанд. Агар таҳсил ва тарбият дар ин замина судманд наафтад, мо дастҳои фарзандонамонро кушода, мағзҳо ва андешаҳоишонро мебандем, ақро зиндониву ҷаҳро майдонӣ мекунем. Агар моҳияти инсонии зиндагӣ ва қору пайкори шахсиятҳои таърихӣ ва адабию фарҳангиро ба хонандагон фаҳмонда тавонем, амалу кирдори ӯро тағйир дода, роҳи ибрати дуруст ва интиҳоби саҳеҳро ба ӯ боз менамоем.

Роҳбари давлат Эмомалӣ Раҳмон доир ба усулҳои таълиму тарбият сухан ронда, ҳанӯз соли 1996 таъкид карда буд, ки «эҳтиром гузоштан ба муқаддасоти миллӣ аз донишҷӯёни онҳо шуруъ мешавад. Ба ин хотир мо бояд тамоми низоми таълиму тарбияро дар мамлакат бо дарназардошти ниёзҳои истиқлолияти давлат, самтҳои пешрафти ҷомеа, арзишҳои маънавию ахлоқии халқамон дар пайвастагӣ бо арзишҳои умумибашарӣ таҷдиди назар кунем» [1].

Роҳбари давлат дар ин замина таассуф хӯрдааст, ки «ҷараёни ислоҳот дар ин замина моро қаноатманд карда наметавонад.

Шаклу усулҳои таълим, моҳияту муҳтавои он ҳанӯз қомилан аз ҷаҳорҷӯбаи идеологияи пешина раҳо наёфтааст. Бисёр китобу дастурҳои таълимӣ ё умуман бетағйир мондаанд, ё рӯякию зоҳирӣ ба шароити имрӯза мувофиқ карда шудаанд, ки ба рӯҳи миллӣ ва ҷаҳонбинии таърихӣ халқамон созгор нестанд» [1].

Эмомалӣ Раҳмон «иллату решаҳои сусти шудани ахлоқ, паст рафтани мартабаи дониш, заиф гардидани обрӯи мактабу муаллимро дар дурию ҷудой, муҳтавои таълим аз зиндагии воқеӣ ва ниёзҳои ҷомеа» [2] медонад.

Ин раҳнамоиҳои сарвари кишвар дар қори таълиму тарбия аҳамияти ҳамешагӣ дорад. Низоми дурусти таълим ва тарбия муносибати хонандагонро ба зиндагӣ тағйир дода, донишҳои назарии онҳоро такмил мебахшад ва миёни дониши онҳо ва воқеияти зиндагӣ пайванди табиӣ ба вучуд меорад.

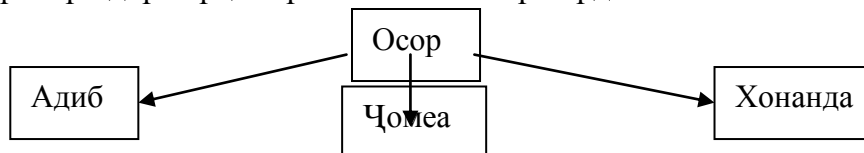
Қоршиносони масоили таълим ва тарбия дар ин равиш ниёзҳои моддӣ ва рӯҳии хонандагонро тафовут додаанд. Таълими бомуваффақияти бисёре аз ҷаҳон то ҷое

ниёзҳои рӯҳии хонандагонро қонеъ месозанд. Инсон, пеш аз ҳама хурдсолон, ба нерӯи маънавӣ ва рӯҳӣ ниёз доранд. Муаллим дар асоси сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ адабию фарҳангӣ ва чехраҳои бадеии офаридаи адибон бояд хонандагонро бовар кунонда тавонад, ки адабиёт ва сарнавишти одамони асил онҳоро ба дӯст доштан, зиндагии шоиста доштан, амнияти рӯҳию ҷисмӣ, шинохтани зебоӣ раҳнамоӣ карда, аз тамаллуку вобастагӣ, разолату қабоҳат дур месозанд.

Тавачҷуҳ ба шахсиятҳо новобаста ба синну сол хоси инсон мебошад. Махсусан, ин хислат дар наврасон бештар ва ҷозибтар мушоҳида мешавад. Нависандаи бузурги рус Лев Толстой навишта буд: «Суоли асосии қаблии ман ин аст: Кани, ту чӣ гуна инсонӣ? Ва аз инсонҳои дигар, ки ман мешиносам, чӣ фарқе дорӣ ва ба ман дар бораи он ки ба зиндагӣ чӣ гуна бояд нигарист, чӣ ҳарфи тозае гуфта метавонӣ?»

Вақте мо номи Исмоили Сомониро ба забон мегирем, хонандагон, пеш аз ҳама аз мушаххасоти корномаи зиндагии ӯ доништан мехоҳанд, ки марбут аст ба эҳёи давлатдорӣ миллӣ. Омӯзиши сарнавишти Абулқосим Фирдавсӣ низ ба ҳаёти таърихӣ ва фарҳангии миллат рабт пайдо мекунад, ки ин таърихро Сотим Улуғзода бо тасвири бадеӣ дар романи «Фирдавсӣ» зинда кардааст. Равиши шинохт ва ибратгирии хонанда аз ҳаводиси таърихӣ ва сарнавишти инсонҳои барӯманди таърих бо ҳамин меъёр таъҷиб мезанад, ки дар назар гирифтани он хангоми таълим ва тарбия басо муҳим аст [1,38].

Шахсият ва андешаю орои афроди таърихӣ ва бадеию фарҳангӣ дар дарси адабиёт ҳам аз нигоҳи фардиат ва ҳам дурнамои фарҳангию таърихӣ мавриди назар аст, ки ин ҷараёнро дар тарҳи зер метавон тасвир кард:

Дар ин тасвир пайванди ногустастани адиб бо ҷомеа, таърихи гузаштаю имрӯзаи миллат ва муҳотаби ҳамешагаш-хонандагони дирӯзу имрӯз сабт шудааст. Дар ташреҳи он ҳамин қадар метавон афзуд, ки сарнавишти шахсияти таърихӣ, хоҳ нависанда бошад, хоҳ инсонии дигари озодихоҳу миллатсоз, пеш аз ҳама муносибати ӯро бо замони зиндагаш ва замони баъд муайян мекунад. Арзишҳои ахлоқию маънавӣ барои замони баъд ва инсонҳои дигар низ коршоам мемонанд.

Хонандагони мактаб вобаста ба синну солашон ба сарнавишти шахсиятҳои таърихӣ ва адабию фарҳангӣ назари хоси худро дошта, имконияти дастрасиашон ба дарки паҳлӯҳои гуногуни ин мавзӯ низ гуногун аст. Дар синҳои поён нерӯи ҳофиза ва бардошти ҷисмонӣ хонандагон кифоят намекунад, ки мо суннатҳои зиёди таърихӣ, тарҷумаҳои ва адабию ҳангоми таълими ин мавзӯ ба кор гирием.

Дар синфҳои боло хонандагон имкон доранд, ки доир ба ҷараёнҳои таърихӣ адабӣ тасаввуроти нисбатан комилтар пайдо намоянд. Омӯзгор ба қадом давраи ҳаёт ва фаъолияти адиб муроҷиат кунад, паҳлӯи ахлоқии ин дарс ниҳоят муҳим аст. Дар маркази тавачҷуҳи муаллим бояд бардошти дуруст аз арзишҳои инсонӣ, сарнавишти шахсияти таърихӣ ва адабию фарҳангӣ қарор бигирад, зеро шахсияти инсонӣ ва камолоти рӯҳию маънавӣ ва ҳунарии афроди мавриди назар ду омилҳои аслиест, ки боиси бақои ном мешавад. Барои хонанда дарс сабақи муҳимтари дигаре низ хоҳад дошт, ки В.Г.Белинский чунин таъбир кардааст: «Манзараи зиндагии инсонии бузург ҳамеша тамошоҳои зебоист, ки рӯҳро тақвият ва фаъолиятро таҳрик мебахшад».

АДАБИЁТ

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. т. 7, / В.Г. Белинский. - М., 1959, - С. 168.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ

(на основе выступлений Эмомали Рахмон)

В статье освещается роль и значение выдающихся личностей в формировании нравственного воспитания учащихся, которая изложена в напутствиях главы государства посредством его посланий и выступлений.

Ключевые слова: исторические личности, культура, учащиеся, послания, успех, формирование.

ROLE AND IMPORTANCE OF THE PROMINENT PERSONALITIES IN SHAPING THE MORALITIES SCHOOLCHILDREN

(on base of the appearances Emomali Rahmon)

In article is illuminated about role and importance giving personalities shaping the moral education of schoolchildren, which is stated in parting words, chapters of the Head State by means of his messages and appearances.

Key word: history personalities, culture, schoolchildren, message, success, shaping

Сведения об авторе: *Хасан Джураев* – соискатель Института развития образования академии образования Таджикистана, директор Педагогического колледжа ТГПУ им. Садриддина Айни

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗОВ ТАДЖИКИСТАНА

А.Р.Мирзоев

Российско-Таджикский (славянский) университет

При внедрении современных ИКТ в педагогический процесс вузов Республики Таджикистан на первый план выходит состав и качество используемого в сфере образования программного обеспечения, современных электронных (распределенных) образовательных ресурсов, повышающих эффективность всех видов учебно-познавательной деятельности студентов и преподавателей.

Организация качественной подготовки студентов вузов Таджикистана к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности должна основываться на инновационных подходах, интегрирующих принципы прозрачности, последовательности, поддержки инноваций, опоры на апробированные теоретические положения, прогнозирования и сбалансированности.

Опытная работа по разработке дидактического комплекса подготовки студентов вузов к использованию средств ИКТ показала, что для достижения высокого качества образования недостаточно наличия дидактического и методического обеспечения. Детерминантами успешности образовательной деятельности, наряду с перечисленными, выступают объективные факторы организации и управления педагогическим процессом в вузах Таджикистана, а также ряд субъективных факторов, отражающих накопленный обучаемыми опыт к началу обучения в вузе.

В процессе анализа психолого-педагогической литературы и изучения инновационной педагогической практики [1,2,3,4,5,6], опытно-экспериментальной деятельности были обобщены возможные инновации в профессиональном и педагогическом образовании, которые можно с успехом использовать в вузах Республики Таджикистан в контексте обучения использованию ИКТ:

– Модернизация содержания высшего профессионального образования, подразумевающая разработку стандартов профессиональной деятельности, сопряженных с государственными образовательными стандартами. Блочно-модульная разработка образовательных программ, адаптированных к кредитно-рейтинговой системе обучения.

– Создание единой системы научно-методического и информационного обеспечения высшего профессионального образования. Организация эффективной системы технико-технологического обслуживания вузов.

– Трансформация сложившейся модели подготовки кадров: переход на многоуровневую подготовку специалистов, дифференциация специальностей на основе профессионально-социальных технологий.

– Повышение квалификации и профессиональная переподготовка педагогических, административных и научно-технических кадров Таджикистана в области использования ИКТ. Переход к системе непрерывного совершенствования информационной культуры профессорско-преподавательского состава вузов.

– Диверсификация взаимодействия субъектов педагогического процесса за счет реализации новых социальных ролей педагогов (консультант, тьютор, технолог, менеджер) и фасилитационных технологий взаимодействия (исследовательское, проектное, рефлексивное).

– Разработка и внедрение в педагогический процесс вузов информационно-технологических средств и электронных образовательных ресурсов, обеспечивающих современный уровень предоставления образовательных услуг.

– Оснащение вузов современной информационно-вычислительной техникой, лицензионными и сертифицированными программными продуктами, средствами телекоммуникаций и доступом в Интернет.

Сегодня ИКТ претерпевают заметные изменения, значительно расширилась область их применения в обучении. ИКТ обучения представляет собой систему средств, методов и форм обучения, обеспечивающих достижение поставленных дидактических целей в специфической информационно-образовательной среде, включающей в себя следующие компоненты:

- технический, то есть используемая техника;
- инструментально-технологический - программные средства, поддерживающие реализуемую технологию обучения;
- организационно-методический - организация педагогического процесса, методические рекомендации для субъектов педагогического процесса;
- предметная область знаний.

В современной системе образования наибольшее распространение получили автоматизированные учебные курсы, поддерживаемые компьютерами и обеспечивающие достижение целей обучения. Они включают в себя программы, методические и учебные материалы (слайды, печатные, аудио-, видеоматериалы и т. п.), необходимые для организации учебно-познавательной деятельности.

В современной системе высшего профессионального образования накоплено огромное количество компьютерных программ учебного назначения, отличающихся оригинальностью, высоким научным и методическим уровнем. Но, к сожалению приходится констатировать, что в Республике Таджикистан до сих пор нет специализированных структур, обеспечивающих сертификацию, апробацию и распространение учебных программ.

ИКТ предоставляют студентам доступ к разнообразным источникам информации, повышают результативность самостоятельной работы, открывают новые возможности для творческого развития, обретения и закрепления профессиональных компетентностей.

Моделирование нацелено на наглядное представление изучаемого объекта, что повышает интерес студентов к этой форме обучения, а изучение процессов и явлений в динамике способствует более глубокому усвоению изучаемого материала. Например, такие модели как игровые задачи обеспечивают дополнительные дидактические возможности в педагогическом процессе, так как общение, возникающее при их решении, выступает как форма самовыражения личности в процессе ее информационного взаимодействия с компьютером и другими субъектами педагогического процесса.

ИКТ в педагогическом процессе предоставляют преподавателю возможность достижения дидактических целей, применяя как отдельные виды учебной работы, так и любой их набор, то есть педагог может по своему усмотрению спроектировать соответствующую обучающую среду. Таким образом, инструментальные программные средства, ориентированные на преподавателя позволяют ему в реальном режиме времени изменять содержание автоматизированных учебных курсов и контролирующих программ в случае появления новой информации и технологий.

Следовательно, преподаватели вуза, применяющие ИКТ в своей деятельности получают дополнительные возможности для формирования и развития личности студента, поиска и организации новых форм учебного сотрудничества, разработки и выбора оптимальных вариантов учебных программ. Кроме того, преподаватель независимо от значимости учебных дисциплин (гуманитарных, экономических, естественнонаучных и т.д.) становится основным поставщиком предметных целей педагогического процесса в конкретном вузе.

Сетевые технологии предоставляют студентам доступ к электронным образовательным ресурсам, распределенным по всемирной сети интернет. Кроме того, студенты получают доступ в профессиональные банки и базы данных, овладевают научно-исследовательскими проблемами, разработка которых еще не завершена.

Преподаватели благодаря доступу к телекоммуникационным сетям повышают свой профессиональный уровень и информационную культуру, получают возможность общения, ведения совместной учебно-методической и научно-исследовательской работы и обмена опытом (учебными разработками, компьютерными программами, данными и т.п.) с коллегами практически во всем мире.

Оценку эффективности методов компьютерного обучения и использования ИКТ в педагогическом процессе производят путем измерения и сравнения результатов обучения,

полученных с их помощью с результатами, полученными традиционными методами, иногда при этом учитывают и затраты времени. Такой подход к оценке ИКТ в обучении не учитывает того факта, что ИКТ изменяют и совершенствуют цели и задачи обучения. Хотя реальная образовательная практика показывает, что внедрение ИКТ в педагогический процесс качественно меняет образование, модернизируя его в соответствии с общими принципами информатизации социума при переходе от постиндустриального общества к информационному обществу.

Но, несмотря на это, сравнение эффективности инновационных технологий обучения с традиционных весьма интересует представителей педагогической общественности. Эти проблемы широко обсуждаются специалистами в научных изданиях и в сети интернет.

Так, например, по мнению экспертов, использование ИКТ в педагогическом процессе обеспечивает объективность контроля и оценки знаний, умений и навыков учащихся и повышает его уровень на 20-25 %, позволяет повысить эффективность практических и лабораторных занятий не менее чем на треть

Таким образом, использование ИКТ в педагогическом процессе позволяет решить ряд сложных дидактических задач. Так, моделирование позволяет изучать объекты, явления и процессы в микро- и макром мире, внутри сложных технических и биологических систем. Также ИКТ позволяют представить в удобном масштабе времени различные физические, химические, биологические и социальные процессы, реально протекающие с очень большой или слишком малой скоростью, для их изучения.

На наш взгляд в настоящее время представляются перспективными следующие направления научных исследований и прикладных разработок:

- разработка теоретических вопросов дидактического обеспечения педагогического процесса и расширения пространства рефлексии на основе использования средств ИКТ в рамках субъектно-деятельностного подхода;

- изучение закономерностей перехода от традиционного педагогического процесса в вузе к современному образовательному процессу, основанному на реализации новых средств, организационных форм и методов обучения с использованием ИКТ;

- педагогическое моделирование на основе многочисленных результатов экспериментально-теоретической и опытной педагогической деятельности исследователей по применению ИКТ в образовании;

- усовершенствование процессного и структурного подходов для решения задач организации эффективного взаимодействия пользователей с информационно-образовательной средой; разработка подходов к построению и использованию учебно-познавательных средств ИКТ для когнитивной поддержки образовательной деятельности обучаемых;

- создание широкого спектра электронных образовательных ресурсов и материалов «нового поколения», а также поддержка развития творческой работы педагогов и педагогических коллективов для эффективной работы с этими ресурсами и материалами;

- решение проблем поддержки непрерывности педагогического процесса, особенно в условиях быстро изменяющегося социального контекста и периодического изменения определенных свойств природных сущностей во времени и пространстве;

- исследование вопросов развития и повышения востребованности инфраструктуры, ориентированной на поддержку массового обучения на довузовском этапе обучения с использованием средств ИКТ;

- изучение и обобщение деятельности по внедрению инноваций в систему высшего профессионального образования Таджикистана на основе ИКТ;

- развитие сервисной архитектуры, всех этапов жизненного цикла существования электронных образовательных ресурсов в Интернет, формирование расширяемого кросс-платформенного «портфеля дидактических услуг» и т.д.

–

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионально-педагогического образования: инновационный аспект // Образование и наука. - 2006. - № 6. - С. 44-54.

2. Долинер, Л.И. Адаптивные методические системы в подготовке студентов вуза в условиях информатизации образования: дис. ... докт. пед. наук / Л.И. Долинер. - Екатеринбург: РГПУ, 2004. - 408 с.

3. Манако А.Ф., Сеница К.М. КТ в обучении: взгляд сквозь призму трансформаций // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). - 2012. - Т. 15. - № 3. - С. 392-413.

4. Дмитриева Т.В. Ретроспектива и перспектива частных педагогических исследований в техническом вузе // Труды Дальневосточного государственного технического университета. - 2001. - № 130. - С. 201-206.

5. Роберт, И.В. Основные направления информатизации образования в отечественной школе / И.В.Роберт // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. - 2005. - № 5. - С. 106-114.

6. Хаматнуров, Ф.Т. Теоретические основы моделирования среды высоких образовательных технологий учреждения высшего профессионально-педагогического образования / Ф.Т.Хаматнуров, К.Ю.Комаров// Научные исследования в образовании. - 2006. - № 6. - С. 137-140.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В РУСЛЕ ИДЕЙ ДАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам перспективы внедрения современных информационно – коммуникативных технологий в педагогический прогресс высших учебных заведений Республики Таджикистан. Предпринята попытка описания организации качественной подготовки студентов вузов Таджикистана к использованию информационно – коммуникационных технологий.

Ключевые слова. Педагогический процесс, использование ИТК, программное обеспечение, образовательные ресурсы, прогнозирование, дидактический комплекс, профессиональная деятельность, стандартов, моделирование.

PROSPECTS FOR FURTHER RESEARCH WORK IN LINE WITH THE IDEAS OF THIS STUDY

The article is devoted to questions of prospects of introduction of modern information and communication technologies in the educational progress of higher educational institutions of the Republic of Tajikistan. An attempt to describe the organization of qualified training of students of higher educational institutions of Tajikistan to the use of information and communication technologies.

Key words: The pedagogical process, the use of ICT, software, educational resources, forecasting, didactic complex, professional activities, standards, modeling.

Сведения об авторе: *Мирзоев А.Р.* - кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры математики РТСУ. Телефон: **918-63-61-13.** E – mail: aziz69@mail.ru.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ АНАЛИЗА ОПЫТА УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

М.Г. Ахмадбекова
Академия образования Таджикистана

В период господства советской педагогики были предприняты ряд попыток поиска универсальных методов обучения, которые бы принесли эффективный результат. Изучение и исследование этих попыток крайне важны с точки зрения извлечения уроков для будущего. Это напоминает поиск рецепта от всех учебных недугов. Совершенно правильно по этому поводу отмечает С.Д.Шевченко, учитель новатор: «Поиск «рецептов» - это педагогическая компрометация отдельных методов, приёмов и средств обучения. Сами по себе, вне системы, они не могут быть ни хорошими, ни плохими. В одних случаях они могут быть очень хорошими – «работающими», а в других –нейтральными, а иногда и вредными. Только в системе они приобретают дидактическое и общепедагогическое значение» (6,7) . Одним из таких «рецептов», который приняли в 20-х годах XX столетия был «бригадно-лабораторный метод» - одна из организационных форм учебных занятий, применяющаяся в СССР в общеобразовательных школах, а также в вузах и техникумах в 20-х и в начале 30-х гг. XX в. Бригадно - лабораторный метод сложился под влиянием так называемого Дальтон - плана, строившегося на началах индивидуальной работы учащихся. По бригадно-лабораторному методу в основу организации работы были положены бригады, создаваемые из учащихся во главе с бригадиром из их среды. Учащиеся работали по заданиям, рассчитанным на срок от 2 недель до 1 месяца, в них указывалась учебная литература, контрольные вопросы, предусматривались задачи и упражнения. Учитель консультировал учащихся в случаях затруднений в процессе работы. По выполнению всех заданий проводились заключительные занятия. Отчитывались бригады, оценивалась их работа в целом. Индивидуальный учёт труда и успеваемости каждого учащегося отсутствовал; в результате в бригадах работали главным образом наиболее активные учащиеся и особенно бригадир, отвечающий за всю бригаду». (2,281).

Данная модель организации учебного процесса в какой-то степени копировала трудовую модель социалистической организации труда, коллективизации учебного процесса. В таком случае бригада рассматривалась как форма коллективного объединения. Эта модель была придумана в противовес буржуазной модели организации экономики, которая опиралась на частную собственность, на частный капитал, и конечно, вследствие всего этого на индивидуализацию учебного процесса. Но в том виде бригадно-

лабораторный метод не принёс и не мог принести ожидаемых результатов. "Всё это отрицательно сказывалось на знаниях учащихся, порождало обезличку и безответственность в учебно-воспитательной работе школы. В Постановлении ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 была осуждена практика превращения бригадно-лабораторного метода обучения в универсальный метод учебной работы". (2,281).

Наша задача заключается в том, чтобы показать причины краха применения данного метода. Во-первых, следует отметить, что как коллективизация, так и индивидуализация учебного процесса в изолированном виде, и в виде универсального метода обучения не могут принести ожидаемые учебно-воспитательные результаты. Только их умелое методически приемлемое и теоретически обоснованное применение даёт эффективный результат. Индивидуализация учебного процесса необходима для достижения самостоятельности обучающихся, тогда как коллективизация необходима для организации учебного сотрудничества в процессе обучения, которая также призвана для воспитания таких качеств как дидактическая взаимопомощь менее способному. Отсюда вытекает следующий дидактический вывод: надо в меру использовать и то и другое. Неудачное применение бригадно-лабораторного метода ещё заключается в том, что должным образом не была определена роль учителя - как организатора учебно-воспитательного процесса. Ведь функция учителя-консультанта отличается от функции учителя-организатора. По нашему мнению, следует также обратить внимание на то, что бригадно-лабораторный метод был ориентирован на организацию учебного процесса в бригадно-коллективной форме. Ученики должны были работать в команде. Решение общей задачи должно было сплотить их. Но этого не получилось ввиду незнания каждым своей конкретной задачи в этом общем деле. И более того, уровень способности учеников был очень низким. Отсюда вытекает вывод, что организация коллективной формы организации учебного процесса возможна на более высоком уровне развития способностей учащихся. Вместе с тем следует разработать не только индивидуальные, но и коллективные задания. Такие коллективные задания должны состоять из комплекса задач, выполняемые индивидуально конкретными членами коллектива.

Общий результат в таком случае является отражением индивидуальных результатов членов коллектива. Достижение коллектива в таком случае расценивается как достижение каждого конкретного члена коллектива. Помимо индивидуальных учебных заданий можно практиковать и парные учебные задания, когда двое членов коллектива выполняют одно задание. Распределение учебных задач разностороннего характера осуществляется учителем с учётом способностей членов коллектива. Такие задачи способствуют целенаправленной профессионально - трудовой подготовке, ибо ученики научатся, как вести себя в коллективе, в команде. Дидактическое взаимоотношение членов учебного коллектива подготавливает учеников к профессионально-трудовому взаимоотношению. Изучая и исследуя бригадно-лабораторный метод, мы должны указать не только на её отрицательные аспекты, а извлечь из этого пусть и негативного опыта соответствующие положительные моменты, которые могли бы быть достигнуты, если бы были учтены определённые условия и факторы.

Другой аналогичный опыт, в какой-то степени связанный с данным опытом, является опыт применения метода проектов. «Метод проектов - система обучения, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий- проектов». Построение учебного процесса по методу проектов ведёт к ликвидации учебных предметов, к резкому снижению уровня общеобразовательной подготовки учащихся. Метод проектов возник во 2-й половине 19 в. в средних школах США и был затем перенесён в общеобразовательную школу. Он основывается на теоретических концепциях прагматической педагогики, провозгласившей «обучение посредством делания». Много примеров такого обучения было приведено в книге Дж и Э.Дьюи «Школы будущего» «Schools of tomorrow», 1415, рус.пер. (1922)". (3,805). Появление данного метода, по нашему мнению заключается в разочаровании учёных - дидактов, таких как Дж.Дьюи в словесных методах обучения, которые не дали ощутимых результатов. Поэтому предпочтения отдаются практическим методам обучения. Метод проектов как раз и является формой проявления практических методов обучения. Методическая ошибка здесь заключается в том, что данный метод был абсолютизирован, превращён в универсальный метод обучения. Ради его применения были ликвидированы учебные предметы. Конечно, дидактически это было неправильно, поскольку каждый учебный предмет вносит определенный вклад в общее и профессионально-трудовое образование, а без такого образования невозможно всестороннее развитие личности, её подготовка к жизни и труду. В какой-то степени

метод проектов был придуман для более полноценной реализации таких дидактических принципов как связи обучения с жизнью, связи обучения с трудом, с производительным трудом, с общественно-полезным трудом, что ни в коем случае нельзя игнорировать. Поэтому «Некоторые сторонники методов проектов (В.Н.Шульгин, М.В. Крупенин, Б.В. Игнатъев и др.) провозгласили его единственным средством преобразования школы учёбы в школу жизни, где приобретение знаний будет осуществляться на основе и в связи с трудом учащихся. Универсализация методов проектов привела к составлению и изданию комплекса проектных программ для школ». (3,805-806). Вместо изучения системы научных знаний и усвоения соответствующих умений и навыков по отдельным учебным предметам школьники были привлечены к решению жизненных, трудовых проблем.

Они усвоили лишь те знания, умения и навыки, которые были связаны с решением вышеуказанных практических задач.

Выдвигались такие учебно-трудовые лозунги: “Поможем ликвидировать неграмотность”; “Поможем нашему заводу- шефу выполнить промфинплан”, “Вырастим новую породу свиней” и т.д. Конечно, нельзя этот уникальный опыт полностью игнорировать. Поскольку многие великие педагоги прошлого настаивали на связи обучения с жизнью, с производительным трудом. Но в данном случае данные принципы обучения реализуются в извращенной форме. В этом их главный недостаток, помимо абсолютизации практических методов обучения. Надо найти рациональное дидактическое зерно в этих и других опытах, попытках неудачного применения того или иного метода обучения.

Нельзя не отметить и тот факт, что возникновение бригадно-лабораторного метода было направлено на активизацию самих учеников, ибо казалось, что ученики слишком пассивны в процессе обучения. А возникновение метода проектов было связано лишь с тем, что усваиваемые знания редко применялись на практике, в жизни. Поэтому главный акцент был сделан в сторону практических методов обучения, якобы они сами активизируют учащихся и более целенаправленно готовят школьников, как к труду, так и к жизни.

Поэтому в 20-е и 30-е годы XX века широко применялся трудовой метод обучения- «отличительной особенностью которого является использование трудовой деятельности учащихся для сообщения им знаний, привития умений и навыков. Трудовой метод обучения издавна применяется в практике обучения и воспитания, поскольку он позволяет создать благоприятные условия для активизации познавательной деятельности учащихся, мобилизуя органы чувств и моторику детей». (4,318). Однако и здесь следует отметить, что трудовой метод обучения даёт положительный эффект лишь тогда, когда он используется не изолированно, а во взаимосвязи с другими методами обучения. т.е. когда не рассматривается как элемент системы методов обучения. В этом плане примечательно рассмотрение иллюстративной школы «-термин характеризующий школу, в которой трудовое начало сводилось лишь к ручным работам детей по иллюстрированию получаемых знаний (рисование, лепка, изготовление моделей и макетов, драматургия и т.д.), разновидность трудовой школы. Иллюстративная школа складывалась под влиянием теории А.А.Лая, который полагал, что процесс обучения имеет 3 стадии: восприятие, умственную переработку и выражение. «Выражение» он считал целью обучения, а восприятие и умственную переработку- средством её достижения». (190).

Этот подход В.А. Лая примечателен тем, что «выражение» является как бы конечным итогом всякого обучения, применения усвоенных знаний, умений и навыков на практике, в форме конкретных изделий и продуктов труда. В этом смысле данный подход актуален и по сей день. Созидательный характер практических методов обучения значительно активизирует и мобилизует познавательные и творческие способности детей. В этом смысле примечателен опыт И.П.Волкова по организации уроков творчества. Вот что он отмечает: «Мы считаем, что творчество младшего школьника-это создание им оригинального продукта, изделия (а также решение задач, написание сочинения и т.д.), в процессе работы над которыми самостоятельно применены усвоенные знания, умения, навыки, в том числе осуществлен их перенос, комбинирование известных способов деятельности или создание нового для ученика подхода к решению (выполнению задачи)» (1,109). Критический обзор анализируемых методов показывает, что в связи с тем, что связь обучения с жизнью, с трудом не была на должном уровне, была предпринята попытка изменить или более того ликвидировать такой важный элемент системы образования, как учебные предметы посредством внедрения метода проектов, т.е. ученики должны были усвоить знания, умения и навыков посредством решения жизненных, трудовых проблем. Такой подход нарушил целостность процесса образования, обучения.

Более того, это было нарушение относительной независимости процессов образования и обучения. Поэтому такой подход теоретически был необоснован.

Но вместе с тем даже такой негативный дидактический опыт указывает на то, что должна быть найдена оптимальная связь двух относительно независимых систем: обучения и жизни. Во-первых следует исходить из того, что задача обучения заключается в подготовке подрастающего поколения к жизни и труду, на этом основывается их фундаментальная связь. Во-вторых, методы обучения как один из центральных и системаобразующих элементов процесса обучения должен способствовать решению данной задачи. Связь должна быть осуществлена таким образом, чтобы не нарушилась целостность системы в целом, и её составных элементов в частности. В таком случае связь может быть оптимальной. Следует также найти точки соприкосновения систем в целом и её составных элементов в частности. Вместе с тем следует отметить, что вышеуказанные эксперименты и опыты с методами обучения оставили какой-то след в школах и в творчестве учителей новаторов. Так от опытов Дж.Дьюи в школах США остались так называемые «unit of work» -«единица работы», теоретические положения Августа Лая творчески переосмыслены и использованы в опыте И.П.Волкова . Всё это свидетельствует о том, что в вышеуказанных опытах есть рациональное дидактическое зерно, которые следует теоретически переосмыслить и творчески использовать, создавая соответствующие дидактические условия. В процессе обучения можно достичь успеха лишь тогда, когда каждая группа методов обучения полноценно реализует, в том числе и практические методы обучения. Применение методов обучения тесно связано с характером учебных предметов. «На этом уровне описания проявляются особенности процесса обучения различным учебным предметам. В нашем исследовании предметы сгруппированы по типам. Согласно концепции типов учебных предметов, разработанной сотрудниками НИИ общей педагогики АПН СССР, в состав каждого учебного предмета входят четыре взаимосвязанных компонента: знание о мире и о способах деятельности; способы деятельности, воплощающиеся в умениях и навыках; опыт творческой деятельности, обеспечивающий возможность решать новые задачи; содержание эмоционально-ценностных отношений личности» (5,133). Если каждый учебный предмет посредством методов обучения достигает своих целей, то, конечно, готовность школьников к жизни и труду будет достигнута. Таким образом, процесс обучения материализуется посредством преподавания конкретных учебных предметов. Многовековой опыт организации школ и история педагогики-тому подтверждение. Эти четыре компонента учебных предметов составляют внутреннее содержание данной единицы процесса обучения. Конечно, эти четыре элемента учебных предметов отражают предметы и явления мира, создавая научную картину мира. Усваивая знания, умения, навыки, способы деятельности, опыта ценностно-эмоциональных отношений, а также опыта творческой деятельности, школьник готовится к жизни и труду. Однако усвоенная система знаний, умений и навыков, способов деятельности и прочее не дают непосредственный ключ к решению жизненных проблем, трудовых задач и т.д.

Поскольку жизненные проблемы как объект имеют разнородные, многоаспектные содержания, тогда как каждый учебный предмет даёт школьнику однородное, одноаспектное знание, умение, навыки, способы деятельности и т.д.

Поэтому для того, чтобы решить жизненные, трудовые задачи и проблемы школьнику необходимо на основе межпредметных связей синтезировать, исходя из природы самой проблемы и задачи, усвоенные знания, умения и навыки. Каждая трудовая или жизненная задача предполагает наличие определенного синтеза знаний, умений и навыков различных учебных предметов. Поэтому-то И.П.Волков вместо уроков труда или же рисования ввел в своём опыте уроки творчества, в которых школьники смастерили различные приборы, механизмы, используя синтез из различных учебных предметов.”Для изучения на уроках творчества в начальных классах мы - выделили следующие основные вопросы, знание которых необходимо для выполнения запланированных работ:

-по труду правила работы инструментами: стамесками (плоской и крупной), ножом, пилой, дрелью; правила работы на верстаке, на токарном станке по дереву.

-по черчению - принцип прямоугольного проектирования, сечение, аксонометрия.

-по перспективе - правила построения плоскостей и предметов в угловой и фронтальной перспективе, теней от точек, линии, плоскости.

-по рисованию - правила изображения прямоугольных, круглых и плоских предметов, компоновки, разметки рисунка, работы акварелью.

-по электротехнике - принцип составления электросхем с различным количеством ламп, выключателей, переключателей“(120).

Помимо этих знаний и умений он ещё использовал дополнительные. Эти знания, умения, навыки, способы деятельности были необходимы для изготовления определенной номенклатуры изделий.

«Приведём перечень основных изделий, которые выполняются на уроках (по разделу «Труд»): изделия из бумаги- домик, мебель, самолёты;

-лепка (пластилин)-овощи, орнаменты (по типу гипсовых орнаментов для рисования);-скульптура-рыцарь, лев, бык (все на проволочном каркасе);

-резьба по дереву- корыто, валик, старинное оружие (меч, копье, боевой молоток, палица);-изделия из соломы-узоры, аппликации;-инкрустация по дереву- гриб, лодка, домик (4-6 элементов);-модели-аэросани с резиномотором, корабль с резиномотором, планер, лодка, лодка-катамаран, катапульты;макеты- корабль, аэродром, колодец, дом (по бревнику), макеты-копии стола, табуретки;папье—машье-маски, головы кукол;-шитьё-куклы на проволочном каркасе, мягкие игрушки;

Вот это как раз и есть оригинальный способ применения практических методов обучения на основе межпредметных связей. Возникновение идей и теоретических положений методов проектов и методов трудовой школы, иллюстративной школы было связано с прагматизмом, когда во главу угла ставилась жизненная польза усваиваемых знаний, умений и навыков. Действительно, если усваиваемые знания, умения и навыки, способы деятельности не имеют жизненных ценностей, не смогут пригодиться для настоящей и будущей жизни, их усвоение не имеет смысла. Поэтому именно посредством практических методов обучения следует реализовать связь обучения с жизнью, с трудом. Общее образование и профессиональное образование должно быть ориентировано на жизнь, на профессионально- трудовую деятельность человека. Знания, умения и навыки сами по себе, вне связи с жизнью и трудом ничего ценного не дают. Словесные, наглядные, практические методы обучения должны быть использованы по своему дидактическому назначению, без всякой недооценки или переоценки. Исходный фундамент классификации методов обучения должен начинаться именно из этих методов обучения. Далее должны быть рассмотрены и проанализированы и другие методы обучения. Компьютерные знания, умения и навыки также связаны, прежде всего, с данными методами, поскольку они также формируются у школьников посредством данных методов.

В связи с этим следует изучить и исследовать специфические особенности учебного предмета «Информационные технологии» и на этой основе решить вопросы актуализации методов формирования компьютерных знаний, умений и навыков, а также выполнить соответствующие способы деятельности на компьютере.

Рассмотрение данной проблемы должно быть осуществлено как на дидактическом, так и на методическом уровне. К сожалению, как показывают результаты наших многолетних наблюдений, в выборе и применении методов обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам и способам деятельности, учителя информатики допускают множество ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогический поиск / Сост. И.Н. Баженова. – М.: Педагогика, 1988.-544с.
2. Педагогическая энциклопедия. Гл. ред. – И.А. Каиров и Ф.Н. Петров., М.,”Советская энциклопедия”,1964. т.1.-832 столб с илл.(стр.281.)
3. Педагогическая энциклопедия. Гл. ред. – И.А. Каиров и Ф.Н. Петров. т. 2, М., ”Советская энциклопедия” 1965 – 912 столб. с илл.(стр.805-806.) Б.П. Есипов, З.И. Равкин (стр.130) Метод проектов.
4. Педагогическая энциклопедия. Гл. ред. – И.А. Каиров, Ф.Н. Петров, т. 4, М.,”Советская энциклопедия”, 1968. 912 столб. с илл. (стр.318.)
5. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера.-М.: Педагогика, 1989.- 320с.
6. Шевченко С.Д. Школьный урок: как научить каждого/ С.Д. Шевченко. – М.: Просвещение, 1991. – 175с.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ АНАЛИЗА ОПЫТА УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Поиск рецептов от всех учебных недугов в виде универсализации отдельных приёмов и методов обучения был присущей чертой некоторых дидактических направлений, как в прошлом, так и в настоящем. В статье сделана попытка анализа опытов универсализации таких методов обучения, как: бригадно-лабораторный метод обучения, метод проектов, трудового метода обучения, которые в своё время рассматривались учёными-дидактиками и учителями как универсальный “рецепт” улучшения качества обучения в школе. Наряду с критикой их универсализации, автор также раскрывает их некоторые положительные стороны, творческое применение которых с учётом современных реалий образования может дать положительный эффект.

Ключевые слова: дидактическая ценность, методы обучения, бригадно-лабораторный метод обучения, метод проектов, трудовой метод.

DIDACTIC VALUE OF ANALYSIS THE EXPERIENCE OF UNIVERSALIZATION METHODS OF TEACHING

To search the prescription from all school illnesses in the form of universalization of separate ways and methods of teaching was the inherent feature of some didactic lines as in the past? So in the present. In the given article is made an attempt to analyze experiences of universalization of following methods of teaching, like brigade-laboratory methods of teaching, method of projects, working methods, which in their time were considered by didactic erudite and teachers as universal "prescription" of improvement the quality of teaching in school. Together with the critique of their universalization, the author also opens their some positive sides, making creative use of which may give positive effect.

Key words: didactic value, methods of teaching, brigade-laboratory methods of teaching, methods of project, working methods.

Сведения об авторе: *Ахмадбекова М.Г.* - соискатель Академии образования Таджикистана. Телефон: +992927772345. E-mail: madina1977-77@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА АКТИВНОГО ТИПА

М.Х.Ниёзалиева

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Активное обучение представляет собой такую организацию и ведение учебного процесса, которая направлена на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся посредством широкого, желательного комплексного использования как педагогических (дидактических), так и организационно-управленческих средств [3]. Активизация обучения может идти как посредством совершенствования форм и методов обучения, так и по пути совершенствования организации и управления учебным процессом или государственной системой образования. Условием достижения серьёзных положительных результатов считается активное участие в процессе активизации как преподавательского, так и управленческого звена вуза и ответственных государственных структур, то есть всех субъектов учебного процесса, и возможно более широкое использование ими различных средств и методов активизации.

Дидактические предпосылки. К дидактическим предпосылкам можно отнести педагогические технологии в той или иной мере реализующие и развивающие отдельные принципы активного обучения.

Проблемное обучение развивает подход к активизации творческой деятельности обучающихся посредством представления проблемно сформулированных заданий. Теория также содержит положение о обучении слушателей решению проблемных задач, но раскрывает его на основе традиционных методов.

Программное обучение внесло серьёзный вклад в разработку подходов к индивидуализации обучения на основе специально построенных учебных курсов индивидуального пользования, получивших новый толчок к развитию в связи с развитием компьютерных технологий и становлением дистанционного обучения.

Контекстное обучение. Знаково-контекстное (или просто контекстное) обучение — форма активного обучения, предназначенная для применения в высшей школе, ориентированная на профессиональную подготовку студентов и реализуемая посредством системного использования профессионального контекста, постепенного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности. Особое внимание обращается на реализацию постепенного, поэтапного перехода студентов к базовым формам деятельности более высокого ранга: от учебной деятельности академического типа к квазипрофессиональной деятельности (деловым и дидактическим играм) и, потом, к учебно-профессиональной деятельности (практике, стажировке). Преподавание общеобразовательных дисциплин предлагается трактовать в контексте профессиональной деятельности, отходя в этом от академичного изложения научного знания. В качестве средств реализации теоретических подходов в контекстном обучении предлагается в полном объеме использовать методы активного обучения. Вместе с тем отмечается, что необходимо комплексно подходить к использованию различных форм, методов и средств активного обучения в органическом сочетании с традиционными методами. Контекстное обучение отталкивается от положения теории деятельности, в соответствии с которой,

усвоение социального опыта осуществляется в результате активной, «пристрастной» деятельности субъекта [1]. В нем получают воплощение следующие принципы: активность личности; проблемность; единство обучения и воспитания; последовательное моделирование в формах учебной деятельности слушателей, содержание и условия профессиональной деятельности специалистов. В качестве средств реализации теоретического подхода в контекстном обучении предлагается в полном объеме использовать методы активного обучения.

Особенностью принципа *интерактивности* в активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий является то, что он отражает закономерность не только контактов студентов с преподавателями, опосредованных средствами НИТ, но и студентов между собой. Обычно в процессе активизации познавательной деятельности студентов, в процессе применения информационных технологий интенсивность обмена информацией между студентами больше, чем между студентом и преподавателем. Поэтому для реализации в практике активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий этого принципа, например, при проведении *компьютерных телеконференций*, надо обязательно сообщать электронные адреса всем участникам учебного процесса. Для того, чтобы эффективно обучаться активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий, необходимы некоторый начальный уровень подготовки потенциальных потребителей образовательных услуг при активизации познавательной деятельности студентов в процессе применения информационных технологий и аппаратно-техническое обеспечение (принцип стартовых знаний). Например, при обучении по сетевой модели необходимо не только иметь компьютер с выходом в ИНТЕРНЕТ, но и обладать минимальными навыками работы в сети. Поэтому, чтобы эффективно обучаться необходима предварительная компьютерная подготовка.

Интерактивный подход — это определенный тип деятельности студентов, связанный с изучением учебного материала в ходе интерактивного урока.

Костяком интерактивных подходов являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового. Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных подходов, среди которых можно выделить следующие:

- Творческие задания
- Работа в малых группах
- Работа в парах
- Обучающие игры (ролевые игры, имитации, деловые игры и образовательные игры)
- Особую роль в современном становлении игрового обучения сыграло стихийное развитие игротехнического движения, опиравшегося в первую очередь на использование деловых игр, которые послужили основой развития большой группы методов обучения, получивших название методов активного обучения.
- Использование общественных ресурсов (приглашение специалиста, экскурсии)
- Социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения (социальные проекты, соревнования, радио и газеты, фильмы, спектакли, выставки, представления, песни и сказки)
- Разминки
- Изучение и закрепление нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, «ученик в роли учителя», «каждый учит каждого», мозаика (ажурная пила), использование вопросов, Сократовский диалог)
- Обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем («Займи позицию (шкала мнений)», ПОПС-формула, проективные техники, «Один — вдвоем — все вместе», «Смени позицию», «Карусель», «Дискуссия в стиле телевизионного ток-шоу», дебаты, симпозиум)
- Разрешение проблем («Дерево решений», «Мозговой штурм», «Анализ казусов», «Переговоры и медиация», «Лестницы и змейки»)
- Кейс-метод
- Презентации

Ведущими признаками интерактивного взаимодействия являются:

- Многоголосье. Это возможность каждого участника педагогического процесса иметь свою индивидуальную точку зрения по любой рассматриваемой проблеме.
- Диалог. Диалогичность общения педагога и учащихся предполагает их умение слушать и слышать друг друга, внимательно относиться друг к другу, оказывать помощь в формировании своего видения проблемы, своего пути решения задачи.
- Мыследеятельность. Она заключается в организации активной мыслительной деятельности педагога и учащихся. Не трансляция педагогом в сознание учащихся готовых знаний, а организация их самостоятельной познавательной деятельности.
- Смыслотворчество. Это процесс осознанного создания учащимися и педагогом новых для себя смыслов по изучаемой проблеме. Это выражение своего индивидуального отношения к явлениям и предметам жизни.
- Свобода выбора.
- Создание ситуации успеха. Ведущие условия для создания ситуации успеха — позитивное и оптимистичное оценивание учащихся.
- Рефлексия. Это самоанализ, самооценка участниками педагогического процесса своей деятельности, взаимодействия.

Творческие задания. Под творческими заданиями мы будем понимать такие учебные задания, которые требуют от студентов не простого воспроизводства информации, а творчества, поскольку задания содержат больший или меньший элемент неизвестности и имеют, как правило, несколько подходов. Творческое задание составляет содержание, основу любого интерактивного метода. Творческое задание (особенно практическое и близкое к жизни обучающегося) придает смысл обучению, мотивирует учащихся. Неизвестность ответа и возможность найти свое собственное «правильное» решение, основанное на своем персональном опыте и опыте своего коллеги, друга, позволяют создать фундамент для сотрудничества, самообучения, общения всех участников образовательного процесса, включая педагога. Выбор творческого задания сам по себе является творческим заданием для педагога, поскольку требуется найти такое задание, которое отвечало бы следующим критериям:

- не имеет однозначного и односложного ответа или решения
- является практическим и полезным для студентов
- связано с жизнью студентов
- вызывает интерес у студентов
- максимально служит целям обучения

Если студенты не привыкли работать творчески, то следует постепенно вводить сначала простые упражнения, а затем все более сложные задания.

Работа в малых группах. Работа в малых группах — это одна из самых популярных стратегий, так как она дает всем студентам (в том числе и стеснительным) возможность участвовать в работе, практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения (в частности, умение активно слушать, вырабатывать общее мнение, разрешать возникающие разногласия). Все это часто бывает невозможно в большом коллективе. Работа в малой группе — неотъемлемая часть многих интерактивных методов, например таких, как мозаика, дебаты, общественные слушания, почти все виды имитаций и др. При организации групповой работы, следует обращать внимание на следующие ее аспекты нужно убедить, что учащиеся обладают знаниями и умениями, необходимыми для выполнения группового задания нехватка знаний очень скоро даст о себе знать — учащиеся не станут прилагать усилий для выполнения задания; надо стараться сделать свои инструкции максимально четкими; маловероятно, что группа сможет воспринять более одной или двух, даже очень четких инструкций за один раз, поэтому надо записывать инструкции на доске и (или) карточках; надо предоставлять группе достаточно времени на выполнение задания.

Игровое обучение доказало высокую эффективность использования игровых, соревновательных, командных методов обучения [1]. Как верно заметил Д.Н. Кавтарадзе, «начался переход от обучения фактам к овладению смыслом событий, развитию эколого-гуманистического мировоззрения, обретению навыков применения в жизни накопленного багажа. Для этого и нужно использовать активные методы обучения» [2, с. 5].

Индивидуализация — под индивидуализацией понимается создание системы многоуровневой подготовки специалистов, учитывающей индивидуальные особенности обучающихся и позволяющей избежать уравниловки и предоставляющей каждому возможность максимального раскрытия способностей для получения соответствующего этим способностям образования. Индивидуализация обучения может осуществляться по:

1. Содержанию, когда обучающийся имеет возможность корректировки направленности получаемого образования. Эту возможность слушатель получает в случае применения программ обучения по индивидуальным планам, в рамках целевой подготовки, при использовании элективных дисциплин, а также развитием деятельности научных обществ слушателей.

2. Объёму учебного материала, что позволяет способным слушателям более глубоко изучать предмет в познавательных, научных или прикладных целях. Для этого также могут использоваться индивидуальные планы работы, договора о целевой подготовке, элективные дисциплины, работа в научном обществе. Этому служит введение многоуровневой системы подготовки специалистов — системы среднего и высшего образования, бакалавриата, магистратуры.

Активизация учебно-познавательной деятельности достигается за счёт повышения уровня учебной мотивации, которая, в свою очередь, наблюдается при максимально возможном приближении темпа, направленности и других аспектов организации учебного процесса к индивидуальным стремлениям и возможностям слушателя.

Контекстный подход — подчинение содержания и логики изучения учебного материала, в первую очередь, общеобразовательных дисциплин, исключительно интересам будущей профессиональной деятельности, в результате чего обучение приобретает осознанный, предметный, контекстный характер, способствуя усилению познавательного интереса и познавательной активности.

Развитие сотрудничества осуществляется практическим осознанием необходимости перехода на принципы доверия, взаимопомощи, взаимной ответственности обучающихся и преподавательского состава вуза в деле подготовки специалиста. Реализация на практике принципов педагогике сотрудничества. Оказание обучающимся помощи в организации их учебной деятельности в сочетании с сохранением требовательности к её результативности. Развитие уважения, доверия к обучающемуся, с предоставлением ему возможности для проявления самостоятельности, инициативы и индивидуальной ответственности за результат.

Использование методов активного обучения в педагогической практике — решение проблемы активизации учебной деятельности в вузах, так или иначе, лежит в основе всех современных педагогических теорий и технологий. Большинство из них направлено на преодоление таких, давно ставших привычными и трудноразрешимыми, проблем высшей школы, как: необходимость развития мышления, познавательной активности, познавательного интереса. А.М. Смолкин рассматривает активные методы обучения как способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но активны и студенты [4, с. 30].

В числе комплексных средств, в наибольшей степени реализующих указанные принципы организации учебного процесса, можно назвать модульно-рейтинговые системы. Частично принципы реализуются при увеличении числа практических занятий, реализации программ индивидуальной подготовки, введении модульных систем, элективных курсов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусарева И. В. Деловая игра как один из методов, интегрированных в кейс-технологии / Идеи. Поиски. Решения: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / И. В. Гусарева. Минск, 30 нояб. 2011 г. в 2 т. Т 1 / редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. — Минск: РИВШ, 2012. — с. 104—106.
2. Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра: введение в интерактивные методы обучения [Текст] / Д.Н. Кавтарадзе. — 2-ое изд. — М.: Просвещение, 2009. —176 с.
3. Кругликов В. Н. Активное обучение в техническом вузе: теория, технология, практика. СПб.: ВИТУ, 1998. -179 с.
4. Смолкин А. М. Методы активного обучения [Текст] / А. М. Смолкин. — М.: Высшая школа, 1991.-176 с.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА АКТИВНОГО ТИПА

В данной статье мы попытались исследовать некоторые аспекты применения принципов построения учебно-воспитательного процесса, в частности: принципов активности личности, единство обучения и воспитания, проблемное обучение, программное обучение, контекстное обучение, интерактивный подход, творческие задания конкретно взятого образовательного процесса т.е. активного типа.

Ключевые слова: интерактивный, технология, активизация, познавательный, принцип, процесс, метод.

PRINCIPLES OF CREATION OF EDUCATIONAL PROCESS OF ACTIVE TYPE

In given to article we tried to investigate some aspects application of the principles of creation of teaching and educational process, in particular the principles activity of the personality, unity of training and education, problem training, program training, contextual training, interactive approach, creative tasks of specifically taken educational process i.e. active type.

Key words: interactive, technology, activization, informative, principle, process, method.

Сведения об авторе: *М.Х.Ниёзалиева* – соискатель Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: 927537284. E-mail: myborak68@mail.ru

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ - КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.М.Миралиев, Ф.Ф.Шарипов

Таджикский национальный университет,
Российско-Таджикский (славянский) университет

Информатизация становится сегодня важнейшим инструментом модернизации и развития всей образовательной системы – от управления до воспитания и обеспечения доступности образования. Сущность процесса информатизации состоит в создании оптимальных условий для активного использования инновационных образовательных технологий, обеспечивающих эффективную реализацию новых моделей образования с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на всех уровнях системы образования [3].

Целью информатизации образования является обеспечение условий для удовлетворения потребностей граждан, общества, рынка труда в качественном образовании через предоставление всем субъектам образовательного процесса принципиально новых возможностей реализации прав на выбор источников, условий и форм образования в специально создаваемой для этого среде. Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы предусматривает всестороннюю модернизацию системы образования страны, одним из важнейших направлений которой является информатизация всех ступеней образования [2].

Процесс информатизации является продолжительным во времени и касается практически всех сфер существующей системы образования. Он затрагивает как культурные образовательные традиции, коренные проблемы философии образования, так и педагогическую практику; требует создания капиталоемкой информационной инфраструктуры, выполнения значительного объема организационно-методической работы и научных исследований [4]. Поэтому реальная информатизация каждого образовательного учреждения, каждого рабочего места невозможна без активного, заинтересованного участия в этом процессе преподавателей, администрации, органов управления сферы образования, руководства республики. Нужно преодолеть иждивенческое, потребительское отношение многих преподавателей к информатизации их школ, колледжей, вузов, поскольку никто, кроме самого преподавателя, не сможет внедрить современные ИКТ в его уроки, лекции, практические и лабораторные занятия. При этом создание необходимых условий для разработки, системного внедрения и активного использования ИКТ во всех сферах деятельности системы образования становится сегодня одной из основных задач органов управления образованием [1].

На наш взгляд, решение этой задачи требует разработки государственной целевой Программы «Информатизация образования в Республике Таджикистан» (далее Программа). К разработке данной Программы необходимо привлечь специалистов министерства образования и науки, информатизации и связи, финансов, юстиции, экономики, а также ученых и преподавателей ведущих вузов страны, Академии образования Таджикистана, Академии наук Республики Таджикистан.

Основной стратегической целью Программы должно стать создание на основе комплексного использования ИКТ в системе образования Республики Таджикистан условий для получения гражданами качественного образования путем формирования единой информационно-образовательной среды Республики Таджикистан, разработки и внедрения инновационных образовательных технологий.

Для достижения этой стратегической цели (цель высшего уровня) необходимо решить комплекс задач, сгруппированных по следующим основным направлениям:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы в области информатизации образования и обеспечение информационной безопасности.

2. Развитие информационной инфраструктуры.
3. Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений, обеспечивающего мобильность в сфере образования и совершенствование информационного обмена.
4. Развитие образовательных ресурсов.
5. Совершенствование системы подготовки педагогических, управленческих и инженерно-технических кадров для осуществления информатизации образования.
6. Создание системы непрерывного образования на основе кластерного подхода.
7. Обеспечение равных возможностей всем гражданам (в том числе людям с ограниченными возможностями здоровья) на получение образования всех уровней.
8. Совершенствование системы управления образованием на основе внедрения ИКТ.
9. Развитие учебно-методической, научно-методической и PR-деятельности в области ИКТ.

Каждая из выделенных задач носит комплексный характер и направлена на реализацию определенных аспектов информационной политики в области образования в Республике Таджикистан. При этом каждая задача одновременно является стратегической целью для конкретного направления (цели первого уровня).

Подробнее рассмотрим сущность каждой задачи, реализующей конкретное направление информатизации образования.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы в области информатизации образования и обеспечение информационной безопасности

Стремительное и не всегда прогнозируемое развитие процессов информатизации мирового сообщества сопровождается возникновением противоречивых ситуаций, среди которых существенное место занимают нормативно-правовые вопросы (авторские права на электронные продукты, создание и хранение информационных ресурсов, наполнение электронных библиотек и т.п.). Естественно, что наиболее актуальные проблемные моменты нормативно-правовых ситуаций должны быть учтены и проработаны в любой программе информатизации на любом уровне. Поэтому в Программе направление необходимо детализировать по трем выделенным направлениям (цели второго уровня):

- 1) развитие законодательства в части электронных ресурсов сферы образования, науки и культуры;
- 2) разработка нормативно-правовой базы в области информатизации образования;
- 3) обеспечение информационной безопасности.

В свою очередь, реализация каждого из этих направлений требует разработки комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение локальных целей, на которые ориентировано данное направление в целом.

2. Развитие информационной инфраструктуры

Одним из важнейших направлений развития системы образования Республики Таджикистан является формирование единой информационно-образовательной среды (ЕИОС РТ). Технологической основой ЕИОС РТ является информационная компьютерная сеть общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан, обеспечивающая доступ в интернет учащимся школ, лицеев, гимназий, колледжей, техникумов.

Конкретизация данного направления достигается выделением следующих частных направлений (цели второго уровня):

- 1) развитие материально-технической базы информатизации;
- 2) развитие информационной компьютерной сети образовательных учреждений (СОУ) Республики Таджикистан.

В качестве основных мероприятий данного направления выделены следующие:

- развитие ресурсного центра Минобрнауки Республики Таджикистан;
- создание в учреждениях образования локальных компьютерных сетей, интегрированных в СОУ;
- развитие функциональности СОУ (реализация функций видеотрансляций лекций, проведения видеоконференций, IP-телефонии и др.);
- разработка научно-методической базы развития СОУ Республики Таджикистан;
- разработка технологий мониторинга и прогноза динамики информационных потоков;
- разработка методов и технологий оптимизации проектирования сетей передачи данных, оценки качества и эффективности функционирования базовой сети передачи данных СОУ Республики Таджикистан;

- разработка типовых технологий использования видеотрансляций в реальном педагогическом процессе образовательных учреждений Республики Таджикистан;
- обеспечение устойчивого функционирования систем видеотрансляций в рамках СОУ Республики Таджикистан.

Также предусмотрены:

- разработка и создание системы оценки качества образования, комплексной системы управления учебным процессом и образовательным контентом, охватывающей все этапы обучения и всех участников процесса обучения (учеников, студентов, преподавателей, администрации);
- подготовка базовых узлов распределенной информационной системы, обучение персонала, внедрение системы в пилотных образовательных учреждениях;
- распространение системы по районам Республики Таджикистан, подготовка специалистов для работы в базовых узлах, подготовка методических материалов.

3. Организация сетевого взаимодействия образовательных учреждений, обеспечивающего мобильность в сфере образования и совершенствование информационного обмена

Основные мероприятия данного направления включают в себя:

- дальнейшее развитие системы технической поддержки пользователей СОУ Республики Таджикистан;
- развитие технологий подключения образовательных учреждений к сети Интернет, в том числе:
 - организация диспетчерской службы;
 - развитие портала технической поддержки учреждений образования;
 - разработка и создание системы мониторинга функционирования системы доступа образовательных учреждений в Интернет (сбор, хранение и обработка статистической информации об объеме принятого и переданного трафика, времени работы пользователей в сети, скорости передачи данных);
 - создание системы подготовки и сопровождения администраторов локальных вычислительных сетей образовательных учреждений.

В рамках реализации задач 2-го и 3-го направлений информатизации в Республике Таджикистан создана и функционирует ассоциация «Образовательная сеть TARENA», цель которой является помощь в обеспечении информационного обмена между академическими и образовательными учреждениями Кавказа и Центральной Азии. В настоящее время к сети TARENA подключены и имеют доступ в интернет: 55 школ г. Душанбе, объекты Академии наук Республики Таджикистан и вузы, находящиеся на территории г. Душанбе. Данное обстоятельство связано с тем, что в зону покрытия услугами интернет от TARENA входит только г. Душанбе.

4. Развитие образовательных ресурсов

Одним из важнейших направлений работ по информатизации образования является развитие электронных образовательных ресурсов. Совершенно очевидно, что сегодня главное – это не поставка компьютеров или даже подключение их к Интернету, а создание и активное использование образовательного контента. Именно поэтому Программой предусматривается подготовка широкого спектра электронных учебно-методических материалов по различным направлениям и предметам.

Основу контента ЕИОС Республики Таджикистан должен составить комплекс электронных образовательных ресурсов, для разработки которых планируется, в максимально возможной степени, задействовать информационно-технологический и педагогический потенциал Республики Таджикистан. Используя богатый опыт научно-педагогического сообщества республики, необходимо выстроить открытую образовательную систему, интегрирующую все доступные информационные технологии, обеспечить переход преподавателей к активному использованию методических и информационных средств в полном объеме.

Поэтому, основной целью работ по направлению «Развитие образовательных ресурсов», является создание необходимых условий для активного применения ИКТ в педагогическом процессе и включает в себя следующее:

1) разработку, создание, тиражирование и использование в педагогическом процессе современных электронных учебных материалов, интегрированных в традиционный учебный процесс;

2) разработку электронных средств поддержки и развития педагогического процесса; организацию электронных библиотек обучающих средств и обеспечение доступа к размещенным в них образовательным ресурсам;

3) создание государственного хранилища информационно-образовательных ресурсов.

Данное направление предусматривает развитие инфраструктуры разработки электронных средств учебного назначения, которое предполагает:

1. Создание Центра разработки и внедрения электронных образовательных ресурсов - Медицентра, который должен стать информационно-производственной базой для разработки и тиражирования электронных учебных материалов (мультимедийные средства: электронные учебники и справочники, энциклопедии, видеофильмы, средства контроля и тестирования обучаемых и т.д.), для индивидуальных и коллективных форм обучения. Создание электронных учебных материалов с использованием современных технологий предполагает объединение усилий высокопрофессиональных, специально подготовленных специалистов – ученых-педагогов, программистов, дизайнеров, сценаристов, психологов и др.

2. Создание системы электронных научно-образовательных комплексов (ЭНОК). Основу типового ЭНОК составляет учебно-методический комплекс (по определенному направлению обучения), в состав которого входят:

- тематический проблемно-ориентированный портал (вертикальный субпортал в системе научно-образовательных порталов);

- мультимедийные учебники;

- электронные учебно-методические материалы;

- электронная библиотека;

- средства организации и сопровождения форумов, конференций на базе ИКТ;

- средства поддержки коллективной проектной деятельности (в рамках учебных занятий, самостоятельной исследовательской работы обучаемых, совместной исследовательской деятельности преподавателей и обучаемых).

- создание республиканской электронной библиотеки научно-образовательных ресурсов.

В Программе также необходимо предусмотреть создание научно-образовательной электронной библиотеки, обеспечивающей читателям доступ к ресурсам через Интернет.

3. Создание и развитие образовательного портала Единой информационно-образовательной среды Республики Таджикистан (ЕИОС РТ). Портал необходимо создать с целью интеграции образовательных интернет-ресурсов учебных заведений Республики Таджикистан и предоставления им возможности публиковать свою информацию в интернете. Для формирования контента необходимо консолидировать усилия Минобрнауки и педагогического сообщества Республики Таджикистан, так как наполнение портала контентом требует не только значительных усилий и ресурсов, но и принципиально новых, сетевых методов работы с образовательным сообществом, и новых подходов к стимулированию такой деятельности.

5. Совершенствование системы подготовки педагогических, управленческих и инженерно-технических кадров для осуществления информатизации образования.

Это направление включают в себя реализацию следующих мероприятий (цели второго уровня):

1) Разработка информационно-дидактических основ системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

2) Реализация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

3) Создание на базе ЕИОС РТ единой системы дистанционного обучения, обеспечивающей доступ к ресурсам электронных научно-образовательных комплексов (электронным библиотекам, учебникам, курсам, аудио- и видеоматериалам) через Интернет для различных категорий пользователей (педагогов, руководителей общеобразовательных учреждений, управленческих кадров).

6. Создание государственной системы непрерывного образования на основе кластерного подхода.

Суть данного направления заключается в том, что идея непрерывного профессионального образования обретает возможность стать основой, с одной стороны, системы профессионального совершенствования человека через всю его жизнь, с другой – системы реально открытого для каждого индивидуума качественного образования. Конкретизируется это положение спектром следующих направлений (цели второго уровня):

1) Разработка теоретических основ непрерывного образования на основе кластерного подхода.

2) Создание образовательных кластеров по конкретным направлениям: «Электроэнергетика», «Нефтегазохимия», «Строительство и ЖКХ», «Агропромышленность», «Легкая и пищевая промышленность», «Транспорт и дорожное хозяйство», «Связь».

Реализация данного направления ориентирована на создание интегрированной экономики, основанной на знаниях. Экономика такого типа должна быть обеспечена многоуровневой адаптивной системой профессионального образования, базирующейся на мощных аналитических методах мониторинга и прогнозирования.

7. Обеспечение равных возможностей всем гражданам (в том числе людям с ограниченными возможностями здоровья) на получение образования всех уровней.

Данное направление конкретизируется спектром следующих выделенных задач (цели второго уровня):

1) Разработка и реализация системы дистанционного обучения, в том числе для лиц с ограниченными физическими возможностями.

2) Совершенствование работы с одаренными детьми на основе ИКТ.

8. Совершенствование системы управления образованием Республики Таджикистан на основе внедрения ИКТ

Стремительное развитие процессов информатизации мирового сообщества ставит, в числе прочих, и проблему новых подходов к организации управления этими процессами. Естественно, что решение этой проблемы должно иметь свое отражение в Программе:

1) Создание технологической структуры системы управления образованием Республики Татарстан.

2) Автоматизация системы управления образованием Республики Татарстан.

3) Разработка, создание и внедрение систем единого национального тестирования и промежуточного государственного контроля знаний обучающихся.

9. Развитие учебно-методической, научно-методической и PR-деятельности в области ИКТ.

Данное направление является отражением тех необходимых изменений в организации образовательных процессов, которые диктуются логикой информационного образования. Конкретизируется это следующими выделенными направлениями (цели второго уровня): научно-методическая деятельность; учебно-методическая деятельность; информирующая и PR-деятельность.

Принятие и успешная реализация данной Программы позволит достичь качественных изменений в системе образования Республики Таджикистан.

В результате реализации мероприятий Программы будут получены следующие социально-экономические эффекты:

а) на государственном уровне:

– повышение конкурентоспособности и эффективности экономики Республики Таджикистан, обусловленное повышением качества человеческого капитала, более полным удовлетворением потребностей интенсивно развивающейся экономики, повышением эффективности использования трудовых ресурсов;

– повышение эффективности использования бюджетных средств в сфере образования за счет создания эффективной системы обеспечения качества образовательных услуг, широкого включения в нее общественно-государственных структур и профессиональных объединений;

– повышение уровня образовательной информации, ее качества, прозрачности и доступности для всех заинтересованных сторон;

– введение новых форм управления в системе образования;

– модернизация технологической и социальной инфраструктуры образования;

– реструктуризация системы подготовки специалистов всех уровней;

– увеличение объемов и структуры экспорта образовательных услуг системы образования;

– повышение удельного образования Республики Таджикистан на мировом рынке образовательных услуг;

– снижение ресурсоемкости конечного результата деятельности в сфере образования;

б) на уровне образовательных учреждений (организаций):

– увеличение количества инновационно-активных научно-образовательных комплексов, кластерных и сетевых образовательных структур;

- рост негосударственного финансирования образовательных программ;
- улучшение финансового состояния и повышение эффективности деятельности организаций сферы образования, сохранение и поступательное развитие их инновационного потенциала;
- в) в сфере социальной привлекательности образования:
 - расширение возможностей профессиональной самореализации молодежи;
 - повышение спроса на квалифицированные кадры, оптимизация их возрастной структуры;
 - повышение уровня доходов работников сферы образования;
 - предотвращение оттока перспективных педагогических кадров в другие государства и отрасли;
 - сохранение и развитие системы подготовки квалифицированных научно-технических кадров;
- г) в бюджетной сфере:
 - концентрация средств государственного бюджета на развитии системообразующих «точек роста» в сфере образования;
 - повышение прозрачности и результативности бюджетных расходов в сфере образования;
 - содействие развитию различных организационно-правовых форм образовательных организаций;
 - повышение уровня внебюджетного софинансирования образования, обеспечение дополнительных налоговых поступлений.

Таким образом, всестороннее развитие процессов информатизации, предусматриваемое в Программе «Информатизация образования в Республике Таджикистан» является ключевым направлением развития всей системы образования, способным оказать существенное позитивное влияние на социально-экономическое развитие Республики Таджикистан в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от «3» декабря 2004 года, № 468.
2. Государственная программа развития образования Республики Таджикистан на 2010-2015 годы. - Душанбе, 2009.
3. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы и перспективы использования. - М.: «Школа - Пресс», 2010. - 142 с.
4. Колин К.К. Человек в информационном обществе: новые задачи для образования, науки и культуры. //Школьная библиотека. - 2007. - № 8.
5. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: Монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ - КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассмотрены сущность и цель процесса информатизации системы образования. Представлен проект Программы «Информатизация образования в Республике Таджикистан», нацеленный на получение качественного образования, соответствующего мировым стандартам. Выделен и описан комплекс задач, реализация которых в рамках Программы позволит получить значительные социально-экономические эффекты.

Ключевые слова: образование, информатизация, информационно-коммуникационные технологии, информационно-образовательная среда, дистанционное обучение, образовательный контент.

INFORMATIZATION - THE KEY DIRECTION OF DEVELOPMENT OF AN EDUCATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article the essence and the purpose of process of informatization of an education system are considered. The draft of the "Education Informatization in the Republic of Tajikistan" Program aimed at receiving quality education, conforming to the international standards is submitted. The complex of the tasks which realization within the Program will allow to gain considerable social and economic effects is allocated and described.

Key words: education, informatization, information and communication technologies, information and educational environment, distance learning, educational content.

Сведения об авторах: *Миралиев А.М.* - доктор педагогических наук, проректор по учебной работе Таджикского национального университета. Телефон: +(992) 91-882-23-40, e-mail: soleh_76@mail.ru
Шарипов Ф.Ф. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и психологии Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: +(992) 95-162-19-95, E-mail: faridun61@mail.ru

РОЛЬ ЭКОЛОГО-ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ

С. Холназаров, Р. Р. Азимов

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Естественнонаучное образование является реальной основой для формирования системы экологических знаний отдельной личности и общества в целом.

Химическое знание - часть естественнонаучного знания. В истории науки можно выделить несколько линий, по которым просматривается устойчивая тенденция развития концепции единого знания. Это единство знания носит диалектический характер. Необходимо вспомнить, что естественные науки родились в ходе неизбежного и метафизического по своей природе (на некотором этапе познания) расчленения единого на ряд составных частей, определяемых не только спецификой изучаемого, но и наличием различных методов их исследования и описания.

Повышение роли науки в жизни общества, превращение ее в непосредственную производительную силу, привело к усилению взаимодействия науки с производством, техникой и образованием и еще более повысило требования к единству знания, придав ему не только экономическую, но и морально-этическую и даже эстетическую окраску.

Вместе с тем, рекомендуемые, для школ и ВУЗов учебники, учебные и методические пособия по естественнонаучным дисциплинам в подавляющем большинстве построены в лучших традициях технократической парадигмы, безраздельно господствующей в системе образования, по меньшей мере, последние двести лет. В основе этих традиций лежат механистические представления о жесткой детерминированности мира и одновариантности его развития, ориентация на знание как результат репродуктивной запрограммированной деятельности в решении учебных проблем, субъект - объектные отношения между обучающим и обучаемым. Совершенно ясно, что в рамках этих традиций невозможно эффективно решать проблемы экологического образования.

Пока нет четкого представления о структуре и содержании естественнонаучного образования, соответствующего идее формирования экологической компетентности. Но все более очевидно, что в основе концептуальных изменений содержания образования должен стоять синергетический подход, нелинейное мышление, конвергенция естественно-научного и гуманитарного знаний, науки и искусства, науки и религии, диалог культур. Это те основополагающие моменты, которые способны сместить акценты в парадигме образования в сторону гуманитарного мышления и существенно повлиять на процессы формирования экологической компетентности будущего учителя.

Кроме того, на пути к устойчивому развитию стоит мощная преграда. Эта преграда находится не в области технологий или научных разработок, а в области обыденного сознания. Подавляющее большинство обывателей (и даже многие ученые), если даже и осознают наличие экологических проблем (что довольно редко), то совершенно не представляют ни их масштаба, ни их вездесущности, ни путей их решения. Одна из причин такой ситуации - отсутствие **целостной картины мира**, которая, в частности, позволила бы человеку связывать самые разные и внешне далекие процессы. Современное обучение естественным наукам вовсе не способствует ее формированию, поскольку разбивает картину мира на взаимонесвязанные разделы частных наук¹.

Возникает вопрос, что может стать теми нитями, которые объединят разделы частных наук, освоенные в рамках среднего и высшего образования, в сложную целостную картину.

По нашему мнению, целостную картину мира наиболее удобно строить в процессе решения тех или иных задач, связанных с проблемами окружающей среды. А химические реакции и превращения, протекающие в окружающей среде, как раз и связывают в неразрывное целое все находящиеся в ней объекты от простого устойчивого камня до подвижных и постоянно меняющихся живых организмов. Таким образом, рассмотрение и изучение влияния химических процессов на различные объекты окружающей среды (от отдельных организмов до целых ландшафтов) и обратного влияния способно установить те самые связи между различными естественными науками, которых так не хватает в нашем образовании для формирования эколого-химической компетентности.

Как уже отмечалось, химия является одной из основных естественных наук, с которой связан процесс формирования единого знания. Ее роль в преобразовании природы, в создании новых материалов и источников энергии трудно переоценить.

В основе многих современных экологических проблем лежат реальные химические процессы. Чтобы эффективно решить ту или иную экологическую проблему, необходимо выявить химическую причину ее возникновения. Отсюда следует необходимость «химизации» экологических знаний. Более того, конкретные решения большинства экологических вопросов связаны с достижениями химической науки².

Поэтому экологическое образование, являющееся актуальной проблемой сегодняшнего дня, невозможно без привлечения данных широкого круга естественнонаучных дисциплин, в первую очередь, химических, поскольку именно химические взаимодействия лежат в основе жизненных процессов. Глубокие знания химизма экологических процессов являются необходимой и очень важной составной частью экологического образования.

Отсюда вытекают следующие задачи: во-первых, необходимо сформировать у подрастающего поколения глубокие представления о молекулярных (химических) основах строения и функционирования экосистем и биосферы. Человек должен совершенно ясно осознавать, каким образом «химически» устроена его среда обитания, что представляет собой та хмосфера, в которой он живет. Во-вторых, актуальными становятся понимание степени опасности химической деятельности человека в биосфере, а также умение трезво и адекватно оценивать эколого-химические проблемы и находить их разумные решения. Эти перечисленные задачи можно решать в рамках эколого-химического образования как обязательного структурного компонента всего комплекса экологического образования. При этом возможны два пути его реализации: «химизация экологии» (имеются в виду учебные дисциплины) и «экологизация химии». Главный акцент в обоих подходах должен ставиться на формировании у обучаемых четкого понимания роли и места современной химической науки и технологии в системе экологических представлений; умения выявлять и анализировать молекулярные основы тех или иных экологических ситуаций и явлений, а также прогнозировать на основе полученных химико-экологических знаний последствия, вызванные техногенной деятельностью в трансформированных экосистемах и биосфере в целом; и, как следствие, способствовать формированию у школьников и студентов целостной естественнонаучной картины мира; умению связать воедино разрозненные фрагменты знаний из, казалось бы, весьма далеких друг от друга областей (например, физики, токсикологии, географии и химического анализа).

Школьники приступают к изучению химии - одной из важнейших областей естествознания, начиная с 8 класса. Изучение химических продуктов и материалов, выпускаемых промышленностью, постоянное влияние химических веществ на человека, животных и растения, указывает на необходимость включения в школьный учебный процесс рассмотрения вопросов экологии на уроках химии. Анализ программ по базовым школьным курсам химии показал, что изучение вопросов экологической химии в них или не предусмотрено, или рассматривается поверхностно, фрагментарно. Мы провели исследование, в котором учащиеся 11 классов четырех общеобразовательных школ г. Курган-Тюбе отвечали на вопросы анкеты по наиболее важным разделам экологии и химии. Анализ ответов школьников показал удручающе низкий уровень знаний по вопросам химии окружающей среды. Изучение опыта работы школ в нашей стране свидетельствует, что экологические вопросы при изучении химии рассматриваются фрагментарно, принципиально не взаимосвязаны с такими предметами как биология, география, физика, основы безопасности жизнедеятельности.

Из положительных примеров связи химического школьного и вузовского образования с экологией, а также путей эколого-химического образования населения, можно привести работу химическо-биологического факультета Курган-тюбинского университета. На химическо-биологическом факультете разработаны экспериментальные программы экологического образования студентов-химиков (I-V курсов). В школьных курсах химии и экологии с разных позиций рассматриваются проблемы глобальных биогеохимических циклов элементов и химической устойчивости биосферы; поведение и распределение химических веществ (природных и антропогенных) в экологических системах (региональный уровень), в геосферах Земли (биосферный уровень); вопросы токсикологии; химические процессы в организме человека и антропогенные факторы; ограниченность природных ресурсов и ресурсосберегающие технологии.

Анализируя состояние эколого-химического образования в высшей школе сегодня, следует отметить, что оно ведется по нескольким направлениям:

- во-первых, преподавание экологии, как отдельной дисциплины;

- во-вторых, рассмотрение экологических вопросов в курсах фундаментальных дисциплин и, прежде всего, в курсе химии;
- в-третьих, конструирование интердисциплинарных спецкурсов, подробно рассматривающих отдельные вопросы охраны окружающей среды³.

Взаимное сочетание этих трех методов позволяет достичь максимальной эффективности педагогического процесса в рамках единого образовательного пространства. При освоении учебно-методического комплекса решаются следующие методические задачи:

- Познакомить обучаемых с молекулярным устройством окружающего мира, с теми вариациями химической формы движения материи (атомы, молекулы, радикалы, ионы, соединения, простые вещества и т.д.), которые реально окружают человека, и из которых построены живые организмы.
- Провести классификационный анализ и рассмотреть роль тех химических субстанций, которые встречаются в окружающей среде (источники, классы опасности, способы переноса, время жизни, пути трансформации в экосистемах и живых организмах и др.).
- Дать представления об основах токсикологии и стандартах качества среды обитания, рассмотреть механизмы негативного воздействия химических агентов на живое.
- Предоставить обучаемым возможности для формирования практических умений и навыков пользования инструментальными методиками и физико-химическими методами анализа качества окружающей среды и мониторинга.

Решение поставленной задачи на наш взгляд, находится в прямой зависимости от реализации основных положений концепции фундаментализации образования, сформировавшейся в ходе разработки важнейших направлений реформы высшей школы. Согласно новой образовательной парадигме в качестве приоритета высшего образования рассматривается ориентация на интересы личности, адекватные современным тенденциям общественного развития, что означает становление компетентности, эрудиции, творческих начал и культуры личности, ее целостности и многогранности. При этом одной из главных задач является «гармонизация отношения человека с природой, через освоение современной научной картины мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989-192 с.
2. Браун Т. Химия – в центре наук: Ят/ Т.Браун, Г.Ю. Лемей. – М.: Мир, 1983
3. Бусыгин А.Г. Педагогика – глобальная экология / А.Г. Бусыгин. – Ульяновск: Симбирская книга, 1996 – 192с.

РОЛЬ ЭКОЛОГО-ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ

Повышение роли науки в жизни общества, превращение ее в непосредственную производительную силу, привело к усилению взаимодействия науки с производством, техникой и образованием и еще более повысило требования к единству знания, придав ему не только экономическую, но и морально-этическую и даже эстетическую окраску.

Ключевые слова: экологические знания, естественные науки, образование, экологическая компетентность, экосистема, биосфера, геосфера, биосферный уровень, атом, молекула, ион.

LEARNING ECOLOGICAL – CHEMICAL STUDIES AT PROFESSIONAL PREPARATION OF A TEACHER

To increase the role of science in society and turning it into direct power of production is given in this article. It is necessary to note that the reason of appeal ring Ecological problems are chemical processes and to solve these problems successfully one must find ways out of .Therefore ecological studies is the current problem of the day.

Key words: environmental knowledge. science, education, ecological expertise, ecosystem, biosphere, Geosphere, biosphere level, atom, molecule, ion.

Сведения об авторах: *Холназаров С.* – доктор педагогических наук, КТГУ им.Носира Хусрава
Азимов Р. – старший преподаватель кафедры геоэкологии КТГУ им.Носира Хусрава

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИРАНЕ В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

Захро Покнеход

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Изучение и анализ сущности и особенностей управленческой деятельности менеджеров в Иране предполагают определение таких понятий как «менеджер», «менеджмент», «управление».

Слово «менеджер» в Большом словаре иностранных слов определяется как «наёмный управляющий, специалист по управлению». Большая советская энциклопедия определяет менеджера как «специалиста в сфере организации и управления в области производства, экономики, финансов, и других областях хозяйственной и административной деятельности» [2]. Таким образом, менеджмент в наиболее общем виде, это организация и управление в конкретной области, особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную производительную группу. Управление, как таковое, является и стимулирующим элементом социальных изменений, и примером значительных социальных перемен.

Научную основу менеджмента составляет вся сумма знаний об управлении, накопленная за тысячи лет науки и практики, и представленная в виде концепций и теорий, принципов, способов и форм управления. Менеджмент, как наука, направляет свои усилия на объяснение природы управленческого труда и установление связей между причиной и следствием, выявление факторов и условий при которых совместный труд людей оказывается более полезным и эффективным. Понимание менеджмента, как искусства управления базируется на том, что организации - это сложные социально-технические системы, на функционирование которых воздействуют многочисленные и разнообразные факторы внешней среды.

Приведём также определение ведущего теоретика менеджмента П. Друкера утверждающего, что «управление - это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную, целенаправленную и производительную группу. Управление, как таковое, является стимулирующим элементом социальных изменений и примером значительных социальных перемен» [3. С.7].

В действительности, несмотря на семантическое родство понятий «менеджмент» и «управление», между ними есть и различия. Говоря о «менеджменте», американцы почти всегда подразумевают фигуру «менеджера» - человека, субъекта управления, действующего в некой организации. В более общем виде они применяют термин «администрация», «администрирование», который в большей степени отражает обезличенную систему управления. Когда говорят «менеджер», то имеют в виду профессионального управляющего, осознающего, что он представитель особой профессии, а не просто инженер или экономист, занимающийся управлением. К тому же менеджер - это человек, прошедший, как правило, специальную подготовку.

В профессиональной деятельности менеджера различают две взаимосвязанные, но обладающие рядом специфических черт сферы управление созданием организации и управление функционированием организации.

Важнейшим условием создания эффективно действующей организации является формирование коллектива людей во имя достижения единой цели. Процесс управления созданием организации предшествует процессу управления её функционированию, но реально они сливаются, поскольку в процессе функционирования организации непрерывно возникает необходимость организационных изменений.

Смена парадигмы организационного управления базисом которой являются концепция предприятия как социальной системы, системный подход, ситуационный подход, а также утверждение стратегического управления, предполагает изменение функций управленческой деятельности.

Таким образом, мы выделяем следующие функции управленческой деятельности: административная; стратегическая; консультативная; коммуникативная; регулирующая; функция представительства группы во внешней среде; дисциплинарная; воспитательная; психотерапевтическая.

Академик Т.А. Шукрвзод различает уровни управленческих функций:

-уровень - целевые управленческие функции, направленные на реализацию потребностей общества в целом:

-уровень - социально-психологические функции, направленные на организацию,

целевую ориентацию, активизацию, совершенствование деятельности, сплочение коллектива:

-уровень - оперативные функции. отражающие этапы управленческого цикла.

В контексте смены организационной парадигмы становится очевидным вопрос об изменении требований к профессиональным и личностным качествам менеджеров. усложнениям задач. стоящих перед ними в их трудовой деятельности. а следовательно. возникает проблема повышения качества подготовки компетентного специалиста в области менеджмента.

Анализ научно-педагогической литературы. изучение иранского опыта профессиональной подготовки менеджеров позволяют определить примерную теоретическую модель. которая определяет современные требования к профессиональным и личностным качествам менеджера со стороны государства и общества. Она может быть определённым эталоном при оценке проблемной ситуации в области управления. определении приоритетов в сфере улучшения кадровой политики, выборе технологий обучения и т.п.

Теоретическая модель личности современного менеджера может быть представлена следующими составляющими:

-генетическая предрасположенность к управлению (одарённость. талантливость в нескольких видах деятельности. связанных с целостным освоением действительности):

-креативность. прикладосообразное мышление, способность к инновационной деятельности. изобретательству:

-лидерские качества. способность быть лидером. инициативность:

-наличие развитого интеллекта и высоких моральных качеств. гражданственность:

-наличие собственной позиции, которая передаётся людям, организует их, мотивирует к достижению общих целей:

-способность к системному восприятию мира, стратегическое опережающее мышление, гибкость мышления. интуиция:

-разносторонние знания. в том числе современных теорий и технологий управления:

-стремление к самосовершенствованию. умение трезво оценивать как собственные способности. так и способности других людей:

-волевые качества. способность брать на себя ответственность за принимаемые решения. настойчивость в достижении целей и преодолении препятствий:

-коммуникативность - способность чётко формулировать общезначимые цели и объединять вокруг людей, быть организатором, находить пути выхода из неординарных ситуаций. контактность.

Особо хотелось бы остановиться на лидерских качествах и способности быть лидером. что в свою очередь позволит лучше разобраться в проблеме подготовки компетентного менеджера.

По нашему мнению не каждый менеджер способен быть лидером. вот почему. несмотря на кажущуюся очевидность. невозможно поставить знак равенства между этими двумя понятиями. Автор книги «Мистика лидерства» Манфреда де Кари. профессора. заведующего кафедрой управления кадрами в университете в Иране. а также возглавляющий совместную программу в Высшей коммерческой школе в Тегеране «Консультирование и подготовка к проведению реорганизаций» выделяет различия между лидерами и менеджерами.

Лидерство можно рассматривать и как процесс. и как состояние. Как состояние оно представляет собой «набор характеристик (моделей поведения и личных качеств). которые делают людей более эффективными в достижении целей». а как процесс. лидерство - это попытка руководителя. используя разные основы власти. (используя свой собственный набор знаний. умений и компетенций), повлиять на членов группы, чтобы направить их усилия на достижение общей цели.

Проблема лидерства. которой больше чем педагоги и экономисты. занимаются психологи. чрезвычайно сложна и находится в прямой зависимости от эмоционального потенциала или. как еще принято говорить. от эмоционального интеллекта человека. Слово «тейюп» происходит от латинского «to lege». что значит «двигать» и эмоции действительно движут людьми различным образом, как на работе, так и в других сферах жизни.

«Сегодня многие западные компании пришли к пониманию того. что капля эмоций может быть более эффективна. чем тонна фактов. И. в действительности. в мире бизнеса эмоциональный интеллект - смесь межличностного и внутрличностного интеллекта по классификации Гарднера - не менее важен, чем логико-математический, а высокий

(«коэффициент умственного развития») может быть побит высоким ЕС) [4. С.43-44].

Учёные определяют три основных компонента эмоционального потенциала - понять свои собственные чувства, научиться управлять ими, научиться распознавать эмоции других и управлять ими - а также три наиболее важных вспомогательных навыка, которые формируют эмоциональный потенциал. - способность активно слушать, понимать невербальную коммуникацию и адаптироваться к широкому спектру эмоций.

Опыт управления организациями показывает, что люди с высоким эмоциональным потенциалом, владеющие вспомогательными навыками эмоционального развития, строят более устойчивые межличностные отношения, лучше могут мотивировать себя и других, более активные, новаторские и творческие, более эффективные лидеры лучше работают в условиях стресса, лучше справляются с переменами, находятся в большей гармонии с самими собой [6.193].

Психологи, занимающиеся проблемами лидерства, связывают его с эффективностью руководства. Каждый тип личности состоит из специфического сочетания черт характера, проявляющихся через определённые модели поведения, которые мы можем назвать компетенцией. В конкретной ситуации определённый набор навыков повышает эффективность руководства и задача лидера (в той числе и потенциального) - развить набор навыков, покрывающий как можно большее количество случаев.

Следя их мнению, наиболее эффективные руководители обладают набором навыков в следующих трёх областях:

1. Личные навыки, такие как мотивация, уверенность в себе, энергия и личная эффективность.

2. Социальные навыки, такие, как влияние, политическая осведомлённость и сочувствие.

3. Познавательные навыки, такие, как концептуальное мышление и масштабное видение.

Данные навыки можно рассматривать как одно измерение лидерства, а также как часть многоступенчатого процесса, в центре которого - находятся потребности, эмоции, защита, стимулы и характерные черты, далее следуют ценности, мнения, представления о самом себе, за которыми идут способности и знания. Результатом взаимодействия совокупности этих переменных являются поведения и поступки.

Усложнение структуры конкурентоспособных компаний ведёт к расширению сферы компетенций (поведенческие стандарты, знания, опыт и мотивация) работника, занимающего тот или иной руководящий пост и выход за пределы традиционного бизнеса [1].

Сегодня требования со стороны организаций, предъявляемые к знаниям и умениям менеджеров в Иране, сильно повысились, перед ними стоят более сложные и разнообразные задачи, требующие исключительной эффективности, гибкости, активности, способности к межкультурному диалогу, толерантности и мобильности. Таким образом, им необходимо обладать довольно широким диапазоном профессиональных компетенций и уметь рассматривать проблему с точки зрения международной перспективы.

Иранские учёные, занимающиеся проблемами развития педагогической науки вообще, и проблемой содержания и технологий подготовки специалистов в области менеджмента в частности, имеют различные точки зрения относительно подходов к классификации компетенций.

Так, мы группировем компетенции менеджера согласно следующим аспектам:

- понимание, запоминание и применение знаний;

- решение проблем;

- поведенческий аспект и установки.

Согласно этой типологии ею определяются компетенции в области управления.

Анализ педагогической литературы и практики позволяет сделать вывод об очевидности возрастающей важности компетенций подобного уровня при подготовке эффективного менеджера. В своём определении исходят из необходимости развития тех компетенций, которые в большей степени соотносятся с поведенческим аспектом и установками, с планом отношений самого человека, компетенций, не принадлежащих к когнитивным и группируют их следующим образом:

- профессиональный или социальный аспект (активизировать, мотивировать свою команду, брать на себя инициативу, вносить предложения и т.д.):

- поведение или тактика (всё, что связано с отношениями, коммуникацией, собственным имиджем: способность к адаптации и изменениям и т.д.):

- креативные (творческие) способности (умение сталкиваться с непредвиденным,

быть более смелым. решительным. уметь придумывать и создавать ит.д.):

-экзистенциальный. и этический аспект (соотносить ценности. умение позиционировать себя в коллективе, быть способным научить учиться других, быть интеллигентным и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Байхэм У.С. Воспитай своего лидера. Как находить и удерживать талантливых руководителей/ У.С.Байхэм, О.Смит, М. Дж. Пизи. / Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. -416с.
- 2.Блинов В.М. Эффективность обучения (Методологический анализ определения этой категории в дидактике) / В.М. Блинов. - М.: Педагогика. 1976. - 192с.
- 3.Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке/ П.Ф. Друкер. / Пер с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. - 272с.
- 4.Кэ де Ври Манфред. Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта/ Кэ де Ври Манфред. /Пер с англ.-М.: «Альпина Паблишер», 2003. -311с.
- 5.Олейникова О.Н. Международные исследования в области сравнительного образования / О.Н. Олейникова. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. - 223с.
- 6.Botkin J., Davis S. The coming of knowledge-based business // Harvard Business Review. - 1994. - Vol. 72. - P. 170.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИРАНЕ В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

Изучение и анализ сущности и особенностей управленческой деятельности менеджеров в Иране предполагают определение таких понятий как «менеджер». «менеджмент». «управление».

В данной статье автором рассматриваются основные функции и аспекты технологий подготовки специалистов в Иране в области менеджмента. Иранские учёные, занимающиеся проблемами развития педагогической науки вообще. и проблемой содержания и технологий подготовки специалистов в области менеджмента в частности, имеют различные точки зрения относительно подходов к классификации компетенций.

Ключевые слова: управление. управленческая деятельность, подготовка специалистов в области менеджмента, классификация компетенций.

MAIN FUNCTIONS AND ASPECTS OF TECHNOLOGIES OF PREPARATION OF EXPERTS IN IRAN IN THE FIELD OF MANAGEMENT

The study and analysis of the essence and peculiarities of management activity managers in Iran suggest the definition of concepts such as "Manager". "management". "management".

In this article the author examines the main features and aspects of the technology of preparation of experts in Iran in the field of management. Iranian scientists dealing with the problems of teaching science in General. and the problem of content and technologies of preparation of experts in the field of management in particular, have a different point of view regarding approaches to the classification of competences.

Key words: management, management activities, training of specialists in management, classification of competences.

Сведения об авторе: *Захро Покнеход* - соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана

ШЕВАҶОИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ ВОЛИДАӢН ВА НАҚШИ ОН БАР МАСЪУЛИЯТПАЗИРИИ ФАРЗАНДОН

Нафиса Халилӣ

Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Сабки фарзанпарварӣ ва зиндагӣ нақши муҳиме дар хулқу хувияти фардӣ ва ҷамъӣ дорад. Рӯйхам дарҷ гардидани назарияҳо аз Зимел то Гидензу бақияи муҳаққиқон далел бар онанд, ки сабки зиндагӣҳо кодиранд мушаххасаҳои хувиятӣ ва улғуҳои интиҳобҳои рафтори афрод, хувиятҳои сиёсӣ, ҷанбаҳои аз ҳофизаи таърихӣ ва нигариши афрод дар бораи масруф дар дунёи ҷадидро шакл диҳанд. Аз сӯйи дигар, иҷтимоӣ шудан як фароянди дучонибаи иртиботии байни фард ва ҷомеа аст. Ба ҳамин далел фароянди печида ба шумор меояд, ки бӯёдҳои гуногун дорад. Касби маҳоратҳои иҷтимоӣ-ҷиғунагии барқарорӣ иртибот бо соири афрод ва масъулиятпазирӣ, аз ҷумлаи ин бӯёдҳо ҳастанд. Аз ин рӯ, дар ин таҳқиқ дар пайи баррасии таъсири шеваҳои фарзандпарварии волидайн бар масъулиятпазирӣ фарзандон ҳастем.

Яке аз равишҳои бархӯрд бо мушкилоти рафторӣ, равиши «масъулият додан» аст. Асли масъулият иборат аст, аз: «афзоиши муқовимати фард дар баробари шароит, то ба ҷое пайравӣ аз фишорҳои берунӣ, аз илзомҳои дарунӣ таъбият кунад, ки эҳсоси масъулият, ё эҳсоси тақлиф номида мешавад». Ба ибораи дигар, маънои масъулият ин аст, ки мададҷӯ дигаронро ба хоҳири эҳсосот, афкор, тақонҳо ва

рафторҳои худ сарзаниш накунад ва масъулияти онҳоро бипазирад ва бидонад ончиро ба дигарон нисбат медиҳад, дарвоқеъ мутааллиқ ба худӣ ӯст.

Дар инсон ду навъи худ вучуд дорад: худӣ табиӣ ва худӣ маъқул ва ба табиӣ он ду навъ масъулият эҷод мешавад: масъулияти умумӣ ва масъулияти олий. Аввалӣ нозир бар масъулияти худӣ табиӣ аст ва дувумӣ нозир бар масъулияти эҷодшуда дар худӣ маъқул. Мавриди охир дар хиттаи арзишҳои олий қарор мегирад ва замони амал ба он шахсияти инсон аст, на иҷбори омилҳои хориҷ аз шахсият, монанди муқаррароти иҷтимоӣ ва кайфару подошҳои беруни.

Ҳавзаи масъулияти инсон шомили масъулияти фардӣ, хонаводагӣ, иҷтимоӣ, наздикон ва масъулият дар баробари аҳду паймони илоҳӣ аст. Таносуби таклиф бо тавони фард ва амал ба таклифҳо аз ҷумлаи нуқоти муҳим дар ҷиҳати афзоиши масъулият аст. Таносуби таклиф бо зарфият ва тавони навҷавон аз бурузи эҳсоси шикаст пешгирӣ мекунад, эҳсосе, ки мунҷар ба таслим шудан ва салби масъулияти фард мешавад. Дар ҳавзаи амал қарор гирифтани низ мучиби афзоиши ҳисси масъулият шуда, як эҳсоси арзишманд ва ишқро дар дили инсон падида меоварад, аммо қарор гирифтани дар доираи «орзуҳо», ба безътиноӣ нисбат ба пазириши масъулият ва салби ихтиёр ва дар натиҷа бо шикаст меанҷомад, шикасте, ки эҳсоси беарзиширо дар пай дорад.

Аз ҷумлаи равишҳои серистеъмол барои пазириши масъулият дар фарзандон, метавон ба мавриди зайл ишора кард:

1. Равиши таклиф ба қадри тавони фард.

2. Равиши мадуро ба ҳештан ва эътои масъулиятҳои мутаносиб бо алоқ ва гароишҳои фард.

3. Равиши мувоҷеҳа бо натиҷаҳои аъмол ва тақия бар қазовати фард нисбат ба амалкарди худ бо истифода аз фанни суолбоз ва инъикоси эҳсосот.

4. Қарор додани фард дар мавқеиятҳои мутафовит.

Равишҳои маъмур бар асоси ҳубби зотӣ ва тамоили инсон нисбат ба худ ҳастанд, тамоиле худхоҳона, ибтидоӣ ва бо қорбурди умумӣ. Аммо равиши таҳриқи имон барои афроде, ки имони қалбӣ доранд ва барои касби ризои илоҳӣ талош мекунанд, қорбурди бештаре дорад.

Хонавода аз омилҳои муассир бар тақвияти рафтори масъулонаи навҷавон аст. Ин пажӯҳиш ба таври хос, мизони таъсири сабқҳои волидайнӣ (шеваҳои фарзандпарварӣ)-ро бар масъулиятпазирии навҷавон баррасӣ менамояд.

Бархе аз таърифи марбут ба «сабқҳои волидайнӣ» иборатанд аз:

1. Маҷмуае аз нигаришҳо нисбат ба кӯдак ва эҷоди муҳити отифӣ, ки дар ҳар як аз рафторҳои волидайн машхуд аст.

2. Сабқҳои волидайнӣ анвое аз парвариши кӯдак ҳастанд, ки бар асоси рафторҳои стандарти волидайнӣ ва воқуниш (посухдихӣ) нисбат ба рафторҳои кӯдак шакл мегиранд.

3. Сабқҳои волидайнӣ сохтаре ҳастанд, ки моҳияти робитаҳои волид-кӯдакро мунъакис мекунанд. Моҳияти сабқи тарбиятии волидайн дар давраи кӯдакӣ таъсири бисёр зиёде бар робитаҳои волидайн-фарзандон дорад.

Бӯдҳои усули рафтори волидайн-кӯдак:

1. Бӯди гармӣ-сардӣ. Волидайн, ки дар таомил бо кӯдак бар бӯди муҳаббат тақия мекунанд дорои нигариши пазиро ҳастанд. Волидайн пазиро (волидайнӣ иқтидори мантиқӣ), бештар ба пазириши рафтор, ташвиқ, меҳрубонӣ, додани озодии зиёд ва доштани таваққуъ ба мизони тавоноии ҷисмӣ ва равонии ҳеш гароиш доранд. Фарзандони ин гуна хонаводаҳо бамавқеъ аз муҳаббати волидайн истифода мекунанд, шахсияти онҳо дар хона мавриди эҳтиром аст ва ҷояшон дар гурӯҳи хонаводагӣ мушаххас аст. Волидайн пазиро робитаҳои каломиро ташвиқ ва далелҳои муҳолифати худро бо хостаҳои фарзандонашон баён мекунанд. Натиҷаҳои таҳқиқоти Бомеринд ва Бордев нишон дод, ки кӯдакони волидайнӣ иқтидори мантиқидоштаро бештар хушҳол ҳастанд, худиттиқой ва худгароии бештаре аз худ нишон медиҳанд ва иззати нафси болоӣ доранд.

Нуқтаи муқобили пазириш, дами пазириши кӯдак аст, ки дар вазъияти ифротӣ ба тарди кӯдак меанҷомад. Ин навъ сабқ, хоси волидайнӣ худкома ва мустабид аст. Ин гуна волидайн, таҳриқпазир, инъитофнопазир ва ҳашин буда, нисбат ба ниёзҳои кӯдак бетаваҷҷуҳанд. Кӯдакони мутааллиқ ба ин навъи таомил, аз ишқу эҳтироми кофии волидайн бархурдор нестанд. Аз ин рӯ, ниёзи кӯдак ба муҳаббат ва амният мавриди таҳдид қарор гирифта, мунҷар ба эҳсоси бепаноҳӣ ва танҳои дар ӯ мешавад. Ин рафтори волидайн метавонад дар шаклҳои мухталиф мутаҷаллӣ гардад, аз ҷумла: бетаваҷҷуҳӣ ва безътиноӣ ба кӯдак, ҷудой аз ӯ, нафӣи ӯ, таҳдид ва танбеҳи кӯдак, таҳқири ӯ дар ҳузури дигарон ва муқоисаи ғайриодилона бо соири кӯдакон.

2. Бӯди озодӣ-назорат. Бӯди муҳимми дигари волидайн, иктидор ва назорат дар баробари худмухторӣ аст. Манзур аз озодӣ, корхое аст, ки кӯдак ичоза дорад ба майли худ анҷом диҳад ва манзур аз назорат, эъмоли маҳдудияти шадид ва таваққӯи зиёд дар тариқаи рафтор, либос пӯшидан, итоат, ғизо хӯрдан ва пархошгарӣ нисбат ба хоҳарону бардарон, дӯстон ва волидайн аз сӯйи волидайн аст. Волидайн мумкин аст, ҳамроҳ бо рушди кӯдак ба ӯ озодихои зиёде бидиҳанд ва ё назорати шадид бидуни дар назар гирифтани рушди вай эъмол кунанд.

Бомеринд ба ду бӯди мустакили волидайн ишора мекунад:

1). ҳассосияти посухдихӣ: дар ҷое аз меҳрварзии волидайн, гармӣ, баёни эҳсосот ва таквияти мусбати робита бо афкор ва гуфтори кӯдакиашон; 2). саҳтгирӣ: рафторҳои инзиботӣ, назорат ва сатҳе аз интизорот ва хостаҳои кӯдак. Бо таркиби ин бӯёдҳо ҷаҳор сабки волидайн ба даст меояд:

1. Муқтадир (ҳассосият ва саҳтгирии боло).

2. Қудратталаб (саҳтгирии боло, ҳассосияти поин).

3. Саҳлгир (саҳтгирии поин, ҳассосияти боло).

4. Мусомеҳакор (ҳассосият ва саҳтгирии поин).

Волидайнӣ қотей ва итминонбахш, ҳам бар рафтор ва ҳам бар назму назорат аҳамият медиҳанд. Кӯдакони ин хонавода дар баҳсҳое, ки ба рафторашон марбут мешавад, озодона ширкат мекунанд ва, ҳатто, мумкин аст тасмимгирӣ ҳам бинамоянд, вале иктидори ниҳой дар дасти волидайн аст. Волидайнӣ кӯдакони баҳинҷор дар муқоиса ба волидайнӣ кӯдакони мубтало ба ихтилолоти рафторӣ, дар бархӯрд бо кӯдакони худ аз нигариши мантиқитаре бархурдор ҳастанд, аммо дар айни ҳол, мизоне аз озодгузори ва саҳтгириро эъмол мекунанд, ки ба назар мерасад лозимаи шеваи иктидори мантиқӣ аст.

Волидайнӣ худкома ва мустабид ба таври мутлақ ба қудрати хориҷӣ вобастаанд ва камтар муттақо ба худ ҳастанд. Инҳо наметавонанд ба танҳои коре анҷом диҳанд, ё аз худ ақидае дошта бошанд.

Таҳқиқоти Когон ва Мосан нишон медиҳад ки, агар волидайн бисёр саҳтгиру диктатор бошанд, монеи пешрафту тавсеаи кунҷковӣ ва ҳаллоқияти кӯдак мешаванд. Волидайнӣ, ки ичозат намедиҳанд кӯдак ибрази вучуд, ё изхори назар кунад, монеи бурузи истеъдодҳои билқувваи кӯдак мешаванд ва дар натиҷа ин кӯдакон дар оянда равнозурда ва пархошгар хоҳанд шуд.

Килорк ва ҳамкорон баён кардаанд, ки Модароне, ки дар равони ранҷурхӯйӣ ё бурунгарой баҳои баланде касб намудаанд, аз як сабки инзиботии қавӣ истифода мекунанд. Робита байни бурунгарой ва изхори қудрат мумкин аст бо вижагиҳои бурунгароие, монанди чуръат ва қудрат робита дошта бошанд.

Волидайнӣ саҳлгир ва бебанду бор (ғафлаткунанда), тасмими ниҳоиро дар ҷиҳати хостаҳои кӯдак ё навҷавон мегиранд ва фарзанд озод аст, ки ба хостаҳои волидайн безътино бошад. Волидайн зоҳиран барои фардиат, дарки худ, омодагӣ барои тағйир, боло бурдани тавоноии инсон ва мусовотталабӣ дар хонавода арзиш қоиланд, вале сирфан ба ин далел, ба ин арзишҳо эътиқод доранд, то аз зери бори масъулият шона ҳолӣ кунанд. Аз ин рӯ, сармашқӣ аз бузургсоли масъулро ироа намедиҳанд. Пажӯҳиши Начотбахш нишон дод, ки афроди мубтало ба ихтилолоти иҷтимоӣ дорои модарони саҳлгир ва бебанду бор будаанд. Аз сӯе сатҳи арзиши афроди хонавода поину робитаҳои аъзои хонавода ошӯфта ва ғайриинсонӣ аст. Бо рушди ноқофии арзишҳо ва мушаххас набудани меъёри хонавода, тамоил ба нопадори ва бесуботӣ дар баробари мушкिलоте афзоиш меёбад ва навҷавон дучори навъи дугонагии эҳсос мешавад.

Дар пажӯҳише робитаи байни сабкҳои волидайнӣ (муқтадир, қудратталаб, осонгир) ва иртиботи волидайнӣ (мусбат, манфӣ) бо афсурдагӣ ва истифода аз машрубот ва баҳракашӣ баррасӣ гардид. Натиҷаҳо нишон дод, ки робитаҳои волидайнӣ манфӣ бо падари заиф, пешбиникунандаи афсурдагӣ ва як шохиси афзоиши истифода аз машрубот ва мушкilotи дигар дар ҳарду ҷинс аст. Дар муқобил, робитаҳои волидайнӣ мусбат бо падари муқтадир, асароти мусбате бар рӯйи афсурдагӣ ва қоҳиши мушкilotи истифода аз машрубот бар ҳарду ҷинс меғузорад. Дар занон, робитаҳои волидайнӣ манфӣ бо падари қудратталаб афсурдагӣ ва мушкilotи истифода аз машруботро афзоиш медиҳад.

Дар пажӯҳише Ботус, Бойлис, Бант, Ридг ва Броун (1991) ва Уилсон, Санди, Литенр (2000) баён кардаанд, ки мушорикат ва гармӣ кам байни волидайн- кӯдак ва бархе мушобиҳатҳо дар сифатҳои фитрӣ ва эътоӣ подошҳои кам, пешбиникунандаи бурузи мушкilot аст. Дар пажӯҳиши дигаре Ориндил, Эмал Камп, Мунсимо ва Берелман баён кардаанд: ҳимояти муфради волидайн, тард ва қоҳиши фурсати ҷалби тавачҷуҳи кӯдакону фарзандон, мунҷар ба ихтилолоти дарунӣ мешавад.

Дар пажӯҳише Барзунский(2004) баён кард: байни сабқҳои хувиятӣ ва сабқҳои волидайнӣ робита вучуд дорад. Барои мисол, фарзандони бо сабки хувияти «гароӣ-шинохтӣ» дорои волидайнӣ муқтадир бо иртибототи боз мебошанд. Байни сабки хувияти ҳинҷорӣ бо волидайнӣ қудратталаб низ робита вучуд дорад. Маъмулан, фарзандони ин гурӯҳ аз озодии баён маҳруманд. Одомиз, Барзунский ва Китинг (2006) баён кардаанд, ки байни сабки хувияти «пароканда-пароканда» бо қудратталабӣ ва осонгирӣ робита вучуд дорад.

Рағиши таҳқиқ ва ҷомеаи оморӣ. Рағиши таҳқиқ, тавсифӣ ва аз навъи ҳамбастагӣ аст, ки аз ду пурсишнома «масъулиятпазирӣ» ва «муҳити хонаводагӣ» барои гирдоварии додаҳо истифода шудааст. Ҷомеаи ин пажӯҳишро қуллӣ донишомӯзони духтар ва писари дабистонҳои шаҳри Техрон дар соли 86-87 ташкил медиҳанд, ки бо истифода аз рағиши намунагирии хӯшай, теъдоди 100 нафар аз онон (50-духтар ва 50-писар) интихоб шуданд.

Абзори таҳқиқ. Бо тавачҷуҳ ба моҳияти мавзӯ ва рағиши таҳқиқ, аз ду пурсишнома барои гирдоварии додаҳо истифода шуд, ки дар мавриди ҳар як аз онҳо тавзеҳи муҳтасаре ироа мешавад:

1. Пурсишномаи муҳити хонаводагӣ. Ин пурсишнома тавассути фарде ба номи Наққошиён дар соли 1980 бар мабной қорҳои Шефер дар шаҳри Шерози ҷануби Эрон таҳия шуд. Пурсишномаи мазбур дорои 76-саволи бастаи посух бар мабной миқёси панҷдараҷаи Ликарт аст, ки бӯъдҳои мухталифи озодӣ-назорат ва гармӣ-сардии равобити хонаводагиро мавриди санҷиш қарор медиҳад. Зариби пӯёӣ ва равоӣ пурсишномаи тавассути Наққошиён 87% гузориш шудааст. Зариби пӯёии пурсишнома аз тариқи Алфа ва бозозмоӣ муҳосиба шуда, ки ба тартиб барои бӯъди озодӣ-назорат 63 % ва 74 % ва барои бӯъди гармӣ-сардӣ равобити 82 ва 93 % ба даст омад ва зариби пӯёии пурсишнома аз тариқи Алфо ва бозозмоӣ барои қуллӣ пурсишнома ба тартиб 80 ва 92 % буд.

Наққошиён барои таъйини эътибори пурсишнома аз рағиши эътиборёбии муҳтаво истифода намуд. Барои таъйини ҷаҳор муҳити хонаводагӣ, ибтидо миёнгини ҳар як аз абъоди муҳаббат ва назорат ба таври ҷудогона муҳосиба шуд ва бар асоси нумароти бадастомада, ҷаҳор муҳити хонаводагӣ зайл ба даст омад: 1. назорати зиёд-муҳаббати зиёд (шеваи волидайнӣ муваццақ ҷиҳатдиҳанда); 2. назорати кам-муҳаббати зиёд (шеваи волидайнӣ бахшанда); 3. назорати зиёд-муҳаббати кам (шеваи волидайнӣ қудратталаб); 4. назорати кам-муҳаббати кам (шеваи волидайнӣ гафлатқунанда).

2. Пурсишномаи масъулиятпазирӣ. Бар мабной иттилооти ҳосил аз манобеи марбут ба мавзӯ, пурсишномаи мураккаби аз 36 суоли бастаи посух бар мабной миқёси панҷдараҷаи Ликарт тавассути пажӯҳишгар таҳия ва танзим шуд, ки абъоди он шомили масъулияти фардӣ, хонаводагӣ ва иҷтимоӣ аст. Ба манзури таъйини равоии муҳтаво, пурсишнома бар панҷ мутахассис дода шуд ва пас аз дарёфти пурсишномаҳои тақмилшуда, бо истифода аз назорати онон ислоҳоти лозим дар он сурат гирифт. Ҷамҷунин барои таъйини пӯёии пурсишнома аз формулаи Алфои Крунбах истифода шуд, ки миқдори он бо нармафзори spss, 93% бароварда гардид.

Дар ҷиҳати ёфтаҳои пажӯҳиш, **пешниҳодҳои қуллӣ мавриди қорбурд ба шарҳи зер ироа мешавад:**

1. Баррасӣ ва шиносоии мушқилоти ношӣ аз фикдон ё қоҳиши мизони масъулиятпазирӣ навҷавон дар мавқеиятҳои мутафовути зиндагӣ, монанди амалқарди таҳсилӣ, иҷтимоӣ, хонаводагӣ ва монанди он.

2. Анҷоми мутолиот ва баррасиҳои бештар дар хусуси ҷиғунагии таъсирпазирӣ рафтори масъулони навҷавон аз дигар омилҳои хонаводагӣ, иҷтимоӣ ва фардӣ.

3. Анҷоми таҳқиқоти таҷрибӣ ва ироаи барномаҳои омӯзишӣ ва роҳқорҳои дармонӣ ба манзури ислоҳ ва тақвияти рафтори масъулони, ки маълуми шеваи фарзандпарварии нодуруст аст.

4. Анҷоми мутолиот ва баррасиҳои бештар дар хусуси ҷиғунагии таъсиргузори шеваҳои фарзандпарварӣ бар мутағайирҳои дигар.

5. Шиносоии навъи шеваи фарзандпарварии волидайнӣ, ба унвони яке аз омилҳои муассир дар эҷоди рафтори гаримасъулони навҷавон ва сипас мудохила дар ҷиҳати рафӣи мушқил.

АДАБИЁТ

1. Аҳмад Аҳмадӣ. Рӯйқардҳои тозамушавара / Аҳмад Аҳмадӣ. //Тозаҳо ва пажӯҳишҳои мушавара, 2007. -С.9- 19.

2. Хусрав Боқирӣ. Нигоҳи дубора ба таълим ва тарбият/ Хусрав Боқирӣ. – 2004. -С.42-43-44.

3. Моҳрухи Сосонӣ. Роҳнамоӣ ва мушовара дар «Наҳч-ул-балоға»/ Моҳрухи Сосонӣ. – 2002. - С.89-131-134.
4. Манзура Содот Содиқӣ. Баррасии робитаи сабқҳои тарбиятӣ ва тарбияти динӣ бо мизони меҳрубон будани волидайн» / Манзура Содот Содиқӣ. //Мутолиоти раваншиносӣ, 2011. -С.14-15.
5. Ноҳид Ҳавосӣ. Баррасӣ ва муқоисаи шеваҳои фарзандпарварӣ дар хонаводаҳое, ки дорои навҷавони муътад ҳастанд, бо хонаводаҳое, ки дорои навҷавони одӣ ҳастанд/ Ноҳид Ҳавосӣ. -1999. - С.73-76-77-78-79.
6. Лайло Начотбахш. Баррасии робита байни шеваҳои фарзандпарварии волидайн бо саломати раван бар асоси назарияи Имогу дар миёни донишомӯзони дабиристонҳои духтаронаи шаҳри Исфохон / Лайло Начотбахш. -1999. -С.50-51-52-73-74.
7. Julie Desjardins, John M. Zelenski, Robert. J Coplan, An investigation of maternal personality styles and subjective well-being, personality and individual differences, 1998, 44, p.588.
8. Julie peskham, Patock, Antonio A. morgan, College drinking behaviors: Mediatonal links between parenting styles parental bonds depression and alcohol problems, Psychology of addictive behaviors, 2002, 21, 3, 2007, pp.297-298.
9. David c Rettev, Catherine Stanger, Laura Mc kee, Alicia Doyle, Jamesj Hudziak, Interaction between child and parent temperament and child behavior problems, Comprehensive psychiatry, 47, 2005, pp. 414-415.
10. Ilse Smits, Bart Soenens, Koen Luyckx, Bort Duriez, Michael Berzonsky, Luc Goossens, Perceived parenting dimensions and identity styles: Exploring the socialization of adolescents processing, Journal of adolescence, 31, 2005, p. 161.

РОДИТЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ДЕТЕЙ

Целью данной статьи является изучение роли родительского стиля воспитания в формировании чувства ответственности у детей. Также рассмотрены различные стили семейного воспитания и их влияние на успеваемость и творческие способности детей в иранских семьях.

Ключевые слова: семья, общество, семейное воспитание, стили семейного воспитания, социальная адаптация детей.

THE PARENT STYLE EDUCATION AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF A SENSE OF RESPONSIBILITY IN CHILDREN

The aim of this article is to study the role of parental upbringing in the formation of a sense of responsibility in children. Also considered is the different styles of family education and their impact on performance and creative abilities of children in Iranian families.

Key words: family, society, family education, styles, family education, social adaptation of children.

Сведения об авторе: *Нафиса Халили* – соискатель Академии образования Таджикистана

ТАШАККУЛИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИШАҲСӢ ДАР ФАӢОЛИЯТҲОИ БЕРУНАЗСИНФИИ ХОНАНДАГОН

Лоқҷов Парвиз

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Ба ҳамагон маълум мебошад, ки дар тарбияву ташаккулёбии шахсияти хонандагон чараёни таълим нақши асосӣ мебошад. Бисёр масъалаҳое, ки ба мазмуни тарбия дохиланд дар раванди таълим ҳал карда мешаванд, вале чараёни тарбия мураккабу бисёртарафа мебошад ва масъалаҳои зиёдеро дар бар мегирад, ки ҳамаи онҳоро дар раванди таълим ҳал кардан аз имкон берун мебошад. Аз ин рӯ, барои беҳтар ба роҳ мондани корҳои таълиму тарбия дар мактаб ба ҳар як омӯзгор лозим меояд, ки корҳои беруназсинфию берунамактабиро мунтазам ва дар сатҳи баланд гузаронад.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар мактабҳое, ки корҳои беруназсинфию берунамактабӣ хуб ба роҳ монда шудаанд сифати таълиму тарбия ва дониши хонандагонашон аз дигар мактабҳо ба кулӣ фарқ мекунад. Ман инро ҳангоми гузаронидани таҷрибаи педагогӣ дар литсей №1 - и ноҳияи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ баҳубӣ эҳсос намудам. Дар ин литсей қариб ҳамаи корҳои беруназсинфию берунамактабӣ дар сатҳи баланд гузаронида мешаванд. Вале мутаассифона, дар аксарияти мактабҳои таҳсилоти миёни умумии шаҳру ноҳияҳо корҳои беруназсинфию берунамактабӣ қариб ки гузаронида намешаванд, ки ин ба коствагии сифати таълиму тарбияи хонандагон оварда мерасонад.

Вақте, ки сухан дар бораи корҳои беруназсинфию берунамактабӣ меравад, мо хостем, ки ба хоҳири рӯшани андохтан доир ба ин масъалаҳо каме дар бораи корҳои беруназсинфию берунамактабӣ маълумот диҳем. Ба корҳои беруназсинфӣ он чорабиниҳои таълиму тарбиявӣ дар дохили мактаб, вале берун аз дарс гузаронида мешаванд, Зери мафҳуми корҳои берунамактабӣ бошад, он чорабиниҳое фаҳмида мешаванд, ки берун аз мактаб бо хонандагон гузаронида мешаванд. Шаклҳои асосии корҳои беруназсинфӣ ва берунамактабӣ инҳо мебошанд: суҳбату лексияҳо дар

мавзӯҳои гуногуни тарбиявӣ, ташкил кардани воҳӯриҳо, гузаронидани маҷлисҳои синфӣ, соатҳои тарбиявӣ, ахбороти сиёсӣ, шабнишиниҳо, хонишҳои беруназсинфӣ, чашм гирифтани идҳо ва ғайра. Бисёр хуб мешуд, ки ин корҳо дар ҳаммактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии шаҳро ноҳияҳо гузаронида шаванд.

Мо ҳамчун тадқиқотчи яқчанд чорабиниҳои тарбиявӣ, ки ба шаклҳои асосии корҳои беруназсинфӣю беруназмактабӣ дохил мешаванд, дар байни хонандагон гузаронидем, ки натиҷаи дилхоҳ дод ва аз дигар омӯзгорон хоҳиш менамоем, ки чунин чорабиниҳо ҳарчи бештар гузаронанд. Маълум аст, ки дар солҳои охир сатҳи маънавиёт хонандагон паст гардидааст, ки ин ба ташаккулёбии муносибатҳои мусбати байнишахсии онҳо таъсири манфӣ расонида истодааст. Дар синф дар солҳои охир ба гурӯҳҳо ҷудошавии хонандагон бештар ба чашм мерасад, фориғболӣ, дуруғӯӣ, гӯш накардани сардори синф ба назар мерасад. Аз ин рӯ, барои гузаронидани суҳбатҳои дар мавзӯи ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон зарурат ба амал омадааст. Дар синфҳо дар мавзӯҳои зерин суҳбатҳо гузаронидан ба мақсад мувофиқ мебошад:

Масалан, дар мавзӯи: «Инсон буданро мепарастем». Ҳангоми гузаронидани суҳбат муаллимон хонандагонро фаҳмониданд, ки ба одам аз рӯи сарватманд ё камбағал будан баҳо намедиханд. Шумо ҳамсинфҳоятонро, ки суғ меконанд, худро аз чорабиниҳо дар канор мегиранд ва дар синф мавқеи муайян надоранд, паст назанед, аз худ дур накунед. Баръакс, ба онҳо ёрӣ расонед, ба худ ҷалб намоед, бо онҳо бештар муошират кунед, инсондӯст бошед. Дунед, ки ҳар кадоми онҳо дорой ҳуқуқу озодӣ, шаъну шараф, арзандагии шахсианд, ки шумоён онҳоро ҳурмат кунед ва панди бузургонро дар ёд дошта бошед: «Худро ба дигарон муқоиса кун ва бин, ки ту ҳам аз дигарон ҳеч фарқе надорӣ».

Тавре ки қайд гардид, дар аксарияти хонандагон маданияти суҳангӯӣ ва муошират дар сатҳи паст қарор дорад (дағали, суҳанҳои қабех ва бемаънӣ, суҳанҳои дилхарош гуфтан). Аз ин сабаб, қисми муайяни хонандагон аз муоширату муносибат ва, ҳатто, бозӣ қардан даст мекашанд. Бо мақсади аз байн бурдани ин ҳолати нохуш мо бо хонандагон –дар мавзӯҳои «Суҳан доништа гӯӣ», «Суҳан воситаи муҳими барқарор кардани муошират аст» ва ғайра суҳбатҳо гузаронидем. Ҳангоми гузаронидани суҳбат аз панду ҳикматиҳои мутафаккирони тоҷику форс оид ба маданияти суҳанронӣю суҳангӯӣ истифода намудем.

Масалан, ҳангоми суҳбат мо чунин пандҳои Унсурулмаолии Қайковусро истифода бурдем: суҳанҳоеро гуфтан лозим аст, ба воситаи онҳо одамон арзандагии шахсии суҳангӯро дарк кунанд, чунин одамони бузургу донишмандро аз рӯи суҳанхояшон мешиносанд; суҳанҳое, ки дар байни умум мегӯӣ, онҳоро ба тарзи зебою дилчасп гуфтан лозим, то ин ки аз тарафи одамон пазируфта шаванд; суҳанҳоро тарзе бояд гуфт, ки аз шунидани он одамон хурсанд гарданд; суҳанро ҳарчи бештар гуфтан лозим, то ин ки ҳам суҳанрону ҳам суҳангӯ гардӣ ва аз он баҳра барӣ; қасе, ки моҳияту мазмуни суҳани мегуфтагӣашро намефаҳмаду онро мегӯяд, ӯ на одам, балки ҳайвон аст; ҳарчи гӯӣи рост гӯӣ, ваъдаҳои беҳуда макун; суҳанҳое гӯӣ, ки одамон онҳоро барои исбот ва асоснок кардани фикрашон шунидан мецоҳанд; ҳар қадар суҳандон бошӣ, камтар гӯӣ, то ин ки дар рафти суҳанронӣ дар намонӣ; бисёрдону камгуфтор будан хуб аст, одамони сергапро гарчӣ боақл бошанд ҳам, одамон ӯро беақл мешуморанд; суҳанҳои беҳудаю бемаънӣ ҳислати беақлӣ аст; ба ҳар қас, ки ҳамсуҳбат шудӣ, бингар, ки ӯ майли суҳанхоятро гӯш қардан дорад ё не ва ғайра [1].

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки пандҳои номбаргардида ба хонандагон хуш омадаанд ва таъсири баланди тарбиявӣ низ расонидааст. Мо бо хонандагон оид ба масъалаҳои некию накӯкорӣ, муносибати боадолатона, хайрхоҳӣ, ҳамкорӣ, дастгирии ҳамдигарӣ дар коллективи хонандагон низ суҳбатҳо гузаронидем.

Дар системаи муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон ҷойи марказиро муносибатҳои дӯстию рафиқӣ ишғол менамояд, вале тавре ки қайд гардид, хонандагон дар бораи дӯстии ҳақиқӣ ва дӯстони асил маълумоти зарурӣ надоранд. Аз ин рӯ, ба муаллимон тавсия дода шуд, ки ба хонандагони синфҳои 9 оид ба масъалаи мазкур суҳбат гузаронанд. Суҳбат ба тарзи зерин гузаронида шуд:

Савол: Ба ҳамаи шумоён маълум аст, ки ба таври аънаванӣ дар байни одамон муносибатҳои хешу таборӣ вучуд дорад?

Ҷавоб: Медонем, ҳамаи мо хешу табор дорем, омаду рафт мекунанд байни хешу табор.

Савол: Илова ба муносибатҳои хешу таборӣ барои одам дӯстони ҷонӣ, асил лозиманд?

Ҷавоб: Дӯстони ҷонӣ, асил барои ҳамаи одамон лозиманд.

Савол: Шумо аз ҳисоби ҳамсинфонатон дӯстони асилу чонӣ доред?

Ҷавоб: Албатта, дорем (онҳоро номбар карданд).

Савол: Сабаб дар чист, ки бо ҳамаи ҳамсинфонатон муносибати дӯстӣ надоред?

Ҷавоб: Бо ҳамаи ҳамсинфон дӯстӣ карда намешавад, чунки қисмашон хоҳиши дӯстӣ кардан надоранд.

Савол: Ба андешаи шумо дӯст бояд мақсадашро аз дӯстонаш пинҳон дорад, ё ба онҳо рӯйи рост гӯяд?

Ҷавобҳо ба се гурӯҳ чудо шуд: мақсадро ба дӯстонаш гӯяд; нагӯяд, пинҳон дорад, намедонам.

Савол: Оё мумкин аст, ки дӯст баъзе чизҳоро аз дӯсташ дарег дорад?

Ҷавоб: Мумкин нест; мумкин аст; шояд пинҳон дорад.

Савол: Ба андешаи шумо камбудихои дӯстро ба ӯ гуфтан мумкин аст ё не?

Ҷавоб: Лозим аст; мумкин нест; намедонам.

Савол: Ба одамони беҳирад, бе ақлу беодоб дӯстӣ кардан лозим аст ё не?

Ҷавоб: Лозим нест.

Савол: Ба андешаи шумо дӯсти ҳақиқӣ, асил чӣ хел мебошад?

Ҷавоб: Ба мо бозӣ кунанд, ёрӣ расонад, ҳамроҳи мо бошад, дурӯябозу беодоб набошад, бахило фиребгар набошад.

Муаллимон ҷавобҳои хонандагонро таҳлил намуда, аз ҷавобҳои додаи онҳо чунин хулосаҳои ҷамъбасти бароварданд: гарчанде аз замонҳои қадим дар байни одамон муносибатҳои хешу таборӣ вучуд дошта бошанд ҳам, одами солимақл ба дӯстони ҳақиқӣ зарурат дорад; дӯсти ҳақиқӣ он аст, ки ҳамеша дар ғаму шодӣ ҳамроҳи дӯстонаш аст; чизеро аз дӯстонаш пинҳон намедорад; мақсаду маромашро ба дӯстонаш мегӯяд; камбудихои дӯсташро ба ӯ мегӯяд; ба дӯстонаш ёрӣ мерасонад ва аз ӯ ба тезӣ намеранҷад; дар бораи дӯсташ камбудӣ намечӯяд; дар ҳама ҷо дӯсташро иззату ҳурмат мекунад ва паст наmezанад; ба одамоне, ки ба дӯсташ бадӣ мекунанд муносибати дӯстӣ намекунад; бо одамони беҳираду беақл дӯстӣ намекунад; шумоён ҳам бояд ба якдигар дӯсту иттифоқ бошед, ҳамдигарро иззату ҳурмат кунед, дар ҳама гуна корҳо дарстгири якдигар бошед, якдигарро паст назанед, як коллективи тифоку дӯстона муттаҳид бошед.

Аз рӯйи ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои давраҳои синнусолӣ ва зарурати иҷро гардидани проблемаҳои таҳқиқшудаистода, муаллимони синфҳо бо хонандагон дар мавзӯи: «Синфи мо шаъну шарафи мост» конференсия гузарониданд, ки дар он маърузаҳои зерин шунида ва муҳокима гардиданд:

1. Барои коллективи синф иҷро кардани кори фойданок мақсади мост.

2. Коллективи мо мустаҳкамӯ устувор аст.

3. Дӯстиро ҷустуҷӯ дорем мо.

4. Дӯст дар интиҳоби роҳи дуруст ёрӣ мерасонад.

Бояд қайд намуд, ки маърузаҳо ҳаҷман калон набуда, 6 – 8 дақиқа давом мекарданд, вале барои хонандагон дилчаспу диққатҷалбкунанда буданд. Маърузаҳо бодикқат гӯш карда, хонандагон мустақилона ва бо ёрии муаллимон ба чунин хулоса омаданд, ки синфашон коллективи мустақил аст, бояд дар он дӯстию ҳамкорӣ, ҳамдигарфаҳмӣ, ёрии ҳамдигарӣ, муоширату муносибати бомаънӣ ҳукумрон бошад; ҳама бояд барои нигоҳ доштани баланд бардоштани шаъну шарафи коллектив кӯшиш намоянд ва ҳар гуна гурӯҳбозию мубориза барои пешво шудан (лидер) аз байн равад; корҳои иҷро карда шаванд, ки мазмуни коллективона дошта бошанд ва барои коллектив фойдаовар бошанд.

Дар охири соли хониш барои аниқ гардонидани натиҷаи ҷорабиниҳои гузаронидашуда оид ба ташаккули муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон дар синфҳои 7 кори хаттӣ гузаронида шуд, ки он 3 саволро дар бар гирифта буд:

1. Коллективи синфи мо бояд чӣ гуна бошад?

2. Оё бо ҳамаи хонандагони синф муоширату муносибат доштан шарт аст?

3. Оё дар синф ҳамкорӣ дӯстона лозим аст?

Мазмуни умумии ҷавобҳои зиёда аз 70 % хонандагони синфҳои озмоишӣ ба таври мухтасар чунин аст:

- коллективи синфи мо бояд ягона, иттифоқ ва дӯстона бошад. Ҳамсинфон ҳамкорӣ кунанд, ба якдигар ёрӣ расонанд, дар атрофии сардори синфу роҳбари синф муттаҳид шаванд;

Ман чунин мешуморам, ки ба ҳамаи ҳамсинфон муоширату муносибат доштан лозим аст, зеро бе ин дар коллектив зиндигӣ кардан маъно надорад;

- дар синф ҳамкорӣ дӯстона хатмист; рафиқон бо ҳамдигар ёрӣ мерасонанд, маслиҳат медиҳанд, дӯстонро дар синф иззату ҳурмат кардан лозим аст; дӯстони

хамсинфамро хурмат мекунам, зеро онҳо барои ман шахсони наздиканд; ҳамкориҳои дӯстона дар анҷом додани ҳар як кор ёри мерасонад.

Ҳамин тавр, чорабиниҳои тарбиявии гузаронидашуда дар ҳалли масъалаи тадқиқоти натиҷаи мусбат доданд. Хонандагон дар бораи коллектив, муоширати муносибат, ҳамкорӣ, дӯстию рафиқӣ ҳамчун лаҳзаҳои муносибати байнишахсӣ фаҳмишу тасаввуротҳои то андозае дуруст пайдо карданд.

Дар синфҳои 8 муаллимон бо тавсияи мо дар бораи мардонагӣ, хирадмандӣ, хушмуомилагӣ, инсондӯстӣ ва дигар сифатҳо ҳикоя карданд. Маводҳо аз «Рисолаи Ҳотамия» - и Хусайн Воизи Кошифӣ истифода гардидааст. Кошифӣ дар «Рисолаи Ҳотамия» аз «Ҳикояти дигар дар бораи Ҳотам» - и Саъдии Шерозӣ, ки дар «Бӯстон» баён гардидааст, истифода бурдааст.

Дар охир ба хонандагон супориш дода шуд, ки ба саволҳои гузашташуда ҳар кас мустақилона фикру андешаҳои худро ба таври хаттӣ баён намояд. Саволҳо чунин буданд:

1. Ба андешаи шумо мақсади ин ҳикоя аз чӣ иборат аст?
2. Шумо ба рафтори шоҳи Яман чӣ баҳо медиҳед?
3. Сифатҳои фарқунандаи Ҳотами Той кадомҳоянд?
4. Мулоқоти (муоширати) Ҳотами Той бо айёрпеша чӣ натиҷа дод?
5. Баъди шунидани мулоқоти айёрпеша дар бораи мардонагӣ инсондӯстии Ҳотами Той дар рафтори шоҳи Яман чӣ гуна таъйирот ба амал меояд?
6. Дар байни ҳамсинфонатон шахсони бахил, ҳасадхӯр ва дорои хислатҳои манфӣ ҳастанд? Агар бошанд, ба онҳо чӣ гуна муносибат мекунед?

Ҷавобҳои додаи хонандагон ба саволҳои гузашташуда дар таблица ба таври зайл баён гардидааст. (миқдори хонандагони синфҳои озмоишӣ иборат аз 456 нафар.

Са во лҳо	Ҷавобҳо ва миқдори хонандагони ҷавобгӯфта.	Ҷавобҳо ва миқдори хонандагони ҷавобгӯфта.	Ҷавобҳо ва миқдори хонандагони ҷавобгӯфта.
1.	Маҳкум кардани шухратпарастӣ, ҳасудхурӣ ва даъват ба инсондӯстӣ, боадолатӣ, хайрхоҳӣ (228 нафар ё 50,1 %).	Маҳкум кардани одамони бахил ва даъват ба дӯстию адолат (148 нафар ё 32,3 %).	Тавсиф кардани одамони хайрхоҳ ва мазиди одамони бахил (80 нафар ё 17,6 %).
2.	Рафтори шоҳи Яман, ки барои шухрати худ дигаронро паст кардан меоҳад, боадолатӣ, беинсофӣ, ғайринсонӣ аст (238 нафар ё 52 %).	Рафтори шоҳи Яман нисбат ба Ҳотам бераҳмӣ, худпарастӣ, шухратпарастӣ аст (136 нафар ё 30 %).	Рафтори шоҳи Яман нисбат ба Ҳотам беадолатию бахили аст (82 нафар ё 18 %).

Дар натиҷа ба хулосае омадем, ки:

1. Зиёда аз 90% хонандагон адолатхоҳӣ, мардонагӣ инсондӯстиро аз бар намуданд;

2. Дар мисоли рафтору амали шоҳи Яман ва Ҳотами Той сифатҳои хуби бади инсониро дарк карданд.

3. Муносибату муоширати боақлонаро инсондӯстона ба одам таъсири бузург мерасонад ва ўро аз роҳи мақсади бад бармегардонад.

4. Хонандагон дар байни ҳамсинфонашон мавҷуд будани шахсони бахилу ҳасадхӯрро эътироф карданд. Вале дар бораи ба онҳо чӣ гуна муносибат доштанишон чизе нагӯфтаанд, пинҳон доштанд.

Дар хулоса ҳаминро қайд кардан лозим аст, ки дар ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон корҳои тарбиявии беруназсинфӣ нақши муҳим мебозад, ба шарте, ки агар:

а) чорабиниҳои тарбиявии беруназсинфӣ аз рӯи мақсади муайян интихоб гардида, ба таъби хонандагон хуш оянд;

б) муаллим - роҳбари синф бояд маҳорати баланди педагогӣ дошта бошад, то ин ки шаклу намудҳои корҳои беруназсинфиро дуруст интихоб намояд ва тарзи самаранок гузаронидани ҳар яки онро хуб донад.

АДАБИЁТ

1. Расулов Д. Инъикоси масъалаҳои таълиму тарбия дар «Қобуснома» - и Кайковус / Д. Расулов. - Кӯлоб, 2009. - С. 26 - 28.

2. Расулов Д. Инъикоси масъалаҳои таълиму тарбия дар «Қобуснома» - и Кайковус / Д. Расулов. - Кӯлоб, 2009. - С. 26 - 28.

3. Саъдии Шерозӣ. Бӯстон / Саъдии Шерозӣ. - Душанбе, 1977. - С. 66.

4. Унсурӯлмаолии Кайковус. Қобуснома / Унсурӯлмаолии Кайковус. – Душанбе: Маориф, 1979. 191 с.
5. Педагогика. Зери таҳрири Г. И. Шукина. – Душанбе: Маориф, 1968.
6. Педагогика. Зери таҳрири Ю. К. Бабанский. -М.: Просвещение, 1983.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ

В данной статье автор рассматривает задачи формирования межличностных отношений в процессе внеклассной работы в школе. Процесс организации внеклассной работы в школе – это система, которая включает совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих организационных форм, методов и видов внеурочной деятельности, объединенных общими целями. Внеклассная работа должна быть направлена на укрепление знаний, умений и навыков учащихся, развитие их познавательных интересов и творческих способностей, повышения их культуры, а также на нравственное и эстетическое воспитание.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс школы, межличностные отношения, планирование и проведение внеклассной работы, цели внеклассной работы

THE FORMATION OF INTERPERSONAL RELATIONS IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF THE STUDENTS

In this article the author examines tasks of formation of interpersonal relations in the process of extracurricular activities in school. The organization of extracurricular activities in school - it is a system which includes a set of interrelated and interacting organizational forms, methods and types of extracurricular activities, with common goals. Extracurricular work should aim at strengthening the knowledge, abilities and skills students develop their cognitive interests and creative abilities, improvement of their culture, as well as on moral and aesthetic education.

Key words: educational process of schools, interpersonal relations, planning and conducting extracurricular activities, the goals of extracurricular activities.

Сведения об авторе: Лоиков Парвиз - аспирант кафедры педагогики КГУ им. А.Рудаки

МУШКИЛОТИ ОМЎЗИШИ МАҲОРАТҲОИ ЗИНДАГӢ

**Калхор Мохаммадали
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ**

Дар ин таҳқиқ сатҳи маҳоратҳои зиндагии ду гурӯҳ, донишомӯзони бо якдигар муқоиса шудааст. Намунаи озмуданиҳо 188 нафар буданд, ки 52 нафар аз Дания (21 духтар ва 31 писар) ва 136 нафар аз Эрон (68 духтар ва 68 писар), ки ба равиши тасодуфӣ интихоб шуданд. Ин теъдод аз донишомӯзони гурӯҳи намуна аз миёни донишомӯзони пояи 9-и шаҳри Кепинҳог ва донишомӯзони пояи аввали дабиристонӣ ноҳия 3-и Карҷ интихоб шудаанд. Ҷиҳати таҷзия ва таҳлили додаҳои ҷамъоваришуда аз нармафзори 9 spss истифода шудааст. Яке аз муҳимтарин аҳдофи ин таҳқиқ санҷиши мизони огоҳӣ ва тасаллоти донишомӯзон бар маҳоратҳои зиндагӣ мебошад, ки тавассути пурсишномаи маҳоратҳои зиндагӣ мавриди арзёбӣ қарор гирифт. Пурсишномаи маҳоратҳои зиндагӣ сохта мебошад, ки аз манобеи мухталиф, аз ҷумла китобҳои маҳоратҳои зиндагии роҳнамоӣ ва дабиристонӣ Эрон ва пурсишномаҳои муҳаққиқин иқтибос шудааст. Ҷиҳати таъйини равоӣ, қабл аз иҷрои намунаи пурсишномаи ниҳоӣшуда, пурсишнома ба таври озмоишӣ бар рӯи теъдоди аз донишомӯзон иҷро шуд ва ҳамчунин назару дидгоҳи чанд равшанос низ бар пурсишнома эъмол гардид. Мучриёни озмун муаллимони синф буданд, ки қаблан бо шеваи қор ошно шуданд ва озмун дар маҳалли синфи дарсӣ ба амал омад.

Барои таҳлили додаҳо аз равишҳои омори тавсифӣ ва истинботӣ истифода шудааст. Дар қисмати омори тавсифӣ аз шохисҳои марказӣ ва парокандагӣ (миёнгин, миёна, ҷадвал ва намудорҳо ва ворёнсу инхирофи стандарт) ва дар омори истинботӣ аз равиши «t»-студент барои озмуни фарзияҳо ва муқоисаи миёнгинҳои гурӯҳҳои намунаи таҳқиқ истифода шудааст.

Маҷмӯи озмуданиҳо 188 нафар буданд, ки аз маҷмӯи донишомӯзон, 52 нафар (21 духтар ва 31 писар) донишомӯзи духтар ва писари даниягӣ (пояи нухум) ва 136 нафар (68 духтар ва 68 писар) донишомӯзони писару духтари эронӣ (пояи аввали дабиристон) истифода шудааст. Донишомӯзони даниягӣ дарси маҳоратҳои зиндагиро ба сурати мустақим ба унвони як дарси воҳид нагузаронидаанд, аммо донишомӯзони иронӣ ба ду даста тақсим мешаванд: иддае, ки дар як ё беш аз як сол дарси маҳоратҳои зиндагиро доштаанд ва гурӯҳи дуюм ин дарсро нагузаронидаанд. Гурӯҳи намуна дар кишвари Дания аз минтақаи (Камун) Галадаскс ва дар Эрон аз шаҳри Караҷ интихоб шудаанд.

Дар робита бо фарзияи асли таҳқиқ «сатҳи маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ бештар аз донишомӯзони даниягӣ аст». Иттилооти бадастомада нишон медиҳад, ки фарзи вучуди тафовути маънодоре байни маҳоратҳои зиндагии ду гурӯҳ

донишомӯзони эронӣ ва даниягӣ таъйид мешавад ва чун миёнгини маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ болотар аз донишомӯзони даниягӣ аст, ин тафовут нишонгари боло будани маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ аст. Дар қисмати фарзияҳои фаръӣ дар бисёре аз маврид тафовути маънодоре байни ду гурӯҳ вучуд надорад ба ҷуз дар маҳоратҳои «ҳамдилӣ, ҳалли масъала ва тафаккури ҳаллоқ».

Аз он ҷо ки ҷомеаи оморӣ ин таҳқиқ кӯчак мебошад, пешниҳод мегардад ин таҳқиқ дар сатҳи болотаре анҷом гирад.

Дунёи мо рӯз ба рӯз мошинатар ва печидатар мешавад. Ҳамаи чизи таҳассусшуда ва равобитаи одамҳо низ таҳти таъсири телевизион қарор гирифтааст. Имрӯз як нафар метавонад аз паси ҳамаи корҳо барояд ва барои ҳар масъалае бояд ба мутахассиси марбута муроҷиат кунад. Дар ин миён масоили ҳоси инсон, ки дар воқеъ меҳвари зиндагӣ ҳаст, ба ҳошия ронда шуда, аз он ғафлат шудааст. Ҳамаи технология, санъат ва рифоҳ барои одаме аст, вале он санҷише аз илм, ки марбут ба маҳоратҳои зиндагӣ ва оромиши инсон аст, мавриди ҷашмпӯшӣ қарор гирифтааст.

Маҳоратҳои зиндагӣ тавоноӣҳое ҳастанд, ки ба мо кӯмак мекунанд то дар мавқеиятҳои муҳталиф, оқилона ва саҳеҳ рафтор кунем, ба тавре ки оромиш дошта бошем, лаззат бубарем ва дар айни ҳол бо дигарон иртиботи созгорона ва муфидоро барқарор кунем ва бидуни тавассул ба хушунат ва ё худхӯри битавонем масоили пешомадаро ҳал намоем ва зимни касби муваффақият дар зиндагӣ эҳсоси шодмонӣ дошта бошем (1, с.56)

Имрӯз алорағми эҷоди тағйироти амиқи фарҳангӣ дар шеваҳои зиндагӣ бисёре аз афрод дар рӯёруйӣ бо масоили зиндагӣ фоқиди тавоноӣҳои лозим ва асосианд. Ҳамин амр ононро дар мувоҷеҳа бо масоил ва мушкилоти зиндагии рӯзмарра ва муқтазиёти он осебпазир намудааст.

Асри кунунӣ, даврони баргашти инсон ба ҳештан аст, нигоҳи баргирифта аз ҷарҳандаҳои саноат ва ҷашм дӯхтан ба қудрати бениҳояти равони одаме, ҷустуҷӯи муваффақият ва пешрафт дар ҷомеа ва иртибототи инсонӣ, арҷ ниҳодан ба рӯҳ ва ниҳоди башарӣ.

Тавачҷуҳ ба мавзӯи ҷавқ дар солҳои охир бад-он ҳад расидааст, ки Созмони беҳдошти ҷаҳонӣ, саломат ва беҳдошти равониро аз муҳимтарин омилҳои зиндагии солим қаламдод намуда, дар ҳамин росто бо поягузорӣ тарҳи «маҳоратҳои зиндагӣ» гоме бисёр бузург дар ҷиҳати эътилои сатҳи кайфӣи зиндагии афрод бардоштааст. Ҳадаф аз иҷрои ин барнома афзоиши тавоноӣҳои равонӣ- иҷтимоӣи афрод аст, то бо таҷҳизи онон ба ин қобилиятҳо, имкони муқобилаи созгорона бо муқтазиёт ва кашмакашҳои зиндагиро фароҳам оварда, амалкарди мусбату манфиатоварро дар иртибот бо соири инсонҳо, ҷомеа, фарҳанг ва муҳит таъмин намояд ва дар ниҳоят аз бурузи рафторҳои осебзо монета кунад (2, с.45)

Ҳадаф аз барномаи омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ касб ё афзоиши дониши сирф нест, балки эҷоди маҳорат ва тағйир дар нигаришу арзишҳои фардӣ аст (3). Маҳоратҳои зиндагӣ бояд ба гунае бо муҳотибон дар миён гузошта шавад, ки то онон донишу биниши худро ба амалкард ва тавоноӣ мубаддал созанд ва зиндагии ризоятмандонаеро дар пеш гиранд.

Маҳоратҳои зиндагӣ, тавоноӣҳои равонӣ, иҷтимоӣ барои рафтор интибокӣ ва муассир ҳастанд, ки афродро қодир месозанд, то ба таври муассиртаре бо муқтазиёт ва ҷолишҳои зиндагии рӯзмарра муқобила кунанд (4). Дар пажӯҳише (1987), ки тавассути Метик бар рӯи 1684 донишомӯз анҷом шуд, мушаххас гардид, ки сӯймасрафи доруи муҳаддир бо стресс иртибот дорад. Дар пажӯҳиши дигар нишон дода шуд, ки эътиёд ба маводи муҳаддир дар марҳилаи ибтидоӣ бо барқарорӣи иртибот бо волидайн ва ҳамсолон робита дорад.

Бо тавачҷуҳ ба таҳқиқоти зикршуда дар боло метавон натиҷа гирифт, ки омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар бисёре аз маврид натиҷаҳои мусбатеро дар пай доштааст, аммо дар ин таҳқиқот афроде хос интиҳоб мешуданд ва кори омӯзиш бар рӯи онҳо анҷом гирифтааст, вале ин таҳқиқ дар пайи он аст, ки аввал равишҳои омӯзишӣ роиҷ дар кишвари Эрон ва Данияро баррасӣ кунад ва дар марҳилаи дуюм аз тариқи пурсишнома, мизони дарёфт ва дарунишудани ин маҳоратҳои омӯзиш додасуда дар тӯли чанд сол ба донишомӯзонро пай бубарад.

Созмони беҳдошти ҷаҳонӣ (WHO) дар соли 1993 маҳоратҳои зиндагиро ба унвони тавоноӣ ва рафтори мусбати фард барои муқобила бо ҷолишҳои зиндагӣ муаррифӣ кард, ва дар соли 1994 даҳ маҳорати зер ба унвони маҳоратҳои аслии зиндагӣ шинохта шуданд (5).

Даҳ маҳорати зиндагӣ, ки Созмони беҳдошти ҷаҳонӣ мушаххас намудааст, иборатанд аз: 1. Маҳоратҳои ҳудогоҳӣ. 2. Маҳорати ҳамдилӣ.

3. Маҳорати равобити байнифардӣ. 4. Маҳорати иртиботи муассир. 5. Маҳорати муқобила бо стресс. 6. Маҳорати мудирият бар ҳаяҷон. 7. Маҳорати ҳалли масъала. 8. Маҳорати тасмимгирӣ. 9. Маҳорати тафаккури ҳаллоқ. 10. Маҳорати тафаккури наққодона.

Муҳимтарин ҳадафи пажӯҳиши ҳозир, шиноخت ва муқоисаи равишҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ ва мизони асарбахшии ин омӯзиш дар ҷиҳати пешгирӣ аз мушкилоти навҷавонони донишомӯз дар кишвари Дания ва Эрон аст.

Исмоилӣ Маъсума (1378) дар таҳқиқе бо унвони «Таъсири омӯзишҳои фарошинохтӣ бар амалкарди ҳалли масъала» нишон дод, ки омӯзиши роҳбурдҳои фарошинохтӣ, амалкарди ҳалли масъаларо беҳбуд мебахшанд.

Микёни Наргис (1380) ба баррасии «робитаи байни фишори равонии мудирон ва амалкарди онон дар дабиристонҳои духтаронаи Техрон» пардохт ва нишон дод, ки байни ду мутағайири боло робита вучуд дорад.

Расулӣ Заррин (1380) дар пажӯҳише натиҷа гирифт, ки изтиробии имтиҳон дараҷаи пешбиникунондаи бештаре ҷиҳати пешрафти таҳсилии писарон ва духтарон мебошад. Ҳамон гунае ки мушаххас аст, таҳқиқоти фавқ ба баррасии қисматҳои аз маҳоратҳои зиндагӣ пардохтанд. Аммо метавон ба таҳқиқоти дигаре ишора намуд, ки маҳоратҳои зиндагиро ба таври кулӣ мавриди таваҷҷуҳ қарор доданд ва асарбахшии он пай бурдаанд, монанди намунаҳои зер:

Маликпур ва ҳамкорон (1385) дар таҳқиқе бо унвони «Таъсири маҳоратҳои зиндагӣ бар коҳиши фишори равонии модарони кӯдакони ақибмондаи зехнӣ ва одӣ» натиҷа гирифтаанд, ки омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ ба модарони кӯдакони ақибмондаи зехнӣ мизони фишори равонии онҳоро мекоҳад (5, с.34).

Пуршарифӣ Ҳамид ва ҳамкорон (1386) дар баррасии асарбахшии омӯзиши кӯтоҳмуддати маҳоратҳои зиндагӣ бар донишомӯзони духтари соли аввали дабиристон натиҷа гирифтанд, ки мизони тақонушварии донишомӯзони гурӯҳи озмоиш дар муқоиса бо гурӯҳи гувоҳ ба таври маънодоре коҳиш ёфтааст.

Фурӯғманд Азима (1385) дар таҳқиқи худ нишон дод, ки омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ мӯҷиби афзоиши созгории фардӣ ва иҷтимоӣ мешавад.

Ҳанулкул (2004) дар як баррасӣ ба мутолиаи омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар пешгирии истеъмоли сигор бар рӯи 1024 донишомӯзони навҷавони австриягӣ, даниягӣ ва олмонӣ пардохт ва натиҷа нишон дод, ки барномаҳои таъсири мусбат дар пешгирӣ аз масрафи сигор доранд.

Ҳенвикл ва ҳамкорон (2004) ва ҳамчунин Мендел ва ҳамкорон (2005) дар таҳқиқи худ бар асарбахшии омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар пешгирӣ аз масрафи сигор пай бурданд. Кларк, Малисо (2006) дар робита бо машруботи алкоғоли ва Вайсер (2005) барои пешгирӣ аз эдаз дар таҳқиқоте ба натиҷаҳои мушобех расидаанд (5, с.45).

Аз он ҷо ки омӯзиши дарси маҳоратҳои зиндагӣ қаблан тавассути муаллимони анҷом гирифтааст, бинобар ин, дар ин таҳқиқ аз қорбандии ғайриозмоишии пасрӯйдодӣ (муқоисаӣ) истифода мешавад.

Ҳамон тавре ки қаблан ишора шуд, дар ин таҳқиқ ибтидо аз равишҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар мадориси ду кишвар бо якдигар муқоиса мешаванд. Сипас, аз тариқи пурсишномаи маҳоратҳои зиндагӣ, мизони огоҳӣ ва тасаллути донишомӯзон бар ин маҳоратҳо мавриди арзёбӣ қарор мегиранд ва дар поён таъсири ин омӯзишҳо бар донишомӯзон дар ҷиҳати пешгирӣ аз мушкилот санҷида мешавад.

Дар робита бо қисмати аввал, аз тариқи мутолиаи системаи омӯзишӣ ва манобеи дарсии ду кишвар ва ҳамчунин мусоҳиба бо муаллимони, мушовирон ва равоншиносони марбут ба мадорис иттилооти мавриди ниёз ба даст омадааст.

Дар қисмати дуюм, пас аз мушаххас шудани мадориси мавриди назари таҳқиқ дар кишвари Дания ва Эрон аз тариқи интихоби тасодуфӣ, мизони огоҳӣ ва тасаллути донишомӯзон бар маҳоратҳо тавассути пурсишномаи маҳоратҳои зиндагӣ мавриди арзёбӣ қарор гирифт. Мучриёни озмун, муаллимони синф буданд, ки қаблан бо шеваи қор ошно шуданд ва озмун дар маҳалли синфи дарсӣ анҷом шудааст.

Донишомӯзон фақат як бор мавриди арзёбӣ қарор гирифтанд (пасозмун) ва натиҷаи озмуни донишомӯзони эронӣ ва даниягӣ аз тариқи равишҳои омории бепараметрӣ бо якдигар муқоиса шуданд. Саъй шудааст, ки шароити иҷро барои ҳамаи озмуданиҳо яқсон бошад. Бад-ин сурат, ки озмун дар дарс ва тавассути муаллимҳои синф дар як замони муайян анҷом шудааст.

Ҷиҳати равоё, қабл аз иҷрои асли, ба таври озмоишӣ бар рӯи теъдоде аз донишомӯзон иҷро шуд ва ҳамчунин назар ва дидгоҳҳои ҷанд равоншинос низ бар пурсишнома эъмол гардид.

Дар қисмати сеюм, бо тавачҷуҳ ба оморҳои муътабари мавҷуди ду кишвар ва ҳамчунин мусоҳиба бо мудирон, муаллимон, мушовирон, равоншиносон ва коркунони марбут ба мадорис, иттилооти мавриди ниёз ба даст омад. Ҷомеаи мавриди назар дар ин таҳқиқ донишомӯзони писару духтари навҷавони (сеюми роҳнамоӣ ва дабиристонӣ) шаҳри Копенгаген ва шаҳристони Карч мебошад.

Дар кишвари Дания барномаҳои тақрибан яксон барои ҳамаи донишомӯзон иҷро мешавад. Бад-ин маъно, ки сарфасли дарсҳо мушобеҳ аст. Бинобар ин, дар тамоми мароҳил ба василаи намунагирии хӯшай ва тасодуфӣ аз байни манотиқи мухталифи шаҳр, минтақаи Гиладсакса ва бо тавачҷуҳ ба мадориси мавҷуд, се мадраса ба равиши тасодуфӣ интихоб шуданд. Аз ҳар мадраса ду синф дар тарҳ ширкат қарданд. Омори кулли донишомӯзони ҷомеаи мавриди назари даниягӣ 350 нафар мебошанд, ки аз ин теъдод 52 нафар ба унвони намуна интихоб шуданд ва ба пурсишнома посух доданд. Омори кулли донишомӯзони ҷомеаи мавриди назари Карч 2300 нафар мебошанд, ки аз ин теъдод 136 нафар ба унвони намуна интихоб шуданд ва ба пурсишнома посух доданд.

Лозим ба тавзеҳ аст, аз он ҷо ки дар эрон дарси маҳоратҳои зиндагӣ дар бархе мадорис ба донишомӯзон ироа мешаванд, бинобар ин, аз байни мадориси шаҳри Карч се мадрасаи писарона ва се мадрасаи духтарона ва як синф аз ҳар мадраса ба равиши боло интихоб шуданд. Ҳамчунин барои назорати баъзе аз мутағйирҳо музоҳими се мадрасаи дигар, ки дар онҳо ин дарс ироа нашудааст, интихоб мешавад.

Яке аз муҳимтарин аҳдофи ин таҳқиқ санҷиши мизони огоҳӣ ва тасаллути донишомӯзон бар маҳоратҳои зиндагӣ мебошад, ки тавассути пурсишномаи маҳоратҳои зиндагӣ мавриди арзёбӣ қарор гирифт.

Пурсишномаи маҳоратҳои зиндагии муҳаққиқ сохта мебошад, ки аз манобеи мухталиф, аз ҷумла китобҳои маҳоратҳои зиндагӣ роҳнамоӣ ва дабиристони Эрон ва пурсишномаи муҳаққиқин иқтибос шудааст. Ҷиҳати равоӣ, қабл аз иҷрои асли, ба таври озмоишӣ бар рӯйи теъдоди аз донишомӯзон иҷро шуд ва ҳамчунин назар ва дидгоҳҳои чанд равоншинос низ бар пурсишнома эъмом гардид. Ҷараёни озмун муаллимони синф буданд, ки қаблан бо шеваи кор ошно шуданд ва озмун дар маҳалли синфи дарсӣ анҷом шудааст.

Дар робита бо тафовутҳои мавҷуд дар равишҳои омӯзиши дарси маҳоратҳои зиндагӣ ва таъсири он дар пешгирӣ аз мушкилоти донишомӯзон, иттилооти мавриди ниёз аз тариқи мутолиаи системаи омӯзишӣ ва манобеи дарсӣ ва бо тавачҷуҳ ба оморҳои муътабари мавҷуди ду кишвар ва ҳамчунин мусоҳиба бо муаллимон, мушовирон ва равоншиносони марбут бо мадорис ба даст омад.

Барои таҳлили додаҳо аз омори тавсифӣ ва истинботи истифода мешавад. Дар қисмати омори тавсифӣ аз шохисҳои марказӣ ва парокандагӣ (миёнгин, миёна, ҷадвал ва намудорҳо) ва дар омори истинботӣ аз озмуни «t» барои таъйид ё ради фарзияҳои таҳқиқ истифода мешавад.

Саволи аслии пажӯҳиш: 1. Оё байни равишҳои тадриси дарси маҳоратҳо дар кишвари Дания ва Эрон тафовут вучуд дорад?

Ҳамон тавре ки дар саҳифаи қабл зикр шуд, унвони дарси муайяне барои маҳоратҳои зиндагӣ дар мадориси Дания вучуд надорад ва аҳдофи ин дарс дар бақияи дарсҳо ва тавассути тамоми кадрҳои омӯзишии мадраса иҷро мешавад, аммо дар Эрон наздик ба даҳ сол аст, ки дарс ва китоби мушаххасе дар баъзе аз мадорис таҳти унвони «Маҳоратҳои зиндагӣ» барои донишомӯзони ҷаҳонӣ мухталифи таҳсилӣ тадрис мешавад. Бинобар ин, мушаххас аст, ки байни равиши тадриси ин дарс дар ду кишвари мазкур тафовут вучуд дорад.

2. Оё тадриси дарси маҳоратҳои зиндагӣ мучиби коҳиши мушкилоти донишомӯзони эронӣ шудааст?

Натиҷаҳои озмуни t барои муқоисаи миёнгини маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони ду гурӯҳи гузаронида ва нагузаронидаи эронӣ

sig	df	t	Инхирофи стандарт	Миёнгин	Фаровонӣ	Гурӯҳи посухдиҳанда
0/32	134	0/99	6/44 6/82	89/89 88/74	69 67	Гузаронида Нагузаронида

Ҷунонҷӣ ҷадвали фавқ нишон медиҳад, чун t-и муҳосибашуда (0/99) дар нуқтаи sig=0/32 маънодор таҳхис дода шудааст, ин нуқта бузургтар аз ҳадди аксари Алфай қобили қабул (0/05) мебошад. Бинобар ин, тафовути маънодоре байни маҳоратҳои зиндагии ду гурӯҳи донишомӯзони эронӣ, ки ин дарсро гузаронидаанд ва дастае, ки нагузаронидаанд, вучуд надорад ва фарзи вучуди тафовут байни ин ду гурӯҳ таъйид намешавад.

Сатҳи маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ бештар аз донишомӯзони даниягӣ аст.

Натиҷаҳои озмуни t барои муқоисаи миёнгини маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони ду гурӯҳи эронӣ ва даниягӣ

sig	df	T	Инҳирофи стандарт	Миёнгин	Фаровонӣ	Гурӯҳи посухдиҳанда
0/02	186	2/33	7/18 6/63	86/72 89/31	52 136	даниягӣ эронӣ

Чунончи чадвали фавқ нишон медиҳад, чун t-и муҳосибашуда (2/33) дар нуктаи $\text{sig}=0/02$ маънодор таҳқиқ дода шудааст, ки ин нукта қўчактар аз ҳадди аксари Алфаи қобили қабул (0/05) мебошад. Бинобар ин, фарз вучуди тафовути маънодоре байни маҳоратҳои зиндагии ду гурӯҳи донишомӯзон - эронӣ ва даниягӣ таъйид мешавад ва чун миёнгини маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ таъйид мешавад ва чун миёнгини маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ болотар аз донишомӯзони даниягӣ аст. Ин тафовут нишонгари болотар будани маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ аст.

Дар қисмати фарзияҳои фаръӣ дар бисёре аз маврид тафовути маънодоре байни ду гурӯҳ вучуд надорад ба ҷузъи маҳоратҳои «ҳамдилӣ, ҳалли масъала ва тафаккури ҳаллоқ». Аз он ҷо ки ҷомеаи омории ин таҳқиқ қўчак мебошад, пешниҳод мегардад, ки ин таҳқиқ дар сатҳи болотаре анҷом гирад.

Аз он ҷо ки омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ барои бархе аз донишомӯзон мучиби боло рафтани огоҳии онҳо шудааст, Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки дар сурати имкон ин дарс ба унвони як воҳиди дарси асли дар барномаҳои омӯзишии мадориси эрон қарор гирад.

Дар бархе аз мадориси Эрон маҳоратҳои зиндагӣ ба унвони дарси маҷзо тадрис мешавад, аммо дар кишвари Дания муҳтавои мавриди назар дар соати дарсӣ бақияи дарс идғом шудааст ва ба сурати ғайримустақим тадрис мешавад. Интизор меравад, ки тафовути натиҷаҳои сатҳи маҳоратҳои зиндагии донишомӯзони эронӣ бештар аз миқдори бадастомада бошад. Бинобар ин, шояд лозим бошад дар баъзе аз маврид тағйироте эҷод намуд. Масалан, тағйир дар шеваи омӯзиш ё ислоҳи китоб ва манобеи омӯзишии мавҷуд.

Як нуктаи бисёр муҳим ин аст, ки мутаассифона, дар баъзе аз мадориси Эрон дарси маҳоратҳои зиндагӣ тавассути афроде омӯзиш дода мешавад, ки худ дар ин замина омӯзишҳои лозимро надидаанд. Бинобар ин, аз равишҳои суннатӣ дар амри тадриси ин маҳоратҳо истифода мекунанд. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки қабл аз ироаи ин дарс дар мадорис ба омӯзиши муаллимони иқдом шавад ва шоиста аст аз байни муаллимони афроде интихоб шаванд, ки шоистагии тадриси маҳоратҳои мавриди назарро доро мебошанд. Пажӯҳиши ҳозир аз навъи пасрӯйдодӣ мебошад, бинобар ин, бисёре аз омилҳои қобили назорат набуданд. Шоиста аст бо истифодаи тарҳҳои озмоишӣ, намунаҳои интихобшуда аз шурӯи соли таҳсилӣ мушаххас шаванд ва афроди мутахассис ба омӯзиши ин идда пардохта, асари омӯзишҳои назоратшуда бар рафтор ва маҳоратҳои зиндагии донишомӯзон мавриди баррасӣ ва андозагирӣ қарор гирад.

Ҳамчунин пешниҳод мегардад, ки пажӯҳиши мушобеҳ дар сатҳи васеътар анҷом шавад, ба гунае ки намунаҳо аз нуқоти муҳталифи чанд кишвар интихоб шаванд.

Бо тавачҷуҳ ба ин ки ошноӣ ва корбурди маҳоратҳои зиндагӣ дар ҳар даврае аз зиндагии инсон ниёз аст, бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки дар таҳқиқотҳои дигар гурӯҳҳои синнии муҳталиферо мавриди арзёбӣ қарор диҳанд. Пешниҳод мешавад, ки ҷиҳати андозагирии маҳоратҳои зиндагии донишомӯзон аз абзорҳои дигар монанди мусоҳиба (бо донишомӯз, волидайн ва мураббӣ) ва мушоҳида дар канори пурсишнома истифода шавад.

АДАБИЁТ

1. Исмоилӣ Маъсума. Таъсири омӯзишҳои фарошинохтӣ бар амалқарди ҳалли масъала/ Исмоилӣ Маъсума. //Поённомаи коршиносии аршад.-Техрон: Донишгоҳи улуми бехзистӣ ва тавонбахшӣ, 1378.
2. Малакпур Мухтор. Таъсири маҳоратҳои зиндагӣ бар коҳиши фишори равонии модарони кудакони ақибмондаи зеҳнӣ ва одӣ. [Захираи зоектронӣ]-Сайти Khuisf.ofis.ir, 1385.
- 3.Микёни Наргис. Робитаи фишори равонии мудирон бар амалқарди онон дар дабиристонҳои духтаронаи Техрон / Микёни Наргис. //Поённомаи коршиносии аршади Донишгоҳи ал-Захро. -Техрон: Донишгоҳи ал-Захро, 1380.
- 4.Пуршарифӣ Ҳамид. Асарбахшии омӯзиши кӯтоҳмуддати маҳоратҳои зиндагӣ бар духтарони соли аввали дабиристон/ Пуршарифӣ Ҳамид. -Сиёсати қонуни қалам, 1386.
- 5.Расули Заррин. Робита байни изтиробҳои имтиҳон бо натоқи имтиҳон//Поённомаи коршиносии аршад / Расули Заррин. -Шероз: Донишгоҳи Шероз, 1380.

6.Тормиён Фарход. Омилҳои пешбини раванӣ-ичтимоии масрафи маводи мухаддир дар навҷавонон ва далолатҳои он дар пешгирии ва дармон/ Тормиён Фарход. //Поённомаи коршиносӣ аршади Донишгоҳи улуми бехзистӣ ва тавонбахши. -Техрон, 1383.

7.Clark, Melissa A;2006, First Year Impacts of the "Heritage Keepers [R]" Life Skills Education, ERIC, (ED496287).

8.Forneris T, Danish SJ, Scott DL; 2007, Setting goals, solving problems, and seeking social support: developing adolescents' abilities through a life skills program. 2007 Spring;42 (165):103-14

9.Forys K, Mckellar J, Moos R; 2007, Participation in specific treatment components predicts alcohol-specific and general coping skills. Addict Behav. 2007 Aug;32(8):1669-80. Epub 2006 Dec 19.

ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

В целом, в Иране была разработана специальная технология по обучению жизненного опыта учащихся. Это поможет целенаправленно использовать имеющиеся среди учащихся школ творческие силы, думающие по-новому, которые могут стать в недалеком будущем надежной новаторской базой развития экономики, культуры и искусства и социальной жизни страны. В этом плане опыт Дании тоже имеет большое значение по изучению жизненного опыта

Ключевые слова: Дания, Иран, сравнение, образование, обучение, воспитание, исследование, стрессовое состояние, дети, матери.

OF DIFFICULTY OF TRAINING LIFE EXPERIENCE

In whole, in Iran the special technology on training of life experience of pupils has been developed. It will help to use purposefully schools of the creative power thinking in a new fashion of schoolboys which available among pupils can become in the near future reliable innovative base of development of economy, culture and art and social life the countries. In this plan experience of Denmark is of great importance on life experience studying.

Key words: Denmark, Iran, comparison, formation, training, education, research, a stressful condition, children, mothers.

Сведения об авторе: *Калхор Мохаммадали* - соискатель Института развития образования АОТ

БАРАСИИ АСАРОТИ ХАЛЛОҚИЯТ БАР МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМУЗОНИ МАҚТАИ ТАҲСИЛИИ ДАБИРИСТОНИ ШАҲРИ ТЕҲРОН

Аҳмад Ҳиллат

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Халлоқият як фароянди зеҳнӣ аст, ки бо ба вучуд овардани фикрҳо ва мафҳумҳои ҷадид ва ё тадоиҳои тоза миёни мафҳум ва ё иддаҳои мавҷуд иртибот пайдо мекунад. Аз як диди амалӣ эҷоди тафаккури халлоқ (баъзе маврид тафаккури воғаро дар назар гирифта мешавад), маъмулан дорои ҳарду бӯёд - ибтикор ва таносуб мебошад. Аз тарафи дигар, имрӯз мафҳуми халлоқият ба таври сода омили бавучудоварандаи ҷизи ҷадид аст. Бо ин ки халлоқият як падидаи сода аст, дар воқеъ хеле печида мебошад, ки дар абъоде мисли раваншиносии рафторгаро ва раваншиносии иҷтимоӣ, равансанҷӣ ва улуми шинохтӣ, ҳуши маснӯӣ, фалсафа, таърих, иқтисод, тарроҳӣ, тичорат ва мудирӣ ва дигарҳо мутолиа шудааст. Ин мутолиот шомили халлоқияти рӯзмарра, халлоқияти истисноӣ ва халлоқияти маснӯӣ мебошад.

Баръакси дигар падидаҳо дар улум, ҳеҷ таъриф ва ё дидгоҳи мунфард ва қавӣ дар мавриди халлоқият вучуд надорад ва бар хилофи хеле падидаҳо дар раваншиносӣ, ҳеҷ техникаи андозагирии стандартӣ низ барои он вучуд надорад. Халлоқият ба суратҳои мутанаввеи муҳолиаи илоҳӣ ва пардозии шинохтӣ аз муҳити иҷтимоӣ, сифоти шахсиятӣ ва имконият нисбат дода шуда буд, ки бо нубуғ, осеби зеҳнӣ ва мазох марбут шуда буд, яъне мегӯянд, ки метавонад бо истифода аз баъзе техникаҳои сода омӯхта шавад. Бо вучуди ин, бештар бо ҳунар ва адабиёт ҳаммонанд мешавад. Ҳамчунин қисмати зарурӣ ибдоъ ва иқтишоф аст ва дар хирфае чун иқтисод, тичорат, меъморӣ, тарроҳӣ, санъатӣ, улум ва муҳандисӣ муҳим талаққӣ мешавад.

Ба далели ибҳом дар баъзе аз масоили чандбӯёдӣ будани табиати афкори халлоқ ва ҳамчунин рушди техникаҳои халлоқият, халлоқият дар саноеъ рушди қобили мулоҳизае доштааст.

Гелфурд фикри халлоқро ба унвони яке аз зерраҳои фикрӣ матраҳ мекунад ва онро тафаккури воғаро меномад. Тафаккури воғаро рафтор аст, ки дар он иттилоот, ба сурате ки иртиботе бо матолиби гузашта надошта бошад, шинохта мешавад ва маҳсули ҷадиде эҷод мекунад. Гелфурд ва ҳамкоронаш иқдом ба таърифи тавоноҳои печидае карданд, ки бо якдигарӣ афкори халлоқро месозанд ва онҳо иборатанд аз:

1. **Саёлӣ**. Дар ин марҳила фикр даргири ироаи ақоиде аст, ки дар як ҳиттаи хоси зеҳнӣ ва фарҳангӣ шомили теъдоде ҷавоб ва ақидаи мумкин бошад.

2. **Иньитофпазирӣ**. Дар сурати тағйири мушкил ва ё матраҳ шудани он, бўъди дигар қудрат ва тавоноии лозимро тағйир чихати фикри худ дошта бошад.

3. **Баст ё шарҳи ҷузъиёт**. Ин марҳила тавоноии такмили як фикр ва афзудани ҷузъиёти вобаста ба он аст.

4. **Асолат ва нерӯи ибтикор**. Дарвоқеъ тавоноии навоварӣ дар эҷоди як маҳсул ё фикр аст (Ҷабораӣ, 1379).

Донишмандони дигар, ки Маккенон (Mc. Kinnon) яке аз онҳост, ба ҳаллоқият аз диди мутафовут бо дидгоҳи Гелфурд нигоҳ кардаанд. Ин муҳаққиқон ба мутолиа дар бораи афроди ҳаллоқи иҷтимоӣ пардохтанд. Гарчи навҳаи мутолиа ва таҳқиқи ин пажӯҳишгарон бо така ба равиши Гелфурд даст пайдо кардаанд, онҳо дарёфтанд, ки афроди ҳаллоқ маъмулан афроде ҳастанд мубтақир, созанда, дорои эътимод ба нафс ва бархурдор аз қазовати шахсӣ ва мустақилӣ. Афроди ҳаллоқ дорои тафаккури мустақиланд ва дар қазоват, тасмимгири ва амал камтар таҳти таъсири дигарон қарор мегиранд. Ин афрод қодир ҳастанд, ки равобити ҷадидеро байни падидаҳои мавҷуд кашф кунанд ва мавриди таҷзия ва таҳлил қарор диҳанд. Касоне чун Бетховен, Гёте, Эйнштейн ва Фрейд афроде ҳастанд, ки на ба сабаби хуш, сарват ва назоири он, балки ба чихати ҳаллоқияти бартари худ дар ёдҳо мондаанд (Комкорӣ, 1385).

Аносири ҳаллоқият. Луғат ва истилоҳоти фаровоне ба гунаи мутародиф бо ҳаллоқият ё офаринандагӣ, монанди таҳлил, иқтишоф, ихтироъ, ибдоъ, навоварӣ, дар забони рӯзмарра ба қор бурда мешаванд. Баъзе аз равоношиносон ҳаллоқият ва ҳалли масъаларо фарояндҳои мушобеҳе доништаанд. Барои мисол, Гоня дар табақабандии худ аз анвои ёдгирӣ анвои ёдгирии болотарини сатҳи ёдгириро ҳалли масъала медонанд ва муътақид аст, ки ҳаллоқият навъи вижае аз ҳалли масъала аст. Дар айни ҳол, метавон байни ҳалли масъала ва ҳаллоқият аз ин лиҳоз тафовут қоиладар, ки ҳалли масъала фаъолияти айнитар аз ҳаллоқият аст ва ҳадафи мушаххастаре дорад, яъне ҳалли масъала бештар бар воқеият устувор аст ва ҳадафи он айни ва беруни аст, дар ҳоле ки ҳаллоқият бештар ҷанбаи шахсӣ дорад ва бештар аз мубтанӣ бар шухуд ва таҳил аст. Ба ибораи дигар, дар ҳалли масъала шахс бо мавқеияте рӯ ба рӯ мешавад, ки бояд барои он як роҳ биёбад, аммо дар ҳаллоқияти фард ҳам, мавқеияти масъала ва ҳам роҳи ҳалли онро дар худ меофаранд. Ба ибораи дигар, ҳаллоқият мусталзами ҳал кардани масъала аст, аммо афроди ҳаллоқ, пеш аз он ки масоилро ҳал кунанд, онҳоро меофаринанд, ё бар печидагии онҳо меафзоянд.

Аскинз (1953) баён мекунад, ки ҳалли масъала (масъалакушоӣ) аслан мусталзами дасткориҳои мутағайирҳо, сарнахҳо ва муҳарриқҳои дарунӣ ва беруни аст, ки ба судури посухи дуруст мунтаҳӣ мешавад. Морган, Кинг ва Робинсон (1984) дар таърифи масъала инчунин баён мекунад, ки «ба таври кулӣ масъала иборат аст аз таоруз, ё тафовут байни як мавқеияти мавҷуд ва мавқеияти дигар, ки мо мехоҳем эҷод кунем». Бинобар ин, вижагии муҳими масъала он аст, ки бо аввалин посухе, ки ба зеҳн мерасад, наметавон онро ҳал кард, балки ҳал кардани масъала мусталзами истифода аз донишҳо ва усули омӯхташудаи пешин дар таркиби тоза мебошад, аммо вижагии муҳиме, ки ҳаллоқиятро аз ҳалли масъала мутамоиз месозад, тозагии фарояндҳои тафаккури ҳаллоқ аст. Морган ва ҳамкорон (1984) дар ин бора гуфтаанд, ки дар муқоиса бо ҳалли масъала ба таври мутадовил роҳҳои тозае ҳастанд, ки дигарон ба он даст наёфтаанд. Маҳсули тафаккури ҳаллоқ мумкин аст роҳҳои тозаии тадвини дунёи перомунӣ мо бошад.

Вижагиҳои афроди ҳаллоқ. Афрод аз назари ҳаллоқият мутафовитанд. Фарди ҳаллоқ навъан ҳар чизеро аз дидгоҳҳои гуногун баррасӣ мекунад. Маъмулан нисбат ба вазъияти мавҷуд эҳсоси норизоӣ мекунад, ё қавиан муътақид аст, ки равишҳои ҷорӣ анҷоми қорро метавон беҳбуд бахшид. Вижагиҳои зайлро дар фарди ҳаллоқ метавон ёфт:

1. Масоил ва вазъиятҳоеро мебинанд, ки қаблан мавриди таваҷҷуҳ қарор нагирифтааст ва фикрҳои бикрро ироа медиҳад.

2. Инҳо ва таҷрибаҳои ҳосил аз манобеи гуногунро ба ҳам рабт медиҳад ва онҳоро бар мабной мазиятҳоҷашон мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

3. Маъмулан ҷанд роҳи ҳал ва равиш барои ҳалли ҳар мавзӯи муайян дорад, ба ибораи дигар, дорои саломати фикрӣ аст.

4. Нисбат ба пешфарзҳои қаблӣ тартид мекунад, маҳдуд ба русум ва одот намешавад, ба ибораи дигар, интиқоли фикрӣ дорад. Яъне, зимни қабули равишҳои

қаблӣ ҳамеша дар зехни худ ин мавзӯро дорад, ки илова бар равишҳои мавҷуд, равиши дигаре низ вучуд дорад.

5. Дар фикр ва амал аз инъитофи болое бархурдор аст. Манзур аз инъитофи фикрӣ ин аст ки, агар фикр ва андешаи беҳтар аз фикри худ дид, онро мепазирад.

6. Инсонҳои ҳадафманде ҳастанд, яъне бар асоси тасодуф ва иттифоке зиндагӣ намекунанд.

7. Тезхуштар аз дигарон ҳастанд. Манзур аз тезхуш будан ин аст, ки сареан матлабро гирифта, иртибототи мавзӯиро барқарор мекунад.

8. Алоқай ӯ ба масоили илмӣ, ҳунарий, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ бештар ва доманаи иттилооти ӯ дар заминаҳо сарътар аст.

9. Дар бораи масоили интизоӣ дар муқоиса бо масоили айнӣ ва малмус, беҳтар ва амиқтар меандешад.

Шояд битавон хусусиёти фарди халлоқро дар мавриди зер хулоса кард:

1. Муҳофизакор нест ва бештар риск мекунад.

2. Худхоҳ нест.

3. Алоқа ба суол қардан дорад ва бисёр кунҷков аст.

4. Дӯст дорад, ки дар мабоҳис ақидаи худро баён кунад, вале асроре ба таҳмили ақидаи худ надорад.

5. Инъитофпазир ва дорои танзир аст.

6. Дар муқоиса бо афроди тезхуш, ки тафаккури ҳамгиро доранд, дар тахайюлот ва афкори худ бештар қавитар аст.

7. Ба сарнавишти дигарон аҳамият медиҳад.

8. Истиклолталаб аст ва дигаронро улғу қарор намедиҳад.

9. Суботи отифии бештаре дорад.

10. Шахсияти ӯ рушдэфтатар аст ва ихтилоли камтаре дорад.

11. Бар ғароизи худ тасаллути бештаре дорад.

12. Дар фикр ва амал аз асолат ва навоварии бештаре бархурдор аст.

13. Эътимод ба нафси хубе дорад ва дар муқобили ноқомӣ камтар дилсард ва маънос мешавад (Мушфақ Ҳамадонӣ, 1372).

Назари инсонгароён дар бораи халлоқият. Дар назарияҳои инсонгароён, ки гоҳе ба онҳо «назарияҳои худ» итлоқ мешавад, ба худфармонӣ ва озодии интиҳоби инсонҳо таъкид мешавад. Аксари ин назарияҳо бар вачҳи мусбат табаияти инсон, яъне тамоили ӯ ба ҳаракат дар ҷиҳати рушд ва худшуқуфӣ назар доранд. Яке аз ин донишмандон Рочерз аст, ки муътақид аст, ки инсонҳои дорои ғароиши фитрӣ ҳаракат ба сӯи рушду боландагӣ ва тағйири мусбат ҳастанд. Вай муҳимтарин ҷанбаи шахсиятро иборат аз ҳамсозӣ байни «хештан ва воқеият» ва байни «худ ва худомӯзӣ» медонад. Аз назари Рочерз ҳама инсонҳо, ки дорои нақш ва коркарди комиланд, бисёр халлоқанд ва бо тавачҷух ба соири вижагиҳои онҳо душвор аст, ки халлоқ набошанд, зеро инсон бо куниши комил метавонад дар дигаргуниҳои ҷиддӣ бо авзоъ ва аҳволи муҳит созгорӣ бештаре нишон диҳад ва давом ёбад. Ин гуна афрод аз ҷунон худангехтагӣ ва халлоқияте бархурдоранд ки, ҳатто, бо дигаргуниҳои дардноке ҳамчун ҷанг, ё офатҳои табиӣ қанор меоянд, рафтарашон худангехта ва дар посух ба муҳаррикҳои нерӯманди зиндагии перомуни худ дигаргунпазир, густаришпазир ва боландаанд ва бо маҳдудиятҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ҳамрангии фаъолпазир нишон намедиҳанд. Ин назарияи Рочерз, ки асоситарин омили ангезиши ғароиши фитрӣ ба сӯи худшуқуфӣ аст, тавассути Мазлу мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Мазлу олитарин ниёзи инсонро ниёз ба «таҳқиқи худ» медонад. Вай таҳқиқи худро қамолӣ оӣ ва корбурди ҳама тавоноҳои ва муҳаққақ сохтани тамоми хусусиятҳо ва қобилиятҳои худ медонад, ки дар тайи он инсон ба он чи инсон истеъдоди билоқувваашро дорад, тақдир мешавад. Бино ба назари вай офаринандагӣ аз вижагӣ аст, ки хосторони «таҳқиқи худ» интизор меравад. ӯ онҳоро асил, мубтақир ва бидъатгар медонад ва ҳарчи офарандагии онҳоро лузуман офараниши ҳунарий, нависандагӣ ва ғайра намедонад, вале ибтикор ва тахайюли сода ва самимӣ ва нигариши бетаассуби мустақим ба умурро аз хусусиёти аслии инсонҳои хостори таҳқиқи худ медонад ва офарандагиро бештар аз як ғароиш медонад. Дар асл як навъ баёни саломатии равон медонанд, ки муртабит ба шеваҳои идрок ва тарзи воқуниш нисбат ба ҷаҳон аст, то офаридаи ҳунарий.

Муддатхост, ки ғароиши ошқор барои пазириши нақши фаъоли муҳит ба унвони омили асосӣ дар ҳалли масъала ва тафаккури халлоқ вучуд дорад. Ҳатто, таърифҳои аз халлоқият вучуд доранд, ки дар онҳо ба кайфиятҳои муҳитии афроди халлоқ тавачҷух шудааст, ба ин маънӣ омӯзай дигар намекурсанд, ки сифоти мушаххаси афроди халлоқ қадаманд, балки суол мекунанд ҷӣ кайфиятҳои муҳитӣ ба

таҳқиқи асароти мусбати халлоқият кӯмак мекунад ва чӣ кайфиятҳои муҳити мунҷар ба асароти манфӣ мешавад. Ба унвони мисол, таҳқиқот нишон медиҳанд, ки истиқлолу эҳсоси масъулияти афрод дар муқобили корхое, ки анҷом медиҳанд, вобастагӣ ба нигариши озодманишона, ё мустабидонаи волидайн дорад. Масалан, шавоҳид нишон медиҳанд, ки волидайн демократӣ, қотей ва итминонбахш ба эҳтимоли зиёд фарзандоне хоҳанд дошт, ки дорои эътимод ба нафси боло, истиқлоли зиёд ва бо эҳсоси масъулият ҳастанд. Дар нуқтаи муқобил таҳқиқот нишон медиҳанд, ки навҷавононе, ки волидайн худкома доранд, камтар муттақӣ ба худ ҳастанд ва наметавонанд ба танҳои коре анҷом диҳанд ва аз худ эътимод дошта бошанд. Шояд ба ин далел, ки ба қадри кофӣ фурсат надоштаанд, ки ақоиди худро биёзмоянд ва ё мустақилона масъулият қабул кунанд ва ҳеҷ кас ҳам он қадар барои ақоиди онон арзиш қоиладар набуда, ки ба он таваҷҷуҳ нишон диҳанд.

Дар зимн, ин навҷавон эътимод ба нафс, истиқлол ва халлоқияти камтаре доранд. Зехни кунҷковӣ надоранд, аз лиҳози ахлоқӣ рушди камтаре доранд ва дар бархӯрд бо мушкилоти рӯзмарраи амалӣ, таҳсилӣ ва зехнӣ инътиофпазирии каме аз худ нишон медиҳанд.

Маъмулан, волидайн худро номехрубон ва саҳлангор медонанд ва муътақиданд, ки интизорот ва тақозоҳои волидайнашон ғайримантиқӣ ва нодуруст аст (Лайн, 2005).

Бинобар ин, метавон унвон кард, ки муҳити озодона ва ибрази ақоиди фард, ки решаи дарунӣ доранд, метавонад нақши чашмгире дар парвариши халлоқият ва рушди шахсияти инсонҳо дошта бошад. Ин мактаб ишороте наздикеро бо ақоиди Озбурн нишон медиҳад, ки аз ҷумлаи фунуни афзоиши мизони халлоқият ба шеваи бориши мағзӣ таъкид дорад.

АДАБИЁТ

1. Аланӣ Алӣ. Баррасии авомили муассир дар рӯҳия ва робитаи он бо амалкарди коркунон / Аланӣ Алӣ. Доноифар Муҳсин. –Техрон: Порс, 1381.
2. Ҷобирӣ Ҳабиб. Баррасии муқоисаи мизони халлоқияти мудирон ва муаллимони мадрасаи шаҳри Техрон / Ҷобирӣ Ҳабиб. Поённомаи коршиносии аршад. Донишгоҳи Аллома Таботабой, 1379.
3. Моҳар Фарход. Беҳдошти равонӣ. –Техрон: Рушд, 1380.
4. Мушфиқ Пуна. Чӣ гуна бо стресси худ дар варзиш муқобила кунем / Мушфиқ Пуна. –Техрон: Интишороти Кумитаи миллии олимпиаи Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1372.
5. Камкорӣ Камбиз. Тарҳи пажӯҳиши баррасии вижагҳои шахсиятӣ, халлоқият, алоқи шугӯлӣ ва тавқоату интизороти нухбагони петрохимиявӣ / Камкорӣ Камбиз. Дафтари тавсеа ва пажӯҳиши манобеи инсонӣ, 1385.
6. Linn; Robert. L, (2002), Intelligence: Measurement, Theory, and Public Policy, P: University of Illinois Press.
7. Linn; Robert. L, (2005), Intelligence: Measurement, Theory, and Public Policy, P: University of Illinois Press.
8. Wolf; T. H, (2004), Alfred Binet, Chicago, University of Chicago Press.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КРЕАТИВНОСТИ НА УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ШКОЛ ГОРОДА ТЕГЕРАН

Креативная компетентность включает систему знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, необходимых для творчества. В данной статье автор акцентирует свое внимание на необходимости решения проблем формирования у школьников креативной компетенции на примере деятельности школ города Тегерана Исламской Республики Иран, так как формирование креативной компетенции в школьном возрасте помогает учащимся по окончании школы в реализации личностных качеств, приобретенных знаний, умений и навыков в современном обществе, ориентации в огромном потоке информации и определении своего места в обществе.

Ключевые слова: креативность, школьный возраст, креативная компетентность, реализация творческого потенциала школьников, формирование креативной компетенции учащихся.

RESEARCH OF INFLUENCE OF CREATIVITY FOR STUDENTS OF THE SENIOR CLASSES OF SCHOOLS OF A CITY TEHRAN

Creative competence includes the system of knowledge, skills, abilities and personal qualities necessary for creativity. In this article the author focuses on the need to solve the problems of formation of pupils' creative competence in the activity of schools in the city of Tehran Islamic Republic of Iran, as the formation of creative competence at school helps students after finishing school in realization of personal qualities, acquired knowledge, abilities and skills in modern society, orientation in the vast flow of information and the definition of its place in society.

Key words: creativity, school age, creative competence, realization of the creative potential of students, the formation of creative competence of students.

Сведения об авторе: *Ахмад Хиллат* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ЁДГИРӢ ВА МУШКИЛОТИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛА

Самсам Каримӣ
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ

Ҳалли масъала ба унвони як фаъолияти олиии зеҳнӣ навъи ёдгирӣ аст. Ёдгирии ҳалли як масъала ба омӯхтани дониш ва маҳоратҳои тоза сабаб мешавад, ҳамон тавре ки дигар навъи ёдгирӣ низ ба касби донишу маҳоратҳои тоза меанҷомад.

Морган (Morgan) ва ҳамкорон (1984) ҳалли масъаларо иборат аз тафовут байни вазъияти мавҷуд ва мавқеияти дигаре, ки мехоҳем эҷод кунем, медонанд. Гония ҳалли масъаларо навъи ёдгирии асл ё ёдгирии қоида ва қонун медонад ва мегӯяд, ки ҳалли масъала иборат аз таркиби чанд асли аз қабл ёдгирифташуда ва эҷоди як «асли сатҳи болотар» аст. Ба ақидаи Данкер (Danker) масъала замоне оғоз мешавад, ки инсон ҳадафе дорад, аммо намедонад чӣ гуна ба ин ҳадаф бирасад. Ҳар гоҳ фард битавонад ба содагӣ ба амали худ аз мавқеияти мавҷуд ба мавқеияти матлуб биарад, дар он вақт ба тафаккур мепардозад. Чунин тафаккур вазифааш андешидан дар мавриди баъзе аъмол аст, ки мумкин аст байни вазъи мавҷуд ва матлуб восита шавад, мутолиаи ҳалли масъала бо унвони фароянди олиии тафаккур аз дер боз мавриди тавачҷуҳи ҷомеа будааст. Ҳалли масъала дар муқоиса бо соири фарояндҳои шинохтии одамии назирӣ забонмӯзӣ ва ёдгирии мафҳумӣ, навъи тафаккури маътуф ба ҳадаф аст, ки мусталзами тадвин ва интиҳоби посухҳои мумкин дар мавқеияти масъалаофаринӣ аст. Нахустин мутолиоти муназзам дар заминаи ҳалли масъала ба василаи Чон Дюи оғоз шуд. Агарчи Дюи бештар ба унвони файласуфи таълиму тарбият шинохта мешавад, вале дар аввалҳои қарни ахир, чандин сол аз умри худро ба таквини мактаби равшаншиносии коркардгарой гузаронд. Дюи дар пайи мушоҳидоти фаровони худ силсиламароҳилеро тавсиф кард, ки ба назари вай ҳалқунандагони муваффақ аз он пайравӣ мекунанд. Барои ин ки фард битавонад як масъаларо ба дурустӣ ҳал намояд, дар марҳилаи аввал бояд масъаларо ташхис диҳад, дувум ин ки он масъаларо таъриф кунад ва барои ҳалли он масъала фарзияҳо тадвин намояд. Дар ин марҳила фард дар вазъияте қарор мегирад, ки бояд аз байни фарзияҳои мухталиф якеро интиҳоб кунад.

Навъи масъала. Масъалаҳо аз лиҳози мизони дақиқ будан ва созмонёфта будан бо ҳам фарқ доранд. Маъруфттарин дастабандӣ, аз масоили мухталифи бадастомада ин аст, ки онҳоро ба ду дастаи кулӣ - масоили комил таърифшуда ва масоили ноқис таърифшуда тақсим кардаанд. Манзур аз масоили комил таърифшуда ё хубсозмонёфта масъалае аст, ки дар он ҳадаф ба таври равшан баён шуда, иттилооте, ки барои ҳал кардани масъала лозиманд дар дастрас қарор доранд ва танҳо як роҳи ҳалли дуруст барои он вучуд дорад. Ба эътиқоди Иган ва Ковчак (2001) бисёре аз масоили риёзиёт, физика ва химия аз ин навъ масоиланд. Манзур аз масоили ноқис таърифшуда ё бадсозмонёфта масъалае аст, ки ҳадафи он номушаххас аст. Иттилооте, ки барои ҳал кардани он лозиманд дар дастрас қарор надоранд ва барои он чанд роҳи ҳалли дуруст вучуд дорад.

Грину (1978) се навъ масъаларо шарҳ додааст:

– масоили бо сохтор илқокунанда (Problem of inducing structures) – шомили мавориде аст, ки дар он ба ҳалқунанда як риштаи мисолҳо дода мешаванд ва ӯ бояд намуна ё қоидаеро кашф кунад, мисли масоили такмили ришта ва масоили тамсилӣ;

– масоили табдилӣ масоиле ҳастанд ки, вақте пеш меоянд, ҳалқунанда масъаларо дар ҳолати аввалия қарор дода, бояд як риштаи амалиёти мутаволиро муайян кунад, ки ҳолати матлубро барои масъала тавлид намояд;

– масоили тартиб (problem of arrangement) – вақте ин навъ масъала матраҳ мешавад, ҳалқунандаи масъала ҳама ҷузъҳои масъаларо дарёфт карда бояд онҳоро тавре мураттаб кунад, ки ба ҳалли масъала бианҷомад.

Нақши Луб Фронтал дар ҳалли масъала. Пажӯҳишҳо нишон медиҳанд, ки вақте озмуданиҳо як масъалаи печидаро ҳал мекунанд, ҷараёни хуни кортекси пешонӣ дар онҳо зиёд мешавад. Батадрич онҳо дар ҳалли масъала моҳиртар мешаванд, ва ҷараёни хун низ коҳиш меёбад. Ба таври кулӣ нақши кортекси пешонӣ ниғаҳдори сохтҳои ҳадафҳои аст, ки инсонҳоро қодир ба ҳалли масъала мекунад. Ин кортекс нақши ҳассос ва муҳимро дар ниғаҳдории ин сохтҳо бозӣ мекунад.

Ҳалли масъала ба унвони интиқоли ёдгирӣ. Гурӯҳе аз равшаншиносон ҳалли масъаларо навъи интиқоли ёдгирӣ медонанд. Интиқоли ёдгирӣ ё интиқоли омӯзиш ба таъсири ёдгириҳои қаблӣ бар ёдгириҳои баъдӣ гуфта мешавад. Фитский ва Маккалер (2005) интиқоли ёдгириро ба унвони фароянде, ки аз тариқи он натиҷаҳои ёдгирӣ ё амалқард дар як мавқеияти тоза таъсир мегузорад, таъриф кардаанд.

Навъи роҳҳои ҳалли масъала: – **ҳалли масъала аз тариқи озмоиш ва хато:** агар бо масъалае рӯ ба рӯ шавем, ки барои ҳалли он қоида ва усули аз пеш шинохташудае дар ихтиёр надошта бошем, аз тариқи озмоиш ва хато онро ҳал мекунем. Ба унвони мисол, агар нахустин бор бихоҷем бо дастаи калиде, ки теъдоди зиёди калидҳои шабеҳ ба ҳам дорад, қуфлери боз кунем, ночор бояд бо озмоиш ва хато як – як калидҳоро имтиҳон кунем то ба калиди аслии бирасем;

– **ҳалли масъала аз тариқи биниш ва шинохт:** равиши ҳалли масъала аз тариқи биниш ба кашфи қавоид ва намунаи равобит ва ё усуле, ки дар масъала нухуфтааст, далолат дорад ва ба маҳзи ин ки авомили мазкур шинохта шаванд, масъала мустақиман ҳал хоҳад шуд;

– **ҳалли масъала бо равиши таҳлилӣ:** таҳлили тадриҷӣ ва қадам ба қадам дар ҷиҳати расидан ба ҳалли масъала ба фаҳми комили кулли марҳилаҳо ва равобити марбут ниёз дорад. Ин равиш омезае аз равиши озмоиш ва хато бинишу тафаккури мантиқӣ аст. Бисёре аз масъалаҳои ҳандасӣ бо ин роҳ ҳал мешаванд;

– **ҳалли масъала бо равиши Ҷон Дюи:** ин равиш фароянди ҳалли масъаларо бо пайдо кардани авомиле, ки мучиби масъала шудаанд, оғоз мекунад. Равиши Дюи дорои панҷ марҳила ба шарҳи зер аст:

Мушаххас кардани масъала (фарде ба шакли одӣ дар ҳоли роҳ рафтанд аст ва ногоҳ пеши пойи худ чизеро бубинад); ҳадс задан ё мушаххас кардани илалӣ масъала (умқ, паҳно ва лағжанда будан); дар назар гирифтани роҳи ҳалҳои мумкин (бо тавачҷуҳ ба мавқеият муайян мешавад); интиҳоби роҳи ҳали беҳтарин (бо тавачҷуҳ ба мавқеият интиҳоб мешавад); иҷрои роҳи ҳалли интиҳобӣ ва натиҷагирӣ.

Дар идома ба шаш асли муҳим ва зарурӣ дар ҷараёни ҳалли масъала ба шарҳи зер хоҷем пардохт:

– асли эҷоди зеҳнияти навовар: навовар бар ҳаракат аз шакку тардид ба сӯйи навоварӣ аз тариқи тавсеаи ақоид ва нигаришҳои худ мутамаказ мешавад ва ҳамвора сабӣ мекунад, то дидгоҳҳо ва бинишҳои ҷойгузинро низ дар назар бигирад. Таваҷҷуби анҷоми ин кор асарбахши шуморо дар ҳаракати ҳаллоқона аз тариқи талош барои ҳалли масъала афзоиш медиҳад;

– донишани қаламрави кошиф: кошиф бар ҳаракат аз навоварӣ ба самти нигариш аз тариқи матраҳ кардани суолоти саҳеҳ ва дастбӣ ба иттилооти хуб ва бамавқеъ мутамаказ мешавад. Дониши беҳтар ба шумо кӯмак мекунад, то масоили худро беҳтар мушаххас кунед, беҳтарин масирро интиҳоб кунед, ки то ҷӣ андоза дар маърази хатар қарор доред;

– эҷоди равобити барқароркунандаи иртибот: барқароркунандаи иртибот ба ин мавзӯ мепардозад, ки ҷӣ гуна метавон аз биниш ва нигариш ба самти барқарории таомул ва дар натиҷаи эҷод, мадоре ҳамеша дар ҳоли рушд аз равобит бар мабнои ҳадамот, вафодорӣ ва хуввият ҳаракат кард. Барқароркунандагони иртибот шароити лозимро барои эҷод ва иҷрои асарбахши тағйирот фароҳам меоваранд;

– мудирияти сафарҳои бозсоз: бозсоз бар ҳаракат аз масъала ва эҷоди иртибот ба самти таъини масир, аз тариқи интиҳоби мақсадҳо ва стратегияҳо мутамаказ мекунад. Афзоиши дарки худ аз мароҳили мухталифи сафар ва ҳалли масъала ба афрод кӯмак мекунад, то зимни таъйини ҳадафҳои худ муваффақиятро низ таъриф кунанд ва тарҳҳои коромадро ба иҷро дароваранд;

– эҷоди роҳи ҳалҳои ҳаллоқ: фарди ҳаллоқ нишон медиҳад, ки ҷӣ гуна метавон аз тариқи тарроҳӣ, эҷод ва ҳифзи роҳи ҳалҳо, аз роҳбарӣ ба самти роҳи ҳалҳои беҳина ҳаракат кард. Чунин қасон ниёзҳо ва ҳадафи бозсозро муҳаққиқ месозад ва идомаи сафарро тарсим мекунад. Вақте навоварӣ дониши бештар ва равобити ғанитар буда, масоили беҳтар таърифшуда бошанд, он гоҳ тарроҳӣ ва эҷоди роҳи ҳал мутамаказтар хоҳад буд.

– ироаи натоиҷи иҷрокунанда: иҷрокунанда бар ҳаракате бо мазияте пойдор ба самти иҷрои ҳадафманд таъкид дорад, ки ин амр ба ӯ имкон медиҳад, то мустақиман ба чизе фаротар аз тавқеоти худ даст ёбад.

Дар идома бояд гуфт, ки ҳалкунандагони масъалаҳо, ки метавонанд иқдомотеро дарк, созмондиҳӣ ва ҳидоят кунанд бар арзиши ҷомеа, қасбу қор ва инсоният меафзоянд, ин афрод маъмулан мавриди таъкиди зиёди иқтисодии навин ҳастанд. Ин ҳалкунандагони масоил ба монанди мочароҷуёне ҳастанд, ки даст ба сафар мезананд, хирадманданд, аз эътимод ба нафси зиёд ва тавоноииҳои болои хирфай бархурдоранд ва тавоноии дастбӣ ба пешрафтҳои муҳим дар арсаҳои ҷадидро доранд.

Омилҳои пешравиши ёдгирандагон дар ҳалли масъала. Дар ҳалли масъалаҳои мухталиф омилҳои вучуд доранд, ки аз пешрафти ёдгиранда ба сӯйи роҳи ҳалли масъала пешгирӣ намуда, мучиби кундӣ он мешаванд, ки дар ин миён

мутадовилтарини ин омилҳо ва роҳҳои ғалаба бар онҳо ба шарҳи зер тавзеҳ дода мешавад:

– надоштани тавоноии кофӣ дар таъриф кардани масъала: агар донишомӯзе дар бархӯрд бо ин гуна масъалаҳо ва таъриф кардани онҳо бо мушкилӣ мувоҷеҳ шуд, беҳтар аст муаллимон дар ин бора барои донишомӯзони худ фурсати тамрини кофӣ ва роҳнамоиҳои лозимро фароҳам оваранд.

– натиҷагирии васеъ: донишомӯзоне, ки таҷрибаи кофӣ дар ҳал кардани масъалаҳои мухталиф надоранд, маъмулан вақте ки бо масъалае рӯ ба рӯ мешаванд, пеш аз шиносоии комили масъала ислоҳан саросемавор ба як роҳи ҳал мепардозанд. Бинобар ин, беҳтар аст, ки муаллимон барои донишомӯзони худ фурсатҳои тамринҳои лозимро фароҳам оваранд;

– тасбиат ё тасбияти коркардӣ: тасбияти коркардӣ аз он рӯй мӯҷиби нотавонии фард дар ҳалли масъала мешавад, ки ӯ ачзо ё аносири масъаларо сирфан бо тавачҷуҳ ба коркарди маъмулии онҳо мебинад. «Донишомӯзе, ки аз кашфи худ ба унвони чакуш барои кӯбидани як мех истифода мекунад, дар ҳалли масъалаи мавриди назараш бар тасбияти коркардӣ ғалаба кардааст». Барои рафъи мушкилӣ тасбиат беҳтарин роҳ оғоҳ сохтани донишомӯзон аз он мушкилӣ ваташвиқи онон ба дидани масоил аз зовияҳои мухталиф аст;

– омоияи зехнӣ: омоияи зехнӣ навъи тасбиат аст, ки фард бар асари он ҳамвора мекӯшад, то масъалаҳои тозаро ба роҳҳои, ки қаблан мавриди истифода будаанд, ҳал кунад ва ҳамин боис мешавад, ки ӯ ба озмудани роҳи ҳалҳои тоза ва ноошно иқдом кунад. Роҳи кӯмак ба донишомӯзон барои ғалаба бар омоияи зехнӣ ин аст, ки инъитофпазириро ба онҳо омӯзиш диҳед ва ба ин манзур аз худатон шурӯъ кунед, зеро беҳтарин навъи ёдгирӣ барои донишомӯзон намунабардорӣ аз муаллим аст;

– изтиробии зиёд: монеаи дигаре, ки мумкин аст бар сари роҳи ҳалли масъала пайдо шавад, изтироб аст. Дар ҳама анвои фаъолиятҳои шинохтӣ, аз ҷумла ҳалли масъала, андаке изтироб муфид аст, аммо изтиробии сатҳи боло фаъолияти ҳалли масъаларо бо мушкили рӯ ба рӯ месозад. Бино ба гуфтаи Одонел, Рио ва Смит (2007) донишомӯзоне, ки тарси зиёде аз шикаст доранд, аз ин ки қорашон иштибоҳ бошад хатар намекунанд;

– камбудии ангеизиш: ёдгириҳо, ёдгирии ҳалли масъала ниёзмандии ангеизиши сатҳи болост. Агар донишомӯзон барои ёдгирии ҳалли масъала аз ангеизиши лозим бархурдор набошанд, дар ихтиёр доштани беҳтарин роҳбурдҳои ҳалли масъала низ қорсоз нахоҳад буд. Дар робита бо афзоиши сатҳи ангеизиши донишомӯзон барои ҳалли масъала гуфта шуда, ки муаллимон бояд дар чараёни ҳал кардани масъалаҳо донишомӯзонро қадам ба қадам ҳамроҳӣ, хидоят ва ташвиқ кунанд.

Рӯйкардҳои назариявӣ ба ҳалли масъала. Аз назари таърихӣ дар мутолиаи илмии ҳалли масъала се рӯйкарди умда вучуд доштааст: шинохтгароӣ ва тадоигароӣ, равоншиносии Гештолт ва шабехсозии роёнаӣ. Аз дидгоҳи шинохтгароён ин фарояндҳои шинохтӣ шомили идроки умур, созмон додани иттилоот, таҷзия ва таҳлили иттилоот, қасби дониш, қасби маънӣ ва интизорот, ки мустақиман қобили мушоҳида нестанд. Дар ҳалли масъала аз дидгоҳи шинохтӣ бояд тафовут байни вазъияти қории умур ва вазъияти матлуби он дарк шавад. Вазъияти матлуб дар воқеъ ҳамон ҳадаф аст. Фард маҷмӯае аз аъмоли зехниро ба қасди дастёбӣ ба ҳадаф уҳдадор мешавад. Пас, ҳалли масъала шомили ташҳиси масъала ва анҷоми аъмоли зехнӣ дар чихати расидан ба ҳадаф аст.

Аз дидгоҳи тадоигароӣ низ ҳалли масъаларо метавон навъи бақорандозии занҷираи пайвандҳои аз пеш омода дар шабакаи тадоиҳои фард донист. Дидгоҳи шабехсозии роёнаӣ низ баргирифта аз мактаби шинохтӣ аст. Дар ин дидгоҳ ба манзури фаҳми фароянди ҳалли масъала зехни одамиро шабехсозӣ фарз кардааст. Иттилооти вурӯдӣ аз ҳавоси мухталифро, ки дар чихати ҳалли масъала ба қор меравад, шабехи иттилооти вурӯдӣ аст, ки аз саҳфаи калидии роёнаи вориди input мешавад ва ҳамчунин пардозиши Processing аст, ки дар зехни одамай сурат мегирад ва дар ниҳоят, он чи ки бар рӯйи монитор зоҳир мешавад, шабехи тасмимгирии ниҳой ва интиҳоби амали одамай аст.

Аз назари рӯйкарди гештолтӣ ҳалли масъала замоне ба вуқӯъ мепайвандад, ки як оғоҳии ногаҳонӣ нисбат ба иртиботи саҳеҳи ҷузъи масъала ҳосил мешавад. Ин дарк ағлаб бо таҷрибаи «оҳо» ҳамроҳ мешавад ва фард дар як лаҳза тасаввур мекунад, ки посухи масъаларо ёфтааст.

Бронер ва ёдгирӣ ба равиши ҳалли масъала. Ба назари Бронер ёдгирӣ ҳалли масъала нест, балки ҳадаф, созмондиҳии шинохти ёдгиранда аст. Дар равиши иктишофӣ донишомӯз меомӯзад, ки чӣ гуна масъаларо матраҳ кунад ва бо иттилооти собиқӣ ҳудаш роҳи ҳалҳоро ҷустуҷӯ намуда, беҳтарин равишро барои фаҳми он

истифода кунад. Дар ин чо ӯ бояд аз созмондиҳии муносиби зехнӣ бархурдор бошад, то битавонад ба савобики гузашта баргашта, бехтарин роҳро баргузинад ва дар воқеъ то ҳусули натиҷа ин иқдоми худҷӯш сурат мегирад. Донишомӯз бо ирода ва эътимод ба нафси болои худ зимни пазириши хато ва иштибоҳи эҳтимолӣ, ки амри мавриди пазириш ва чузъи ҷудонашавандаи фароянди ёдгирӣ мебошад, бо ҳидояти тамом ба талоши худ то дастёбии ҳадаф идома медиҳад.

Ҳалли масъала аз назари Гония. Гония дар охири марҳила аз силсилаҳои марҳилаҳои ёдгирӣ аз ҳалли масъала ном мебарад. Ӯ муътақид аст, ки вақте қӯдак битавонад ба марҳилаи ҳалли масъала бирасад, он замон метавон бовар дошт, ки ӯ чизеро ёд гирифтааст. Ёдгирӣ аз тариқи масъала навъи ёдгирии фаъол ва амиқ аст ва фардро барои бархурдор бо таҷоруби воқеии зиндагӣ омода месозад. Дар равиши ҳалли масъала Чон Дюи ба панҷ фароянд - мушаххас кардан, ҷамъоварии иттилоот, фарзиясозӣ, озмоиши фарзия ва натиҷагирӣ таъкид мекунад. Чорч Пулэ дар ҳалли масъала ба чаҳор фароянд – дарку фаҳм, нақшакашӣ, иҷрои нақш ва бознигарӣ ва назорат таъкид дорад.

Маҳоратҳои мавриди ниёзи ёдгирандагон барои ҳалли масъала. Агар ёдгирандагон бихоҳанд равиши ҳалли масъаларо дар ҳадди тасаллут бидонанд, муаллимон бояд ба тавсеаи фаҳм, маҳорат, рафтор, гароиш ва тавоноҳои зерро дар донишомӯзони худ ҷиммат гуморанд: Тавоноҳои ташҳиси мавқеиятҳои масъала; тавоноҳои таҷзия ва таҳлили масъала ва низ таърифи он; тавоноҳои фаъолияти муштарак бо дигарон ва дар мавқеиятҳои гурӯҳӣ, дар ихтиёр гузоштани иттилоот ва андешаҳои хеш барои тадвини фарзияҳо, тавоноии қазоват барои қабули рад ва озмоиши фарзияҳо; тавоноҳои мурур ва татобик бо фарзияҳои ҷадид, ҳангоме ки собит шавад фарзияҳои мавриди назар дуруст нест; тавоноии дарки аҳамияти тадоруки иттилооти лозим барои як фарзия; тавоноии озмоиш ва исбот (эътиборбахшӣ)-и фарзияҳо; тавоноии кор кардан бо дигарон дар озмуни фарзия; тавоноии истифода аз тасаввуроти хеш барои тавсияи натоиҷ ва фарзияҳо; тавоноии ҳалли масъалаҳои тӯлонӣ ва замонбандӣ; тавоноии иброи ақида ба шеваи дақиқу муассир; тавоноии интиқод аз худ ва эҷоди нигариш барои ташҳис ва ислоҳи иштибоҳот; тавоноии фаҳми масъала қабл аз ҳалли он ё одат ба ихлоси назар дар мавриди таърифи масъалаҳои илмӣ; тавоноии тавсеа ва густариши фарзиясозии ҷадид аз иттилооти ҷадид; тавоноии ҷудосозии воқеият аз назарияҳо; тавоноии таҷзия ва таҳлили рӯйкардҳои ҳалли масъалаи мавриди назар; талош барои фаҳми равиши ҳалли масъала; одат ба корбурди ҳалли масъала; эҳсоси хушнудӣ аз қабули натоиҷе, ки аз тариқи воқеиятҳо муътабар шинохта мешаванд.

Равишҳои ёдгиранда меҳвар дар мадраса: – омӯзиш ба кӯмаки баҳси гурӯҳӣ, ба фароҳам овардани мавқеияте гуфта мешавад, ки дар он ёдгирандагон (донишомӯзону донишҷӯён) бо ҳамдигар, ё ёдгирандагон бо муаллим ба гуфтугӯ мепардозанд, то иттилоот, андешаҳо ва ақидаҳоро бо ҳам мубодила кунанд, ё ба кӯмаки ҳам ба ҳалли масъала бипардозанд. Бинобар ин, баҳси гурӯҳӣ равишест барои таҳриқи андешидан, ба ҷолиш кашидани нигаришҳо ва боварҳо ва парвариши маҳоратҳои миён фардӣ;

– интиҳоби мавзӯи баҳс: ҳарчанд мавзӯҳои баҳсангез мавзӯҳои муносибтаре барои баҳси синфӣ ҳастанд, бо ин ҳол баъзе мавзӯҳое, ки донишомӯзон фурсат меёбанд, то ақидаҳои худро ба таври равшану возеҳ барои дигарон баён кунанд интиҳоб мешаванд;

– ёфтани заминаи муштарак барои баҳс: аз ёдгирандагон бихоҳед то фасле аз як китоб ё мақолае аз як рӯзнома ё матолиби дигаре аз ин қабилро мутолиа кунанд. Ҳамчунин, дар сурати имкон намоиши як филм, дидани як барномаи телевизионӣ, гардиши илмӣ ё дидори як осорхона низ тадбири муфид аст;

– баёни ҳадафҳои омӯзишӣ ва маҳдуди замонӣ: муаллим бояд пеш аз оғози баҳс ҳадафҳои омӯзиши ҷаласаи баҳсро дар ихтиёри ёдгирандагон қарор диҳад. Баёни ҳадаф ҷараёни баҳсро ба натиҷагирӣ аз баҳс савқ медиҳад ва аз беҳуда рафтани нерӯи афрод ва бенатиҷа мондани баҳс ҷилавгирӣ ба амал меоварад;

– тартиб додани чигунагии нишастани афрод дар ҷаласаи баҳси гурӯҳӣ: бар хилофи равиши суҳанронӣ, ки дар он муаллим дар муқобили афроди синфхона қарор мегирад, дар баҳси гурӯҳӣ аъзои гурӯҳ бояд ба шакли доиравор дар канори ҳам бинишинанд ва муаллим монанди яке аз аъзо дар ҷое аз ин доира қарор гиранд;

– ҳидояти ҷараёни баҳс: бехтарин равише, ки муаллим дар баҳси гурӯҳӣ бояд дар пеш гирад ин аст, ки баъд аз суҳбатҳои маъмулии рӯзона ва муаррифии мавзӯи баҳс ва баёни ҳадафҳои баҳс сукут кунад ва ба сурати шунавандаи алоқаманд дарояд. Бештарин нақшero, ки метавон дар баҳси гурӯҳӣ ба уҳдаи муаллим гузошт он аст ки

ба унвони раиси чаласа навбати афроди синфро нигаҳ дорад ва назми чаласаро ҳифз кунад;

- баҳси гурӯҳҳои кӯчак: дар равиши баҳси гурӯҳҳои кӯчак донишомӯзони синф ба гурӯҳҳои 4 то 6-нафара тақсим мешаванд ва ҳар як аз ин гурӯҳҳо ҷудогона ба баҳс мепардозанд. Нақши муаллим дар ин навъ баҳси гурӯҳӣ он аст, ки мурағаб ба гурӯҳҳо сар мезанад ва онҳоро ҳидоят мекунад;

- дарс додан дар муқоиса бо баҳс кардан: Одонел, Рейв, Смит (2007) дарс доданро ба сурати зер таъриф кардаанд: «Як равиши омӯзишӣ, ки дар он муаллим саволҳои дорой ҷавоби дуруст мепурсад ва донишомӯзон ба онҳо ҷавоб медиҳанд» муаллим аз равиши дарс додан умдатан ба унвони навъи имтиҳон барои таъйини ин ки донишомӯзон дарси гузаштаре фаҳмидаанд ё на, истифода мекунад.

Равиши бақорғирӣ ҳалли масъала дар фароянди ёддиҳӣ-ёдғирӣ. Ду равиши иҷроӣ ҳалли масъала дар синфи дарсӣ ба ихтисор тавзеҳ дода мешавад:

а) равиши мустақим: дар ин равиш муаллим бояд хунари ҳосеро барои ташвиқ таҳриқи ёдғирандагон дошта бошад. Дар ин сурат ёдғирандагон метавонанд рӯйкарди ҳалли масъаларо ба ҳубӣ иҷро кунанд. Муаллим бо равшан сохтани ҳадаф бояд мавқеияте эҷод кунад, то зимни эҷоди ангежа дар ёдғирандагон барои рағбат ба ҳалли масъала, ҳадаф аз тарҳи масъаларо ба ҳубӣ дарк кунанд. Дар сурати вуқӯи чунин вазъияте, ёдғирандагон метавонанд ба ҳалли масъала наздик шаванд, ки он дорой 5 гом ба шарҳи зер мебошад: гоми аввал, тарҳи масъала; гоми дувум ташхиси вижағиҳои масъала; гоми сеюм, баҳси гурӯҳӣ; гоми чорум, ҷамъоварии иттилоот; гоми панҷум, натиҷағирӣ.

б) равиши ғайримустақим: дар равиши ғайримустақим муаллим бо тарҳи як силсила савол масъаларо ба ёдғирандагон ироа медиҳад ва бо истифода аз назариёт ва пешниҳодҳои онон фаъолиятҳои тадриси худро дунбол мекунад. Марҳилаҳои ин равиш ба чунин шарҳ мебошад: гоми аввал, тарҳи масъала аз тариқи ироаи савол; гоми дувум, баррасии назариёт; гоми сеюм, баҳси гурӯҳӣ; гоми чорум, ҷамъоварии иттилоот; гоми панҷум, натиҷағирӣ.

Муаллим дар ҷараёни омӯзиш ба равиши ҳалли масъалаи Чон Дюи: 1 – рафтори ниҳонӣ донишомӯзро дар иртибот бо посухи саҳеҳи масъала мушаххас созад. Ин тавсиф набояд ҷавоб ва роҳи ҳалли масъаларо дар бар дошта бошад, зеро дар равиши ҳалли масъала ҳадаф ин аст, ки донишомӯз худ роҳи ҳалли масъаларо кашф кунад;

- итминон ҳосил кунад, ки шогирд мафоҳим ва усулро, ки барои ҳалли масъала пешниҳод маҳсуб мешавад, медонад;

- шароите фароҳам созад, то шогирдон мафоҳим ва усулро, ки барои ҳалли масъала ба қор меравад, ба хотир меоваранд;

- донишомӯзонро ба таври шифоҳӣ барои ҳалли масъала роҳнамоӣ кунад. Дар ин марҳила муаллим бояд ба таври шифоҳӣ нукотеро, ки ба ҳалли масъала кӯмак мекунад, барои донишомӯзон тавзеҳ диҳад, то бо истифода аз онҳо донишҷӯён битавонанд масъалаи мавриди назарро ҳал кунанд. Ин роҳнамоӣ набояд мустақиман ба ҷиғунағӣ ва роҳи ҳалли масъала ишора кунад, балки ба таври ғайримустақим донишомӯзро дар пайдо кардани роҳи ҳал раҳнамун созад;

- барои ҳусули итминон аз ёдғирӣ донишомӯзон аз онон бихоҳед, ки ҷиғунағии ҳалли масъаларо ба таври қомил намоиш диҳанд ва масъалаҳои ҷадидро бо ҳамон усул ҳал кунанд.

Пешниҳодот ба муаллимон дар ростои тавсеаи интиқоли ёдғирӣ ё ҳалли масъала дар донишомӯзон:

- шабоҳат байни мавқеияти ёдғирӣ ва мавқеияти истифода аз ёдғирӣро афзоиш диҳед: аз он ҷо ки интиқоли ёдғирӣ ба қорбасти омӯхтаҳои ёдғиранда аз як мавқеият ба мавқеияти дигар гуфта мешавад ҳар қадар байни ду мавқеият шабоҳати бештаре вучуд дошта бошад, интиқоли ёдғирӣ, ё ҳалли масъала бо эҳтимоли бештаре сурат мепазирад;

- донишомӯзонро ба дарки амиқи матолиб ва касби маънӣ ташвиқ кунед: мадорис бояд бар қайфияти дарку фаҳм таъкид кунанд, на бар қамияти иттилооти ироашуда. Аз ҷумлаи қорҳое, ки мучиби дарку фаҳми ёдғиранда мешаванд, иборатанд аз: дарғирӣ фаъоли ёдғиранда, донишомӯзон бо тақолифи ёдғирӣ сарфи вақти зиёд барои ёдғирӣ ва баҳсу гуфтугӯ миёни ёдғирандагон бар сари матлаб;

- дар мавқеиятҳои айни ба омӯзиш бипардозанд: барои қумак ба ёдғирандагон дар касби тавоноӣ истифода аз ёдғирӣҳои худӣ муаллимон бояд мутаносиб бо мавқеиятҳои айни омӯзиш бидиҳанд;

- роҳбурдҳои ёдғирӣ қобили таъмиро омӯзиш диҳед: ба донишомӯзон бифаҳмонед, ки роҳбурдҳо дар мавқеиятҳои мутафовут қобили истифодаанд ва низ

ба онон омӯзиш диҳед, ки чӣ гуна метавон роҳбурдхоро мутаносиб бо мавқеиятҳо ва таколифи мухталифи ёдгирӣ тағйир дод ва таъдил кард;

– роҳбурдҳои фарошинохтиро омӯзиш диҳед: яке аз тадобири муфиди омӯзишӣ ин аст, ки ба донишомӯзон донишу маҳоратҳои фарошинохтӣ, бавижа назорат, арзишбӣ ва ислоҳи роҳбурдҳои ёдгирӣ ва ҳалли масъаларо омӯзиш диҳед. Дониши фарошинохтӣ ва роҳбурдҳои фарошинохтӣ ёдгирандагонро қодир месозад, ки на танҳо дар мавзӯҳои хос, балки дар аксари мавзӯҳои мавқеият касб кунанд. Ҳалли масъала маҷмӯае аз рӯйдодҳо аст, ки дар он инсон қавоидро барои дастбӣ ба навъи ҳадаф ба кор мебарданд. Ҳалли масъала шакле аз ёдгирӣ аст ва тамоми мавқеиятхоро, ки бобати ба ҳадаф расидани фикри мавриди назари донишомӯз ба кор гирифта мешавад, шомил мегардад.

АДАБИЁТ

1. Арслонӣ Аниса. Аркони ёдгирӣ (манбаи рамзи муваффақият дар боло бурдани муодил) / Арслонӣ Аниса. -Техрон: Найлберг, 1385.

2. Куруш Фатҳӣ Вочоргоҳ. Усули барномарезии дарсӣ / Куруш Фатҳӣ Вочоргоҳ.-Техрон: Эронзамин, 1377.

3. Каплан Восодук. Хулосаи равонпизишкӣ – улуми рафторӣ/Равонпизишкӣ болинӣ/ Каплан Восодук; Мутарҷимон Ҳасан Рафӣ ва Хусрав Субҳониён.-Техрон: Арҷманд, 1382.

4. Мачидипур ва Зӯхро Фаросат [Захираи электронӣ] <http://www.hamshahrionline.ir/News/?id=237/>, 1386.

5. Митчел Раз. Равоншиносии тарс / Митчел Раз; Тарҷумаи Алӣ Баҳромӣ ва Амир Ростру.-Техрон: Роҳнамо, 1372.

6. Муродинаҷод Шаҳром. Корбурди равиши ҳалли масъала мубтани бар улғуи Ҷорҷ Пулёр дар дари равоншиносии соли сеюми мутавасситаи шаҳри Техрон/ Муродинаҷод Шаҳром. //Поённомаи коршиносии аршади Донишгоҳи Техрон, 1382.

7. Начфизанд Ҷаъфар. Шароити ёдгирӣ ва назарияи омӯзиш / Начфизанд Ҷаъфар. -Техрон: Рушд, 1373.

8. Начотӣ Ҳусайн. Равоншиносии навҷавонии «Чӣ гуна рафтор бо навҷавонон» / Начотӣ Ҳусайн -Техрон: Бекарон, 1372.

9. Парвин Кадюр. Равоншиносии тарбиятӣ / Парвин Кадюр. -Техрон: Самт, 1382.

10. Сайф Алиакбар. Равоншиносии парвариши навини ёдгирӣ омӯзиш / Сайф Алиакбар.-Техрон: Даврон, 1387.

11. Сонтрок Ҷон Дебилу. Заминаи равоншиносии/ Сонтрок Ҷон Дебилу; Тарҷумаи Меҳрӯд Фирӯзбахт. -Техрон: Муассисаи ҳадамоти фарҳангии Расо, 1383.

12. Шабзонӣ, Ҳасан. Маҳоратҳои омӯзишӣ: равишҳо ва фунуни тадрис.-Техрон: Самт, 1385

ОБУЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА

Решение вопроса является один из видов деятельности высшей нервной системы человека. Обучения решению вопроса связаны с знанием и мастерства учеников. Таким образом виды обучения имеют отношения к совершенствованию знания. В статье на основе богатого эмпирического материалы рассмотрены вопросы обучения и проблемы решения вопроса

Ключевые слова: проблема, решение вопроса, обучение, образование, наука, дидактика, психология, клиническая психология.

TRAINING AND PROBLEMS SOLUTION

Samam Karimi

Solution is one of the major activities of the human nervous system. Study on the question related to the knowledge and skills of students. Thus education is improving knowledge. In the article on the basis the rich empirical materials solve questions of learning and problem solving question.

Keywords: problem, solution, teaching, education, science, didactics, psychology, clinical psychology.

Сведения об авторе: *Самсам Карими* – соискатель Академии образования Таджикистана. Телефоны: 0098913-119-5245; 919-53-77-11

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

П.Вохидова

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

При рассмотрении процесса воспитания детей необходимо изучение стилей родительского отношения в неполных семьях. Какие же семьи можно отнести к этой категории? Неполная семья – это когда в семье есть лишь один родитель с одним или несколькими детьми. Причинами этого может быть смерть одного из супругов или развод, который происходит в связи со злоупотреблением спиртными напитками, бытовой неустроенностью супругов, супружеской неверностью, с проблемами распределения домашних обязанностей, с психологической несовместимостью. Но нередко неполная семья образуется и в результате внебрачного рождения ребёнка, а то и усыновление

одиноким женщиной чужого ребёнка. Дети в этих семьях отличаются большой самостоятельностью, понятливостью и эмоциональностью.

Неполная семья может относиться к благополучным или неблагополучным семьям, семьям группы риска или асоциальным семьям. Дадим краткую характеристику каждой из названных семей. Благополучные семьи успешно справляются со своими функциями, практически не нуждаются в поддержке социального педагога, так как за счет адаптивных способностей, которые основываются на материальных, психологических и других внутренних ресурсах, быстро адаптируются к нуждам своего ребенка и успешно решают задачу его воспитания и развития. В случае возникновения проблем им хватает однократной помощи в рамках краткосрочной модели работы.

Неблагополучные семьи, имея низкий социальный статус в какой-либо сфере жизнедеятельности или в нескольких одновременно, не справляются с возложенными на них функциями, их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно, малорезультативно. Для данного типа семьи необходима активная и обычно продолжительная поддержка со стороны социального педагога. В зависимости от характера проблем социальный педагог оказывает таким семьям образовательную, психологическую, посредническую помощь в рамках долговременных форм работы.

Семьи группы риска характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, не позволяющим определить их как благополучные, например, неполные семьи, малообеспеченные и т.п., и снижающим адаптивные способности этих семей. Они справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением своих сил, поэтому социальному педагогу необходимо наблюдать за состоянием такой семьи, имеющимися в ней дезадаптирующими факторами, отслеживать насколько они компенсированы другими положительными характеристиками, и в случае необходимости предложить своевременную помощь. Социальные семьи - те, с которыми взаимодействие протекает наиболее трудоемко и состояние некоторых из них нуждается в коренных изменениях. В этих семьях, где родители ведут аморальный, противоправный образ жизни и где жилищно-бытовые условия не отвечают элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, воспитанием детей, как правило, никто не занимается, дети оказываются безнадзорными, полуголодными, отстают в развитии, становятся жертвами насилия, как со стороны родителей, так и со стороны других граждан того же социального слоя. Работа социального педагога с этими семьями должна вестись в тесном контакте с правоохранительными органами, а также органами опеки и попечительства.

Особое внимание необходимо обратить на взаимоотношения между всеми членами неполной семьи в каждой из этих семей, так как от этого зависит процесс формирования личности ребенка, в ней воспитывающегося. Чтобы изучить возможные отношения между взрослыми и детьми в неполных семьях, необходимо знать существующие стили родительского отношения к детям.

В данной статье под стилем семейного воспитания будем понимать многомерное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. В данном случае мы опираемся на определение А.Я. Варги, которая описывает родительское отношение как целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков.[3,с.64].

В рамках данной статьи необходимо рассмотреть существующие классификации стилей родительского отношения. Подробнее остановимся на классификации стилей. На основе своих наблюдений мы выделяем три типа детей, характер которых соответствует определенным методам воспитательной деятельности их родителей.

У авторитетных родителей в неполных семьях инициативные, общительные, добрые дети. Каких же родителей мы можем назвать авторитетными? Авторитетны те родители, которые любят и понимают детей, предпочитая не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не опасаясь лишней раз похвалить. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. Вместе с тем такие родители обычно проявляют твердость, сталкиваясь с детскими капризами, а тем более с немотивированными вспышками гнева.

Дети таких родителей обычно любознательны, стараются обосновать, а не навязать свою точку зрения, они ответственно относятся к своим обязанностям. Им легче дается усвоение социально приемлемых и поощряемых форм поведения. Они более энергичны и уверены в себе, у них лучше развиты чувство собственного достоинства и самоконтроль, им легче удается наладить хорошие отношения со сверстниками.

Авторитетные родители стараются не акцентировать свое внимание на сложившейся ситуации, в частности на возникновении неполной семьи. Они уверены в своих силах, в своих возможностях. Подсознательно родители передают этот эмоциональный настрой детям. Тем самым способствуют формированию у них чувства защищенности от жизненных трудностей.

Для авторитетных родителей свойственна высокая степень вербального общения с детьми, включаемость детей в обсуждение семейных проблем, успешность ребенка при готовности родителей всегда прийти на помощь, стремление к снижению субъективности в видении ребенка. Ограничения ребенка существуют, но серьезные разногласия по поводу дисциплинарных мер отсутствуют, так как ребенок четко понимает смысл ограничений. Ограничения родителей могут быть постоянными и жесткими, но они признаются ребенком, как справедливые и обоснованные. Родители стараются, чтобы дети развивали свои способности в интеллектуальной и эмоциональной сферах, межличностном общении, настаивают на необходимости и праве детей на самостоятельность. Если данный стиль отношений существует в неполной семье, то эту семью можно считать благополучной.

Исследования показывают, что у авторитарных родителей дети становятся раздражительными, склонными к конфликтам. Авторитарные родители считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле, авторитету. А на самом деле авторитета нет, есть боязнь. Не случайно эти родители в своей воспитательной практике, стремясь выработать у ребенка дисциплинированность, как правило, не оставляют ему возможность для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность, лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав.

Авторитарные родители чаще всего не считают нужным хоть как-то обосновывать свои требования. Жесткий контроль над поведением ребенка - основа их воспитания, которое идет дальше суровых запретов, выговоров и нередко физических наказаний. Наиболее часто встречающийся способ дисциплинарного воздействия - запугивание, угрозы.

Такие родители исключают душевную близость с детьми, они скупы на похвалы, поэтому между ними и детьми редко возникает чувство привязанности. Однако жесткий контроль редко дает положительный результат. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развивается чувство вины или страха перед наказанием и, как правило, слишком слабый самоконтроль, если он вообще появляется.

Дети авторитарных родителей с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Они подозрительны, угрюмы, тревожны и вследствие этого - несчастны. У детей, воспитывающихся в неполных семьях при авторитарных родителях, психологическое и эмоциональное состояние еще более усугубляется. Ребенок строго подотчетен в выборе друзей, что негативным образом влияет на взаимоотношения со сверстниками, это способствует появлению замкнутости, агрессивности, психологических проблем. Все действия ребенка подвергаются строжайшему контролю. Мать (отец) предпочитает оказывать большое влияние на детей, способна настаивать на выполнении своих требований. Дети при этом становятся агрессивными, но в тоже время происходит совершенное усвоение родительских стандартов и норм.

У снисходительных родителей дети становятся импульсивными и агрессивными. Как правило, снисходительные родители не склонны контролировать своих детей, позволяя им поступать, как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля.

Такие родители разрешают детям делать все, что им захочется, вплоть до того, что не обращают внимания на вспышки гнева и агрессивное поведение, в результате которых случаются неприятности. У детей же чаще всего возникают проблемы с дисциплиной, нередко их поведение становится просто неуправляемым. Как в таких случаях поступают снисходительные родители? Обычно они приходят в отчаяние и реагируют очень остро, грубо и резко высмеивают ребенка, а в порывах гнева могут применять физическое наказание. Они лишают детей родительской любви, внимания и сочувствия.

В неполных семьях оставшийся родитель пытается найти для себя оправдание, если не справляется с воспитанием ребенка. Мать (отец) не стремится исправить сложившуюся ситуацию, а все бросает на самотек. Известно, что попустительство и вседозволенность со стороны матери приводит к развитию неадекватных представлений о самом себе, об

окружающем мире, способах конструктивного взаимодействия с другими людьми. Следующая классификация, которую мы рассмотрели, стили отношений в полной семье «мать – ребенок»: сотрудничество, изоляция, соперничество. Одним из выделяемых стилей является сотрудничество. При этом стиле отношений в общении матери и ребенка преобладают поддерживающие высказывания над отклоняющимися высказываниями. В общении присутствуют взаимоуступчивость, гибкость (смена позиций ведущего и ведомого). Мать побуждает ребенка к активности. Данный стиль отношений наиболее благоприятен при воспитании детей в неполных семьях. Ведь ребенку необходима поддержка, чувство защищенности, любовь, а мама единственный человек, который может дать это в условиях неполной семьи.

В общении в таких семьях матери стараются установить равенство позиций. Равенство позиций означает признание активной роли ребенка в процессе его воспитания. Ребенок является активным субъектом самовоспитания. Мать может стать властителем души своего ребенка лишь в той мере, в какой ей удастся пробудить в ребенке потребность в собственных достижениях, собственном совершенствовании.

В свою очередь ребенок оказывает несомненное воспитывающее воздействие на маму. Под влиянием общения с собственным ребенком, включаясь в разнообразные формы общения с ним, мама изменяется в своих психологических качествах, ее внутренний мир заметно трансформируется.

Другим стилем отношений "мать – ребенок" является изоляция. При данном стиле воспитания в семье не принимаются совместных решений. Ребенок изолируется и не хочет делиться своими впечатлениями и переживаниями с матерью. Если в неполной семье сложился именно этот стиль отношений, то ребенку будет очень трудно справиться с возникающими у него проблемами. Ребенок будет расти замкнутым, скрытным, это может повлечь за собой возникновение проблем в общении со сверстниками, в обучении и в процессе развития в целом. Матери следует строить общение с ребенком на желании познавать своеобразие его индивидуальности.

Постоянное тактичное всматривание, чувствование эмоционального состояния, внутреннего мира ребенка, происходящих в нем изменений, особенностей его душевного строя – все это создает основу для глубокого взаимопонимания между ребенком и матерью в любом возрасте.

Следующим стилем отношений «мать-ребенок» является соперничество. При этом стиле воспитания партнеры по общению противостоят друг другу. Критикуют друг друга, реализуя потребности в самоутверждении и симбиотической привязанности. В таких неполных семьях возможны частые конфликты, непонимание друг друга и как следствие - эмоциональная холодность. И как не странно, такое положение устраивает и ребенка и мать. С одной стороны у ребенка формируется стремление к самостоятельности, к самоутверждению, а с другой стороны складываются не совсем благоприятные взаимоотношения с близкими людьми.

Последним стилем отношений является псевдосотрудничество. При данном стиле мать и ребенок проявляют эгоцентризм. Мотивация совместных решений не деловая, а игровая (эмоциональная). Взаимоотношения в семьях с таким стилем воспитания со стороны, кажутся, без серьезных проблем, но это не совсем так. В характере ребенка формируется такая негативная черта, как эгоизм.

Таким образом, проведенный анализ литературы по данному вопросу позволяет нам еще раз убедиться в том, насколько велика роль семьи, а именно родителей, в становлении здоровья и психики ребенка. В неполных семьях вопросу воспитания ребенка необходимо уделять значительно больше внимания, так как ответственность за всестороннее гармоничное развитие личности ребенка ложится на плечи одного из родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубкова Т.С. Неполные семьи // Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семей: Учеб. пособ. Студ/ Т.С. Зубкова. – М., 2003. – С. 75-80.
2. Козлов Н.И. Истинная правда или Учебник психолога по жизни/ Н.И. Козлов. - М.: Аст-Пресс, 2000. – 187с.
3. Коночук Н.В. Формирование стиля разрешения жизненных трудностей в условиях неправильного воспитания/ Н.В. Коночук. // Психологический журнал. – 1985. - №5 - С. 16-32.
4. Костенко М.А. Помогая неполной отцовской семье/ М.А. Костенко. // Отечественный журнал социальной работы. - М., 2002. - №1. – С. 73-76.
5. Луныкова Л.Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей / Л.Г. Луныкова // Социс. – 2001. - №8. – С. 86-95.
6. Мальцев С.Г. Социальный патронаж неблагополучных семей/ С.Г.Мальцев, Э.А.Немкина, Т.Б. Масалкина. // Работник социальной службы. – М., 1998. - №1. – С. 46-50.

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В рамках данной статьи рассматриваются существующие классификации стилей родительского отношения. При рассмотрении процесса воспитания детей необходимо изучение стилей родительского отношения в неполных семьях. В неполных семьях вопросу воспитания ребенка необходимо уделять значительно больше внимания, так как ответственность за всестороннее гармоничное развитие личности ребенка ложится на плечи одного из родителей.

Ключевые слова: семья, родители, воспитание, формирование личности ребенка, стили родительского отношения, неполные семьи, стили родительского отношения в неполных семьях.

THE IMPACT OF STYLES PARENT RELATIONSHIP IN A SINGLE-PARENT FAMILY ON THE FORMATION OF A CHILD

In this article examines existing classification styles parental relationship. When considering the process of upbringing of children requires learning styles parent relationship in incomplete families. In incomplete families education of the child should be given much more attention. as the responsibility for comprehensive and harmonious development of the child's personality rests on the shoulders of one of the parents.

Key words: family, parents, upbringing, the formation of a child, styles parental relationship, incomplete families, styles parent relationship in incomplete families

Сведения об авторе: *П.Вохидова* - соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни. Телефон: 934-40-09-89

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УМСТВЕННОЙ ОДАРЁННОСТИ

Г.Н. Абдурахмонов

Таджикский национальный университет

Феномен одарённости как возможность продуктивного использования интеллектуальных и творческих ресурсов общества с древних времён был объектом внимательного изучения мыслителей и учёных. Ещё 2,5 тысячи лет назад китайский философ и мыслитель Конфуций предложил идею отбора и специального обучения одарённых детей в соответствии с их способностями. Древнегреческий философ Платон также считал, что необходимо с малых лет отобрать наиболее способных и талантливых детей и обучать их тем наукам, которые полезны государству. Эта идея не утратила свою актуальность и в наше время.

В связи с вышесказанным проблема одарённости ребёнка, является одной из важнейших и актуальных задач современной психологии и педагогики, так как раннее выявление способностей у детей и на этой основе продуктивная организация процесса обучения и воспитания позволяет нам с ранних лет обнаруживать одарённость ребёнка и создать благоприятные условия для их дальнейшего формирования и развития.

На начальных этапах изучения проблемы одарённости она сводилась к высоким показателям интеллектуальных способностей, основная функция которых заключалась в максимальной адаптации индивида к меняющимся условиям внешней среды [4], [14]. При этом интеллект в основном определялся генофондом человека и являлся относительно устойчивой, неизменной величиной [1], [4], [14].

Впервые определение умственной одарённости было предложено немецким психологом В. Штерном, который считал, что сущность этого явления сводится к продуктивному использованию мышления для «... приспособления к новым задачам и условиям жизни» [14, с. 7]. Один из сторонников В. Штерна, английский психолог Ч. Спирмен, предложивший первую модель структуры интеллекта, также по результатам многочисленных исследований пришёл к выводу, что существует некий общий фактор, общая умственная энергия, которая определяет успешность выполнения любой интеллектуальной деятельности. Он назвал его генеральным фактором интеллекта (G). Наряду с этим он также выделил фактор S – служащий показателем специальных способностей, и групповые факторы (A, M, L), которые по уровню обобщённости занимают промежуточное место между общим интеллектом и специальными факторами. Чаще всего это пространственный, математический и вербальный факторы [6, с. 25].

Как В. Штерн, так и Ч. Спирмен, игнорировали влияние личностных факторов на развитие интеллекта.

Идею Ч. Спирмена относительно общего фактора интеллекта не разделял Терстоун. Он выделил 7 относительно независимых интеллектуальных способностей названных им первичными умственными потенциями:

1. Счётную способность, т.е. способность оперировать числами и выполнять арифметические действия.

2. Вербальную гибкость, т.е. легкость с которой человек может объясниться, используя наиболее подходящее слово.

3. Вербальное восприятие, т.е. способность воспринимать устную и вербальную речь.

4. Пространственную ориентацию или способность представлять себе различные предметы и формы в пространстве.

5. Память.

6. Способность к рассуждению.

7. Быстрота восприятия сходств и различий между предметами и изображениями [13, с. 17].

Английский психолог Г.Ю. Айзенк предложил различать три вида интеллекта: биологический, основу которого составляют свойства головного мозга; психометрический, т.е. познавательные возможности индивида, обычно измеряемые с помощью психометрических процедур; социальный интеллект, который в большей мере обусловлен социально-историческими факторами, и проявляется в использовании психометрического интеллекта для социальной адаптации [1, с. 112-113].

По мнению Г.Ю. Айзенка, интеллектуальная продуктивность в 70% обусловлено биологическим интеллектом и только в 30% от воздействия социальных факторов.

Как отмечает М.А. Холодная, знаменитые исследования Л. Термена доказали, что высокие показатели интеллекта, хотя и обеспечивают высокий уровень адаптации индивида к среде, не могут гарантировать выдающиеся творческие достижения. Это привело к тому, что исследователями стали выявляться все новые и новые виды одаренности.

В результате этого комитет по образованию США выделил шесть сфер, в которых индивид может проявлять свою одаренность: интеллектуальные способности, академические достижения, творческое или продуктивное мышление, общение и лидерство, художественное и исполнительское искусство, психомоторные способности [10, с. 87].

В советско-российской психологии проблема умственной одаренности разрабатывалась в трёх направлениях: в русле учения о способностях (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Н. С. Лейтес, Э.А. Голубева), продуктивного мышления (Я.А. Пономорёв, А.М. Матюшкин, М. И. Махмутов) и обучаемости (З.И. Калмыкова).

Ещё Л.С. Выготский анализируя проблему общей одаренности, намечает пять ступеней, через которые прошло развитие идеи о ней:

1. Отождествление одаренности с какой-либо психической функцией, например памятью.

2. Признание того, что одаренность проявляется в целой группе психических функций (внимание, комбинаторская деятельность, различение и т.д.).

3. Выделение в каждой деятельности двух факторов: один специфический для данного вида деятельности и другой общий, который и называется одаренностью (Ч.Спирмен).

4. Сведение определения одаренности к средней целого ряда гетерогенных функций (А. Бине).

5. Признание существования множества типов одаренности [3, с. 20].

Сторонниками деятельностного подхода, общая (умственная) одаренность понималась как своеобразное сочетание и мера выраженности способностей определяющих возможность успешного выполнения широкого круга деятельности (Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, Н.С. Лейтес, В.Н. Дружинин)

Затрагивая вопрос об общей и специальной одаренности Б. М. Теплов в частности отмечает: «...поскольку в очень различных формах деятельности имеются общие и специальные моменты, постольку можно и говорит и об общей одаренности в широком смысле как об одаренности к весьма широкому кругу деятельностей» [12, с. 24].

С.Л. Рубинштейн в отличие от многих исследователей, которые в качестве единственного показателя умственной одаренности предложили уровень развития познавательных способностей, включил в это понятие как необходимые компоненты и особенности личности. «...Если под общей одаренностью разуметь совокупность всех качеств человека, от которых зависит продуктивность деятельности, то в неё включаются не только интеллект, но и все другие особенности личности в частности эмоциональной сферы, темперамента – эмоциональная впечатлительность, тонус, темп деятельности и т.д.» [11, с. 540].

Н.С. Лейтес предлагает следующее определение умственной одарённости: «Под одарённостью ребёнка следует понимать более высокие, чем у его сверстников, при прочих равных условиях, восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления» [7, с. 3]. Он условно выделяет три категории умственно одарённых детей. Первая категория – это дети с необычно высоким интеллектуальным развитием. Ко второй категории относятся дети с ярким проявлением способностей к отдельным школьным наукам и видам деятельности. Третья категория – это дети с потенциальными признаками одарённости [10, с. 5].

По мнению Н.С. Лейтеса основными универсальными факторами умственной одарённости являются активность и саморегуляция, которые по ходу возрастного развития, совершенствуются и поднимаются в качественно новые ступени развития. Интеллект не сводится к умственной одарённости, хотя наряду с познавательной потребностью и креативностью является важнейшей её составляющей [10, с. 69].

Ю.З. Гилбух в умственной деятельности одарённого ребёнка исключительную роль отводит процессам самопознания, самоанализа. В науке, по его мнению, термин «умственная одарённость» используется для обозначения следующих понятий:

- любой уровень умственных способностей человека, который обуславливается главным образом врождёнными качествами нервной системы;
- уровень умственных способностей, которыми обладают наиболее развитые 2% людей; причём этот уровень также зависит от врождённых качеств;
- доминирующую роль в уровне одарённости человека играют культурно-педагогические факторы (культурная среда, качество образования);
- врождённые качества ума и нервной системы рассматриваются, как задатки, на основе которых в зависимости от культурно-педагогических условий могут быть сформированы умственные способности разного уровня [5, с. 14]. Он использует термин «одарённые дети» в последнем из указанных значений.

Р.А. Атаханов также считает, что способность к содержательной рефлексии является важнейшим признаком умственной одарённости [2, с. 5].

Современные российские исследователи рассматривают умственную одарённость как сложное синтетическое образование, в структуру которого помимо интеллектуальных способностей входят ещё креативность и личностные качества индивида.

Так Н.Б. Шумакова считает, что умственная одарённость проявляется в высоком уровне общего умственного развития и творческих возможностей, в восприимчивости к учению во многих областях знаний [15, с. 27]. Она выделяет следующие общие характеристики присущие умственно одарённым детям:

- повышенная познавательная потребность, которая проявляется в широкой «ненасытной» любознательности и исследовательском поведении;
- повышенная потребность в умственной нагрузке;
- интерес к универсальному и общему, абстрактным идеям и теориям, не только к прошлому и настоящему, но и к будущему;
- ярко выраженный интерес к каким-то занятиям или сферам деятельности, необычная увлечённость чем-то;
- настойчивость в достижении самостоятельно поставленной цели;
- высокий уровень обобщения и абстрактно-логического мышления;
- способность к выдвижению нестандартных идей и новых способов решений;
- самостоятельность мышления и способов действия – стремление всё делать по своему [15, с. 34].

В «Рабочей концепции одарённости» виды одарённости разделяются по следующим критериям:

1. Вид деятельности и обеспечивающие её сферы психики.
2. Степень сформированности (актуальная и потенциальная).
3. Форма проявлений (явная и скрытая).
4. Широта проявлений в различных видах деятельности (общая и специальная).
5. Особенности возрастного развития (ранняя и поздняя).

Общая (умственная) одарённость рассматривается здесь как результат интеграции умственных способностей, мотивационной эмоционально-волевой сфер и других качеств личности. Важнейшими аспектами общей одарённости являются умственная активность и её саморегуляция.

Несколько отличной является позиция М.А. Холодной по этой проблеме. По её мнению интеллектуальная одарённость определяется умственными ресурсами индивида и проявляется в возможности выполнения творческой интеллектуальной деятельности, т.е.

созданием новых идей, оригинальных подходов к решению проблем, открытость инновациям и т.д. [13, с. 168]. Она считает, что нельзя судить об интеллектуальной одарённости в раннем возрасте, так как «...важнейшая характеристика интеллектуальной одарённости – её медленная природа» [13, с.185]. Суть одарённости сводится к выстраиванию и обогащению индивидуального ментального опыта. Наряду с конвергентными интеллектуальными возможностями существенным аспектом интеллектуальной одарённости является креативность, но они в отдельности, каждый сам по себе не могут быть индикаторами одарённости.

М.А. Холодная анализируя разные исследовательские подходы к данной проблеме выделяет 6 категорий лиц которые считаются интеллектуально одарёнными;

1) лица с высоким уровнем развития «общего интеллекта», имеющие показатели IQ выше 135-140 единиц; выявляются с помощью психометрических тестов интеллекта («сообразительные»);

2) лица с высоким уровнем академической успешности в виде показателей учебных достижений; выявляются с использованием критериально-ориентированных тестов («блестящие ученики»);

3) лица с высоким уровнем развития дивергентных способностей в виде показателей беглости и оригинальности порождаемых идей; выявляются на основе тестов креативности («креативные»);

4) лица с высокой успешностью в тех или иных конкретных видах деятельности, имеющие большой объём предметно-специфических знаний, а также значительный практический опыт работы в соответствующей предметной области («компетентные»);

5) лица с экстраординарными интеллектуальными достижениями, которые нашли своё воплощение в некоторых реальных, объективно новых, в той или иной мере общепризнанных формах («талантливые»);

6) лица с высоким уровнем интеллектуальных возможностей, связанных с анализом, оценкой и предсказанием событий обыденной жизни людей («мудрые») [13, с. 169].

М.Н. Холодная считает, что из всех перечисленных категорий лиц только последние три категории, т.е. «компетентные», «талантливые» и «мудрые» подведут нас к действительной феноменологии интеллектуальной одарённости, так как их можно идентифицировать по реальным интеллектуальным достижениям.

Таким образом, в результате анализа разных взглядов и теорий мы можем предлагать наиболее приемлемое для нашего исследования определение понятия умственной одарённости. Под умственной одарённостью мы понимаем сочетание интеллектуальных и творческих возможностей личности, которая характеризуется доминированием познавательной мотивации, быстрым темпом психического развития и высокой чувствительностью к новому.

Опираясь на вышеизложенный анализ можно сформулировать следующие выводы:

- умственная одарённость сложное, многогранное явление, в структуру которого помимо познавательных факторов (умственные способности, мнемические и перцептивные способности) входят также творческие (быстрота, оригинальность, гибкость и продуктивность мысли) и личностные факторы (мотив, самооценка, уровень притязаний, эмоционально-волевая сфера).

- одарённость и способности проявляются, формируются и развиваются в конкретных видах деятельности и поэтому учебная деятельность ребёнка играет решающую роль в проявлении и развитии его одарённости;

- важнейшим элементом структуры умственной одарённости является познавательная потребность, которая непосредственно влияет на её развитие;

- процесс диагностики и выявления одарённого ребёнка должен быть всесторонним и охватить широкий круг его способностей: наряду с интеллектуальными способностями необходимо диагностировать и изучить творческие способности, психосоциальное и физическое развитие ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд// Вопросы психологии: - 1995, №1. – с 111-129.
2. Атаханов Р.А. Мышление и интеллектуальная одарённость детей// Одарённые дети Узбекистана. Тезисы выступлений к научно-практической конференции. - Термиз, 1992. – с. 17-19.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-и т. Т5. Основы дефектологии/Под. ред Г.А. Власовой. – М.: Педагогика, 1983. – 368с.
4. Гальтон Ф. Наследственность таланта: законы и последствия / пер. с англ. - М.: Мысль, 1996. – 270 с.
5. Гильбух Ю.З. Внимание: одарённые дети. – М.: Знание, 1991. – 80с.
6. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2002, - 368с.

7. Лейтес Н.С. Возрастная одарённость и индивидуальные различия: избранные труды. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003. – 464с.
8. Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности// Вопросы психологии, 1982. - №4. – с. 5-
9. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2003. – 192с.
10. Психология одарённости детей и подростков / Под. ред. Н.С. Лейтеса. - М.: Издат. центр «Академия», 1996. – 416 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
12. Теплов Б.М. Избранные труды. В 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985.
13. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
14. Штерн В. Психологические методы испытаний умственной одарённости в их применении к детям школьного возраста. - Пг., 1915. – 168 с.
15. Шумакова Н.Б. Обучение и развитие одарённых детей. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2004. – 336с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УМСТВЕННОЙ ОДАРЕННОСТИ

Анализ структуры умственной одаренности позволяет нам сделать вывод о том, что умственная одаренность сложное, многогранное явление, в структуру которого помимо познавательных факторов (умственные способности, анемические и перцептивные способности) входят также творческие (быстрота, оригинальность, гибкость, и продуктивность мысли) и личностные факторы (мотив, самооценка, уровень притязаний, эмоционально-волевая сфера). В связи с этим процесс диагностики и выявления одаренности должен быть всесторонним и охватить широкий круг его способностей.

Ключевые слова: умственная одаренность, познавательная потребность, составляющие умственной одаренности, учебная деятельность, мотив обучения.

PSYCHOLOGICAL STRUCTURE INTELLECTUAL GIFTED

The analysis of structure intellectual gifted allows making a conclusion that it is not reduced barely to a high level cognitive of abilities but includes and creative of ability (efficiency, originality, flexibility and accuracy of thinking) and personality of quality (motivation self-estimation and level of claims, emotional - strong-willed sphere). Process of diagnostics and revealing of the gifted child should be thoroughly and will capture a wide circle of his (its) abilities.

Key words: Intellectual gifts, cognitive need (requirement) components Intellectual gifts, educational activity, motive of training

Сведения об авторе: *Абдурахмонов Г.Н* - ассистент кафедры психологии ТНУ.
Телефон: **985-930714**

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО РАБОТНИКА

Нурализода Наргис

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Цель современной системы профессионального образования, переживающей период модернизации, заключается в подготовке квалифицированного работника, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией. Для осуществления этой цели, как отмечено в программе развития образования Республики Таджикистан, необходимо проведение структурных и содержательных изменений в профессиональном образовании в соответствии с достижениями мировой науки, техники, производства и культуры.

Однако усилия, прилагаемые для решения данной проблемы принятие Концепции модернизации таджикского образования, разработка и утверждение Государственных образовательных стандартов, нарастание общих инновационных процессов в образовании, пока не обеспечивают подготовку менеджера, обладающего востребованным уровнем управленческой культуры.

В настоящее время понятие «качественная подготовка» специалистов в сфере управления подразумевает подготовку специалиста, уровень которого соответствовал бы самым взыскательным научным, практическим, информационным, технологическим, нравственным и культурным запросам современного общества, то есть это должен быть компетентный специалист гуманистической ориентации с высокой управленческой культурой. Однако, как показывают современные исследования, в образовательной ситуации в сфере менеджмента по-прежнему преобладает устоявшийся взгляд на образование менеджера с точки зрения информационно-деятельной парадигмы, что в известной степени ограничивает возможности нравственного совершенствования будущего руководителя. Нельзя не отметить, «что образование менеджера, обязанное нести социокультурную функцию, сформировалось однобоко, т.е. преобладание в нем материалистической составляющей нарушило гармонию, основополагающее соответствие

материального и духовного, профессиональной подготовки и человеческой позиции». Кроме того, образование по-прежнему носит репродуктивный характер и имеет в своем распоряжении ограниченный арсенал форм, методов и средств, необходимых для формирования компонентов управленческой культуры в их единстве. Подготовленный в такой образовательной парадигме специалист не проявляет в своей профессиональной деятельности стремления бережно относиться к личности и заботиться об общественном благополучии.

В результате включения студентов в профессиональную деятельность у них формируется профессиональный опыт, что является важным в процессе формирования управленческой культуры будущих менеджеров. Результаты анкетирования позволяют отметить большую уверенность студентов и повышение качества проводимой ими деятельности по управлению социально-экономическими процессами в организации. Будущие менеджеры отмечали, что при планировании и организации работы они стали опираться не только на управленческие знания и умения, но и на морально-нравственные принципы, гуманистические установки и идеалы, что, по их мнению, в целом способствует повышению результативности управленческой деятельности.

Одним из средств оценивания и учета достижений в области формирования управленческой культуры на практико-ориентированном этапе было создание «портфеля достижений». Мы убеждены, что применение технологий, которые объединяются названием «Портфель достижений», наилучшим образом способствует формированию необходимых навыков рефлексии, поскольку они являются действенным инструментом самооценки.

Так «портфель достижений будущего менеджера» отражал работу студента в области формирования его управленческой культуры. Студенты опытных групп были абсолютно независимы в выборе эстетического оформления своего «портфеля достижений», но должны были придерживаться определенных требований, предъявляемых к содержательной части. «Портфель достижений» должен был включать следующие разделы:

1) титульная страница (название «Портфеля», сведения о владельце, период создания (даты начала и окончания работы), цель создания, формулируемая студентом самостоятельно, имя преподавателя-куратора);

2) краткая история учебных и профессиональных успехов по всем аспектам формируемых компонентов его управленческой культуры (не менее четырех машинописных страниц);

3) четыре раздела (по количеству формируемых компонентов) в которых должны содержаться тесты, бланки самооценки, результаты диагностики, опросные листы на заданные темы, контрольные и самостоятельные работы по дисциплинам, входящим в экспериментальную программу, рецензии на курсовую работу, отчет по производственной практике;

4) анализ собственных достижений в форме сочинения (не менее четырех машинописных страниц);

5) резюме эксперта.

Необходимо отметить безусловный положительный эффект от использования технологии «Портфель достижений». Студенты научатся оценивать собственную деятельность: учебную, квазипрофессиональную и учебно-профессиональную, собственные успехи и неудачи, научатся объективно оценивать свои возможности, определять пути преодоления недостатков и достижения более высоких результатов.

Резюмируя материал, можно отметить:

1. Теоретическое обоснование многоплановых и сложных вопросов исследования позволило организовать и провести работу в рамках образовательного процесса по формированию управленческой культуры у студентов менеджеров на основе разработанной педагогической технологии.

2. Суть этой работы заключается в расширении, систематизации и закреплении теоретических знаний (когнитивный компонент), приобретении и усовершенствовании умений и навыков управленческой деятельности (технологический компонент), формировании ценностных ориентаций, установок и морально-нравственных личностных качеств (морально-нравственный компонент), приобщении будущих менеджеров к межличностному взаимодействию и организаторской деятельности, основанной на деловых контактах в коллективе (психолого-педагогический компонент), и закреплении интереса к избранной специальности

Студенты, овладевая способами взаимодействия в коллективе, начинают проявлять

способность самостоятельно контролировать и регулировать управленческие ситуации, стали проявлять организаторские способности, отражая с достаточной полнотой психологию управляемой группы, начали демонстрировать высокие моральные качества, волевые черты характера, глубокие знания. Таким образом, по совокупности положительной динамики по всем критериям наблюдается повышение уровня сформированности управленческой культуры будущих менеджеров в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности / М.Т. Громкова. - М.: ЮНИТИ, 2003. - 415 с.
2. Деревлева М. Формирование имиджа руководителя / М. Деревлева, М. Ульянова // Вопросы экономики. - 2000. - №7. - С. 16-25.
3. Заренок Н.Н. Культура управления / И.Н. Заренок. - Минск: Народная асвета, 2002. - 210 с.
4. Комаров Е.И. Культура управления: измерение и изменение / Е.И. Комаров // Управление персоналом. - 1997. - № 3. - С. 32-37.
5. Психологическое сопровождение выбора профессии / Под ред. Л.М. Митиной. - М., 1998. - 184 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО РАБОТНИКА

Цель современной системы профессионального образования, переживающей период модернизации, заключается в подготовке квалифицированного работника, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией. Для осуществления этой цели, как отмечено в программе развития образования Республики Таджикистан, необходимо проведение структурных и содержательных изменений в профессиональном образовании в соответствии с достижениями мировой науки, техники, производства и культуры.

Ключевые слова: система профессионального образования, подготовка квалифицированного работника, формирование управленческой культуры, навыки управленческой деятельности.

THE PROBLEM OF TRAINING SKILLED WORKER

The goal of the modern system of professional education, which is undergoing a period of modernisation is to prepare qualified employer competitive in the labor market, who are fluent in their profession. For this purpose, as noted in the program of development of education of the Republic of Tajikistan, requires structural and substantial changes in professional education in accordance with the achievements of world science, engineering, production and culture.

Key words: system of professional education, preparation skilled worker, formation of management culture, managerial skills.

Сведения об авторе: *Нурализода Наргис* - преподаватель кафедры экономической теории и финансов КТГУ им. Носира Хусрава. Телефон:

ЯНУШ КОРЧАК О ПООЩРЕНИИ И НАКАЗАНИИ

Абдурашид Ходжаназаров

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Педагогические взгляды Януша Корчака о поощрении и наказании нашли отражение в его работе «Как любить ребенка: Книга о воспитании». С педагогической точки зрения, самое главное для Я. Корчака – это то, что из себя представляет ребенок, в сущности, как объект воспитательной работы. «Все растущее вызывает тревогу, долго ведь приходится ждать; может быть, и будет опорой в старости, и воздаст сторицею. Но жизнь знает засухи, заморозки и град, которые побивают и губят жатву» (2,5).

Вполне разумный жизненный подход, который имеет диалектический смысл. Далее Корчак характеризует мнимую гордость воспитателей перед воспитанниками, «зная путь к успеху, мы указываем и советуем. Развивать достоинства, подавлять недостатки. Направляем, поправляем, приучаем. Он – ничто, мы – все» (2,6).

Здесь по сути дела Корчак указывает на грубую ошибку воспитателей, которые превращают воспитательный процесс в односторонний процесс, хотя общеизвестно, что данный является двухсторонним, в нем нет главного и второстепенного. В нем обе стороны, как воспитатель, так и воспитанник являются главными. Более того нельзя считать воспитанника пассивным существом, он должен быть активным, как и воспитатель. Из объекта воспитательной работы он должен постепенно превращаться в субъект воспитания. Главным становится воспитатель в воспитательном процессе из-за материальной зависимости ребенка, что можно считать аморальным. К такому воспитательному умозаключению приходит Я. Корчак. Порой, не вникая в суть поведения ребенка, воспитатели то и дело начинают наказывать его в каждой подозрительной воспитательной ситуации, хотя это часто происходит из-за их педагогической неграмотности. И таким образом, воспитатели по сути дела превращаются в суровых

судей, чья основная функция - разоблачать и наказывать. «Немедленный приговор и кара дают один результат: проявление скуки и бунта будет реже, зато сильнее и упорнее» (2,10).

Налицо воспитательное сопротивление объекта воспитательной деятельности. Вследствие систематического применения наказания нарушается гармония воспитательного взаимоотношения между воспитателями и воспитанниками. Вся процедура воспитательной работы сводится к следующему: «пренебрегает, не доверяет, подозревает, следит, ловит, судит, обвиняет и наказывает,...» (2,10).

Чем больше недоверия и подозрения, тем больше сопротивление со стороны воспитанника, что еще больше усугубляет и усложняет воспитательный процесс. При таком отношении воспитателя к воспитанникам стоит ли говорить о положительном результате в воспитательной работе. Конечно нет. Я. Корчак пытается найти ответы на вопрос: «Вследствие чего не формируется дружеское отношение между воспитателем и воспитанниками, дружеское отношение и атмосфера взаимного доверия и уважения?». Он находит четыре ответа на этот вопрос. «1. ... если хочет сделать всех на один лад, увлечь всех в одном направлении... 2. Одна мера оценки у воспитателя, другая у ребят, ... Попав в изоляцию, ребенок широким жестом хочет заслужить благосклонность у своего ребячьего общества, которое радостно встречает перемену. Но вдруг испортился, и, наоборот, понял и исправился. 3. Все подвели, всем скопом обидели. 4. ... Ребенка может опьянить кислород воздуха, как взрослого водка. Возбуждение, торможение центров контроля, азарт, затмение. Не порицать: это ясное опьянение детей вызывает чувство растроганности и уважения, не отдаляет и разделяет, а сближает и делает союзниками» (2,12-13).

Нарушение гармонии воспитательной работы происходит из-за того, что воспитатели нарушили правила принципа учета индивидуальных особенностей, интересов и склонностей воспитанников, а также примером воспитания детей в коллективе. Ведь нельзя же отделить человека от общества, поскольку он общественное существо. Более того, нельзя чрезмерно ограничивать свободу личности ребенка. Для того, чтобы стать союзником ребенка необходимо учитывать его интересы и особенности, его право на свободу. Еще одна ошибка взрослых, по мнению Я. Корчака, заключается в том, что они считают себя более совершенными, не грешными. И встают перед ребенком как идеал, как святые. Более того, взрослые стараются скрыть свои недостатки, свое неправильное поведение они маскируют их, ставя свою личность вне критики. Вместе с тем всю силу критики направляют на личность ребенка, на критику его поведения. Ложь порождает ложь. Ребенок также пытается маскировать свое поведение, во всех эпизодах, даже тогда, когда он абсолютно не прав, искать виновного на стороне.

Воспитатель, прежде всего, должен четко знать, что ребенок имеет полное право на уважение. Но это право, к сожалению, далеко не всегда соблюдается. «Жестокие законы Древней Греции и Рима позволяют убить ребенка. В средние века рыбаки вылавливают из рек неводом тела утопленных младенцев. В XVII веке в Париже детей постарше продают нищим, а малышкой у собора Парижской богородицы раздают даром. Это еще очень недавно! И по сей день ребенка бросают, когда он помеха. Растет число внебрачных, покинутых, беспризорных, эксплуатируемых, развращенных, истязуемых детей. Закон защищает их, но в достаточной ли мере?» (2,14).

И ныне, в XXI веке можно ставить один и тот же вопрос: «В достаточной ли мере закон защищает детей?» Господа взрослые и в современном мире слишком откровенно, жестоко и беспощадно обращаются с детьми, убивая, продавая и эксплуатируя их, беспричинно и жестоко наказывая их.

Самое ужасное еще то, что мир взрослых не похож на детский мир.

Контраст этих миров зачастую приводит к противоречию между воспитателями и детьми. И по этой причине, когда стороны не знают правил поведения в чужом мире, приводит к применению наказания со стороны взрослых. Есть категория взрослых, по мнению Я. Корчака, которые не понимают: «Что такое наказание?» «У меня наказаний нет, - говорит воспитатель, иногда и не подозревая, что не только есть, но и очень суровое. Нет темного карцера, но есть изоляция и лишение свободы. Поставит в угол, посадит за отдельный стол, не позволит съездить домой. Отберет мячик, магнит, картинку, пузырек из-под одеколона, - значит, есть и конфискация собственности. Запретить ложиться опять вместе со старшими, не позволить на праздник надеть новое платье, - значит, воспитатель холоден, недружелюбен, недоволен?» (2,128).

Такие воспитатели наказанием считают только применение телесного наказания. Как видим, формы проявления наказания даже у одного воспитателя столь многообразны. И

самое главное из них – это то наказание, которое проявляется на уровне отношений. Это холодное и недружелюбное отношение, которое регулирует поведение воспитателя по отношению к воспитаннику. В принципе само отношение по своей сути представляет либо поощрение и стимулирование, либо наказание, что схематически можно изобразить в следующем виде:

Итак, исходное начало в воспитательном процессе уже имеет стимулирующий или же не стимулирующий оттенок, по своей сути представляющий для ребенка поощрение и наказание.

Воспитательное явление, как и все другие явления, имеют причинно- следственный характер. В параграфе «Эпидемия проступков» Я. Корчак отмечает: «Каждый воспитатель знает периоды, когда какой-нибудь вид проступков возрастает до тревожных размеров – единичные случаи. Внезапный взрыв опозданий, прогулов, дерзостей, папирос, воровства. Один воспитатель старается «первую искорку» потушить в зародыше, потому что сегодня один, завтра уже десяток. Другой недооценивает это явление, пока не начнет досаждать, и тогда он одним ударом отсекает голову «гидре». Исходя из этого Я. Корчак, рекомендует выяснить причину возникновения и развития отрицательного явления. И это вполне правильно, ибо врач также сначала изучает историю болезни, и только потом начинает лечить. С этой точки зрения изучение и исследование возникновения отрицательных причин, с точки зрения воспитателя, дает нам ключ к их предотвращению, к их ликвидации. Вот что он пишет по этому поводу: «Следует пожелать, чтобы кто-нибудь взял на себя труд описать весь этот процесс: кто первый и когда, как и почему, откуда притащил заразу, кем были его и ее жертвы, как распространялась эпидемия, кто оказался особенно податлив, кто не податлив, кульминация заразы, медленное или внезапное угасание» (2, 289).

Приучение будущих воспитателей к такому исследованию истории, возникновения и развития проступков задача курса методики воспитательной работы. Такое исследование дает ответы на многие вопросы, и самое главное, способствует в дальнейшем редкому употреблению метода наказания. Потому что воспитатель выясняет причины несоблюдения тех или иных правил поведения, и старается искоренить их. В параграфе «Преступное наказание» Я. Корчак подводит итоги своего исследования по вопросу применения наказания. Вот некоторые его основные выводы: «Чем больше у ребенка свободы, тем меньше необходимость в наказаниях. Чем больше поощрений, тем меньше наказаний. Чем выше интеллектуальный и культурный уровень персонала, тем меньше, тем справедливее, тем разумнее, а значит, мягче наказание» (2, 289).

Это золотое правило применения метода наказания. И поныне они не потеряли свою актуальность и воспитательную ценность. Я. Корчак как педагог, гуманист поднимает свой голос, свой протест против насилия, против применения преступного наказания по отношению к детям: «Утверждаю, что морить голодом детей в интернатах очень распространенное преступление и требует коренного пересмотра. О нем надо говорить столько же, сколько о телесных наказаниях, и даже больше» (2, 292).

И далее: «Это не вспышка гнева, когда наказание через час кончилось. День за днем все те же автоматически возобновляющиеся, все боле мучительнее пытки. Долгие часы унижения, зависимости, терзаний, бессилия. Атака на тело и дух ребенка. Голодом можно ко всему принудить и все предотвратить» (4, 292).

Морить голодом детей систематически и постоянно, значит основательно губить их здоровье и дух. Поэтому он предлагает использовать весы: «Детей надо взвешивать не каждый квартал или месяц, а ежедневно. Взвешивать должен обязательно врач, во всяком случае, кто-то извне. Это оградит детей от уродливых, грешных, преступных наказаний, приведет к контролю кухни, которая под наблюдением весов должна будет хозяйничать честно» (4, 292).

Действительно такой подход позволяет в дальнейшем избежать применения голода как средства наказания со стороны воспитателей.

Изучая педагогические взгляды Я.Корчака о применении метода наказания, будущие учителя должны быть в состоянии ответить на следующие вопросы:

1. В каком произведении Я.Корчака прослеживается проблема применения методов поощрения и наказания?
2. Что является специфической особенностью процесса воспитания, по мнению Я.Корчака?
3. Что собой представляет ребенок – как объект воспитательной деятельности, исходя из педагогического соображения Я.Корчака?

4. Почему, по мнению Я.Корчака многие взрослые не умеют целесообразно использовать метод наказания?

5. Какая категория воспитателей не понимает суть наказания, хотя и применяет разные виды наказания?

6. Как диалектически правомерно определил Я.Корчак воспитательный баланс между поощрением и наказанием, которое можно считать золотым правилом применения данных методов?

7. Почему Я.Корчак считает, что морить голодом более суровое наказание, чем телесное?

8. Что предлагает Я.Корчак для борьбы с применением голода как средство наказания в воспитательных учреждениях?

9. Какую методическую пользу можно извлечь из высказываний Я.Корчака о применении методов поощрения и наказания относительно организации воспитательной работы в условиях общеобразовательных школ, а также других воспитательных учреждений?

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордин Л.Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей / Л.Ю. Гордин – М.: Педагогика, 1970.- 200 с.
2. Корчак Януш. Как любить ребёнка: Книга о воспитании / Корчак Януш. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
3. Подкасий И.П. Педагогика. Новый курс / И.П. Подкасий.– М.: Посвещение, 1989. В 2-кн. – 302 с.

ЯНУШ КОРЧАК О ПООЩРЕНИИ И НАКАЗАНИИ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению взгляды великого педагога Януша Корчака о методах поощрения и наказания в процессе воспитания. Очень резкой критике подвергнуты различные виды наказаний, особенно телесное наказание, и особенно подчеркнуто, что искренние и дружеские взаимоотношения между воспитателем и воспитуемым создает здоровую воспитательную атмосферу.

Ключевые слова: Януш Корчак, поощрение и наказание, методы воспитания, телесное наказание, взаимоотношение воспитателя и воспитанника

YANYSH KORCHAK ABOUT ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT

In the given article the author analyses thoughts and views of great master Yanysh Korchak about using methods of encouragement and punishment in the process of bringing of bringing up. Variety of forms of negative punishment, like of corporal punishment is convicted, and specially underlined that only sincerely and friendly relationship between educators and pupils forms healthy educative climate.

Key words: Janusz Korczak. encouragement and punishment, methods of education, corporal punishment, the relationship of the teacher and the pupil.

Сведения об авторе: *А.Ходжаназаров* – соискатель кафедры педагогики ХГУ им.Б.Гафурова. Телефон: **92-750-79-91**. E-mail: **m9.istaravshan@mail.ru**

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

НАЧАЛО ПОКОРЕНИЯ ВЕРШИН <i>Абдуфаттох Шарифзода, Заробиддин Косими</i>	3
ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1968-1978 ГОДЫ <i>Б.Т. Кабилова</i>	16
МАСЪАЛАИ ҚИЁСИ ДОИРА ВА ҚУТРИ ОН ДАР ОСОРИ РИЁЗИДОНОНИ АСРИМИЁНАГИИ ФОРС-ТОЧИК <i>М.С. Шодиев</i>	21
ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО <i>Х.С. Азамов</i>	23
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ХОРАСАНЕ И МАВЕРАННАХРЕ В VIII в. <i>Кухансол Хамид Халифа</i>	27
КУЛЬТОВЫЕ И МЕМОРИАЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ГОРОДОВ (МЕЧЕТИ, МЕДРЕСЕ, МИНАРЕТЫ, МАВЗОЛЕИ) МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА <i>Мансура Сохибии Баззоз</i>	34
ЧЕХРАИ ЗАҲҲОК ДАР АСОТИР ВА САРДАРИ КОХИ АФШИНҲО <i>Маҳин Аҳбобӣ</i>	40
СИЁСАТҲОИ УМАР ИБНИ АБДУЛАЗИЗ ДАР ИДОРАИ УМУРИ ХУРОСОН (99 ТО 101х.к.) <i>Амири Акбарӣ</i>	45
НИГОҲЕ БА ЗИНДАГИНОМА ВА ОСОРИ МИРЗО РИЗОҚУЛИХОНИ ХИДОЯТ <i>Муҳаммадалиш Меҳдизода</i>	48
КҶИШИ САФАВИҲО БАРОИ ФАТҲИ БАЛҲ <i>Некзад Келоразӣ Мир Нуриддин</i>	51
ҲУНАРИ АСПАРВАРИ ВА АСПСАВОРИ ДАР ХОВАЛИНГ <i>А.С. Саидмуминов</i>	54
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ <i>Захро Ризои</i>	57
МАКТАБЫ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1870-1917 гг.) <i>А. Кушматов</i>	65
БОРЬБА НОВОЙ И СТАРОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКСКОЙ АССР <i>Зарифов Насимдҷон</i>	70
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КОЛХОЗОВ <i>Курбанзода Х</i>	74
<u>Х У Қ У Қ - П Р А В О</u>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Ализода З</i>	79
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН <i>Э.С. Насурдинов</i>	82
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>А.М. Диноршоев</i>	86
К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРОВ <i>Т.И. Султонова</i>	90

К ПРОБЛЕМЕ СТАДИЙ И ПРИЧИН РАЗВОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Т.Р.Рахматова</i>	97
ДЕФИНИЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>М.Н.Раджабов</i>	101
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Н.Б. Ходжаева</i>	106
К ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ <i>Н.М. Имомова</i>	115
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УК РТ <i>Зафар Тайфуров</i>	118
ТАЧАССУМИ ХУКУКУ ОЗОДИХОИ СИЕСИ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚТ: ПРОБЛЕМАИ АМАЛИШАВИИ ОНХО (ДАР МИСОЛИ ХУКУКИ ИШТИРОК ДАР ИДОРАИ ҚОРҲОИ ДАВЛАТӢ ВА ИШТИРОК ТАВАССУТИ НАМОЯНДАГОНИ ХУД, ХУҚУҚ БА МУТТАХИДШАВӢ) <i>И.И Саидов</i>	121
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ <i>П.С.Абдуллоев</i>	127
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ИМУЩЕСТВА УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Ф.Д. Табаров</i>	134
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЛИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Д.И. Фархудинов</i>	138
ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ХУЛИГАНА <i>О.П. Сафронова</i>	42
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ <i>Мухсин Салими</i>	45
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК <i>Али Таухуди</i>	48
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИИ <i>Бахмани Насер Ширага</i>	53
<u>Қ О М Е А Ш И Н О С Ы - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е</u>	
ПРОБЛЕМА ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ У УНСУР-АЛ-МЕАОЛИ КЕЙ-КАВУСА В «КАБУС-НАМЕ» <i>С.С. Ятимов</i>	158
ЧАҲОНБИНИИ САЛОҲУДДИН САЛҶУҚИ <i>Обида Салҷуқӣ</i>	162
ОЗОДИ АЗ НИГОҲИ МУРТАЗО МУТАҲҲАРИ <i>М.Ҳайитов</i>	167
РОЛЬ КИТАЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ <i>Ф.Ш. Авезов</i>	170
ПРОЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>З.Т.Мураталиева</i>	173
ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Т.Б. Омуралиев</i>	176
МУҲОЧИРАТ ВА ОМИЛҲОИ ИҚТИСОДИЮ ИҚТИМОИИ ОН <i>Амонуллоҳ Шучой</i>	180
ТАЪСИРИ АНДЕШАИ ЭРОНШАҲРӢ БАР АҲКОРИ НИЗОМУЛМУЛК <i>Абдулризо Шучой</i>	184
ФАЛСАФА БАРОИ КҶДАКОН <i>Илоҳӣ Қасмой</i>	188
ОБЩЕСТВО И ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Али Тахирхани</i>	189
РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ <i>К.А.Миралиев</i>	195
ИСЛАМСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН <i>Икромидин Нейматов</i>	200
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДОКУМЕНТОВЕДА <i>Н. С. Мантурова</i>	207
ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ <i>Н. Г. Новикова</i>	210
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ <i>Е. А. Колесникова</i>	213
ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ <i>О.В. Джураева</i>	215
ШИНОХТИ КИШВАР ДАР АСАРҲОИ ТАЪРИХИЮ АДАБИ <i>Муҳаммадалӣ Афғонов</i>	218
ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КРЕДИТНО-МОДУЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Г.А. Рустамова</i>	221
ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ <i>Н. Нурализода</i>	225
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ <i>Дж.Юлдошева</i>	229
ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ <i>Х. Ходжаева М. С. Тагайназарова</i>	237
НАҚШИ САРНАВИШТИ ШАҲСИЯТҲОИ ТАЪРИХӢ ВА ФАРҲАНГӢ ДАР ТАШАККУЛИ СИРИШТИ ХОНАНДАГОН <i>Ҳасан Ҷураев</i>	239
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗОВ ТАДЖИКИСТАНА <i>А.Р.Мирзоев</i>	242
ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ АНАЛИЗА ОПЫТА УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ <i>М.Г. Ахмадбекова</i>	245

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА АКТИВНОГО ТИПА <i>М.Х.Нидзалиева</i>	250
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ - КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>А.М.Миралиев, Ф.Ф.Шарипов</i>	254
РОЛЬ ЭКОЛОГО-ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ <i>С. Холмазаров, Р. Р.Азимов</i>	260
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИРАНЕ В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА <i>Захро Покнеход</i>	263
ШЕВАҲОИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ ВОЛИДАӢН ВА НАҚШИ ОН БАР МАСЪУЛИЯТПАЗИРИИ ФАРЗАНДОН <i>Нафиса Халилӣ</i>	266
ТАШАККУЛИ МУНОСИБАТҲОИ БАИНИШАҲСИ ДАР ФАЪОЛИЯТҲОИ БЕРУНАЗСИНФИИ ХОНАНДАГОН <i>Лоҷов Парвиз</i>	270
МУШКИЛОТИ ОМУЗИШИ МАҲОРАТҲОИ ЗИНДАГИ <i>Калхор Моҳаммадали</i>	274
БАРАСИИ АСАРОТИ ХАЛЛОКИЯТ БАР МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМУЪЗОНИ МАҚТАИ ТАҲСИЛИИ ДАБИРИСТОНИ ШАҲРИ ТЕҲРОН <i>Аҳмад Ҳиллат</i>	279
ЕДГИРИ ВА МУШКИЛОТИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛА <i>Самсам Каримӣ</i>	282
ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА <i>П.Вохидова</i>	288
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УМСТВЕННОЙ ОДАРЕННОСТИ <i>Г.Н. Абдурахмонов</i>	292
ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО РАБОТНИКА <i>Нурализода Наргис</i>	296
ЯНУШ КОРЧАК О ПООЩРЕНИИ И НАКАЗАНИИ <i>Абдурашид Ходжаназаров</i>	298

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj